

**А Х Б О Р И
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА,
СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ
АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ИЗВЕСТИЯ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ,
ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА
АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**PROCEEDINGS
OF THE INSTITUTE OF PHILOSOPHY,
POLITICAL SCIENCE AND LAW AFTER A.
BAHOVADDINOV
OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

№ 4

Душанбе – 2018

**АХБОРИ ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВИ АКАДЕМИЯИ ИЛМҲОИ ҶУМҲУРИИ
ТОҶИКИСТОН**

Сармуҳаррир: Муҳаммад А.Н. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
Муовинони сармуҳаррир: Маҳмадҷонова М.Т. - доктори илмҳои фалсафа, дотсент
Буриев И.Б. - доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул: Закиров Н. – номзоди илмҳои фалсафа

Аъзои ҳайати таҳририя:

1. Гаюров Ш. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
2. Диноршоев М. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
3. Додихудоев Х.Д. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
4. Музаффарӣ М. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа, профессор
5. Искандаров А. - доктори илмҳои сиёсӣ
6. Саидов А. С. – доктори илмҳои фалсафа, профессор
7. Олимов К. – академики АИ ҶТ, доктори илмҳои фалсафа
8. Раҳимов С.Х. - доктори илмҳои фалсафа
9. Раҷабов С.А. – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент
10. Тоҳиров Ф. - академики АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
11. Шоисматуллоев Ш. – аъзо-корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сотсиология
12. Шарипов Т. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
13. Раҳимзода М.З- аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор
14. Ятимов С.С. – аъзо - корр. АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсӣ, профессор
15. Нуриддинов Р.Ш.- доктори илмҳои сиёсӣ, профессор

Масъулони таҳия: Кудусов Х.С. - номзоди илмҳои сиёсӣ, дотсент
Иброҳимова С.Х.

Таҳрири такмили матнҳо: Ҳочиматова Г.М., Шарипов А., Юсуфҷонов Ф.

Мақолаҳо таҳрир мешаванд.

Матни мақолаҳо дар таҳрири муаллиф нашр мешаванд.

Фикри ҳайати таҳририя бо фикри муаллиф метавонад мувофиқ набошад.

Ҳангоми истифода аз мавод ва иқтибос ҳавола ба

“Ахбори Институтуи фалсафа, сиёсатишиносӣ

ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови

АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон” ҳатмӣ аст.

МУНДАРИЧА

ФАЛСАФА

Махмадҷонова М.Т. Хочизода Ф. Бобочон Ғафуров таҳиягари фалсафаи чадида таърих.....	11
Қурбонов А.Ш. Инъикоси мушкilotи соҳаи илм дар Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон.....	17
Самиев А. Ҳ. Нақшифарҳангдартаҳоввулваташаккули худшиносии миллӣ.....	23
Раҳимов С. Оид ба вазъи кунунии зебоишиносӣ дар Тоҷикистон.....	33
Олимов К. Арзиши осори Ҳаким Тирмизӣ аз нигоҳи Усмон Ҳучвирӣ.....	38
Содиқова Н.Н. Афкори фалсафӣ иҷтимоии Тошхоча Асирӣ.....	42
Умедов М.Х. Ташаккули андешаҳои таҳаммулпазирӣ ҳамчун сифати махсуси ахлоқӣ дар афкори фалсафии мутафаккирони Шарқ.....	48
Саидов И.А. Маърифати Офаридгор ва маротиби илми ӯ аз нигоҳи Ҳодии Сабзаворӣ.....	55
Муминзода Н. Дар масъалаи мактаби каломии Саъдуддин Тафтазонӣ: ашъария ё мотуридия?.....	64
Ҷураева Д. Р. Эпос ҳамчун сарчашмаи таърихии андешаҳои фалсафӣ.....	71
Ширинзода А. Ш. Баъзе андешаҳои Низомулмулк дар бораи давлатдорӣ, шахсият ва хислатҳои сафир дар «Сиёсатнома».....	77
Шоисматуллоев Ш., Миров Ф.С. Таҳлили сотсиологии сабабҳои ҷинояткорӣ дар байни ҷавонон.....	81
Каҳҳоров Ғ.Ғ. Равандҳои ҳаёти иҷтимоӣ- иқтисодӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон.....	88
Самадов Ҳ. Ҳ. Масъалаи типологияи қачрафторӣ ва омилҳои он дар фалсафаи иҷтимоӣ.....	95
Маҳмудова Ф. Ҳ. Таҳаввулоти муносибатҳои оилавӣ дар андешаҳои Абдурауфи Фитрат.....	100
Саидова Ф. С. Риторикаи сиёсӣ: таърихи пайдоиш ва хусусиятҳои хоси он.....	104
Тоҳиров Э. Тоҷикони Хитой: умумиятҳои фарҳангӣ ва миллӣ.....	108

СИЁСАТШИНОСӢ

Искандаров А. И. Сафранчук И. А. Ҷиходиён ва фаъолияти экстремистии онҳо дар Осиёи Марказӣ.....	112
Хопёрская Л. Л. Тактикаи нави сарварони қувваҳои динӣ-ифротӣ дар муҳити авроосиёӣ.....	119
Нематов А.Р. Татбиқи сиёсати байналмилалӣ фарҳангӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: масъалаҳои методологияи таҳқиқ.....	126
Куватов С. З. Гидрополитика ва самтҳои асосии он.....	131
Давлатова Ҳ.Р. ВАО-И Тоҷикистон дар шароити истиқлолияти давлатӣ.....	136
Ҷонмаҳмадов Ф.Ф. Ҷанбаҳои назариявии сиёсӣшавии дин чун воситаи таъсир ба шуури ҷомеа.....	143
Ғадоев И. Андешаҳои Ибни Халдун дар бораи истехсолот ва амнияти иҷтимоӣ.....	148
Юсуф Р.А. Экстремизми сиёсӣ ҳамчун методи муборизаи сиёсии муҳолифин.....	155
Ҳолмуродов Д. Асоси назариявӣ ва методологияи пажӯҳиши элитаи сиёсӣ ҳамчун субъекти идоракунии равандроҳои ҷамъиятӣ.....	159
Давлятов З. К. Мубориза бо терроризм ва экстремизм ҳамчун бахше аз муносибатҳои дучонибаи Тоҷикистону Арабистони Саудӣ.....	163
Исмоилзода З. М. Ҳолат ва тамоюлҳои рушди истиқлолияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ.....	169
Қараев М.Р. Гуруҳбандии ҳизбҳои сиёсӣ дар мисоли Британияи Кабир ва Фаронса....	175
Суфиев Ҷ.Н. Истиқлолияти давлатдорӣ: масъала ва дастовардҳо.....	178
Шарипов А.Н. Осиёи Марказӣ дар низоми манфиатҳои геополитикии Ҷумҳурии Ислонии Эрон.....	183
Ямо Шароф. Сулхофарӣ дар ҳаёти сиёсии Афғонистон:мушкilot ва дурнамо.....	189

Назриева О.Ш., Интернет ва омилҳои рушди экстремизм ва терроризм.....	195
Ахмедов Ф. А. «Бозии бузурги» асри XXI ва ё бозиҳои геосиёсии абаркудратҳо дар Осиёи Марказӣ.....	201
Ризоён Ш.Ш. НБО Роғун дар сохтори манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	211

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ

Иброҳимов С. Адолати судии маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: проблемаҳо ва роҳҳои бартараф намудани онҳо.....	219
Холинова М.М. Рушди қонунгузории оилавии шӯравӣ дар Шимоли Тоҷикистон то тақсимои миллию ҳудудӣ.....	229
Марифхонов Р.Н. Масоили ташаккули қонунгузории муурофиавии маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	235
Қаландарзода М.С. Асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак.....	240
Қурбонализода Н.Ш. Вазъи граҷданӣ-ҳуқуқии шахсони ғайри қобили амал ва қобилияти амалашон маҳдуд тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	248
Саидзода М.Ш. Маҳрум кардан аз ҳуқуқи падару модарӣ: масъалаҳои танзими ҳуқуқӣ.....	255
Имомова Н.М. Институти ҳифзи ҳуқуқи оилавии кӯдак.....	261
Мирзоева Н.Н. Мазмун ва мақоми эътибори корӣ дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	265

**ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ
А.БАХОВАДДИНОВА АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

Главный редактор: Мухаммад А.Н. – член. - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор

Заместители главного редактора: Махмаджонова М.Т. – доктор философских наук,
Буриев И.Б. – доктор юридических наук.

Ответственный секретарь: Закиров Н. – кандидат философских наук

Члены редколлегии:

1. Гаюров Ш. – доктор юридических наук, профессор
2. Диноршоев М – академик АН РТ, доктор философских наук
3. Додихудоев Х.Д. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
4. Музаффари М. – член - корр. АН РТ, доктор философских наук, профессор
5. Искандаров А. – доктор политических наук
6. Нуриддинов Р.Ш. - доктор политических наук, профессор
7. Саидов А. – доктор философских наук, профессор
8. Олимов К. – академик, доктор философских наук
9. Рахимов С.Х.- доктор философских наук
10. Раджабов С.А. – доктор юридических наук, доцент
11. Тохиров Ф. - академик, доктор юридических наук, профессор
12. Шоисматуллоев Ш. – член-корр. АН РТ, доктор социологических наук
13. Шарипов Т. – доктор юридических наук, профессор.
14. Рахимзода М.З.- член-корр. АН РТ , доктор юридических наук,
15. Ятимов С.С.- член. - корр. АН РТ, доктор политических наук, профессор

Ответственные за подготовку к печати: Кудусов Х.С. - кандидат политических наук, доцент Ибрагимова С.Х.

Редакция и корректура: Ходжиматова Г.М., Шарипов А.Юсуфджонов Ф.

Статьи рецензируются.

Тексты статей даются в авторской редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

При использовании и цитировании материалов ссылка на

*“Известия Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова
АН Республики Таджикистан” обязательна.*

<http://www.ifppanrt.tj/>

ОГЛАВЛЕНИЕ ФИЛОСОФИЯ

Махмаджонова М., Ходжизода А. Бободжон Гафуров основатель новой философии истории.....	11
Курбонов А.А. Проблемы науки в посланиях Президента Республики Таджикистан Э.Рахмона.....	17
Самиев А. Ҳ. Место культуры в формировании и трансформации национального самосознания.....	23
Рахимов С.Х. О современном состоянии изучения эстетики в Таджикистане.....	33
Олимов К. Хаким Тирмизи в оценке Усмана ал – Худжвири.....	38
Садыкова Н.Н. Социально-философские воззрения Тошходжа Асири.....	42
Умедов М.Х. Формирование идеи толерантности как особого нравственного качества в философских воззрениях мыслителей Востока.....	48
Саидов И.А. Божественное знание и его ступени с точки зрения Ходи Сабзавори...	55
Муминзода Н.- К вопросу о каламистской школе тафтазани: ашъаризм или мотуридизм?.....	64
Джураева Д.Р. Эпос как исторический первоисточник философских воззрений.....	71
Ширинзода А.Ш. К вопросу о государственном управлении и личных качествах посла в книге «Сиёсатнома» Низомулмулка.....	77
Шоисматуллоев Ш., Миров Ф. Социологический анализ причин преступности среди молодежи.....	81
Кахаров Г.Г. Социально-экономические процессы в общественной жизни Таджикистана.....	88
Самадов Х. Х. Вопросы типологии девиантного поведения и его факторов в социальной философии.....	95
Махмудова Ф. Эволюция семейных отношений в воззрениях Абдурауфа Фитрата.	100
Саидова Ф. С. Политическая риторика: история возникновения и её особенности.	104
Тохиров Э. Таджики Китая: культурная и национальная общность.....	108

ПОЛИТОЛОГИЯ

Искандаров А. Сафранчук И. А. Джихадизм и их экстремистская деятельность в Центральной Азии.....	112
Хопёрская Л. Л. Новая тактика лидеров религиозно радикальных сил на евразийском пространстве.....	119
Нематов А.Р. Международно-культурная политика в условиях глобализации: вопросы методологии.....	126
Куватов С. З. Гидрополитика ва самтҳои асосии он.....	131
Давлатова Х.Р. СМИ Таджикистана в условиях государственной независимости...	136
Джонмахмадов Ф.Ф. Теоретические аспекты политизации религии как инструмент воздействия на сознание общества.....	143
Гадоев И. Воззрения Ибн Халдуна о производстве и общественной безопасности..	148
Юсуф Р.А. Политический экстремизм как метод политической борьбы оппозиционеров.....	155
Холмуродов Д. Теоретические и методологические основы исследования политической элиты как субъекта управления общественных процессов.....	159
Давлатов З.К. Борьба с терроризмом и экстремизмом как часть двухсторонних взаимоотношений Таджикистана и Саудовской Аравии.....	163
Исмоилзода З.М. Состояние и тенденции развития национального суверенитета Республики Таджикистан в условиях глобализации.....	169
Караев М.Р. Типология политических партий на примере Великобритании и Франции.....	175
Суфиев Дж.Н. Государственная независимость: проблемы и достижения.....	178
Шарипов А. Центральная Азия в системе геополитических интересов Исламской Республики Иран.....	183
Ямо Шароф. Миростроительство в политической жизни Афганистана: проблемы и перспективы.....	189

Ахмедов Ф. А. “Большая игра» XXI века или геополитические игры мировых держав в Центральной Азии.....	195
Назриева О. Интернет и факторы распространения экстремизма и терроризма...	201
Ризоён Ш.Ш. Рогунская ГЭС в структуре национальных интересов Таджикистана.	211

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Иброҳимов С. Административное правосудие в Республике Таджикистан: проблемы и пути их решения.....	219
Холинова М.М. Развитие советского семейного законодательства в Северном Таджикистане до национально-территориального размежевания.....	229
Марифхонов Р.Н. К вопросу развития административно-процессуального законодательства Республики Таджикистан.....	235
Каландарзода М.С. Нормативные правовые основы защиты прав ребёнка.....	240
Курбонализода Н.Ш. Гражданско-правовое положение недееспособных и ограниченно дееспособных лиц по законодательству Республики Таджикистан.....	248
Саидзода М.Ш. Лишение родительских прав: проблемы правового регулирования.	255
Имомова Н.М. Институт семейно-правовой защиты ребенка.....	261
Мирзоева Н.Н. Значение и место деловой репутации в национальном законодательстве Республики Таджикистан.....	265

**PROCEEDINGS OF THE INSTITUTE PHILOSOPHY, POLITICAL SCIENCES AND
LAW OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Chief Editor: Muhammad Abdurahmon - Corresponding Member of the AS RT, Doctor of Political Sciences, Professor

Deputy Editor-in-chief: Mahmadjonova M.T.- Doctor of Philosophical Sciences

Buriev I.B. - Doctor of Juridical Sciences, Docent

Executive editor Zakirov N. - Candidate of Philosophical Sciences

Members of editorial board:

1. **Gayurov Sh.**- Doctor of Juridical Sciences, Professor

2. **Dinorshoev M.**-Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences, Professor

3. **Dodikhudoev Kh.D.** -Corresponding member of the AS RT, Doctor of Philosophical Sciences

4. **Muzaffari M.**- Doctor of Philosophical Sciences, Professor

5. **Iskandarov A** - Doctor of Political Sciences

6. **Saidov A.** - Doctor of Philosophical Sciences .

7. **Olimov K.** - Academician AS RT, Doctor of Philosophical Sciences.

8. **Rakhimov S. Kh.**- Doctor of Philosophical Sciences

9. **Rajabov S. A.** - Doctor of Juridical Sciences, Professor

10. **Takhirov F.**- Academician AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor

11. **Shoismattulloev Sh.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Social Sciences

12. **Sharipov T.**- Doctor of Juridical Sciences, Professor

13. **Rakhimzoda M.Z.**- Corresponding member of the AS RT, Doctor of Juridical Sciences, Professor

14. **Yatimov S.S.** - Corresponding member of the AS RT, Doctor of Political Sciences, Professor

15. **Nuriddinov R.I.**- Doctor of Political Sciences, Professor

Responsible for preparation for printing: Qudusov Kh.S. Candidate of Political Sciences, Docent
Ibrohimova S.Kh

Editing and corrector: Khojimatova G.M., Sharipov A.Yusufjonov F.

*All articles will be reviewed. Articles are to be submitted by the authors.
Opinion of the Editorial Board may vary from the one of the authors.
While using citing materials, reference must be shown to Proceedings of the
Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahovaddinov
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.*

<http://www.ifppanrt.tj/>

PHILOSOPHY

Mahmadjonova M., Khodjizoda A. B. Gafurov creator of the new philosophy of history..	11
Qurbonov A.Sh. The Reflektion difficulties of Science sphere in President E.Rakhmon Massages.....	17
Samiev A.Kh. Place of culture in the formation and transformation of national identity.	23
Rahimov S. On the current state of aesthetics in Tajikistan.....	33
K. Olimov. Hakim Tirmizi In The Estimation Of Usman Al – Khujviri.....	38
Sadiqova N.N Social philosophies of Toshkhoja Asiri.....	42
Umedov M.H. Formation of the idea of tolerance as a special moral quality in the philosophical views of Eastern thinkers.....	48
Saidov I.A. The divine knowledge and its degrees according to Hadi Sabzavari.....	55
Muminzoda N. About Kalamian School of Taftazani: Ash'arizm or Moturudism?.....	64
Juraeva D. R. Epos as a Primary Historical Phylosophical View.....	71
Shirinzoda A. Some arguments regarding the improvement of the state and personal qualities of the ambassador in the book «Siyosatnoma» of Nizomulmulk.....	77
Shoismatulloev Sh., Mirov F.S. Social analyses of Reasons of Crime Among Young People.....	81
Kakharov G. Current Socio-Economic Processes in Tajikistan Public Life.....	88
Samadov Kh.Kh. The Questions of Typology of Deviant behavior and their factors in social philosophy.....	95
Makhmudova F.H. Evolution of family relations in Abduruf Fitrat teaching.....	100
Saidova F.S. Political rhetoric: the history of occurrence and its features.....	104
Tohirov E. Tajiks of China: Cultural and National Commonalities.....	108

POLITICAL SCIENCE

Iskandarov A. H.Safranchuk I.A. Their institutions and their extremist activities in Central Asia.....	112
Khopyuorskaya L.L. New tactics of leaders it is religious radical forces on the eurasian space.....	119
Nematov A.R. international and cultural policy in the conditions of globalization: methodological research questions.....	126
Quvatov S. Z. Hydropolitics and its main directions.....	131
Davlatova H. R. Tadzhikistan's media in conditions of state independence.....	136
Dzhonmakhmadov F.F. Theoretical aspects of politicization of religion as instrument of impact on consciousness of society.....	143
Gadoev Islom. Ibn Khaldun's views on production and public safety.....	148
Yusuf R. A. Political extremism as a method of opposition political struggle.....	155
Kholmurodov D. Theoretical and methodological foundations of the study of the political elite as a subject of management of social processes.....	159
Davlatov Z. Fight against terrorism and extremism as a part of bilateral relations between Tajikistan and Saudi Arabia.....	163
Ismoilzoda Z. M. Status and trends of the national sovereignty of the Republic of Tajikistan in the conditions of globalization.....	169
Karaev M.R. Typology of political parties on the example of the UK and France.....	175
Suffiev J.N. State independence: problems and achievements.....	178
Sharipov A. Central Asia in the geopolitical system of Russia: historical stages and reality.....	183
Yama Sharof. Peacebuilding in the political life of Afghanistan: problems and prospects	189
Nazrieva O.S. Internet and the factors of extremism and terrorism.....	195
Akhmedov F.A. The “Big Game” of the 21st Century or the Geopolitical Games of the World Powers in Central Asia.....	201
Rizoyon S. Rogun HPP in the structure of national interests of the republic of Tajikistan.....	211

STATE AND LAW

Ibrohimov Solehchon , Administrative justice in Republics of Tadjikistan: problems and ways of their decision.....	219
Kholinova M.M. The development of Soviet family law in northern Tajikistan to the national-territorial delimitation.....	229
Marifkhonov R.N. On the development of the administrative processes legislation the Republic of Tajikistan.....	235
Qalandarzoda M.S. Regulatory legal framework for the protection of the rights of the child	240
Kurbonalizoda N. Sh. Civil - legal status of incompetent and limitedly capable persons according to the legislation of the Republic of Tajikistan.....	248
Saidzoda M.Sh. Deprivation of parental rights: problems of legal regulation.....	255
Imomova N.M. Institute of family legal protection of a child.....	261
Mirzoeva N.N. Meaning and Role of Goodwill in the Legislation of the Republic of Tajikistan.....	265

ФАЛСАФА – ФИЛОСОФИЯ

БОБОЧОН ҒАФУРОВ ТАҲИЯГАРИ ФАЛСАФАИ ЧАДИДИ ТАЪРИХ

Маҳмадҷонова М.Т., Ҳочизода А. - Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи
А.Баҳоваддинов

Дар мақола, ки ба 110 солагии қаҳрамони Тоҷикистон Бобочон Ғафуров бахшида шудааст, нақш ва мақоми академик Б.Ғафуров дар илм ва ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ, махсусан - ташаккули давлатдорӣ чадиди тоҷикон ва фалсафаи нави таърих баррасӣ гардидааст. Дар он гуфта мешавад, ки мақоми академик Б.Ғафуров дар ташаккули нави фалсафаи таърихи халқи тоҷик бесобиқа буда бо таҳияи методологияи қавии илмии таърихнигорӣ, таҳқиқи этнология ва худшиносии миллии Тоҷикистон саҳт алоқаманд аст. Бобочон Ғафуров - қаҳрамони Тоҷикистони соҳиб-истиклол, тамоми ҳаёт ва фаъолияти пурғановати хешро барои ташаккул ва шуҳратёр гардидани миллати тоҷик сарф карда дар умри пурбаракати хеш аз соли 1947 сар карда чандин осори безаволе монанди “Очеркҳо аз таърихи халқи тоҷик”, “Таърихи халқи тоҷик”, “Таърихи мухтасари халқи тоҷик” ва билохира – “Тоҷикон”-ро таълиф намуда бо далелу бурҳони муътамади илмӣ раванди пайдоиш, ташаккул ва тақомули тоҷиконро ҳамчун халқияти бумии Осиёи Марказӣ, раванди тӯлонии ҳамзистиву ҳашарикии миллатро бо қавму қабिलाҳо ва халқияту миллатҳои ҳамсоя таҳқиқ намудааст.

Калидвожаҳо: Бобочон Ғафуров, худшиносии миллии, миллати тоҷик, Эмомалӣ Раҳмон, Чехраҳои мондагор, академик Семенов А.А., давлатдорӣ тоҷикон.

Нақш ва мақоми академик Б.Ғафуров дар илм ва ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ, махсусан - ташаккули давлатдорӣ чадиди тоҷикон бесобиқа буда бо таърихи худшиносии миллии Тоҷикистон саҳт алоқаманд аст. Бобочон Ғафуров- қаҳрамони Тоҷикистони соҳибистиклол, тамоми ҳаёт ва фаъолияти пурғановати хешро барои ташаккул ва шуҳратёр гардидани миллати тоҷик сарф карда дар умри пурбаракати хеш аз соли 1947 сар карда чандин осори безаволе монанди Очеркҳо аз таърихи халқи тоҷик, “Таърихи халқи тоҷик”, “Таърихи

мухтасари халқи тоҷик” ва билохира – “Тоҷикон”-ро таълиф намуда бо далелу бурҳони муътамади илмӣ раванди пайдоиш, ташаккул ва тақомули тоҷиконро ҳамчун халқияти бумии Осиёи Марказӣ, раванди тӯлонии ҳамзистиву ҳашарикии миллатро бо қавму қабिलाҳо ва халқияту миллатҳои ҳамсоя таҳқиқ намудааст. Ин аст, ки Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар китоби «Чехраҳои мондагор» дар бораи Бобочон Ғафуров ҳамчун олими тавоно ва арбоби барҷастаи сиёсӣ давлатӣ ёд мекунад ва ўро «Фарзанди фарзонаи миллат» номида, мефармояд: «Дар таърихи ташаккули ҳар як халқу миллат бузургоне ҳастанд, ки номи онҳо дар ҳаҷ давру замон аз хотираи мардум фаромӯш намешавад. Хушбахтона, чунин шахсиятҳо дар таърихи тамаддуни миллати тоҷик низ кам нестанд, ки онҳо ифтихори на танҳо миллати мо, балки боиси сарфарозии мардуми олам гардидаанд. Ин бузургон бо осори гаронбаҳо ва ғояҳои инсонпарварии худ дар инкишофи тамаддуни ҷаҳонӣ саҳми сазоваор гузоштаанд. <...> Фарзанди фарзонаи миллат, ходими номдори давлатию сиёсӣ, Қаҳрамони Тоҷикистон Бобочон Ғафуров тамоми ҳаёт ва фаъолияти худро ба гирдоварӣ ва бузургдошти таърихи миллати тоҷик ва манзури ҷаҳонӣ гардинидани он сарф намудааст. Солҳои тӯлонӣ ў ба таҳқиқи таъриху тамаддуни мардуми Машриқзамин машғул буд. Ҳамзамон созмондихандаи моҳири соҳаҳои гуногуни илм, аз ҷумла, шарқшиносӣ буда, барҳақ яке аз бунёдгузори илми муосири тоҷик ба ҳисоб меравад.»[1/338]

Ҳамчун ходими сиёсӣ ва давлатӣ Бобочон Ғафуров аз давраи ҷавонӣ фаъолияти худро дар ин соҳа оғоз намуда ҳанӯз солҳои 30-юм барои самтдиҳии таҳқиқоти илмӣ ва

ба кор андохтани муассисаҳои таҳқиқотӣ бевосита иштирок намудааст. Ба душвориҳои мавҷудаи давра нигоҳ накарда дар ҷуҳурии ҷавони Тоҷикистон кӯшиш кардааст, ки ҳарчи бештар муассисаҳои илмиву маърифатӣ созмон дода шаванд. Хизмати таърихии Бобочон Ғафуров дар ин соҳа буд, ки бо ташаббус ва роҳбарии бевоситаи ӯ ба кишвар шумораи зиёди олимони барҷастаи соҳаҳои гуногуни илм ташриф оварда? дар бунёдгузори илмии мустақили тоҷик сахм гузоштанд. Бобочон Ғафуров дар таъсис ва ба кор андохтани чунин марказҳои муҳими илмиву фарҳангӣ - таъсиси Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон (1948), Академияи илмҳои Тоҷикистон (1951), Донишгоҳи политехники Тоҷикистон (1956) ва дахҳо макотиби олии кишвар сахм гузоштаанд. Дар баробари ин ӯ ба масъалаи таъмин намудани ин марказҳои илмиву таълимӣ бо мутахассисони варзидаи соҳибтаҷриба аҳамияти ҷиддӣ дода, дар таъмини моддӣ техникий онҳо кӯшишҳои пурарзиш намудааст. Бобочон Ғафуров таҷрибаи хуби бо олимону мутафаккирон ҳамкорӣ кардан ва барои рушди кишвар аз донишу малакаҳои онҳо пурсамар истифода намуданро сармашқи кори худ намуда бо аҳли фарҳанг, олимону адибон мунтазам мулоқот менамуд ва онҳоро дар офаридани асарҳои тоза, таҳқиқоти муҳими соҳаҳои гуногуни илм сафарбар мекард. Бешак, дар вазифаҳои пурмасъулияти давлатӣ Бобочон Ғафуров инкишофи илму фарҳанги ҷумҳуриро шахсан зерин назорати доимии худ қарор дода, ҳамчун олими барҷаста низ доимо дар таҳқиқу таҳрир қарор дошт. Дар ин маврид низ Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид кардаанд, ки «Вусъати дониш, таҷрибаи зиёди таҳқиқоти илмӣ, амиқ дарк карда тавонистани моҳияти назариявӣ сиёсии масъалаҳо ба ӯ имкон доданд, ки барои амалӣ кардани орзуи деринаи худ-офаридани «Таърихи мухтасари халқи тоҷик» ба забони тоҷикӣ нашр гардид. Ин асар аввалин таҳқиқоти пурра ва ҷамъбасти оид ба таърихи яке аз қадимтарин халқҳои олам-тоҷикон аст. Аҳамияти дигари асар аз он иборат мебошад, ки вай таърихи на танҳо тоҷикони ҷумҳурӣ, балки таърихи тамоми тоҷикони дунёро дар бар гирифтааст.» [1.329]

Бобочон Ғафуров дар мақоми сарвари Институти шарқшиносии Академияи илмҳои Иттиҳоди Шӯравӣ будан (аз соли 1956 то охири умр) онро натавон ба мақоми маркази бузурги таҳқиқотии таъриху тамаддуни Машриқзамин табдил дод, балки бо дастгирии ӯ дар бисёр ҷумҳуриҳои Иттиҳоди Шӯравӣ, аз ҷумла дар Тоҷикистон институти шарқшиносӣ таъсис дода шуда ба он олимони соҳибкасб ба кор даъват гардиданд. Аз ҷумлаи ин гуна олимони академик А.А.Семенов мебошад.

Академик Б.Ғафуров ва академик А.А.Семёнов ду симои нотакрори илми таърихи даврони шӯравӣ мебошанд, ки дар бунёдгузори омӯзиши методологии илми таърих ва мардумшиносии тоҷик, ҷамъовари дастхатҳо, омӯзиши таърихи халқи тоҷик дар заминаи дастхатҳои нодир сахми бориздоранд. Ҷои таассуф аст, ки осори бисёрҷабҳаи ин абармардони илми муосир то ҳанӯз ба таври шоиста ва ҳамаҷониба мавриди омӯзиш қарор нагирифтааст. Чунин омӯзиши муқоисавӣ осори олимони таърихи муосир аз ҷанд нигоҳ ҷолиби диққат аст. Ҷанд нуктае ки мо дар ин гузориш пешниҳод мекунем, катрае аз баҳр аст ва мо умед мебандем, ки насли нав ва ҷавони муаррихон чунин омӯзишхоро минбаъд ба таври густурда пеш мебаранд.

Дар муқаддимаи китоби «Тоҷикон» Б. Ғафуров аз академик Семёнов А.А. ҳамчун муҳаққиқи барҷастае ёд мекунад, ки аз солҳои бистуми асри XX дар таҳқиқи таърихи мардуми тоҷик корҳои шоистаи тақдиранҷом додааст. Корҳои илмии академик Семёнов А.А. чун манбаҳои муҳим дар таълифи «Тоҷикон» мавриди истифода қарор гирифтаанд. Дар фаъолияти илмии гуногунсоҳаи академик Семёнов А.А. таҳқиқотҳои марбут ба таъриху фарҳанги мардуми тоҷик мавқеи назаррасдоранд. Иштироки фаъоли академик Семёнов А.А. дар бунёдгузори ҷомеаи нави Тоҷикистон, махсусан, масъалаҳои забону фарҳанги даврони шӯравӣ ба аҳли фарҳанг маълум аст.

Дар ибтидои солҳои панҷоҳуми асри сипаришуда баъди таъсис ёфтани Академияи илмҳои ҶС Тоҷикистон Бобочон Ғафуров, ки дар он замон шахси аввали Тоҷикистон – Котиби якуми КМ ПК Тоҷикистон буд, академик Семёновро ба ҷумҳурии мо даъват карда ба вазифаи директори Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумши-

носӣ пешбарӣ намуд. Аз ҳамин замон ҳамкорихоӣ бевоситаи илмӣ Бобочон Ғафуров бо академик Семёнов А.А. дар пешбурди таҳқиқотҳои риштаи таърих оғоз меёбад.

Дар ин гузориш мо танҳо як воқеаи муҳими ҳамкорихоӣ ин ду донишмандро ба баррасӣ мегирем. Соли 1951 баъди се моҳ аз таъсиси Академияи илмҳои Тоҷикистон Бобочон Ғафуров мақолаеро таҳти унвони «Барои инъикоси марксистии таърихи халқи тоҷик ва таърихи фарҳанги он» навиштанд, ки дар ду шумораи рӯзномаи «Коммунист Таджикистана» (25-26 июли соли 1951) интишор ёфт. Ин мақола зарурати дуруст мавриди омӯзишу таҳқиқ қарор додани таъриху фарҳанги мардуми тоҷикро таъкид менамуд, вале чун ба қалами шахси аввали идеологии ҷумҳурӣ тааллуқ дошт, дар он масъалаҳои ба идеологияи замон вобаста бештар матраҳ ёфта буд.

Баъди рӯи чоп омадани мақола дар Академияи илмҳои Тоҷикистон дар Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ барои муҳокимаи мақола ҷаласае баргузор мешавад, ки дар он академик Семёнов А.А. баромади хеле муфассал мекунад. Ӯ ба аҳамияти мақолаи Бобочон Ғафуров баҳои баланд дода, сипас масъалаҳои таъхирнопазири марбут ба таҳқиқотҳои таърихиву фарҳангиро мушаххасан мавриби баҳс қарор медиҳад.

Дар оғози баромади худ академик Семёнов А.А. аз ҳозирини ҷаласаи Шӯъбаи фанҳои ҷамъиятӣ АФ РСС Тоҷикистон иҷозати баррасии масъалаҳоеро талаб мекунад, ки агарчи дар мақолаи Бобочон Ғафуров зикр наёфтаанд, вале барои қасоне, ки ба масъалаҳои мухталифи таъриху фарҳанги мардуми тоҷик машғул ҳастанд, ҳаётан муҳим мебошанд. Ҳамзамон академик Семёнов А.А. аз В.И. Ленин барои тақвияти мавқеи худ дар баррасии масъалаҳо иқтибоси машҳурро меорад, ки: «Танҳо ҳамон вақт коммунист шудан мумкин аст, ки агар хотираи худро бо донишҳои ганӣ гардонӣ, ки инсоният андӯхтааст». (Асарҳо, ҷ. 30, с. 407). Ва мегӯяд, ки ба ёд овардани ин суханони дохӣ хангоми муҳокимаи мақолаи Б. Ғафуров хеле бамаврид аст.

Донистани гузашта аз таърихи ҳар қадом қавму миллат, таъкид менамояд академик Семёнов А.А., дар фаҳмидани вазъи ҳозираи он кӯмак мекунад, зеро ҳар як ҳодиса заминаи пешинаи худро дорад ва ин

заминаи сабабу воқеаҳо метавонанд дар даврони гузаштаи дур ё наздик ошкор шуда бошанд. Бо ин сухан академик Семёнов А.А. тавачҷуҳи ҳозиронро ба зарурати омӯзиши мероси гузашта ҷалб намуда ва ин корро махсусан барои муҳаққиқони риштаи таърих вазифаи аввалиндараҷа эълон медорад. Ӯ ба таъкид изҳор мекунад, ки санаду ҳуҷҷатҳои таърихӣ, таърихномаҳо ва қавлу сухани шоҳидони воқеаҳои таърихӣ боарзиштарин асноде мебошанд, ки аз гузаштаи дур маълумоти равшан медиҳанд ва мо бо истифодаи онҳо метавонем тасаввур пайдо кунем, ки дар қадом шароити таърихӣ ва бо қадом орзую омол наслҳои гузашта – аҷдоду авлоди онҳо зиндагӣ ба сар бурдаанд. Ин амр ба ҳар қадом қавму миллат аст ва табиист, ки ба халқи тоҷик низ дахли бевосита дорад.

Мардуми тоҷик дар тафовут аз аксари қавму миллатҳои қурраи замин аз гузашта осори гаронбаҳое ба мерос гирифтааст, ки шомили ёдгориҳои таърихӣ бузург ва адабиётӣ илмӣ ва бадеии оламшумули ҳазорсола мебошад.

Академик Семёнов А.А. бо дар назар гирифтани вазъи ҳамон замон қайд мекунад, ки аз ин осори бузурги гаронбаҳо танҳо матн микдори ночизе дар шакли интиқодӣ ба чоп расида ва микдори аз он ҳам ночизтар тарҷума шудааст. Қисме аз ин осор дар шакли литографии шарқӣ ва қисман чопҳои сангӣ боқӣ мондаанд, ки аз нуқтаи назари дурустии матн қобили эътимод нестанд ва саҳву ғалатҳои фаровон доранд.

Бештари осори гузаштагон дар шакли дастхат то рӯзҳои мо расидаанд, ки дар ҳазинаи нусхаҳо ва китобхонаҳои кишварҳои гуногуни Аврупо, Осиё, Африко ва қисман Амрико нигоҳ дошта мешаванд. Агар нисбати фоизи онҳоро ба назар гирем, аксари кулро дастхатҳои тоҷикӣ ва камтаринро туркӣ (10-12%) аз се забони ба истилоҳ «Шарқи мусулмонӣ», ташкил медиҳанд. Қадом маълумоти пурарзиш ва фактҳои таърихӣ, назарияи идеологии муборизаи ҷараёнҳои пешқадам ва иртиқоӣ, қадом навъи осори адабии назмиву насрӣ, асарҳои илмӣ дар соҳаҳои гуногуни асрҳои миёна ва умуман Шарқи даврони феодали дар ин осори беканор ниҳонанд, мо ба пуррагӣ намедонем. Мо ҳоло дар вазъе қарор дорем, ки ин ҳама майдони фароҳи кашфиётҳо дар

интизори муҳаққиқони соҳибхисос мебошад.

Сипас академик Семёнов А.А. дар бораи мавҷуд будани чунин захираи тиллоӣ дар Тоҷикистон таваққуф намуда, оид ба дорои мазмуну муҳтавои гуногун будани дастхатҳои шарқии мо сухан меронад. Ў қайд мекунад, ки дар муқоиса бо ҷойҳои дигар нусхаҳои дар Тоҷикистон маҳфузмонда микдоран зиёд нестанд, вале чун омӯхта нашудаанд, шоистаи онанд, ки мавриди таҳқиқи доираҳои илмӣ қарор гиранд. Академик Семёнов А.А. маълумоти омории марбут ба ҳамон замонро оварда мегӯяд, ки дар Тоҷикистон 2223 ҷилд китоби дастхат ҳаст, ки агар ҳар кадоми он дорои 4-5 асари мустақил бошад, маҷмӯи онҳо дар Сталинобод ба 11 ҳазор мерасад. Сипас ӯ омори дастхатҳои дар Ўзбекистон маҳфузбударо илова намуда, микдори нусхаи асарҳоро то 100 ҳазор ба шумор меорад, ки аз он микдори 70% ба забони тоҷикӣ ҳастанд.

Академик Семёнов А.А. дар ҳамин ҳол саволҳои матраҳ мекунад, ки оё аз ин уқёуси дастхатҳо чизе ҷоп, ё чизе аз асарҳои қобили тавачҷуҳ тарҷума ва интишор ёфтааст? Ва дар чунин ҳол оё метавонем таърихи халқро бе омӯзиш ва ба таърих расонидани ёдгориҳои мероси таърихӣ он ба тарзи шоиста ва дақиқ таҳия созем. Оё доир ба таърихи илм бе донишмандони нусхаҳои аслии осори илмӣ чизе навиштан мумкин аст, оё таҳқиқоте оид ба идеологияи даврони гузашта бе хондани манбаъҳои асосӣ анҷом додан мумкин аст. Барои мисол, мегӯяд академик Семёнов А.А., оё таҳқиқоти муваффақоро доир ба тараққиёти илми тиббӣ давраи муайян дар ҳоле, ки ба осори тиббӣ ин давру замон шинос набоем, метавонем ба амал барорем? Ба ҳамаи ин пурсишҳо шахсе, ки дорои ақли солим аст, албатта, посухи манфӣ медиҳад. Ҳол он, ки маълумоти хеле муҳиму арзишманд дар ин баҳри беканори маводи дастнавис ниҳон аст, ки воқеаву ҳодисаҳоро ба тавру назари тоза баён менамояд ва ба фактҳо равшанию тобиши дигар мебахшад.

Барои мисол академик Семёнов А.А. шӯриши Маҳмуди Тороби дар соли 1238-ро ёдовар шуда қайд мекунад, ки дар мақолаҳои ба ин воқеа бахшидаи Якубовский сабабҳои шӯриши мардуми Бухоро бар зидди муғулҳо муайян карда нашудааст ва умуман таърих-

донони мо дар инъикоси ин воқеа бо ифодаҳои обшустае аз қабилӣ «зулми тоқатфарсои феодалӣ», «бераҳмии ҳосибони муғул» ва ба ҳамин монанд таъбирҳо маҳдуд шудаанд. Ҳол он, ки муаллифони ҳамон давра ва давраҳои баъдӣ (Ҷувайнӣ, Мирхонд, Хондамир), бо далелҳои равшан сабаби шӯришро нишон додаанд. Шӯриши Тороби менависанд онҳо замони ҳукмронии писари Чингиз – Ҷалатай дар Мовароуннаҳр сар зад, ки дар бораи шахсияти ӯ манбаъҳо хабар медиҳанд, ки дар афту башараи ба саҳтӣ чун санги ӯ ҳаргиз касе табассумро надидааст. Ў дар муносибат бо мардуми сарзаминҳои зеро тасарруфаш қонуну муқаррароти Чингизро бо бераҳмии хос ва бе каму кост ба иҷро мерасонд, ҳарчанд ки он қонуну муқаррарот бемаъниву аблаҳона буданд.

Тибқи ин муқаррарот дар тамоми қаламрави Осиёи Миёна куштани ҷорҳои гӯшти бо таҳдиди қатл манъ карда шуда буд, ба мардум танҳо мумкин буд аз гӯшти мурдор ғизо гиранд. Ҳамчунин аз тарси ҷон ба одамон қатъиян манъ буд, ки ба оби ҷорӣ дароянд ва дар он шустушӯ кунанд. Ба қавли муаллифи яке аз манбаъҳо «ҳеч ҷондоре дар Хуросон наметавонист ошкоро корд ба гулӯи моли майдае барад». Ва ин амр ба Мовароуннаҳр ва Туркистон низ асаргузор буд.

Сипас академик Семёнов А.А. давом медиҳад, ки ин сиёсати бераҳмонаи Ҷалатай бо поймолкунии гӯшношуниди ҳаққи одитарини мардум барои ӯ ғизо ба қавли таърих-нигори муғул, косаи сабри халқи тоҷикро лабрез кард ва тоқати мардум тоқ шуд. Танҳо баъди баёни ин тафсилот ба шарҳи шӯриши Тороби мепардозанд, яъне аввал сабаб, баъд натиҷаи воқеа ба тасвир кашида мешавад. Ба ҳамин монанд мисолҳоро бисёр овардан мумкин аст. Академик Семёнов А.А. мегӯяд, ки ман бо камоли эътимоду боварӣ ба тамоми муҳаққиқони риштаи таърих дар кишвар, ки дар ин ё он мавзӯ тадқиқот анҷом медиҳанд, таъкид менамоям, ки ба сарчашмаҳо муроҷиат кунанд, на ба асарҳои хусусияти таҳқиқотӣ доштаи ҳатто шахсиятҳои маъруфи соҳаи таърих. Зеро ин олимони шуҳратёр низ дар ҳулосаҳои ҷамъбастии худ одатан фикри шахсӣ, дидгоҳи фардӣ (индивидуалӣ)-и худро доир ба ин ё он воқеа баён месозанд, ки аҳён аз онҳо лағзиш ба ин ё он ҷониб зоҳир мегардад.

Сипас академик Семёнов А.А. аз шӯриши соли 1898 дар Андҷон ва соли 1916 дар

Хучанд ёдоварӣ намуда, инъикоси онҳоро дар асарҳои Бобочон Ғафуров мусбӣ арзёбӣ мекунад ва изҳор меорад, ки дар ин ду шӯриш бинобар воқеаҳои аср, даҳолати хориҷиён (дар аввалӣ - англисҳо ва дар дувумӣ - туркҳо)-ро аз мадди назар набояд дур кард.

Дар ҷаласаи мазкури Шуъбаи фанҳои ҷамъиятии АФ ҶСС Тоҷикистон академик Семёнов А.А. барои муҳаққиқони соҳаҳои забоншиносӣ ва мардумшиносӣ низ ба ҳамин тафсилот зарурати истифода аз сарчашмаҳои дасти аввалро дар анҷом додани корҳои илмӣ таъкид менамояд. Ва бо истифода аз фурсати муҳокимаи мақолаи Бобочон Ғафуров дар назди тамоми кормандони Шуъбаи фанҳои ҷамъиятӣ вазифа гузошта мешавад, ки дар қори ҳарчи бештар дастрас сохтани манбаъҳои муҳим саъю кӯшиш ба ҳарч диҳанд.

Ин орзуву ҳадафҳои неки донишмандони бузурги мо устод Садриддин Айни, аллома Бобочон Ғафуров ва академик Семёнов А.А., ки дар он замон аз дастандаркорони Академияи фанҳои Тоҷикистон буданд, дар рӯзҳои мо ҷомаи амал мепӯшад. Дар фазои истиқлолияти кишвари азизамон ва бо ғамхорӣ ва сиёсати фарҳангпарваронаи Пешвои муаззами миллат, Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз мероси гузаштагони бузурги мо ҳар рӯз асаре ба таъб расида, дастраси муҳаққиқон ва ҳаводорону доираи васеи дӯстдорони илму адаб мегардад.

Яке аз дастовардҳои пурарзиши Бобочон Ғафуров шоҳасари безаволи ӯ «Тоҷикон» мебошад, ки соли 1972 дар Маскав ба таъб расида ба забонҳои японӣ, полякӣ, узбекӣ ва ғайра тарҷума шуда дар бисёр кишварҳо, аз ҷумла Афғонистону Эрон ба таъб расидааст. Шоҳасари мазкурро ҷомеаи илмии ҷаҳонӣ ба хушӣ пазируфта, он аз тарафи маъруфтарин мутахассисони тамаддуни халқҳои Шарқ баҳои баландро сазовор гардид. Тавре Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид кардаанд, «Тоҷикон»-воқеан шиносномаи миллат аст. Ин шоҳасари безавол, ки самараи меҳнати сисолаи олим аст, аз ҷумлаи таҳқиқоти бунёди ва фарогирандаи таърихи халқҳои Осиёи Марказӣ ба шумор меравад. Ин асар, барҳақ, китоби рӯйимизии ҳар як фарди соҳибмаърифати тоҷик мебошад ва барои ҳудӯгоҳии миллӣ ва рушди тафакку-

ри таърихии мардуми мо чун обу ҳаво зарур аст.» [1.333] Бобочон Ғафуров таърихи тоҷиконро таълиф намуда ба наслҳои минбаъда як ҳақиқатеро ошкор намудааст, ки омӯхтани таърих танҳо барои донишҷӯи гузашта набуда барои рушди нумӯи фардои ҳар як миллату давлат муҳим мебошад, он сабақест, ки барои ҳалр як миллат ҷиҳати таҳияи дурнамои оянда, устувории раванди худшиносӣ ва барқарор кардани хотираи таърихии он зарур аст. Таърихи тоҷикон - ин миллати бумии куҳанбунёди Осиёи Марказӣ, пур аз давраҳои рушди шикаст, дастоварду парешониҳои моддиву маънавий, пурмашаккат ва пур аз дастоварду маҳрумиятҳо будааст. Бадҳоҳои миллати мо дастовардҳои сиёсӣ иқтисодӣ ва муҳимтар аз ҳама, таҳкими ваҳдату ҳамдигарфаҳмии мардуми моро дар тӯли таърих ҷашми дидан надоштаанд. Қувваҳои буданду ҳастанд, ки ба дӯстии халқҳои минтақа раҳна ворид карданӣ шуда, байни онҳо низоъ меандохтанд, бо таҳрифи таърих машғул шуда, барои дарёфти ҷойгоҳи таърихии худ ба ҳар гуна роҳҳои ғалат мераванд. Асари Бобочон Ғафуров «Тоҷикон» барои халқу миллатҳои минтақа сипари шоистаи мудаллалӣ илмӣ бар зидди ин гуна ҳаракат ва тамоми нофаҳмиҳои нисбати мақому манзалат ва ҷойгоҳи таърихии мардумони сокини Осиёи Марказӣ мебошад.

Адабиёт:

1. Эмомалӣ Раҳмон. Чехраҳои мондагор. Душанбе, Эр-Граф, 2016, -с. 333.
2. Ғафуров Б. Тоҷикон. Душанбе, 2001.
3. История таджикского народа. Москва, 1952.
4. История таджикского народа в кратком изложении. Том 1: С древнейших времён до Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 года. Издание третье. – Москва: Госполитиздат, 1955.
5. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. Второе издание. – Москва, 1972.
6. Губер А. А., Ғафуров Б. Г. Колониализм и национально-освободительное движение в странах Юго-Восточной Азии: Сборник статей памяти академика А. А. Губера. Институт востоковедения, Академия наук СССР. – Москва: Главная редакция Восточной литературы, 1972. – 311 с.
7. Ғафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. –

Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980.

8. Гафуров Б. Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история. Второе издание. В двух томах. – Душанбе, 1989.

**Махмаджонова М.Т., Ходжизода А.
Бободжон Гафуров – основатель новой
философии истории**

В статье, посвященной 110 летию со дня рождения героя Таджикистана Бободжона Гафурова, рассмотрен вклад и роль академика Б.Гафурова в науке и политической, и социальной жизни, в частности в формировании новой философии истории, так необходимой для укрепления таджикской государственности. В ней говорится, что академическая позиция Б.Гафурова в этих областях беспрецедентна и неразрывно связана с формированием новой философии истории и исследованием самосознания таджикского народа. Б. Гафуров- герой независимого Таджикистана посвятил всю свою жизнь и силы формированию и процветанию таджикского народа, и начиная с 1947 года создал ряд фундаментальных произведений, таких как: «Очерки по истории таджикского народа», «Краткая история таджикского народа», «История таджикского народа»; его фундаментальное исследование «Таджики», в котором на обоснованном научном материале изложен процесс формирования и развития таджиков как автохтонного населения Центральной Азии, проживающего многие века в мире и добрососедстве с племенами, народностями, народами и национальностями региона имеет бесценное значение.

Ключевые слова: Бободжон Гафуров, «Таджики», национальное самосознание, таджикский народ, Эмомали Рахмон, «Чехрахои мондагор», академик Семенов А.А., государственность таджиков.

**Mahmadjonova M.T., Hodjizoda A.
Bobodzhon Gafurov - Creator of a new
Philosophy of History**

The article devoted to the 110th anniversary of the birth of the hero of Tajikistan Bobojon Gafurov examines the contribution and role of Academician B. Gafurov in science and political and social life, in particular the formation of a new philosophy of history so necessary to strengthen Tajik statehood. It says that the academic position of B. Gafurov in these areas is unprecedented and is inextricably linked with the formation of a new philosophy of history and the study of the self-consciousness of the Tajik people. B. Gafurov, a hero of independent Tajikistan, devoted his life and strength to the formation and flourishing of the Tajik people and, beginning in 1947, created a number of unforgettable works, such as Essays on the history of the Tajik people, A brief history of the Tajik people, and the history of the Otajik people Tajiks, in which the process of the formation and development of Tajiks as the autochthonous population of Central Asia, living for many centuries in the world and good neighbor, is set out on sound scientific material. with the tribes, ethnic groups, nations and nationalities of the region.

Keywords: Bobodzhon Gafurov, national identity, Tajik people, Emomali Rakhmon, Cherakhoi mondagor, academician A.A. Semenov, Tajiks statehood.

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ В ПОСЛАНИЯХ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ЭМОМАЛИ РАХМОНА

Курбонов А.А. - доктор философских наук, Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

В Посланиях Лидера нации, Основателя мира и национального единства, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, его выступлениях во время рабочих поездок и встреч с представителями различных слоев населения уделяется особое внимание проблемам науки. Лидер нации, уважаемый Эмомали Рахмон с глубоким осознанием состояния науки и деятельности научно-исследовательских учреждений в стране дает важные и полезные указания и поручения по обеспечению развития фундаментальных и точных наук, реализации исследований для осуществления стратегических государственных целей, подготовки научных кадров, рационального использования финансовых средств для указанной отрасли. Указания Главы государства в данном направлении оцениваются как начало нового этапа развития науки в Республике Таджикистан и будут способствовать выводу науки из кризисного и окостеневшего состояния. В данной статье автор проводит тщательный анализ проблем науки ее особенностей, которые отражены в выступлениях Президента страны.

Ключевые слова: *научный потенциал, научно-исследовательское учреждение, научные кадры, точные науки, фундаментальные исследования, научная деятельность, приоритетные направления науки, международное научно-техническое сотрудничество.*

В настоящее время в условиях независимости все еще в сфере науки и научной деятельности, как и других сторонах общественной жизни, существуют проблемы, на которые должна обратить научная общественность Таджикистана, и в этой связи предпринять своевременные и эффективные меры для их решения. Это связано с тем, что в настоящее время наука превратилась не только в основную производительную силу, но и в важный фактор развития и основной индикатор потенциала стран. На этой основе место и влияние каждой страны на мировой арене

во многом зависит от уровня интеллектуального потенциала, развития науки, инноваций и достижений в области техники и современных технологий. Успехи в данной сфере, способствуя реализации преобразований в политико-экономической и социально-культурной жизни, одновременно станут причиной изменения отношения людей к ценностям, а также уровню и укладу их жизни. Поэтому данная проблема всесторонне освещена в посланиях Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан и привлекает внимание научной общественности республики и соответствующих государственных органов для решения вопросов, относящихся к этой жизненно важной сфере.

Необходимо отметить, что в посланиях трех последних лет Президента страны глубоко, детально и критически анализированы и оценены различные стороны и аспекты проблем науки и предложены конкретные рекомендации и указания по их устранению и решению. В выступлениях Лидера нации предметом обсуждения становятся важные проблемы сферы науки, такие как развитие фундаментальных наук, постановка на нужном уровне обучения экспериментальных и точных наук, приведение в соответствие с сегодняшней политикой договорных тем, подготовка научных кадров и совершенствование интеллектуального потенциала, эффективность финансирования сферы науки, мобилизация научного потенциала ученых на выполнение стратегических целей государства и т.д., которые в целом очень важны и необходимы для народного хозяйства страны. Четкий, глубокий анализ и верная оценка указанных проблем еще раз свидетельствует о непосредственном внимании и заботе Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона к сфере науки и воспитания научных кадров в республике. С абсолютной уверенностью можно

заклучить, что реализация указаний и наставлений Главы государства в этом направлении, способствуя выходу научных учреждений из состояния инертности и малоэффективной деятельности, создадут основу начала нового этапа развития науки в республике.

В том числе, с учетом современного состояния фундаментальных научных исследований в научных учреждениях страны, Президент республики в своем послании (22 декабря 2016 года) подчеркнул, что: «В стране, в современных условиях, развитие фундаментальных наук является важной и приоритетной сферой и прогресс в проведении научно-исследовательских работ должен быть первостепенной задачей ученых этой области, которая требует коренного улучшения».

Действительно, сегодня фундаментальная наука нуждается в поддержке и серьезной реформе, и работа в данном направлении требует коренного улучшения. Нужно отметить, что еще в 1996 году для поддержания и развития фундаментальных наук был издан Указ Президента Республики Таджикистан «О создании Президентского фонда фундаментальных исследований» от 24 февраля 1996 года, №422. Согласно Положению Фонда, наряду с другими источниками финансирования, одним из основных является 3% финансирование из государственного бюджета, предусмотренного для сферы науки, которое в течение 22 лет существования данного Фонда могло существенно содействовать проведению определенных, целенаправленных, важных и эффективных исследований в республиканских научных учреждениях.

Однако состояние исполнения исследовательских работ в данном направлении показывает, что несмотря на создание указанного Фонда, а также помощи и поддержки Правительства, ситуация с фундаментальными науками не только не улучшилась, но и находится в еще более неутешительном положении. Качество и основные цели исследований остались далеки от фокуса внимания исследователей, исполнители не смогли существенно обогатить науку открытиями, изобретениями и инновациями и способствовать развитию и росту других направлений науки в республике. Поэтому, вопрос постановки на

должном уровне фундаментальных исследований в научных учреждениях и высшей школе является важным и актуальным, своевременное устранение имеющихся проблем будет способствовать новому этапу развития наук данной отрасли.

Необходимо отметить, что развитие фундаментальных наук имеет неразрывную связь с точными и экспериментальными науками, и без существования необходимой научно-технической базы невозможна реализация исследований и получение результатов в данном направлении. В связи с этим, в Послании Главы государства Маджлиси Оли Республики Таджикистан (20 января 2016 года) отмечено: «Руководителям министерств образования и науки, экономического развития и торговли, ректорам учреждений высшего образования поручается в течение следующих четырех лет решить вопрос полного обеспечения учреждений общего среднего образования преподавателями точных наук, информационных технологий...». В другом Послании (22 декабря 2016 года) подчеркнуто: «Когда наука и технологии прогрессируют космическими темпами, в таджикской науке мало наблюдается инновации и научных инициатив и новшеств, талантливые изобретательные лица и новаторы не привлекаются в область точных наук...». Упоминание Лидера нации еще раз указывает на то, что состояние точных и экспериментальных наук в научных и учебных заведениях страны не отвечают современным требованиям науки и нуждаются в поддержке. Считаю необходимым отметить, что за этот период для поддержки и развития указанных направлений науки были приняты соответствующие постановления Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Программы развития точных наук в Республике Таджикистан на период 2005 – 2008 годов» от 29 декабря 2003 года, №571 и «Об утверждении Программы развития естествознания, математических и технических наук на 2010–2020 годы» от 27 февраля 2010 года, №89. Однако анализ процесса реализации указанных программ показывает, что качество выполнения и основные их цели остались вне поля зрения исполнителей, и пока еще не созданы достаточно благоприятные материально-технические и кадровые условия для расширения исследований в области фундаментальных, точных и экспериментальных наук. Нужно напомнить, что именно несвоев-

ременные и нереализованные на должном уровне государственные программы по данным отраслям стали причиной серьезных замечаний Президента страны в его Посланиях Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Как известно, без наличия современно оборудованных лабораторий, устойчивой материально-технической и кадровой базы невозможно развитие фундаментальных наук, особенно экспериментальных направлений. После распада Советского Союза в республике не функционирует учреждение или ведомство, занимающееся вопросами поставки в страну научного оборудования (оснащения, химических реактивов для лабораторий и т.д.) и обеспечивающее отрасль другими необходимыми материалами. Необходимо напомнить, что в целях оснащения учебных кабинетов и лабораторий необходимым оборудованием, и на этой основе создания благоприятных условий для формирования естественно-технического мышления учащихся учреждений общего образования было принято постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 ноября 2017 года, №544 «О Государственной программе обеспечения учреждений всеобщего образования республики учебными кабинетами и оборудованными учебными лабораториями на 2018-2020 годы», реализация которой важна и сможет на ближайшее будущее содействовать развитию экспериментальных наук в стране. Однако практика показывает, что из-за отсутствия в республике специальной структуры, занимающейся обеспечением ведомств, научных и учебных учреждений лабораторным оборудованием, химическими реактивами, реализация данной Программы трудна, или даже абсолютно невозможна.

В настоящее время примерно все вузы и средние общеобразовательные учреждения, научно-исследовательские организации и НИИ сферы здравоохранения республики именно по этим причинам не могут организовать эффективное, рациональное изучение и исследование и точную и своевременную экспертизу явлений. Одновременно, данные проблемы делают невозможным воспитание умелых и опытных специалистов, отвечающих требованиям современности в области экспериментальных наук и фундаментальных исследований. В дополнение к этому, лаборатории по контролю качества продукции при рынках, железной дороге, таможне, Таджикстандарте,

ветеринарной службе и т.д., без необходимого оснащения, оборудования и химических реактивов не могут поставить свою деятельность на должном уровне.

Реальный всесторонний анализ и оценка Главой государства данной проблемы обязывает исследователей, экспертов и ответственных лиц названных отраслей обращать больше внимания этим проблемам и принять в этом направлении конкретные и эффективные меры. Так как состояние фундаментальных наук и эффективность финансирования научной отрасли в республике оставляет желать лучшего и требует новых подходов и отношения согласно современным требованиям и запросам социально-экономической и культурно-политической жизни страны.

Нужно отметить, что соответствие требованиям экономической, социально-культурной жизни страны научных исследований, особенно договорных тем, является одним из важных направлений деятельности научных учреждений. Поэтому, в посланиях Президента страны этой проблеме уделяется особое внимание и подчеркивается необходимость соответствия договорных тем государственной научно-технической политике. В том числе, в Послании 2016 года (20 января) говорится: «...научным учреждениям необходимо принять действенные меры для приведения заказных тем в соответствие с требованиями развития современной политики, проводить исследования важнейших проблем развития национальной государственности с учетом прогресса и роста национальной экономики, будущего страны и решения актуальных проблем общества».

В Послании 2016 года (22 декабря) подчеркнуто: «...для выполнения заказных тем их эффективного использования возникла необходимость пересмотра финансирования отрасли науки и Правительству республики нужно изучить данную проблему и принять меры по их регулированию». Необходимость рассмотрения решения данной проблемы исходит из того, что с начала периода независимости по сегодняшний день, из государственного бюджета выделяются крупные средства на исследование договорных тем, однако результаты исследований все еще не способствуют развитию производства и решению социальных проблем страны. Рассмотрение вопроса рационального и эффективного

расходования бюджетных средств в сфере науки и эффективности результатов научных исследований, несомненно можно оценивать как результат реального и глубокого анализа и как критический взгляд самого Лидера нации по данной отрасли.

Следует отметить, что эффективное и целенаправленное использование бюджетных средств можно в том случае, когда будет покончено с многотемностью, а договорные темы будут определены непосредственно в координации с приоритетными направлениями науки, утвержденными Правительством. Действительно, во всех странах в зависимости от социально-экономической и политической необходимости, различные научные процессы и направления в определенных периодах становятся предметом особенного внимания государства, потому что определение приоритетных направлений науки и ее целенаправленное финансирование, особенно договорных тем является одной из важных форм эффективного использования науки и интеллектуального потенциала для решения существующих проблем общества.

Как известно, в нашей республике в этих целях также предпринимаются и реализуются определенные меры. В том числе, принятие в период независимости постановлений Правительства РТ «Об утверждении Наименований приоритетных направлений научных исследований в Республике Таджикистан на 2007 – 2009 годы» от 30 июня 2007 года, №333, «Об утверждении наименований приоритетных направлений научных исследований в Республике Таджикистан на 2010 - 2012 годы и технологического каталога Республики Таджикистан» от 30 марта 2010 года, № 167 и «О наименовании приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Республике Таджикистан на 2015-2020 годы» от 4 декабря 2014 года, №765 свидетельствуют о том, что руководство государства и правительства РТ уделяет особое внимание данному направлению. Однако следует отметить, что подведение итогов приоритетных направлений и их эффективность в решении существующих проблем общества, прежде всего, серьезно зависит от выбора и правильного назначения научных направлений и договорных тем.

Анализ утвержденного списка приоритетных направлений научных исследований в Республике Таджикистан, который охватывает три этапа, показывает, что принятые

документы, на самом деле, подготовлены и приняты без учета требований экономической, социально-политической жизни и финансовых возможностей республики. В первом документе о наименовании приоритетных направлений научных исследований в РТ на 2007-2009 годы предусмотрены 50 направлений(!), во втором документе, охватывающем 2010–2012 годы - 65 направлений(!) и в третьем документе на 2015-2020 годы определены 110 направлений(!) приоритетных исследований.

Нужно подчеркнуть, что указанные документы подготовлены без учета логических норм и требований экономической и социально-культурной жизни республики и темы, указанные в них как по причине большого количества, так и по причине содержания и целенаправленности не могут быть приоритетными направлениями. Так как необходимость установления приоритетных направлений научных исследований, прежде всего, исходит из имеющихся потребностей государства в конкретном направлении экономической и социально-политической жизни и означает, что указанные направления будут дополнительно поддержаны государством в сфере финансового обеспечения, материально-технической базы, кадрового потенциала и т.д., и после завершения предусмотренных исследований будут способствовать решению имеющихся проблем социально-экономической жизни страны и придадут их прогрессу и развитию серьезный импульс. В целом, планирование такого огромного количества приоритетных направлений без анализа и научного обоснования (от 50 до 110) равняет возможность их реализации примерно к нулю.

Необходимо напомнить, что основная цель формирования и реализации приоритетных направлений в науке – это уточнение направлений развития отечественного научно-технического комплекса и национальной инновационной системы с учетом национальных интересов Таджикистана и мировых тенденций развития науки, технологий и инноваций, среднесрочных задач социально-экономического развития страны с учетом необходимости формирования и развития новой инновационной системы, подготовки и реализации важнейших государственных программ, планов и проектов.

Приоритет на данном этапе, на наш взгляд, прежде всего, должен быть дан

модернизации национальной экономики и реализации трех стратегических задач Правительства страны, определенных Президентом страны – выходу из коммуникационной изоляции, обеспечению энергетической независимости и продовольственной безопасности. Быть может проблема выхода из коммуникационной изоляции не очень зависит от научного потенциала и стараний научного сообщества республики, но в решении двух других стратегических целей - обеспечение энергетической независимости и продовольственной безопасности таджикские ученые своим активным участием могут сыграть важную роль.

Не секрет, что в течение 10 последних лет население Таджикистана пережило тяжелые дни в связи с нехваткой электроэнергии, однако со стороны научных организаций, ученых и специалистов не было предпринято заметных усилий по его преодолению, и тяжелая ноша этой проблемы практически легла на плечи Правительства республики. В целях решения имеющихся проблем еще 2 февраля 2007 года было принято постановление №41 Правительства РТ «Об утверждении Комплексной целенаправленной программы широкого использования возобновляемых источников энергии, как энергии малых рек, солнца, ветра, биомассы, энергии подземных источников на 2007 – 2015 годы», однако как известно, реализация данной программы по сей день не ощущается. Необходимо отметить, что реализация данного постановления Правительства могла способствовать в решении данной проблемы, так как конечная цель указанного документа также является обеспечение энергетической независимости страны.

Президент страны в прошлогоднем своем Послании (22 декабря 2017 года) Маджлиси Оли подчеркивал, что в Национальной стратегии развития Таджикистана на период до 2030 года также три объявленные национальные цели остаются как первоочередные задачи, и мы полны решимости в ближайшем будущем обеспечить их выполнение. Также им было подчеркнуто, что «... мы обязаны еще больше прилагать усилия для достижения наших национальных стратегических целей – обеспечения энергетической независимости и эффективного использования электроэнергии, выхода из коммуникационного тупика и превращения Таджикистана в тран-

зитную страну и доступа населения республики к качественным продуктам питания».

Поэтому было бы логичным, если в целях обеспечения стратегических целей Таджикистана – обеспечения энергетической безопасности и продовольственной независимости, прежде всего, обеспечив эффективное использование науки и интеллектуальных ресурсов страны, Правительством заново утвердить наименования приоритетных направлений научных исследований и направления, относящихся к реализации стратегических целей страны и с 2019 по 2030 годы установить их как приоритетные направления научных исследований. Также ежегодное выделение, по крайней мере до 30 процентов из общей суммы средств на научную отрасль республики для реализации исследований в указанном направлении, на наш взгляд, сможет способствовать решению указанных проблем на ближайшее будущее.

Думаю, что изучение и анализ замечаний Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона и его поручений и указаний в этом направлении полезны для решения имеющихся проблем в науке, будут способствовать выводу таджикской науки из состояния инерции и кризиса, и которая сегодня превратилась в бесплодную отрасль. С твердой уверенностью можно констатировать, что обеспечение выполнения указаний и поручений Президента страны, исходящих из его Посланий Маджлиси Оли, проложат надежную и устойчивую базу для нового этапа развития науки и решения социально-экономических проблем страны.

Литература

1. Курбонов А.Ш. Илм ва низоми идораи он дар сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, «Ирфон», 2014.
2. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2010 году // Аналитический сборник. Выпуск 6.- Душанбе, 2012.
3. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2016 году // Аналитический сборник. Выпуск 12.- Душанбе, 2017.
4. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маджлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 20 январисоли 2016.
5. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба

Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 22 декабри соли 2016.

6. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 22 декабри соли 2017.

А.Ш.Қурбонов

**Инъикоси мушкилоти соҳаи илм дар
Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷики-
стон Э.РАҳмон**

Дар паёмҳои Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, суҳанрониҳои ӯ зимни сафарҳои қорӣ ва воҳӯрӣ бо кишрҳои гуногуни ҷомеа ба масъалаи илм тавачҷӯхи махсус зоҳир қарда мешавад. Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо дарки амиқи вазъи соҳаи илм ва фаъолияти муассисаҳои илмӣ-тадқиқотӣ дар кишвар, ҷиҳати таъмини рушди илмҳои бунёдӣ ва дақиқ, амалӣ намудани тадқиқотҳо дар самти ҳадафҳои стратегии давлат, тарбияи кадрҳои илмӣ, истифодаи самараноки маблағҳо барои соҳаи мазкур дастуру ҳидоятҳои муфид ва муҳим ироа намудаанд. Дастурҳои Сарвари давлат дар ин самт чун оғози марҳилаи нави рушди илм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон арзёбӣ гардида, барои аз ҳолати бӯҳронӣ ва қарахтӣ раҳо намудани илм мусоидат хоҳанд қард. Дар мақолаи мазкур муаллиф кӯшиш намудааст, масъалаи инъикоси масоили илм дар суҳанрониҳои Президенти кишвар ва муҳтавои асосии онро мавриди таҳлил қарор диҳад.

Калидвожаҳо: нуруи илмӣ, муассисаи илмӣ-тадқиқотӣ, кадрҳои илмӣ, илмҳои

табии, тадқиқоти бунёдӣ, фаъолияти илмӣ, равияҳои афзалиятноки илм, ҳамкориҳои байналмилалӣ илмӣ-техникӣ.

Qurbonov A.Sh.

**The Reflektionsdifficulties of Science sphere in
Presidents Messages**

The President of Tajikistan respected Emomali Rahmon in his messages to Majlisi Oli Republic of Tajikistan and also in his speeches has been noted special attention to scientific problems during his working trips and meetings with representatives different sections of the populations. Leader of the nation, respected Emomali Rahmon had given important and useful indications and instructions to ensuring of basic and exact sciences, to realizing investigations in strategic directions of states aim, for training of scientific cadres with deep perception of science position and scientific – investigational institution's activity in the state. There are also had been asked to accustom efficient using of financial means for an indicated sphere. Head of states' indications in this direction are appreciating as the beginning of new stage of science evolution in the Republic of Tajikistan. They will be promot science's going out from crisis condition. In giving article author tried to learn and analysis problems, tests science problem's reflection, it's main meaning and content in state President's speeches.

Keywords: scientific potential, scientific – investigational institution, scientific cadres, exact sciences, basic investigations, scientific activity, priorities science's direct, international scientific – technical cooperation.

НАҚШИ ФАРҲАНГ ДАР ТАҲОВВУЛ ВА ТАШАККУЛИ
ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ

Самиев А.Х. -доктор илмҳои фалсафа, ИФСҲ АИ ҶТ

Дар мақола масъалаҳои нақши фарҳанг дар раванди табaddулоти кулли ҳаёти иҷтимоии миллати тоҷик баъди ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ баррасӣ гардидааст. Муаллиф нақш ва ҷойгоҳи фарҳангро дар низоми муносибатҳои иҷтимоӣ, мартабаи он дар ташаккули тафаккури миллӣ, устувориву суботи давлатдорӣ миллӣ, инчунин як қатор сужаҳои марбут ба ҳаққи ақлоии ҷомеаи муосири тоҷик мавриди муҳокима қарор медиҳад.

Калидвожаҳо: фарҳанг, миллат, орои миллӣ, тафаккур, худшиносӣ, менталитет, истиқлолияти давлатӣ, зиёиён, ҳаёти интеллектуалӣ, ҷомеа, фалсафа.

Миллати тоҷик таърихи пурпечутоб, муракаб, сангин ва талхро аз сар гузаронидааст. Вай дар гирдоби фитнаҳо, нокомиҳо, бозиҳои сиёсӣ қавмӣ, авлодию миллӣ ба ташаккул расидааст. Ва хушбахтона бо заҳмати чандинасраи наслҳои содику ватандӯсташ, мардуми бо оро номус ва шахсиятҳои бузурги таърихӣ худро нигоҳ дошт ва соҳиби давлати соҳибистиклол гардид. Набояд фаромӯш кард, ки миллати тоҷик дар зери зулму истибдоди бегонагон ва хиёнатҳои чаҳолони ҳамватанон, бо ашк ва шамшер ба Истиқлолияти давлатӣ расидааст. Саволе ба миён меояд, ки оё мардуми кишвар бахубӣ медонанд, ки Истиқлолияти давлатӣ чист? Ва соҳибистиклолӣ бо чӣ гуна заҳматҳо ва қурбониҳо ба даст оварда шудааст ва аз ҳама муҳимаш, соҳибдавлат будан чӣ маъно дорад ва он чӣ гуна масъулияти таърихӣ ба дӯши мо вогузор менамояд. Оё насли имрӯза медонад, ки эҳёи фарҳанги миллӣ, ваҳдати миллӣ, ҳифзи давлат, яқпорчагии вай, сулҳу субот дар ҷомеа танҳо ба дӯши он гузошта шудааст ва рисолати таърихӣ вай самимона ва содиқона дӯст доштан, ҳама ҷониба ҳифз ва ободу шукуфо кардани ватани азизаш мебошад. Ҷавоб ба саволҳои дониши амиқ таърихӣ, фалсафӣ ва фарҳангиро тақозо менамояд. Мутаассифона, баъзеҳо гумондоранд, ки Истиқлолияти давлатӣ сахл ба

даст омада мустақиман мустақкам, пойдору устувор мегардад. Чунин ашхос ягон масъулияти шахрвандӣ дар назди миллат ва ватанро эҳсос намекунанд. Ба замми ин нисбати миллат ва фарҳанги худ бепарвой ва беэҳтиромӣ нишон дода, бегонапараст, пайрави ҳар гуна ғоя ва равияҳои иртиҷоӣ, динӣ ва сиёсӣ гардида, аз аслу насаби худ дур мешаванд. Ин ҳар як шахси ватандӯст, равшанандеш ва соҳибфикрро водор месозад, ки вазъи маънавӣ ва ахлоқии ҷомеаи муосири намуда, баҳри пешгирии падидаҳои номатлуб чора андешид.

Ба ақидаи банда, яке аз роҳҳои асосии баргараф намудани зухуроти номатлуб-тақвият ва густариши худшиносии миллӣ, фарҳангию таърихӣ аҳли ҷомеа, алалхусус ҷавонон ва наврасон мебошад. Бо таассуф бояд гуфт, ки иддае аз ҳамватанон аз таърихи фарҳанги бою пурғановати чандин ҳазорсолаи худ бархурдор нестанд. Онҳо худро тоҷик ва ворисони фарҳанги тоҷик шуморанд ҳам, дар асл аз ин фарҳанг фарсахҳо дуранд. Гап дар он аст, ки вориси мероси фарҳангӣ будан дигар асту донанда ва барандаи ин фарҳанг будан тамоман чизи дигар. Мутассифона на ҳама ба моҳияти фарҳанги инсонофарин ва оламшумули тоҷик сарфаҳм рафта арзишҳои умумибашарии вайро дарк намуда, сармашқи қору рӯзгори худ мекунанд. Ҳол он, ки яке аз вазифаҳои муҳими давлати соҳибистиклол ва ҷомеаи навбунёд эҳёи таърихи фарҳанги миллӣ буда, дар ин замина ташаккул додани худшиносии миллат аст. Танҳо худшиносии фарҳангию таърихӣ миллатро муттаҳид ва соҳибдавлат намуда, вайро ба субъекти фаъоли раванди таърихӣ табдил медиҳад. Худшиносии миллӣ иродаи сиёсӣ ва масъулияти давлатдориро ташаккул дода, ифтихор ва ғурури миллиро тақвият мебахшад. Аз ин рӯ масъалаи худшиносии миллӣ яке аз масъалаҳои муҳими рӯз ба ҳисоб рафта, таҳқиқ ва омӯзиши вай вазифаи

аввалиндараҷаи олимон – ҷомеашиносон мебошад.

Бояд тазакурр дод, ки масъалаи худшиносии инсон аз фалсафаи Юнони қадим сар карда, то ба имрӯз мавриди омӯзиш ва таҳқиқи муҳаққиқон қарор дорад. Дар ин мавзӯ асарҳои зиёде офарида шудааст, ки дар онҳо паҳлуҳои гуногуни масъалаи худшиносӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, моҳият ва мазмуни вай то андозае муайян шудааст. Аммо таҳлили фикру ақидаҳои мавҷуда оиди ин масъала нишон медиҳад, ки бехтарин тафсири худшиносӣ дар фалсафаи классикии немис, аниқтараш дар фалсафаи Г.В.Ф. Гегел дода шудааст. Файласуфи машҳури немис Г.В.Ф. Гегел дар асари бунёдиаш “Феноменологияи рӯҳ” ба масъалаи мазкур таваҷҷӯҳ намуда худшиносиро то ба сатҳи баланди илмӣ-назариявӣ ва фалсафӣ расонидааст. Ба ақидаи Гегел вазифаи худшиносиро танҳо аз тариқи фалсафа адо мегардад. Аз ин рӯ Гегел ташаккули худшиносиро вазифаи олий ва охирини фалсафа номида, онро ба дараҷаи мутлақ расонидааст. Бо чунин назардошт аксарияти файласуфони баъди Гегел ўро охирини файласуф номидаанд.

Назари Гегелро оид ба масъалаи худшиносӣ муҳаққиқи рус Александр Кожев бисёр нозукона ва моҳирона баён намуда, қайд менамояд, ки “Инсон - Худшиносист. Ў худро мефаҳмад, ки ў инсонист, дар Ҳастии инсон ҳайсиату арзишион ниҳон буда ў бо ҳамин аз ҳайвон, ки аз Худ эҳсосии муқаррарӣ боло намеравад, фарқ мекунад. Инсон худро ҳамон лаҳзае мешиносад, ки “аввалин маротиба” “Ман” мегӯяд. Инсонро фаҳмидан, пайдоиши ўро дарёфтган маънои дарки чунин андешаеро дорад, ки чунин худошкорсозӣ дар калимаи “Ман” аз кучо сар мезанад”. [1.9]

Дар ин қарина бояд гуфт, ки дар таърихи афкори ҷамъиятии инсоният вазифаи худшиносиро на танҳо фалсафа адо кардааст. Чунин вазифаро асотир, дин ва фарҳанг низ ба дӯш доштаанд. Фарқ дар он аст, ки вазифаи таърихии фалсафа - ташаккули худшиносии илмӣ-назариявӣ мебошад. Муҳаққиқон ба чунин ақидаанд, ки худшиносии миллӣ асосан се нишондоди асосӣ дорад: а) фарҳанг, дин, анъана, расмуоин; б) иқтисодиёт ва иҷтимоиёт; г)

давлат ва сиёсат. Дар ин нишондод фарҳанг-замина, қолаб ва асоси худшиносиро ташкил ва бо ишора ба решаҳои амиқи таърихӣ, онҳоро дар худ таҷассум менамояд. Бояд тазакурр дод, ки фарҳанг дар тури таърихи ҷаҳон ҳазорсолаи миллати тоҷик ва худшиносии вай нақши асосиро бозидаст. Дар ҳақиқат агар фарҳанг, аз як тараф, сатҳи камолот, қобилият ва инкишофи ҳамаҷонибаи шахсро муайян кунад, аз тарафи дигар, имконияти мавҷудияти инсон, миллат ва ҷамъият мебошад, зеро мавҷудияти миллат бидуни фарҳанг имконнопазир аст. Фарҳанг ҷавҳари миллат, ҳастии миллат, воситаи муҳими худшиносӣ ва ҳудоғоҳии миллат мебошад. Бинобар ин имрӯз мо ҳислати волои миллати худро дар рӯ овардани он ба анъанаҳои бои ниёгон мебинем, ки боиси ирсоли арзишҳои фарҳангӣ гашта ҷомеаҳо ба сӯи тамаддуни муосир мегаранд. Миллати мо фарҳанги дар муддати асрҳо офаридаашро мунтазам омӯхта, ёд гирифта, бехтарин арзишҳои онро, ки боиси рушди нумӯ ва пешрафти ҷомеаи имрӯза мегардад, сармашқи қору зиндагии худ қарор медиҳад ва дар ин замина, дар шароити Истиқлолияти давлатдории миллӣ арзишҳои нави фарҳангӣ офарида, самтҳои тараққиқи баъдинаи онро муайян менамояд. Фарҳанг ҳастии миллат ва пайвандгари маънавии наслҳо буда, шуури таърихӣ ва худшиносии миллиро ташаккул дода, онҳоро устувор ва қавӣ гардонида, наслҳо ба арзишҳои солиму ибратбахши ҷомеаи башарӣ пайванд менамояд.

Бояд тазакурр дод, ки офарида, пешбаранда ва тақвиятбахши фарҳанг халқ ва зиёиёни эҷодкоранд, ки аз байни халқ баромадаанд. Онҳо нерӯ ва ҷавҳари ақлобии миллат, қувваи пешбарандаи ҷомеаанд. Дар фаҳмиши имрӯзаи мо зиёи ҳодими илму ҳунар, ифодакунандаю пешбарандаи фарҳанги миллӣ мебошад. Ў ҳамчун шахсияти соҳиби тафаккури мустақили назарӣ-эҷодӣ оммаи халқро бо ғояю андешаҳои волои миллӣ мепайвандад. Зиёи роҳнамои маънавӣ ва тарбиятгари ақлу ҳирад аст. Вазифаи аввалин дараҷаи зиёиён - намоёндагони фарҳанги миллӣ дар шароити кунунӣ дар он аст, ки арзишҳои ғановатманди ин фарҳангро бо тамоми тобишҳои ба оммаи васеи мардум интиқол дода, дар ташаккули худшиносии табақаҳои

гуногуни ҷомеанақшибосазогуздоранд. Зиёиён ҳамчун қисми бомаърифати ҷомеа бешубҳа, намояндагони табақаҳои гуногуни аҳолии ноҳияҳо мебошад. Гарчанде онҳо аз табақа ё музофоти муайян баромадаанд, фикру ақида ва тафаккуру ҷаҳонбинияшон ба кулӣ фарқ дорад. Сабаби асосии ин зухурот пеш аз ҳама дар он аст, ки зиёи ёфодакунандаи фарҳанги хаттӣ, яъне фарҳанги милли мебошад. Худи мафҳуми миллат низ аввал ҳамчун ғоя, идея дар мафкураи зиёи пайдо мешавад ва ташаккул меёбад. Сипас онро зиёиён ба ҷаҳониён пешкаш ва ташвику тарғиб менамоянд. Вақте, ки миллат комилан ташаккул ёфта аз идея, андеша ба организми зиндаи воқеияти иҷтимоӣ табдил меёбад, зиёи моҳияти пешинаи худро гум карда ба корманд, ходими касбии зехнӣ мубаддал мегардад. Ин ҷараёни тӯлониест, ки аз фарҳанги этникӣ, мардумӣ ба фарҳанги милли-хаттӣ гузаштани инсонро тақозо менамояд. Фикри боло масъалаи муҳими методологӣ - фалсафӣ буда, ҳалли он барои дуруст фаҳмидани вазъи фарҳангии ҷомеа ва ташаккули худшиносии омма аҳамияти бузурги илмӣ ва амалӣ дорад. Роҳи ҳалли масъалаи мазкур дар равандҳои иқтисодию иҷтимоӣ, дар ташаккули ҳамҷонибаи инсон дар доираи умумиятҳои таърихӣ одамон ниҳон мебошад. Дар ҳошияи ҳалли масъала ҳаминро таъкид кардан зарур аст, ки иқтисоди бозаргонӣ аз ибтидои пайдоиши худ то имрӯз дар оппозиция бо фарҳанги ҷамъиятҳои анъанавӣ, деҳқонӣ, деҳотӣ, авомӣ, музофӣ, рустойинкишоф ёфтааст. Зеро чунин фарҳанг ба талаботи маънавии иқтисоди бозаргонӣ, шаклу усули мавҷудият ва пешравии он ҷавоб намегӯяд. Дар ҳамин қарина К. Маркс, ки ҳоло барои олими ҷавони имрӯза ноодилона ва ноинсофона фаромушт шудааст, ҳанӯз дар миёнаи дуҷуми асри XIX навишта буд «тазоди байни шаҳр ва деҳот бо гузаштан аз давраи барбарӣ ба тамаддун, аз сохти қабиларӯ ба давлат, аз маҳдудияти маҳаллӣ ба миллат оғоз ёфта то замони мо ба воситаи таърих ва тамаддунҳо гузаштааст ва то ҳоло идома ёфта истодааст».[2.47] Дар ин гуфтаҳои К. Маркс моҳият ва хусусиятҳои хоси «фарҳанги анъанавӣ-этникӣ» бо «маҳдудияти маҳаллиаш», ки ба фарҳанги милли муқобил амал мекунанд, ифода ёфтааст. Фарҳанги этникӣ, анъанавӣ, деҳотӣ, деҳқонӣ бе тағйир аз насл ба насл гузашта дар фазои иҷтимоӣ маҳдуд

ва сарбаста мемонад. Ҳар қадар, ки анъана ва урфу одати хоси фарҳанги этникӣ устувор ва қадим бошад, ҳамон андоза он дар ҷамъияти имрӯза дар шакли маҳдуд ва ниҳоят танг зоҳир мешавад. Деҳоти Тоҷикистон бо сабаби номусоидии табиӣ-ҷуғрофӣ ва паст будани сатҳи иҷтимоӣ аз якдигар ҷудо буданд, муносибат ва алоқашон бо якдигар хеле маҳдуд буда, шаҳрҳо ва марказҳои фарҳангӣ кам ё умуман алоқа надоштанд. Вазъияти деҳоти кӯҳистони тоҷикро устод С.Айнӣ чунин тасвир кардааст: «Ин кӯҳистон ва шӯристон асрҳо боз аз марказҳои тараққиёти дунё дур афта дар ҳолати хоҷагии табиӣ ибтидоӣ монда буд».[3.213] Ин маҳдудияти табиӣ-ҷуғрофӣ ва сатҳи пастии инкишоф дар мафкура ва равони (психологияи) мардуми деҳот саҳт нақш баста буд. Ба замми ин деҳоти Тоҷикистон шакли патриархалӣ дошт ва тарзи зиндагӣ анъанаҳои маишӣ он хеле устувор ва собит буд. Урфу одат, анъанаю маросим мазмуни шуур ва худшиносии мардуми деҳотро муайян менамуд. Унсурҳои асосии фарҳанги этникӣ, урфу одат, маросимҳо, эҷодиёти шифоии мардум ба воситаи қобилият ва истеъдоди табиӣ ҳар шахс, қавӣ будани хотира, завқи мусиқӣ, ки ба воситаҳои техникӣ эҳтиёҷ надоштанд, ҳифз шуда, дастраси наслҳои дигар мегардид. Табиист, ки чунин фарҳанг барои ирсол ва интиқоли худ ба хат эҳтиёҷ надошт. Фарҳанги дар сатҳи маҳал вучуд дошта чун воситаи интишор ба хат эҳтиёҷ надорад, мавзӯи омӯзиши илми мардумшиносӣ (этнография) мебошад. Чунин фарҳанг дар илми мардумшиносӣ фарҳанги этникӣ, мардумӣ номида мешавад. Вай маҷмӯи унсурҳо ва таркибҳои фарҳангист, ки хусусияти хоси этникӣ дошта дар пеши назари этнос (халқ) -и муайян аксаран вазифаи фарқгузори этникии «Мо-ғайри Мо», «азони мо-азони онҳо», «моён ва шумоёнро» иҷро мекунанд. Дар навбати худ фарҳанги этникӣ ё мардумӣ боиси муттаҳид шудан ва дарк намудани мансубияти шахсон алоҳида мегардад, ки бо сабабҳои гуногун аз этноси худ ҷудо ва пароканда гардидаанд. Арзишҳои маҳаллиро ҳамзамон арзишҳои минтақавӣ номидан мумкин аст, зеро онҳо дар таркиби шуури ҷомеа нақши устувор дошта, яке аз омилҳои муҳими худшиносии милли-минтақавӣ маҳсуб

меёбанд. Чунин шакли фарҳангро ба хоҷагии натуралӣ монанд кардан мумкин аст, ки худаш худро таъмин намуда, ба ёрӣ ва дастгирии беруна эҳтиёҷ надорад. Принципи асосии ин фарҳанг “худшиносӣ” ва ҳифзи махсусияти фардӣ, чудо кардани «худ» аз «бегонагон» буда, бо ҳеҷ фарҳанги дигаре саруқор надорад. Алҳол аз таҳлили ҳаматарафа ва амиқи фарҳанги этникӣ худдорӣ намуда, фақат ин нуктаро зикр мекунам, ки чун сухан дар бораи фарҳанги миллӣ меравад, он ҳамзамон моҳият ва аҳамияти худро гум хоҳад кард. Фарқ нагузоштан дар байни фарҳанги миллию фарҳанги этникӣ (мардумӣ) ва бо ҳамдигар омехтани онҳо иштибоҳи маҳзи методологӣ мебошад. Фарқи фарҳанги этникӣ аз фарҳанги миллӣ дар он аст, ки омили муайянкунандаи фарҳанги этникӣ агар умумияти пайдоиш, муносибатҳои ҳамхунию хешу таборӣ, умумияти маҳалли зист ва фаъолияти якҷояи мардум бошад, нишонаи асосии фарҳанги миллӣ иттиҳоди одамонест, ки дар гӯшаю канорҳои гуногун зиндагӣ карда, бо якдигар робита ё муносибати ҳамхунию хешу таборӣ ва авлодӣ надоранд. Онҳо дар ҳайати давлати ягонаи миллӣ зиндагӣ ва фаъолият намуда, ҳадафи асосии худро дар рушду нумуви давлати соҳибистиклоли миллӣ ва пешрафти он мебинанд. Сарҳади фарҳанги миллиро бузургию шаҳоматаш, ки аз худуди танги қабилавию авлодӣ ва алоқаҳои бевосита берун баромадааст, муайян хоҳад кард. Шартӣ асосии мавҷудияти фарҳанги миллӣ пайдоиши адабиёти хаттӣ (дар маънои васеъаш) мебошад. Тавассути адабиёти хаттӣ он идея, аломат ва нишонаҳое, ки ҳоси миллат мебошанд, имконият пайдо мекунад, ки дар байни қисми босаводи аҳоли чун рамзи фарҳанги миллӣ-хаттӣ интишор ёбанд. Фарҳанги хаттӣ дорои матн ва нормаҳои муайяни забонист, ки аз забони зиндаи гуфтугӯӣ, ва ғӯишҳои ҳоси маҳаллӣ фарқ мекунад. Намояндаи фарҳанги хаттӣ (яъне миллӣ), ашхосе хоҳанд буд, ки фикри худро дар бораи қисмати халқу Ватан пешниҳод менамояд. Маҳз дар маҷрои фарҳанги хаттӣ падидае ташаккул меёбад, ки мо онро фарҳанги миллӣ меномем, ки асоси ҳаёти маънавии миллат ва давлати миллӣ буда омили асосии ташаккули худшиносии миллӣ мебошад. Дар шароити имрӯза фарҳанги миллӣ мавзӯи омӯзиши соҳаи илми

филология ва фарҳангшиносӣ буда, бо якҷанд хусусиятҳои худ аз илми этнография (мардумшиносӣ), фарқ мекунад. Дар ҳамин асос мо дар бораи пайдоиши фарҳанги миллӣ сухан ронда, оғози онро аз адабиёти миллӣ меҷӯем. Шояд дар ҳамин асос бошад, ки асари устод Айнӣ «Намунаи адабиёти тоҷик» душманони миллати моро ба таҳлуқа андохт, чунки он миллати тоҷикро бо фарҳанги қадимааш пайваст ва шӯҳратманд кард ва дар ташаккули худшиносии миллӣ ва бунёди давлати миллии тоҷикон нақши қисматсоз гузошт. Офарандаи фарҳанги миллӣ табақаи бомаърифати ҷамъият мебошад. Дар доираи фарҳанги хаттӣ ӯ ба зимаи худ масъулияти муаллифӣ-яъне нависандагӣ, шоирӣ, файласуфӣ ва олиморо ба дӯш гирифтааст. Ин фарҳанг дар давраи муайяни таърихӣ аз сабаби бесаводӣ ва камсаводӣ дастраси оммаи васеъ нагардида, ҳамчун фарҳанги табақаи алоҳида зухур ва танҳо воситаи худшиносии гурӯҳҳои босаводи аҳоли амал мекард. Тадричан б оафзудани саводнокии аҳоли, бо ҷалби ҷавонон ва наврасон ба таълим доираи фарогирии фарҳанги миллӣ ҳамоно васеъ мегардад. Эҷодкунандагони ин фарҳанг одатан аз номи халқ баромад намуда аз ганҷинаи бебаҳои ҳикмати халқӣ, фарҳанги музофӣ ғизои маънавӣ гиранд ҳам, байни онҳо фосила ва фарқе ҳаст. Дар байни фарҳанги этникӣ ва миллӣ мавҷуд будани чунин тафовут аз он шаҳодат медиҳад, ки протсессии ташаккули миллати тоҷик ҳанӯз ба охир нарасидааст ва ҳоло ҳам зиддияти байни ҳаёти қавмӣ, авлодӣ-патриархалӣ ва умумимиллӣ боқӣ мондааст. Дар таърих чунин зухуроте мушоҳида мекунем, ки фарҳанги миллӣ кайҳост, ки ҳаст, аммо миллат ҳанӯз ташаккул наёфтааст, чунки ин фарҳанг ҳоло пурра дарк нашудааст, фарогири аҳли ҷомеа нагардидааст, бас армашқи рӯзгору кирдори одамон табдил наёфтааст. Дар чунин ҳолат миллат ҳамчун умумияти сирф маънавӣ дар шуури қисми бомаърифати ҷамъият чун андешаи миллӣ зоҳир мегардад. Аз ин ҷост, ки тафовути авом ва зиёӣ, фарҳанги этникӣ ва миллӣ, яъне фарҳанге, ки ҳоло ба дараҷаи фарҳанги умумимиллӣ нарасидааст ва ҳамзамон вучуддоштани фарҳанги табақаи бомаърифати ҷамъиятӣ, яъне фарҳанги миллӣ, ки дар худ идеяи ҳаёти умумимиллиро дорад, ҳоси чунин вазъияти иҷтимоӣ -таърихӣ

мебошад. Аз аввал чунин ба назар мерасад, ки гӯё чунин тафовутро бо роҳи соҳибмаърифат гардондани аҳоли баргараф кардан мумкин аст. Бесабаб набуд, ки дар Тоҷикистон баъди инқилоби болшевикӣ маҳви бесаводӣ, инкишофи маориф ва маданият ҳамчун воситаи асосии баланд бардоштани худшиносии омма, яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи давлатӣ ҳисоб мешуд. Дар ҳақиқат бомаърифатӣ ба намояндагони алоҳидаи оммаи халқ имконият медиҳад, ки ба фарҳанг ворид гарданд ва фарҳангӣ шаванд. Аммо мушкилии масъала дар он аст, ки танҳо маърифат бе тағйироти қуллии ҳаёти иҷтимоию иқтисодии ҷамъият қодир нест, ки масъалаи хушиносиро ҳал намуда ба миллат табдил ёфтани халқро таъмин ва омро то ба сатҳи ҳаёти умумимиллӣ ва фарҳанги миллӣ боло барад. Дар баробари бо маърифатӣ, табаддулотҳои ҷиддии иҷтимоӣ ва иқтисодӣ лозиманд, ки тавонанд мавқеи инсонро дар ансамбли муносибатҳои ҷамъиятӣ тағйир диҳанд. Аз ин ҷост, ки вучуд доштани маҳз фарҳанги миллӣ ҳанӯз барои ба миллат табдил ёфтани умумияти этникӣ, яъне халқ қодир нест. Фарқи байни этнос ва миллатро чун фарқи он чизе, ки инсон табиатан, фитрӣ дорад ва худ онро эҷод накардааст аз он чизе, ки натиҷаи фаъолият, эҷод ва интихоби озоди ӯ мебошад, мушоҳида кардан мумкин аст. Он худудеро, ки мо ҳоло нишон додем, эҳтимол шартӣ бошад, аммо барои фаҳми инкишофи мантиқии миллат ниҳоят зарур аст. Шахсан ман ба олими шинохтаи англис Э. Геллнер ҳамфикр ҳастам, ки навиштааст: «Миллат инсонро намеофарад, балки баръакс инсон офарандаи миллат аст. Вай маҳсули эътиқод, эҷод, майлу хоҳиш ва ҳавасу рағбати ӯ мебошад».[4.124] Моҳияти концепсияи муаллиф дар он аст, ки инсон муносибатҳои этникиро, наҷоди худро, яъне ба ин ё он этнос мансуб будани худро озодона интихоб карда наметавонад. Аммо мансубият ба миллат аз ҳар фард фаъолият, саъю кӯшиш, худшиносӣ ва интихоби озоди бошууронаро тақозо мекунад. Дар чунин маъно мавҷудияти миллат на ба хоҷагии натуралии иттиҳоди одамон, ки ба тарзи маҳдуди анъанавӣ ҳаёт ба сар бурда сарҷаъмона амал мекунад, балки бештар ба иқтисоди пулию молӣ, ба иқтисоди бозаргонӣ ва капитали миллӣ вобастагӣ дорад, ки дар он фардҳо маҳсули меҳнати худро мустақилона,

новобаста аз якдигар, бошуурона ба мубодила ворид мегарданд. Ҳамин тавр, миллат натиҷаи аз оммаи яклухти этникӣ, қабилавӣ, авлодӣ ҷудо шудани одамон, озод ва худмухтор шудани фардҳои гуногун аст, ки онҳоро на муносибатҳои «табиӣ» ҳамхунии авлодию патриархалӣ, балки худшиносӣ, муносибатҳои таносубан баробари шахрвандӣ, иқтисодию сиёсӣ муттаҳид мекунад. Миллат дар равонии ташаккули худшиносии худ этносо инкор намекунад, балки онро тавассути парокандагии «алоқаҳои табиӣ», муносибати ҳамхунию хешу таборӣ ва озод шудани фардҳо ва ба одамони озод ва мухтор табдил ёфтани онҳо рафъ мекунад. Дар ин асос гуфтан мумкин аст, ки миллат -шакли иттиҳоди одамони худогоҳ дар худуди фарҳанги миллӣ ва ҳаёти миллӣ мебошад, ки асоси иҷтимоию иқтисодии онро ҷамъияти шахрвандӣ ва иқтисоди озоди бозаргонӣ бо риояи санадҳои ҳуқуқи башарӣ ташкил медиҳад. Аз ин рӯ, ташаккули худшиносии миллат ва ташаккули тафаккури умумимиллӣ роҳест ба сӯи тамаддуни ҷаҳонӣ. Хусусиятҳои хоси ин тамаддунро мо пеш аз ҳама дар иқтисоди озоди бозаргонӣ, давлати дунёвии ҳуқуқбунёди демократӣ, риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва фарҳанги шахриёна мебинем, ки шиори асосии он фарҳанги миллӣ, иттиҳоди нави миллии одамон, эҳёи худшиносии миллӣ ва дар ин замина бо ҳам наздик шудани миллатҳо ва халқҳои гуногуни ҷаҳон мебошад. Агар тамаддуни гузашта дар шакли империявӣ ҳукмронии як халқ (этнос) -ро аз болои халқи дигар ба таври сиёсӣ идеологӣ асоснок ва ҷорӣ карда бошанд, пас тамаддуни муосир дар шакли давлати миллӣ, иқтисоди миллӣ, илму фарҳанг ва риояи ҳуқуқи башарӣ зохир мешавад. Мо дар мисоли Тоҷикистон дида истодаем, ки халқҳои ба тамаддуни муосир воридшуда вазифаи аввалини истиқлолияти худро дар устувории давлати миллӣ, инкишофи иқтисоди миллӣ, эҳёи фарҳанги миллӣ ва худшиносии миллӣ мебинанд. Бесабаб нест, ки имрӯз таърих, илм ва фарҳанги миллии халқ аз ҳама чиз муқаддамтар дониста мешавад. Акнун миллати тоҷик мекушад, ки дар сарнавишти таърихии аҷдодони худ на танҳо лашкарқашони шӯҳратманд, ки дар набардҳо ғалаба ба даст меоварданд, балки шахсиятҳои ҷустуҷӯӣ кунад, ки ҳаёти худро

ба санъату адабиёт ва илму фарҳанг баҳшида миллати худро машҳури ҷаҳон гардониданд. Эҷодиёти онҳо имрӯз воситаи муҳими хушиносии ҳамватанонамон гардидааст. Албатта дар раванди ташаккули миллат, дар ҷараёни тарҳрезии давлати миллӣ дар заминаи этникӣ зиддиятҳо пайдо мешаванд ва ин рӯйдод аз эҳтимол дур низ нест. Ин зиддиятҳо бо даҳолати қувваҳои беруна ва ҷудоиндоз метавонанд ҳатто ҳислатҳои тезу тундро гирифта ба зиддиятҳои шадиди хунини байни аъзоёни як миллат мубаддал гарданд. Чунин зиддиятҳо дар ҳар як марҳила дар шароити муайяни таърихӣ аз тарафи шахсиятҳои бомаърифати ҷомеа, ки дар сатҳи манфиати давлати милли андеша изҳор мекунанд ва таҷассумгари арзишҳои фарҳанги миллӣ мебошанд ба таври осоишта, бо назардошти манфиатҳои этникии тарафҳо ҳал мешаванд. Вале пайдоиши зиддиятҳои этникӣ, кашмакашҳои дохилӣ зимнан аз он шаҳодат медиҳанд, ки фарҳанги миллӣ ҳоло дар оғози инкишофи худ буда қодир нест, ки тамоми хусусиятҳои хоси этникӣ, фарқиятҳои маҳаллӣ ва музофотиро, ки дар тӯли асрҳо дар мағзу устухони одамон ҷой гирифтааст, рафъ кунад. Аммо вақте фарҳанги миллӣ тамаддуни навро ба камол мерасонад ва миллат ҳамчун иттиҳоди одамон дар фарҳанги умумимиллӣ ташаккул ёфта масъулияти таърихӣ худро дарк мекунад, қувваҳои солими муттаҳидсози миллат ин зиддиятро ба таври таҳамулпазирӣ ва демократӣ ва осоишта бартараф менамоянд. Дар навбати худ, ошкор намудан ва аз лиҳози илмӣ-амикомӯхтан, ҳалли дурусти ин зиддияту тазодро ёфтани боиси рушду камол ва пешравии миллату давлат мегардад.

Дар партави гуфтаҳои боло қайд кардан лозим аст, ки ҳалли кулли масъалаҳои тақдирсози ҷомеаи мо аз ҷумла худшиносии миллӣ ба сатҳи фарҳангии мардуми мо иртибот дорад. Пас муҳимтарин масъалаи рӯз, баланд бардоштани дараҷаи маърифати омма буда, кӯшиш ба харҷ додан лозим аст, ки фарҳанг воситаи асосии ташаккули ҳисси ватандӯстӣ, худшиносӣ ва ифтихори миллӣ гардад, қобилияти зехнӣ ва завқи эстетикӣ шаҳрвандонро боло барад. Саволе ба миён меояд, ки дар ин ҷода чи корхобабандчи раҳбаронашудааст вачи бояд кард? Ба ин савол ҷавоби дурусти илмӣ додан, ба назари мо кори осон нест. Ин савол

таҳлили амиқу фароғири фалсафию мардумшиносии (социологии) кишрҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва мафкуравии ҷомеаи моро талаб мекунад. Ҳастии ҷамъиятии мо ва таҷрибаи таърихӣ нишон медиҳад, ки бо фарҳанг пайваста будани инсон характери мураккаби комплексӣ дошта, тамоми ҷаҳолияти ӯро дар ҷабҳаҳои гуногун дар бар мегирад. Фарҳанг ҳамеша фарҳанги инсон аст, чунки он маҳсули ҷаҳолияти бошууруна, натиҷаи эҷоди бунёдкоронаи ӯст. Аммо дар баъзе давраҳои мураккаби таърихӣ, алаҳусус дар вазъияти тағйироти куллии иҷтимоӣ сиёсӣ мо мушоҳида мекунем, ки фарҳанг дар шакли таҳрифшуда зохир гардида, ҳислати зиддинсонӣ мегирад ва дар инсон падидаҳои «бефарҳанги»-ро ба вуҷуд оварда, боиси зуҳури рӯҳияи якдигар бадбинӣ, худписандӣ ва мағрурӣ мегардад. Дар ибтидои солҳои 90-ум мо худ шоҳиди ин вазъияти нангин гардидем. Мутаассифона воқеаи солҳои 90-ум, кашмакашҳои бемаънии сиёсӣ низомӣ, ки ба сари миллати мо ба ҷуз харобию бадбахтӣ дигар чизе наоварданд боиси пастравии ахлоқи фарҳаги миллат, ҳисси бемасъулияти халқомон гардид. Дар ҷомеаи мо рӯҳияи ҳамдигар-бадбинӣ ташаккул ёфта, бо тарзҳои гуногун дар байни зиёӣён, пешвоён ва роҳбарони сиёсӣ, ки халқ ба онҳо комилан боварӣ дошт, зуҳур намуд. Таассуфовар аст, ки аксари зиёӣёни пешқадами мо, дорандагон ва барандагони фарҳанги миллӣ дар ҳолати бесарумомониҳои ҷамъиятӣ ва санҷишҳои бузурги таърихӣ устуворӣ нишон надованд, мақоми бузурги суҳанро, ки ҳам созанда асту ҳам сӯзанда, ба мардум фаҳмонда натавонистанд. Аҳли қалам ва аҳли суҳан ба оммаи фиребхӯрдаю роҳгумкарда фаҳмонда натавонистанд, ки суҳан метавонад одамонро бо ҳам муттаҳид намуда ба ваҳдат биёрад ва ҳам ба сангарҳо ҷудо намуда дар байни онҳо тухми низоъ, кинаву адолат пошад. Дар мисоли таҷрибаи талхи сиёсии худ мо баръало мушоҳида намудем, ки дар ҳолати дигаргуниҳои бузурги таърихӣ низомҳои иҷтимоӣ ва бесарумомониҳои ҷамъиятӣ зиёӣёни мо мавқеи сиёсии худро гум карда, гоҳе бо мансабдорони воломақоми давлатӣ муттаҳид шуда, бар зидди манфиатҳои маънавию фарҳангии халқу миллати худ мебароманд ва мекӯшиданд, ки дар муҳити зехнии халқ ғояҳои бегонаро

чорӣ намояд. Ва қисми дигаре ба оммаи гумроҳ омехта, бар зидди ҳокимияти расмӣ, сиёсати давлатӣ, сохти ҷамъиятӣ хуруҷ карда, побанди ашхоси бесаводу бефарҳанг шуда ҳатто сарнавишти худро фаромӯш мекардаанд. Мо шоҳиди вазъияте низ ҳастем, ки зиёиён худро аз ҷамъият канор гирифта ҳасрати замони гузашта мекарданд ва аз вазъияти душвори зиндагӣ нолида нисбат ба миллату ватани худ мавқеи бетарафиро ишғол менамуданд. Агар баъзе зиёиён ба чунин роҳ бо сабаби пурра сарфаҳм нарафтани ва дарк накардани вазъии сиёсӣ иҷтимоии ҷомеаи рафта бошанд, қисми дигар бо чунин роҳи нодуруст бошуурона дидаю доништа рафтааст. Чунин падидаҳои номатлуб наметавонистанд ба шуур, эҷодиёту ахлоқи нерӯҳои ақлонии ҷомеаи таъсири манфӣ нарасонанд. Дар натиҷа ба ҷои нависандагону шоирони варзида, ки худро аз воқеият канор гирифта буданд, шахсони тасодуфӣ ба офаридани «асарҳои публицистӣ» драммавӣ» машғул шуданд, ки дар анҳетани васвасаю низоъи миллӣ даст доштанд. Онҳо бе ягон мушкилии маъмурию молиявӣ асарҳои ғаразноки худро ҷӣ дар дохил ва ҷӣ дар берун аз кишвар ҷоп намуда, миллат ва ноҳияҳои ҷумҳуриро аз якдигар боз ҳам зиёдтар ҷудо намуда, ба ҷои худшиносӣ ва худогоҳӣ ҳисси бадбинии якдигарро вусъат доданд. Азбаски эҷодиёти ин зумра «публицистҳо»-ю «нависандагон»-ю «шоирон»-и худрӯю бадрӯи таҷассумгари манфиати оммаи халқ набуданд, мисли шиҳобпора дар фазои тираи сиёсии он замона ногаҳон пайдо шуда ва ҳамон тавр аз байн рафтанд. Биёед, мулоҳиза кунем, ки дар таҳлили адабию бадеи ин «асар»-ҳо зиёиёни эҷодкори мо имрӯз ҷӣ корҳоро анҷом додаанд. Дар саҳифаи рӯзномаю маҷаллаҳо, барномаҳои радиою телевизионӣ, ки воситаи муҳими хушиносии миллианд, оё мунаққидону олимони мо нисбати асарҳое, ки миллатро аз ҳам ҷудо карда, ноҳияҳоро зидди якдигар меғуздоранд, ҷӣ гуна мақолаҳои таҳлилий ҷоп кардаанд? Бо ҷӣ гуна барномаҳо баромад карданд? Равшан аст, ки дар чунин ҳолат мақоми зиёиёни эҷодкор, мунаққидон, сиёсатшиносон, файласуфон, ки ҳомилони андешаи миллӣ ва фарҳанги миллианд, дучанд меафзояд. Ба ҷои анҷом додани ин кори муҳим, зиёиёни мо дар матбуоти даврӣ ва нашриёт асарҳое ҷоп

карданд, ки рӯҳияи ноумедӣ дошта, мазмуни онҳо аз оху нола, дарду ғам, ноқомии норизоӣ аз замонаи сангин фароҳам омадааст. Мо имрӯз дар соҳаи фалсафа, адабиётшиносӣ, иқтисодиёт ва таърихи муосир, мутаассифона, асарҳои ҷолибе надорем, ки ҳақиқати воқеии ҳаётмонро бо тамоми мушкилияш, камбудию муваффақияташ таҷассум намуда, тавонанд ҳисси ватандӯстӣ, масъулияти миллӣ ва худшиносии миллии моро дар сатҳи талаботи имрӯза баланд бардоранд. Равшан аст, ки давлат ба зиёиён бояд ғамхорӣ намояд, аз ҷиҳати моддӣ ва маънавӣ мададгояшон бошад. Ин масъулиятест, ки давлат ва ҳукумат имрӯз ба дӯши худ доранд. Президенти кишвар дар воҳӯриҳои пай дар пай худ бо зиёиён борҳо қайд намуда буд, ки «ташаббуҳҳои эҷодӣ, истеъдодҳои асил дастгирӣ меёбанд ва барои пешрафти фаъолияти онҳо шароит фароҳам оварда мешавад». Мо худ дар воқеаи мушоҳида мекунем, ки асарҳои баландғоя ва арзанда, ки дар давраҳои гуногуни таърихӣ эҷод гаштаанд, халқро муттаҳиду соҳибфарҳанг карда, дар ташаккули худшиносии миллат нақши босазо гузоштаанд, аз тарафи давлат ва ҳукумат баҳои сазовор гирифтаанд. Гарчанде на ҳамаи онҳобачунинбаҳо сазоворанд, аммо дар навбати худ зиёиён низ набояд вазифаҳои таърихӣ худро дар назди миллат ва давлат фаромӯш кунанд. Дар ҷамъият зиста, аз он озод будан имконнопазир аст. Бо чунин назардошт Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу Ваҳдат–, Президентии кишвар Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқоти навбатии худ ба зиёиёни мамлакат хоса қайд намуданд, ки “дар шароити кунунӣ барои таҳким бахшидан ба асосҳои давлати соҳибхитӣ ва тақвияти хувияти миллӣ иқтисодии зехнии зиёиёнро мобояд ҳамчун нерӯи сарҷамкунанда, ваҳдатфар, пешбаранда ва созанда арзёбӣ намоем”. Бешубҳа зиёи танҳо шахси соҳибтаҳсилот нест, ӯ инчунин шахси боистеъдоди сиёсӣ, ки дар инкишофи сиёсӣ фарҳангии миллат ва давлат, худшиносии фарҳангии таърихӣ шаҳрвандон вазифаи хосро иҷро менамояд. Асолати таърихӣ зиёиён маҳз аз ҳамин назар муайян мешавад. Имрӯз мо мебинем, ки ифротгарии динию сиёсӣ ба як идеологияи захролуд, таҳдиду зӯрварӣ табдил ёфтааст. Намояндагони он бо истифода аз тамоми имкониятҳо ин

идеологияро ба сари мардум, алалхусус чавонон ва наврасон, бор кардан мехоханд. Дар чунин шароит зиёиёни эҷодкорро зарур аст, ғаёлона дар асарҳои худ моҳияти иртиҷоии ифротгароии динию сиёсӣ ва барои пойдории давлату пешравиӣ миллат хавфнок ва зарароварро ошкор намуда ниятҳои нопоки онҳоро ғош намоянд. Чунки танҳо зиёӣ метавонад зиддиятҳои фикрӣ, дохилию ғоявиро таҳлили назариявӣю методологӣ намуда, барои ҳалли онҳо ба мақомоти баланди давлатӣ дастуру таҳлилҳои асосноки илмӣ пешниҳод кунад. Ба ҷои ин мо имрӯз зухуроти ғайриоддӣ, ҳатто амалҳои аз ақл берун, рӯйдодҳои аҷибӣ дигареро мушоҳида мекунем. Оё чунин зухурот ғайриоддӣ нест, ки донишмандони варзида мафтунӣ афсуни сохиронҷодугарон, муллою рӯхонӣни худбиную бесавод мегарданд ва тиббӣ ба ном мардумӣ аз тиббӣ илмӣ боло гузошта мешавад. Ва чунин падидаҳои авомонамунтазамтавассутисадовас имопешкашитамошобинонибешумормешавад. Исботу фаҳмонидани он, ки ҳақиқати илмӣ аз расму таомули муқаррарӣ ва пайғамбарии сохирону фолбинон баргарӣ дорад, вазиғаи аввалиндараҷаи ходимони илму фарҳанг, соҳаи илму маориф мебошад. Онҳо ин масъаларо бояд дар асоси дарки назарӣю фалсафии ҳастии маънавию амалии одамон, талаботи воқеӣ ва мановфеи онҳо ҳал намоянд. Мо бояд мақоми улуми фалсафӣ, фалсағаи худшиносӣро, ки ҷояшроягон сохтори давлатӣ ва ҳизби сиёсӣ иваз карда наметавонад, баланд бардорем. Зарур аст, ки тасаввуроти худро оид ба раванди маънавии таърих, қонуни зухурот ва гуногуншаклии он, инчунин бо махсусияти ҳоса амалӣ гардидани он дар шароити кунунии Тоҷикистон тағйироту иловаҳои ҷиддӣ ворид намоем. Дар вазъияти имрӯзаи Тоҷикистон баланд бардоштани мақоми илму фарҳанг аҳамияти бағоят бузург дорад, зеро агар иқтисодиёт ва сиёсат табиатан одамонро аз ҳам ҷудо сохта байни онҳо тафовути муайян гузорад ва ба нерӯҳои ҷамъиятию сиёсӣ мақоми баланди давлатӣ ва роҳбарӣ бахшад, фарҳанг чунин фарқро дар ҷомеа аз миён бардошта муносибатҳоро барқарормесозад, ки ҳисси миллию ватанпарварӣ, худшиносии милли аз ҳама боло меистад. Чунки танҳо тавассути фарҳанг инсон ба дараҷаҳои баланди эҷодкорӣю озодандешӣ расида, ба субъекти бошуури ғаёл ва комили ҷомеа табдил

меёбад. Танҳо фарҳанг инсонро худшинос, бофаҳмкара, ваҳдат, сулҳу суботро дар ҷомеа воқеӣ мегардонад. Албатта, ин маъно надорад, ки бо ин гуфтаҳо мақоми муайянкунандаи иқтисодиёт, иҷтимоиёт ва дигар омилҳое, ки боиси боло рафтани сатҳи худшиносии мардум мегарданд, паст мезада бошем. Баръакс, мо таъкид карданӣ ҳастем, ки ҳама омилаҳои зикршуда танҳо дар сурате маъною мазмуни башарӣ мегиранду ба инсон хизмат мекунанд, ки фарҳангӣ шуда, дар доираи фарҳанг амал намоянд, тамаддуни мавҷударо симои нав, рангу тобиши инсонӣ диҳанд. Дар робита бо фикри боло гуфтанием, ки мо бояд дар дигаргуниҳои куллии иқтисодию иҷтимоӣ пеш аз ҳама ба одамони худогоҳ, бофарҳанг, ба зиёиёни эҷодкор, мутахассисони варзида таъя кунем. Маҳз онҳо метавонанд ҳар тағйироти иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсиро ҳамчун мутахассиси соҳаи худ бо тамоми нозуқиҳои амалӣ гардонанд. Ҳамаи мо бояд мутахассисони болаёқат ва бофарҳангро, ки дорои худшиносии комили биниши нав ва ҷаҳонбинии навад, дастгирӣ намуда, ба идораи соҳаҳои гуногуни хоҷагии халқ ҷалб намоем, дар дигаргуниҳои азими иҷтимоӣю иқтисодӣ ва сиёсӣю ҷомеа бояд ба мутахассисони варзида, шахсони бофарҳангу худогоҳ ва эҷодкор таъя кунем. Маҳз онҳо метавонанд дар тамоми соҳаҳои ҳаёт дигаргуниҳои куллӣ ҷорӣ намуда, ҷомеаи моро ба маҷрои прогресси умумибашарӣ ҳамроҳанг созанд.

Бояд қайд намоям, ки дар баробари гуфтаҳои боло дар рушду нумӯи худшиносии милли ва истиқлолияти комили ҷумҳурӣ мақоми забони модарӣ ҳамчун ҷузъи ҷудонашавандаи фарҳанги милли ниҳоят бузург аст. Чунки забон садо ва симои миллат аст. Сухан - шакли моддиёти тағакур, фикр ва худшиносӣ мебошад. Тавассути сухан таҷрибаи бои маънавии гузаштагон ба наслҳои нав ирсол мешавад. Сухан инсон, олам, қайҳон ва ҳатто Офарандаро ба ҷунбиш меоварад. Биёед ду калимаи кӯтоҳ ва пурмазмунӣ «Барои яқпорчагии Ватан» ва «Ваҳдати милли»-ро, ки дар лаҳзаҳои қисматсоз дар нутқи Раиси Шӯрои Олии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар сессияи 16-ми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Хуҷанд садо дода буданд, ба ёд оварем, ки дар дилу дидаи мардум ҷой гирифта онҳоро

ба сӯи часорат, мардонагӣ, кахрамонӣ, ватану ватандорӣ ҳидоят намуданд. Ин калимаҳо худшиносии миллиро бедор карданд, шуури миллии миллионҳо ҳамватанонамонро ба шуури ягонаи меҳанпарастӣ ба Ваҳдати миллий пайваст намуданд. Чӣ тавре, ки дар боло зикр намудем, на ҳама сухан дорои чунин қудрат ва тавоноист. Аммо мазмуни суханҳои дорои арзишҳои гуногун ҳақиқати ягонро, ки забон ном дорад ва рукни асосии ҳар як миллат мебошад, фароҳам меорад. Мақоми забони тоҷикӣ дар таърихи миллат ва фарҳанги мо бебаҳост. Забони тоҷикӣ дар тӯли беш аз ҳазор сол на танҳо барои миллати тоҷик, балки барои садҳо забонгумкардагон ва аз ҷойи мақоми худ маҳрумшудагон ҳамчун забони илму адаб, забони расмии муошират хидмат карда, дар ташаккули худшиносии онҳо нақши муассир бозидааст. Забони адабии тоҷик, дар ҷараёни ташаккул ва таҳаввули худ роҳи ниҳоят пурфӯҷиаро тай намуда, аз санҷишу имтиҳони таърих гузашта, ба шарофати фарзандони бузурги миллат, уламою удабо, дар шакли зебо бо тамоми захираҳои ғаниву рангинаш бароямон мерос мондааст. Дар ҷаҳон халқҳои кам нестанд, ки дар асари ғоҷаҳои таърихӣ аз забони худ пуштибонӣ карда натавонистанд ва аз забони аслии худ маҳрум гаштаанд. Аз ин рӯ мо бо сари баланд меғӯем, ки зиҳн халқи тоҷик, зиҳн абармардони адабу илму фарҳанги ин халқ, зиҳн забони тоҷикӣ. Бешубҳа ин забон ифтихору масъулияти эҳтироми хосаро тақозо мекунад, чунки вай дар ҷаҳон амсоли худро надорад. Президенти мамлакат қотеона изҳор намуд, ки «масъулияти ҳар фарди тоҷик дар назди мероси аҷдодони худ ва эҳтироми ҳар тоҷикистонӣ дар назди давлати соҳибистиклоле, ки номаш Тоҷикистон ва забони давлатиаш забони тоҷикӣ аст, вазифаи аввалиндараҷаи шахрвандӣ мебошад.» Мо бояд на танҳо мероси гаронмояи аҷдодони худро пос дорем, балки онро бо андешаҳои нав, ғоя ва мазмуни нав ғани гардонем. Тамоми шоирон ва мутафаккирони мо дар гузашта ва ҳоло ҳам кӯшиш ба харҷ додаанд, ки забони мо тоза, оммафаҳм, раван ва зебо бошад. Онҳо равшан ҳис мекарданд, ки забони тозаю раван яке аз муҳимтарин омилҳои ташаккули мустақилияти шуур, тафаккур ва худшиносии миллий мебошад. Чунки забон -ҷони

миллат, ифодакунандаи асосии руҳи фикри халқ, асоси адабиёту саводи миллий, шаҳодати қудрат ва тавонии ҳаёти миллий аст. Дар ин қарина ба маънои тоҷаш гуфтаи ҷоиз аст, ки истиқлоли ҳақиқӣ, барои мо - тоҷикон, аз истиқлоли забон, ақлҳо, мафкура, худшиносию ҳудогоҳӣ оғоз меёбад. Бо чунин назардошт бояд таъкид намуд, ки аз байн бурдани эҳсоси нангини бегонапарастӣ, ки дар байни баъзе гуруҳҳо ва бархе аз ҷавонон мутаассифона паҳн шуда истодааст, вазифаи муқаддас ва ватандӯстонаи ҳар фарзанди худшиносу ҳудогоҳи миллат мебошад. Зеро бо ифодаи Пешвои миллат, Асосгузори сулҳу Ваҳдат -Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон “истиклолияти фарҳангӣ барои мо баробари истиқлолияти сиёсӣ азиз аст». Моҳияти фалсафии гуфтаҳои сарвари давлат иборат аз он аст, ки ба умумияти таърихии одамон – халқият, миллат мансуб будани инсонро на аз рӯи мансубияти динию мазҳабӣ, на аз рӯи муносибатҳои хунӣ, рангу пӯст, балки аз рӯи чизе муайян менамоянд, ки руҳи ҷони вайро ифода мекунад. Зухури руҳи инсон фикри ӯст, ки ба воситаи забон баён шуда, дар фарҳанг таҷассум ёфта, аз насл ба насли нтиқол мегардад. Пас, инсон ба кадом забоне фикр кунад, намояндаи ҳамон миллат хоҳад буд. Албатта, мо дар ҳаёт бо бисёр одамоне дучор мешавем, ки забонҳои гуногунро доништа бо чандин забон сухан меғӯянд. Ин, албатта нишони бофарҳангӣ ва донишмандии ҳар як шахс мебошад, вале муҳимаш он аст, ки онҳо бо кадом забон меандешанду шууру ҳастии худро ифода мекунанд. Бесабаб набуд, ки дар гузашта ва имрӯз ҳам намояндагони илму адаб, зиёӣони эҷодкори мо ҳамеша барои ғани гардонидану тоза ниғаҳ доштани забон, барои дар ҷомеа боло бардоштани мақоми он кӯшишҳои зиёд кардаанд. Ҳадаф он аст, ки забони модарӣ яке аз омилҳои муҳими таъмини истиқлолияти мафкураи миллий, худшиносии миллий ва фарҳанги халқамон мебошад. Бесабаб нест, ки имрӯзҳо дар шароите, ки тамоми мардуми бо оро номуси тоҷик барои мустақкам намудани заминаҳои истиқлолияти иқтисодию сиёсӣ ҳамаҷониба кӯшиш ба харҷ медиҳанд, масъалаи забони модарӣ аҳамияти умумидавлатӣ, умумимиллӣ ва сиёсӣ пайдо кардааст. Воқеан, бузургтарин боигарии миллат забони ӯст. Забон воситаи зухури сират, хирад, мантиқ,

Самиев А.Х.

Место культуры в формировании трансформации национального самосознания.

В статье рассматривается роль национальной культуры в процессе коренного преобразования общественной жизни таджикского народа после приобретения государственной независимости. Автор рассматривает место культуры в системе общественных отношений, ее роль в формировании национального сознания и самосознания, в укреплении духовных основ и устоев национального государства, а также ряд сюжетов, имеющих отношение к современной интеллектуальной жизни таджикского общества.

Ключевые слова: культура, нация, национальная идея, сознание, самосознание, менталитет, государственная независимость, интеллигенция, интеллектуальная жизнь, общество, философия.

Samiev A.Kh.

Place of culture in the formation and transformation of national identity.

The article discusses the role of national culture in the process of radical transformation of the public life of the Tajik people after the acquisition of state independence. The author considers the place of culture in the system of social relations, its role in the formation of national consciousness and self-awareness, in strengthening the spiritual foundations and foundations of the national state, as well as a number of subjects related to the modern intellectual life of Tajik society.

Key words: culture, nation, national idea, consciousness, self-consciousness, mentality, state independence, intellectuals, intellectual life, society, philosophy

руҳ, садо, маънавиёти шахс ва миллат мебошад. Шахс ва халқе, ки генофонди забони худро гум кардааст, аз вижагии тарзи тафаккур, ҷаҳонбинии мушаххас ва худшиносии миллӣ маҳрум гардидааст. Чунки забон - ифодагари хусусиятҳои умумитарини фарҳанги миллӣ буда, олами ботинии инсон, таҷрибаи таърихӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва тарзи тафаккуру фикрронии онро инъикос менамояд. Аз ин рӯ масъалаи рушди забон, покизагии забони адабӣ, таълим ва омӯзиши забони модарӣ асоси сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар соҳаи забон ташкил медиҳанд. Халқ на танҳо маҳфуми этникӣ, иҷтимоӣ таърихӣ, балки пеш аз ҳама ҳомили нерӯи бузурги маънавият, ки бунёди забон, фарҳанг, таърих ва давлатро бардӯши худ дорад. Аз ин ҷост, ки эҳёи фарҳанг ва забон тавассути майлу хоҳиши халқ амалӣ гардида, аз мунтазам ва бемайлони боло рафтани худшиносии фарҳангии таърихӣ миллатамон шаҳодат дода, ба омилҳои муҳимтарини бунёди давлати миллӣ табдил ёфтааст.

Адабиёт:

1. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 гг. в Высшей практической школе. СПб. 2003. С.9
2. Маркс К. Энгельс Ф. Изб. соч. В 9 т. Т.2С.47.
3. Садриддин Айни. Кулиёт. ҷ. 11. ҷ 1. С. 213.
4. Геллнер Э.Нация и национализм.// Вопросы философии1989.№ 7.С. 124.
5. Мухаммад А.Н. Инсон, сиёсат ва ҷомеа (таҷрибаи таҳлили фалсафии сиёсӣ). Душанбе,2018.С.9-27.

ОИД БА ВАЗЪИ КУНУНИИ ЗЕБОИШИНОСӢ ДАР ТОЧИКИСТОН

Раҳимов С.Х. – доктори илмҳои фалсафа, мудири
Шӯъбаи фалсафаи фарҳанги ИФСҲ АИ ҶТ.

Дар мақола оид ба таълим, тайёр кардани кадрҳо ва вазъи пажӯҳиши дар соҳаи зебоишиносӣ дар Тоҷикистон сухан меравад. Дар ҳолате, ки фалсафаи ҷаҳонӣ барои руиди минбаъда рӯ ба васоити бадеӣ (Камю, Сартр, Ортега-и-Гасет) овардаасту ба муваффақият ноил гаштааст, дар Тоҷикистон масъулони маориф тайёранд комилан аз таълими фанни эстетика даст кашанд. Ҳол он, ки қариб тамоми мероси зеҳнии мардуми тоҷику форс дар қолаби бадеши зебоишиносӣ ифода гардидааст.

Калидвожаҳо: истиқлолият ва фарҳанги зебоишиносӣ, маърифати эстетикӣ, зебоишиносии давраи Шӯравӣ, тайёр кардани кадрҳо, пажӯҳиши дар соҳаи масоили зебоишиносӣ.

Пеш аз он, ки мустақиман ба таҳлили масоили мубрами омӯзиши мероси эстетикӣ халқи тоҷик шурӯъ намоям, мехостам нигаронии худамро дар муносибат ба фалсафа умуман ва эстетика, Ӛ зебоишиносӣ хосатан, ҳам дар микёси тамадуни кунунии имрӯзаи ҷаҳон ва ҳам дар кишвари азизамон – Тоҷикистон сухан кунам.

Воқеият чунин аст, ки дар ҷаҳони муосирмавқеи фалсафа ҳамчун илми методологӣ торафт суст шуда истодааст.

Ҷаҳони кунунӣ альфон ба марзе расидааст, ки агар мо минбаъд низ худхоҳиҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, динӣ ва наҷодии хешро таъқиб намоем, аз “аспи” хусумату худбинӣ нафароем, ногузир, ҳама мағлуб хоҳем шуд. Чунки дар лаби вартаи пурхатари бӯҳрони фарҳангӣ истодаем.

Башарият ҳоло дар фазои зиддиятҳои шадиду сангин қарор дорад. Аз дастовардҳои илмию техникӣ инсонҳо на фақат бурд карданд, сифат ва мазмуни маишаташонро беҳтар сохтанд, балки фоҷиаҳо, фалокатҳоро низ ба вучуд оварданд. Истифодаи бераҳмонаву беандоза ва ғаразноки захираҳои табиӣ ва нерӯи инсонӣ табиати Замиро ба вартаи нестӣ ва инсониятро ба маризихои марговари нав гирифта кардааст. Васвасани мусаллаҳшавӣ, чамъ овардани яроқи ядрой,

кимёвӣ, биологӣ ва амсоли ин яроқҳои маҳви умум, таҳдиди дар як лаҳза несту нобуд кардани тамоми сайёра ва инсонро мекунад. Таҷриба нишон медиҳад, ки ҳеч ягон технология Ӛ омери, ба истилоҳ, комили назоратӣ ба пуррагӣ кафолати аз ин гуна хатар эмин мондани моро дода наметавонад. Борҳо шудааст, ки техникаву технологияи навину мӯъҷизанамо аз зери назорати инсонӣ баромада, ба сараш фалокатҳои сангин овардааст. Ба ин гуфтаҳо фоҷиаи Чернобил, Истгоҳи барқии атомии Чопон, фалокати сукути тайёраву мушакҳои ҳавоӣ, ғарқшавии киштиҳои ядроии зеру рӯи обӣ, садамаҳои сершумори қатораву автомобилҳо далолат медиҳанд. Дар паҳлуи ин – ҷангу муҳолифатҳои мусаллаҳ, инқилобҳои иҷтимоӣ сиёсӣ, шумораи зиёди амалиёти экстремистӣ-террористӣ, истеъмоли бемеъёри маводи муҳаддир, тазодҳои сиёсиву диниву идеологӣ- босуботии ҳаёти инсонҳоро саҳт коста кадаанд. Илова бар ин, инсон огоҳона ва Ӛ ноогоҳона, беист ва баъзан ваҳшиёна табиату замиро истисмор мекунад, технологияи барқароршавӣ ва мувозинати мавҷудияти табиӣ набототу ҳайвонот ва низомҳои геологиро риоя намекунад. Натиҷаи ҳамаи ин фалокатҳо чунин аст, ки мувозинати экологӣ хароб шуда, шумора ва ҳаҷми фалокатҳои табиӣ афзуда истодаанд. Бахрҳо, рустаниҳо, ҳайвонот, фарҳангҳои асили гузашта дар натиҷаи амалиёти ваҳшиёнаи мо - инсонҳо бебозгашт аз байн рафта истодаанд.

Ҳамин вазъияти ташвишовар равони инсонии имрӯзаро низ таъғир додааст. Он дигар хушбинии пешинаро надорад. Дилаш пур аз изтироб аст. Агар кишварҳои сайёра, қавму миллатҳо, дину ҳизбҳои сиёсӣ амбитсияҳои худбинии худро як сӯ нагузошта, барои ҳалли ин проблемаҳои сарбастаи глобалӣ ба ҳам наоянд, фоҷиаи умумисайёравӣ ногузир аст.[1.230] Яке аз сарчашмаҳои бонуфузе, ки каме пештар инсонҳоро хирад Ӛд меод ва ба оянда ва ба

кудрати акли инсонӣ умед бастанро ёд меод, фалсафа буд.

Аммо фалсафа имрӯз ҳарчанд ашхосу мактабу тамоилҳои мухталиф дошта бошад ҳам, кам файласуф ё мактабе ёфт мешавад, ки ба суолҳои доғи инсонии имрӯзаи ба изтирободада ҷавоб гуфта тавонад. Фалсафаи муосир имрӯз мувоҷеҳи бӯҳрон шуда, ба ислоҳот ниёз дорад. Фалсафаи имрӯз «пир» шудааст, саҳт академӣ ё саҳт «илмӣ», мучаррад (абстрактӣ) гардидааст. Вай ғолибан инсонро ҳамчун моли сирф иҷтимоӣ мебинанд, ба он ҳамчун ба падидаи стандартӣ пешгуишаванда назар мекунад. Ин тамоил, хусусан, дар фалсафаи иҷтимоӣ, сотсиологияи амалӣ бештар возеҳ мегардад.

Фалсафаи муосир руҳи феноменологӣ ва антропологияшро аз даст дода истодааст. Миёни фалсафа ва инсоне, ки аз он пурсиданҳо дорад, муколамаву тамос мавҷуд нест. Фалсафа бо инсон гуфтушунид надорад, фазои интерактивӣ аз байн рафтааст.

Файласуфи асил аз қабиле афроде аст, ки истиклолияти фикрӣ дорад, ҷаҳони худро сохта ва дар он ҳикмати баланди ҷаҳониро гунҷонида. Ӯ инсонест хеле бамаърифат ва нерӯи паёмбарӣ дорад. Танҳо фурутанӣ, хоксорӣ ўро аз даъвои худнамоӣ боз медорад. Маҳз ҳамингуна шахсо ҷомеаро ба сӯе мебаранд, дунёро дигар мекунанд, арзишҳоро бо диди мутавофит тафсир медиҳанд, дарди инсону ҷомеаи инсониро бар дӯш доранд. Аз ин лиҳоз на ҳама ашхосеро, ки бо фалсафа сару кор дорад, метавон файласуф номид. Файласуфи асил – бавучудоварандаи ҷаҳонбинӣ, мактаб, усулҳо ва методологияи нав мебошад. Вай мактаби хосеро дар асарҳои хеш ва шогирдонӣ пайравонаш бавучуд меоварад. Тибқи гуфтаи Декарт, бузургтарин неъматӣ Худованд бар як миллат ин аст, ки ба он файласуфони ҳақиқӣ ато кардааст...

Дар радифи файласуфон як зумра мутахассисине ҳаст, ки бо маводи фалсафӣ сару кор доранд. Ин афрод система ва диди нав пешниҳод намекунад. Вале дар шинохти фалсафа ва файласуфон саҳме доранд, хеле арзанда. Дар тарғиби фалсафа ва густариши фарҳанги фалсафӣ саҳми эшон хеле назаррас аст. Вале онҳо танҳо тарғибгарону тафсиргарони фалсафа ва файласуфон мебошанд. Аз миёни эшон одатан хеле кам ба сатҳи файласуфе мерасанд, ки худашон мактаби нави фалсафӣ бисозанд. Вале файласуфи асил

маҳз аз дарси ишон мераванд ба кашфу эҷоди фалсафаи ҷадид.

Яне ин ҳарфҳо оиди зумраи зиёиёни тарғибгари фалсафа ҳаргиз он маъноро надорад, ки эшон дар соҳаи фалсафа бедарак ҷаъолият мекунанд. Маҳз саҳми эшон аст, ки бо тарғибу боло бурдани маърифати фалсафӣ дар ҷомеа файласуфони асил тарбия меёбанд, ба воя мерасанд. Аз ин рӯ, зарурати тарбия намудани ҷунин тарғибгарон аз вазоифи муҳимтарини ҷомеаи кунунӣ гардидааст. Шояд аввал ин гуна кадрҳоро тарбия бояд кард, то ин ки минбаъд дар кишвари мову шумо сатҳи фалсафа ва ҳам шоҳаҳои ҷудоғонаи вай ба мисли ҳастишиносӣ, назарияи маърифат, диалектика ва мантиқ, фалсафаи илм, фалсафаи фарҳанг, фалсафаи ҳунар, антропологияи фалсафӣ, этика ва эстетика барин фанҳои фалсафӣ рушду густариш ёбад.

Мутаассифона, бо сабаби суст шудани мақоми фалсафа дар тамаддуни кунунӣ ва дар ҷумҳурии мо низ, боиси он гаштааст, ки ба таълими фалсафа умуман ва хусусан ба шоҳаҳои ҷудоғонаи вай безъятиноӣ зоҳир мегардад.

Бахусус ин чиз дар нисбати фанни «зебоишиносӣ» (эстетика) бараъло зухур меёбад. Пештар, дар даврони шӯравӣ ин фанро дар тамоми сатҳ ва риштаҳои таълимии мактабҳои миёнаи маҳсус ва олий таълим меоданд. Ва ин мантиқан дуруст буд ба ин хотир, ки фанҳои «этика» (ахлоқ) ва «эстетика» аз қабиле дарсоҳои одамият буд, ки ҳамарӯза зарурати омӯхтану зухуркардан дар одобу кирдор ва ҷаъолияти инсонӣ буду ҳаст. Вале зимомдорони маориф, умури фарҳангии кишвар имрӯз ҷунин шумурдаанд, ки дарки зебоӣ, одоби ҳамида гӯё модарзодӣ аст ва таълими ин фанҳо зарурате надорад. Дар бисёре аз мактабҳои олий омӯхтани эстетикаро ё хеле танг кардаанд, ё онро комилан аз байн бурдаанд. Боре аз яке ташаббускорони ин тамоюл пурсон шудам, ки ҷаро ин корро кардед? Гуфт: бигузур инженер ихтисосихудашро ёд гирад. Эстетикаро лозим шуморад, бо роҳи худомӯзӣ ёд мегирад.

Дуруст аст, ки зебоишиносиро аз кӯдакӣ бо навозишу насиҳати волидайн ёд мегирӣ. Вале ин сатҳ барои инсонии комили бомаърифат кифоят намекунад. Эстетика ба омӯзиши ҳирфай низ ниёз дорад. Ин фанн танҳо дар назари аввал содаву дастрас

менамояд. Дар асл, тафаккури эстетикӣ мураккабу амиқ аст ва барои онро дарку азхуд кардан мактаби хосаро гузаштан лозим меояд. Зеро, ки вай дар худ таҷрибаи бои ҷаҳониरो дар зебоифаҳмӣ ва ташаккули завқу шуури эстетикӣ чамъ овардааст. Ва ин ганҷро намешавад дар як дам азхуд кард. Ва баъд ҳамон инженере, ки аз фанни эстетика хабар надорад, аксар вақт маҳсулоте ихтироъ мекунад, ки ишқол хоҳад дошт. Ё шахсияташ нокомил хоҳад буд. Зеро эстетика тамоми ҳастии мову шумо, ҷаҳони ботинӣ ва зоҳирӣ, касбу кор, одоби муошират, тарзи тафаккур ва ғайраро фаро мегирад... Ва нафари аз фанни эстетика беҳабар дар зиндагиаш иштибоҳи зиёде хоҳад кард, касбу кор, тафаккур, тарзи муносибаташ бо одамон, муҳити зисташ хеле маҳдуд хоҳад буд... Ин гуна фард воқеан, нокомил аст. Ҳанӯз Саъдии бузургвор ишорат ба он мекунад, ки танҳо либоси зебо пӯшидан ва худро оро додан, ва ё ба истилоҳи имрӯза, дар мошини гаронбаҳо савор шуда “ман манӣ” кардан, инсонро ҳусн намедихад, «- на ҳамин либоси зебост нишони одамият».

Мо бояд созандагони комили ҳаёти навро тарбия кунем. Ин чӣ хел мешавад, ки бачаҳо либосҳои хушрӯву шинам пӯшида, аммо дар автобус тавассути телефони дастӣ (мобилӣ) баланд-баланд гап мезананд, алфозашон пур аз ҳақорату дашном, аъмолашон зишт, семичка мехоянд, эҳтироми маҷруҳон, калонсолон, занон ва кӯдаконро надоранд...

Вале аз ҳама аҷибаш ин аст, ки дар Тоҷикистон, ки ғолибан кулли мероси зеҳниаш дар шакли бадеию эстетикӣ хеле ғанист, эстетика қариб ки пазируфта намешавад, на дар сатҳи таълими босифати он, на дар сатҳи тадқиқотҳои илмӣ... Аз ин ҷост, ки тафаккури эстетикӣ бадеиамон, ки тавассути васоити ахбори умум, (ман пеш аз ҳама телевизионро дар назар дорам) ва тавассути ҳунароҳои ҳирфай (театр, опера, балет, кино) дар сатҳи паст қарор доранд.

Яке аз масоили дигари мубрам дар соҳаи эстетикаи тоҷик ин аст, ки кадрҳои ҳирфай намерасанд. Проблемаи кадрҳо маҳз бо паст шудани эътибори эстетика дар кишварамон вобаста мебошад. Тавре ки гуфтем, мактабҳои олии таълими ин фанн даст мекашанд, Шӯрои дифоъ дар кишварамон вучуд надорад, ба ҷуз Шӯрои дифои Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҶТ, ки вай ҳам дар риштаи

фалсафаи фарҳанг аст, на мустақиман дар риштаи зебоишиносӣ.

Аз 6 нафаре, ки дар соҳаи эстетика дар Тоҷикистон унвонҳои докториву номзадӣ ҳимоя карданд, шояд альфон, як ё ду нафар аз рӯи ихтисос кор мекунанду халос.

Мавзӯҳои таҳқиқии мероси эстетикӣ халқи тоҷик беканоранд. Мо то ҳанӯз таърихи эстетикаи халқамонро аз замони қадимтарин то имрӯз чамъбаст накардаем. Чизе ки ба даст овардаем, танҳо пораҳои ҷудогонаеро мемонад аз мероси бои эстетикӣ миллат. Масалан, банда бисёр шогирдона даст задам ба мавзӯи эстетикаи зардуштия. Вале масъалаҳои эстетикӣ пеш аз зардуштия ва баъд аз зардуштия, зурвония, монавия, маздакия таҳлили худро наёфтаанд. Ва эстетикаи зардуштия низ танҳо бо як тадқиқот набояд қатъ шавад. Сатҳ, диди дигар низ бояд дар ин бахш ҷой дошта бошад. Ҳамчунин масоили эстетикаи аҳди ислом як укёнуси беканор аст, ки қанда-қанда дар асарҳои устодон А. Курбонмамадов, Ф. Турсунзода, Х. Юсуфов, Р.К. Маллаев ва камина таҳлил шуда аст. Замони шӯравӣ дар таҳлили эстетикаи устод Садриддин Айнӣ чанд иқдومه анҷом ёфт ва масоили анъана ва навоарӣ таҳлиле диданд аз ҷониби муҳаққиқон С. Олимова, Ф. Турсунзода. Аммо масъалаҳои мубрами ин давраҳо, баҳусус давраи истиқлолият, аз нигоҳи давомнокии таърихӣ кӯтоҳ ҳам бошад, лекин андеша ва таҳлили интиқодӣ меҳаҳад. Аммо ин корро накардаем. Чаро? Барои ин ки кадр надорем. Чаро кадр надорем? Барои ин ки мубрамияти фанни эстетикаро аз байн бурдаем. Вазорати маориф, Вазорати фарҳанг, кумитаҳои дахлдор оид ба ҷавонон, радио ва телевизион, ҳатто то андозае Академияи илмҳо ба ин масъала безътиной мекунанд. Ҳол он, ки қайҳо вақте расида, ки проблемаҳои омӯзиши мероси эстетикӣ халқи тоҷик на танҳо дар риштаи таърихӣ – ман онро тадқиқи уфукӣ меномам – дида шаванд, балки давраи таҳқиқи амудииин кор қайҳо расидааст. (Амудӣ гуфта ман масъалаҳои мубрами проблемавиро дар назар дорам, масалан, проблемаи ақлгарой дар эстетикаи тоҷик ё проблемаи таҳаввули реализм аз қадим то кунун дар мероси эстетикӣ тоҷик ва амсоли ин).

Тадқиқоти мавҷуда дар ин ҷода, тавре ки гуфтем, бештар қанда-қанда буда, умумияту

пайвастагии комил ва амиқият надорад. Яке аз камбудии тадқиқоти мазкур дар соҳаи эстетика бештар майл ба ҳунаршиносӣ ва адабиётшиносӣ доштани онҳо, на тадқиқи фалсафӣ-эстетикӣ. Методу методологияи тадқиқоти мазкур саҳт заифу якранг ва кухна шудаанд, бештар усули қадимаи тавсифию тафсириро касб кардаанд. Аз дастовардҳои методологияи нав ба мисли синергетика, герменевтика, таҳлили системавӣ, комплексӣ қариб ки истифода бурда намешавад. Аз ин рӯ тадқиқоти мо имрӯз ба талаботи илми эстетикаи ҷаҳонӣ ҷавобгӯ нестанд.

Як масъалаи дигар муносибат ба мероси гузашта мебошад. Мусаллам аст, ки бе омӯзиши мероси гузашта пеш рафтани мон мушкил мебошад. Вале дар айни ҳол, мо набояд побанду мафтунӣ мероси гузашта шавем. Мо бояд худамон арзишҳои нав тавлид кунем.

Ман хеле хушнуд ҳастам, ки анъанаи “Шашмақом”-ро дубора зинда мекунем. Вале дар баробари ин маро ҳисси истироб фаро гирифтааст. Метарсам, ки агар мо ин меросро танҳо дар ҳамин шакли классиқиаши ниғаҳ доштани шавем, дар он сурат мо метавонем онро дер ё зуд боз ба олами фаромӯшӣ бубарем. Рушди ин мероси гаронбаҳои мусиқӣ муфид ва арзишноктар мешуд, агар суннатҳои онро бастакорони мо дар сатҳи сабки мусиқии эстрадӣ ва симфонӣ идома ва такмил медоданд. Нишонаҳои ҳамин корро мо дар эҷодиёти солҳои охири Толибхон Шаҳидӣ ва Амирбек Мӯсоев (асари ӯ бо номи “Мақом”) мушоҳида мекунем. Вале ин асарҳо бо сабаби тавассути радио ва телевизион паҳн нашуданишон, маъмул нестанд. Ҳол он ки маҳз ба ҳамин восита мо метавонем “Шашмақом”-ро барои наслҳои оянда ниғаҳ дорем. Зеро замони нав, ҳаёти нав ритму навои худаширо меҷӯяд. Ва барои он, ки “Шашмақом” низ ба руҳи ҷони насли оянда дарояд, онро дар баробари нигоҳ доштани падидаҳои таърихиву асилаш боз коркардҳои ба замона мувофиқ таҳияву пешкаш шавад. Танҳо дар ин шакл мо метавонем ба “Шашмақом” умри дубора бахшем ва онро зинда ниғаҳ дорем.

Ҳамин гуна корро мо бояд дар ҳама гуна кӯшишҳои эҳё кардани мероси гузашта (аз ҷумла, «Фалак», Наврӯзи ҷаҳонишуда) бояд бикунем, вагарна ташаббуси хуб бенатиҷа анҷом ёфта метавонад. Дар баробари эҳтиром гузоштан ба мероси гузаштаи хеш назару кӯшиши мо бояд ба оянда нигаронида шуда бошад. Моро фатҳи қуллаҳои

навтарини маънавиёту беҳбудии зиндагӣ нигарон аст. Барои ин мо бояд мероси маънавии худро аз ин нигоҳ дубора мавриди таҳқиқи ҷиддӣ қарор диҳем, ба тамаддуни кишварҳои пешсаф назар андозем, аз онҳо сабақ омӯзем ва тарзу усулҳои ба зиндагии мову шумо мувофиқро интихобу ихтироъ намоем. Аз ин хотир диди нав, ки онро ба мо истиқлолият ато кард, диди музофотӣ, диди рустой нест, диди тамаддуни аст, глобалӣ ё хатгостратегӣ...

Масъалаи мубрам дар баланд бардоштани маърифати эстетикӣ, тайёр кардани кадрҳои баландхаттисос – ин масъалаи ба забони тоҷикӣ набудани барномаҳои хуб ва китобҳои дарсӣ дар соҳаи эстетика мебошад. Пештар дар замони Шӯравӣ барномаҳои таълимӣ концептуалие, ки дар шинохти фарҳанг, ҳунар ва эстетика доир карда мешуданд, аксаран дар марказ (одатан Москва) таҳия мешуданд, ки саҳму суннату дастоварду хусусияти ҳар қавму миллатро ба инобат намегирифтанд. Масалан, агар сухан аз дарси эстетика мерафт, донишҷӯёни Тоҷикистон бештар моли маънавии ғарбиёнро мутолиа ва таҳқиқ мекарданд. Аз мероси гаронбаҳои эстетикӣ тоҷику форс чизе мавриди омӯзиш қарор дода наметавонистанд. Ва агар ин чиз руҳ ҳам медод, одатан берун аз барномаи расмӣ буд. Чаро, ки идеологияи фарҳангӣ-эстетикӣ дар замони шӯравӣ дигар буд.

Дар замони Шӯравӣ фарҳанги тоҷикон тобеияти идеологияи коммунистиро бар дӯш дошт ва аз ин хотир вай ба мероси, ба истилоҳ, пролетарӣ тавҷӯҳӣ бештар зохир мекард. Ба фарҳанги миллӣ, ки дар асл падидаи яқлухту мукаммали иҷтимоӣ буд, камтар қар дошт. Балки идеологияи номбурда фарҳанги миллатҳоро ба ду бахш ҷудо карда, якеро фарҳанги синфи истисморшаванда ва дигариро ҳамчун фарҳанги синфи истисморкунанда муаррифӣ мекард. Дар натиҷа ягонагии як фарҳанг ҳалалдор мегашт, дар дохили он зиддият ба вучуд меовард. Бахусус, ҷун давлати Шӯравӣ давлати атеистӣ буд, аз мероси динӣ, ки дар зарфияти он арзишҳои волои инсондӯстӣ низ ҳифзу тараннум мегардид, (ба мисли назми беҳамто ва оламгири сӯфиён Аттор, Балхӣ ва амсоли эшон), атеизми давлатӣ аз ин гуна мерос ҳазар мекард, ба таблиғу шинохти он мамоният эҷод менамуд.

Замони Шуравӣ баъзан барои гузаронидани суннатҳои замони тоисломӣ низ ба мисли чашни Наврӯз шубҳа мегузошт. Чашни солгарди ба истилоҳ «салладорон» (истилоҳи идеологҳои шӯравӣ) ба мисли устод Рӯдакӣ, Ибни Сино, Ҳофиз, Ҷомӣ ва дигаронро мебоҷад зимомдорони Ҷумҳурии Тоҷикистон бо роҳбарони КПСС ё, ба истилоҳ, бо Москва мувофиқа мекарданд.

Истиклолият ҳамин муаммо аз байн бардошта моли фарҳанги миллиро дар раванди ягонаи таърихӣ дида, ба арзишҳои он аз дидгоҳи таърих ва меъёри арзишҳои умумибашарӣ баҳо дод.

Дар баробари ин боиси ифтихор аст, ки халқи тоҷик, новобаста аз фишорҳои саҳти бераҳмонаи сиёсӣ ва идеологӣ, дар фазои маҳал ва хусусан хонаводагӣ, яъне бештар дар фазои ғайрирасмӣ, суннатҳои арзишноки ниёгонро ҳифз кардааст. Маҳз ҳамин нерӯи ҳифзгароии арзишҳо ва анъаноти русум аз ҷониби мардум ба мо имкон дод, ки дар муддати хеле кӯтоҳ фарҳанги мардум дар давраи истиқлолият бо тамоми яқлухтӣ ва тавъамиаш дубора эҳё гардад.

Масоили дигари мубрам, ки сатҳу сифати омӯзиши мероси эстетикӣ моро тақдир намедихад – ин камчин шудани нақди илмӣ умуман ва бахусус, нақди эстетикӣ ва ҳатто бадеӣ мебошад. Мутассифона, нақди илмӣ-фалсафӣ дар ҷумҳурии мо бештар на ба баҳси мавзӯ, балки расидан ба иззати яқдигарро касб кардааст.

Мутахассисон имрӯз дар сари он ақидаанд, ки бӯҳрони фалсафаи имрӯза аз рушди тафаккури эстетикӣ саҳт вобастагӣ дорад. Бехуда нест, ки Ф. Достоевский, Лев Толстой, Нитше, Сартр, Камю ва амсоли инҳо имрӯз шуҳрати ҷаҳонӣ доранд. Ва ҳамчунин Хайёму Мавлоно Балхӣ аз хонотарин муаллифони Ғарб доништа шудаанд.

Пас дар ҳолате, ки ғолибан кулли тамаддуни форсу тоҷик дар шакли шеърӣ моли бадеӣ баррасӣ шудааст, рушди илмӣ эстетика дар Тоҷикистон аҳамияти стратегӣ илмӣ ва фарҳангиро касб мекунад. Пас месазад, ки ба ин самт аҳамияти хоса диҳем. Аз ин лиҳоз ба андешаи ман, вақте расидааст, ки *концепсияи нави маърифати эстетикӣ миллиро* ба вучуд биоварем ва тибқи он ҳамаи аъмоли худро дар ин ҷода ҳамоҳанг созем. Вагарна, ҳамаи кӯшишу ҳаракатҳои мо дар ин бахш кӯр-кӯрона ва тасодуфӣ хоҳанд буд.

Адабиёт:

1. Эстетика природы.- М.,1994. – 230 с.
2. Рахимов С. Из истории эстетических воззрений таджикского народа. - Душанбе: Ирфон, 2005, - 224 с.
3. Рахимов С. Три этапа из истории эстетических воззрений таджикского народа. - Душанбе: Главная научная редакция Таджикской Национальной Энциклопедии, 2006. - 247 с.
4. Рахимов С. Эстетика зороастризма. - Душанбе: Дониш, 2006. – 406 с.

Рахимов С.Х.

О современном состоянии изучения эстетики в Таджикистане

В статье рассматриваются вопросы преподавания, подготовки кадров и состояние научных исследований в области эстетики в Таджикистане. В то время, как современная философия в мире, преодолевая свой кризис, обращается к литературно-художественным средствам и достигает успехов (Камю, Сартр, Ортега-и-Гасет), в Таджикистане ответственные за образование пытаются вообще отказаться от преподавания эстетики. Это происходит на фоне того, что почти все интеллектуальное наследие персов и таджиков досталось нам в художественно-эстетической форме.

Ключевые слова: независимость и эстетическая культура, эстетическое образование, эстетика советского периода, подготовка кадров, научные исследования в области эстетики.

Rahimov S.

On the current state of aesthetics in Tajikistan

The article deals with issues of teaching, training, and the state of scientific research in the field of aesthetics in Tajikistan. While modern philosophy in the world, overcoming its crisis, turns to literary and artistic means and achieves success (Camus, Sartre, Ortega-i-Gaset), in Tajikistan, those responsible for education try to refuse to teach aesthetics altogether. This is happening against the background of the fact that almost all the intellectual heritage of Persians and Tajiks came to us in an artistic and aesthetic form.

Keywords: independence and aesthetic culture, aesthetic education, aesthetics of the Soviet period, training, research in the field of aesthetics.

ХАКИМ ТИРМИЗИ В ОЦЕНКЕ УСМАНА АЛ – ХУДЖВИРИ

Олимов К. - академик Академии наук Республики Таджикистан

Статья посвящена духовному наследию Мухаммада ибн Али Хакима Тирмизи, который является основателем суфийского братства «хакимия», занимающего известное место в Хорасанском суфизме. Автор рассматривает основные правила поведения последователей суфизма и пути достижения ими нравственного совершенства.

Ключевые слова: Хаким Тирмизи, суфизм, вторая плеяда суфиев, Хакимия, Абдурахмон Джоми, Абу Тураб Нахшаби, Ахмад Хизруя, Ибн Джилло внешнее и внутреннее, правоучение суфиев.

Хаким Тирмизи жил в IX веке, в период, когда в Хорасане начинается формирование суфизма как нового религиозно – мистического течения, имеющего собственные специфическимировоззренческие установки и притязания.

Обычно в агиографических произведениях, сообщающих о чудотворстве суфиев, рассказываются далекие от здравого смысла легенды, которым не верили официальные религиозные деятели. Такие легенды имеют также о Хакиме Тирмизи. Это прежде всего объясняется тем, что его последователи для распространения своего учения и укрепления своей позиции в социальном пространстве современного им общества прибегали к созданию различных легенд, чтобы привлечь внимание народа. Это, естественно, усугубляло противоречие между официальными богословами и суфиями. Во многом эти рассказы были сочинены вопреки установкам официальных исламских богословов, действовавших в угоду тиранам и несправедливым чиновникам своей эпохи, к которым многие суфии питали ненависть.

Такие рассказы приводятся и от имени Хакима Тирмизи, которые не поддаются никакому рациональному объяснению и противоречат обыкновенной логике. Однако это в определённой степени свидетельствует об известности личности Тирмизи и о его влиянии среди определённых кругов его эпохи. Для нас представляет интерес Хаким Тирмизи как мыслитель и как свобододлюбивый предводи-

тель суфийского братства хакимия, а также как теоретик и практик нравственного учения суфизма в IX в.

Худжвири - известный исследователь суфизма в 11 веке, в своей знаменитой книге «Кашф-ул-махджуб» уделяет важное место Хакиму Тирмизи и его братству «хакимия». Часто приводимые рассказы о чудодействах Хакима Тирмизи передаются от одного средневекового автора другому. Например, рассказ о том, что ученик Хакима Тирмизи Абубакр Варрок сообщал, что его наставник передал ему свои рукописи, просил бросить их в Джейхун (Амударья). Тот взял и ушел, но не хотел бросить книги в воду и вернулся, сообщив Хакиму, что выполнил его просьбу. Однако тот сомневался в исполнительности ученика и поручил ему бросить рукописи в воду. На сей раз он выполнил просьбу, и бросил книги в реку. Тот якобы увидел, что вода в реке разделилась на две части, откуда появился сундук и книги оказались там.

Этот рассказ приводится и в книге «Шархи таарруф» Мустамли, затем в «Кашф-ул-махджуб» Худжвири, из них переходят в «Тазкират- ул –авлия» Фаридуддина Аттора, затем в «Нафахат- ул-унс» Абдурахмана Джамии и книгах других суфийских авторов.

Во всех крупных средневековых источниках по суфизму Хаким Тирмизи упоминается с восхищением, причисляется к великим представителям святых - «авлия», отмечается его высокая интуиция, знания, указывается на то, что он написал много произведений.

Джуллаби пишет: «Абу Абдуллах Мухаммад ибн Али ат – Тирмизи был совершенным в искусстве науки, был предводителем (ученых), относился к числу блестящих шейхов. Его перу принадлежит много хороших произведений. В каждом из них явствуют чудодействия, в таких его произведениях, как «Хатм-ул-вилоят», «Китоб- ун- нахдж» и «Навадир – ул –усул» и ряд других. Им написано много достойных книг. Также сообщается, что он написал несколько книг о

«явных науках». Худжвири с восторгом пишет, что Хаким Тирмизи «для меня является очень уважаемым человеком, ибо мое сердце захвачено им. Мой шейх(т.е. Мухаммад Калободи-К.О.) сказал, что Мухаммад (Тирмизи) является редким жемчугом, не имеющим равного себе в мире. В «явных (светских) науках» также имеет книги, в хадисе приводит прекрасные высказывания (пророка), начал работу по комментированию Корана, однако смерть не дала ему завершить это дело»².

Согласно Худжвири, Тирмизи обладал высокой нравственностью, воспитывал своих учеников в этом духе. Один из его знаменитых учеников был Абубакр Варрак, который был чрезвычайно скромным, поэтому его прозвище было «благовоспитанный среди святых» (муаддаб- ул- авлийа)» [1.]

Это качество, прежде всего, привлекало внимание людей и создавало высокое уважение к великим суфиям. Хаким Тирмизи своим учением о справедливости и борьбе против желаний души завоевал авторитет защитника прав и интересов бедных людей.

Тирмизи разрабатывал логическое правило мистического диалектического единства «захир ва батин». Он учил, что пренебрежение внешними правилами богослужения и занятие только «внутренним», есть признак невежества. Хаким утверждает: «Тот, кто невежествен в науке шариат и не знает атрибутов служения (Богу), тот невежествен и в (познании) атрибутов Бога. Тот, кто не нашёл пути в познании желаний души, тот не находит пути в познании Бога. Тот, кто не видит угрозы человеческим свойствам, тот не увидит красоты атрибутов Бога, ибо внешность (захир) связана с внутренним миром(батин). Тот, кто предаётся внешности без внимания к внутренности, скрытому, тот занимается абсурдом. Также тот, кто притязает на внутренние свойства, без соблюдения внешних правил, тот также занимается абсурдом».[2.137]

Ученик Хакима Тирмизи Абубакр Варрак (в тегеранском издании ошибочно написан «Аврак») дальше развивал учение Хакима о нравственности. Он классифицирует людей по социальному статусу на три категории: ученые, правители и подданные. Варрак рассматривает эти категории во взаимосвязи и во взаимозависимости. Такой подход Варрака интересен также с точки зрения его

взгляда на социальное расслоение общества. Он не классифицирует общество на богатых и бедных, а разделяет его исходя из той роли, которую эти состояния играют в стабильности или ее нарушении в жизни людей.

Он пишет: «Люди бывают трех групп: правители (умара), ученые (улама) и бедные трудящиеся люди (фукара)». Здесь, под словом «фукара» Варрак имеет ввиду тех, кто занимается физическим трудом, т. е. основное население, которое не богато, но производит материальные блага.

Такая классификация средневекового общества у Варрака очень интересна. Поэтому Худжвири особо подчеркивает эту мысль Варрака, считая его одним из главных представителей братства «Хакимийа».[2.185]

Нарушение нравственных основ общества, в какой - то группе приводит к нарушению жизни других групп и народа в целом. Интересны следующие слова Варрака, на которые акцентирует внимание Худжвири: «Когда портится нравственность правителей, то портится богобоязненность народа и соблюдение им религиозного закона (шариат); если портится нрав бедняков, то исчезнет радость народа.

Нрав правителей портится, когда они становятся алчными, нрав бедняков портится, когда они становятся лицемерными, пока цари не отрекутся от правителей (вельмож), то они не портятся, пока ученые беседуют с царями, а также они не портятся, пока подданные не претендуют на правление и не портятся их нравы. Притеснение правителей происходит от их невежества, алчность ученых есть результат их безверия, лицемерие бедняков результат их отказа от упования (на Бога).

Следовательно, невежественный правитель, алчный ученый и бедняк без упования (на Бога) являются друзьями сатаны. Порча всего мира связана с испорченностью этих трех категорий людей»[4.107]

По всей вероятности, особое внимание Хакима Тирмизи и его учеников вопросу «захир – батин» с одной стороны было связано с их интересом в поисках источника нравственного совершенства человека, с другой, стремлением понимать причины интуитивного познания, которое, по их мнению, находится вне разума и рационального доказательства. Этим, видимо, объясняется отход некоторых известных суфийских мыс-

лителей от занятия каламом, представители которого опирались на рациональные обоснования религиозных принципов.

Сайид Яхя Йасриби, думается, правильно отмечает, что Абу Абдулло Тирмизи, Абу Али Сакафи и Абу Саид Абилхайр вначале занимались обучением и диспутами, однако впоследствии отошли от этих занятий, ибо считали, что непознаваемое логическим доказательством можно узнать лишь посредством «откровения». Интерпретация хадисов иногда приводила к печальным последствиям для суфиев, которые использовали аяты Корана и сунны для обоснования своих взглядов. Так Абдуррахмон Сулами сообщает, что Хаким Тирмизи после написания им книги «Хатм-ул-вилаят» и «Илал-уш-шариа», был обвинен в ереси и вынужден был покинуть свой город Термез.⁷ Его спас правитель Балха, который организовал диспут теологов с Хакимом. В этом диспуте Хаким Тирмизи показал свои блестящие знания, чем завоевал симпатию правителя и был реабилитирован.

Хакимиты, т.е. последователи Хакима Тирмизи, обращали особое внимание мистическим аспектам нравственного очищения людей, выступали прежде всего против лицемерных и ханжественных суфиев, которые наносили вред «истинным суфиям» и тасавуфу в целом. Худжвири сообщает, что последователь Хакима Тирмизи Абу Али ал-Хасан ибн Али ал-Джуджани исследовал психологию людей, многие из которых, по его мнению, из-за неграмотности, находятся в сомнении но воображают себя предводителями истины. Отсюда становится ясно, почему многие суфийские мыслители придавали особое значение вопросу нравственного совершенствования людей, прежде всего своих учеников и мюридов, ибо обычными назиданиями воспитывать людей, было бы невозможно.

Абу Али Джуджани приводит: «Забвение является местом стоянки людей. Сомнение является их доверием. Они думают, что их поведение соответствует истине. Их речь о тайнах откровения того наставника (т.е. Хакима Тирмизи) основана на собственном мнении и обмане души. Человек, хотя и является невежественным, он верит в свое невежественное (представление). Это особенно касается невежественных суфиев. Насколько их ученые являются уважаемыми среди народа, настолько их невежды считаются подонками среди людей. То, что их ученые

являются истинными без сомнения, для невежественных - является сомнением, а не истиной. Последние питаются на пастбище забвения (гафлат), но думают, что находятся на площади святости. Они верят в то, что сомнительно, думая, что оно истинно».[5.12]

Худжвири высоко оценивает мысли Тирмизи о душе, прихоти которой не дают возможности познать истину. Автор «Кашф-ул-махджуб» приводит такие высказывания Хакима по этому вопросу: «Ты хочешь познать Бога сохранив (желания) своей души в себе, если твоя душа своим постоянным пребыванием в тебе не познает свое постоянство, то как же она может познавать вне себя другого? Это означает, что душа в своем состоянии постоянного бытия, сама скрыта для себя. Поскольку она скрыта для себя, то, как же она может открыть Истину?"

Хакимиты, согласно Худжвири, обсуждали вопрос о святости, определяли приметы святых, их нравственные качества. Это, очевидно, объясняется тем, что, как рассмотрели выше, много было суфиев, которые претендовали на святость, обманывая легковверных людей, не имели достаточного образования в области религиозных и светских наук. Появление таких книг, как «Кашф-ул-махджуб», «Ал-лумаъ», «Шархи-таарруф», «Рисолаи Кушайрия» и др. объясняется прежде всего тем, что их авторы хотели защитить суфизм от тех юродивых дервишей, которые называя себя суфиями, вызывали отвращение общества.

Чтобы защитить суфизм от таких суфиев-шарлатанов, Худжвири излагает основные концептуальные понятия каждого суфийского братства, раскрывая главное содержание онтологического и гносеологического учения их основателей.

Автор, останавливаясь на главном в учении «хакимитов», отмечает, что центральным вопросом у них является доказательство святости. Худжвири пишет: «тебе надо узнать, что открытие его (Хакима Тирмизи – К.О.) школы состоит в том, что Всевышний имеет святых, которых он избрал из среды людей, которых великодушие отрывало их от мирских привязанностей, определило их степень, открыло им двери смысла знания».[2.276]

Худжвири напоминает, что правила и основа всего суфийского пути и познания

зидается на святости и ее доказательстве».[6.277]

Касаясь вопроса о чудотворстве шейхов, в том числе Хакима Тирмизи, отмечает, что Абубакр Восити и Мухаммад ибн Али Тирмизи, которые имели свои школы (братства), утверждают, что чудотворство проявляется в состоянии «сахв» (трезвости) и «тамкин» (невозмутимость), без мистического «опьянения».[6.302]

Худжвири в разделе своей книги, посвященной культуре поведения суфиев, среди произведений авторитетных деятелей суфизма называет книгу Мухаммада ибн Али Тирмизи «Одоб –ал- муридин». В ней Тирмизи определял основные правила поведения последователя суфизма, пути достижения ими нравственного совершенства. По всей вероятности, эта книга стала основой для написания на эту тему книг его последователями, известных теоретиков суфизма Абулкасим Хаким, Абубакр Варрак, Сахл ибн Абдуллах Тустари, Абу Абдурахман Сулами и другими.

Этот факт говорит о том, что Хаким Тирмизи имел большое влияние на формирование теории и практики суфизма на последующие периоды его развития, особенно в Хорасане.

Литература:

1. Абдурахман Джами Нафахат-ул-унс мин хадарат-ал-кудс. Тегеран.
2. Али ибн Усман ибн – ал – Худжвири. Кашф - ул – махджуб. Тегран, 1386.х.. Изд – не второе. С. 137.
3. Указ. кн: . С. 185.
4. Доктор Сайд Яхя Йсариби. Фалсафаи ирфон. Тегран, Изд-е 5-ое, 1383. Стр. 107.
5. Аби Абдаллах Мухаммад ибн ал- Хасан ибн Бишр ал-Маруф бил- Хаким ат-Тирмизи, Навадир ул-усул фи ма рифати ахадис- ир- Расул. Египет, (1429х). 2008г. С.12.
6. Худжвири. Кашф-ул-махджуб. Лахор. С. 277.

Олимов К.

Арзиши осори Хаким Тирмизӣ аз нигоҳи Усмон Хучвирӣ

Мақола ба масъалаи муносибати Усмон Хучвирӣ (асри XI), муҳаққиқи осор ва аҳволи аҳли тасаввуф, ба ақида ва мероси Хаким Тирмизӣ ва мактаби «ҳақимия» баҳшида шудааст. Муаллифи мақола ақидаҳои ирфонии Ҳақими Тирмизиро аз рӯи асари Чуллобии Хучвирӣ «Кашф-ул-махҷуб» ва муносибати Хучвириро ба осору афкори Ҳаким Тирмизӣ баррасӣ карда, сабабҳои ривоятҳои иғроқомезро дар бораи Ҳаким Тирмизӣ аз нигоҳи интиқодӣ баррасӣ карда аст. Яке аз сабабҳои ба вучуд омадани ривоятҳои афсонамез дар бораи шайхони тасаввуф ин будааст, ки дар муборизаи ақидатӣ бар зидди фақеҳони расмии ислом сӯфиён мехостанд эътибори шайхони худро дар байни мардум баланд бардошта, ба паҳн кардани андешаҳои ирфонӣ мусоидат намоянд. Таҳқиқ нишон медиҳад, ки аҳли тасаввуф, аз ҷумла Ҳаким Тирмизӣ ва мактаби ӯ барои танқиди нуқсҳои ахлоқи зимомдорони замон, руҳониёни мутаассиб ва сӯфиёни чоҳил мубориза бурдаанд ва аз ин тарик, то ҳадде барои озодфикрии ирфонӣ роҳ кушодаанд.

Калидвожаҳо: Ҳаким Тирмизӣ, Абӯбақри Варроқ, Абутороб Нахшабӣ, ҳақимия, зоҳир ва ботин, тасаввуф, ахлоқи тасаввуфӣ.

K. Olimov

Hakim Tirmizi In The Estimation Of Usman Al - Khujviri

The article is dedicated to Muhammad ibn Ali Hakim Tirmidhi, who is the founder of the Sufi brotherhood of Khakimiy, who occupies a prominent place in Khorasanian sufism. The author examines the basic rules of behavior of followers of Sufism and the ways of achieving their moral perfection.

Keywords: Hakim Tirmidhi, Sufism, echoing Sufi pleiad, Khakimiya, Abdurahmon Jomi, Abu Turab Nakhshabi, Ahmad Khizruya, Ibn Jillo internal and external, the Sufi moralizing.

АФКОРИ ФАЛСАФӢ-ИЧТИМОИИ МАОРИФПАРВАР ТОШХОЧА АСИРӢ

Содикова Н.Н. - доктори илмҳои фалсафа, сарходими илмии ИФСХ.

Мақола ба ҳаёт, фаъолият ва ашъори шоири маорифпарвари тоҷик Тошхоҷа Асирӣ бахшида шудааст. Муайян мешавад, ки Тошхоҷа Асирӣ беитар ба Бедил тақлид намуда аст. Мундариҷаи ашъораи ба тарғиби ахлоқи ҳамида, хусусан – тарғиби илму дониш, алалхусус, илми дунявӣ, танқиди муллоҳои ҷохил бахшида шудааст. Бояд тазаккур дод, ки шоир ақидаҳои фалсафии иҷтимоии маорифпарваронаи худро ба айри забони тоҷикӣ, ба забони ўзбекӣ ва русӣ низ баррасӣ намудааст.

Калидвожаҳо: Тошхоҷа Асирӣ, маорифпарварӣ, афкори фалсафии иҷтимоӣ, шоир, дониш, забони тоҷикӣ, маърифат, маорифпарварӣ, илм.

Тошхоҷа Асирии Хучандӣ соли 1864-1865 дар маҳаллаи Сангбуррони Хучанд ба дунё омадааст ва соли 1915 вафот кардааст. Умри худро дар шаҳри Хучанд гузаронидааст. Тошхоҷа Асирӣ дар замоне зиндагӣ кардааст, ки Осиеи Марказӣ тоза ба Руссия ҳамроҳ карда шуда буд. Муносибатҳои тичоратӣ боз ҳам вусъат меёбанд. Хучанд яке аз шаҳрҳои қадимӣ буд, ки маркази калонтарини хунармандию тичорат ба шумор мерафт. Охири асри ХУШ Хучанд ба майдони муҳорибаҳои байни хонигарии Қўқанд ва аморати Бухоро мубаддал гашта буд. Дар натиҷаи задухӯрдҳои байни Қўқанду Бухоро дар солҳои 1840-1842 Хучанд хеле тороҷ гашта буд. Танҳо пас аз ба эътидол омадани минтақа, аз ибтидои солҳои 70 асри XIX Хучанд тадриҷан боз ба яке аз шаҳрҳои рушдбанда табдил мегафт. Яке аз сабабҳои пешрасти Хучанд ҷойгиршавии он дар роҳи тичоратии Бухоро то Қошғар буд. [1.6-8.] Дар Хучанд косибӣ, истеҳсоли маҳсулоти хоҷагии қишлоқ ва савдо хеле тараққӣ мекард. Дар охири асри XIX ва аввали асри XX Хучанд ба шаҳри калонтарини тичоратии Осиеи Миёна мубаддал гашта буд. Оҳиста-оҳиста дар Хучанд корхонаҳои саноатӣ бунёд мешуданд. Муҳоҷирони рус зиёд мешуданд ва дар атрофи Хучанд ҷанд маҳаллаҳои руснишин ҷойгир шуда буд, ки баъзе

одамоне, ки бо онҳо муносибатҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ доштанд, русиро мефаҳмидагӣ шуданд. Масҷиди насронӣ сохта шуд, мактаб барои хонандагони рус ташкил шуд. Дар ҷунин мактабҳо фарзандони мардуми дорой Хучанд низ таҳсил мекарданд.

Дар хоҷагии қишлоқ бошад, мубодилаи табиӣ, таҷрибаҳо, тарзи нави зироаткорӣ ва парвариши меваҳо ба роҳ монда мешуданд. Бунёди роҳи оҳан ба фарҳангу иҷтимоӣ, бинобар сабаби баланд шудани савдо, дигаргуниҳои кулӣ ворид кард. Шумораи корхонаҳои пахтадозакунӣ дар худуди Хучанд зиёд мешуданд. Албатта ин ҳама дигаргуниҳо дар ҳаёти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва фарҳангӣ бетаъсир наменонданд. Агар аз як тараф тараққӣ кардани соҳаи хоҷагии қишлоқ ва пайдо шудани корхонаҳои саноатӣ ба пешрафти ҷомеа мусоидат кунад, аз тарафи дигар қисми зиёди аҳоли қашшоқ мегардид. Аморати Бухорои онвақта дар мустамликаи Руссия буд. Косибону хунармандон маҷбур мешуданд, маҳсулоти худро арзон фурӯшанд ва ё тамоман аз касби худ даст кашида, ба корхонаҳои саноатии навбунёд бо музди хеле паст ба кор машғул шаванд. Ҳарчанд мактабҳои нав ташкил шуда буданд, аз тарафи руҳониёни маҳаллӣ фишору зиддият оварда мешуд. Зиммдорони давлат ягон ҷораҳои барои пешгирии маҳви бесаводӣ намеандешиданд.

Тошхоҷа Асирӣ, ки худ сангтарош буд, вазъияти мардуми меҳнаткашро хеле хуб мефаҳмид. Вазъияти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва фарҳангии сиёсӣ ҳатман ба эҷодиёти шоир бетаъсир наменонд.

Тошхоҷа Асирии Хучандӣ ҳарчанд дар оилаи косиби миёнаҳол таваллуд шуда бошад ҳам, аз кӯдакӣ ба шеърӯ шоирӣ ва илму дониш завқ дошт. Дар синни ҷаҳорсолагӣ ўро ба мактаб мемонанд. Дар синни даҳсолагӣ ў аллакай дар мактаби динӣ Куръонро аз худ мекунад ва дар ҳамин вақт «ў дар назди хатготи машҳури хучандӣ Мирсалими Мухркан машқи хат мекунад ва ин санъатро ба осонӣ соҳиб мешавад».[2.8.] Баъдан дар

тӯли чаҳор сол дар яке аз мадрасаҳои калонтарини Хучанд «Мадрасаи Шоҳин» ё мадрасаи «Шоҳӣ»[3.] грамматикаи арабӣ, назми форсӣ ва китобҳои мазмуни диниро аз худ мекунад.[4.21.] Пас соли 1882 бо мақсади тақмили дониши худ ба шаҳри Қўқанд, ки яке аз марказҳои илмиву сиёсии водии Фарғона буд, азми сафар мекунад ва дар мадрасаи Хоним таҳсили худро давом медиҳад. Дар Қўқанд касбию ҳунармандӣ хеле ривож ёфта буд. Аз сабаби он, ки Қўқанд яке аз марказҳои савдо буд ва корхонаҳои саноатӣ зиёд мешуданд, миқдори зиёди русҳо ин ҷо зиндагӣ мекарданд. Асирий дар ин ҷо 8 сол зиндагӣ мекунад. Дар ин муддат забони русиро аз худ мекунад, дар шабнишиниҳою чамъомадҳои равшанфикрону аҳли шеър адаб доим иштирок мекард. Чунин чамъомадҳо ба чаҳонбинии Асирий таъсири зиёд расониданд. Дар Қўқанд Асирий бо ақидаҳои пешрафта бештар шиносӣ пайдо мекунад ва аз он ҷо ҳамчун шахси соҳибмаълумоту прогрессивӣ бармегардад. Пас аз баргаштан ба зодгоҳ, ӯ то охири умраш дар Хучанд бо ҳунари аҷдодиаш ва эҷоди ашъори худ машғул мешавад. Дар Хучанд ҳамчун шахси донишманд эътироф шуда буд, ҳатто ба ӯ вазифаи қозӣ пешниҳод мешавад, аммо ӯ қабул намекунад. Шоир на танҳо дар Хучанд, балки дар Бухоро, Самарқанд, Қўқанд, Ўротеппа (Истаравшан), Фарғона ҳамчун шахси донишманд ва шоир эътироф шуда буд. Бо Фурқат, Муқимӣ, Таҷалло, Чавҳарӣ, Хислат ва С.Айнӣ дӯстӣ ва мукотиба дошт. Инро муҳаққиқони мероси Асирий низ тасдиқ намудаанд: “Асирий як силсила ашъори ҳаҷвӣ дорад, ки муллоҳои ҷохил ва баёниситампешаро бе харос масхараю расвои олам кардааст. Асирий бо шоирони тоҷику узбекАйнӣ, Таҷаллӣ, Чавҳарӣ, Муқимӣ, Фурқат, Завқӣ, Хислатвағайраҳо алоқаи дӯстию эҷодӣ дошт. Шоир баъзе шеърҳои худро бевосита ба забони узбекӣ навиштааст.” [5.] Дар ҳамин ҷо оиладор мешавад ва фарзандҳояшро дар рӯҳияи илмомӯзию касбазхудкунӣ тарбия намудааст, писари Тошхоҷа Асирий Сафохон Асирий муаллим будааст.[6.62-67.] Фарзандони Тошхоҷа Асирий шахсони соҳибмаърифату соҳибкасб будаанд. Умуман Асирий соҳиби нӯҳ фарзанд будааст.[7.402.] Асирий 3 март соли 1915 дар Хучанд вафот кардааст. Дар Масҷиди Шайх Муслиҳиддин ба хок супорида шудааст. Имрӯз низ дар

Хучанд аз таборони шоир зиндагӣ менамоянд. Фарзандонашон аҳли илму маориф будаанд. Имрӯз низ набераҳову абераҳо дар Хучанд умр ба сар мебаранд. Мутаассифона, то имрӯз хона-музеи шоир мавҷуд нест, дар хонаашон абераҳояшон зиндагӣ менамоянд. Ҳарчанд дар баъзе мақолаҳо қайд шудааст, ки имрӯз хона-музеи шоир ташкил шудааст. Китобхонаи шаҳри Хучанд ба номи Асирий мебошад. Мувофиқи баъзе маълумот хонаи шоир бо асли хеш нигоҳ дошта шудааст. Аз он ки ягон дастхату мисраҳои чопнашудаи шоир боқӣ мондааст ё на, ягон маълумоте наёфтем.

Роҷеъ ба ашъори ӯ Зариф Раҷабов [8.] дар пешгуфтор ба мунтахаби ашъори Тошхоҷа Асирий қайд намудааст, ки “Асирий бо забонҳои тоҷикӣ ва ӯзбекӣ дар замони худ бисёр шеърҳо гуфтааст, ки як қисми онҳо дар баёзҳое, ки дар аввали асри ХХ тартиб дода шудаанд, зикр ёфта ва баъзе аз онҳо дар маҷалла ва газетаҳои онвақта дарҷ шудаанд. Назми Асирий то ба ҳол, (яъне то соли 1960 - С.Н.), асосан фақат дар дастнависҳо боқӣ мондааст...”[9.3.], соли 1960 бори аввал Мунтахаби ашъори Асирий чоп мешавад, ки дар он намунаҳо аз шеърҳои тоҷикӣ ва ӯзбекии шоир чоп шудаанд. Соли 1980 дар китоби Гулшани адаб [10.402.] дар ҳаҷми 15 саҳифа намунаҳои ашъори шоир дарҷ шудаанд. Инчунин дар ҳамин ҷо номгӯйи рӯзномаҳое, ки дар саҳифаҳои онҳо ашъори Асирий чоп шудааст, қайд мешавад: “Ашъори ӯ дар саҳифаи рӯзномаҳои “Туччор” ва “Самарқанд”, баёзҳои “Армуғони Хислат” (Тошканд, 1912), “Тӯҳфаи Хислат” (Тошканд, 1913), “Баёзи Муҳалло” (Тошканд, 1915) чоп шудаанд”. [11.] Намунаи ашъори Асирий дар китобчаи “Гулчин” бо пешгуфтори Раҳим Ҷалил соли 1964 чоп шудааст.[12.С.50.] Китоби нисбатан комили ашъори Асирий [13.С.191.] соли 1987 чоп шудааст, ки дар он маснавиёт, қасоид, ғазалиёт, мухаммасот, мақаттатот, рубоӣёт ва дубайтиҳо, фардиёт ва ашъори ӯзбекии шоир гирд оварда шудааст. Дар мақолаи Дониёрова Н. [11.] доир ба матолибе, ки бахшида ба Асирий дар Китобхонаи миллии чамъоварӣ шудааст, маълумоти хубе таҳия шудааст. Ашъори Асирий ба тазкираю баёзҳои замонаш дохил шуда бошад ҳам, то Инқилоби Октябр ба таври алоҳида ба таъб нарасида буд. “Ду маҷмӯаи дастнависи шеърҳои Асирий дар китобхонаи Институти

забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии АФ РСС Тоҷикистонмаҳфуз аст”.[11.]

Ҳаёт ва эҷодиёти Тошхоҷа Асирӣ то имрӯз пурра мавриди таҳқику баррасӣ қарор нагирифтааст. Ягона кори муқаммале, ки ба ҳаёт, эҷодиёт, сарчашмаҳои идеологию фарҳангӣ ва иҷтимоию иқтисодии ташаккулёбии Тошхоҷа Асирӣ бахшида шудааст, ин очерки мухтасари Зариф Раҷабов «Шоир-маорифпарвари халқи тоҷик Асирӣ»[7.65.] бо забони русӣ соли 1974 чоп шудааст, мебошад. Дар ин очерк оид ба таърихи мухтасари Хучанди охири асри XIX ва ибтидои асри XX, маълумот дар бораи ҳаёт ва эҷодиёти Асирӣ, ақидаҳои иҷтимоӣ-сиёсии шоир маълумот дода шудааст. Бинобар гуфтаҳои З.Раҷабов бори аввал аз эҷодиёти шоир Садриддин Айни дар «Намунаи адабиёти тоҷик» намуна овардааст. [7.3.]Олими шинохта Маҳмадаминов А.С. низ дар мақолаи худ оид ба зикри Асирии Хучандӣ дар «Намунаи адабиёти тоҷик» хеле хуб шаҳр додааст.[10.С.49.] Дар бораи адабиёт ва сарчашмаҳои ба Асирӣ бахшидашудаи то соли таълифи ин китоб (то соли 1974) дар боби «Адабиёт ва сарчашмаҳо» [10.С.3-5.] маълумот ба даст овардан мумкин аст. Дар бораи фарзандон ва хонаи Асирӣ Михаил Давидзон дар маҷаллаи «Помир» мақолае чоп намудааст, ки дар он дар бораи Асирӣ ва ҳаёту эҷодиёти ӯ, фарзандони Асирӣ маълумот дода шудааст.[8.62-67.]

Аз осори имрӯз дастрасшуда ба мо маълум мешавад, ки Асирӣ аз осору ашъори гузаштагону ҳамзамонони худ бохабар будааст. Аз ҷавонӣ аллакай ҳамчун шоири хуб маъруф шуда буд. Дар байни мардум ҳамчун Эшони Тошхоҷа низ машҳур буд. Қисми зиёди мисраҳои шоир ҳамчун зарбулмасалу мақол ба эҷодиёти шифоҳии мардум дохил шудаанд. Гуфтаҳои ӯ имрӯз дар байни мардум, алалхусус, мардуми қосибу деҳқон паҳн шудааст. Аллакай дар ҳамон давра Асирӣ муллоҳои чаласаводу боёни золиро дар зерӣ тозиёнаи танқид мегирифт.

Садриддин Айни ба Асирӣ ҳамчун шоири прогрессивӣ, маорифпарвар ва чун тараннумгари илму дониш ва ҳаёти хуби инсон баҳо додааст. Устод Айни қайд намудааст, ки «Асирӣ марди қаландармизоч ва озодтабъ буд. Хушомадгӯй ва маддохиро намедонист. Аз риё ва нифоқ ва аз тамаъ берун буд. Бо вучуди соҳибилму камол будан, мансабҳои илмиро қабул накард. Бо

санги осӣтарошӣ таъмини маишат менамуд, ба адабиёти ҷадидӣ моил ва ба хубҳои усули ҷадидӣ қоиладар буд, дар бораи макотиби ҷадидӣ ба таҳаллуси Фақир шеър навишта буд...».[11.110.] Дар таърихи адабиёти тоҷик ҳамчун шоири соҳиби ақидаҳои пешрафта, намояндаи арзандаи Хучанди бостон қабул шудааст. Зуфархон Ҷавҳарӣ менависад:

Асирии Хучандӣ Тошхоҷа
Ки шамъи аҳли илму фан буд.
[11.27.]

Бори аввал ашъори мунтахаби шоир соли 1987 чоп шудааст[5.192.], ки дар он низ дар бораи шарҳи аҳволи шоир С. Асадуллоев сарсухан навиштааст. Ҷолиби диққат аст, ки дар китоби мазкур шоироне, ки таҳаллуси Асирӣ доштанд, номбар шудаанд, ки онҳоро набояд бо Тошхоҷа Асирии Хучандӣ иштибоҳ кард. [5.8.]

Ақидаҳои прогрессивии Асирӣ дар афкори ислохотчиғии шоир муайян мегардад. Албатта дар эҷодиёти Асирӣ аз тариқи таҳқиқи фалсафии бевосита, муайян намудани моҳияти инсон бо мафҳумҳои маъмулии фалсафӣ чандон дуруст нест. С.Айни дар «Намунаи адабиёти тоҷик» овардааст, ки «Асирӣ дар назм баъзан ва дар наср тамоман муқаллиди Бедил аст» [1.С.108], яъне дар навиштаҳои ӯ бо тамоми нозукию маҳорат, бо як забону тарҳи хоса инсонро тараннум кардааст. Баъзан муқаллиди Бедил мебошад ва баъзан бо як забони хеле содда ифодаи мазмун кардааст.

Дар ашъори Асирӣ инсонро дар ҷустуҷӯи илму маърифат ва покизагии маънавию соҳибкасбӣ шиноختан мумкин аст. Маълум аст, ки масъалаи инсон вобаста аз ҷаҳоди иҷтимоӣ, шарту шароити ҳаёт ва ҷаҳонбинии гуногун баррасӣ мешавад. Инсон ва ҳастии ӯ, ташаккул ва тақдирӣ ӯ яке аз масъалаҳои муҳими эҷодиёти Асирӣ ба шумор мераванд.

Масоили умумии ҳастии инсон доимо нуқтаи асосии дарки динӣ, фалсафӣ, бадеии мутафаккирони гузаштаи мо буданд. Агар аз лиҳози фалсафаи антропологи баррасӣ намоём, моҳияти баррасии инсон новобаста аз шаклҳои таърихӣ доимо дар заминаи ҳастии инсон ва табиати ӯ асос мегирад. Дар таърихи фалсафаи тоҷик, алалхусус дар тасаввуф, новобаста аз он, ки дар пардаи мистикӣ инсон омӯхта мешуд, доимо масоили инсон дар мадди аввали баррасӣ қарор мегирифт.

Бо вучуди ин, Асирӣ таҳқиқи фалсафии инсонро барои худ мақсад нагузоштааст.

Баррасии фалсафии инсон дар афкори Асирӣ дар дарки моҳияти инсон ҳамчун ягонагии онтологиву эстетикиву ахлоқӣ пиндошта мешавад, ифода меёбад. Чунин дид имкон медиҳад, ки Асирӣ ақидаҳои иҷтимоию ахлоқии худро бавоситаи инсон дар шакли бадеӣ изҳор намояд. Асирӣ бевосита моҳияту хастии инсонро дар ахлоқи ӯ ва инсонро ҳамчун узви ҷомеа баррасӣ намудааст. Гуфтан мумкин аст, ки Асирӣ дорои концепсияи махсуси ахлоқӣ нест, ки дар он таълимоти мантиқан муназзам ва комил инъикос ёфта бошад. Яъне, Асирӣ як таълимоти сирф ахлоқии худро ташаккул намодааст. Шоир ақидаҳои худро бо мафҳумҳое, ки моҳияти иҷтимоӣ-ахлоқӣ доранд, ибраз намуда, ба онҳо ҳамчун як мафҳуми маъмулӣ назар карда, аз нуқтаи назари фалсафӣ шарҳ намодааст.

Ҳарчанд аз камбудихоӣ сиёсиву иҷтимоии замона ва баҳси тақдирӣ таваккал боҳабар бошад ҳам, Асирӣ озодии ботинии инсонро аз сатҳи маърифати худӣ инсон иборат медонист. Шоирӣ маорифпарвар чунин ақида дошт, ки ҳамчун як узви ҷомеа пурра таваккал намудан ба Худо, сифати офаридаи илоҳӣбудаи инсонро коста мекунад. Модом, ки инсонро Худо офаридааст, инсон бояд фаъолу соҳибмаърифату боҳирад бошад. «Асирӣ бо тамоми ҳастӣ маорифро тарғиб мекард. Ӯ муътақид буд, ки ба воситаи илму дониш мардумро аз зулму асорат, аз ҷаҳлу ҷаҳолат начот бахшидан имконпазир аст». [1.6-7.] Чунин ақидаи Асирӣ дар ҷойи ҳоли пайдо нашудааст. Дар замони зиндагии ӯ, маорифпарварӣ дар Осиёи Миёна ҳамчун як ҷараёни ҷадид пайдо шуда буд. Шароити иҷтимоию фарҳангӣ ва сиёсӣ иқтисодӣ сабаби муътақид будани Асирӣ, ба аҳамияти бузург доштани касбу меҳнат гашт. Меҳнату соҳибкасбиро Асирӣ зидди таваккал ба Худо кардани одамону бефаъолияти онҳо мегузашт. Ҳангоми меҳнат накардан, пурра ба Худо таваккал кардан, инсон тез хазон мешавад ва ҳеҷ гоҳ худро хушбахт ҳис намекунад. Асирӣ натавонро меҳнату тараннум мекард, балки ҳавасмандкунии одамону, ҳиммату ҳамчун яке аз шартҳои рушди ҷомеаи пешқадам мешуморид. Гуфтан мумкин аст, ки меҳнату соҳибкасбӣ ва маорифпарварӣ ғояҳои асосии афкори Асирӣ мебошанд. Вай ҳатто ба фарзандонаш насиҳат менамуд, ки илму дониш роҳи начот аз ҷаҳр аст:

Биё, эй нури чашму ҷони дида,
Зи ман бишнавад яке панди ҳамида.

Зи илму дини обо тӯша андӯз,
Дигар фанни маоши аср омӯз.
На он илме, ки муътоди замон аст,
Маолаш саллаву зеби ҷапон аст.
Ҳамон илме, ки динат гардад обод,
Туру созад зи банди ҷаҳр озод. [1.С.11.]

Асирӣ шахсонро, ки касбу касбомӯзиро наменвисандиданд ва аз меҳнат кардан шарм мекарданд, зеро тозиёнаи танқид гирифта буд.

Меҳнат, ба ақидаи Асирӣ, инсонро аз пастӣ раҳо месозад ва кӯшиши меҳнат кардан дар инсон набошад, ӯро ба ғуломӣ мерасонад, хоҳиши хушбахту озод буданро аз ӯ дур месозад. Меҳнату саховатмандӣ ва илму касбомӯзӣ ҳосил инсон мебошад ва онҳо асоси талаботи инсонро ташкил медиҳанд. Он пешравӣҳое, ки дар Россия мешуд, ӯ мешунавид ва худ шоҳидион дигаргунӣҳое, ки дар Хучанд мешуданд, буд. Ӯ пешравии иҷтимоию иқтисодиро дар кӯшишу ғайрати ҳар як инсон меидид:

Чу омад асри нав, кӯшиш намоед,
Мутобиқ бар ҳамин ҳиммат физоед.
Кушода ҷашми худ бар илми дунё,
Бинокорӣ нав созад эҳё,
Наояд ҳеҷ хайре аз ҷаҳолат,
Чунон к-аз танпарастӣ батолоат.

[1.402-403.]

Асирӣ дарк менамуд, ки ҷавонон бояд илми дунявиро аз худ намоянд, дар шеърӣ «Насиҳат ба фарзанд» тарзи таҳсили кӯҳна ва муллову диндоронро танқид карда, таъкид менамояд, ки аз ҳама беҳтар касбомӯзӣро маошро аз рӯи меҳнати ҳалол ба даст оранд:

Нагӯям: саллаи гунбадаломат
Бубанду бош дар шуғли имомат,
Ваё мебош бар мансаб муҳаввис,
Ваё мебош дар кунҷе мударрис....
Маошат аз ҳунар гар ҳосил ояд,
Туру роҳат ба ҷон мустаҳсил ояд!
Зи ман омӯз илми ин саноат,
Ба хондан бо риёзат кун қаноат.
Ба илми дунявӣ кӯшиданат беҳ,
Аз ин оби бақо нӯшиданат беҳ!» [1.41.]

Асирӣ бо мақсади таъсир ба тарбияи ҷавонон, меҳнату маорифро дар ашъораш тараннум мекард, зеро касбу дониш ба ақидаи ӯ қудрати баргараф кардани ноқисҳои ҷомеа роҳи дорад. Гуфтан мумкин аст, ки тарғиби илмомӯзӣ, алаҳхусус, илми дунявӣ, мазмуни асосии ашъори Асирӣ мебошад. Тамоми ашъори шоир бо ташвиқи он, ки ба воситаи илми дунявиро аз худ намудан, шахс метавонад аз камбағалӣ озод шавад, ё илмдонӣ, за-

рѐбїи ва монанди инҳо бахшида шудааст. Дар замони зиндагии шоир қисми зиѐди ҷомеа бесавод буд ва муллоҳои хурофотпараст мардумро ба ғоидаи худ гумроҳ мекарданд. Асири таъкид мекард, ки паи гуфтаи муллоҳои бесавод набошад, зеро аз донише, ки онҳо медаханд, касе ба мақсад намерасад. Касбу меҳнат беҳ аз дониши қалбакие, ки домумллоҳои бесавод ба шумоён талқин мекунанд. [4.8-14.] Инчунин қасидаи ба Айнї дар бораи мактаби қадим ва ҷадид навиштааш ин масъалаҳоро хеле хуб равшан намудааст. [4.70-71.] Шеъри ба «Ба тараққиёт ручӯъ кунед» [4.60.] дар бораи пешрави илму техника мебошад, ки дар он шоир ба истифодаи пешрави илму техника даъват менамояд.

Мазмуни ашъори Тошхоҷа Асирии Хучандї пур аз ғояҳои инсондӯстї ва ахлоқи ҳамида мебошад. Ақидаҳои этикии Асири ба одоби муошират, муносибати инсон дар ҷомеа, хизмати шоиста ва садоқат ба халқ бахшида шудаанд. Нишонаи инсонии комил ин маърифатнокии ўст ва равона кардани қувваи худ ба миллату Ватани хеш мебошад.

Одамият чист? – Худро дур аз шар доштан,
Хайрхоҳи халқ будан, нафъи безар доштан.

Аз сафо оина бастан хонаи дилро мудом,
В-аз ҷароғи сидқ хотирро мунаввар
доштан. [31.56.]

Моҳияту мундариҷаи ашъори Асири бештар ба донишандӯзиви касбомӯзи ва инсондӯстию саховатмандї бахшида шудааст. Асири сифатҳои олиии ахлоқиро на дар ғўшанишинї, балки дар кўшишу ғайрат меид. Сарчашмаи некиро дар саховатмандї медонист ва саховатмандиро ҳамчун занҷири муносибатҳои иҷтимоии аъзои ҷомеа мешуморид. Саховатмандиро мутазоди худхоҳиву бахилї мешуморид. Асири мегўяд, ки агар саховатмадї ба озодию дўстї ва эҳтироми якдигар биёрад, худхоҳиву бахилї ба ҷангу нофаҳмї, кинаву адоват меоварад. Асири зўроварию табъизро ҳамчун як бадбахтии иҷтимоӣ тасвир мекард, ки мардуми захматкаш ҳамчун ҳайвон дар қафаси он мебошад. Золимонро ба хару сағ ташбеҳ меод. Шоир бар хилофи баъзе аз намояндагони тасаввуф, ки бештар таҳаммули иҷтимоиро пеша мекарданд, мардумро ба омўхтани донишҳои замона даъват менамуд ва донишу касбро раҳой аз ҷаҳолату камбағалї инъикос менамуд. Донишро ҳамчун яке аз шартҳои истиқрори адолат мешуморид. Қисми зиѐди камбудихоии иҷтимоиро аз бесаводию ҷаҳо-

лати на танҳо мардуми қашшоқ, балки аз муллоҳои ҳокимон медонист. Сабаби аз арзишҳои инсонї дур будани одамонро дар бесаводию ҷаҳолату бепарвої медонист. Шоир аз инъикоси ҷунин ҳолатҳо бо калимаҳои дурушт шарм намекард. Шаттоҳии шоир нисбати одамони бесаводу ифлос аз тарафи фарзандон низ ба ѐд оварда мешавад.

Асоси назариявии ақидаҳои ахлоқии Асириро таълимоти футувват, тасаввуф ва нақшбандия ташкил менамоянд. Ин равиҳо анъанаҳои бои инсондўстї доштанд, ки принципҳои саховатманию хизмат ба мардум аҳамияти бузурги иҷтимоӣ доштанд. Ин таълимот то замони Асири бо таълимоту афкори нав омехта мешуданд. Аз мероси Асири аён мегардад, ки таъсири Саной, Аттор, Румї ва Бедил ба ҷаҳонбинии шоир бузург аст.

Зери таъсири афкори Бедил, Асири яке аз шартҳои асосии амалишавии орзую умеди одамон дар бораи пойдории адолатро дар маърифат мешуморид. Асири дар тамоми ашъори худ ба илму дониш даъват намуда, илму донишро шартии асосии озодию маънавии инсон медонист. Ҳатто хоксорию нақўкорї ва саховатмандиро меваи маърифатнокї мепиндошт.

Шоир бо як эҳсосоти самимї меҳнату соҳибкасбиро тараннум карда даъват менамояд, ки самараи меҳнати худро дидан як лаззати хуб дорад. Асири худро вазифадор мешуморад, ки бенатичагию пасти бекорию коргурезї ва ҳавобаландиву аз меҳнати касибону деҳқонон ҳазар кардани баъзе ашхоси ҷомеаро нишон диҳад. Ҷунин ақидаҳо албатта дар осори шоиру нависандагони тоҷик маъмул мебошанд. Асири, ки аз эҷодиѐти гузаштагонии худ боҳабар буд, дар радифи он ашъори зиѐде офаридааст. Алалхусус, афкори иҷтимоӣ ахлоқии Мирзо Абдулқодири Бедил ба Асири таъсири бузург дорад ва тараннуми меҳнату касб ва фахр кардан аз меҳнати худ дар эҷодиѐти ў низ зиѐд аст (Гар ту мардї тилисми нанг шикан). [4.134.]

Зи ман ин илм омўзу саноат,

Қаноат кун, қаноат кун, қаноат [4.11.]

Вай ба ғайр аз масъалаҳои муҳими иҷтимоӣ, ривочи илми дунявї, тараққиѐти техникї, таълиму маориф, инчунин илмҳои дунявиро тарғиб намуда, пешниҳод менамояд, ки дар масъалаи омўзиши илмҳои дунявї пешрафти илму техникаи русро мисол оварда, барои аз худ намудани илмҳои дунявї

омӯхтанизабонирусирозаруршумурдааст.
Бинобарон дар насихатифарзандашгуфтааст:
Зи илму касби обо тӯша андӯз,
Дигар илму забони аср омӯз.
Ҳамонилме, ки дунё созад обод,
Туро созад зи бандиҷахлозод.[1.]

Бояд зикр намуд, ки Асирӣ ба масъалаҳои энергетикӣ обӣ диққати махсус меод. Ӯ шеърҳои махсус ба сохтани каналҳо ва аз худ кардани заминҳои қорама бахшидааст. Дар замони худ ӯ аллакай пешравию иҷтимоию иқтисодии Хучандро дар сохтани каналҳо меидид ва даъват мекард, ки бояд илмҳои замонаро аз худ карда, каналҳо сохта, роҳи рушди ин соҳаро пеш гирем. Дар маснавии “Дар бораи канали Бекобод” бо як ҳиссиёт дар бораи шуруъ шудани қорҳои каналсозӣ, моҳияти иҷтимоию иқтисодии канал ақидаҳои худро ифшо намудааст.

Ҳамин тариқ, метавон хулоса баровард, ки мероси адабии Асирӣ саҳми муайяност дар рушди фарҳанги маънавии халқи тоҷик ва миллатҳои минтақа мебошад. Тошхоҷа Асирӣ ҳамчун давомдиҳандаи анъанаи мутафаккирони гузаштаи тоҷик барои тарғиби таълимоти гуманистӣ ва маорифпарварӣ дар Тоҷикистон ва Осиёи Миёна нақши намоён гузоштааст.

Адабиёт:

1. Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик.- Техрон.- 1385. - 372 с.
2. Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик. - Душанбе, 2010. - 448 с.
3. Асирӣ Т. Мунтахаби ашъор. - Сталинобод, 1960. - 87 с.
4. Асирӣ Т. Гулчин. - Ленинобод, 1964. - 51 с.
5. Тошхоҷа Асирӣ Хучандӣ. Ашъори мунтахаб. - Душанбе, 1987. 191 с.
6. Гулшани адаб. Ҷилди Ҷ. - Душанбе, 1980. - 464 с.
7. Раджабов З. Поэт - просветитель таджикского народа Асирӣ. - Душанбе, 1974. - 64 с.

8. Давидзон М. Путь к Асирӣ//Жур. Памир. 1975, №6. - С.62-66.

9. Хӯчаев Ҷ. Баъзе ҷиҳатҳои эҷодиёти Тошхоҷа Асирӣ. - Ленинобод, 1965. - 53 с.

10. Маҳмадаминов А.С. Маъхазе оид ба Тошхоҷаи Асирӣ//Маҷ. Ахбори АИ ҶТ. Силсилаи шарқшиносӣ, таърих, филология. - Душанбе, 1992 с. № 3 (27). - С.49-54.

11. Дониёрова Н. Аз Тошхоҷа Асирӣ ҷӣ метавонхонд?//<http://kmt.tj/az-toshhucha-asirichi-metavon-hond>.<https://www.avasto.tj/adabiet/375-toshhucha-asiri.htm>

Садыкова Н.Н.

Социально-философские воззрения Тошходжа Асирӣ

Статья посвящена жизни, деятельности и творчеству анализа поэзии таджикского просветителя Тошходжа Асирӣ. Знакомство с поэзией Асирӣ позволяет утверждать, что мыслитель следует стилю Бедилья в своих стихах, пропагандирует высокую нравственность, науку и знания, в особенности светскую науку, подвергает критике неграмотное духовенство. Поэт писал стихи как на таджикском, так и на узбекском и русском языках.

Ключевые слова: Тошходжа Асирӣ, поэт, знание, просвещение, наука, духовенство, просветитель, мыслитель.

Sadiqova N.N

Social philosophies of Toshkhoja Asiri

This article discusses and devotes to the life, activity and creativity of the analysis of the poetry of the Tajik educator Toshkhodzhi Asiri. Acquaintance with the poetry of Asiri allows us to assert that the thinker follows the style of Bedil in his poems, promotes the high morality of science and knowledge, especially secular science, censures the illiterate clergy. The poet wrote poetry in the Uzbek language.

Key words: Asiri, poet, knowledge, enlightenment, science, clergy, enlightener, thinker.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕИ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК ОСОБОГО НРАВСТВЕННОГО КАЧЕСТВА В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ВОСТОЧНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Умедов М.Х. - докторант кафедры истории философии и социальной философии Таджикского национального университета

В статье анализируется интерпретация категории толерантности в религиозных и философских воззрениях Востока, прослеживается эволюция идеи толерантности от понятия ненасилия до любви к окружающему миру и терпимость к их идеям и мировоззрениям. Делается заключение, что толерантность больше всего в философских воззрениях прошлого выступала как нравственное чувство.

Ключевые слова: толерантность, культура, цивилизация, гуманизм, религия, любовь, воззрение, духовность, ненасилие, характер, мотив, этика, мораль.

В последнее время изучение и пропаганда идеи толерантности стали одной из наиболее актуальных и широко востребованных научных проблем. Рассмотрение принципов толерантности в сфере межэтнических, межрелигиозных, межнациональных отношений стало наиболее острой проблемой. В разные эпохи и в разных культурах она приобретала специфические оттенки и региональные особенности. Тем не менее, задачи мирного сосуществования и активного взаимодействия народов всегда были предметом изучения мыслителей и учёных всех времён и культур.

Согласно Декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года «1.1 Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Терпимость – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [3].

Идея толерантности на Востоке формировалась исторически по своим законам и мето-

дике, которые представляют собой интересный исследовательский материал, необходимый в будущем стать ценным материалом для формирования универсальных этических ценностей. Историографический анализ философского и религиозно-философского наследия на обширной территории проживания таджиков показывает, что развитие идеи толерантности тесно связано с развитием гуманистических идей. На Востоке проблема толерантности имеет очень глубокие исторические корни, отраженные в письменных памятниках, сочинениях философов, поэтов, писателей, ученых и теологов, она в качестве духовной ценности использовалась в практике политической, конфессиональной, научной, культурной жизни для разрешения различных конфликтов, возникающих в обществе.

Одним из важнейших аспектов понимания проблемы толерантности является культурная база региона, где появилось и широко процветало такое явление как религиозная толерантность. Вследствие этого явления именно в этом регионе мирно существовали с древнейших времен множество религий и верований, которые иногда исторически друг друга сменяли. Само мирное (относительно) восприятие исламской религии взамен потерпевших крах существовавших религий и есть влияние той толерантной культуры, которая присутствовала в регионе.

Историческая территория проживания таджиков, на протяжении многих веков подвергалась нападениям со стороны иноземных захватчиков, поэтому если в первой половине I -го тысячелетия до н.э. таджикский народ входил в состав государств Бактрии и Согдианы, а в VI – IV вв. до н.э. - Ахеменидов, то в начале IV века до н.э. Среднюю Азию завоевал Александр Македонский. Таким образом в середине III в. до н.э. часть земель современного Таджикистана входила в состав Греко-Бактрийского царства, в I в. н.э. в состав Кушанского царства, в V в. в царство Эфталитов, а затем это были территории правления Сасанидов и Ту-

рецкого каганата. Данная историческая истина имеет большое влияние на все сферы культуры и цивилизации таджикского народа и народов, исторически проживающих рядом с ним, поэтому мы можем явно проследить в культуре и цивилизации таджиков немало элементов, заимствованных у народов Китая, Индии, Греции, Рима, Византии и других народов, и в культуре и цивилизации его дальних и ближних соседей влияние таджиков.

Прежде всего, необходимо указать на то, что идеи толерантности были основой политической идеологии древних иранцев, вынужденных управлять империей, что является одной из важных особенностей этой культуры и цивилизации. Идеи толерантности наблюдаются уже в период формирования первых ираноязычных государств Месопотамии в Штыс. до н.э. А в VI в. до н.э. с созданием первой империи Ахеменидов, правящей миром, ираноязычные народы смогли объединить в составе одного государства более 20 стран и 70 народов, которые не только опирались на свои исторические традиции, но широко использовали и творчески развивали опыт и достижения соседних стран. Им удалось сформировать высоко развитую и эффективную систему управления империей, которая более двух веков успешно ими управлялась, создавая благоприятные условия жизни своим многонациональным поданным.

Опыт и достижения Ахеменидов по управлению многонациональным государством актуальны и для современного мира, где существует немало многонациональных, федеративных стран. Таджикский народ и его культура издревле была открытой, взаимодействовала активно с другими культурами и цивилизациями и развивалась не изолированно от культуры других народов.

В Ахеменидское государство Ирана входили государства Согд, Бактрия, Хорезм в Средней Азии, Элам, Мидия, которые стали древнейшими очагами восточной цивилизации. Высокая культура и развитая цивилизация позволила народам этих государств достичь особенно высокого расцвета в период Эллинизма, продолжая развиваться, синтезируя эллинистическую культуру и влияя на нее.

Проявление толерантности мы наблюдаем и в области архитектуры, в архитектуре храмов огня, святилищ, других постройках общественного и частного назначения. В Согде, Уструшане и Бактрии в древности и

вплоть до арабского завоевания наряду с храмами огня, главными зороастрийскими святилищами, существовали храмы зороастрийских богов с их статуями, т.е. храмы идолов [5, с.138]. Абурейхан Беруни в «Памятниках минувших поколений» пишет о том, как согдийцы проводят знаменательные дни в храме огня в деревне Рамуш [1, с.258].

Особенно наглядно можно проследить особенности идей толерантности таджикского народа в его массовых мероприятиях. Идеиная наполняющая массовых празднеств таджикского народа наполнена гуманизмом и толерантностью, в связи с чем, они быстро становятся близкими для других народов-соседей, представителей других культур и цивилизаций. Такими уникальными явлениями считаются Навруз, Сада, Мехргон и др. среди которых Навруз имеет особое значение. Это праздник, в котором ярко проявляются самые важные этически-нравственные ценности - универсальность и общекультурность, полиэтничность. Навруз является носителем и проявлением толерантности, исходящей из веков. В этом празднике отражаются зафиксированные в Декларации Кира принципы взаимоотношений народов Древнего Ирана. Декларация освобождала от насилия и притеснения, как политического, так и религиозного. Таким образом, в полиэтничном Вавилоне, где проживали представители 72 этнических общностей и конфессий, воцарились мир и покой. Ему удалось объединить под сводами своего государства разных народов и вероисповеданий, основанных на принципах равноправия, терпимости, уважения их этнических и религиозных чувств. Но главным лейтмотивом этой Декларации является идея толерантности и терпимости и свобода вероисповеданий или, выражаясь современным языком – *свобода совести*.

Кир запечатлел в своей Декларации, что завоевал Вавилон без «единого выстрела» и кровопролития. Он был потрясён внутренним состоянием города, состоянием его святых мест и первым своим приказом провозгласил *свободу вероисповеданий*. Он призвал не притеснять и быть *терпимым* к иноверующим, чем смог покорить сердца жителей города, проявив благородство, терпимость и уважение к их традициям и обычаям. «Когда я без сражения и с миром вошёл в Вавилон, - писал он в своём послании, - весь народ с радостью встретил меня. Во дворце правителей

Вавилона я взошёл на царский трон. Мардук – высший Бог расположил благородные сердца жителей Вавилона в мою сторону, поскольку я отнёсся к ним с уважением и почитанием. Бесчисленное моё войско вошло в Вавилон без войн и сотрясений. Я не позволил, чтобы какое-либо бедствие и притеснение случилось с городом и этой землёй» [2, с.286-287]. Воодушевлённые правами и свободами Послания священники 53 церквей Вавилона открыли двери своих храмов, освободившись от власти главного священника храма Эсагила – Хасбу-Бэл-Усура: «Я приказал, что начиная с Вавилона, Ашура, Шуша и Акада и всех земель, расположенных по ту сторону Тигра, воздвигнутых ещё с древних времён, и в которых закрыты и разрушены храмы, подлежат открытию и восстановлению. Всех богов этих храмов я возвратил на свои места и установил на прочном фундаменте, с тем, чтобы они могли постоянно там пребывать»; «Я собрал всех жителей этой округи и заново отстроил их дома, которые были разрушены, и вернул им (их) заново. Богов Шумера и Акады, которых Набанид принёс в Вавилон, возвратил без ущерба в их дворцы, кои именовались «Радость сердца». Я подарил всему народу покой и мир [2, с.287].

Послание Кира побудило иудей вернуться на родину после пятидесятилетнего изгнания, они здесь возвели Храм и стали исповедовать религию своих предков – иудаизм в своем священном городе [8]. Планы Кира по социальному преобразованию своей империи на принципах толерантности, милосердия и справедливости имели историческое значение. Его можно назвать «спасителем народов», проживавших в ту эпоху на просторах его империи, ибо он способствовал возвращению их земель и веры, собственной идентичности, языка, традиций, обычаев и культуры.

Персидские цари высоко чтит традиции предков, это входило в круг предписаний аристократии, поэтому традиции Кира были продолжены другими персидскими царями – Дарием и Артаксерксом. Об этом пишет в «Шахнаме» Фирдоуси, где ясно указывает, что почитание людей, следование справедливости и правде является признаком чистоты рода и шахской крови:

«Агар шохро шох буди падар,

Ба сар барниходи маро точи зар.

Агар модари шоҳ бону будӣ,

Маро симу зар то ба зону будӣ...»,

«Агар шоҳ бо донишу фаррухпай аст,

Хирад бегумон посбони вай аст.» [11, с.144]

С установлением благословенной религии и по мере её распространения в Мавераннахре и Хорасане в орбите её влияния оказались страны и народы с различным уровнем экономического и культурного развития, со своими специфическими особенностями языка, верований и менталитета. Ислам имеет безусловное влияние на дальнейшее формирование идеи толерантности в регионе, где проживали в дальнейшем Фаридуддин Аттар и Джалолуддин Руми и на основе этого влияния сформировались особенности этических учений мыслителей этого региона, в частности идеи толерантности и непротивления злу.

Прежде всего не лишне указать на общую мирную направленность ислама, его не воинственность в быту, в укладе жизни, воспитании, этике, где основными ценностями считаются спокойствие, уравновешенность, направленность на то, что неурядицы и решение по фактам несправедливости лучше полагать на Бога и т.п. Основная идея полагание в этом вопросе является тем, что ислам рассматривает людей в уме - сообществе, внося в понятие «человек» смысл универсальности. Ислам провозгласил всех людей братьями и равноправными перед Богом, независимо от их социального и этнического происхождения. Ислам сумел объединить не только своих многочисленных приверженцев, но и сторонников других религий: христиан, иудеев, зороастрийцев и сабиев, которые по настоящий день пользуются заложенными в веках традициями мирного соседства, доброжелательности и взаимосвязи. Это стало возможным благодаря принципу толерантности, возведенном в ранг основной нравственной ценности и предписывающем каждому мусульманину терпимо и уважительно относиться к иноверцам, субъектам других конфессий [6, с.3]. Терпимость по отношению к «людям Писания», которое у мусульман назывались ещё и «людьми зимма», или «муахед» (союзниками), была основана на особом роде «мирного сосуществования», которое было абсолютно незнакомо средневековой Европе [6, с.19].

В основе исламской веры лежат идеи справедливости и мира во всём мире, закреплённые в одном из аятов Корана: «И пусть ваша ненависть к кому-либо не ведёт вас к пристрастию.

Будьте привержены к справедливости, ибо она ближе к богобоязненности» (Св. Коран, 5:8). В исламе нет разделения на народы и нации, она называет нацией – мира - всех приверженцев своей религии. Пророк Мухаммад призывал своих единоверцев – мусульман быть сдержанными, толерантными и учтивыми по отношению к иноверцам. По преданию в одном из хадисов пророк Мухаммад сказал следующее: «Кто совершает зло по отношению к муахед или требует у него больше его сил, тот лишается моего покровительства в день Страшного суда» [6, с.19-20]. В его время и после «Люди Зимма» (не мусульмане) занимали руководящие должности или привлекались на государственную службу.

Средневековый Мусульманский Восток не только был восприимчивым к античной культуре и цивилизации, а стал ретранслятором этой традиции на Западе. Благодаря восточным философам и ученым средневековая западная Европа познакомилась с сочинениями античных мыслителей и ученых. В этом великом диалоге времен и народов, прежде всего античного Запада и мусульманского Востока наиболее выдающуюся роль сыграли философская школа восточного перипатетизма.

Политика «открытых дверей», или иначе благосклонное, толерантное отношение иранских правителей, а затем багдадских халифов позволила несторианским и монофизитским философам и ученым распространить философское и научное наследие античной Греции в культурных центрах Ближнего и Среднего Востока. Благодаря им, античная мысль, культура, цивилизация были возрождены на почве сначала сирийской и иранской, а затем арабо-исламской культурной традиции. Многие ученые из несторианских кругов и монофизиты, вынужденные покинуть родные края и поселиться в сасанидском Иране и Сирии, составили костяк переводчиков крупных научно-академических центров. Известной славой пользовались академии в Гундишапуре и Нисибине, где изучались такие науки как философия, астрономия, математика, география, медицина, химия, физика и другие естественные науки. При Багдадском халифе Мамуне, основавшем Байтулхикма - «Дом мудрости», переводческая деятельность развернулась особенно интенсивно. Здесь осуществлялись переводы важнейших античных произведений с греческого на сирийский, арабский и персидские языки, что

позволило уже к IX веку интеллектуальным кругам мусульманского Востока приобщиться к наследию выдающихся античных философов Древней Греции - Платона, Аристотеля, неоплатоников, Птолемея «Величайшее астрономическое построение» (на арабском - «Аль-магест»), а также естественнонаучным и медицинским произведениям Галена, Гиппократ, Эвклида, Архимеда и других авторов.

Школа восточного перипатетизма, аристотелизма или машшаизма была представлена такими выдающимися её представителями, как Аль Кинди, Аль-Фараби, Закария Рази, Абуали ибн Сина, Абурайхан Бируни, Ибн Туфейль, Ибн Баджа, Ибн Рушд и др. Их учение несмотря на идейную борьбу, завершённую Мухаммадом Газали в XI веке, продолжалась деятельностью плеяды видных ученых мыслителей в XIII, а некоторые элементы, в виде социальных утопий-до XV века [9, с.10-12; 4, с.15-19]. На их творчество огромное влияние оказало философское наследие Аристотеля и других античных философов и мыслителей. Восточные перипатетики сумели адаптировать и синтезировать античную научно-философскую традицию с ценностями мусульманской цивилизации, что создало благоприятные условия для распространения и популяризации античной мысли и способствовало созданию благосклонной атмосферы доверия, терпимости и толерантности в мусульманском обществе. Не случайно, что авторитет Сократа, Платона, Аристотеля, Птолемея и др. античных ученых был почитаем и в религиозных кругах средневекового Востока.

Исламская религия и ее священная книга Коран были основой милосердия и нравственности, которые к тому же индуцировали развитие науки и знаний. Вера как краеугольный камень исламской религии освещена светом разума. Более того приобретение и распространение знаний является важнейшей обязанностью каждого мусульманина. Не случайно в Коране и хадисах ученый, после пророка, обладает высоким статусом в обществе. Коран родился в том же мире, что и Ветхий и Новый заветы, он тесно связан с иудаизмом и христианством, с их идеями и их литературой несомненными родовыми связями, генетическими узлами. Ислам был очередным вариантом и развитием традиционных форм религиозной жизни Ближнего Востока. В Коране есть отзвуки библейских канонических и

апокрифических текстов, есть параллели к различным после библейским иудейским и христианским преданиям. Все это – часть единого культурного мира, все это говорит о единстве и неизменности веры Авраама (Ибрахима) о том, что Бог Един и недосягаем для его творений, кроме как по его собственному изволению.

По Корану, человек сотворен свободным: «И скажи: Истина – от вашего Господа: кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует» (сура Пещера, оят 28 (29)). Волевое начало человека предполагает возможность выбора, а значит, в душе человека есть нравственное разделение на веру и безверие, на преданность Богу и духовный декаданс.

Коран учит морали людей, чтобы они были милосердными, воспитанными. Ведь «по истине, Аллах с людьми кроток, милосерд!» (сура Корова, оят 138). Он «... избирает Своим милосердием, кого пожелает: Ведь Аллах – обладатель великой милости!» (сура Корова, оят 99 (105)).

Коран учит, что насилие в собственном смысле, или прямое насилие, в качестве средства в борьбе за добро, должно быть, безусловно и категорически запрещено, ибо добро и насилие – противоположны, принципиально несовместимы. Ведь каждая отдельная человеческая жизнь – это целый и совершенно неповторимый мир и никому не позволено покушаться на нее из каких бы то ни было побуждений. Насилие по отношению к людям является злом, большим грехом: «Не следует верующему убивать верующего, разве только по ошибке» (сура Женщина, оят 92). В Коране в прямой форме, конкретным откровением упоминается о ненасилии. И это означает однозначное решение, указание на конкретные правила поведения, которым должны были следовать все мусульмане, которые обязаны следовать этим предписаниям, принимая их как практические нормы и правовые конструкции общины. Поэтому в Коране в прямой форме эти ояты, составляя суть религиозной истины и образа жизни мусульман, тем самым раз и навсегда регулируют отношения между людьми: «А если кто убьет верующего умышленно, воздаянием ему – геенна, для вечного пребывания там (сура Женщина, оят 95 (93)).

Насилие в целом по Корану не может получить моральной санкции, так как получить эту санкцию на то, или иное действие означа-

ет получить согласие того, на кого данное действие направлено. По Корану само существование человечества доказывает, что ненасилие превалирует над насилием. Жизнь сама по себе, во всех ее формах есть созидание.

Мусульманские философы и ученые средневековья – Кинди, Фараби, Закария Рази, Ибн Сина, Ибн Баджа, Ибн Рушд – на Востоке как и европейские – Фома Аквинский, Августин – на Западе, пытались примирить два типа мировоззрения: научное и религиозное, веры и знания.

В этот период был весьма высок уровень духовной культуры. Известны имена доброй сотни крупных философов, математиков, астрономов, медиков, химиков, географов, историков, филологов и др. ученых, а также литераторов, живших в X-XI века в Бухаре, Самарканде, Мерве, Термезе, Балхе, Гургендже, Фергане, Ходженте. Бухара X в. была не только главным политическим центром империи Саманидов и важнейшим торгово-ремесленным узлом Мавераннахра, но и крупнейшим на Востоке центром науки и культуры, литературы и искусства. Еще до эпохи Ибн Сины философская и научная мысль в странах Ближнего и Среднего Востока проделала значительный путь развития. Важную роль в этом процессе сыграли Аль – Кинди, Абу Хайян Тавхиди, Мухаммад Хоразми, Мухаммад Худжанди, Фараби, Абу-бакр Рази, Хунайн ибн Исхак, Аблхасан Димишки, Ибн Мусайя, «Братья чистоты» и др. [7, с.23] в которую они внесли значительный вклад в развитие передовой мировой цивилизации. Их усилиям принадлежит взлет развития гуманизма и свободомыслия.

Персидско-таджикские мыслители не упускали из поля зрения проблему насилия и следует отметить, что именно насилие в различных его проявлениях, а также его несоответствие с буквами откровения, вынуждало их выступить против его основы. На деле обращение к проблемам ненасилия чаще всего использовалось средневековыми авторами-моралистами не только для искоренения насилия, распространения идей любви и дружбы, но и с целью обуздания произвола тиранической власти правителей и их приближенных, как источников беды и насилия, относительно которых у большинства мыслителей сложилась стойкая отрицательная оценка. При всей идеальности такого пони-

мания морали, и в частности неоднозначности в оценке категории страдания, следует видеть в ней не только явный позитивный момент но и реальности, и возможности человеческой морали. Такая возможность морального выбора человека была вполне известна средневековым персидско-таджикским мыслителям, и она носила в их понимании не просто абстрактно-формальный характер, а конкретно-ситуативный характер, к которому способен любой человек.

Как показывает анализ произведений средневековых восточных мыслителей, моральная неустроенность, боль страданий и непрочность человеческой жизни всегда были известны людям, так как человеческая история, особенно средневековая история стран Ближнего и Среднего Востока, полна насилия, преступлений, междоусобных войн, страданий и страха, а счастья в ней очень мало. Причину этого они видели в самом человеке, в несовершенстве его характера, в его пороках, зверстве и жестокости, в аффектах души, ее тенденции к телесным наслаждениям и т.д. Перечисляя те или иные нравственные человеческие качества, средневековые персидско-таджикские мыслители приходят к выводу, что хотя человеческая натура проявляется в разном, однако у многих людей их державное, верховное качество обнаруживается в натуре, страсти, жестокости и насилии, в отсутствии сострадания, милосердия и справедливости.

Духовно страдая, и осознавая противоречия между бытием и долженствованием, человек приходит к состраданию, т.е. к страданию от страданий другого человека, которое побуждает его к солидарности, к принятию всех необходимых мер для оказания помощи страждущему. К такого рода духовному или нравственному страданию, по мнению большинства средневековых персидско-таджикских мыслителей, подходят лишь те случаи, когда вообще имеет место нравственное правило сострадания, поскольку это правило, как и всякое другое, знает исключения, хотя ясно само собой, что речь идет о страданиях одного за страдания другого.

Личное, индивидуальное страдание и посредством него сострадание к людям, к обществу служило высокой цели, заключенной в принципе благодарности Бога и человека за очищение и обогащение человеческой при-

роды, которое нашло свое отражение в этической доктрине многих философских течений.

Таким образом, в западной и восточной религиозной философии специфика толерантности просматривается через свободу и гуманизм, а более всего через любовь и сострадание. Принцип толерантности был заложен уже в философско-религиозных воззрениях. Основная идея толерантности заключалась в том, она может проявляться как добродетель и это должна быть внутренним мотивом. Толерантность больше всего в философских воззрениях прошлого выступала как нравственное чувство.

Литература:

1. Абурейхан Беруни. Памятники минувших поколений. – Ташкент: Изд-во «Фан», 1977. – 420 с.
2. Абдурахмон Б. Великий Кир (в переводе Рахимова М.Х.). – Душанбе: Шарки озод, 2006. – 420 с.
3. Декларация принципов терпимости [электронный ресурс]. URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_con v/declarations/toleranc (дата обращения: 23.08.2018 г.)
4. Диноршоев М. Философия Насуридина Туси. – Душанбе, Дониш, 1968.
5. Довутов Д. Монотеизм и политеизм в зороастрийской религии //Авеста в истории и культуре Центральной Азии. – Душанбе: АН РТ, 2001.
6. Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация. Пер. М.Махшулов. – М.: Андалус, 2004.
7. Ибн Сина (Авиценна). Избранные философские произведения. – М., 1980.
8. Иерусалим в веках. «Декларация Кира» [электронный ресурс]. URL: <http://jhistory.nfurman.com/lessons8/08-21.htm> (дата обращения: 28.08.2018 г.)
9. Комилов Р. Социально-утопические учения в истории таджикской философии XI-XV веков. Душанбе, Дониш, 1993.
10. Коран. Пер. с араб. М.О. Османова. – М.: Ладомир, 1999. – 928 с.
11. Фирдавси Абулкосим. Шохнома. Бо кӯшиши Мухаммади Рамазони. –Техрон: Ховар, 1312 х.ш.
12. Мухаммад А.Н. (Махмадов А.Н.) Инсон,сиёсат ва чомеа.(Таҷрибаи таҳлили фалсафию сиёсӣ) Душанбе,2018.-С.9-27.

Умедов М.Х.

**Ташаккули андешаҳои таҳаммулпазирӣ
ҳамчун сифати махсуси ахлоқӣ дар афкори
фалсафии мутафаккирони Шарқ**

Дар мақолаи мазкур шарҳу баёни категорияи таҳаммулпазирӣ дар афкори динию фалсафии мутафаккирони Шарқ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Дар таълимоти мазкур таҳаввулоти андешаҳои таҳаммулпазирӣ аз эҳтиром то ба дӯст доштани муҳити иҳотакардаи инсон ва таҳаммул намудан ба андешаҳо ва ҷаҳонбинии онҳо ба мушоҳида мерасанд. Дар мақолаи мазкур муаллиф ба хулосае меояд, ки таҳаммулпазирӣ дар афкори фалсафии мутафаккирони гузашта аз ҳама бештар ба маънои ҳиссиёти ахлоқӣ фаҳмида мешавад.

Калидвожаҳо: таҳаммулпазирӣ, фарҳанг, тамаддун, инсонгароӣ, дин, дӯст доштан,

таълимот, руҳоният, эҳтиром, характер, мақсад, ахлоқ, одоб.

Umedov M.H.

**Formation of the idea of tolerance as a special
moral quality in the philosophical views of Eastern
thinkers**

In this article analyzes the interpretation of the category of tolerance in the religious and philosophical views of the East, traces the evolution of the idea of tolerance from the concept of nonviolence to love of the world around them and tolerance for their ideas and worldviews. It is concluded that tolerance in the philosophical outlook of the past was the most moral.

Key words: tolerance, culture, civilization, humanism, religion, love, outlook, spirituality, non-violence, character, motive, ethics, morality.

БОЖЕСТВЕННОЕ ЗНАНИЕ И ЕГО СТУПЕНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ХОДИ САБЗАВОРИ

Саидов И.А., кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник ИФСП АН РТ

В статье рассматривается вопрос о божественном знании и его ступенях с точки зрения Хаджи Мулла Ходи Сабзавори (1797-1872гг.), выдающегося представителя философского направления «хикмат-ул - мутааллиха» Ирана XIX века, в сопоставлении и в связи со взглядами представителей философии перипатетизма, философии озарения, калама и мистицизма.

Ключевые слова: философия, мудрость, познание, божественное знание, созерцание, откровение, вкушение, приобретенное, неприобретенное, действующее, претерпевающее, обобщенное и детальное знания.

Если учение Ходжи Мулла Ходи Сабзавори (1797-1872 гг.), выдающего представителя философского направления божественной мудрости (хикмати мутааллиха) Ирана XIX века, о чувственном и рациональном познании в принципе совпадает с учением перипатетиков как ранних, так и средневековых, то его взгляды о божественном знании отличаются от учения упомянутых мыслителей и ряда мусульманских теологов и имеют определенную связь с учением приверженцев философии озарения и частично мистицизма, что указывает на синкретическую природу его гносеологического учения в частности и философской концепции вообще.

Эта проблема если охватывает, с одной стороны, вопросы познаваемости Творца, то, с другой стороны, она касается вопросов знания Всевышнего о себе, о сущих, как до их сотворения, так и после их сотворения, ступеней знания Бога философской концепции мыслителя и является более широкой и многогранной.

Ходи Сабзавори при решении вопроса познаваемости Бога стремился доказать, что Создатель является единым бытием, от самопроявления которого произошло все сущее, как органическое, так и неорганическое, как реальное, так и абстрактное. Бог, как изначальное знание, по его мнению, лежит в основе всякого знания и постижения вещей и явлений материального мира, что свидетельствует о частичном Его познании.

Мыслитель при решении этого вопроса опирается на высказывание Али ибн Абу Талиба (ум. в 661 г.), суть высказывания которого заключается в том, что основа религии - это познание Бога, совершенство познания Бога - это суждение о Нем, совершенство суждения о Нем - это (признание) Его единства, это (проявление) искренности к Нему и т.п. Ходи Сабзавори, всесторонне осмысливая упомянутое высказывание, согласно своему пониманию интерпретирует его с философской точки зрения. По Сабзавори, основа религии - это познание Истины и оно указывает на то, что первой обязанностью разумного животного является познание, ибо слепое подражание в основе веры неуместно. "Познание, - подчеркивает он, - имеет ступени, первая ступень которого есть понятие (тасаввур). Стало быть, человек сначала должен представлять понятие Необходимосущего, что он не является ограниченным существом в возможном. Следовательно, Необходимосущее находится за пределами мира возможного, в противном случае не должно было бы существовать ни одного возможного. Это познание, являющееся началом веры в Бога, означает, что Он существует в сущностном и бытийном значениях. Поскольку Его сущность является необходимым следствием Его бытия, постольку Его бытие есть неотъемлемый признак Его сущности. Вторая ступень познания неизбежно требует суждения (тасдик) о Его существовании. Совершенство познания (человека) - это совершенство Его приобретенного умозрительного знания, которое означает, что Всевышний тождественен реальному бытию и этому бытию недоступно небытие. Простое Реальное Существование есть Реальное сущее и Оно не имеет сущности, так как не является составным существованием ... Кроме того, совершенство неприобретенного знания (субъекта познания. - И.С.) также есть знание о Реальном существовании, как, например, знание духовно растворяющегося о том, в чем он растворяется, и это есть достоверная истина." [1.58-59]

По мыслителю, совершенство суждения познающего о единстве Бога указывает на то, что познающий должен знать, что Творцу достойно только чистое существование, другое более полное чистое существование, чем Он не существует, и Он не имеет двойника. Сабзавори пишет: "Если ты допускаешь двойника, то он не является чистым светом. Так как ты связываешь с ним какое-то пространство, или какое-то направление, или какое-то время, или нечто другое, что противоречит реальной Истине. Чистому Реальному Существованию чуждо небытие и все то, что существует, является из сферы Реального Существования". [1.58]

Ходи Сабзавори в вопросе познаваемости Бога частично разделяет мистическое созерцание или интуитивное познание (шухуд) и упоминает о трех его ступенях:

Первая ступень заключается в том, что путник (солик) в данной ступени для имен и атрибутов Творца видит мир как зеркальный дом; если мир является абстрактным, то видит его для Его абстрагированных атрибутов, а если является телесным, то видит его для Его аллегорических атрибутов.

Вторая ступень заключается в том, что путник из-за духовного и телесного упражнения (рийадат), бесконечного упоминания (зикр, т.е. моления, заключающегося в непрерывном произношении хором имени Аллаха - И.С.) и размышления (фикр) доходит до такой степени, что его созерцательному взору не показывается никакое явление и везде он наблюдает только прекрасные имена (т.е. 99 эпитетов - И.С.) Аллаха.

Если интерпретировать упомянутые высказывания, то это означает, что путник в первой ступени наблюдает небо как постоянное и изящное явление, землю - как скромное и безопасное явление. Что касается путника второй ступени, то он созерцает постоянное и изящное имя и при видении явления он наблюдает только скромность и безопасность, потому что явление исчезает от его созерцательного взора, ибо исчезновение свойственно явлению. Например, путник наблюдает животное, которое является проявлением видящего, слышащего и познающего.

Третья ступень означает, что созерцательный взор путника обнаруживает только Творца. Тут также исчезнет множественность понятий имен и атрибутов, поскольку неподвижные реально существующие вещи и

сущности исчезли из его созерцательного взора во второй ступени. Потому что стадия абсолютного единства света (нури ахадийат) аннулирует весь свет. [1.56-57]

Отсюда можно заключить, что, по мнению Сабзавори, Бог познается не обычным видением и обычным разумом, а посредством мистического созерцания и интуиции или, как утверждают некоторые суфии, посредством мистического откровения (кашф, т.е. опыт обнаружения Реального) и вкушения (завк - по выражению Мухаммада Икбала, посредством внутреннего знания).

Из общего контекста теоретико-познавательных взглядов Ходи Сабзавори вытекает, что он божественное знание делит на приобретенное и неприобретенное, действующее и претерпевающее, обобщенное и детальное знания.

По мыслителю, знание является источником всех атрибутов, например, действующее знание Бога - это Его могущество, а источником Его воли также является знание. Постигание блага и красоты в нас станет причиной проявления воли и любви, а в Творце знание тождественно воле и любви. Источником жизни также является знание и могущество, ибо Живой (эпитет Аллаха.- И.С.) есть познающий и действующий. Слух и зрение Всевышнего есть Его неприобретенное знание о слышимых и видимых, без нужды в силах и органах чувств. Речь (такаллум) Бога есть Его святое излияние и детальное знание о неподвижных реально существующих вещах в стадии самооткровения единства Бога (макам вахидийа), при котором через формы божественных имен образуется мир. Слово "быть" (кун)- это Его священное излияние, являющееся Его действующим знанием в другом значении. Это также есть точка зрения гностиков (урафа). Что касается мнения перипатетиков, то согласно им, предшествующие умозрительные образы (сувар илмийа сабика) относительно всех обладающих форм есть Его проповедь к ним.¹

Следовательно, неприобретенное знание Творца является либо как множество в единстве, потому что Он обладает всеми силами в своей сущности в образе единства и простоте. Так как Он есть единое целое и охватывает все, либо как единство во множестве, поскольку, постольку во всем Он проявляется

¹ Там же. – Стр. 61

без всяческого расставания от своего высокого положения, а соотношение между ними подобно соотношению между вещью и тенью. Потому что свет от Него достигается всем, и все являются Его отпечатками. Оба эти состояния есть неприобретенное знание Всевышнего, что и является искомым. "Те, которые, - отмечает Сабзавори, - ограничивают знание Бога о нечто ином в приобретенном знании, то они полностью отрицают обе части знания. Ибо в приобретенном знании познаваемый по сущности также есть тот образ, который является познаваемым посредством неприобретенного знания и внешняя реально существующая вещь есть познаваемый по акциденции. Потому что присутствующий образ в разумной душе есть наблюдаемый внешний образ, а внешний также есть познаваемый." [1.61]

Согласно точке зрения Ходи Сабзавори, знание о самостоятельной причине неизбежно требует знание о следствии. По данному вопросу соответствуют мнения последователь иллюминативной, перипатетической философии, также теологии и суфизма, т.е. они применяют это правило в отношении знания Бога о нечто ином. Доказательство тому является то, что причине присуще особенное свойство о своем следствии, которое воспрещает беспорядочности ее следствий, также не допускает, чтобы другие следствия являлись ее результатами. В противном случае, любая вещь может являться причиной любой вещи и любая вещь - следствием любой вещи. Та особенность в некоторых причинах тождественна ее сущности, а в некоторых других является прибавленной (зоид) к ней. "Следовательно, согласно этой особенности, - пишет Сабзавори, - где бы она (причина) не проявлялась, как во внешнем вместилище, так и в познании, должно появиться следствие; если не появляется следствие, то предполагаемая причина не является причиной". [1.62] По мыслителю, поскольку Всевышний есть полный, скорее сверхполный и абсолютно богатый и само по себе есть причина, постольку упомянутая особенность не прибавлена к его сущности (зат), а прибавлена в возможных причинах, подобно видовой форме в огне относительно особого нагревания, и в воде относительно особого охлаждения вместе с особыми условиями. Можно сказать, что особенность везде тождественна бытийной

сущности причины, так как то, что есть за пределами материи и телесной формы, в действительности не является причиной.

Что касается знания Бога о причине, то оно, согласно точке зрения Сабзавори, бывают двух видов: если оно есть наиполный, то является неприобретенным и становится источником неприобретенного знания о следствии; если оно является приобретенным, то становится источником приобретенного знания о следствии. [1.65]

Точно таковым является знание астролога о будущих состояниях небесных положений, знание мудреца о смерти животного и человека согласно их причинам.

Что касается знания Творца о своей сущности, согласно точке зрения Сабзавори, то доказательством является то, что Его сущность (зат) находится на наивысшей стадии абстрактности и всякое абстрактное есть знание, познающее и познаваемое; второе доказательство - это то, что Он сотворил абстрактные вещи, познающие свою сущность и дал им энтелехию (камол), тождественную существованию и даритель всякой энтелехии является первым обладателем той энтелехии. Следовательно, Всевышний наивысшим образом имеет знание о своей сущности; третье доказательство - это то, что если Он не обладает знанием о своей сущности, то не имеет знания о других вещах.

Очередной вопрос, связанный с божественным знанием, рассматриваемый мыслителем есть вопрос знания Создателя о сотворенных вещах.

Если Мулла Садро по данному вопросу рассматривал семь точек зрения существующих до него,² то Ходи Сабзавори подробно анализирует десять наиболее распространенных до него мнений и определяет свое отношение относительно каждого из них. [1.122]

Однако здесь мы, не вдаваясь в подробном изложении суть этих десяти мнений по данному вопросу, только упоминаем, кому они принадлежать:

1 - это мнение перипатетиков, в частности Фараби и Ибн Сины, о том, что знание Бога о сотворенных есть приобретенное, отображенное и образное;

2 - это мнение основателя философии озарения и его последователей, в частности Кут-

² Хазраткулов М. Философские взгляды Садриддина Ширози. - Душанбе: Дониш, 1985. - Стр. 122

буддина Ширази, Мир Домода и др., утверждающих, что бытие продольной и поперечной цепи вместе с реально существующими вещами является знанием Бога без нужды к приобретаемым формам. Они убеждены в неприобретенном, детальном знании Бога;

3 - это мнение Порфирия (ок. 233 - ок. 304) о сочетании познающего и познаваемого по сущности. Приверженцы этого мнения о знании Всевышнего относительно образов говорили, что рациональные образы являются познаваемыми по сущности, а не по акциденции;

4 - это мнение Платона (427-347 до н. э.), считавшего детальное знание Творца световыми идеями (мусул нурийа), и отрешенными образами;

5 - это мнение муьтазилитов, признававших устойчивость несуществующих (вещей) (субут маьдумат);

6 - это мнение мистиков, утверждающих, что бытие Всевышнего и стадия самооткровения Его единства обладают всеми прекрасными именами и высшими атрибутами и все существуют благодаря Его святой сущности (зат). Неподвижные реально существующие (вещи), являющиеся проявлениями прекрасных имен, также есть не остающиеся неотъемлемые признаки в бытии для понятий прекрасных имен;

7 - это мнение Фалеса Милетского (ок. 625 - ок. 547 до н. э.) и его последователей. Мулла Садро в "Путешествие в четырех ступенях разума" это мнение приписывает Анаксимену Милетскому (6 в. до н.э.). Они полагали, что отображенные образы имеют место в сущности универсального разума, а не в сущности Творца. Это означает, что знание Бога о Скрижали (Лавх) и ее образах является неприобретенным, а о сущности образов - приобретенным;

8 - это мнение тех, которые сущность Всевышнего считают обобщенным знанием о чем-либо ином. Однако Сабзавори, не указывает на имя автора этого мнения;

9 - это мнение тех, которые сущность Творца считают детальным знанием о первом следствии и обобщенным знанием о втором следствии и точно также первое следствие считают детальным знанием Бога по отношению ко второму следствию, а обобщенным знанием относительно третьего следствия, и второе следствие детальным знанием Творца о третьем следствии и обоб-

щенным знанием по отношению к четвертому следствию и т.д. Имя автора данного мнения также не упоминается;

10 - это мнение Садруддина Ширази, которое разделяет Ходи Сабзавори.

Согласно точке зрения Сабзавори, любое совершенное бытие должно обладать всеми бытиями и действиями, существующими в несовершенном бытии. В цепи нисхождения, называемой лестницей нисхождения то, что обладает нисходящее из бытия и совершенства, им обладает высшее бытие вместе с прибавленной вещью. И как тот предшествующее не может не обладать ими, являясь причиной и изливающим относительно нисходящего, так как даритель совершенства есть обладающий и находящий тот совершенство.

Что касается цепи восхождения, называемой лестницей восхождения, означающей подъем из несовершенства к совершенству, когда что-либо имеет предшествующее несовершенное действие, тогда им обладает то последующее совершенное, как, например, то, что имеет растение из действующих сил, их имеет бессловесное животное, и то, что имеет бессловесное животное из движущих и познающих сил, то их имеет разумное животное и т.д. Потому что продольное развитие это есть совершенство.

"Реальная и совершенная Истина, - пишет мыслитель, - абсолютным образом в своем единстве и простоте обладает всеми бытиями. Его бесконечное бытие, обладающее световой интенсивностью проявляет все бытие, все реально существующие вещи и сущности, единым сверх вечным толчком до их сотворения. Так как реально существующие вещи и сущности являются проявлениями и видимыми предметами в иерархии появления после сотворения".[1.87]

Согласно учению божественной мудрости, знание о причине неизбежно требует знания о следствии. Бытие является следствием по сущности, а сущность - следствием по акциденции. Постольку поскольку, Творец со своим бытием охватывает все бытие и со своими именами все сущности, следовательно, Он изначально имеет предшествующее знание о том, что имеет место в "ма ла йазал".

Сабзавори категорически не допускает мысль, что Богу присуща сущность (махийат). Для доказательства своего положения по данному вопросу он приводит ряд аргу-

ментов: 1- сущность - это понятие, высказываемое об ограниченном бытии, а Бог есть бесконечное бытие в световом усилении; 2 - сущности и неподвижные реально существующие (вещи) являются в положении неотъемлемого признака сущности для Творца. Так как понятия прекрасных имен Бога для Него являются в положении сущности, и нахождение сущностей в знании Бога подобно нахождению сущности вещей в знании души до их существования. Очевидно, что сущность не есть душа, скорее сущности являются сопутствующими признаками своих бытия. Это и есть действующее знание Бога, тождественное сущности (зат) и сущности Причины - причин; это и есть преднамеренное (заботливое) знание Творца (илми инаби). Это и есть обобщенное знание, тождественное детальному откровению. Здесь обобщенность знания связана с простым единым Богом и Его реальной простотой.

По Сабзавори, те, кому присущи знания о Боге, имеют знания обо всех вещах и явлениях.

Далее Сабзавори ссылается на высказывание Фараби о том, что - чистое единое есть причина всех вещей - здесь приписывание возникновения всех вещей к Единому заключается в том, что Фараби подчеркивает: "Из одного исходит только один" - и это его высказывание, по Сабзавори, имеет две стороны: 1- самораскрывающееся бытие, являющееся божественным повелением, есть единое, посредством теневого истинного единства (ба вахдати хаккаи зиллийа), а не количественного, ибо в Коране говорится: "И приказание Наше - едино ...";[3]или "Разве ты не видишь твоего Господа, как Он протянул тень?"[3]Стало быть, макрокосм есть единый индивид, происходящий от Всевышнего единым, сверхвечным толчком;

2- согласно положению о "существовании высшего по ступени бытия относительно низшему" ("каъидату-л-имкану-л-ашраф") и иерархии системы, хотя универсальный разум и является первым исходящим и изливающим средством, однако существование этого средства связано с Богом, а творение - есть ответвление бытия. Кроме того, причиной универсального разума является универсальная причина, потому что универсальный разум после Творца является источником действий.

И, наконец, последним вопросом, рассматриваемым нами в данной статье, является вопрос ступеней знания Бога.

Согласно мнению Сабзавори, знание Творца в положении единства знания и поглощения знания всего в своем знании является единым, однако с точки зрения соблюдения иерархии появления вещей, оно имеет ступени. Выражаясь другими словами, знание также извлекает пользу из свойств бытия. Так как бытию присущи ступени по аналогии, точно также знание обладает ступенями, т.е. эти ступени знания связаны с местами появления и развития вещей. Таких ступеней Сабзавори в «Тайнах мудрости» насчитывает пять:

- 1- заботливое знание (илми инаби);
- 2 - знание Пера (илми калами);
- 3 - знание Скрижали (илми лавхи);
- 4- повелевающее знание (илми кадаъи);
- 5 - предопределенное знание (илми када-ри), а в "Комментарии к "Поэме мудрости"-шесть, кроме пяти упомянутых ступеней добавляет еще одну - Тетрадь бытия (сиджилул-кавн).[4.609-612]

Вкратце изложим суть упомянутых ступеней знания Бога:

1. *Заботливое знание* - это знание действующего о стремлении своего действия. Отсюда его иногда также называют действующим знанием. Если перипатетики признают данную ступень знания, то иллюминативисты отрицают ее. Знание Бога о вещах в иерархии Его сущности (зат) есть знание, свободное от возможного сочетания и оно состоит из Его бытия, т.е. возможносущее для сущности Творца обнаруживается полнее и яснее; это знание можно интерпретировать как простое знание необходимосущего для себя и основанного на своей сущности. Такое знание должно являться исходящим, а не воплощающим.

Сабзавори этому знанию дает следующее определение: "Знание, которое с начала до конца содержится в сущности (зат) Единого, есть заботливое знание". [4,610]

Далее он подчеркивает, что простое бытие, являющееся всеми вещами, охватывает все блага и совершенства.

По мнению перипатетиков, заботливое знание - это те отображенные образы в сущности Творца. Ходи Сабзавори вопреки мнению перипатетиков отмечает, что детальное

знание предшествующего обо всех вещах означает существование всех сотворенных и повеленных вещей в объединяющем едином и божественном бытии в форме единства и простоты. Это и есть знание Бога о вещах, по выражению Мулла Садро, обобщенное знание, тождественное детальному обнаружению.

Причина названия данной ступени знания "заботливым" состоит в том, что эманация реальности вещей связана с милосердием и заботой Творца без всякого возмещения и намерения.

2. *Знание Пера Всевышнего.* По Сабзавори, первая святая субстанция, возникшая из сущности (зат) Творца, находящаяся в пределе света и сияния, есть "Возвышенное Перо" (калами аьло), (т.е. первое аналитическое индивидуальное творение - И.С.), после которого посредством Пера, от Бога исходят другие святые субстанции по порядку, согласно благородства, совершенства, интенсивности и экстенсивности. Затем, согласно возможной потребности и ее несовершенства по отношению к источнику, исходят другие духовные и материальные существа, которых называют небесными душами и небесными телами и их подданными, элементами и составными телами. Эти составные тела являются обновляющимися и временными.

"Знай, - пишет Сабзавори, - что реальность Пера есть универсальный разум, являющийся средством излияния могущества Творца для всех форм по отношению к принимающим, как принимающим сущности, так и принимающим материю. Потому что Возвышенное Перо есть первое исходящее от источника, обладающего всеми действиями других существ». [1.92] По словам Миян Мухаммада Шарифа, Ходи Сабзавори это знание уподобляет с кончиком Пера до писания, которое объединяет все буквы алфавита до их воспроизведения на бумаге[5.143] По мыслителю, разница между универсальным разумом и душой заключается в том, что последняя имеет место в теле, и к чему бы она не обращалась, принимает его цвет, более того, становится им, однако первое не является таковым и он, со всем своим бытием, существует при Боге.

Что касается восходящего разумов, то они, в конечном итоге, возвышаясь по лестнице восхождения, соединяются между собой

и становятся ключами тайн, но сами по себе не имеют бытия. Ходи Сабзавори подчеркивает, что Возвышенному Перу присущ ряд имен, которые связаны с одной из его сторон: так как Перо является средством писания, оно интерпретируется как Перо; так как универсальные разумы все имеют свойства Пера и действия, они являются в положении зубов - для Возвышенного Пера; так как Перо является причиной связи явлений и вещей с единым изначальным, оно интерпретируется как разум; постольку оно есть абстрактное знание, познающее и познаваемое, поскольку также является разумом; так как есть ключ к тайнам- является ключом тайн; так как в мир творений вступает в качестве уведомляющего и вызывающего к действию влияющего, следовательно, есть повеление и с этой стороны также является словом; поскольку является самопроявляющим и заставляющим проявляться другим, оно есть свет; так как господствует над подлунными и надлунными управляющими светом, иллюминативисты называют его господствующим светом; так как жизнь от Вечноживого переходит через него к другим существам, то оно есть Великий дух (Руху-л-аьзам), ибо последний является оживотворяющим духом; так как равноправные разумы являются властителями природных видов и архетипов телесных вещей, первые есть их реальности, а вторые их подчиненные, первые есть объединяющие их совершенства и действия, поэтому их называют хранилищами Бога; так как первые устраняют недостатки вторых посредством излияния совершенств, то мир первых называют миром могущества; так как первые освобождены от мрака материи, гностики (урафо) их называют белыми жемчужинами (дуррату-л-байда), ибо универсальную душу называют желтыми драгоценностями, мир идей - зелеными изумрудами, природный мир смешанный с материей - рубинами, а саму материю - пылинками. [1.93-94]

3. *Знание Скрижалей* (т.е. хранимой таблицы. -И.С.) *Бога.* Согласно точке зрения Сабзавори, Скрижали бывают двойными:

1- хранимая таблица (лавхи махфуз) - это небесные универсальные души, воспринимающие все то, что изливается от Возвышенного Пера, из универсальных образов (форм) души, ибо они познают умопостигаемые сущности и универсальные разумы. Следовательно, они являются абстрагированными от

материи и поэтому они есть хранимая таблица.

По мнению Ризанаджада, причина такого названия заключается либо в сохранении образов, изливающих от Возвышенного Пера и их существования в хранилищах божественного знания, либо по причине принятия во внимание сочетание этих образов с активным разумом. [6.666]

2 - Скрижаль уничтожения и доказательства, которая также состоит из двух частей: а) небесная скрижаль, являющаяся небесными запечатлевающими душами, в которых образы изливаются в частном порядке, и которые вступают на место представления человека. Эти души называют скрижалями уничтожения и доказательства. Потому что они меняются и изменяются. Ибо они воспринимают свои запечатлевающиеся образы в изменчивых телах. Так как небесные сферы согласно телесной сущности субстанции находятся в изменении, вдобавок к изменению своих положений; б) земная скрижаль уничтожения и доказательства. "Возможно, - пишет мыслитель, - что слово Всевышнего: "Стирает Аллах, что желает, и утверждает; у Него - мать книги" [3] указывает на это мнение".[1,95]

4. *Повелевающее (приговорное) знание* - это существование образов всех существ в мире разума универсальным, оберегающим образом и единым вечным толчком без времени. Другими словами - бытие рациональных образов, изливающихся из Творца для всех существ путем творения из ничего (ибдаъ) и случайно без всякого времени, называется "када". По Садруддину Ширази, "када" состоит из познаваемых образов без творения, впечатления и впечатлительности и в то же время есть неотъемлемый признак сущности Творца. Поскольку не имеет небытийного положения и реальной возможности, не является из частей мира, а является образом (формой) знания Бога и изначальным по сущности и существует с существованием Создателя. Он это знание интерпретирует как божественный приговор (кадау-л-раббани). [7,290]

"Возникновение образов, исходящих из Пера - пишет Сабзавори, - есть опосредствованное и непосредственное исхождение, являющиеся теми же платоновскими идеями, равноправными и поперечными разумами,

которые называют неизбежным приговором (кадау-л-хатми). [4.610-611]

Эти идеи так же интерпретируют как световые образы, основанные на Пере. Сабзавори опровергая точку зрения перипатетиков относительно отображенных образов, подчеркивает, что универсальные образы, основанные на разуме, не являются отображенными образами, скорее искомое есть те же световые идеи.

Если все вышесказанного интерпретировать на языке нынешней науки, то это будет означать, что природные образы существующих индивидуумов находятся под одним из повелевающих образов или под одним из световых идей и архетипов. Повелевающие образы объединяют в себе все природные образы со всеми их действиями и совершенствами в необходимом образе в форме единства и простоты.

По мыслителю, повелевающее знание делится на две части: обобщенное и детальное: 1- обобщенное означает, что бытие всех образов и действий исходит из Возвышенного Пера и Первого разума единым вечным толчком, а из Творца изливаются единым сверх вечным толчком; 2- детальное также состоит из двух частей: а) поперечные разумы и божественные идеи, обладают действиями всех своих индивидов и архетипов в форме единства и простоты; б) универсальные образы, изливающиеся в небесных универсальных душах благодаря их разумной священной особенности сохраняются без изменения.

5. *Предопределенное знание*. Сабзавори пишет: "Частные образы, основанные на небесных частных запечатлевающих душах, есть предопределенное знание. Эти образы у перипатетиков выступают как отображенные образы в нашем представлении, а у иллюминативистов есть умозрительные высеченные идеи".[4.611-612]

Другими словами небесная универсальная душа есть хранимая таблица, а частная запечатлевающая душа небесного тела является предопределением.

Мыслитель в "Тайнах мудрости" подчеркивает, что предопределенное знание есть частные образы, имеющие место в мире идей, в небесных запечатлевающих душах и в элементарной материи, которые называются реальным предопределением, но с условием

принятия во внимание того, что находится выше. Так как любая вещь в особой форме и количестве существует в предопределенном знании Всевышнего.³

6. *Тетрадь бытия*. Реальные частные образы, запечатлевающиеся в материи (веществах) мира возникновения и разложения и во внешних существах, называют Тетрадь бытия. На ряду с умозрительным предопределением ее называют реальным предопределением. Ибо то, что имеется в реальном частном образе из отличительных частных свойств, оно имеет место в материи, времени, пространстве и подобных категориях реальных вещей.⁴

Некоторые мыслители, в частности Садруддин Ширази, Тетрадь бытия не считает из ступеней знания Бога. [7,290] Сабзавори в примечании к "Комментариям" подчеркивает, что Тетрадь бытия перед Всевышним известна посредством неприобренного знания и является Его следствием, а следствие имеет чистую связь со своей причиной.

Суть доказательств Ширази заключается в том, что ступень Тетради бытия существует для материи, а не для Творца. Кроме того основы знания о бытии являются неприобренными, а природный мир или Тетрадь бытия смешаны с пространственным измерением и временным протяжением и эти два аргумента являются причинами отсутствия знания в бытии Бога.

Ходи Сабзавори в опровержении мнения Мулла Садро пишет: "Тетрадь бытия для материи не является причиной ее отсутствия в бытие Бога. Ибо Всевышний охватывает все от частицы до пылинки. Пространственное измерение и временное протяжение также согласно бытию не препятствуют нахождению Тетрадь бытия в сущности Всевышнего. Потому что бытие начиная с чистой потенции или Первоматерии и кончая первым исходящим, присутствует в его знании, следовательно, пространственное измерение и временное протяжение не становятся причиной отсутствия данной ступени бытия, являющейся чистой потенцией из сферы знания Бога".[4.609-610]

Итак, подводя черту данной теме можно заключить: учение Ходи Сабзавори о божественном знании также заслуживает особого внимания, и оно отличается от учения перипатетиков и ряда теологов. Эта проблема, с одной стороны, охватывает вопросы познаваемости Творца, а с другой стороны, касается вопросов знания Всевышнего о Себе, о сущих, как до их сотворения, так и после, также ступеней знания Бога. Мыслитель, признавая познаваемость Бога, считает, что Он познается посредством мистического созерцания (шухуд), или мистического откровения (кашф) и вкушения (завк).

Сабзавори божественное знание также разделяет на приобретенное, неприобренное, действующее, претерпевающее, обобщенное и детальное знания, и насчитывает шесть ступеней знания Бога: заботливое знание, знание Пера, знание Скрижали, повелевающее знание, предопределенное знание и Тетрадь бытия, которые нами рассматривались подробно.

Литература:

1. Хаджи Мулла Ходи Сабзавори. Тайна мудрости. - Тегеран, 1380.
2. Хазраткулов М. Философские взгляды Садриддина Ширози. – Душанбе: Дониш, 1985.
3. Коран. Перевод с арабского академика И.Ю. Крачковского. – М: Раритет, 1990.
4. Ас-Сабзавори. Комментарий к «Поэме мудрости» с примечаниями Оятуллох Хасанзода Ал - Омули. Исследования Масъуда Толиби. – Раздел мудрости. - Отборные жемчужины с комментариев. – Вторая часть. – Вторая книга. – Тегеран, 1992.
5. Миян Мухаммад Шариф. История философии в исламе. Перевод на фарси под редакцией Насруллох Пури Джаводи в 4-х томах. – Т. 4. – Первое изд. – Тегеран, 1380.
6. Гуломхусайн Ризонаджод Нушин. Хаким Сабзавори: жизнь, творчество, философия.- Тегеран, 1371.
7. Садруддин Мухаммад Ширази. Путешествие в четырех ступенях разума. – Первая часть из третьей путешествий.- Кум, без даты изд.

³ Хаджи Мулла Ходи Сабзавори. Тайна мудрости. - Тегеран, 1380. – Стр. 96

⁴ Ас-Сабзавори. Комментарий к «Поэме мудрости» с примечаниями Оятуллох Хасанзода Ал - Омули. - Тегеран, 1992. - Стр. 612

Саидов И.А.

**Маърифати Офаридгор ва маротиби илми
Ў аз нигоҳи Ҳодии Сабзаворӣ**

Дар мақола масъалаи маърифати Офаридгор ва маротиби илми Ў аз нигоҳи Ҳодӣ Мулло Ҳодии Сабзаворӣ (1797-1872), намоёндаи барҷастаи ҳикмати мутааллиҳаи қарни XIX Эрон, дар муқоиса ва робита бо ақоиди пайравони фалсафаи машшоъ, ҳикмати ишроқ, калом, ирфон ва тасаввуф баррасӣ гаштааст.

Калидвожаҳо: фалсафа, ҳикмат, маърифат, илми илоҳӣ, шухуд, кашф, завқ, илми хусулӣ, хузурӣ, феъли, инфиоли, иҷмоли, иктиноҳӣ.

Saidov I.A.

The Divine Knowledge and its degrees according to Hadi Sabzavari

The article presents the issue of divine knowledge and its degrees from the point of view of Haji Molla Hadi Sabzavari (1797-1872), a famous representative of Hikmat al-Muta'aliyah (Transcendental Philosophy) of the 19th century of Iran, in comparison and connection with the views of representatives of the philosophy of per-

ipateticism, philosophy of illumination, kalam and mysticism.

Keywords: philosophy, wisdom, knowledge, divine knowledge, contemplation, revelation, pleasure, acquired, by presence, direct, indirect, generalized and detailed knowledge.

К ВОПРОСУ О КАЛАМИСТСКОЙ ШКОЛЕ ТАФТАЗАНИ: АШЪАРИЗМ ИЛИ МАТУРИДИЗМ?

Муминзода Н.- младший научный сотрудник Института философии, политологии и права АН РТ

Саъдуддин Тафтазани - выдающийся средневековый мавереннахрский мыслитель, который написал ряд трудов как в ашъаритской философской школе калама, так и в матуридитской. Всесторонность и свободомыслие мыслителя дали повод тому, чтобы его принадлежность к этим школам подвергалась спорам. Автор в данной статье, опираясь на труды-первоисточники самого Тафтазани, пытается доказать, что он был последователем ашъаритской школы, а не матуридитской.

Ключевые слова: Ашъари, Матуриди, Тафтазани, калам, атрибуты Бога, философия, ашъариты, матуридиты, Шарх ул-макасид.

Каламистские школы ашъария и матуридия – две большие религиозно-философские школы мусульманской теологии, имеющие своих крупных представителей. Эти школы имеют много сходства в своих учениях, но, кроме сходств, также имеются и разногласия. Некоторые ученые насчитали 13 разногласий, а другие 45. Кроме разногласий в их учениях, также существуют разногласия в области принадлежности отдельных каламистов к той или иной школе. При этом мыслитель также следует традиции сравнения своей позиции с позицией мутазилитов, пытаясь показать свою отличительную позицию от последних.

Вопрос о принадлежности Саъдуддина Тафтазани к той или иной философской школе калама, его последователи подвергали бурным спорам. Следует отметить, что он, будучи энциклопедистом, написал ряд произведений, как в ашъаритской традиции, так и в матуридитской. Например, его книга «Шарх ал-макасид» является очень ценной книгой в ашъаритском учении, а его комментарий «Шарху акидату-н-Насафия» признана как другая его немаловажная книга, где он комментирует учение матуридитской школы. А книга «Тахзиб ал-мантик ул-калам» является оригинальным трудом, где его воззрения изложены в сравнении двух школ, то есть, он иногда солидарен с ашъаритской концепцией, а в некоторых других - разделяет матури-

дитское направление. Всесторонность и свободомыслие Саъдуддина послужила тому, что вопрос принадлежности его к той или иной школе оставались под сомнением. Еще одной немаловажной причиной тому является тот факт, что мыслитель нигде конкретно не указал свою принадлежность к той или иной школе калама.

Шамсиддин Афганй в своей книге «Ал-мотрудия ва мавкифухум мин тавхиди-ласмои ва-с-сифат» [12.320] утверждает, что Тафтазани принадлежал к матуридитской школе. А также современный арабский исследователь Абдулфаттах Ахмад Фуад, в книге «Ал-фираку-л-исломия ва усулуха-лимания» пишет: «некоторые утверждают, что Тафтазани шафиит, но это неправильно. Он последователь ханафитов в фикхе, является предшественником матуридитов, написал известную книгу «Шархи акаиди Насафия» [11.231]. Абулхай Лакхнави в «Фавоиду-л-бахия фи тараджими ал-ханафия» пишет: «Существуют между учеными разногласия относительно принадлежности Тафтазани к ханафитом или шафиитам. Некоторые считают его ханафитом, основываясь на аргументах из трудов Тафтазани в фикху (юриспруденции) ханафитов. Другие, например Зайн ибн Наджим Мисри, Саидахмад Тахтави и известный богослов ханафитов Али Кари и др. считали его шафиитом, подобно автору «Кашфу-з-зунун» Суюти...» [3.134-136].

Тафтазани сам явно не причислял себя к той или иной школе, поэтому нам остаётся самим ознакомиться глубже с его трудами, а также обратиться к позициям учёного по вопросам, в которых мнения ашъаритов и матуридитов могут не совпадать. Исходя из этого, предпримем попытку определить мировоззренческую направленность средневекового мыслителя.

Случаи согласия с ашъаритами сводятся к следующему:

1 –рациональный анализ проблем красоты и безобразия. Сторонники Матуриди были

убеждены, что красота (*хусн*) и безобразие (*кубх*) в смысле удостаивания восхваления (*мадх*) и вознаграждения (*саваб*), и удостаивания осуждения (*замм*) и наказания (*'икаб*), являются рациональными; тогда как ашъариты считают их основанными на шариате (*шар'и*).

Тафтазани по данному вопросу полностью единодушен с ашъаритами, и убежден, что разум не может вынести суждение о красоте и безобразии, и красота и безобразие основаны на божественном одобрении и запрещении и являются их воплощениями (*'айн*). По этому поводу он пишет: «Вопреки видению му'тазилитов, разум не способен вынести суждение относительно красоты и безобразия, в смысле удостаивания восхваления или осуждения перед Господом. С нашей точки зрения, красота соответствует [Божественному] приказанию (*амр*), а безобразие – [Божественному] запрету (*нахйи*); и даже является их воплощениям» [6. 282].

2.–Допустимость невыносимых обязанностей. Последователи Матуриды не считают допустимыми невыносимых обязанностей, но большинство ашъаритов считают подобные обязанности допустимыми.

Тафтазани в этом плане также заявляет о своем беспрекословном согласии с ашъаритами и пишет: «Не бывает невозможной обязанностью к тому, что является невыносимым. Наши сторонники воспринимают возможность невыносимых обязанностей, и невозможность объяснения действий Господа при помощи намерений (*аград*), к качеству ответвлений (*фуру'*) вопроса о красоте и безобразии» [9. 296].

Следовательно, в данном случае Тафтазани явно соглашается с ашъаритами. Более того, он использует выражение «наши сторонники», а это говорит о том, что Тафтазани считает ашъаритов своими сторонниками. А данное обстоятельство указывает на его принадлежность к ашъаритам.

3 – Мудрость и умысел в действиях Бога. Последователи Матуриды убеждены, что действия Бога неизбежно мотивированы мудростью (*хикмат*) и умыслами (*гараз*), и обязательным образом мудрость связана с действиями Бога. Но ашъариты воспринимают данное положение путем допустимости (*джаваз*) и отсутствием необходимости (*'адам-и лузум*). С их точки зрения, возможно, что с действиями

Господа не связана какая-либо мудрость, и Его действия не содержат никакого умысла [1. 17].

Тафтазани в этом вопросе также полностью солидарен с ашъаритами и явно заявляет, что «Действия Господа не объясняются намерениями (умыслами)». В этом вопросе он находится также в противоречии с му'тазилитами, которые признают, что действия Господа могут быть объяснены посредством Его намерений. И он выступает с критикой точки зрения му'тазилитов, согласно которой действия вне намерений - тщетны, и подобные действия не свойственны мудрецу. [9.296]

4 – Бог и безобразные действия. Последователи Матуриды убеждены, что Бог не совершает безобразных деяний. По их мнению возможность совершения Богом подобных деяний, может привести к логическому выводу о том, что сам Бог является безобразным. Но ашъариты утверждают, что действия Бога не характеризуются как безобразные, и даже если Он совершает безобразное дело, то подобное дело будет вовсе не безобразным. [1. 208]

По данному вопросу также Тафтазани единодушен с ашъаритами, и утверждает, что Господь не совершает безобразных деяний и не отступает от дозволенного. Ибо от Бога нельзя ждать чего-либо скверного и никому ничем Он не обязан. А безобразное и дозволенное выявляется посредством шариата, и все это не представляемо в действиях Господа.

5 – Рациональная дозволенность прощения за неверие. Сторонники Матуриды уверены, что прощение за неверие (*куфр*) с точки зрения разума недопустимо. Но ашъариты считают подобное прощение дозволенным. Хотя обе эти группы единодушны в том, что с точки зрения шариата прощение за неверие недопустимо [1. 209]. Тафтазани в этом плане солидарен с ашъаритами. Он говорит: «Книга (Коран) и Сунна уточняют, что Бог милосерден и милостив, и Он прощает малые грехи (*гунах-и сагира*), а также - после покаяния - большие (тяжкие) грехи (*гунах-и кабира*), но Он не прощает неверия. Хотя с точки зрения разума прощение неверия допустимо. Некоторые лица опровергают возможность подобного прощения с точки зрения разума, и признают наличие противоречия между ним и мудростью; они опираются на разницу между тем, кто совершает добро по милости, а тем, кто совершает зло по грубости. Но слабость

подобного утверждения очевидна» [10. 148-149].

6 – Атрибут создания. Другое разногласие между ашъаритами и сторонниками Матуриды выявляется при подходе к вопросу о создании (*таквин*). Последователи Матуриды считают создание извечным атрибутом Бога. А ашъариты не соглашаются с ними и считают творение умозрительным (*и'тибари*) аспектом, которое возникает в результате влияния на разум [2, с. 53].

Тафтазани по данному вопросу также выступает в качестве сторонника ашъаритов и заявляет о своей несогласии с последователями Матуриды, опровергая их аргументацию. Он пишет: «Известно высказывание шейха Абу Мансура Матуриды и его последователей относительно создания, и они приписывают данное высказывание своим предшественникам. Они толкуют данное явление как вывод небытийного (*ма'дум*) от небытия (*'адам*) к бытию (*вуджуд*)» [9. 170-169].

Он после упоминания аргументации сторонников Матуриды, приводит два своих аргумента для их опровержения. При первой аргументации Тафтазани говорит: на основе толкования самих сторонников Матуриды относительно атрибута создания, данный атрибут является соотношением и сопряжением, которое абстрагируется разумом на основе отношения воздействующего (*му'ассир*) и действия (*асар*). И в итоге, создание не является каким-либо извечным (*азали*) объективным (*'айни*) атрибутом. И при второй аргументации также он указывает на то, что если создание (*таквин*) является извечным (*азали*), то необходимо, чтобы созданные (*мукавванат*) также были извечными. И это – точно та аргументация, которая приводится большинством ашъаритов для опровержения мнения сторонников Матуриды.

7 - Слово Божие. Сторонники Матуриды убеждены, что Коран – это Божие Слово, проявленное Богом в качестве высказывания без количества и является множественным (*мутакасир*) приказанием. Но ашъариты убеждены, что Божие Слово – единое приказание (*амри вахид*). Вместе с тем, у ашъаритов есть разногласие относительно качества единственности Божьего Слова. Некоторые из них признают его обособленное единство (*вахдати шахси*), а некоторые другие – его видовое единство (*вахдати нав'и*), которым является сообщение (*хабар*) [1. 182].

Тафтазани в этом случае также относительно признания Божьего Слова в качестве единой основы, выступает сторонником ашъаритов и пишет:

«Согласно нашему вероучению, извечное Божие Слово едино, и с учетом принадлежности умножается». [9, С. 163]

8 – Толкование атрибута могущества. Сторонники Матуриды считают могущество извечным атрибутом Господа, который на основе воли связывается с вещами. То есть нисхождение (*судур*) воздействия от Могущественного (*Кадир*) является возможным, а отказ от этого воздействия также находится в пределах Его власти. А ашъариты говорили, что могущество – это атрибут, который влияет на все подвластное при связи с ним [1.182].

Тафтазани в «Шархи 'акаиди насафийа» толкует понятие могущества точно на основе учения ашъаритов и пишет: «Могущество – это извечный атрибут, который проявляется во всем подвластном при связи с ним» [5. 40].

В книге «Макасид» («Намерения») он не уточняет свою позицию по данному вопросу и его мнение излагается недостаточно ясно. Он толкует понятие могущества исключительно как приобретение способности действовать и отказ от этого действия [1.89]. И как будто он не обращает внимания на разногласие между сторонниками Матуриды и ашъаритами по данному вопросу.

9 – Повествовательный атрибут. Сторонники Матуриды убеждены, что утверждение наличия у Бога лика (*ваджх*), руки (*'йад*) и тому подобного – это истинно. Но известен лишь принцип (*асл*) наличия этих атрибутов, а их описание (*васф*) и качество (*кайфиййат*) – неизвестны. А неспособность к пониманию этих описаний не может служить основой для опровержения этого принципа. Но большинство ашъаритов убеждены, что данные описания являются аллегориями и иносказаниями других смыслов, таких как могущество (*кудрат*) и прозорливость (*басират*). Существуют предания от самого Ашъари по этим двум вопросам. [9.174] Тафтазани же и по этому поводу солидарен с ашъаритами.

10 – Определение веры. Большинство из сторонников Матуриды считают веру (*иман*) «утверждением [истинности] (*масдик*) и признанием (*икрар*)» и считают «признание» частью и столпом веры. А ашъариты сущностью веры считают «утверждение», а признание ими характеризуется как условие веры. На их взгляд,

признание для людей, способных говорить, является условием веры, но оно (признание) находится вне сущности веры. В этом случае лично Абу Мансур Матуриди солидарен с ашъаритами. А его последователи придерживаются того убеждения, о котором мы говорили [1. 225-226].

Тафтазани в «Шархи ‘акаиди насафиййа» отражает и более мягкими выражениями, обосновывает убеждения ашъаритов о том, что вера состоит из «утверждения того, что исходит от Аллаха и от его признания», аргументируя свои доводы текстом Корана.

11 - Исключение [из правил] в вере. Исключением из правил в вере является то, когда кто-либо говорит: «Я – верующий» и добавляет «Если Богу будет угодно». Ашъариты признают допустимость правила исключения в вере и произношение словосочетания «Если Богу будет угодно». Но сторонники Матуриди не считают обязательным произношение последнего словосочетания, будучи убежденными, что исключение в вере является признаком сомнения и находится в противоречии с [прямым] утверждением [2.56]. Тафтазани в этом вопросе, также согласен с ашъаритами и заявляет: «Одним словом, верующий не допускает сомнения в утверждении веры и ее истинности во времени и пространстве, а также в своей решимости в деле укрепления веры и ее твердости. Но он боится конца этого дела, и уповает на добрый исход. В итоге, он обуславливает свою веру с достижением ступеней, которые зависят от божественного благоволения» [10. 214-217].

12 – Сомнительность веры. Последователи Матуриди убеждены, что вера не терпит сомнения, а ашъариты думают, что вера способна к возрастанию и уменьшению [1. 228-229].

Тафтазани в двух упомянутых своих книгах отражает обе точки зрения, и излагает аргументы обеих сторон. Но, видимо, он разделяет точку зрения ашъаритов. Он после рассмотрения разъяснений сторонников Матуриди и Имам ал-Харамайна (который в этом плане солидарен со сторонниками Матуриди) об уменьшении и возрастании веры, говорит: «Эти аспекты хороши при толковании (священных текстов). Конечно, в случае, когда доказывається, что утверждение само по себе не потерпит отличия. В этом и заключается сущность высказывания» [1. 228-229].

Из этого разъяснения выявляется, что он не принимает подобных доводов и убежден,

что утверждение (которым является вера) поддается сомнениям и различиям в своих степенях.

13 – Счастливый и несчастный. Одно из разногласий между сторонниками Матуриди и ашъаритами заключается в том, что ашъариты убеждены, что несчастный всегда является несчастным, и он никогда не достигнет счастья. А счастливому [человеку] всегда сопутствует счастье, и счастье у него не превращается в несчастье. А последователи Матуриди утверждают, что возможно превращение счастливого в несчастного и наоборот [10. 210].

Тафтазани единоклубен с ашъаритами и в этом вопросе. Он аргументирует высказывания ашъаритов и заявляет, что под счастьем и несчастьем они имеют в виду счастье и несчастье, которые конкретизированы в божественном мире и не поддаются никаким изменениям [10. 216].

14 – Недейственность вечного могущества. Относительно могущества человека и его действий последователи Матуриди заявляют, что основа действия человека находится в состоянии возвращения к Богу. Но его создание и классификация возвращается к вечному могуществу [и поэтому вечное могущество имеет влияние]. Но большинство ашъаритов не признают действенность вечного могущества и считают, что вечное действие возвращается только к Божественному могуществу. Хотя часть из них не признает данное положение.

Тафтазани в данном случае, также согласен с мнением большинства ашъаритов, и уточняет, что «вечное действие осуществляется только благодаря Божественному могуществу» [9. 223].

15 – Непогрешимость пророков. Сунниты, как последователи Матуриди, так и ашъариты, считают пророков после ниспослания им пророчества, непогрешимыми по отношению к совершению больших грехов. Разногласие между ними существует относительно совершения малых грехов после ниспослания пророчества. Сторонники Матуриди не считают дозволенным совершение пророками даже малых грехов после ниспослания им пророчества, ибо они являются совершенно непогрешимыми. А ашъариты считают дозволенным совершение малых грехов со стороны пророков, после ниспослания им пророчества. Конечно, некоторые из них считают

дозволенным только ошибочное совершение малых грехов пророками. А другая группа из них считает дозволенным даже преднамеренное совершение подобных грехов пророками.

Тафтазани признает, что совершение малых грехов со стороны пророков ошибочно, но не преднамеренно - дозволительно. Конечно, только в том случае, когда они не настаивают в этом и делают соответствующий вывод после наставления. В конце своих рассуждений по данному вопросу он отмечает: «Имам ал-Харамайн с нашей стороны и Абу Хашим со стороны му'тазилитов считали дозволенным также и преднамеренное совершение малых грехов» [10. 51].

Стало быть, Тафтазани в данном случае также согласен с мнением аш'аритов. Но от подобного его согласия с аш'аритами по частным случаям не следует делать выводов, что он сам также является аш'аритом. Ибо некоторые ханафиты также считали, что пророки защищены от совершения непреднамеренных малых грехов.

Б) Случаи согласия со сторонниками Матуриды. В учении Тафтазани есть некоторые положения, которые демонстрируют его согласие с последователями Матуриды:

1 – Атрибут вечности. Большинство последователей Матуриды считают, что вечность (*бака'*) – это «непрерывное бытие». Поэтому «вечность» - это атрибут, сопряженный с бытием и не отличается от него. Но аш'ариты убеждены в вечности бытийного атрибута (*сифати вуджуди*), сопряженного к самости (*зат*) и бытия Господа. Тафтазани рассматривает данный вопрос в своей книге «Шархи макасид» и отражает доводы сторон. Но он сам не выступает сторонником какой-либо позиции, будто выступает сторонником Матуриды. Ибо фактически он выступает с критикой доводов аш'аритов.

2 – Отношение к видению и слышанию (*сам' ва басар*). Последователи Матуриды убеждены, что атрибуты «слышание» и «видение» связаны со слышимыми (*масму'ат*) и видимыми (*мубсират*) [вещами]. Однако аш'ариты утверждают, что они связаны с любыми существами. Тафтазани по этому вопросу внешне согласен со сторонниками Матуриды. Он в своей книге «Шархи 'акаиди насафиййа» говорит: «Слышание – это атрибут, связанный со слышимыми [вещами], а видение – атрибут, связанный с видимыми [вещами]. И[они] в пол-

ной мере воспринимают это слышимое и видимое». [5. 40]

3 – Вера и ислам. Большинство сторонников Матуриды считают ислам и веру единой истиной. Но аш'ариты выступают в качестве сторонников их отличия. Тафтазани в этом плане соглашается со сторонниками Матуриды. Он, признавая понятийное отличие веры и ислама, считает их единой истиной, которой являются принятие и признание, воспринимает их в качестве единой вещи. [10. 206-207]

4 – Вера подражающего. Сторонники Матуриды признают достоверность веры подражающего (*имани мукаллид*). Однако, большинство аш'аритов, в частности и сам Аш'ари, не признают достоверность веры подражающего, хотя многие из них по этому вопросу единодушны с матуридитами. Тафтазани в этом вопросе совершенно единодушен с матуридитами и выступает в защиту достоверности веры подражающего [10. 48]. Но это не такое уж явное разногласие.

5 – Условия принадлежности к мужскому полу при пророчестве. Матуридиты считают принадлежность к мужскому полу условием пророчества; а аш'ариты не признают необходимости подобного условия. Хотя многие из аш'аритов солидарны с матуридитами по данному вопросу. [10. 218]

Из общего числа двадцати упомянутых нами моментов Тафтазани по пятнадцати моментам солидарен с аш'аритами, и, видимо, только по 5 моментам – с матуридитами. Дело в том, что перечисленные пятнадцать моментов представляются значительными по количеству и включают в себя такие ключевые вопросы, как рациональная красота и безобразия, создание и вера. К тому же, Тафтазани по этим пятнадцати моментам отчетливо заявляет о своем единодушии с аш'аритами и использует такие термины, как «ал-мазхаб» (богословско-правовая школа) и другие. А в оставшихся пяти моментах в основном явствует, что он не согласен с аш'аритами. Вдобавок к тому, эти пять моментов не относятся к основным вопросам, а также многие аш'ариты, по этим вопросам солидарны с матуридитами. Иными словами, по этим пяти вопросам существовали разногласия также между самими аш'аритами, многие из которых по этим вопросам были единодушны с матуридитами.

Следовательно, кажется, что Тафтазани является больше ашъаритом и нельзя пренебрегать теми явными моментами ради этих пяти неясных моментов. В итоге, мнение Шамсаддина Авгани и ему подобных авторов, которые считают Тафтазани матуридитом, заслуживает критики.

Конечно, как мы заметили, Тафтазани в своей книге «Шархи ‘акаиди насафийа» при рассмотрении нескольких моментов, таких как создание (*таквин*), могущество (*кудрат*) и вера (*иман*) излагает своё мнение согласно позиции ашъаритов. К тому же, он в начале своих толкований заявляет о разногласиях ашъаритов и му’тазилитов, как и о попытках Ашъари относительно толкования вероучения суннитов и об его лидерстве среди последователей сунны и согласия, и Он выступает с одобрением взглядов Ашъари. Тогда как, если бы он был матуридитом, то высказал бы подобные одобрения в адрес Абу Мансура Матуриди.

Поэтому с учетом всех этих доводов, выявляется, что в принадлежность Тафтазани к ашъаритам более очевидна и в том нет никаких сомнений. Кроме того только наличие у него богословских книг, посвященных ханафитскому фикху не может служить доводом в пользу его принадлежности к матуридитам. Ибо раньше существовала традиция, на основе которой ученый - представитель одного мазхаба писал труды о другом мазхабе. Кроме того, не исключена и такая возможность, что Тафтазани в области фикха был последователем Абу Ханифы, а в области основ религии – сторонником Ашъари. В подобном случае, утверждения многих ученых об его принадлежности к ханафитам, не может служить аргументом в пользу его принадлежности к последователям Матуриди.

Момент, на который следует указать в заключении статьи, состоит в том, что Тафтазани – ученый с обдуманными и умеренными взглядами, который постоянно соблюдает принцип умеренности. Он, как правило, в области свободы волеизъявления выступает сторонником аргумента, который на его взгляд кажется убедительным. Он в большинстве случаев воздерживается от заявления относительно своей принадлежности к конкретно взятой конфессиональной группе ислама, и рассуждает о различных конфессиональных толках живым и убедительным языком. Тафтазани, даже когда речь идет о

шиитах, даже не будучи согласным с их позицией, говорит о своем несогласии строго на основе аргументов, и избегает оскорбительных слов и неэтичных высказываний. Подобная умеренность в мыслях послужила причиной того, что некоторые исследователи допускают сомнения в его конфессиональной принадлежности, особенно в области фикха и калама (схоластики).

Литература.

1. Абдурахим ибн Али Шайхзаде. Назм ал-фараид ва-джамъ ал-фаваид фи баян ал-масаил аллати вакаа фиха-л-ихтилаф байна ал-Матуридия ва-л-Ашъария фи-л-акаид. - 1ое изд. – Карачи: Замзам, 1899. 60– с.
2. Баяди Камалиддин Ахмад. Ишарат ал-марам. Карачи: Замзам, 2004. - 356 с.
3. Лакхнави Абдулхай. Фаваид ал-бахия фи тараджим ал-ханафия. Каир: Дар ал-китаб ал исламия, - 249 с.
4. Тафтазани Саъдудин. Тахзиб ал-мантик вал-калам. -1ое изд. – Каир: Саадат, 1912. –168 с.
5. Тафтазани Саъдуддин. Шарх ад-акаидан-насафия. Каир: ал-Азхар, 1988. –355 с.
6. Тафтазани Саъдуддин. Шарх ал-макасид. -2ое изд. В 5 томах. Т.1, Бейрут: Алам ал-кутуб, 1998. –503 с.
7. Тафтазани Саъдуддин. Шарх ал-макасид. -2ое изд. В 5 томах. Т.2 Бейрут: 1998 – 484 с.
8. Тафтазани Саъдуддин. Шарх ал-макасид. -2ое изд. В 5 томах. Т.3, Бейрут: Алам ал-кутуб, 1998. – 372 с.
9. Тафтазани Саъдуддин. Шарх ал-макасид. -2ое изд. В 5 томах. Т.4, Бейрут: Алам ал-кутуб, 1998. –355 с.
10. Тафтазани Саъдуддин. Шарх ал-макасид. -2ое изд. В 5 томах. Т.5, Бейрут: Алам ал-кутуб, 1998.– 323 с.
11. Фуад Абдулфаттах Ахмад. Алфирак ал-исламия уа усулуха ал-имания. Каир: Дар ад-даъват, 2003.– 637 с.
12. Шамсиддин Салафи Афгани. Ал-матуридия ва мавкифухум мин тавхиди ал-асмаи уа-сифат. Саудовская Аравия, 1419 л.х., - С. 320

Муминзода Н.

Дар масъалаи мактаби каломии Саъдуддин Тафтазонӣ: ашъария ё матуридия?

Дар мақола муаллиф кӯшиш намудааст, аз таълифоти худи Саъдуддин Тафтазонӣ

ашъарӣ будани ўро исбот кунад. Мактабҳои каломии ашъарӣ ва мотуридӣ дар усул ва куллиёти ақоид айниятҳои фаровоне дошта ба далели вучуди ҳамин иштирокот, ҳар ду фирқа номи «Аҳли суннат ва ҷамоат»-ро ба худ гирифтаанд. Аммо ин иштирокот дар ҳаде нестанд, ки онҳо ба ваҳдати комил расонида шаванд. Дар ҳақиқат дар ҳар ду мактаб, дар баробари бо ҳам айният доштан, ихтилофоти муҳиме низ миёни онҳо вучуд дорад. Дар ин миён, ҳам дар мавриди теъдоди масоили ихтилофии миёни ин ду мактаби каломӣ, ва ҳам дар мавриди мотуридӣ ё ашъарӣ будани бархе аз мутафаккирон ихтилоф вучуд дорад. Аз ҷумлаи чунин шахсиятҳои мавриди баҳс Саъдуддин Тафтазонӣ аст. Машҳур ва маъруф ин аст, ки вай

ашъарӣ буда, аммо дар ин миён баъзеҳо, ўро пайрави мотуридӣ ҳисобидаанд.

Калидвожаҳо: Тафтазонӣ, ашъарӣ, мотуридӣ, калом, далел, сифоти илоҳӣ, таквин, офариниш.

Muminzoda N.

About Kalamian School of Taftazani:

Ash'arizm or Moturudism?

Sa'duddin Taftazani was one of the great thinkers of philosophy of kalam. There were many differences among the scientists about to which schools of kalam Taftazani was belong (Ash'ari or Moturidi). The author in this article based on Taftazani's works struggles to show that he was belong to asharian school.

Keywords: Taftazani, kalam, Maturidians, Asharians, God, belief, philosophy of kalam.

ЭПОС КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРВОИСТОЧНИК ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

Джураева Д.Р. – кандидат философских наук, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

*В данной статье доказывается правомерность изучения истории философии в эпических произведениях, при этом автор выделяет из различных видов эпосов философско-этические произведения. При анализе эпоса «Гаршаспнаме», известного в мире как героический эпос, автор впервые приравнивает его к философско-героическому рангу эпического произведения, которые не имеет аналогии в исламском мире. Доказывая этот статус, автор приводит отдельные главы в «Гаршаспнаме», которые посвящены философским учениям античности, дахризма, восточного перипатетизма и исмаилизма. Обосновывается дальнейшее и более глубокое изучение в рамках истории философии на страницах философско-героического эпоса «Гаршаспнаме» Асади Гуси. **Ключевые слова:** история философии, эпос, философско-героический эпос, античная философия, дахризм, восточный перипатетизм, исмаилизм.*

История философии – это история возникновения, становления и развития мышления социума. Человеческая мысль, которая прогрессировала по мере возможности, в отдельных исторических периодах, с каждым разом преодолевая всевозможные грани социально-политических и религиозных установок, воздвигая храм разума и свободомыслия, утвердила и увековечила величие человеческого духа. Порой современная мысль теряется в неразрешенных загадках прошлого, стараясь расшифровывать мудрость веков, нередко опускает руки, лишней раз, убеждаясь, что если человечество в настоящее время достигло научно-технического прогресса, то относительно философской всеобъемлющей мудрости далеко отстает от своих великих предшественников.

Историк философии исследует человеческую мысль поэтапно от мифологии до научного мировоззрения, обращаясь к трудам мыслителей прошлого, расшифровывая тексты, стараясь постичь мудрость веков, восстанавливает связь прошлого с настоящим. Нерасчлененная наука и философия, существо-

вавшая в единстве и гармонии до XVII в. нашла свое отражение в философских трактатах средневековых восточных мыслителей. Таджикские философы, такие как Абунаसर Фараби, Абуали ибн Сина, Абурайхан Бируни и мних других, отразив в своих философских произведениях научную и философскую мысль своей эпохи, передали свой опыт и все богатство философской мысли последующим поколениям. Философская мысль нашла свое отражение не только в научно-философских трактатах, но и в художественно-эпических произведениях. Как тонко отметил специфику литературных произведений Б.В. Яковенко: «Художественное творчество, по меньшей мере, на своих кардинальных этапах и в своих гениальных основополагающих проявлениях не отменно насыщено философской мыслью, ибо надделено всепроникающим смыслом и воплощает всеобъемлющее миропонимание. Явственнее, очевиднее всего это, конечно, в сфере искусства поэтического и прозаического, как наиболее мыслительного из всех существующих искусств» [11. 272].

Искусство творить, передавая все духовное богатство своей эпохи, воплощая его в уникальном и неповторимом шедевре, который отдается глубоко в душе каждого человека, наводя на сокровенные мысли, свидетельствует о высоком таланте и знании человеческой души. Среди художественных творений, особое место занимает поэтическое искусство, которое, является творением человеческого духа, где в прекрасном слого раскрывается эмоциональная сторона и рациональная сущность человеческого бытия в абстрактной, всеобщей форме, есть наивысшее проявление философской мысли.

Любое эпическое произведение это не просто изображение военно-политической истории общества в ту или иную эпоху, не только рассказ о царях и героях, она также содержит в себе историю возникновения, становления и развития философского мышления, то есть, мудрости в социуме, в конкретных социально - политических условиях.

В эпосе любой мыслитель будь тот Гомер, Фирдавси или Асади, высказывая те или иные мысли и идеи, рассуждают о добре и зле, о справедливости, исходя из парадигмы своей эпохи, беря в основу господствующую идеологическую и мировоззренческую установку своего времени.

Эпос вбирает в себя мифологические сюжеты исторического характера, насыщенные дидактическими назидательными наставлениями. Эпос – это художественное произведение, по форме оно может быть либо лирическим, либо героическим, либо религиозным, существуют так же и философские поэмы. Хотя, это деление является чисто символическим, но именно преобладающая та или иная сторона (патриотическо-героический, религиозно-героический, лирический, философский, философско-дидактический, философско-героический), определяет конечный, основной жанр эпоса. Одно из самых древнейших повествований, существовавший изначально в устной форме и постепенно приобретающий, письменное изложение – был эпос, что изначально излагался в поэтической форме. «Жанр эпоса в античности охватывает длинные, широкомасштабные произведения, почти всегда написанные гекзаметром». [6. 303]. Примечательно, что в античности в основном встречались философские поэмы [6. 302] (VI – V вв. до н.э.) – «О природе» Парменида и Эмпедокла; философско-дидактические эпосы [6. 302] (I в. до н.э.) – Лукреций «О природе вещей», Вергилий «Георгики».

Явственнее всего философская мысль художественных эпосов отражено в философско-эпических произведениях, что являются, безусловно, главным их достоинством, где исследователю не приходится доискивать и доказывать наличие философии, а воочию проследить, осмыслить и предоставлять, неоспоримые объективные факты. В философско-эпических произведениях вычурным узором переплетаются художественные образы и сюжеты с чисто философскими идеями, где осмысливаются проблемы творения, сущность Бога, место и значение человека, проблемы познания природы, Бога и человека, знание добра и зла, статус разума и свойства души, нравственно-этические и эстетические проблемы. Тем не менее, каждый эпос в любых жанрах имеет свою культурно-историческую и научную ценность. Оно передает нам не только культурно-духовные

ценности в виде философско-религиозных и морально-этических воззрений ушедших веков, но и воссоздает реалистическое изображение культурно-материального быта далеких времен. Поэтому, «такие рассказы, для которых в науке установился греческий термин «эпос», до начала письменности являются единственными произведениями исторической литературы». [4. 209]

Свою историческую ценность и философскую сущность эпосы не истратили и в средневековое время. Не иссекаемую живучую силу, преодолевшие тысячелетия, приобретают только те эпические произведения, которые являются носителем философской мысли. Дающую живительную влагу для каждого нового поколения, коими утоляют они духовную жажду в эпических страницах, повествовавшие о доблести и чести, о патриотизме и героизме, о дружбе и предательстве, о любви и ненависти, о добре и зле. Каждые из приведенных понятий имеют непосредственно философское значение, определяющее, фундаментальными категориями морально-этического сознания.

Величайший эпос мусульманского мира – «Гаршаспнаме», автором которого является гениальный поэт-мыслитель Абу Мансур Али ибн Ахмад Асади Туси (XI в.), замыкает собой череду героических эпосов, являясь завершением героического жанра в эпических произведениях мусульманского Востока. «Гаршаспнаме», как и другие эпосы был написан автором подражанием знаменитого героического эпоса «Шахнаме» Фирдоуси (X в.), по метрике, стилю, художественных образов они почти идентичные. По анализу эпических произведений, Х. Мирзоаде пишет, что: «Если к примеру «Гаршаспнаме» Асади Туси, «Бахтиярнаме» Мухтори, «Сомнаме», «Барзунаме», «Джахангирнаме», «Фаро-марзнаме», «Бону Гуштаспнаме», «Бахманнаме», «Кушнаме» (авторы не известны) также являются художественными эпическими произведениями, которые повествовали о царях, о древних сказочных героях, но они той художественной силы, популярности, влияния на другие эпические сочинения и главное той ярко выраженного идейного содержания, которым отличается «Шахнаме» Фирдавси, не имеют». [9. 213] Все исследователи эпических произведений, согласны с этим утверждением, безусловно, никто из них не может ровняться с выдающим творением Фирдавси. Но уни-

Интересны, в этой главе часть, в которой излагается суть философии дахритов. Удивительно мастерство Асади при помощи метода аналогии доступно и просто для непосвященного ума объясняет сложную гносеологию дахризма. Ведь недаром его прозвали «Хаким Асадй».

В этой группе еще смело утверждают,
Что истинных знаний о вещи не бывает.
Первоначально - эта вещь слабый стебелек,
Называется деревом, когда разрастет.
Придет время оно от старости упадет,
Или высохнет и само на месте сгниет.
Стебелек, саженец, дерево – это лишь слова,
Смотри сейчас перед тобою только
лишь дрова.

От стебелька до дерева меняются знания,
Исчезает старое и придет новое познание.
Первоначально из земли замесили глину,
Из нее сделали кирпич и возвели стену.
Построили и украсили новый дом,
Прошли времена, постарел, заветшал он.
Посмотри перед тобою опять тина,
По сущности та же изначальная глина. [2. 147]

Таким образом, поэт-мыслитель утверждает, что дахриты опровергали абсолютное знание, следовательно, и абсолютную истину. По их мнению, в круговороте мира и природы ничто не вечно, все существует только относительно. Изменяется мир, меняется и знание о мире, новое приходит на замену старого. Безукоризненно точно и объемно объясняя философию дахризма, Асади всего на четырёх строках вмещает критику этого учения.

Асади Туси так же был знатоком античной философии, что свидетельствует сорок вторая глава, часть четвёртая, где он излагает учение милетской школы философии Анаксимена о субстанции.

От мудрецов Рума дошло предание,
Что воздух был основой мироздания.
Многие знающие уверены в том,
Что сначала был воздух, остальное потом.
Когда он без движения воздухом зовется,
Ветром, ураганом, коль с места сорвется.
Воздух является основой дыханья,
Без воздуха нет жизни, одно издыханье...

[2. 145]

Суть философии древнегреческой школы Асади Туси излагает достоверно и полно, далее, поэтапно приводит их учение о превращении воздуха в остальные элементы природной стихии, будучи, являясь первоосновой мира. Воздух, как субстанцию Анаксимен мыслил

«прежде всего – в его биологической функции «воздушного дыхания» в качестве космогонического первопринципа и актуальной жизненной основы космоса: «подобно тому, как душа наша, будучи воздухом, удерживает нас от распада, так и весь космос объемлют дыхание и воздух»». [10, с. 24] Как видно из этого определения, Асади отлично разбирался в философии Анаксимена. Лояльность Асади относительно этого учения выявляется в том, что в этой части главы «Гаршаспнаме» не прослеживается критика античной философии. В некотором роде принимая философию Анаксимена, поэт-мыслитель интерпретирует её в ракурсе исламского миропонимания, внедряя сущность исламского Бога в это учение.

Привел Бог в движение воздух,
став ветром, он,
От своей силы и ярости породил Огонь.
Без воздуха не знал бы небосвод
движенья,
Не двигалась бы и земля даже
на мгновения. [2. 146]

Далее, сорок четвертая глава «Гаршаспнаме» под названием «Об учении философов» (Дар мазхаби фалосифа) Асади Туси анализирует учение восточного перипатетизма, последователями которого были широко известные философы его времени, ученые-энциклопедисты ал-Фараби, ибн Сино, Омар Хайям и другие. В средневековом мусульманском Востоке термином «файласуф» - философ обозначался тот «алим» - ученый, деятельность которого простирается за пределом традиционно-религиозных знаний, в сфере античной философии, естественных, точных, медицинских наук. Уже в эпоху Асади (XI в.) философия была объявлено ересью, а философы стали гонимы. Это время острой борьбы философии и религии, фанатизма и рационализма, время деятельности двух великих мужей с одной стороны выдающийся философ Абу Али ибн Сино с другой - знаменитый теолог Абу Хамид Мухаммад ал-Газзали. Политическая ситуация в стране вынудила Асади Туси критически, с позиции ортодоксального ислама, оценивать перипатетизм.

Отдельно о тех людях поговорим,
Что надоели миру упрямством своим.
Зовут их философами – мудрецами,
О чем говорят, того не ведают сами.
Говорят, что мир древен, всегда и вечно,
Был, и будет существовать бесконечно.

Первым был Бог, он существовал, но у него,
Не было ни вещей, ни власти, ничего... [2. 147]

В этой главе, Асади Туси подробно излагает последовательность творения в философском учении ибн Сины и приводит основную идею восточного перипатетизма – принципа детерминизма, извечности и нетленности мира, учение о душе. Все эти принципы были подвержены резкой критике в «Опровержение философов» [1] современником Асади, каламистом ал-Газзали. Критика же Асади не убедительна, не аргументирована и заключается всего в двух строках.

Кто не понимает сущности мира сего,

Нельзя назвать ни знающим, ни мудрым
его! [2. 148]

В силу политических обстоятельств, поэт-мыслитель «обвиняет в невежестве» Ибн Сину и его последователей, что мягко говоря, даже во времена Асади это было не приемлемо, так как философы, как ученые - энциклопедисты имели огромный авторитет в обществе. Но в девяноста первой главе Асади излагает совершенно противоположное мнение, о философах, возвеличивая, преклоняется перед их знанием и мудростью, что опровергает вышеизложенную критику.

Среди философов выбери советника,

Будешь иметь мудрого собеседника. [2. 258]

Сорок вторая глава, часть первая в «Гаршаспнаме» посвящена философии исмаилизма. В эпоху Асади исмаилизм приобрел мощную силу, как философское учение и как одна из конфессий ислама, он противостоял ортодоксальному учению.

От мудрых людей дошло до нас предание,

Что первым создал Бог разум и сознание.

Разум, сделав исходной точкой творения,

Душу извлек из разума в те же мгновения.

Затем создал первоматерию творец,

Небеса и звезды сотворил, наконец... [2. 142]

Асади прекрасно разбирался в философии исмаилизма, последовательно приводит он онтологическое учение о творении, достоверно передает основную идею философов - рационалистов. Асади примыкал к шуубизму, так же был приверженцем исмаилизма, хотя напрямую не говорит об этом, но по анализу философско-героического эпоса «Гаршаспнаме» явно прослеживаются исмаилитские воззрения поэта-мыслителя. Полное отсутствие какой-либо критики в адрес исмаилизма, абсолютное принятие принципов батини-

тов, твердо обосновывая онтологию исмаилизма, Асади Туси выступает как последователь этого учения.

В данной статье мы не ставим цель об анализе философского воззрения Асади Туси, что исследованы автором в монографии [7], посвященной этой проблеме, а ставится задача доказательства того, что «Гаршаспнаме» - это философско-героический эпос, что историю философии можно изучать не только по научно-философским трактатам, но и по страницам эпоса «Гаршаспнаме». Определено, что «История философии – это наука о развитии философских знаний в борьбе основных – материалистического и идеалистического – направлений в философии, становления и развития научно-философского, диалектико-материалистического мировоззрения» [10. 236]. Преемственность философских воззрений новым поколением, лежащий в основе иной парадигмы, трансформированный социально-политическим давлением, соответственно вырабатывается критический взгляд и осмысливается в ином ракурсе. Соответственно, тенденция восприятия, осмысления и выработки новых философских идей и понятий, выявление их единства, особенности и отличительных черт предыдущих и современных исторических периодов, является задачей истории философии. И на наш взгляд, именно становление и борьба различных философских школ и течений материалистических и идеалистических направлений нашли своё отражение в философско-героическом эпосе «Гаршаспнаме». Асади Туси в полной мере отобразил противоречие философских учений различных течений, выявляя их особенности, анализируя через призму исламского воззрения своей эпохи, при этом показывая лояльность к рационально-философским учениям, которые по сущности противостояли ортодоксальному исламу.

Некоторые специалисты утверждают, что эпосы не являются носителями философской мысли, что по ним невозможно изучить историю философии, забывая при этом, характерную специфику Востока, как и античности, передающих философские воззрения в поэтической форме. Это мнение они распространяют на любой тип и жанр эпосов, не различая их по сущности, для них эпос это объект исключительно филологических исследований. Однако, феномен философско-эпических произведений античности и единственный в своем роде в мусульманском во-

стоке философско-героический эпос «Гаршаспнаме» по своей сущности опровергает безрассудство таких мнений.

Поэтому изучение истории философии по философско-поэтическим произведениям, в данном случае по философско-героическому эпосу «Гаршаспнаме», считаем правоммерным, нужным и важным первоисточником, дающим ценную информацию не только о философских учениях той или иной школы, но и о социально-политической ситуации эпохи автора, где он, руководствуясь ими, излагает свою мысль.

Литература:

1) Ал-Газзали Абу Хамид Мухаммад. Опровержение философов./пер. с араб., вступительная статья и коммен. М. Диноршоева, З.М. Диноршоевой, - Душанбе: изд. Дониш, 2008. – 554с.

2) Асадии Туси. Гаршоспнома. Эпос / Асадии Туси, - Душанбе: изд. Адиб, 2011. – 475с.

3) Асадии Туси. ЛугатиФурс. Толковый словарь/Асадии Туси. - Худжанд: изд. Нури маърифат, 2015. - 491

4) Бартольд В.В. Сочинения. Т. IX. Монография/В.В. Бартольд, - Москва: изд. Наука, 1977. – 966с.

5) Бертельс Е.Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы. Монография/Е.Э. Бертельс, - Москва: изд. Восточной литературы, 1960. – 554с.

6) Гладкий В.Д. Древний мир. Энциклопедический словарь. Т.2./В.Д. Гладкий. - Москва: изд. Центрполиграф, 1998. – 477с.

7) Джураева Д.Р. Философские воззрения Асади Туси в «Гаршаспнаме». Монография/Д.Р. Джураева, - Германия: изд. Lambert, 2018. - 147

8) История таджикской философии. С древнейших времен до XV в. Т.1. Научно-академическая литература/ред. колл. К. Олимов и др., - Душанбе: изд. Дониш, 2010. – 502с.

9) Мирзозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик./Х.Мирзозода, - Душанбе: Маориф. 1989. – 420с.

10) Философский энциклопедический словарь / ред. колл. С.С. Аверинцев и др., - Москва: изд. Советская энциклопедия, 1989. – 814с.

11) Яковенко Б.В. Мощь философии. Монография/Б.В. Яковенко, - Санкт-Петербург: изд. Наука, 2000. – 974с.

Чӯраева Д. Р.

Эпос ҳамчун сарчашмаи таърихии андешаҳои фалсафӣ

Дар мақолаи мазкур таъкид карда мешавад, ки тадқиқи таърихи фалсафа аз сарчашмаҳои эпикӣ на танҳо имконпазир, инчунин зарур аст. Ҳамзамон муаллиф аз байни жанрҳои гуногуни эпос маҳз асарҳои фалсафӣ-эпикиро алоҳида ҷудо карда, диққати махсус медиҳад. Таҳлили «Гаршоспнома» нишон дод, ки ин эпос бештар мазмуни фалсафӣ дошта, моҳиятан ба дараҷаи адабиётҳои фалсафӣ – эпикӣ дохил кардан мумкин аст, ҳол он, ки «Гаршоспнома» дар ҳақон ҳамчун эпоси қаҳрамонӣ маълум аст. Дар исботи он, ки «Гаршоспнома» - и Асади Тусӣ дорои мақоми фалсафӣ - эпикист, муаллиф, бобҳои алоҳидае аз дoston, ки бахшида шудаанд ба равияҳои фалсафии Юнони Қадим, даҳризм, перипатетизми шарқӣ, исмоилизм мисол овардааст. Минбаъда омӯзиши бештар пурратар ва муфассали асари фалсафӣ – эпикӣ Асади Тусӣ «Гаршоспнома» дар доираи таърихи фалсафа, асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: таърихи фалсафа, эпос, эпоси фалсафӣ-қаҳрамонӣ, фалсафаи антиқӣ, даҳризм, перипатетизми шарқӣ, исмоилизм.

Juraeva D. R.

Epos as a Primary Historical Philosophical View.

In this article the legality of history of philosophy study in epical works are proved. The author singles out different kinds of eposes, philosophical-epical works. During the analysis of “Garshaspname” epos, which is popular worldwide as a heroic epos. The author for the first time equates it with philosophical-heroic rank of epical works, which has no analogues in Islamic world. Proving this status, the author brings separate chapters of “Garshaspname”, which are devoted to philosophical studies of classical, dakhriзм, western peripeteia and Islamism. It is grounded further and deep study in the frame of history of philosophy on the pages of philosophical-heroic epos of “Garshaspname” by Asadi Tusi.

Key words: history of philosophy, epos, philosophical- heroic epos, classical philosophy, dakhriзм, eastern peripeteia, ismailism.

БАЪЗЕ АНДЕШАҲОИ НИЗОМУЛМУЛК ДАР БОРАИ ДАВЛАТДОРӢ, ШАХСИЯТ
ВА ХИСЛАТҲОИ САФИР ДАР «СИЁСАТНОМА»

Ширинзода А. Ш.- аспиранти ИФСХ ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ

Дар мақола баъзе андешаҳо оид ба ҳаёт ва фаъолияти Низомулмулки Тӯсӣ ва нақши он дар пешрафту инкишофи давлати бузурги Салҷуқиён баён шуда, сипас андешаҳои сиёсии муттафакир мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф кӯшиши намудааст, андешаҳои Низомулмулкро доир ба давлатдорӣ ва хислатҳои сафир мавриди омӯзишу баррасӣ қарор диҳад.

Калидвожаҳо: *Низомулмулк, «Сиёсатнома», сиёсати хориҷӣ, дипломатия, сафир, муносибати дипломатӣ, таҷрибаи давлатдорӣ.*

Тоҷикон тӯли ҳазорсолаҳо фарҳанги худро новобаста аз таъсири харобиовари душманони дохилию аҷнабӣ тавонистанд нигоҳдоранд. Ҳарчанд пас аз давлати Сомониён қариб ҳазор сол гузашта бошад ҳам, тоҷикон тавонистанд имрӯз давлати навини худро барпо созанд. Ҳангоми эъмори давлати соҳибистиклолу дунявии худ имрӯз мо бо Сарвари худ таҷрибаи гузаштаи давлатдориро фарҳангсолории худро меомӯзем ва кӯшиш мекунем, ки аз фарҳанги сиёсии худ истифода барем. Имрӯз истифода бурдан аз таҷрибаи аҷдодони худ ба манфиати кор хоҳад буд.

Барои пойдор нигоҳ доштани таърихи фарҳанги миллии мо сахми мутафаккирон ва донишмандони гузаштаамон басо бузург аст. Яке аз чунин мутафаккирон, сиёсатшинос ва сиёсатмадори барҷаста, ки дар фаъолияти сиёсӣ таҷрибаи зиёд дорад, ин Хоча Низомулмулки Тӯсӣ мебошад. Ӯ вазири машҳури давлати Салҷуқиён буда, дар аҳди Маликшоҳ (1063-1072) ва Алшарслон (1072-1092) идоракунии ин давлатро ба уҳда дошт. Номи аслии Низомулмулк АбӯлӣҲасан ибни Алӣ ибни Исҳоқ ибни Аббоси Тӯсӣ буда, бинобар сабаби ба низом даровардани давлати Салҷуқиён ин тахаллусро гирифтааст.

Аз рӯи маълумоти Забехуллоҳи Сафо, Низомулмулк 5 ё 10 - уми апрели соли 1017 ё 1019 дар деҳаи Навғони вилояти Родкони Тӯс ба дунё омадааст [5, с. 255]. Айёми кӯдакӣ ва таҳсили ибтидоии мутафаккир дар зодгоҳаш

гузашта, баъдан бо мақсади таҳсили илм ба Нишопур ва Марв меравад. Сипас ба Балх рафта, ба хидмати Абӯалӣ ибни Шодон даромад. Баъд аз истилои Салҷуқиён дар Балх, Низомулмулк дар дарбони онҳо ба ҳайси дабир ба фаолият шуруъ кард. Маҳорату кордонияш Низомулмулкро то ба мансаби вазирӣ расонид. Ӯ сӣ сол дар дарбори Салҷуқиён ба ҳайси вазир хидмат намудааст. Мутафаккир «14 октябри соли 1092 дар вақти сафари Бағдод дар наздикии шаҳри Наҳованд бо теғи қотил – Абӯтоҳир кушта мешавад. [8. 5]

Низомулмулк хостори он буд, ки ашхоси донишманду босавод дар корҳои давлатӣ бештар ҷалб карда шаванд, то ки давлат ҳамвора ва бонизом инкишоф ва тараққӣ намояд. Бинобар ин, «соли 1067 тарсой дар Бағдод бо пули шахсии худаш баҳтарин конуни омӯзиши даврон – мадрасаи пуровозаи «Низомия» - ро сохт...» [1.584]. Мадрасаи Низомия яке аз мадрасаҳои буд, ки тӯли чандин сол ба мардум хизмат намудааст.

Низомулмулк дар баробари сохтани мадраса боз аз таҷрибаи фаъолияти сиёсии худ дастуреро дар бораи умури давлатдорӣ таҳия ва ба наслҳои оянда ба мерос гузошт, ки он бо номи «Сиёсатнома» ва ё «Сиярулмулк» маълум аст ва яке аз беҳтарин ва пурарзиштарин асар доир ба масоили сиёсӣ ба ҳисоб меравад. Муаллиф бо таҳияи ин асар тавонист доир ба низоми идоракунии дастуреро пешкаш намояд ва инчунин дар бораи кору зиндагии бисёр шахсони номдору сиёсатмадорони барҷаста ва шахсиятҳои таърихӣ маълумоти ҷолибе пешкаш намояд. «Сиёсатнома»-и Низомулмулк дастурест доир ба фаъолияти давлатдорӣ ва сарчашмаи муҳим барои омӯзиши таърихи давлатдории тоҷик. Ин асар аз панҷоҳ фасл бештар буда, ҳар кадоми он мавзӯеро доир ба умури давлатдорӣ дар бар мегирад. Муаллиф дар аввали ҳар фасли китоб, дар мавзӯи муайяншуда, дастуреро пешниҳод мекунад ва сипас доир ба ин масъала ҳикояеро аз ҳаёти сиёсатмадорони

Збарчаста ва шахсиятҳои таърихи пешкаш менамояд.

Чанде аз андешаҳои Низомулмулкро мавриди омӯзиш қарор медиҳем:

Дар асоси таълимоти Низомулмулк, дар фаъолияти сиёсӣ ва қорҳои давлатдорӣ набояд ба саросемагӣ роҳ дод, зеро саросемагӣ метавонад боиси пушаймонӣ гардад. Ҳақ ба ҷониби муаллиф аст, ки чунин қайд кардааст: «Шитоб набояд намудан дар қорҳо, ки он гоҳ, ки пушаймон шавад, суд надорад» [8. 103].

Бинобар ин, дар ҷои дигар Низомулмулк қайд мекунад, ки дар ҳама қор бо маслиҳату машварати шахсони қордидаву қордон ва донишмандону таҷрибадорон бояд амал кард ва инчунин ишора менамояд, ки «... машварат ноқардан дар қорҳо ба заифии раӣ бошад ва чунин қасеро «худқом» хонанд ва ҷунон, ки ҳеҷ қор бемардум натавон қард, ҳамчунин ҳеҷ шугъл бе машварат нақӯ наояд...» [8. 78].

Мутафаккир тарафдори шӯҳи адолатпеша буда, асоси устувориву тараққиёти давлатро дар адлу инсоф медонист, ки гуфтааст: «Мулк бо қуфр бипояду бо зулм напояд» [8. 15]. Барои устувории давлат ва қорӣ намудани адлу инсоф дар мамлакат ба подшӯҳон чунин тавсия додааст: «Қора набошад подшӯҳонро аз он, ки ҳар ҳафтае ду рӯз ба мазолим биншинанд ва дод аз бедодгар бистонанду инсоф бидиҳанд ва сухани раият бишнаванд бевосита» [8. 17].

Ҳасли 21-уми «Сиёсатнома» - и Низомулмулк - «Андар маънии аҳволи расулон ва тартиби қори эшон» ном дошта пурра ба қор фаъолияти сафир ва шахсияти он бахшида шудааст.

Мувофиқи таълимоти Низомулмулк сафирро дар қадом ҳолате набошад, азиз до-нист ва шахсияти ўро қадр намуд. Муаллиф қадру манзалати сафирро хеле баланд бардошта, эҳтироми ўро вазифаи асосии давлатҳо ба қалам додааст. «... Эшонро ба ҳар манзил нузул диҳанд ва неқӯ доранду бо хушнудӣ гусел кунанд». «...Агар вақте миёни подшӯҳон муҳолифате ва ваҳшате будааст ва расулон ба ҳасиби вақт омадаанд ва рисолат ҷунон ки эшонро (сафиронро –А.Ш.) фармудаанд, меғузоранд, ҳаргиз эшонро наёзурданд ва аз неқӯдошт ҳеҷ одате қам нақарданд». [8. 80]

Дар ин ҷо ҳақ ба ҷониби муаллиф аст, зеро агар мо аз нигоҳи имрӯз назар кунем, са-

фир намояндаи асосии давлат буда, эҳтироми ў маданияти миллату халқ ва махсусан сарвари давлатро нишон медиҳад. Инчунин му-стаҳқам гардидани муносибатҳои диплома-тии байни давлатҳо низ аз он сарчашма мегирад. Мустаҳқам гардидани муноси-батҳои дипломатӣ асоси рушди давлатдорӣ мебошад. Зеро имрӯз аз таърихи муноси-батҳои байнидавлатӣ маълум меғардад, ки агар давлате муносибатҳояш бо давлати ди-гар вайрон гардад, пеш аз ҳама алоқаи ди-пломатиаширо қатъ менамояд. Яъне сафирони худро бозхонд мекунад.

Бояд дар назар дошт, ки дар замони Ни-зомулмулк сафирони доимӣ набуданд ва танҳо ба тариқи сафар қардан онҳо вақолати худро иҷро менамуданд. Бинобар ин, мутта-факкир тартиби ба дигар кишвар сафар қар-дани сафир ва мақсади онро муайян намуда, дастурҳо додааст. Ба ақидаи ў сафир дар ба-робари расонидани номаи сарвари давлати худ ба шӯҳи давлати дигар ва сӯҳбатҳои хосса гузаронидан бо он, боз вазифаҳои ди-гареро низ бояд иҷро намояд. Сафир хинни сафар бояд биомӯзад, ки мақеи иқтисодиву иҷтимоӣ ва сиёсати давлатдорӣ он мамла-кат ҷӣ гуна аст, мардуми он дар қадом сатҳ зиндагӣ мекунанд, иқтидори ҳарбии он давлат ҷӣ гуна аст. Зиёда аз ин омӯхтани ма-даният, урфу одат ва сиёсати давлатдорӣ он мамлакат вазифаҳои ў ба ҳисоб меравад. Ин суолҳое ҳаст, ки дар асоси ҷавобҳои он ди-пломатия бо мафҳуми имрӯзааш амал мена-мояд.

Ҳамин тариқ, сафир ҳангоми сафараш та-вассути дидану шунидан ва дигар имқони-ятҳои дастдоштааш дар бораи он мамлакат тамоми иттилооти заруриро қамъоварӣ намуда, ба роҳбари давлати худ пешкаш намояд. Бар замми ин, ҳангоми сафари шӯҳ ба кишвари дигар сафир пешакӣ барои ҳаллу қасли баъзе масъалаҳо ба он мамлакат фири-стода шуданаширо Низомулмулк дар замони худ тавсия додааст.

Низомулмулк доир ба масъалаи шахсияти сафир ва қигунагии ў маълумот дода, ба масъалаи интиҳоби он низ дастурҳо додаст. Доир ба масъалаи интиҳоби сафир муаллиф таъкид мекунад, ки шахсе сафир интиҳоб қарда шавад, ки он донишманд, сухандон, қаҳондида ва хушахлоку хушандом бошад. «... Расулиро марде шояд, ки ў хидмати под-шӯҳон қарда бошад ва бар сухан гуфтан да-

лер ва сафари бисёр карда ва аз ҳар донише баҳрае ёфта ва ҳофизу пешбин ва хушқаду зебоманзар». Дар баробари ин муаллиф марди шарифу начиб ва оқилу пуртахаммулро барои сафирӣ тавсия додааст ва қайд мекунад, ки сафир набояд майзада бошад. «...Агар касе бувад, ки шаробхора набошад ва мазеху қимор ва майзадаву мачхул». [8. 80]

Низомулмулк дар ҳақиқат сифатҳои сафирро дуруст муайян намуда, чӣ гуна шахс будани онро дар асараш «Сиёсатнома» баён намудааст, ки бешак дуруст аст. Зеро ҳислатҳое, ки муаллиф муайян намудааст, агар дорои онҳо сафир набошад, ба давлат зарар оварданаш аз эҳтимол дур нест. Рафтори муҳиме, ки бояд сафир доро бошад, ин ба эҳсосот дода нашудани ӯ аст. Чуноне ки Жюл Камбон таъкид намудааст: «Сиёсати хоричӣ – кори эҳсосӣ нест». [6.3]. Албатта, муносибати дипломатӣ аз сафир талаб менамояд, ки ҳамеша пуртахаммул ва дурандеш бошад. Дар ин маврид равоншиноси маъруфи олмонӣ Франк Науманн чунин қайд мекунад: «Сабру таҳаммул хусусияти беҳтарин ва яроқи аслии дипломатҳо мебошад. Онҳо метавонанд ба эҳсосот дода нашуда, сабурию истиҳоларо пеш гиранд». [9.30] Дар раванди фаъолият сафир бо ашхоси мухталиф рӯ ба рӯ мешавад. Бинобар ин, ӯро зарур аст, ки нисбати ҳамсуҳбат боилтифот ва хушмуомила бошад. Чунки сафир намояндаи як давлати алоҳида аст ва ин кишвар ба ӯ эътимод дорад. Сухане, ки ӯ изҳор мекунад, тақдири як кишвар ба он вобастагӣ дорад.

Дар ҳама ҳолат сабру таҳаммул, хушмуомилагиву дурандешӣ асоси муваффақияти ҳар шахс, аз ҷумла сафир мебошад. Доир ба ин масъала Франк Науманн чунин ақида баён намудааст: «... Одатан бар зидди рамзҳои яроқнок танҳо таъсири суханро истифода бурдан имконияти ба даст овардани вазъ буда метавонад» [9.29]. Чи тавре, ки Фирдавсии бузургвор қайд мекунад:

«Сухан бифканад минбару дорро,
Зи сӯроҳ берун кашад морро»

Пойдор гардидани муносибатҳои дипломатии давлати тоҷикон аз таърихи гузаштагон, баҳусус, олимону донишмандони пешини миллатамон сарчашма мегирад. Тачрибаи давлатдорӣ гузаштагон ва тавсияву дастурҳои муттафаккирон ба густариши сиёсати давлатдорӣ ва муносибати дипломатӣ замина гузошт ва ба рушди чунин муносибат асос гузошт. Махсусан Низомулмулк сиёсати

давлатдорӣ ва муносибатҳои хоричиро ба як системаи муайян дароварда, пояҳои давлатдорӣ ва муносибатҳои дипломатиро устувор гардонид. Ӯ бо донишу хирад ва заковати хеш тавонист давлати Салҷуқӣро муттамарказ гардонид, ба як давлати мутараққии замони худ табдил диҳад. Инчунин, донишу заковати худро дар баробари истифода бурдан боз тавонист барои насли оянда низ мерос гузорад, ки ин ҳамон асари пурарзишаш «Сиёсатнома» мебошад.

Дар баробари Низомулмулк, боз дигар олимону муттафаккирон ва сиёсатмадорони барҷастаи ниёғони мо ба монанди: Абулфайзи Байҳақӣ, Абӯалӣ Муҳаммади Балъамӣ, Маҳмуди Гардезӣ, Наршаҳӣ, Абӯтоҳири Утбӣ, Муҳаммад Авфии Бухорӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Аҳмади Дониш дар асарҳояшон доир ба фаъолияти давлату давлатдорӣ ва муносибатҳои дипломатии байни давлатҳо тавсияҳои худро пешниҳод намудаанд.

Бо шарофати истиқлолияти давлатӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон айни замон дар қатори давлатҳои дигар мақому манзалати худро дар арсаи байналмилалӣ устувор гардонидаст. Имрӯз, баъд аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ, сиёсати хоричии Ҷумҳурии Тоҷикистон хело ҳам муваффақгардидааст. Мусаллам аст, ки Тоҷикистонро 151 кишвари дунё ба расмият шинохта ва зиёда аз 126 давлат бо он муносибати дипломатӣ барқарор намудаанд. Яке аз дастовардҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ба роҳ мондани «сиёсати дарҳои боз» аст, ки дар ин раванд низ муваффақиятҳои зиёд ба назар мерасад. [10.] Маҳз чунин сиёсат боиси рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии Тоҷикистон мегардад. Ҳамаи ин пешравиҳо аз самаранок истифода бурдани осори гузаштагонӣ худ, ба мисли «Сиёсатнома» - и Низомулмулк, сарчашма мегирад.

Адабиёти истифодашуда:

1. Бертелс Е.Э. Таърихи адабиёти форсӣ – тоҷикӣ, - Душанбе, 2015.
2. Ғафуров Б. Тоҷикон, - Душанбе: «Ирфон» - 2010
3. Бобоев Қ. Назарияи сиёсии Низомулмулк. - Душанбе: «Ирфон», 1999.
4. Дипломатияи тоҷик дигрӯз ва имрӯз. – Душанбе: «Ирфон», 2009.
5. 3. Сафо, Таърихи адабиёти Эрон. - Душанбе, 2003.

6. Мирзоев Н. Шарифов А. «Асосҳои дипломатия» - Душанбе, 2015.
7. Ҳотамов Н. Таърихи халқи тоҷик//Намоз Ҳотамов ва дигарон. – Душанбе: «Эр-граф», 2015.
8. «Сиёсатнома»-и Низомулмулк. - Душанбе: «Адиб», 1989.
9. Ф.Науманн, Санъати дипломатия. - Душанбе: «Ирфон», 2012.
10. Раҳмонова Р.Э. Асосҳои хизмати давлатӣ. Душанбе, 2017.
11. Махмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ. Душанбе, 2010.

Ширинзода А.Ш.

К вопросу о государственном управлении и личных качествах посла в книге «Сиёсатнома» Низомулмулка

В статье рассмотрены некоторые вопросы относительно жизни и деятельности Низомулмулка Туси и его роли в развитии великого государства Селджукидов. Здесь также рассмотрены политические учения мыслителя и обсуждены взгляды Низомулмулка об управлении государством и личных качеств посла.

Ключевые слова: Низомулмулк, «Сиёсатнома», внешняя политика, дипломатия, посол, дипломатические отношения, государственный опыт.

Shirinzoda A.

Some arguments regarding the improvement of the state and personal qualities of the ambassador in the book «Siyosatnoma» of Nizomulmulk

The article presents thoughts about the life and work of Nizomulmulki Tusi and its role in the development of the great state of Seljukids. Here, the tact is considered the political doctrine of the thinker, and it is realized to discuss the views of Nizomulmulka regarding the governance and personal qualities.

Keywords: Nizomulmulk, «Siyosatnoma», foreign policy, diplomacy, ambassador, diplomatic relations, stet experien

ТАҲЛИЛИ СОТСИОЛОГИИ САБАБҲОИ ЧИНОЯТКОРӢ ДАР БАЙНИ ЧАВОНОН

Шоисматуллоев Ш., Миров Ф.С.- Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи
ба номи А.Баховадинов

Муаллифон дар мақолаи мазкур сабабҳои чинояткориро дар байни ҷавонон таҳлили сотсиологӣ намуда, яке аз сабабҳои дар байни ҷавонон зиёд гардидани чинояткорӣ, оилавайроншавӣ, фоҳишагарӣ ва ғайра, маҳз камсаводӣ, дараҷаи пасти ҷаҳонбинии илмӣ ва касбияти пасти онҳо медонанд.

Калидвожаҳо: ҷавонон, ноболиғон, ҳуқуқвайронкунӣ, чиноят, чинояткорӣ, қачрафторӣ, авбошӣ, тарбия, таълим, ифротгароӣ, қонун, пешгирӣ.

Вазъи ногувор ва мураккаби ҷаҳону минтақа ба ҷавонон таъсири зиёд мерасонад. Имрӯзҳо дар тамоми дунё тамоюли чинояткорӣ ва қонунвайронкунӣ дар байни ноболиғону ҷавонон рӯ ба афзоиш дошта, боиси ноором гардидани ҳаёти осоиштаи ҷомеа гардидааст. Мушоҳидаҳо нишон медиҳанд, ки маҳз ҷавонон даст ба амалҳои номатлуб мезананд. Пешвои миллат – Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронӣҳои худ дар мулоқоту вохӯриҳо аз зиёд содир шудани чинояту чинояткорӣ дар байни ноболиғону ҷавонон изҳори ташвишу нигаронӣ менамояд. Тибқи маълумоти оморӣ, беш аз 70 фоизиаҳолии Тоҷикистонро ҷавонон ташкил медиҳанд. Ҷавонон ҳам он қишре мебошанд, ки аз 14 то 30 сол доранд. Аз назари сотсиологӣ ҷавонӣ ҳамон марҳилаест, ки дар доираи он шахсият аз ҳама ҷиҳат ба камол мерасад ва тафаккураш ташаккул меёбад. Маҳз дар давраи ҷавонӣ худмуайянкунии касбӣ шакл мегирад ва барои ояндаи сазовор замина мегузорад. Ҷӣ гуна ташаккулёбии ҷавонон ва ояндаи онҳо аз муҳити иҷтимоӣ, волидон, устодон, мураббӣён, кормандони хифзи ҳуқуқ ва дар маҷмуъ ҳар як узви ҷомеа вобастагии калон дорад.

Дар Тоҷикистон низ масъалаи чинояткорӣ ва қонунвайронкунӣ дар байни ноболиғону ҷавонон ҳамчун мушкилоти ҷиддӣ ва нигаронкунандаи аҳли ҷомеа боқӣ мемонад. Ҷамасола шумораи чинояткорӣ ва дигар намудҳои қонунвайронкунӣ, мисли ифрот-

гароӣ, одамкушӣ, қасдан расонидани зарар ба саломатӣ, муомилоти ғайриқонунии маводи мухаддир, авбошӣ, дуздӣ ва ғоратгарӣ дар байни ноболиғону ҷавонон ботариҷ мефзояд. Афзоиши чинояткорӣ дар байни ноболиғону ҷавонон барои амнияти ҳаёти шаҳрвандон ва ояндаи миллат хатари бузург дорад. Баъдан, имкониятҳои ноболиғону ҷавонони чинояткор минбаъд барои дар ҷомеа пайдо намудани мақоми иҷтимоӣ маҳдуд мегардад.

Мувофиқи маълумоти Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон содиршавии чиноят аз тарафи ноболиғон ва ҷавонон нисбат ба ҳамин давраи соли сипаргардида 216 ҳолат зиёд мебошад. Дар соли 2018 аз ҷониби ноболиғон 555 чиноят ба қайд гирифта шудааст. Инчунин дар шаш моҳи соли 2018 дар ҷумҳурӣ 12 ҳазору 482 чиноят ба ҳисоб гирифта шудааст, ки нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 1,2 фоиз кам мебошад. [8] Новобаста аз шароити қомил ва ҳамаҷонибаи мактабу маориф дар пойтахти мамлакат ҳанӯз ҳам бархе аз ноболиғон аз раванди таълиму тарбия дур монда, дар натиҷа даст ба чинояткорӣ мезананд. “Дар ҷумҳурӣ ҳар 100-ум чинояте, ки дар байни наврасону ҷавонон ба қайд гирифта мешавад, бо қатл анҷом меёбад. Тибқи иттилои Вазорати қорҳои дохилии кишвар, дар чор моҳи аввали соли 2017 миёни ҷавонон беш аз 1200 чиноят содир шудааст, ки аз ин шумора 12 ҳодисаро қуштор ташкил медиҳад. Миёни ноболиғон бошад, 230 чиноят содир шудааст, ки нисбати ҳамин давраи соли гузашта 45 адад зиёд аст.”[3]

Тибқи маълумоти Раёсати ВҚД вазъи чинояткориро миёни ноболиғон новобаста аз баргузориҳои маҷмуӣ чорабиниҳои профилактикӣ давоми 8 моҳи соли равон шумораи чиноятҳои аз ҷониби ноболиғон содиршуда ба маротиб афзудааст. Аз шумораи умумии чиноятҳои тайи 8 моҳи соли равон содиршуда 7,1%-и онҳо дар давраи аз соати 06:00 то 12:00-и рӯз, 9,8% дар давраи аз соати 12:00 то 18:00-и бегоҳ, 32,9% аз соати 18:00 то 24:00 шаб ва 50,2% аз соати 24:00 то 06:00 –и субҳ содир шудаанд.

Нишондиҳандаҳои мазкур аз он шаҳодат медиҳанд, ки имрӯзҳо наврасон аз назорати волидайн, омӯзгорон ва дигар табақаҳои ҷамъият дур монда, бо истифода аз назорати сусти ва бетарафии атрофиён ба чунин ҷинокӣ даст мезананд ва бо ин кирдорашон ба номи давлату миллат доғ меоранд.”[1]

Яке аз сабабҳои содиршавии ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷинокӣ гуруҳии ноболиғону ҷавонон беназоратии волидайн нисбат ба рафтори кирдори фарзандон ва риоя нашудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» мебошад. Ҳарчанд аз қабули қонуни мазкур чандин сол гузаштааст, аммо то ҳанӯз баъзе аз падару модарон муқаррароти онро нодида гирифта, дар таълиму тарбияи фарзанди худ таваҷҷуҳи лозима зоҳир намеkunанд. То ҳол падару модароне ҳастанд, ки аз талаботи ин қонун беҳабаранд ва уҳдадорӣҳои худро дар таълиму тарбияи фарзанд намедонанд. Ҳол он, ки бе дастгирии волидайн ва оила пешгирии ҷинокӣ дар байни ноболиғону ҷавонон ғайриимкон аст. “Баъди ворид гардидани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» 17 майи соли 2018 аз соати 18 рафтани фарзандон ба марказҳои дилхушию компютерӣ манъ карда шудааст, аммо то ҳол падару модароне ҳастанд, ки фарзандонро беназорат мегузоранд. Дар натиҷа фарзандон даст ба кирдорҳои номатлуб ва ҳуқуқвайронкунӣ мезананд». [2]

Яке аз шаклҳои маъмули сар задани ҷинокӣ дар байни ноболиғону ҷавонон муноқишаҳо дар байни мактабҳои миёнаи ҳамагонӣ мебошад, ки дар шакли гуруҳӣ ё дастаҷамъона сар задаанд. *Муноқишаҳо байни хонандагони муассисаҳои таълимӣ ва наврасону ҷавонон* барои дарёфти мақоми «лидерӣ» дар бисёр мавридҳо бо задухӯрдҳои гуруҳӣ, дағалона вайрон кардани тартиботи ҷамъиятӣ ва ҳатто ҳалокати одамон анҷом меёбанд. Намунаи ибрати наврасон ҷавононе ҳастанд, ки аз мактабу маориф дур мондаанд.

Мувофиқи таҳлили натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ, дар баробари беназоратии волидайн, инчунин зуд пайдо намудани мақоми иҷтимоӣ дар ҷомеа ҳамчун шахсият, дар муҳлати кӯтоҳтарин ба даст овардани молу мулкӣ муфт, дар муҳочирати меҳнатӣ қарор доштани волидайн, дар оилаҳои носолим тарбия гирифтани ноболиғону ҷавонон, таъсири муҳити иҷтимоӣ, бекорӣ, паст будани сатҳи шуур ва маданияти ҳуқуқӣ, таъсири шабақаҳои иҷтимоӣ ва бетарафии ҷомеа

сабабҳои дигари авҷ гирифтани ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷинокӣ дар байни ин қишри осебпазир мебошад. Бо назардошти пешрафти илму технология, талаботи бозори меҳнат низ ба кулли тағйир ёфтааст ва ин боиси он гардидааст, ки на ҳама ҷавонон барои дарёфти ҷои кори муносиб ҳамеша муваффақ мегарданд. Масъалаи муҳим - бо қор таъмин намудани ҷавононе, ки пас аз озод гардидан аз муассисаҳои ислоҳӣ барои дарёфти ҷои кори муносиб ба мушкилотҳои зиёде рӯ ба рӯ мегардад.

Дар шароити кунунии кишвари соҳибистиклоламон тарбияи ҷавонон дар руҳияи ватандӯстӣ худшиносӣ, созандагӣ бунёдкорӣ вазифаи муқаддаси ҳар яки мо ба ҳисоб меравад. Имрӯзҳо сохторҳои дахлдор дар ин самт пайваста тадбирҳои назаррасро меандешанд. Новобаста аз тадбирҳои мазкур, дар ҳаёти ҷавонон боз қосагию фазои ҳолӣ дида мешавад ва аз чунин вазъият гуруҳҳои иҷтимоӣ ва шахсонӣ алоҳида ба манфиатҳои ғаразноки худ васеъ истифода менамоянд. Барои ҳар як давлат афзоиши ҷинокӣ хатар дорад, рушди босуръати ҳар як давлат, пеш аз ҳама, дар таъмини ҳаёти осоиштаю оромии ҷомеа ва паст рафтани сатҳи ҷинокӣ арзёбӣ мегардад. Барои нигоҳдошти чунин фазо давлат тамоми қувваю нерӯи заруриро сафарбар мегардонад. Имрӯз Тоҷикистон низ чунин як фазои оромӣ мусоидро барои ҳар як шаҳрвандаш фароҳам сохтааст. Мутаассифона, боз нафароне пайдо мегарданд, ки бо дастӣ ҷавонон фазои оромӣ осоиштаи кишварамонро нором гардонидан мехоҳанд.

Имрӯзҳо рафтори ҷавонон аз тарафи ҷомеа нисбат ба солҳои пешин ҳаргуна баҳогузори мегардад. Барои аниқ ва объективона баҳогузори намудани ин вазъият, Қорхонаи воҳиди давлатии «Маркази ҷумҳуриявии иттилоот ва тамоюли ҷавонон»-и Қумитаи ҷавонон, варзиш ва сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2015 дар мавзӯи “Сабаб ва ҳолатҳои қонунвайронкунӣ ва ҷинокӣ дар байни ноболиғону ҷавонон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон” тадқиқоти сотсиологӣ гузаронид. Дар тадқиқот ҷавонони аз 14 то 30 сола ва мутахассисони соҳаҳои гуногун, ки нақши калидиро дар самти пешгирии “ҷинокӣ ва қонунвайронкунӣ” дар байни ноболиғону ҷавонон доранд, фаро гирифта шудааст.

Бо истифода аз интиҳоби эҳтимоли 1370 нафар ҷавонон ва 133 нафар мутахассисони соҳаҳои гуногун мавриди таҳқиқ ва омӯзиш

қарор гирифтанд. Ин таҳқиқот дар 19 шахру ноҳияҳои ҷумҳурии гузаронида шуд. Таҳқиқот 119 нафар мутахассисони соҳаҳои кор бо ҷавонро фаро гирифт, ки онҳо дар фаъолияти рӯзмарра масъули бевоситаи тадбиқкунандаи сиёсати давлатии ҷавонон ба ҳисоб мераванд. Мутахассисон ва нафарони масъули кор бо ҷавонон дар ҳама шахру ноҳияҳо бо чунин гуруҳҳо ҷудо карда шуданд: роҳбарони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ; роҳбарони синфҳо дар “МТМУ; раисони маҳалла (ҷамоат); кормандони ШКД (нозири минтақавӣ); хатибони масҷиди ҷомеъ; волидайн (падар ё модар); мутахассисони соҳаи кор бо ҷавонон. Аз шумораи умумии пурсидашудагон 66,4% дорои маълумоти олии, 15,1% дорои маълумоти олии нопура, 17,6 миёнаи пурра, мебошанд.

Аз шумораи умумии пурсидашудагон 0,5% рафтори ҷавонро хело хуб, 26,1% - хуб, 42,9% - миёна, 16,8% - бад ва 9,2 % хело бад баҳогузори намуданд. Баҳогузори ба ин савол тавассути ҷадвали панҷбала сурат гирифт. Дар натиҷаи таҳлил маълум мегардад, ки баҳои миёнаи масъулини соҳаҳо нисбати рафтори ноболиғону ҷавонон ба 3 (миёна) арзёбӣ гардидааст.

Ба андешаи мо, масъулине, ки дар самти пешгирии ҷинояткорӣ қонунвайронкунӣ дар байни ноболиғону ҷавонон ҳамарӯза қору фаъолият мебаранд, сараввал бояд ҳудашон маълумот дошта бошанд, ки имрӯз аз ҷониби сохторҳои дахлдор дар ин самт кадом қорҳо ба анҷом дода мешаванд. Ҷӣ тавре, ки пурсиш нишон дод, мутаассифона, на ҳамаи пурсидашудагон оид ба қонуну барномаҳои амалкунандаи имрӯза нисбат ба пешгирии қонунвайронкунӣ ва ҷинояткорӣ дар байни ноболиғону ҷавонон маълумоти амиқ доранд. Пас суоле ба миён меояд, ки мо бояд пеши роҳи ҷинояткорӣ қонунвайронкуниро дар байни ноболиғону ҷавонон пурзӯр намоем ва ё сатҳи дониши масъулине, ки имрӯзҳо дар байни ин насл қору фаъолият мебаранд, боло бардорем.

Тибқи ҳисобот ва ахборотҳое, ки тавассути васоити ахбори омма ва ё рӯзномаю маҷаллаҳо хабардор мегардем, дар тамоми минтақаҳои ҷумҳурии ҷорабиниҳои зиёде дар байни наврасону ҷавонон аз ҷониби масъулин мунтазам гузаронида мешаванд. Вале афзоиши қонунвайроқунӣ ва ҷинояткорӣ дар байни ноболиғону ҷавонон низ дар ҳоли рушд қарор дорад. Пас аз ин таҳлил то ҷое маълум мегардад, ки қорҳои анҷомдодашуда дар сатҳи зарурӣ қарор надоранд ва то имрӯз қору фаъолият на аз

рӯи сифат, балки аз рӯи миқдор арзёбӣ мешудааст. Агар тавҷаҳуҳи асосӣ ба сифати қорҳо равона мегардид, шояд имрӯз ҷинояткорӣ дар байни ноболиғону ҷавонон то ин сатҳ баланд намерафт. Ҷавонони имрӯза нисбат ба ҷавонони солҳои асри гузашта нисбатан пешрафта ва дорои ҷаҳонбинии васеъ мебошанд, ахбороти заруриро саривақт дастрас менамоянд. Онҳо ба сифати қори мақомоти дахлдор баҳои объективӣ дода менамоянд.

Дар рафти тадқиқот муайян карда шуд, ки то кадом дараҷа имрӯзҳо масъулини соҳаҳои дахлдоре, ки бо ноболиғону ҷавонон қор менамоянд, афзоиш ва инкишофи ҷиноятқориро хатарнок меҳисобанду барояшон то ҷӣ дараҷа ин хатар аҳамият дорад. Ба фикри 64,7% мусоҳибон, афзоиш ва инкишофи ҷиноятқорӣ байни ҷавонон хеле ташвишвар аст; 26,9% - на он қадар ташвишвар аст; 3,4% - ташвишвар нест; 3,4% - барои ман аҳмият надорад; 1,7% - дар ҷавоб мушқилӣ қашидаанд. Таҳлил муайян намуд, ки ба бештари масъулин инкишофи ҷиноятқорӣ дар байни ноболиғону ҷавонон ташвишвар арзёбӣ гардидааст.

Мутахассисон ва шахсони масъуле, ки дар байни ноболиғону ҷавонон қор мебаранд, чунин андеша доранд, ки дар минтақаҳои онҳо содиршавии ҷиноят дар байни ҳама табақаҳо қариб як хел мушоҳида мешавад. Таҳлил нишон дод, ки воқеан мушоҳидаҳои пурсидашудагон то ҷое ба воқеият ҳамбастагӣ дорад, яъне аз вазъият огоҳӣ доранд.

Барои муайян намудани сабабҳои ҷиноятқорӣ дар байни наврасону ҷавонон фикру андешаҳои масъулини як қатор соҳаҳо ва волидон ҷамъоварӣ шуда, таҳлил гардид. Тадқиқоти гузаронидашуда ва натиҷаҳои таҳлилҳо нишон доданд, ки имрӯз шумораи зиёди ҷавонони мо бе донишу ҷаҳонбинии илмӣ ва бе доштани қасбу ихтисосҳои зарурӣ ба ҳаёти мустақилона ворид мегарданд ва ба мушқилиҳои зиёде дучор мешаванд. Дар байни ҷавонон зиёд гардидани ҷиноятқорӣ, оилавайроншавӣ, фӯҳишагарӣ ва ғайра маҳз натиҷаи қамсаводӣ, дараҷаи пасти ҷаҳонбинии илмӣ ва қасбияти пасти онҳо мебошад. Натиҷаи таҳлилҳо нишон дод, ки сабаби даст задани ноболиғону ҷавонон ба ҷиноят ва ҷиноятқорӣ бекорӣ (54,2%), сатҳи пасти маърифати ҳуқуқӣ (33,3%), қамбизоатии оила (23,4%) сушт будани назорати волидон (23,2%), сарватмандии оила (16,3%), сушт будани назорат дар мактабу донишгоҳҳо (7,2%) ва дигар сабабҳо мебошанд.

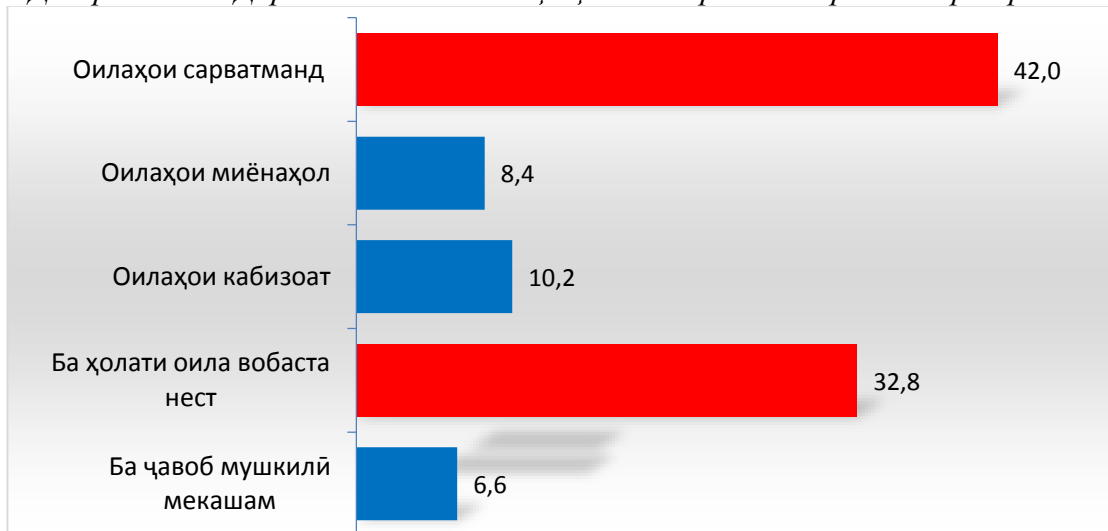
Диаграммаи 1. Сабабҳои ба ҷиноят даст задани ноблигон ва ҷавонон

Дар рафти мусоҳиба аз мутахассисони соҳаҳои мухталифи қор бо ҷавонон пурсида шуд, ки то онҳо сатҳи дониши ҳуқуқии ҷавони маҳалашонро баҳогузорӣ намоянд. Таҳлилҳои нишон доданд, ки 54,6% ҷавобдиҳандаҳо сатҳи дониши ҳуқуқии ҷавонони маҳалашонро дар сатҳи миёна, 29,4% дар сатҳи паст, 6,7% дар сатҳи зарурӣ арзёбӣ намуданд ва 4,2% қайд намуданд, ки дар замони ҳозира дониши ҳуқуқӣ лозим нест. Аз натиҷаи таҳлил чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки қисми зиёди ҷавобдиҳандагон дониши ҳуқуқии ҷавононро дар сатҳи миёна баҳогузорӣ намудаанд.

Дар рафти пурсиш аз мутахассисони соҳаҳои мухталифи қор бо ҷавонон пурсида шуд, ки дар байни кадом оилаҳо ҷинояткорӣ бештар ба назар мерасад. Ба ақидаи 42% мусоҳибон ҷинояткорӣ бештар дар оилаҳои сарватманд ба назар мерасад, 32,8% ин амалро ба ҳолати оила вобаста намешуморанд, 10,2% ба оилаҳои камбағал ва 8,4% ба оилаҳои миёнаҳол нисбат медиҳанд. Масъулини соҳаҳои гуногуни қор бо ҷавонон дар он андешаанд, ки бештари наврасон ва ҷавононе, ки даст ба қонуншиканӣ ва ҷинояткорӣ мезананд, ин наврасон ва ҷавонони оилаҳои сарватманд мебошанд.

Диаграммаи 2. Дар байни кадом оилаҳо ҷинояткорӣ бештар ба назар мерасад?

Имрӯз дар ҷомеа падидаи номатлуб - фаъол шудани ҳизбу ҳаракатҳои экстремистии террористӣ дар байни наврасон ва ҷавонон пайдо шудааст, ки онҳоро ба роҳи ҷинояткорӣ ва қонуншиканӣ даъват намуда истодааст. Дар

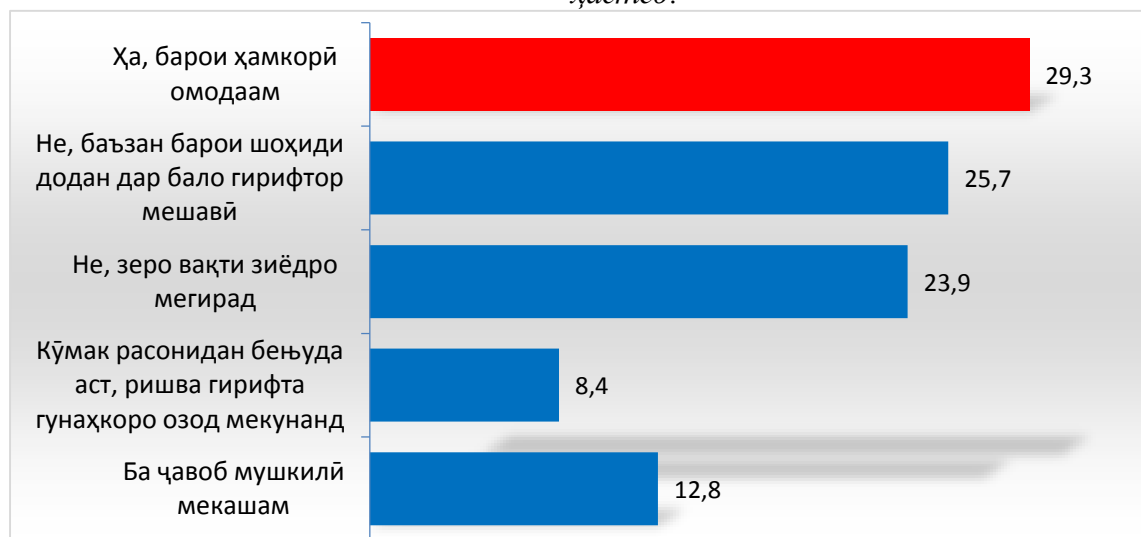
рафти пурсиш аз масъулини соҳаҳои гуногуни қор бо ҷавонон пурсида шуд, ки фаъол шудани ин гуна ҳизбу ҳаракатҳои экстремистии террористӣ боиси ҷинояткорӣ ва қонунвайронкунӣ мегардад ё не. 94,1%

мусохибон дар он андешааст, ки пайдоиши ҷинояткорӣ ва қонуншиканӣ аз ин падидаи номатлуб сарчашма мегирад, 5% ин падидаро омили пайдоиш ва асоси ҷинояткорӣ нахисобиданд ва 0,8% дигар бошад, дар додани ҷавоб душворӣ мекашанд.

Таҳлили натиҷаҳои тадқиқот нишон медиҳанд, ки аксарияти мусохибон ҳамкориҳо

бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ зарур намешуморанд ва дар оянда шумораи зиёди онҳо низ ба ҳамкорӣ розӣ нестанд, намехоҳанд вақти худро сарф намоянд. Аз се як ҳиссаи мусохибон посух доданд, ки барои ҳамкорӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ омода ҳастанд.

Диаграммаи 22. Шумо дар мавриди зарурат барои ҳамкорӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ омода ҳастед?

Натиҷаҳои тадқиқот нишон медиҳанд, ки роҳҳои афзалиятоки пешгирии ҷинояткорӣ ва қонуншиканӣ дар байни наврасону ҷавонон ин беҳтар ба роҳ мондани таълиму тарбия, ба варзиш машғул намудан, фаҳмондадихӣ, мулоқотҳо ва семинарҳо, иштироки падару модар ва ҷомеа ҷиҳати пешгирии ин падидаи номатлуб дар байни ин табақа мебошад. Баланд бардоштани маърифати динӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқии ҷавонон тавассути ташкили ҳар гуна чорабинӣҳо, тарғиботу ташвиқот ва пеш бурдани корҳои фаҳмондадихӣ дар ВАО, сомонаҳои интернетӣ, марказҳои фарҳангӣ ва ҷамоатҳо, ҷалб намудани мансабдорони сатҳҳои гуногуни давлатӣ, муаллимон, лидерҳои маҳал ва руҳонӣни бонуфуз дар самти пешгирии ҷинояткорӣ наврасону ҷавонон натиҷаҳои дилхоҳ медиҳанд. Баланд бардоштани ватандӯстӣ ва худшиносии миллии ҷавонон, ба варзиш ва шуғлмандӣҳои дигар ҷалб намудани наврасону ҷавонон сатҳи ҷинояткорӣ ва қонунвайронкуниҳоро кам менамояд.

Ҳар як шахрванди калонсол ва ҳар як мақомоти масъул бояд ба тақдирӣ ояндаи наврасону ҷавонон бетараф набошанд ва ҷиҳати пешгирӣ намудани ҷинояткорӣю

қонунвайронкунӣ дар байни наврасону ҷавонон нақши худро гузоранд. Тарбияи насли наврас ва ҷавонон бар души онҳо ва вазифаи ҷонишон мебошад. Барои тарбияи наврасону ҷавонон ва пешгирии ҷинояткорӣ дар байни онҳо бояд ҳамаи ниҳоду сохторҳои масъул ва шахсони алоҳида, мисли оила, мактаб, руҳонӣну гуруҳи дӯстон ва амсоли инҳо ҷалб карда шаванд. Имрӯз Сарвари давлат мақомоти дахлдорро вазифадор намудааст, ки ҷиҳати ташкил намудани барномаҳои фарҳангӣю фароғатӣ, таҳия ва нашри асарҳои илмӣю оммавӣ ва тарбиявӣ, ба вучуд овардани захираҳои интернетии барои ташаккули дурусти шахсияти ноболиғон мусоидаткунанда, ташкили ҳар гуна бозиҳо ва мусобиқаҳои варзишӣ, машғулиятҳои иловагӣ бо иштироки наврасону ҷавонон бо мақсади самаранок сипарӣ гардидани вақти холии онҳо тадбирҳои судманд ба роҳ монанд. Ҳамчунин ҷиҳати ошкор кардани ҳолатҳои воридшавӣ ва буду боши ноболиғон дар марказҳои дилхушӣ ва интернет-кафеҳо дар вақти шабона, масъалаи ба ҷавобгариҳои дахлдори ҳуқуқӣ кашидани падару модари ингуна ноболиғон, роҳбарияти марказҳои дилхушӣ ва интернет-кафеҳо тадбирҳои зарурӣ андешанд.

Ҳукумати мамлакат масъалаҳоеро, ки ба сиёсати давлатии ҷавонон алоқаманд мебошанд, дар маркази диққати худ қарор медиҳад ва барои дастгирии иқдоми бунёдкоронаи ҷавонони кишвари соҳибистиклоламон тамоми чораҳои заруриро амалӣ мегардонад. Дар Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки роҳнамо ва заминаи ғайбӣ мақомотҳои дахлдор мебошад, чунин омадааст: “Мо бояд барои ҷавонон чунин шароите муҳайё созем ва онҳоро тарзе тарбия кунем, ки фарзандони мо дар зиндагӣ роҳи дурустро интихоб намоянд, илму донишҳои муосирро азхуд кунанд, касбу ҳунароҳои замонавиро омӯзанд ва оянда мақоми арзандаи ҳудро дар ҷомеа соҳиб шаванд. Мо бо ҷавонони созандаи худ ифтихор мекунем, чунки ҷавонони даврони соҳибистиклолии Ватанамон имрӯз бо нангу номуси миллий, ташаббусҳои шоиста ва эҳсоси баланди ватандорӣ дар рушди Тоҷикистони азиз ҳиссаи арзишманд мегузоранд ва ба Модар - Ватани худ содиқона хизмат мекунанд. Дар ин росто, кумитаҳои ҷавонон, варзиш ва сайёҳӣ, қор бо занон ва оила, оид ба қорҳои дин, танзими анбана ва ҷашну маросимҳои миллий, дигар сохтору мақомоти дахлдор, аз ҷумла роҳбарони вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо зарур аст, ки ба масъалаи истифодаи самараноки нерӯи созандаи ҷавонону бонувон, тарбияву интихоб ва ҷобачогузори кадрҳои хизмати давлатӣ аз ҳисоби ҷавонон ва духтарону бонувони лаёқатманд ва донишманду соҳибмаърифат, инчунин ташвиқи онҳо ба донишандӯзӣ, аз худ қардани касбу ҳунароҳои замонавӣ ва ташвиқи тарзи ҳаёти солим эътибори аввалиндараҷа диҳанд.” [6].

Адабиёт:

1. Беш аз 50 ғоизи ҷиноятҳои содиркардаи ноқолиғон дар Душанбе ба нимаи шаб рост меояд [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://khover.tj/2018/10/besh-az-50-foizi-inoyat-oi-sodirkardai-noboli-on-dar-dushanbe-ba-nimashab-rost-meoyad/> (Дата обращения: 22.10.2018)
2. Бозӣҳои компютерӣ. Имрӯз онҳо сабаби даст ба ҷиноят задани ноқолиғон мегарданд [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://khover.tj/2018/07/bozi-oi-kompyuter-imr-z-on-o-sababi-dast-ba-inoyat-zadani-noboli-on-megardand/> (Дата обращения: 24.07.2018)

3. Масъули ҷинояткориҳои наврасон кӣ аст? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://orien.info/jomea/4167-masuli-inoyatkorii-navrason-k-ast.html> (Дата обращения: 18.04.2017)

4. Мирон Ф. Нигилизми ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон: сабабҳои пайдоиш, оқибатҳои иҷтимоӣ ва роҳҳои бартараф намудани он // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои ҷомеашиносӣ. - 2016. - №3/7 (214). - С. 129-134

5. Мирон, Ф.С. Социальные функции права как социального института в условиях формирования демократического общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.11.00 / Мирон Фируз Сафаралиевич. – Душанбе, 2016. – 155 с.

6. Паёми Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Электронный ресурс] // Сомонаи расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/node/10585> (Дата обращения: 20.01.2016)

7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Электронный ресурс] // Сомонаи расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/node/10585> (Дата обращения: 26.04.2013)

8. Рамазон Раҳимзода: «Содиршавии ҷиноят аз тарафи ҷавонону ноқолиғон ташвишвар боқӣ мемонад» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://khover.tj/2018/07/ramazon-ra-imzoda-sodirshavii-inoyat-az-tarafi-avononu-noboli-on-tashvishvar-bo-memonad/> (Дата обращения: 30.07.2018)

9. Шоисматуллоев Ш., Мирон Ф.С. Фарҳанги маънавияи ҳамчун омилҳои ризоият ва ваҳдати миллий / Аҳбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ. – Душанбе, 2017. - №3 (247). - С. 69-75

10. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣ дар маҷлиси васеи ҳаёти мушовараи Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Электронный ресурс] // Сомонаи расмӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/node/7097>. (Дата обращения: 10.07.2014).

Шоисматуллоев Ш., Миров Ф.
**Социологическое исследование причин
преступности среди молодежи**

Анализ результатов исследования показал, что большая часть молодежи, к сожалению, сегодня вступает в жизнь без знания и научного мировоззрения, не имея профессии и специальности, и по истечению некоторого времени попадают под влияние жизненных условий. Одним из факторов распространения преступности среди молодежи, разложения семьи, проституции и т.д. являются именно неграмотность, низкий уровень научного мировоззрения и профессиональной подготовки.

Ключевые слова: молодежь, подростки, правонарушения, преступление, девиантное поведение, воспитание, обучение, экстремизм, закон, предотвращение.

Shoismatulloev Sh., Mirov F.S.
**Sociological analyses Reasons of Crime
Among Young People**

Analysis of the research results showed that large number of young people, unfortunately, come into life today without knowledge and scientific outlook and without the necessary profes-

sions and specialties, and after a long time, they are under the pressure of hard living conditions. As a result, they turn into people ready for any actions and no one is able to get them back from this path. One of the factors for the spread of youth crime, expansion of the family, prostitution, etc. is illiteracy, low level of scientific worldview and vocational training.

Keywords: youth, adolescents, offenses, crime, deviant behavior, education, training, extremism, law, prevention.

РАВАНДҲОИ ҲАЁТИ ИҶТИМОӢ- ИҚТИСОДИ ДАР ҚОМЕАИ ТОҶИКИСТОН

Каҳҳоров Ғ.Ғ.,-ҳодими калони илмии шӯбаи сотсиологияи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ
ва ҳуқуқӣ ба номи А.Баҳоваддинов АИ ҚТ

Дар мақола масъалаҳои мубрами ҳаёти қомеа, махсусан тафрикаи сохторӣ иҷтимоии он, ворид намудани равандҳои нави ҳамкорӣ бо ташкилотҳои гуногун, институтҳои иҷтимоӣ, шахсони ҳуқуқӣ, баррасӣ шудааст. Фарқияти фардӣ дар ҳаёти қомеа дар шакли эътироф намудани гуногунии арзишҳо ва дар ташаккули системаи мувофиқи талаботҳои ягона ба амал меояд. Вобаста ба ин сохторӣ талаботҳо низ ба рафтори инсон бе таъсир наменонад. Омилҳои номбурда дар шароити муосир моҳияти иқтисодӣ-иҷтимоии қомеаро инъикос менамояд.

Калидвожаҳо: иҷтимоӣ, иқтисодӣ, қобили меҳнат, таҳассус, таҳсилот, талабот, тафриқа, ҳифзи иҷтимоӣ, сармоия одамии, музди меҳнат.

Рушди қомеа дар асосӣ тағйирёбии муносибатҳои иқтисодӣ - иҷтимоӣ амалӣ мегардад. Дар зери мафҳуми рушди иҷтимоии қомеа тағйирёбии амалие фаҳмида мешавад, ки барои қонеъ кардани талаботи фардӣ ва коллективии одамон имконият фароҳам меорад. Раванди зикршуда азнавсозӣ ва тафрикаи (диффрентатсия) сохторӣ иҷтимоии қомеа, дохил намудани равандҳои нави ҳамкорӣ бо ташкилотҳои гуногуни институтҳои иҷтимоӣ ва шахсони ҳуқуқиро дар назар дорад. Фарқияти фардӣ дар ҳаёти қомеа дар шакли эътироф намудани фарқияти арзишҳо ва дар ташаккули системаи ягонаи мувофиқи талаботҳо ба амал меояд. Вобаста ба ин сохторӣ талаботҳо низ ба рафтори инсон бе таъсир наменонад.

Баробари тағйирёбии рафтори як қисми аъзоёни қомеа равандҳои демократӣ низ бо тадрич рушд ёфта, талаботҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ меафзояд ва боиси фаҳмиши нави арзишҳо дар қомеа гардида, ба тарзи табиӣ ба сохторӣ қомеа таъсирмерасонад. Лекин тағйиротҳои қиддӣ, ки дар қомеа батадрич вобаста аз тафрикаи фардҳо ба вуҷуд меоянд, боиси дигаргунсозии он гардида, ба ивазшавии парадиг-

маи ҳаёти қомеа, азнавсозии институтҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ оварда мерасонад. Дар муддати давраи муайяни ҳаёти кишвар дар тарзи сохтори иҷтимоӣ-иқтисодии қомеа тағйиротҳои назаррас низ ба амал омаданд. Ин равандҳо тағйиротҳои асосии табиӣ ҳаёти қомеаро дар соҳаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ; ташкил намудани ҳаракатҳои қамъиятии ислоҳотӣ ва радикалӣ; тағйиротҳо дар соҳаи иҷтимоӣ, кӯшиши аҳоли ба мақсади беҳтар намудани сатҳи зиндагиро фаро мегирад. Равандҳои номбурда, вобаста аз шароити ҳаёти қамъиятӣ ба амал меоянд ва ба қойивазкунии иҷтимоии аҳоли бояд мувофиқ бошанд.

Сатҳи рушди қомеа дар доираи давлат ҳамчун шакли ҳукмрони хоҷагӣ, инчунин зинабандии арзишҳо ва манфиатҳои муқарраршуда, хусусияти аҳоли, қуноне ки «сармоияинсонӣ» ном дорад, муайян мегардад. Дар зери ин мафҳум лаёқат, маърифат ва маҳорат, яъне нерӯи зеҳнии коргар дар назар дошта шудааст, ки ба онҳо имконияти дар ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ фаъолона амал карданро тақозо мекунад. Қунин сифатҳо ба воқеаи таъминоти моддӣ, саломатӣ ва сифати баланди таҳсилот, тақмил ва муайян карда мешавад. Маблағгузори «сармоия инсонӣ» дар оянда метавонад боиси баланд шудани маҳсулнокии меҳнат гардад. Лекин вай дар натиҷаи бад шудани саломатӣ, сифати пасти таҳсилот ва ба таври оммавӣ маҳрум шудан аз ихтисосҳои муосир арзиши ҳудро гум мекунад. Қунин тамоил дар шароити ноустувории вазъияти сиёсӣ ва нобарории ислоҳоти иқтисодӣ дар як қатор қумҳуриҳои муштарак умуманомеъ, аз он қумла дар Тоҷикистон устувор гардида, ҳамин тавр омили «сармоия инсонӣ», ки барои ҳалли мушкилотҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ мусоидат мекард, ноаён мегардад.

Назарияи зикршуда дар назар дорад, ки одамон ҳамчун истеъмолқунанда ва истеҳсолқунанда нисбати зиёд будани даромади худ на дар як давраи муайяни ҳаёт, балки дар давоми мавҷудияти ҳаёти худ манфиат-

доранд. Аз ин рӯ байни сифати таҳсилот, касбияти корманд, моҳона ва даромад, дар давоми фаъолияти меҳнатӣ, алоқаи бевосита вучуд дорад. Давраи рушди чома нишондод, ки яке аз сабабҳои асосии пастравии истехсолот, махсусан саноат, ба таври самаранок истифода набурдани захираҳои меҳнатӣ ва нарасидани кадрҳои баландихтиссос дар сохторҳои бахшҳои иқтисодии ҷумҳурӣ мебошад. Аз ҷиҳати иҷтимоӣ дар сатҳи паст ҷой доштани Ҳимояи гуруҳҳои гуногуни иҷтимоии аҳоли, махсусан қисми фаъоли иқтисодии он, ба афзудани раванди муҳочиршавии ихтиссосмандони сатҳи гуногундар солҳои 90-уми асри ХХ мусоидат намуд. Ин аз як тараф вобаста аз сабаб ва оқибати алоқаманди аз таҳсилот ва касбияти баланд бошад, аз тарафи дигар, ба таври самаранок истифода нашудани ихтиссосмандони баландсоҳа буда ба паст шудани истехсолнокии меҳнат ва даромад мусоидат намуд.

Ҳимояи иҷтимоӣ на танҳо бо ёри расонидан ба қишрҳои камбизоати аҳоли, балки бо назардошти шароити даромад ва шугли гуруҳи иҷтимоии аҳолии қобили меҳнат низ муайян карда мешавад.

Сатҳи зидагии як қисми аҳолии ҷумҳурӣ наздик ба камбизоатӣ буда, он дар асоси паст рафтани истехсолот, набудани ҷои кории ба талаботи иқтисодии оила ҷавобгӯ ва тафрикаи иқтисодӣ-иҷтимоӣ сабаби зиёд шудани табақабандии иҷтимоии дар чома гардид.

Моҳонаи миёнаи номиналии кормандони муассисаҳо ва ташкилотҳо дар соҳаҳои иқтисодиёт соли 2008, 231,5 сомонӣ ё 67,5 доллари-амрикоиро ташкил медод, ки дар муқоиса бо соли 2002 қариб шаш маротиба зиёд буд. Музди меҳнати камтарин соли 2017 дар бахши воқеии фаъолияти иқтисодии кормандони кишоварзӣ 523,37 сомонӣ, кишоварзӣ, шикор, ҷангалпарварӣ 523, 37 сомонӣ ва моҳипарварӣ 690,54 сомониро ташкил дод. Музди миёнаи моҳонаи аз ҳама баланд дар бахши воқеии иқтисодиёт дар саноати истихроҷи маъданҳои кӯҳӣ ва коркарди конҳо-2426,03 сомонӣ буд. Умуман дар бахши воқеии намудҳои фаъолияти иқтисодӣ музди миёнаи ҳармоҳаи меҳнат моҳи ноябри соли 2017, 1437 сомониро ташкил дод ва нисбат ба моҳи ноябри соли 2016-ум 1,4 баробар афзудааст. Тафрикаи моҳона дар байни гуруҳҳои гуногуни иҷтимоӣ ва қишрҳои чома дар соли зикршуда афзуда,

он аз 25 сомонӣ дар хоҷагии ҷангал то 198 сомонӣ дар бонки миллиро ташкил медиҳад [1.4]. Сипас маълум мешавад, ки сабаби асосии ин тамоил ба сохторӣ сиёсати даромад алоқаманд буда, ифодакунандаи воқеияти муосир мебошад. Чунин равандҳои идоракунии суст будани интизоми меҳнат, ахлоқи меҳнат, ҳавасмандии моддӣ, монеаҳои эҳсосшавандаи тарзи нави идоракунии дар секторҳои иқтисодӣ, воқеан то андозае ба маҳсулнокии истехсолот таъсири манфӣ мерасонад.

Ҳимояи иҷтимоии қишрҳои гуногуни аҳоли барои эҳтиёҷи иҷтимоӣ зарур буда, имконият медиҳад, ки ин имтиёзро барои рушди шахсӣ, солимӣ ва ба ҳаёти сазовори иҷтимоӣ дохилшудан истифода намояд. Системаи Ҳимояи иҷтимоии мавҷуда аз сабаби афзудани эҳтиёҷмандони гуруҳҳои гуногуни иҷтимоӣ пайваستا ба душворихо дучор мегардад. Тағйиротҳои дар чома ба амал омада, комилан зарурати ислоҳоти иҷтимоиро дар ҳамаи қишрҳои иҷтимоӣ ва қишрҳои нави Ҳимоянашуда (шахсони қобили меҳнат бо моҳонаи паст, оилаҳои серфарзанд) водор мекунад. Гарчанде, расман ба воситаи шабакаи Ҳимояи иҷтимоӣ нафақа пардохт ва ҷуброн карда мешавад, лекин он на ҳама вақт самаранок аст. Дар чунин шароит гуруҳи ҳифз нашудаи аҳоли бештар ба ёрии ғайрирасмӣ аз тарафи хешу табор ва ҷамоа таъя мекунанд, ки аз шумораи аҳли оила вобаста аст.

Дар чунин вазъият табиист, ки чунин савол ба миён меояд. Қадом сатҳро дар ҳаёти иҷтимоии ин ё он гуруҳҳо ва қишрҳои аҳоли қабул кардан ҷоиз аст, ки меъёри муайянкунанда бошад. Аз гузориши савол бармеояд, ки ин сатҳи ҳаёти иҷтимоӣ на камтар аз ҳадди ақал буда, истемол ва таъминоти аҳолиро то андозае, ки вазъияти фаъолияти ҷисмонии одамон ва тандурустии онҳоро аз таназули иҷтимоӣ нигоҳ доштан мусоидат менамояд, қабул бояд намуд.

Сарҳади ҷисмонии ҳадди ақали имконпазир, аз нуқтаи назари сатҳи зиндагии чома бояд ба таври устувор (қатъӣ) баҳо дода шавад. Бо ин сабаб меъёрҳои, ки ба таркиби иҷтимоии сатҳи зиндагӣ дахл дорад, ба тағйирёбии шароитҳои ҷорӣ иҷтимоӣ ва иқтисодӣ вобаста мебошад. Бинобар ин баҳогузориҳои муайяншаванда ба шароит ва талаботи муосир алоқаманд буда, вай дар ҷорҷӯбаи маҳдуди давраи ташаккулёбии

иктисодӣ ва баргараф намудани вазъияти кассодӣ алоқаманд мебошад.

Шумораи зиёди ихтисосмандони кишварҳои муштаракулманофеъ дар он ақидаанд, ки дар зери мафҳуми сатҳи зиндагӣ таъминоти неъматҳои моддӣ ва маънавии аҳоли ва дараҷаи қонегардондани ин талаботҳои одамонро фаҳмидан лозим аст.

Агар сатҳи зиндагӣ раванди қонегардонидани талаботи одамонро таъмин намояд, пас мазмуни сохтори ин мафҳумро ҳамчун маҷмӯи талаботҳо ва воситаи қонегардонидани онҳо (маҷмӯи истеъмолот) нишон додан имконпазир аст. Ба маҷмӯи асосии истеъмоли аслан қисматбандии системаи сатҳи зиндагӣ, физо, либос ва пойафзол, манзил, саломатӣ, истироҳат, маълумот ва фарҳангро дохил мекунанд. Дар қатори қисматбандии бевоситаи сатҳи зиндагӣ ва хусусиятҳои он омилҳои берунаро нисбат ба равандҳои бевоситаи қонегардонидани талаботи одамонро, ки ба он зерсистемаҳои зерин; шароити меҳнат ва шакли ташкилии таъмини шугли кишрҳои алоҳидаи аҳоли (таъминоти иҷтимоӣ, суғуртаи иҷтимоӣ, мадади иҷтимоӣ ва ғ.) низ дохил мешаванд.

Меъёри сатҳи зиндагӣ яке аз элементҳои муҳими сиёсати иҷтимоӣ маҳсуб ёфта, барои истифодаи оқилонаи «сармояи инсонӣ» мусоидат менамояд. Баҳодиҳии «сармояи инсонӣ» хеле мушкул аст, чунки ғайр аз сатҳи зиндагӣ ба он як қатор омилҳои дигар низ дохил мешаванд. Ба ин қатор на танҳо санчиши самаранокии иқтисодӣ, инчунин арзишҳои рафтору ахлоқӣ, ба монанди озодии шахсӣ, имконияти рушди шахс ва ғайраҳо маҳсубанд. Дар натиҷа, категорияи «сармояи инсонӣ» ба таври нисби тассавур карда мешавад. Новобаста аз ин дар ҳисобкунии иқтисодии захираҳои меҳнатӣ истифодаи он фоидаовар аст, чунки имконияти назорат кардани таъсири маблағгузори дар сармояи инсонӣ барои пасти кардани сатҳи камбизоатӣ ва болоравии иқтисодиёт муҳим аст. Чунин равиш дар шароити иқтисодӣ бозоргони барои ҳалли босамарӣ вазифаҳои иҷтимоӣ мувофиқ маҳсуб меёбад. Бинобар ин дар шароити иқтисоди бозоргонӣ хангоме, ки мушкilotи ҳимояи иҷтимоии аҳоли ҷой дорад, зарурати сиёсати нави иҷтимоӣ, ки ба равандҳои амалкунанда дар иқтисодиёти озод, давлати демократӣ ва ҳуқуқбунёд асос ёфтааст, барраси шавад. Дар раванди матни зикршуда, бояд қайд кард, ки

дар шароити иқтисодӣ бозоргонӣ, бо назардошти рушди «сармояи инсонӣ» мақсади асосии сиёсати иҷтимоӣ дар соҳаи меҳнат бояд аз вазъи асосии муқарраршудаи зерин иборат бошад:

-ташкил намудани шароитҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқӣ, барои ҳавасмандкунии қисми аҳолии қобили меҳнати ҷомеа, бо мақсади таъмин намудани фаъолияти истехсолкунандаи босамар ва беҳбудии тамоми ҷомеа; таъмин намудани кафолатҳои иҷтимоӣ, хизматрасонии тиббӣ, маълумоти босифат ва рушди фарҳанг;

-нигоҳдоштани таносуби муътадили даромади қисми фаъоли иқтисодии аҳоли ва шаҳрвандони ғайриқобили меҳнат.

Барои ҳалли мушкilotҳои иҷтимоӣ зарурияти гузаронидани ислохот, ки ба самти ташкил намудани конструксияи сесатҳа равона шуда, ҳимояи аҳолиро дар мадди назар дорад, мувофиқ аст.

Сатҳи аввал – ин маҷмӯи кафолатҳои иҷтимоӣ, ки давлат ҳамаи аъзоёни ҷомеаро дар сатҳи ҳадди ақали мувофиқ барои ташкил намудани оғози имкониятҳои баробар таъмин менамояд.

Соҳаи муайяни ҳаёти иҷтимоӣ дар ҷорҷӯбаи хатар менамояд. Аз як тараф, ин ба гурӯҳи иҷтимоии озордидаи (уязвимый) аҳоли тааллуқ дошта бошад, аз тарафи дигар, моҳияти иҷтимоии ҷомеаро баррасӣ менамояд. Ҳамин тавр, дар ҷорҷӯбаи таъминоти нафақаи сухан дар бораи нафақаи иҷтимоӣ ва нафақаи барои кӯдакони маъҷуб менамояд. Соҳаи тандурустӣ бо тартиби муқарраршуда таъминоти касалиҳои хатарноки иҷтимоӣ, гузаронидани тадбирҳои пешгирикунанда доир ба муҳофизати саломатири низ дарбар мегирад. Миқёси таҳсилоти ройгон инчунин дар андозаи ҳадди ақали кафолатҳои иҷтимоӣ муайян мегардад, ки сатҳи он аз аҳамияти намудҳои мушахасӣ нерӯи зеҳнӣ вобаста аст.

Ҳамаи хароҷот барои таъмини ҳадди ақали кафолат аз бучаи давлатӣ аз ҳисоби андозҳои пардохтшуда маблағгузорӣ мешавад.

Сатҳи дуюми конструксияи умумии таъминоти иҷтимоӣ – ин нақшаи ҳамаҷонибаи суғуртаи ҳатмии давлатӣ аз хатари иҷтимоӣ; хангоми аз қор маҳрум шудан, беморӣ, пиронсолӣ, гум кардани саробон мебошад. Дар шароити муосир сатҳи хеле пасти даромади аҳоли ва

тафрикаи зиёди гурӯҳҳои иҷтимоӣ амалӣ кардани раванди ягонагӣ бо ёрии азнав тақсимкунии воридшави аз як қатор зергурӯҳҳои «маблағгузор» ба фоидаи зергурӯҳҳои «гиранда» аҳамияти муҳимӣ ҳалқунанда дорад. Сарчашмаи асосии маблағгузорӣ нисбати ин банд – фонди ҳатмии суғурта, ки дар асоси пардохти суғуртаи корфармо ва корманд ташаккул меёбад. Нақши навро дар ин масъала иттифоқи касаба, ки кормандони суғурташуда ва ҳуқуқҳои онҳоро дар ҳамаи секторҳои таъминоти иҷтимоӣ ҳимоя менамояд, пешниҳод мекунад.

Табиати иҷтимоӣ-иқтисодии ду сатҳи зикршудаи ҳимояи иҷтимоии аҳоли қуллан аз ҳамдигар фарқ доранд, чунки дар ин сатҳ мавҷуд будани сарчашмаи маблағгузорӣ бояд аз ҳамдигар вобаста набуда, дар шакли алоҳида бояд амалӣ шавад. Бинобар ин суғуртаҳои мақсадноки фондро бо буҷаи давлати муттаҳид қардан имконнопазир аст.

Муҳимтарин масъалаи сиёсати иҷтимоӣ ва таъминоти иҷтимоӣ маҳдуд намудани вобастагӣ байни марказ ва минтақаҳо маҳсуб меёбад.

Сатҳи системаи сеюм якҷоя қардани гуногунии конструксияи кафолати ба таври озод амалӣ намудани манфиатҳои он шаҳрвандоне, ки аз ҷиҳати моддӣ таъмин буда, ба чунин озоди барои ҳимоя аз суиқасд, чиноят ва бюрократия эҳтиёҷ доранд. Маълум аст, ки ин хизмати иҷтимоӣ дар асоси пардохт буда, ба он таъминоти ғайридавлатии нафақа ва ҳамаи намудҳои суғуртаи ихтиёрӣ дохил мешаванд.

Барои шаҳрвандони қобили меҳнат ва ғайриқобили меҳнат, ки бо сабабҳои объективӣ, ё худ даромади ночиз имконияти фаъолияти меҳнатӣ надоранд, бояд маҷмӯи системаи таъминоти иҷтимоӣ амал кунад. Системаи зикршуда бояд фарогиранда буда, «шабакаи суғурта» бояд дар ҳолати вазнин ба одамоне, ки бе воситаи таъминоти моддӣ мондаанд, ёри расонад.

Ба таври дигар, системаи зикршуда бояд ба кам шудани мӯҳтоҷон ва пешгирии кашшоқӣ бо роҳи барқарор қардани даромад то андозаи муайян бо сабаби гум қардани қобилияти меҳнати гурӯҳҳои иҷтимоӣ мутобиқат намоянд. Баррасии системаи якҷояи таъминоти иҷтимоии аҳоли бояд ба меъёрҳои байналхалқии қабулшуда ва қолибӣ, пеш аз ҳама, декларатсияи ҳуқуқи

инсон, Конвенсия ва тавсияҳои ташкилоти Байналхалқии Меҳнат таъя намояд. Маълум аст, ки ҷумҳурии мо то соли 1992 ба гурӯҳи кишварҳои аз ҷиҳати афзоиши табиӣ аҳоли шомил буда, дорои хусусиятҳои аз ҷиҳати сифат нисбатан пасти деҳот бо шакли анъанавии сохтори оилавӣ дар оила дохил мешуд.

Ҳамин тавр то соли 1990 тамоюли афзоиши аҳоли мушоҳида мешуд, ки дар натиҷа қариб ҳар даҳ сол шумораи аҳолии ҷумҳурӣ то 1,2 маротиба зиёд мешуд [2.8]. Чунин тамоюли афзоиши миқдории аҳоли дар ҷумҳурӣ дар зери таъсири омилҳо ва шароитҳои ҷуғрофӣ, иқтисодӣ, тассавуроти динӣ дар бораи оила ва анъанаҳои мавҷудаи фарҳангӣ ташаккул ёфтанд.

Хусусияти раванди демографӣ аз як тараф, аз дуруст ба роҳ мондани сиёсати иҷтимоӣ вобаста бошад, аз тарафи дигар, вай афзоиши нерӯи меҳнатиро муайян менамояд, яъне дар мавриди аввал ҳалли равандҳои демографӣ бо рушди системаи таҳсилот, хизмати тиббӣ, даромад вобаста бошад, дар мавриди дуюм барои ба нақшагирии тайёр қардани кадрҳои баландиқтисос барои хочагии деҳоти ҷумҳурӣ, дар асоси маблағгузорӣ ба сармояи инсонӣ, ки боиси рушди иқтисод гардида, ба паст шудани камбизоатӣ мутобиқат менамояд, марбут аст.

Солҳои охир бо кам шудани шумораи умумии қисми қоршоями аҳоли, шумораи мутлақи захираҳои меҳнатӣ дар ҷумҳурӣ меафзояд. Дар солҳои 1998-2005 шумораи афзоиши аҳолии қобили меҳнат қариб 900 ҳазор буда, соли 2010 бошад он то андозаи 400 ҳазор нафар афзуд. Мувофиқи ояндабинии дар солҳои 2011 – 2020 афзоиши аҳолии қобили меҳнат тахминан 1,3-1,4 миллионро ташкил дода, то 2,1-2,2 маротиба меафзояд. Дар соли 2060 бошад, шумораи мутлақи захираҳои меҳнатӣ дар ҷумҳурӣ то 9,4 – 9,6 млн. Афзуда, дар муқоиса бо соли 1995, 4,3 – 4,4 маротиба зиёд мешавад [3.9].

Қасодии иқтисодӣ ва муддати зиёд фаъолият нақардани қорхонаҳои миёна ва қалон ба раванди ташаккули бозори меҳнат таъсири бевосита мерасонад. Бо ин сабаб тамоюли кам шудани шумораи қормандон дар хочагии халқ вучуд дорад, чунки ташаккули бозори меҳнат дар ҷумҳурӣ дар шароити душвори иқтисодӣ – нарасидани ашёи хом, қувваи барқ, бозмонии истеҳсолот вобаста буда, на танҳо ба шуғли аҳоли, балки

ба ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ таъсири манфӣ мерасонад. Дар давраи сола 2006 то 2014 ҳаҷми умумии саноат дар сохтори ММД ҳамагӣ 12%, соли 2013 бошад 13,1%, соли 2009- 14,3% ва соли 2006 – 21,3% кам шуд. Дар натиҷа солҳои охир шумораи аҳолии доройи шуғли меҳнат дар саноат хеле кам шуда, ҳоло қариб 4% - ро ташкил медиҳад. Ҳоло зиёда аз 66% аҳолии қобили меҳнат дар хоҷагии кишлоқ фаъолият мекунанд, ки ҳиссаи онҳо дар маҷмӯи маҳсулоти дохилии истеҳсолшудаи ҷумҳурӣ 21%- ро ташкил медиҳад [4.9].

Хусусияти асосии қувваи кори бозори меҳнат сатҳи пасти даромад ва шуғли нопурраи аҳолии қобили меҳнат буда, дар шароити иқтисоди бозоргонӣ боиси шиддатнокӣ дар бозори меҳнат мешавад.

Дар сохтори даромад, моҳона мисли ҳарвақта сарчашмаи муҳими даромади оила маҳсуб меёбад, лекин он нишондиҳандаи беҳбудии ҳаёт ҳисоб намешавад ва танҳо аз се як ҳиссаи даромади оилаҳои камбизоатро ташкил медиҳад. Ҳиссаи зиёди даромад берун аз бозори меҳнат, дар натиҷаи фуруши маҳсулоти хӯрокворӣ ва ашёҳои дигар ба даст мебарояд. Қисми зиёди хоҷагиҳои оилавӣ участкаҳои наздихавлигӣ доранд, ки барои таъминизиндагиашон нақши муҳим мебозад. Оилаҳои камбизоат қисми зиёди воситаҳои даромади худро барои хӯрокворӣ сарф менамоянд.

Дар шароити шуғли нопурра ва моҳонаи пасти пардохти меҳнати аҳоли раванди муҳочиршавии аҳоли меафзояд. Сатҳи пасти шароити молиявӣ-иқтисодии қисми зиёди аҳоли (камтар аз сабади истеъмоли) боиси зиёд шудани муҳочирати аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъоли аҳоли мегардад. Азбаски шумораи муҳочирони меҳнатӣ дар сарчашмаҳо яқхела нишон дода намешавад, бинобар ин нисбати масъалаи мазкур танҳо аз маблағи муҳочирон, ки ба ҷумҳурӣ дохил мешавад, итилоот медиҳем.

Дар соли 2014 ҳаҷми интиқоли маблағҳои муҳочирон 8,3% коҳиш ёфт. Маблағи умумӣ аз экспорти қувваи коргарӣ соли 2014 дар муқоиса бо соли 2013 дар ҳаҷми 300 млн. долл. ИМА кам шуда, 3,9 млрд. долларро ташкил медиҳад, ки он ба 45%-и маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ баробар мебошад [5.10]. Рақамҳои зикршуда нишон медиҳанд, ки иқтисодияти ҷумҳурӣ аз омилҳои беруна, пеш аз ҳама ба паст будани сатҳи муноси-

батҳои иқтисодӣ бо кишварҳои беруна ва инчунин, набудани идоракунии босамари иқтисодӣ вобаста аст.

Нишондиҳандаҳои зикршуда аз касодии иҷтимоӣ-иқтисодии бардавом, ки боиси баланд шудани сатҳи бекорӣ гаштааст, гувоҳӣ медиҳанд. Равшан аст, ки таҳдиди ояндаи афзудани бекорӣ бо сабаби фаъолияти бесамари хусусигардони соҳаҳои истеҳсолот, ба танзим надаровардани бозори меҳнат ва татбиқи нокифояи сиёсати шуғли аҳоли мебошад. Ин омилҳои боиси пастшавии сатҳи зиндагии аҳоли гардида, ба шиддатнокии иҷтимоӣ оварда мерасонанд. Пастшавии бо-тадриҷи сатҳи зиндагии қисми зиёди аҳоли сабаби тафрикаи даромади гуруҳҳои гуногуни иҷтимоӣ ва ғун шудани боигарӣ дар дасти гурӯҳи хурди одамон мегардад. Ба даст даровардани чунин боигарӣ бо кӯшиш ва истеъдоди одамони алоҳида вобаста набуда, балки дар асоси амалиётҳои марбут ба савдои ҷаллобӣ, фаъолияти молиявӣ ва ҷиноятӣ амалӣ мегардад. Дар чунин шароит ташаккули синфи миёна дар байни гурӯҳҳои иҷтимоии гуногун ва кишроҳои он мушкilot эҷод намуда, барои рушди иқтисодӣ ва маънавӣ дар ҷомеа таъсири манфӣ мерасонад. Дар чунин кишварҳои камбизоат вучуд надоштани омилҳои зикршуда, сабаби касодии иҷтимоӣ-иқтисодӣ гардида, боиси пайдо шудани бемориҳои гуногун ва инчунин, тезу тунд шудани вазъи ҳифзи иҷтимоии аҳоли мегардад. Яке аз масъалаҳои муҳим, ки метавонад барои ҳалли омилҳои номбурда кӯмак расонад, сатҳи маълумотнокӣ аҳоли мебошад.

Бинобар ин дар назарияҳои иқтисодии олимони америкой ва ғарб махсусан муайян намудани вазъияти кишварҳо аз рӯи нерӯи ақли дар ҷаҳони муосир дар мадди аввал меистад. То 40%-и афзоиши маҷмӯи маҳсулоти миллиро кишварҳои инкишофёфтаи ҷаҳон дар натиҷаи рушди самаранокӣ системаи маълумот ба даст меоранд. Аз нуқтаи назари иқтисодӣ маблағгузори барои рушди маълумот харочоташро дар муддати кӯтоҳ мепӯшонад. Аз рӯи нишондоди экспертҳои америкой як доллари сарфшуда дар системаи маълумотгирӣ имконият медиҳад, ки то 3-6 доллар фоида биёрад [6.11]. Ҳол он ки барои кишварҳои муш-таракулманофез, аз он ҷумла Тоҷикистон нишондиҳандаи баланди шумораи маълумотгирандагон характернок буда, вазъи сатҳи зиндагӣ ба назар гирифта

намешавад. Дар чумхурӣ харочот барои эҳтиёҷи иҷтимоӣ-фарҳангӣ аз харочоти умумӣ 20% ҷудо карда мешавад, ки 4%-и ММД-ро ташкил медиҳад [7.11].

Яке аз меъёрҳои рушди захираҳои меҳнатӣ, ки метавонад масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодиро дар кишвар ҳал намояд таҳсилоти босифат маҳсуб меёбад. Аз ин рӯ дар мамлакатҳои рушдфтои ҷаҳон ба ҳулосае омаданд, ки дар асри иқтисодиёти инноватсионӣ маблағгузори ба таҳсилот дар мадди аввал меистад, чунки ояндаи рушди иқтисод дар шароити муосир ба ин омил вобаста аст. Бинобар ин дар ҷаҳони муосир таҳсилотро қисми муҳими заминаи истифода намудан дар илм маҳсуб дониста, баланд бардоштани сифати таҳсилотро дар мадди аввал мегузоранд, чунки рушди иқтисодиёт бе ин омил имконнопазир аст.

Ҳамин тавр, сиёсати иҷтимоие, ки аз тарафи сохторҳои давлатӣ, ташкилотҳои худидоракуни ва коллективҳои истеҳсоли гузаронида мешаванд, бояд барои расидан ба мақсадҳои иҷтимоӣ ва бо натиҷаҳои баланд бардоштани некӯахлоқии ҷомеа, сифатан беҳтар намудани ҳаёти иҷтимоии аҳоли, таъмини иҷтимоӣ, мӯътадили сиёсӣ дар ҷомеа мувофиқат намояд. Ба ин маъно сиёсати иҷтимоӣ бо назардошти шароити мушаххаси таърихӣ рушди кишвар ташаккул меёбад. Бинобар ин самтҳои асосии сиёсати иҷтимоии Тоҷикистон хусусиятҳои хоси зеринро бояд инъикос намояд:

1. Масъалаҳои умумии сиёсати даромади аҳоли. 2. Сиёсат дар соҳаи меҳнат ва муносибати меҳнатӣ: 3. Сиёсати пардохти меҳнат; а). Ҳамкориҳои иҷтимоӣ; б). Муҳофизати меҳнат ва суғуртаи иҷтимоӣ; 4. Ҳимояи ҳуқуқҳои меҳнатии шахрвандон; 5. Сиёсати шуғл ҳангоми сохтори азнавсозии иқтисодиёт.

II. Дастгирии иҷтимоӣ ва ҳифзи кишрҳои ғайриқобили меҳнат ва камбизоати аҳоли;

1. Таъминоти нафақа, то андозаи моҳонаи кишри миёнаи синфи миёна; 2. Ёриҳои иҷтимоии суроғавӣ ба кишри аҳолии камбизоат; 3. Хизматрасонии иҷтимоии аҳоли.

IV. Самтҳои асосии рушди соҳаҳои иҷтимоӣ: 1. Ҳифзи саломатии аҳоли; 2. Варзиши бадан ва спорт; 3. Таҳкими сифатии намудҳои гуногуни ихтисос; 4. Илм; 5. Фарҳанг; 6. Соҳаи таъминоти аҳоли бо манзил, ипотека.

V. Ҳифзи иҷтимоии гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли (муҳоҷирони маҷбурӣ, ноҳияҳои ба хатари табиӣ дучоршуда ва ғ.).

VI. Сиёсати муҳоҷиршавӣ: 1. Муҳоҷиршавии маҷбурӣ; 2. Ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои ҳамватанон дар хориҷи кишвар, муҳоҷиршавии берунии меҳнатӣ.

Раванди демократикунории ҷомеа бе иштироки воқеии аъзоёни он дар қоркарди амалиёти стратегӣ ва тактикӣ дар соҳаҳои иҷтимоӣ ғайри имкон аст. Бинобар ин масъалаи асосӣ дар қоркарди концепсияи сиёсати иҷтимоӣ бояд шабакаи иттилооти масъалаҳо бошад, то ин ки тавонанд мушкilotҳоро дар ин раванд инъикос намояд.

Маълум аст, ки раванди ислоҳоти иқтисодӣ дар кишвар бештар аз муносибати гурӯҳҳо ва кишрҳои иҷтимоии аҳоли ба он вобаста аст. Аз ин рӯ, омӯзиши афкорӣ омма нисбати масъалаҳои мушахас ва расонидани он ба ташкилотҳои идоракунанда барои иштироки аҳоли дар идоракунии иҷтимоӣ мусоидат менамояд.

Ҳулоса, барои ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ зарурати ба қор даровардани қорхонаҳои минтақаҳои чумхурӣ, бо ҷои қор таъмин намудани аҳолии қобили меҳнат, музди меҳнатӣ сазовор, тайёр кардани мутахассисони баландихтисосӣ ба талаботи рушди технологӣ ва иқтисодӣ ҷавобгӯ мувофиқи матлаб аст.

Адабиётҳо:

1. Лукьянов В.Г., Сидоров С.А., Урсу И.С. Социология. – Санкт Петербург. – 2004.- С.39.
2. Нурмахмадов М. Концептуальные основы политики социальных преобразований Республики Таджикистан. Душанбе.-1999.- С.3-7
3. Назаров Т.Н. Таджикистан: некоторые проблемы социально-экономического развития в контексте современной глобализации. //Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – 2016 №1 (241).-С. 12 – 14.
4. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Государственный комитет статистики Республики Таджикистан. Душанбе 2011. С.- 129-130.
5. Там же. Расчёты и прогнозы автора.
6. Каюмов Н. Экономическая безопасность Таджикистана: угрозы и их предотвращение. Материалы научно-практической конференции. //Угрозы экономической безопасности Республики Таджикистан. Душанбе “Ирфон”. - 2007.- С.5.

7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан.- Душанбе: Госкомитет по статистике РТ.-2009.-С. 128-131

8. Муҳаммад А.Н. Инсон,сиёсат ва ҷомеа. Душанбе,2018.-С98-114.

Кахаров Г.Г.

Социально-экономические процессы в общественной жизни Таджикистана

В статье рассматриваются вопросы дифференциации социальной структуры общества, внедрение новых процессов сотрудничества с различными организациями, социальными институтами и юридическими лицами. Индивидуальные различия в жизни социальных групп и страт общества, осуществляется в форме признания ценностных различий и формирования единой системы потребностей. В связи с этим структура потребности влияет на поведение людей. Эти факторы на современном этапе определяют сущность социально-экономических вопросов.

Ключевые слова: социальный, экономический, трудоспособность, специальность, образование, потребность, дифференциация, социальная защита, человеческий капитал, зарплата.

Kakharov G.

Current Socio-Economic Processes in Tajikistan Public Life

This article deals with the issues of differentiation of the current social structure of society, the implementation of new cooperation procedures with various organizations, institutions and individuals. Individual differences in the life of society in the form of recognition of differences of values and the formation of a single system of needs will be arising. In this regard, the structure of the need will influence the behavior of people. These factors at the present stage determine the essence of socio-economic processes.

Key words: social, economic, work capacity, specialty, education, need, differentiation, social protection, human capital, salary.

ВОПРОСЫ ТИПОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЕГО ФАКТОРОВ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Самадов Хумоюн Хамидович –соискатель кафедры общественных наук
ТГУ имени академика М.С.Осими

В данной статье проводится краткий экскурс в предысторию современной теории девиантного поведения, восходящего своими корнями в труды представителей классической школы криминологии и социальной философии. Основное внимание уделяется сопоставительному анализу взглядов западных ученых к вопросу типологии девиантного поведения, выявления факторов поведенческой девиации, её негативных и позитивных аспектов и т.д.

Ключевые слова: преступление, прирожденный преступник, атавизм, отклонение, биологические факторы, кража, самоубийство, тунеядство, инновация, конформисты, ритуалисты, ретризм, рекреатизм.

В научной литературе, отклоняющееся (девиантное) поведение в широком терминологическом понимании смысле данного понятия, означает поведение, которое нарушает нормативные правила, понимание или ожидания социальных систем. Отклоняющееся поведение в этом смысле является противоположностью соответствующего поведения, так как отклонение, и соответствие представляют два полюса в пределах одного и того же измерения поведенческой вариации.

Поскольку в ограниченных рамках одной статьи невозможно хотя бы кратко рассматривать все существующие в науке теории отклоняющегося поведения, связанных с тем или иным разнообразием или типами отклонений, поэтому мы ограничимся краткой характеристикой основных традиций определения и типологии, которые наиболее близко подходят к обобщенной теории отклоняющегося поведения.

Проблема типологии отклоняющегося поведения, определения его факторов и оценка его последствий начинается в первой половине XVIII века в рамках классической школы криминологии и уголовного права. Начиная с того времени и до наших дней, в рамках социально-гуманитарных наук формировались разные подходы к типологии отклоняющегося поведения, отличающиеся друг от друга как по структуре, и как по содержанию. Причина наличия

различных типологий данного явления связана с тем, что каждая отрасль социально-гуманитарных наук, включая социальную философию, социологию, психологию, медицину, криминологию и т.д., изучает те её особенности, аспекты и признаки, которые имеют прямое отношение с определенным объектом, целью и задачами данной отрасли науки.

Чезаре Беккариа (1738-1794) один из основоположников классической школы криминологии в восьмом параграфе своей книги «О преступлениях и наказаниях», отмечая необходимость изучения и определения видов преступлений, указывает на следующие виды преступлений:

1. Преступления, чреватые уничтожением непосредственно самого общества или того, кто это общество олицетворяет.

2. Посягательства на личную безопасность граждан, их имущество или честь.

3. Противоправные действия или воздержание от действий, которые закон запрещает гражданам ввиду того, что эти действия или бездействия представляют угрозу для общественного блага [1,91].

В этой книге Ч.Беккарии определяются некоторые отдельные виды отклоняющегося поведения, в частности: тунеядство и самоубийство.

Тунеядство определяется ученым как отсутствие желания приносить обществу никакой пользы ни трудом, ни богатством, а тунеядец-как человек, который «приобретает, никогда не теряя» [1,152].

Другой вид отклоняющегося поведения – самоубийство – рассматривается ученым как преступление, не подлежащее наказания, поскольку самоубийство - «это вина перед Богом, и он карает за нее после смерти. Перед людьми же самоубийство преступлением не является, поскольку наказанию за него подвергается не виновник, а его семья» [1,201]. Исходя из метафизических представлений, Беккариа был убежден, что наказание не может удержать человека от самоубийства.

В целом, в работах представителей классической школы отсутствует четкое разграничение между девиантным поведением и преступлением: отклоняющееся поведение в них определяется как преступление, неподлежащее официальному наказанию.

Чезаре Ломброзо (1835-1909) - автор биосоциологической теории, связывающей преступное поведение человека с его анатомическим строением, воспользовался положениями дарвинизма и предположил, что некоторые унаследованные черты определенной части современных ему людей, ведут к усилению преступности. Ключевой категорией ломброзианства является понятие «прирожденный преступник» как специфический антропологический тип.

Ломброзо, наряду с «врожденным преступником», выделил еще два других типа: «безумный преступник» и «криминолоид». «Безумный преступник» – это психически ненормальный тип, интеллектуально непригодный к жизни в обществе. Криминолоидам свойственны болезненные влечения или сильные эмоции, подавленность нравственных чувств, которые заставляют их, при соответствующих обстоятельствах, совершать преступления. Ломброзо не только попытался выявить и описать «психологический портрет» преступника и правонарушителя, он также характеризовал специфические черты, свойственные каждому категории преступников. Одно из важных заключений Ломброзо и его учеников состоит в том, что преступный человек свои психофизические особенности наследует от своих отдаленных предков[13, 41-45].

В изучении и типологии отклоняющегося поведения значительное влияние оказала теория аномии Э.Дюркгейма, особенно его идея о том, что различия в девиантном поведении внутри и между обществами зависят от социальной структуры. Обычно это касается учета ставок в отличие от индивидуальных различий. В работе Дюркгейма свойства системы, наиболее важные из которых были связаны с социальной интеграцией и системные изменения, которые создают расхождения между целями индивидов и средствами их реализации. Последнее приводит к аномии, т. е. разрушению власти социальных норм, регулирующие поведения индивидов. В результате, в обществе повышается уровень социальной девиации, отчасти, само-

убийства и других видов поведенческих отклонений. Дюркгейм делит самоубийство на две виды: а) самоубийство альтруиста; б) самоубийство эгоиста [2, 114-115].

Следующая интересная типология поведенческого отклонения, предложенная последователем Дюркгейма и автором теории социальной дезорганизации Мертоном основывается на двух критериях:

- а) мотивация человека или приверженность культурным целям;
- б) убеждение человека в том, как достичь своих целей.

Согласно Мертону, существует пять типов отклонения, в плане принятия или отказа от социальных целей и институциональных средств их достижения: инновация (новаторство), конформизм, ритуализм, ретризм, рекреатизм.

Инновация - это ответ, вызванный отсутствием возможностей разбогатеть, что заставляет людей быть «новаторами», занимаясь кражей и продажей наркотиков. Новаторы принимают цели общества, но отвергают социально приемлемые способы их достижения.

Конформисты принимают цели общества и социально приемлемые способы их достижения. Они лучшим средством достижения финансового и материального благополучия видят в неограниченном и неустанным труде, поэтому они работают больше и чаще, например 13-14 часов в день, что намного превышает обычные нормы.

Ритуализм – это неспособность человека достичь цели, хотя он придерживается средств достижения и социальных норм общества. К такому типу отклоняющегося поведения можно отнести поведение тех студентов престижных вузов, которые лишь формально посещают занятия, но не проявляют интерес к изучению уроков.

Ретризм - это отказ от культурных целей и средств, позволяющих человеку, о котором идет речь, «выпадать». Ретристы отвергают цели общества и законные средства для их достижения. Мертон воспринимает их как истинных девиантов, поскольку они совершают поступки отвращения к достижению того, что не всегда согласуется с ценностями общества.

Под понятие «рекреатизм» подразумевается активное отвержение как культурных целей общества, так и их правовые и социально-регулятивные средства, и одновременно, поддержание всяких тенденций, направленных

против них. То есть рекреатизм означает склонность и приверженность к правонарушениям и их поддержку.

Согласно мнению Мертона, люди могут обратиться к отклонению в стремлении к широко принятым социальным ценностям и целям. Например, люди в США, которые продают незаконные наркотики, отвергли культурно приемлемые способы зарабатывания денег, но они по-прежнему разделяют общепризнанную культурную ценность зарабатывания денег. Таким образом, отклонение может быть результатом принятия одной нормы через нарушения другой.

Кроме того, Мертон различает двух видов девиантов: тех, кто нарушает правила по любому из нескольких причин, но не ставит под сомнение сами правила; и те, кто нарушает правила, чтобы активировать определенные процессы, которые в этой системе необходимы для «отмены» правила или замены его другим [11, 359-368].

Преступная деятельность, согласно Мертону, также является квалифицированной профессией. Он предполагает, что люди, имеющие доступ к законным средствам и целям, автоматически используют законные средства и цели. Однако, многие исследователи утверждают, что не только малообеспеченные люди, но также многие люди, которые имеют доступ к законным средствам, все же для достижения своей цели используют незаконные средства, то есть участвуют в отклонении. Другим примером, который противоречит утверждениям Мертона, является большое количество подростков среднего класса, которые продают товары в торговых центрах. Они не участвуют в этой деятельности, потому что у них нет доступа к средствам или целям. Они занимаются торговлей вынужденно, для удовлетворения своих личных нужд и оказания помощи в обеспечении материальной жизнеспособности своих семей.

Проблема типологии отклоняющегося поведения достаточно хорошо исследована также российскими учеными. Так, В.В.Ковалёв выделил социально-психологические, клинико-психопатологические и личностно-динамические типы девиаций [7, 53-54].

В классификации Ф. Патаки выделяются:

а) «ядро» девиантного поведения, которое состоит из четырех стойких форм девиации – алкоголизма, наркомании, проституции, преступности;

б) «преддевиантный синдром» - симптомы и явления, предвещающие и предшествующие отклоняющемуся поведению. Этот ученый к указанным симптомам относит такие негативные явления, как аффективное поведение, семейные конфликты, агрессивное поведение, отсутствие интереса к учебе, низкий уровень интеллектуальных способностей и др. [12, 93-94]. Ц.П. Короленко и Т.А. Донских классифицируют поведенческие девиации на следующие типы:

а) поведение, несоответствующее общепринятым поведенческим нормам, однако оказывающее конструктивное (созидательное, позитивное) влияние на развитие общества;

б) поведение, отклоняющееся от общепринятых норм и оказывающее деструктивное (негативное, разрушительное) влияние на общество [9,77].

В научной литературе также значительное внимание уделено проблеме определения уровней опасности социальной девиации.

Так, российский ученый В.В. Иванов устанавливает два уровня опасности отклоняющегося поведения:

а) докриминогенный уровень (нестандартные проступки, которые не представляют серьёзной опасности обществу, однако оказывают значительный вред самому индивидууму, совершающему такие проступки;

б) криминогенный уровень – все виды преступления и уголовно наказуемых деяний [4, 48-49].

Другой исследователь Ю.А. Клейберг разделяет девиации на три группы:

а) девиации, оказывающие негативное влияние (алкоголизм, наркомания и др.);

б) девиации которые оказывают положительное влияние (творческий труд, изобретение);

в) социально – нейтральные девиации, т.е. девиации которые направлены не на нарушение общепринятых норм, а направлены на достижение материальной выгоды индивидуума (например, попрошайничество) [6, 13-14].

В работе Е.В. Змановской классифицируются следующие виды поведенческой девиации:

а) преступления, то есть все виды уголовно – наказуемого поведения и проступки, нарушающих правовые нормы угрожающие установленному законом социальному порядку;

б) аморальное поведение, игнорирование традиционных морально-нравственных

норм, в результате которого ухудшаются взаимоотношения сторон;

в) поведение, означающее саморазрушение (самоубийство, фанатичное поведение, пищевая зависимость, химическая зависимость и т.д.) [3].

Другой исследователь социальной девиации Н.В. Майсак классифицирует все формы отклоняющегося поведения в двух пересекающихся друг с другом измерениях:

1. девиации по характеру направленности и проявления;

2. девиации по степени социального одобрения [10, 11-112].

Вышеприведенные классификации отражают основные виды и типы девиантного поведения. Поскольку, каждое общество имеет формальные законы и правила, а также неформальные социальные нормы, которые направлены на удержание людей от совершения преступных и отклоняющихся действий, поэтому отклоняющееся поведение делится на две категории: формальную и неформальную. Формальное отклонение относится к преступным деяниям, продиктованным законом, в то время как неформальное отклонение диктуется социальными нормами. Формальные отклоняющиеся действия, такие как грабеж, изнасилование и убийство, наказываются законом. Лицо, привлеченное к таким действиям, преследуется в суде и может попасть в тюрьму, выплатить штраф или подвергаться другому виду наказания. Неофициальными девиантными действиями считаются такие действия, которые имеют меньше последствий и не могут нанести серьезный ущерб жертвам. В то время как они считаются оскорбительными, они не могут привести к серьезным наказаниям.

С другой стороны, определенное человеческое поведение, которое может быть отклоняющимся в одном обществе, в то же время может не являться таковым в другом. Восприятие данным обществом того, что представляет собой отклоняющееся поведение, обычно вытекает из традиционных соображений. Например, большинство обществ недовольны чрезмерной сексуальной распушенностью, поскольку это вызывает трудности в отношении воспитания детей, а также повышает риск передачи болезни. Это осуждение часто кодифицируется внутри мифологических или религиозных систем, чтобы облегчить понимание и усугубить страх перед

непослушанием. В исламском и во многих христианских религиозных системах добрый секс запрещен. Однако во многих западных странах нет явного запрета такой деятельности; люди вместо этого осведомлены о негативных последствиях такого поведения, но совершить его или нет - они сами решают. Например, в традиционном обществе Таджикистана, как формально, так и не формально, отклоняющимся поведением считаются наркомания и наркоторговля, алкоголизм, обман и лжесвидетельство, внебрачный секс, гомосексуализм, проституция, педофилия, зоофилия, лесбиянство, просмотр порнофильмов, порнография, воровство. Этот список можно все же продолжить. В каждой стране существуют сотни или тысячи подобных формальных и неформальных отклонений.

Исходя из сказанного, на наш взгляд, под отклоняющимся поведением следует понимать лишь такие поступки, которые оказывают физический или моральный вред людям, их имуществу, также флоре и фауне, в целом, любой вид наносимого намерено вреда, включая физические или психические пытки.

Таким образом, чтобы определять то или иное конкретное поведение как отклоняющееся, необходимо знать общепринятые стандарты поведения (нормальность). Отклонение и нормальное поведение взаимосвязаны и взаимозависимы. Изменения в одной области также вызывают изменения в другой. Потому что социальные нормы поведения постоянно меняются, также как и понятия нормального и отклоняющегося поведения. Более того, большинство норм поведения не является одинаково справедливым для всех слоев общества, и это обстоятельство в определенной степени становится основой для социальных изменений. Однако в каждом стабильном обществе существует основной набор поведенческих ожиданий, считывание и выполнение которых способствует предотвращению негативных последствий отклоняющегося поведения.

Литература:

1. Беккариа Чезаре. О преступлениях и наказаниях / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. — М.: ИНФРА-М. 2004. -184 с.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. Пер. с фр. с сокр.; Под ред. В.А. Базарова. — М.: Мысль, 1994. -399 с.
3. Змановская Е.В. Девиантное поведение личности и группы. — СПб.: Питер, 2010. -349 с.

4. Иванов В. Н. Девиантное поведение: причины и масштабы // Социально-политический журнал. 1995. №2. С. 47—57.

5. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: Изд. группа ИНФРА М-НОРМА, 1997. – 374 с.

6. Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. М., 1997. -146 с.

7. Ковалев В.В. Психиатрия детского возраста. Руководство для врачей. М.: Медицина. 1981. -608 с.

8. Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения. Учебное пособие. 2-е издание, исправленное и дополненное. СПб: Издательский дом АЛЕФ-ПРЕСС, 2014. -302 с.

9. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. — Новосибирск, 1990. – 224с.

10. Майсак Н.В. Диагностика и коррекция личностных особенностей подростков с девиантным поведением. Астрахань, 2009. - 167 с.

11. Merton, Robert K. Social Theory and Social Structure. Rev. & enl. ed. Glencoe, Ill.: Free Press, 1957. P.359-368.

12. Патаки Ф. Некоторые проблемы отклоняющегося (девиантного) поведения // Психологический журнал. Т. 8. №4. 1987. -М-НОРМА, 1997. –С. 92-102.

13. Чезаре Ломброзо. Преступный человек. Пер. с ит. Н. С. Житкова, Г. И. Гордон, К. К. Толстой. СПб., 2005. Электронная версия: https://bookz.ru/authors/lombrozo-4ezare/prestupn_521/1-prestupn_521.html. 12.11.2018 года.

14. Муҳаммад А.Н. Инсон, сиёсат ва чома. Душанбе, 2018-С. 9-27.

Самадов Х. Х.

Масъалаи типологияи қачрафторӣ ва омилҳои он дар фалсафаи иҷтимоӣ

Дар ин мақола сайри мухтасаре дар масири собиқаи таърихӣ назарияи муосири қачрафторӣ, ки решаҳои он аз асарҳои намояндагони мактаби классикии криминологӣ ва фалсафаи иҷтимоӣ маншаъ гирифтаанд, анҷом дода шудааст. Дар он бештар ба таҳлили муқоисавии ақоиди олимони ғарбӣ доир ба масъалаи типологияи қачрафторӣ, таъйини омилҳои қачрафторӣ, пайомадҳои мусбат ва манфӣи он ва ғ. тавачҷӯх зоҳир карда шудааст.

Калидвожаҳо: чиноят, чинояткори модарзод, атавизм, қачравӣ, омилҳои биологӣ, дуздӣ, худкушӣ, танбалӣ, навҷуӣ (бидъаткорӣ), роҳатҷӯён, анъанাগароён, ретризм, рекреатизм.

Samadov Kh.Kh.

The Questions of Typology of Deviant behavior and their factors in social philosophy

In this article it is given a brief insight into the background of the modern theory of deviant behavior based on the works of the classical school of criminology and social philosophy. The focus is on a comparative analysis of the views of Western scholars towards the issue of the typology of deviating behavior, identifying factors of behavioral deviation, its negative and positive aspects, etc. **Keywords:** crime, congenital offender, atavism, deviation, biological factors, theft, suicide, parasitism, innovation, conformists, ritualists, retrism, recreationalism.

ЭВОЛЮЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЧЕНИИ АБДУРАУФА ФИТРАТА

Махмудова Ф.Х. – ассистент кафедры философии ТГПУ им.С. Айни

Семья является важным партнером в продвижении позитивных социальных навыков. Если стратегии руководства могут быть действительно эффективными, то участие родителей и их поддержка должны иметь в них решающее значение. Поэтому изучение развития семейных отношений в творчестве любого мыслителя, в том числе Абдурауфа Фитрата, имеет много позитивных моментов.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, Абдурауф Фитрат, законы шариата, супружеские отношения, дети, социум, национальная идентичность.

Чрезвычайная сложность, многофакторность и высокий динамизм процессов социальной реальности создают для обществоведов значительные трудности относительно познания сущности общества и его законов. Английский физик и социолог Джон Бернал говорит: "Наука об обществе - самая сложная из всех наук» [1.291].

Исследователи уделяют много внимания изучению семьи в жизнедеятельности общества, учитывая особую её значимость. С тех пор, когда социология семьи сформировалась как самостоятельная научная отрасль, проведено уже несколько тысяч исследований по самым разным сферам семейной жизни.

Именно уровень развития семьи и ее взаимодействие с институтами общества обуславливает общественный порядок, по которому живут люди в разных государствах, в разных исторических условиях.

В то же время функционирование семьи является результатом специфических социальных процессов, происходящих в обществе. Итак, семья - это некий мост, промежуточное состояние между обществом и индивидом.

Как сложный и многоплановый социальный феномен, семья является объектом изучения многих наук. Кроме социологии, ее изучают социальная психология, экономика, педагогика, право, этика, история, этнография и тому подобное. Каждая из этих наук имеет

свой предмет изучения. Так, социальная психология изучает динамику отношений семейных групп, семейные конфликты; экономика изучает семью как главный потребитель производимой продукции, а в условиях рынка – это и производственный центр; педагогика сосредоточивает свое внимание на воспитательной функции семьи, право - на правовых отношениях членов семьи и тому подобное. С этой целью, изучение методов и приёмов создания семьи и семейных отношений народами Средней Азии, в том числе таджиков, для нас является актуальным как никогда.

Абдурауф Фитрат- мыслитель и просветитель начала XX века, соратник Садриддина Айни на первом этапе просветительства, который сам был сведущим в законах развития и совершенствования общественной и естественной жизни, как с точки зрения естественных наук, так и социальных законов ислама, считает, что в повседневной жизни человека всякого рода приказы и задания, дела и действия, стремления, добрые и подлые действия не происходят сразу, а возникают постепенно.

Фитрат, прежде чем говорить о семье и о семейных отношениях, разделяет все природные существа на два вида.

К первому виду относит личностное существование, а ко второму виду разнообразные существа. В свою очередь, личностное существование он не считает вечным, а разнообразные существа в комплексе считает космосом и признаёт их вечными. То есть, заключение Фитрата по этому поводу состоит в том, что человеческая жизнь не является вечной, и его отсутствие не оказывает существенного воздействия на космическое пространство.

С этой своей позиции Фитрат размышляет о том, что одной из частей существования личности считается семья, продолжительность её существования относительно существования разновидности-природы, мира является короткой.

Но с другой стороны Фитрат напоминает, что несмотря на то, что существование личности по сравнению с существованием чело-

вечества является кратковременной, то семья, как ячейка общества укрепилась в соответствии с законами жизни и быта, супружеством и семейными отношениями, и таким образом, смогла на различных исторических этапах сохранить себя как важный социальный институт. Так как без создания семьи, рождения потомства нельзя надеяться на продолжение рода человеческого.

Фитрат также напоминает, что «один из законов человеческой жизни связан с постепенным и последовательным совершенствованием каждого человека, которое в свою очередь, развиваясь и распространяясь, медленно, но постепенно становится основой для исправления и устранения отрицательных качеств человека, подобных корыстолюбию, прелюбодеянию и пагубной страсти, вожделения и плотского желания [11. 18].

Для Фитрата начало создания семьи и дальнейшее управление ею требует от человека обуздания плотского желания. По этому поводу мыслитель подчёркивает, что «человек, достигая успеха в улучшении своих сексуальных наклонностей, достигает и лучшего выполнения своих семейных обязанностей, которые для него становятся лёгкими» [11. 18-19].

Для Фитрата заключение брачного союза между мужчиной и женщиной с целью создания семьи считается обязательным. Особенно, он видит одну из причин необходимости брака в том, что вне брака люди напрасно и опрометчиво тратят свою плотскую энергию. Фитрат считает, что кроме этической безнравственности, бесцельная растрата плотской энергии вне семьи доводит человека до половой распущенности, невежества и приводит к безнравственности. В этом контексте, подчёркивая высокое нравственное предназначение семьи, Фитрат подчёркивает, что только брак может спасти человека от этих скверных и не потребных действий. Для утверждения своей мысли он констатирует предание Мухаммада (с) из трактатов Мухаммада ал-Бухори и Муслима ал-Кушайри в части значения брака и приводит его в таком переводе: «Эй молодёжь, из вас каждый, кто может и способен (имеет законную возможность) жениться, должен обязательно жениться. Так как женитьба защищает ваши глаза от совершения греха и становится основой вашего целомудрия. А если не имеете возможности жениться, тогда соблюдайте пост, так как соблюдение поста ослабляет плотскую энергию и воздерживает

мужчину от совершения запретного деяния» [10.332].

Из содержания и значения настоящего предания можно сделать вывод, что создание семьи для каждого молодого человека зависит от материальных возможностей и обеспечения необходимых потребностей семьи. С другой стороны, женитьба воздерживает его от совершения безнравственных действий, насилия и способствует сохранению в чистоте его натуры.

Фитрат указывает также на то, что Посланник божий радовался вступлению в брак и рождению детей у своих последователей, а тех, кто не женятся, не включал в ряды своих последователей. Даже в некоторых преданиях Пророк называет таких людей самыми наихудшими из мужчин: «Наихудшими из вас считаются те, кто не женится. Два раката (колениопреклонение, часть молитвы) молитвы женатого человека лучше семидесяти ракатов молитвы неженатого человека. Наихудшими из вас являются неженатые мужчины, и самыми презренными мужчинами являются те, кто умирают, не женившись» [9. 255].

Фитрат, подвергая анализу социально-политическую ситуацию феодального общества Бухары, рассматривает причину безбрачия мужчин и указывает на одну из проблем, связанную с тем, что «с материальной точки зрения не каждый взрослый мужчина имеет возможность жениться. Во-первых, отцы девушек требуют калым за наличный расчёт. Вдобавок без каких-либо оснований требовали большое количество дорогих тканей - шёлка и парчи. Затем, мужчина, мечтающий жениться, был вынужден, угощали не меньше ста человек или же больше того, с обязательным дарением им халатов. Поэтому, для женитьбы молодому человеку необходимо не менее десяти тысяч танга. По этой причине одна группа из наших людей, не женившись, так и уходит из мира сего, и таким образом, продолжительность рода нашей нации день за днём снижается» [8. 79].

Фитрат подвергает критике существовавшие в его время брачные традиции и обряды, в частности обычай требовать выкупа за невесту со стороны родителей девушки, дарение большого количества подарков, приводящих к большим расходам, обычай устраивать угощение всем родственникам девушки. Фитрат высмеивает эти обряды и традиции в Бухарском Эмирате и считает их бессмысленными и необоснованными. Для подтверждения своих

мыслей в качестве аргумента он здесь же приводит предания Пророка и предлагает их взять за основу соблюдения этикетазаклучения брака: «Наилучшим браком считается самый лёгкий из них», «Велико благодеяние и благословение той женщины, услуга вступления в брак с которой стоит меньше других» [2.79].

Кроме того, Фитрат продолжая критику обычаев брачных церемоний знати, чиновников и состоятельных людей эмирской Бухары, заключает, что богатые воспринимают женитьбу как средство удовлетворения своей животной похоти. Поэтому каждый день они берут в жены новую девушку, разводятся с предыдущей женой или же, оставляют её в своём доме подвергая ее унижениям. Фитрат, несмотря на то, что подвергает критике брачные церемонии богатых людей Бухары, он, как ни странно, одобряет многожёнство, основанное на постулатах исламского шариата. Защищая свою точку зрения он приводит изречение из Корана суру «Нисо»: берите «Из женщин всё, что желает ваше сердце, одну, две, три и даже четырёх вводите в свой брак. Но если боитесь, что со всеми не можете справедливо относиться, тогда вам достаточно и одной».

Таким образом, Фитрат для заключения брака приводит предание Мухаммада (с), которое состоит из того, что «С женщиной с учётом четырёх вещей заключают в брак: это имущество, положение, красота и вера. Следовательно, ты конечно должен выбрать верующую женщину» и целиком поддерживает этот взгляд и агитирует своих соотечественников соблюдать его.

В частности, Фитрат предлагает молодёжи создавать семью согласно законам и правилам исламского шариата. Он указывает на равенство женщин и мужчин в этом вопросе, подчеркивая, что женщины также в соответствии с велениями шариата, наравне с мужчинами должны располагать имуществом и богатством, чтобы во время создания семьи это имущество и богатство могли бы тратить во имя более лучшей организации жизни семьи.

Фитрат в эмирском феодальном обществе беря за основу это предание, убеждает, что является неприемлемым для имущих людей желать девушку из семьи наёмного работника или бедняка. Основную причину этого он видит в том, что, во-первых, дочери наёмных работников являются бедными, и во-вторых, в такой семье, где все страдают и имеют мате-

риальные трудности, девушки растут необразованными и невоспитанными, они лишены всяких нравственных достоинств. В целом, Фитрат подчёркивает, что девушки из низкого сословия не сведущи в способах управления домом, таким образом, они не в состоянии дать ребёнку должного воспитания [5.338].

От такого рода теоретических воззрений мыслителя можно сделать вывод, что основным призывом Фитрата к Бухарской молодёжи было то, чтобы они выбирали себе жену из своего же сословия, и ни в коем случае не выбирали жену из нищих слоёв. То есть, тот, кто выбирает жену из семьи наёмного работника или же простолюдина, обречен на то, что впереди его будут ждать различные проблемы: жизнь мужа сделает горькой, ибо он иногда не сможет защитить честь семьи, а безнравственный характер его жены по наследству передастся детям.

Фитрат также считает, что женщина должна быть внешне красивой, она должна иметь внутреннюю красоту и прелесть. Поэтому он рекомендует мужчинам обращать внимание и на этот аспект. Так как красивая, миловидная и открытая лицом женщина больше привлекает желание мужчины в свою сторону и становится одной из основ крепкой семьи и будущего здорового потомства семейства.

Фитрат считает, что напротив, если жена не обладает красивой и привлекательной внешностью, это снижает к ней интерес и со стороны детей, тем самым, становясь причиной разрушения семьи, приводя к беспорядочным сексуальным связям. Фитрат впервые в таджикской философии обращает внимание на влияние среды на формирование личности человека и указывает на важную роль женщины в этом процессе. Он указывает на то, что наравне с богатством, целомудрием, красивой и привлекательной внешностью, в браке важно учитывать образованность женщины: «Ребёнок, который воспитывается под руководством эрудированной и образованной женщины, становится образованным, и каждый ребёнок, который воспитывается среди безнравственных и недобродетельных людей, становится бессовестным и злоумышленником» [11.25]

Таким образом, Фитрат приходит к выводу, что ребёнок получает первое своё воспитание от матери, и мать является укреплением и основоположником его воспитания. Следовательно, «мать, как являются воспитатель

человека, - пишет Фитрат, - должна быть верующей (образованной), чтобы ее дети также становились верующими. Поэтому необходимо, чтобы каждый, кто женится, старался жениться на верующей женщине» [3. 39].

То есть, под понятием быть верующей женщины Фитрат подразумевает такое значение, что жена должна быть благочестивой, богобоязненной, образованной, обладать бы здравым умом и честными поступками [5.86]

Использованная литература:

1. J.D. Bernal's The social function of science, 1939-1989. London. 1978. p. 291
2. Аджаматов Б. Чудеса, сенсации, факты: изречения пророка Мухаммада, а.с. собранные Л.И. Толстым, 1999. -М. -с. 79
3. Мирзо-заде Х. Абдурауфи Фитрати Бухорои. Дар мачмуаи «Чанд мулохизаи адаби». Ч. 92. - Душанбе: Институти давлатии педагогии ба номи Т. Г. Шевченко. - Душанбе, 1974. - С. 39 - 47.
4. Мирзо-заде Х. Ахмади Дониш ва маорифпарварони ибтидои асри XX// Маориф ва маданият, 11 - 12 - 1976.
5. Мухиддинов А. Введение//Фитрат. Эпоха правления эмира Алимхона. Д., 1991.
6. Табаров С. «Мавлуди Шариф ё худ хайр-ул-башар» - и Фитрат. -Душанбе: 2003
- Турсунов А. Философия Ибн Сины. Истоки, проблемы, исторические судьбы. - Философские науки, 1981, № 1. С. 80 - 92.
7. Табаров С. «Роҳбари наҷот» - и А. Фитрат. -Душанбе: Матбуот, 2002. - 424 с.
8. Табаров С. Баёноти «Саёҳи хиндӣ» -и Фитрат: Эссеи тадқиқотӣ. - Душанбе, 1999. - 63с.
9. Фитрат Абдурауф. Баёноти саёҳи хиндӣ//Садои Шарқ. - 1988. - № 6. -С. 12 – 57.
10. Фитрат Абдурауф. Давраи ҳукмронии амир Олимхон. - Д., 1991. - 63 с.
11. Фитрат Абдурауф. Роҳбари Наҷот //Садои Шарқ. -1992. - № 7 – 8. - С. 16 – 59.

Махмудова Ф. Ҳ.

Таҳаввулоти муносибатҳои оилавӣ дар таълимоти Абдурауфи Фитрат

Оила ва оиладорӣ асосҳои муҳими пешрафти малакаҳои мусбати иҷтимоӣ мебошад. Агар ҷамъият дурнамои роҳбарикунандаро дар ҳақиқат самаранок пазирад, иштироки волидон

ва дастгирии онҳо баҳри пешрафти иҷтимоӣ фарзандон хеле муҳим мегардад. Бинобар ин, таҳқиқи рушди муносибатҳои оилавӣ дар таълимоти мутафаккирони Шарқ, алаҳусус маорифпарвар Абдурауфи Фитрат бисёр ҷиҳатҳои мусбат дорад, аз ҷумла ақидаҳои ӯ дар бораи муносибатҳои оилавӣ аҳамияти худро ҳеҷ вақт аз даст намедиханд. Фитрат нақши волидайнро ҳамчун таъминкунандагони аввалин зинаҳои ба низомдарории иҷтимоӣ хеле муҳим меҳисобад. Ба қавли ӯ, бояд волидайнсаҳми атофолро дар барномарезии оила сарфи назар накарда, балки онро тақвият бахшанд, зеро ин вижагист, ки дар фаҳмидани ҳолати кӯдак ва мақсадҳои оилавии ташаккули ӯ кӯмаки бевоқифа мерасонад. Ҳассосият нисбати фарқиҳои оилавӣ ва фарҳангӣ хеле муҳим аст ва метавонад тавассути қобилияти шахсияти тақвими ёбад.

Калидвожаҳо: оила, муносибатҳои оилавӣ, қонунҳои шариат, волидайн, кӯдакон, ҷомеа, раваншиносӣ, хувияти миллӣ.

Makhmudova F.H.

Evolution of family relations in Abduruf Fitrat teaching

Families are important partners in promoting positive social skills. If leadership strategies need to be effective, parental involvement and support is critical. Therefore, the study of the development of family relations in the work of any thinker has many positive aspects, including Abduruf Fitrat. Early care providers should involve parents as soon as their child is enrolled in the program and ask for help in understanding the child and the family's goals for the child. Sensitivity to family and cultural differences is crucial and can be enhanced by the ability of a person to listen and encourage communication. Adopting differences in the family for each child and parent to experience a sense of belonging to early childhood programs. Mutual respect, cooperation, shared responsibility and negotiations on differences of opinion between parents and specialists in education and education are necessary to achieve common goals related to the management and education of young children.

Key words: family, family relations, Sharia law, marital relations, children, society, national identity.

РИТОРИКАИ СИЁСӢ: ТАЪРИХИ ПАЙДОИШ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ХОСИ ОН

Саидова Ф. С.- унвонҷӯи ИФСҲ АИҶТ

Дар мақолаи мазкур муаллиф таърихи пайдоиш ва хусусиятҳои риторикаи сиёсиро мавриди таҳлил қарор дода, паҳлуҳои гуногуни санъати суханвариро таҳқиқ намудааст. Махсусан, нақши суханвар ва усулҳои таъсиррасонии он аз нигоҳи методологӣ хеле муфассал арзёбӣ ёфтааст.

Калидвожаҳо: риторика, риторикаи сиёсӣ, таърихи риторика, таъсиррасонии риторикӣ, Арасту.

Санъати суханварӣ аз қадимулаём то имрӯз бо шаклҳои гуногун зоҳир мегардад. Яке аз навъҳои он суханварии сиёсӣ мебошад, ки ҳамчун зарурати ҷамъиятӣ пайдо гардидааст. Дар илмҳои сиёсӣ он бо мафҳуми «риторика» маъмул буда, ҳамчун санъати сухан ва суханварӣ маънидод мешавад. Риторикаи сиёсӣ ин илм дар бораи қонуниятҳои пайдоиш, инкишоф ва предмети нутқи сиёсӣ аст. Яъне, ин илм дар бораи таъсир расонидан ба инсон тавассути сухан мебошад. Зарурати пайдоиши суханварии сиёсӣ дар тағйиротҳои бузурги иҷтимоию сиёсӣ аст, ки дар раванди таърих ба амал омаданд. Махсусан, рӯзгори ғурағуи мардуми Юнон, Рим ва Шарқи Қадим боиси инкишофи суханварии сиёсӣ гардид.

Аввалин андешаҳо оид ба суханварӣ ба Шарқи қадим марбут мебошад. Дар ақсар мамӯлики Машиқзамин суханварон мавқеи хоса доштанд. Мардум ба онҳо эътиқоди қавӣ дошта, бо номҳои воиз, хатиб, қиссагон, ровӣ ва амсоли инҳо муаррифӣ менамуданд. Зикр қардан хос аст, ки қадру манзалати суханвар ва сухандонию суханварзӣ ханӯз дар китоби муқаддаси «Авесто» мақоми хоса дошт. Шахсияти Зардушт низ ҳамчун як фарди сухандону суханвар дар таърих маълум аст. Аммо дар Шарқ санъати суханварӣ низоми муайяно соҳиб нагашта буд. Аз ин рӯ, назарияи нотикӣ ташаққул наёфта, дар воқеияти ҷамъиятӣ таҷассум наёфта буд. Фақат дар Юнони қадим мутафаккирон тавонистанд суханвариро ба низом дароранд. Арасту тавассути асараш «Риторика» тавонист паҳлуҳои мухталифи санъати суханвариро нишон дода, оид ба баҳсҳои сиёсӣ, судӣ,

нутқҳои расмӣ намояндагӣ ибрази андеша намояд. Арасту риторикаро ба се қисм ҷудо намудааст: риторикаи сиёсӣ, додгоҳӣ (судӣ) ва ташрифотӣ-намоишӣ.

Ба андешаи Арасту суханвари сиёсӣ моро ба анҷоми қоре тарғиб менамояд. Суханвари додгоҳӣ ё қасеро мавриди ҳамла қарор медиҳад ё аз фарде дифоъ мекунад. Сухани ташрифотӣ – намоишӣ шахсро меситояд ва нақӯшиш менамояд. Ин се навъ сухан ба се навъ замон таъя мекунад. Суханвари сиёсӣ ба воқеаҳои оянда иртибот дорад. Дар бораи ҷизҳое, ки бояд ба анҷом расонид ё аз анҷоми он худорӣ қард тавсия медиҳад. Суханвари додгоҳӣ бо гузашта сару қор дорад. Зеро қазияи гузаштаро мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Нотикӣ ташрифотӣ ба замони вучӯддошта таъя мекунад, зеро тамоми афрод бо тавваҷӯҳ ба мавқеияти умуре, ки дар ҳол вучӯд дорад, ситоиш ё нақӯшиш мекунанд, қарчи гоҳ ёдоварии гузашта ва гумоне дар бораи ояндаро муфид меёбанд.[1,с 50]

Бояд қайд намуд,ки пеш аз Арасту низ заминаҳои рушди риторика ба вучӯд омада буд. Махсусан, баъди ташаққули демократияи ғуломдорӣ дар Юнони қадим зарурати дар маҷлисҳои халқӣ баромад намудани нотикон гардид. Онҳоро мебоист дар назди оммаи мардум баромад намоянд ва халқро барои қори муайяне сафарбар намоянд.

Замоне, ки суханварии сиёсӣ ба зарурати ҷамъиятӣ табдил ёфт, гурӯҳи одамоне пайдо шуданд, ки дар рушди нотикӣ хизмати арзанда намуданд. Ин гурӯҳи одамон ба шахсони муҳтоҷ ҷиғуна баёни фикр ва чи тавр худро ҳимоя қарданро меомӯхтанд. Онҳоро дар Юнони қадим софист менамуданд, ки маънои ҳақим ва донишмандро дорад. Софистҳо ба санъати нотикӣ муносибати махсус доштанд. Онҳо ба мақсад ва ҳақиқат чандон эътибор намедоданд ва ростро дурӯғ ва дурӯғро рост меқарданд. Мақсади онҳоро бовар қунонидани одамон ташкил меод. Бештар суханварии амалиро тарғиб меоданд. Суқрот бошад андешаҳои софистҳоро дар мавриди ҳақиқати мутлақ рад намуда, назарияи «суханварии ҳақиқӣ» - ро пешниҳод қард.

Аксари муҳаққиқон ташаккули риторикаро ба давраи барҳамхурии Империяи ғарбии Рим (476 п.а.м) нисбат медиҳанд. Мардуме, ки аз зулму ситами ҳокимон фирор менамуданд, баъди бозгашт барои азхудкунии моликияти пештараи худ даъвоҳо пеш меоварданд. Ин амалро тавассути нотикон иҷро мекарданд. Воқеан, шахсиятҳои бузурги сарзамини Рим дар рушду инкишофи суханварӣ саҳми беназир доранд. Махсусан, нақши М.Т.Ситсерон хеле барҷаста аст. Дар асараш «Суханвар» Ситсерон он талаботҳои пешниҳод кардааст, ки инсонро суханварӣ ҳақиқӣ менамояд, ба мисли маърифати баланд, доноӣ, доштани маърифати фалсафӣ, ҳуқуқӣ ва назарияи санъати суханварӣ. Ба ақидаи Ситсерон бузургии нотик дар он аст, ки шунавандаро тобеи худ карда, ба гуфтаҳои худ бовар кунонад ва ҳамзамон шунаванда аз сӯхбати ӯ ҳаловат барад. Нутқи Ситсерон дар бораи «қонуни таксими замин» ҳамчун дараҷаи баланди нутқи сиёсӣ шинохта шудааст. Дигар марҳилаи рушди суханварӣ асрҳои миёна мебошад. Дар ин давра санъати суханвариро мутафаккирони Шарқ инкишоф доданд. Дар Аврупо суханварӣ ба баҳсҳои динию фалсафӣ таъҷиб мекард. Шахсиятҳои маъруфи калисои масеҳӣ идомадиҳандагони суханварии Юнони қадим буданд. Баҳсҳои сиёсӣ низ дар зери ақоиди динӣ қарор доштанд. Дар Шарқ низ вазъият чунин буд. Суханварӣ дар ҷаҳонҷӯбаи дину ахлоқ рушд мекард. Дар ин давра риторика ба адабиёт нигаронида шуда буд. Дар осори мутафаккирони ин давра панду андарз ва шеърҳои зиёде оид ба кадр қимати сухан дида мешавад. Намунаи барҷастаи чунин асар «Шоҳнома» - и Фирдавсӣ аст, ки ҳамчун осори таърихӣ сиёсӣ, фалсафӣ ва адабӣ шинохта шудааст. Фирдавсӣ барои ҳар як давлатдор донишмандони нозуқиҳои суханвариро шарт ва зарур медонад.

Ҳамин тариқ, то асрҳои 16-17 рушду инкишофи зиёдро риторикаи илоҳӣ касб намуда, дертар ҷойи онро риторикаи судию академӣ ва дар охири асри 18 дар замони Инқилоби бузурги Фаронса ҷойи онро риторикаи сиёсӣ мегирад. Таърихи риторика ба оинаи равишҳои рушду инкишофи иҷтимоӣ сиёсии ҷомеа табдил ёфта, паст гардидани обрӯи калисо, рушду инкишофи илм, ҷолиби диққат будани Инқилоби бузурги Фаронса

ва муҳокимаҳои парламенти асри 19 – ро инъикос менамояд [2, с.60].

Дар Россия низ то солҳои 60 – ӯми асри 19 ба масъалаҳои иҷтимоӣ сиёсии риторика чандон диққат намедоданд. Дар натиҷаи шиддат гирифтани муборизаҳои синфию сиёсӣ аз ин давра сар карда дар Россия ҷанбаи иҷтимоӣ риторика афзалият пайдо кард. Махсусан, А.Ф.Мерзляков ин самтро инкишоф дод. Ба ақидаи ӯ ҳар як умумияти иҷтимоӣ ҳақи махсуси тарзи суханрониро дорад. Ӯ се вазифаи асосии нотикро махсус қайд менамояд: омӯзонидан, бовар кунонидан ва ҷалб намудани шунаванда.

Ҳамин тариқ, дар раванди таърих риторика ба самтҳои муҳталиф ҷудо шуда, давра ба давра инкишоф ёфт. Риторикаро ба навъҳои гуногун ҷудо менамоянд, аз қабилӣ риторикаи судӣ, академӣ, сиёсӣ, динӣ, ҷашнӣ ва ғайра, ки васеътарини он риторикаи сиёсӣ мебошад. Дар замони муосир риторикаи сиёсӣ дар марҳилаи рушд қарор дорад.

Бояд қайд намуд, ки дар пойдевори сиёсат нақши сухан бузург аст. Дар шароити ҳозира бе донишмандони нозуқиҳои санъати риторикаи сиёсӣ ҳеҷ як роҳбар муваффақият ба даст оварда наметавонад. Сиёсатмадорон тавассути нутқи худ дар назди мардум баромад намуда, ҳадафҳои худро мушаххас менамоянд. Сухани онҳо ҳадафест, ки дар он манфиатҳои умумиятҳои иҷтимоӣ, самтҳои асосии сиёсати дохилию хориҷӣ, стратегияҳои бузурги давлатӣ ва дигар паҳлуҳои ҳаёти мардум баррасӣ мегардад. Суханвари сиёсӣ бояд аз дидгоҳи манфиатҳои мардум сухан гӯяд то онҳоро муттаҳиду сафарбар карда тавонад. Яъне, нутқи сиёсӣ бо ҳақиқати зиндагии мардум бояд созгор бошад.

Яке аз хусусиятҳои асосӣ, ки танҳо марбути суханварии сиёсӣ мебошад дар он аст, ки идеяи марказии онро манфиатҳои давлату миллат ташкил медиҳад. Суханвари сиёсӣ аз дидгоҳи манфиатҳои миллӣ мавзӯҳои гуногунро баррасӣ менамояд. Самтҳои баромади он метавонад муҳталиф бошад. Яъне, он метавонад, дар мавзӯоти иқтисодию иҷтимоӣ, динию мазҳабӣ, миллию фарҳангӣ ва ҳатто аграрӣ сухан ронад ва онро тобиши сиёсӣ диҳад. Аз ин хотир, баромади нотики сиёсӣ ҷолибтар мешавад ва мардумро бештар ба худ ҷалб менамояд. Суханвари сиёсӣ бояд дониш ва маърифати баланд дошта бошад, то тавонад вазъи дохилию хориҷии давлатро таҳлилу пешгӯӣ намояд. Агар суханвар дар

нутки сиёсии худ вазъи идорию сиёсӣ, икти-
содию иҷтимоӣ ва сатҳи маънавии ҷомеаро
дуруст ташхис диҳад ҳамеша нуфузи ӯ баланд
шуда, суханаш таъсирнок мегардад.

Суханвари сиёсиро зарур аст дар самтҳои
бештар сухан ронад, ки барои ҷомеа
нафъовар бошад ва мардум нисбати он
мавзӯ таваҷҷӯҳ дошта бошанд. Арасту низ
дар асари худ «Риторика» ин масъаларо
таъкид намуда, доираи бармади суханварро
мушаххас гардонид буд. Ба андешаи
Арасту панҷ матлаби асосие вучуд дорад, ки
ҳамаи мардум роҷеъ ба онҳо меандешанд ва
суханварони сиёсӣ дар бораи он бояд донанд
ва суханронӣ намоянд. Инҳо иборатанд: аз
роҳҳо ва васоил, ҷангу сулҳ, дифоъи миллӣ,
воридоту содирот ва вазъи қавонин. Дар
мавриди роҳҳо ва васоил хатиб муҳтоҷ ба
донистани манобеи даромади кишвар аст. Он
бояд аз тамоми даромади кишвар огоҳ
бошад. Дар боби ҷангу сулҳ ва дифоъи мил-
лӣ суханвари сиёсӣ бояд қудрати низомӣ ва
минтақаҳои махсуси стратегии кишварашро
донад. Дар суханронихояш аз ҷангҳои ма-
молики дигар мисол оварда, руҳ додани онро
дар кишвари худ аз эҳтимол дур надонад, зе-
ро иллатҳои ҳамсон эҳтимол, натиҷаи ҳам-
сон ҳоҳад дошт. Дигар масъалае, ки
Арасту доништан ва баррасӣ карда тавони-
стани онро барои ҳар як суханвари сиёсӣ
шарт медонад, вазъи қонунгузорӣ аст. Зеро
тамоми некуаҳволии як кишвар аз қавонини
он вобастагӣ дорад. [3- 54] Дарвоқеъ, гар-
чанде аз гуфтаҳои Арасту қарнҳои сипарӣ
шуда бошад ҳам, аммо аз дидгоҳи имрӯз
ахамияташро гум накардаанд. Зеро дар
назди оммаи мардум аз чунин мисолҳо овар-
дан бар суди давлату давлатдорӣ аст.

Воқеан, суханварӣ сиёсӣ аз дигар нотикон
дида бештар ба омма муроҷиат мекунад. Аз ин
рӯ, онро зарур аст, ки баромадашро оммафаҳм
кунад. Зеро ҳангоме, ки баромади он пурра ҳу-
сусияти сиёсӣ мегирад на ҳамаи мардум ма-
фҳумҳои онро дарк мекунанд. Забони суханва-
ри сиёсӣ бояд бурро, тоза, зебо ва ҳадафнок
бошад. Онро зарур аст дар мавридҳои зарурӣ
пардапушона сухан гӯяд. Махсусан, дар муно-
сибатҳои байналхалқӣ. Зеро дар сиёсат як су-
хан метавонад дустро ба душман табдил диҳад.
Чунончи шоир фармудааст:

Сухан дониста гӯӣ то дустро душман
нагардонӣ,
Зи ҳарфи бетаамул ошно бегона мегардад.

Дар раванди таърих ҳолатҳои зиёде бу-
данд, ки як сухани ноандешида ҷони милли-
онҳо одамонро рабурдааст. Мавридҳои ди-
гаре буд, ки як сухан муносибатҳои
давлатҳоро дар арсаи ҷаҳон вайрон кард.
Мисоли барҷастаи он баромади сарвазири
Британия Кабир У. Черчил дар ш.Фултони
Амрико (05.03.1946) аст, ки баъди он дар
ҷаҳон Ҷанги сард оғоз шуд. Олам ба ду ни-
зоми ба ҳам зид ва оштинопазир – капита-
листӣ ва сотсиалистӣ ҷудо шуд.

Баръакси ин, сухан омиле асосии мут-
таҳидкунӣ дар сиёсат аст. Дар вазиятҳои но-
гувори сиёсӣ зиёд шахсиятҳои пайдо гар-
диданд, ки тавассути ҷаззобияти сухани худ
тавонишанд мардумро сарҷамъ намоянд.
Таъсири нутқи онҳо мардумро аз фалокат ва
дасисакорӣ наҷот дода, муттаҳид намуд.

Воқеан, дар сиёсат як сухани таъсирнок ме-
тавонад мардумро муттаҳид намояд. Намунаи
чунин суханронӣ баромади Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ
Раҳмон дар Иҷлосияи 16 – уми Шурои Олӣ
аст. Албатта, ҷаззобияти сухан ва мушаххасу
нишонрас будани он бар намояндагони халқ
таъсир кард ва баъди он раванди муттаҳид-
шавӣ дар Тоҷикистон оғоз шуд.

Кайд кардан ба маврид аст, ки дар замо-
ни инқилобҳо мутафаккирону шоирон низ
ҳамақадamu ҳамнафаси зиндагии мардум
ҳастанд. Онҳо дар ашъори худ халқи заҳмат-
кашро тараннум намуда, барои аз зулми зо-
лимон халос шудан тавсияҳо меоданд.
Ханӯз дар асрҳои миёна ин тамоюл дида
мешуд. Дар асрҳои 19 – 20 – ум ин раванд ин-
кишоф ёфт. Онҳо чун қудрати озодона сухан
карданро надоштанд, ҳадафҳо ва суханҳои
сиёсии худро дар назм мебароварданд. Дар
ашъори худ халқро бар сарҷамъӣ ва мубо-
риза даъват мекарданд. Намунаи он шоири
сухансаро Муҳаммад Иқболи Лоҳурӣ аст. Ӯ
дар ашъори худ инқилобро тараннум мекард.
Дар шеъраш «Паёми Шарқ» мардуми
Шарқро ба мубориза даъват кардааст. Дар
воқеъ, дар он даврон шеър воситаи асосии
муборизаи сиёсӣ гардида буд. Дар ашъори
С.Айнӣ низ чунин даъватҳо дида мешавад.

Аз аҳгари инқилоби мо сӯхт,
Дунёи ситамгарон чу хошк
Афсус махӯр, ки сӯхт олам,
Баргӯӣ, ки «хас каму ҷаҳон пок»

С. Айнӣ халқи азиятдидаро ба мубориза
ва инқилоб даъват кардааст. Инқилобро во-
ситаи асосии аз зулми ситамгарон раҳҳо шу-

дан медонист. Ашъори А.Лохутӣ низ намунаи чунин гуфтаҳост. Махсусан, дар шеърӣ «Марши хуррият» ин масъаларо баррасӣ намудааст.

Воқеан, суҳан дар сиёсат ҳамеша воситаи асосии расидан ба ҳақиқат, дарёфти нигоҳи нав мебошад. Аз ин рӯ, имрӯз зарурат ба миён омадааст, ки фанни суҳанвариро на танҳо дар муассисаҳои таҳсилоти олии, балки дар мактабҳои таҳсилоти ҳамагонӣ низ ба роҳ монем. Суҳанварии сиёсӣ бошад барои ходимони давлатӣ ва роҳбарони муассисаҳои гуногуни ҷамъиятӣ муҳимияти махсус дорад. Аз ин рӯ, донишмандони таърихи пайдоиши Риторикаи сиёсӣ ва хусусиятҳои гуногуни он барои мустақам намудани донишҳо дар ин самт зарурати воқеӣ дорад.

Рӯйхати адабиёт

1. Арасту. Хитоба. Душанбе, 2017. С.51
2. Маҳмадов А.Н. Риторика ва баҳси сиёсӣ. Душанбе, 2013.
3. Арасту. Хитоба. Душанбе, 2017. С.54-58.
4. Мерзяков А.Ф. Риторикаи мухтасар. Москва.
5. Муҳаммад А.Н. Инсон, сиёсат ва ҷомеа. Душанбе, 2018.-С.84-98.

Саидова Ф. С.

Политическая риторика: история возникновения и её особенности.

В данной статье автор проанализировал специфические особенности политической риторики и различные стороны ораторского искусства. Подчеркивается роль и методологии влияния политической полемики.

Ключевые слова: риторика, политическая риторика, политика, история риторики, риторические влияния, Аристотель

Saidova F.S.

Political rhetoric: the history of occurrence and its features.

In this article the author analyzed the history of the origin and the specific belonging of the political rehtorik and also analysis the various ports of the rehtorik. Particuiary the role of speaker and its impast on the methodoiogu is highly detailed.

Keywords: rehtorik, political rehtorik, political, history rehtorik, Aristotel.

ТОЧИКОНИ ХИТОЙ: УМУМИЯТҲОИ ФАРҲАНГӢ ВА МИЛӢ

Тоҳиров Э. - аспиранти Донишгоҳи давлатии забонҳои Тоҷикистон ба номи С.Улуғзода

Дар мақола оид ба умумияти фарҳангӣ ва милӣ, инчунин хусусиятҳои фарқкунандаи тоҷикони Хитой сухан меравад. Тоҷикон дар тамоми минтақаҳои ҷаҳон сукунат доранд. Аз қадимулайём тоҷикон дар Чин низ зиндагӣ мекарданд. Таърихи муқим гардидани тоҷикон дар ин сарзамин вижагиҳои ба худ хос дорад, ки муҳаққиқон онро ба таври гуногун навиштаанд. Аз ин рӯ, барои муайян намудани таърихи тоҷикони Чин, бояд ба чанд нукта аҳамияти ҷиддӣ дод. Дар адабиётҳои илмӣ омадааст, ки тоҷикон асосан дар вилояти Тошқурғони Чин зиндагӣ мекарданд.

Калидвожаҳо: сукунати наздик, муносибатҳои фарҳангӣ, умумият ва хусусияти фарҳангҳо, тоҷикони Хитой, таърихи муносибатҳои тоҷикон бо Чин.

Сайёҳони рус ва аврупоӣ ин минтақаро ҳамчун «Туркистони шарқӣ» («Восточный Туркестан») номгузорӣ намудаанд:

«Сайёҳон ва таърихнигорони аврупоӣ ва рус Осиёи Миёнаро ҳамчун «Бухорои бузург» ва қисмати шарқии онро «Бухорои хурд» меномиданд. Баъд аз ҳамроҳ намудани ин минтақа ба Чин дар нимаи дуввуми асри XVIII ва ибтидои асри XIX он ҳамчун Синзян номгузорӣ шуд. Вале бо вучуди ин Осиёи Миёнаро ҳамчун Туркистон номгузорӣ намуда, онро барои фарқ намудан «Туркистони Бухоро» ва «Туркистони Чин» меномиданд». [6]

Вале бояд қайд намуд, ки аҳолии таҳҷоии Осиёи Миёна ва махсусан Туркистони шарқӣ мардумони ориёинаҷод будаанд, ки инро шарқшиноси рус В.В. Григорьев таъкид намулдааст. Тадричан дар таҳқиқотҳои муҳаққиқони даврони шӯравӣ низ чунин натиҷагирӣ мегардад, ки дар ҳар ду ҷониби Туркистон мардумони ориёитабор зиндагӣ мекарданд. Академик В.В.Бартолд таҳқиқотҳои археологҳо, таърихнигорон, забоншиносон ва фарҳангшиносонро ҷамъбаст намуда ба хулосае меояд ва менависад: «дар ҳарду ҷониби Туркистон мардумоне зиндагӣ мекарданд, ки баромадашон як буд ва дорои омилҳои фарҳангии ягона буданд». [6]

Дар асоси таҳлили сарчашмаҳои таърихӣ, археологӣ, антропологӣ, муайян гардидааст, ки ниёкони тоҷикон дар баробари дигар

мардумони эронитабор, тохариҳо будаанд, ки дар Туркистони шарқӣ зиндагӣ намудаанд ва бо забонҳои эронӣ гап мезадаанд.

Бино ба маълумоти сарчашмаҳо тохариҳо хело ҳам барвақт ханӯз пеш аз ҳазорсолаи II қабл аз мелод, аз замони забти Ҳиндустон аз ҷониби ориёиҳо ин ҷо зиндагӣ мекарданд. Муҳаққиқи японӣ профессор Ханнеда Акира чунин мепиндорад: «Дар бораи мардумони қадимаи Обанбори Тарим ҳаминро бояд гуфт, ки забони онҳо ба оилаи забонҳои хинудаврупой дохил шуда, аҳолии Мовароуннаҳр эронӣ будаанд, вале мо аниқ гуфта наметавонем, ки аҳолии таҳҷоӣ онҳо будаанд, аммо дар ҳақиқат онҳо мардумони муқими аксар қазираҳое будаанд, ки биёбони Такла-Макан ихота карда буд ва ин аз ҳазорсолаи II қабл аз мелод то нимаи дуввуми асри IX рост меояд». [6]

Дар баробари ин сарчашмаҳои дигар низ иттилоъ медиҳанд, ки дар замони мавҷи бузурги муҳочирати ориёиҳо дар охири ҳазорсолаи II ва аввали I қабл аз мелод скифҳои қадим дар Туркистони шарқӣ ҷойгир шуданд, ки дар минтақаи ҷанубӣ ва ғарбии он воқеъ гардиданд, дар ҳоле, ки дар ҳудуди шимолии он скифҳо зиндагӣ менамуданд.

Сарчашмаҳои ҳагтӣ, ки аз Хутан ва Тумшуиқ пайдо гардидаанд, аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки забони гуфтугӯии сакҳои таҳҷоӣ аз бисёр ҷиҳат бо забони аҳолии Бадахшон, аз он ҷумла бо ваҳонӣ қаробат дорад. Бояд қайд намуд, ки муқим будани мардумони ориёитабор дар ин сарзамин низ таърихи тӯлонӣ дорад, ки он ба ҳазорсолаи якуми мелодӣ рост меояд:

«Дар ҳазорсолаи I мелодӣ аҳолии форсизабон, яке аз бузургтарин гурӯҳҳои этники дар шарқи Осиёи Марказӣ буданд (ҳозира Ҷумҳурии автономии Уйғурии Синзян ҶМЧ), ки ба забони форсии миёна гап мезадаанд. Ин забон шартан хутанӣ-сақой номида мешуд, ки ёдгориҳои он ҷо аз Хутан пайдо шудаанд ва он ба асрҳои VIII–X тааллуқ дорад». [3.32] Дар ин ҷо савол ба вучуд меояд, ки барои ҷӣ, гурӯҳҳои этникии муқимӣ ё таҳҷоии ин минтақа эронитабор будаанд, пас

сабаб чист, ки имрӯз ин қаламрав бо номи уйғурҳо вобастагӣ дорад. Ҷавоб чунин аст, ки то асрҳои IX–X аҳолии ин қаламрав эронитабор будаанд. Омадани туркони уйғурӣ ба ин сарзамин баъд аз барҳам хӯрдани давлати ҳокони уйғурӣ дар Орхон (Муғилистон) дар соли 840 шуруъ гардид. Муҳаққикон ба ин назаранд, ки маҳз таъсири пахншавии туркони уйғур доираи забони форсиро маҳдуд намуд. Ин раванд дар минтақаҳои ҳамвори ҳудуди Синзян ба авҷи аъло расид. Вале дар минтақаи куҳсори наздикии Помир ва Тиёншон забони маҳаллӣ ҳамчун форсӣ боқӣ монд. [5.178]

Бозёфтҳои таърихӣ чунин шаҳодат медиҳанд, ки дар минтақаи шимолу шарқии Туркистон - Турфон, маводҳое ёфт гардидаанд, ки ба он далолат медиҳад, кидар ҳазорсолаи 1 мелодӣ, ҳатто дар байни аҳолии туркзавон матнҳои динии монавӣ буддой ва насронӣ машҳур буд, ки ба забонҳои суғдӣ ва форсӣ буданд.

Ҳамин тариқ, аз охири ҳазорсолаи 1 мелодӣ шуруъ намуда, дар ҳудуди ҳам Туркистони Шарқӣ ва Туркистони Ғарбӣ як фазаи дузабона ҳукмрон гардид, ки бевосита аз таъсири мутақобилаи фарҳангӣ низ дарак меод. Дар ин бора муаррихон ва муҳаққикон Юсуф Баласуғунӣ, Абулфазли Байҳақӣ, Маҳмуди Қошғарӣ ва дигарон дар асарҳояшон маълумот додаанд. Гарчанде аввалин давлатҳои туркӣ дар Туркистони Шарқӣ, қисмати шимолии водии Фарғона ва Ҳафтрӯд, махсусан Қарахониҳо арзи вучуд карда бошанд, ҳам забони форсӣ нуфузи беандоза дошт ва дар баробари забони туркӣ, дар ин минтақа он низ забони асосӣ ба ҳисоб мерафт.

Бузургтарин муҳочирати суғдиёни форсизавон ба Хитой аз асри 5 мелодӣ қувват гирифт. Ин албатта ба сабаи мустаҳкам гарлдидани давлати суғдиён буд. давлати Суғдиён дар асрҳои миёна, аз лиҳози ҳудудиву географӣ шаҳрҳои соҳилҳои дарёҳои Зарафшон ва Қашқадарёро дарбар мегирифт. Ин маконҳо шаҳрҳои қадимаи – Бухоро, Истаравшан, Хоразм, Тирмиз, Марв Чоч, Кеш, Самарқандро дарбар мегирифтанд. Қобили зикр аст, ки наздикшавии суғдиёни қадим ба хитойҳо ва рушди савдо дар ин минтақа, ки ба забони суғдӣ сурат мегирифт, ҳанӯз аз замони хонадони Хон будааст. Дар санади таърихӣ, ки он ба соли 197 то мелод мерасад, гуфта мешавад, ки «Аҳолии зиёди мин-

тақаи Синзян суғдӣ буданд, ки аксарияташон аз Ань (Бухоро) буданд».[5.180]

Маълумот бораи аввалин суғдиён, ки халқҳои ориёитабор мансуб буданд ба ҳазорсолаи дуввуми мелодӣ рост меояд. «Дар асри VI забони суғдӣ ҳамчун забони муомилоти савдои байналмилалӣ аз Марв то Хитой ва Монғолия эътироф гардид».[7.103]

Бояд қайд намуд, ки халқҳои ориёитабор дар Хитой ҳам паҳнкундаи оини зардуштӣ ва баъдтар миссионерҳои насронӣ буданд. Ҳанӯз аз асри VI аз Ғарб ба Хитой равияи насоро паҳн гардид, ки бо номи «цзин-цзяо» машҳур гардид, ки тарҷумаи он аз забони хитой «Таълимоти нуронӣ» («Сиятельное учение») мебошад. [7.104]

Ҳамин тариқ, аз замони қадим сар карда дар ҳудуди Туркистони шарқӣ мардумони ҳиндуаврупой зиндагӣ кардаанд. Вале аз асрҳои минбаъда то ҳол дар Туркистони шарқӣ ба таври кулӣ туркгарии аҳоли шуруъ мешавад, ки назираш дар Осиёи Миёна дида нашуда буд. Дар давоми асрҳои миёна дар ин минтақа давлатҳои хурду бузурги алоҳида ташкил мегарданд. Масалан дар ҳудуди минтақаи ғарбию ҷанубии Туркистони шарқӣ, ки ин ҷо қавмҳои сақоӣ зиндагӣ менамуданд, давлати туркнажоди Қарахониҳо ташкил гардид ва дар шимоли ин минтақа, ки тохариҳо зиндагӣ мекарданд, давлати уйғуриҳо ба вучуд омад.

Бояд қайд намуд, ки таъсири қавмҳои турк ба ин минтақа рафта-рафта пурзӯр мегардид. Вале забони тоҷикӣ бо ин ҳол ҳамаи ин мавҷудияти худро ҳифз намуд. Бино ба маълумоти Маҳмуди Қошғарӣ дар шаҳрҳои Туркистони шарқӣ ва Ҳафтрӯд дар замони Қарахониҳо забони суғдӣ паҳн гардида буд ва ҳатто дар асри XI суғдӣ аксари аҳолии минтақаро ташкил меоданд. Бояд қайд кард, ки то соли 1759 минтақа мавриди ҷангҳои дохиливу хориҷӣ гардид. Ин буд, ки соли 1760 Туркистони шарқӣ ба ҳайати Империя Тсинс дохил карда шуд, акнун ин минтақа дар худ номи Синзянро гирифта, ки маънои он аз забони хитой «худуди нав» ё «минтақаи нав» мебошад. Империяи Тсинси бузург ё Хонадони Манҷуриҳо Чинро қариб се ҳазорсола - 1622-1912 ҳукмронӣ намуданд, ки ҳудуди имрӯзаи Чинро таъмин менамуд.[4]

Бо вучуди ин як қатор шӯришҳои халқӣ сурат гирифт, ки он аз ҷониби мардумони ғайрихитой сурат мегирифтаанд. Баъд аз чу-

нин шӯришҳо соли 1864 хонигарии Қошғар ба вучуд омад, ки дар он Саидбек ном қирғиз худро хон элон намуд. Дар ин шӯришҳои сиёсӣ тоҷикон низ дар баробари дигар мардумони ғайрихитой иштирок менамуданд. Яке аз роҳбарони тоҷик Муҳаммад Яқуббек буд, ки дар охири солҳои 60-уми асри 19 Сарикулро забт намуд ва сарвари вай 12 сол давом намуд. Муҳаммад Яқуббек дар Ҳафтрӯд («Йети-шаҳр») ҳоким буд. Бино ба маълумоти муҳаққиқон ва таърихнависон, ӯро ҳам ба тоҷик ва ҳам ба ўзбек будан нисбат медиҳанд:

«Мансубияти миллии Муҳаммад Яқуббек ошкор нест. Бино ба маълумоти дипломатҳои англис гузаштагонӣ вай дар Қаротегин (минтақае дар Тоҷикистони имрӯза) зиндагӣ намудаанд, ки баъдтар ба Самарқанд омаданд. Дар Самарқанд, падари Яқуббек – Пури Муҳаммад ба дунё омадааст, ки дар Хучанд таҳсил намуда буд ва баъдтар қозии Пскент буд. Бояд қайд намуд, ки дар асри XIX, ки мафҳуми мансубияти миллии ва ба кадом миллат тааллуқ доштани ин ва ё он шахсият аз фаҳмиши имрӯза фарқ менамуд, ёрдамчии Яқуббек – Мирзо Аҳмад сарвари худро аз қабिलाҳои сарт – мардумони ҳамонвақтаи муқимии Осиёи Миёна медонист. Бино ба маълумоти сарчашмаҳои Муҳаммад Яқуббек озодона бо форсӣ ҳарф мезад ва инчунин фармонҳои ӯ ҳам ба забонҳои форсӣ ва ҳам ба туркӣ мавҷуд ҳафт».[1.78]

Ҳалқҳои эронӣ, ё дурустараш тоҷикони Хитой, имрӯз дар низоми омории Чумхурии Мардумии Чин ҳамчун «тоҷикон» номгузорӣ шудаанд, ки асосан мардумони бадахшонӣ - сарикулиҳо, вахониҳо, абдолиҳо ва пахпӯро ташкил медиҳад. Ин ҳалқиятҳои номбаршуда, мардуми таҷоии ин сарзамин мебошанд, ки феълан паҳлӯи ҳам дар Вилояти мухтори чумхурии Синзян зиндагӣ мекунанд. «Ноҳияи автономии Синзян дар соли 1955 ташкил гардид. Дар асоси ба қайдгирии аҳоли, ки дар соли 1990 дар Чумхурии Мардумии Чин гузаронда шуда буд маълум гардид, ки дар Тошқурғон 33 538 тоҷикон зиндагӣ мекунанд. Аксарияти онҳо сарикулиҳои мебошанд, ки дар ин ҷо зиндагӣ мекунанд, боқимонда вахониҳо мебошанд, ки қисмати вахониҳои тоҷикони Помир мебошанд».[5.415]

Тоҷикони Хитой бо тоҷикони Вилояти худмухтори Бадахшони қуҳии Тоҷикистон қаробати зич доранд. Таомҳои миллии

тоҷикони Хитой гуногун буда, бо таомҳои бадахшониҳои Тоҷикистон монандӣ дорад. Ширчой низ таоми дӯстдоштаи тоҷикони хитой буда, ҳар субҳидам онро истеъмол менамоянд. Дар таркиби таомҳои онҳо бештар маҳсулоти ширӣ ва гуштӣ ба назар мерасад, ки ин нишонаи он аст, ки аҳолии минтақа ба чорводорӣ низ машғул аст.

АДАБИЁТИ ИСТИФОДАШУДА

1. Kim Hodong, «Holy War in China: The Muslim Rebellion and State in Chinese Central Asia, 1864—1877». Stanford University Press.2004.P.76-78.
2. Бабаханов М. История таджиков мира. Душанбе.» Деваштич». 2004. С.415.
3. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии. М., 1992.С.32.
4. Династия Цин (1644-1911). <http://chinatrips.ru/guide/culture/qing-dynasty.html>. День обращения 25.07. 2018.
5. Кадырбаев А.Ш.Таджики Китая: история и современность. Общество и государство в Китае: XI научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. - М.: 2010. С. 178.
6. Краткая древняя и средневековая история. <http://tajikchin.blogspot.com/2012/08/blog-post.html>
7. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979. С.103.

Тохиров Э.

Таджики Китая: культурная и национальная общность

В статье идет речь о культурной и национальной общности, а также отличительных особенностях таджиков Китая. Таджики проживают во многих регионах мира. С древнейших времен таджики живут и в Китае. История поселения таджиков в этой стране имеет свои особенности, о которых исследователи и специалисты отзываются по-разному. Поэтому для определения истории таджиков Китая необходимо обратить пристальное внимание на несколько важных моментов. В научной литературе указано на то, что таджики в основном проживают в китайском Ташкургане.

Ключевые слова: близкое проживание, межкультурные отношения, общность и осо-

бенности культур, таджики Китая, история отношений таджиков с Китаем.

Tohirov E.

Tajiks of China: Cultural and National Commonalities

The article deals with the cultural and national community, as well as the distinctive features of the Chinese Tajiks. Tajiks live in many regions of the world. Since ancient times, the Tajiks live in China. The history of the settlement of Tajiks in this country has its own characteristics, about which researchers and specialists respond in different ways. Therefore, to determine the history of the Chinese Tajiks, it is necessary to pay close attention to several important points. The scientific literature indicates that the Tajiks mainly live in Tashkurgan, China.

Keywords: close living, intercultural relations, community and features of cultures, Chinese Tajiks, history of Tajik relations with China.

ПОЛИТОЛОГИЯ-СИЁСАТШИНОСӢ

ДЖИХАДИСТЫ И ИХ ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Искандарова А. И. - доктор политических наук, Институт философии, политологии и права имени А. Баховаддинова АН РТ.

Сафранчук И. А.-ведущий научный сотрудник, Центр исследований проблем Центральной Азии и Афганистана, ИМИ МГИМО Университет.

В статье рассматриваются история развития экстремистских движений в Узбекистане, а также участие выходцев из них в экстремистской деятельности в регионе Центральной Азии и в «глобальном джихаде».

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, «глобальный джихад», гражданская война в Таджикистане.

Появление феномена «супер терроризма» [2], под которым понимают деятельность джихадистских движений в глобальном масштабе, тем не менее, не должно оставлять в стороне понимание региональных корней таких движений. Традиционно террористическая деятельность была в большей степени связана с регионами Ближнего и Среднего Востока [1]. Однако в конце 20-го и в начале 21-го века в регионе Центральной Азии тоже появились экстремистские течения, которые внесли свой вклад в «глобальный джихад» [3]. Особый интерес в этой связи представляют группы с узбекскими корнями, поскольку они были активны и в региональной экстремистской деятельности и в «глобальном джихаде».

В конце 1980-х гг., на волне Перестройки, в Узбекистан устремились сотни исламских имамов, заполняя образовавшийся идеологический и духовный вакуум. Они несли идеи ислама самого разнообразного толка: от фундаменталистского, салафитского, до умеренного – ханафитского, с его принципами терпимости, межнационального согласия в рамках веры и выживания ислама в неблагоприятных условиях. Последний, кстати, более характерен для жителей крупных городов, тогда как мусульмане сельской местности, с ее менее развитой социально-экономической инфраструктурой, низким уровнем образования и традиционным укладом, придерживались более строгих форм ислама и были менее толерантны. Так, в Ферганской долине, по мнению ряда исследователей, всегда было много последователей

ханбалитского мазхаба – самого радикального направления суннитского Ислама, на постулатах которого базируется салафитская идеология, а также взятый на вооружение экстремистскими и воинствующими кругами «ваххабизм».

Имелся еще целый ряд причин, по которым усилия исламистских эмиссаров именно в Узбекистане пали на весьма благодатную почву. Во-первых, территория современного Узбекистана с множеством расположенных на ней особо почитаемых святынь Ислама, с такими важнейшими религиозными центрами, как Бухара, Самарканд, Хорезм, с древних времен была «духовным оазисом» для мусульман всей Средней Азии. В советские времена Духовное управление мусульман, общее для всех среднеазиатских республик, находилось в Ташкенте, и, в основном, именно на территории УзССР готовились религиозные кадры для всей советской Средней Азии. Военные действия СССР в соседнем Афганистане в 1978–89 гг. также не могли не повлиять на религиозность населения Узбекистана, придав ей идейный вектор джихада (борьбы), который вели афганские моджахеда, в т.ч. единокровные узбеки и таджики, против советских «оккупантов».

Таким образом, в период распада СССР, с конца 1980-х – начала 1990 гг., на фоне «специфической» экономической и внутривнутриполитической ситуации, а так же предлагаемых исламистскими проповедниками простых решений наболевших проблем, в республике началось возрождение религии. Активизировались исламские центры обучения, налаживая связи с радикальными религиозными кругами Саудовской Аравии, Египта, Ирана, Пакистана и Афганистана, одновременно набирали силу будущие лидеры и полевые командиры (они же зачастую – и религиозные проповедники, и духовные вожди) узбекских террористических организаций. В тот

период на территории Узбекистана сформировалось несколько исламистских, в основном радикального толка, организаций. В 1991 г. Тахир Юлдаш (настоящее имя – Тахир Абдулхалилович Юлдашев), провозгласив себя эмиром, организовал и возглавил «Адолатушмаси» (Общество справедливости), в тот же период принял активное участие в создании другой экстремистской организации в Намангане «Исломлашкорлари» (Воины Ислама), а также стал одним из основателей военизированной группировки «Товба» (Покаяние), где сблизился с другим узбекским радикал-исламистом Джумой Намангани (настоящее имя – Джумабай Ахмаджанович Ходжиев).

Были созданы и другие организации: «Исламская партия возрождения», «Одамайлик ва инсонпарварлик» (Человечность и милосердие), «Нур» (Свет), Общество по распространению веры «Таблих» и т.д., причем действовавшие на территории Узбекистана совершенно легально. Более того, на местах, в частности в Намангане (Ферганская долина), ставшим практически «вотчиной» исламистов-адолатовцев, ими предпринимались активные попытки создания властных структур, альтернативных государственным учреждениям.

Таким образом, когда в 1991 г. Узбекистан обрел независимость, для молодого неокрепшего государства было еще дилеммой – станет ли оно светским или теократическим – исламистским. И хотя президент независимого Узбекистана, до этого – Первый секретарь коммунистической партии УзССР, Ислам Каримов прекрасно осознавал необходимость государственного контроля над религией, тем не менее, для того чтобы не вызвать взрыва недовольства верующих, делал он это предельно дипломатично и гибко, если не сказать попросту – хитро. Во-первых, как альтернатива светской национал-демократической оппозиции властями активно использовалась популярная и предельно простая для понимания масс исламская модель. Во-вторых, власть «терпела» исламистов как некий, пусть специфический, инструмент для поддержания порядка в то неспокойное время. Например, поощрялось строительство новых мечетей, делались заявления о вековой приверженности Узбекистана исламскому миру. И. Каримов, так же как и лидеры соседних независимых постсоветских государств, стремясь к скорейшей легитимизации своей власти, готов был к определенным компромиссам с религией. В самом конце 1991 г. под нажимом религиозных лидеров, в частно-

сти Т. Юлдаша, И. Каримов был вынужден лично принести клятву на Коране, что он введет в Конституцию нормы шариата.

Однако уже к концу 1992 г. ситуация резко изменилась. Укрепившемуся к этому времени режиму И. Каримова удалось значительно продвинуться в плане применения силовых методов для подавления инакомыслия: на внутривластном поле – в основном расправиться со светской оппозицией, а во внешнеполитическом пространстве – оказать военную поддержку Народному фронту соседнего Таджикистана в борьбе с Объединенной таджикской оппозицией (ОТО), состоящей из либерал-демократов и исламистов. В принятой 8 декабря 1992 г. Конституции Узбекистана четко и однозначно утверждался светский характер государства, запрещались и ставились вне закона: политические партии, созданные по религиозному признаку, религиозная пропаганда, разжигание межрелигиозной розни. Созданному в том же году при кабмине Узбекистана Комитету по делам религий вменялось осуществлять строгий контроль над любой религиозной деятельностью, одновременно была проведена «зачистка» официального духовенства с заменой мулл на лояльных режиму.

Таким образом, деятельность практически всех исламистских, в первую очередь радикальных, организаций на территории Узбекистана была прекращена, их печатные издания закрыты, лидеры арестованы или пропали без вести, а уцелевшие «выдавлены» на территорию Таджикистана, где в это время набирала обороты гражданская война, замешанная на межклановой вражде и религиозном фанатизме, и где лидеры узбекских исламистских организаций явно пришли к двору ОТО. Тогда же, в 1992-м, Дж. Намангани, Т. Юлдаш и более 30-ти их сподвижников (в основном выходцев из Намангана), покинули Узбекистан и присоединились к отрядам ОТО в Курган-Тюбинской области Таджикистана, создав военизированное формирование Наманганский Батальон (НБ) под командованием Дж. Намангани. С этого батальона началось формирование Исламского движения Узбекистана (ИДУ), а также целой сети военных баз и тренировочных лагерей исламистов.

История ИДУ неразрывно связана с гражданской войной в Таджикистане. Активно участвуя в боевых действиях на стороне ОТО, формирования ИДУ приобрели опыт ведения партизанской войны, организации и

проведения террористических и диверсионных акций. Ими отработывалась методика вербовки и подготовки рекрутов, основанная на идеологии исламского джихада. Кроме того, оба лидера ИДУ имели советский военный опыт (оба в конце 1980-х гг. выполняли интернациональный долг в Афганистане в составе советского контингента, Дж. Намангани служил в ВДВ). Благодаря успешным действиям в качестве полевых командиров и хорошим организаторским способностям, в сочетании сумением добывать финансовые средства для военно-тылового обеспечения и находить выходы даже из самых критических ситуаций, помноженным на идеологию воинствующего джихада, авторитет «отцов-основателей» ИДУ был непрекращаем.

При формировании ИДУ в его состав вошли активисты и члены целого ряда исламистских организаций Узбекистана, о которых упоминалось выше и деятельность которых была запрещена И. Каримовым в 1992–1993 гг. В общей сложности в 90-е гг., после начала антиисламистской кампании и массовых репрессий, около двух тысяч граждан Узбекистана оказались за его пределами, многие из них примкнули к ИДУ и приняли участие в гражданской войне в Таджикистане на стороне ОТО. Надо сказать, что многие в Узбекистане, и не только этнические таджики, сочувствовали ОТО. Среди жителей Ферганской долины немало было тех, кто лично знал лидеров Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), в том числе и А. Нури, и были готовы им помогать. И эта помощь оказывалась: в мечетях собирались деньги для таджикских моджахедов, а десятки, если не сотни, молодых людей, обучавшихся в нелегальных медресе на территории Узбекистана (в основном в Ферганской долине) отправлялись в Таджикистан, чтобы пополнить ряды ОТО и участвовать в гражданской войне в формированиях ИДУ. Забегая вперед, надо сказать, что многие из них после окончания гражданской войны остались в ИДУ, сформировав костяк его военно-политической структуры.

Что касается высшего руководства ИДУ, провозгласившего своей главной целью не больше не меньше как создание исламского государства на территории Ферганской долины, то лидером его военного звена стал Дж. Намангани, авторитет которого в этой области достиг всех возможных высот, а политическое звено возглавил Т. Юлдаш, сыгравший особую роль в создании материальной базы

ИДУ. Так, в 1995 г. в Пешаваре (Пакистан) Т. Юлдаш при посредничестве высокопоставленных офицеров межведомственной разведки Пакистана провел переговоры с представителями исламистских организаций Пакистана, Турции и Саудовской Аравии о предоставлении финансовой помощи узбекским фундаменталистам.

Таким образом, ИДУ примерно к 1996 г. (который считается официальным годом его образования) из объединения полулегальных общественно-политических организаций трансформировалось в дисциплинированную военную структуру, способную не только на отдельные террористические акты, но и на достаточно масштабные боевые операции. К этому времени ИДУ усилилось узбекскими боевиками, прошедшими через горнило чеченской войны в отрядах Хаттаба. И совсем не удивительно, что боевые отряды ОТО, возглавляемые Дж. Намангани, действуя против правительственных сил Таджикистана, весной 1997 г. приблизились к Душанбе. Полевые командиры Джумы уже утверждали план военной операции по его захвату. Не добившись победы и приняв предложения официального Таджикистана, руководство ОТО, в частности А. Нури, эти предложения приняло.

Надо отметить, что для заключения долгожданного мира потребовалось более трех лет (с апреля 1994-го); 8 раундов межтаджикских переговоров под эгидой ООН и при участии стран-гарантов (России, Пакистана, Ирана, стран СНГ); более 20 официальных встреч между ОТО и представителями законного правительства Таджикистана. Наконец, в июне 1997 г., в результате 8-го раунда переговоров под эгидой ООН и инициированных Россией, которой было совершенно ясно, какие катастрофические последствия имела бы победа джихадистов не только для Таджикистана, но и для всего региона в целом, было подписано Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, а также протокол о взаимопонимании.

На основе данного соглашения была сформирована Комиссия по национальному примирению (КНП), которую возглавил лидер ОТО А. Нури. Кроме того, оппозиции удалось добиться предоставления 30 процентов мест в правительстве. Одним из условий соглашения был также полный разрыв оппозиционеров с ИДУ с требованием к Т. Юлдашу и Дж. Намангани покинуть центральные районы Таджикистана.

Т. Юлдаш обвинил ОТО в предательстве, «...ОТО ради нескольких кресел в правительстве предала наши идеалы», – говорил он в одном из своих обращений к мусульманам.

Это было первым, но далеко не последним серьезным «предательством» со стороны партнеров по борьбе за идеи радикального ислама, с которым столкнулись Т. Юлдаш и Дж. Намангани. Весной 1999 г. 17 боевиков, 11 из которых были из Хорезма, приняли решение покинуть ИДУ. Причиной этого, вероятнее всего, было то, что после окончания войны в Таджикистане и последовавшего за этим национального примирения ИДУ было вынуждено искать для себя новую нишу, т.к., в отличие от Таджикской оппозиции, у Движения не было никаких возможностей интегрироваться в какие-либо официальные государственные структуры. Подходящим местом мог стать Афганистан. Лидеры ИДУ вступили в переговоры с талибами и нашли понимание. С одной стороны, договоренности с Усамой бен Ладеном и лидерами «Талибана» о передислокации, а также о финансировании группировки еще больше упрочили авторитет Дж. Намангани и Т. Юлдаша. Но с другой – для некоторых сподвижников Джумы и Тахира конкретной целью и смыслом была именно война за справедливость в Узбекистане, а не джихад в соседней стране, и перспектива вынужденного перебазирования в Афганистан вызвала у них раздражение. В результате, беглецы были пойманы и расстреляны на месте. Джума жестко подавил наметившийся бунт.

После процесса внутри таджикского урегулирования полевые командиры ИДУ отказались выполнять условия соглашения, подписанного между правительством и ОТО. Поэтому, несмотря на перемещение основных сил Движения в Афганистан, это не помешало его боевикам в течение 1999–2001 гг. совершать террористические акты и военные операции на территории соседних государств. Так, 16 февраля 1999 г. произошло шесть взрывов в Ташкенте, включая взрывы у резиденции И. Каримова и у здания правительства, где он должен был в тот момент находиться. В августе был организован «Баткенский рейд» – переброска почти тысячи боевиков ИДУ с севера Таджикистана в готовую восстать Ферганскую долину, о «взрывоопасности» которой надо сказать особо. Существовавшее в XVIII–XIX вв. на территории долины единое Кокандское ханство оказалось после национально-

государственного размежевания советской Средней Азии (1924–25 гг.) расчлененным между тремя республиками, а в дальнейшем (сначала 90-х) независимыми государствами – Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном, рост сепаратистских настроений в которых всегда обеспечивался не только высокой степенью исламизации населения, но и его крайней бедностью, перенаселенностью Долины, безработицей и т.д. Не случайно практически все лидеры ИДУ – выходцы из Ферганской долины (а Т. Юлдаш, по некоторым сведениям, – отпрыск некогда правящего здесь ханского рода).

В августе 2000 г. боевики ИДУ снова вторглись на территорию Кыргызстана и Узбекистана. Лишь после двух месяцев ожесточенных столкновений с правительственными войсками обеих республик они были выбиты за границу. Попытка повторить аналогичный рейд была предпринята и в 2001 г. В декабре 2002 г. Движение организовало теракт в Бишкеке, в мае 2003-го – в Оше.

За этот период существенно возросла поддержка Движения зарубежными исламистами, предположительно за счет расширения связей с «Аль-Каидой». В то же время, лидеры Движения постоянно совершенствовали систему рекрутирования и подготовки диверсионных контингентов с целью переброски их в страны Центральной Азии для создания подполья, готового к любым видам подрывной деятельности – от пропагандистской до террористической. Финансирование, помимо прямых поступлений от «Аль-Каиды» и других зарубежных международных террористических центров, осуществлялось за счет вливаний средств от старой узбекской эмиграции из Саудовской Аравии.

Создание теократического государства – исламского халифата, наподобие Афганистана, живущего по законам шариата, на территории сначала Ферганской долины, а затем всей постсоветской Центральной Азии, а также и на той части территории Китая, где проживают уйгуры, были мечтой не только главарей, но и абсолютного большинства боевиков, оказавшихся на чужой земле. «Благородные» цели, поставленные перед Т. Юлдашеми Дж. Намангани их новыми финансовыми донорами, заставили последних в конце 2000 г. переименовать ИДУ в Исламское Движение Туркестана (ИДТ). Теперь Движение открыло себя всем выходцам из стран Центральной Азии, Афганистана и Турции.

Одной из важнейших вех ИДТ можно считать назначение Дж. Намангани командующим разрозненными террористическими группировками, базировавшимися на территории Афганистана. Такое решение было принято в начале мая 2001 г. лидером «Талибана» Муллою Омаром. Назначение узбека командиром «ЛИВО» было подсказано У. бен Ладеном. Костяком ЛИВО стали отряды ИДТ, численность бойцов которых превысила 3000 человек. Не подчинившиеся решению муллы Омара бандформирования были уничтожены.

Ситуация резко изменилась после сентября 2001 г. Хотя в Кабуле еще до 11 сентября готовились к наступлению американцев и объединение множества террористических группировок (с общей численностью боевиков до 40 тыс.) должно было, по мнению лидеров «Талибана» и «Аль-Каиды», оказать достойное сопротивление «кафирам», тем не менее в результате мощных ударов войск США террористы сразу понесли серьезные потери. В ноябре 2001 г. при обороне Кундуза американской ракетой был уничтожен командующий ЛИВО и лидер ИДТ Дж. Намангани. По мнению некоторых экспертов, на джип, в котором находился Джума, с беспилотника была наведена ракета, не без помощи одного из телохранителей Намангани.

В первые же месяцы американской операции ИДТ оказалось ослаблено, и не только потерей людей, но и внутренним расколом. Вообще, чем больше деятельность Движения удалялась от Узбекистана и чем глобальнее становились его цели, тем больше оно ослабевало и теряло людей. От него стали откалываться недовольные этим активисты, которые упрекали Т. Юлдаша в отсутствии активных действий на территории Узбекистана.

В результате в 2002 г. полевыми командирами Джалоловым и Бурановым при поддержке У. бен Ладена была создана самостоятельно действующая группировка, сегодня известная как «Союз исламского джихада» (СИД).

Но вот интересный факт. Все лидеры и боевики СИД, мечтавшие о Халифате в Туркестане, постепенно, в течение достаточно короткого периода были уничтожены (с помощью кого-то наведенными) ракетами с американских беспилотников. Методика уничтожения враждебных американцам полевых командиров стандартна. И каждая последующая ликвидация наиболее авторитетных лидеров регулярно приводила к отпаде-

нию мелких отрядов и группировок. Постепенно на смену таким лидерам, как Намангани, Джалолов, Буранов, пришли командиры, для которых главное – джихад, пусть на любой территории, но за деньги.

Что касается Т. Юлдаша, то он остался лидером сильно потрепанных в зимних боях 2001 г. отрядов ИДТ. Харизматичность Т. Юлдаша, близость его к «Аль-Каиде», серьезная финансовая поддержка от разных исламских фондов, знание ислама, мечты о возвращении на родину с «карающим мечом» джихада позволили лидеру ИДТ по-прежнему оставаться любимчиком своих боевиков.

Однако война есть война, в конце августа 2009 г. Т. Юлдаш был уничтожен американской ракетой. Вновь избранный глава Движения Р. Обидхонов был убит в июле 2011 г., а новый командир, 42-летний А. Валиев по кличке Усмон Гази, сильно уступал по своим лидерским качествам создателям ИДТ.

К весне 2011 г. Движение столкнулось с серьезными проблемами. Ликвидация У. бен Ладена резко сократила финансовые потоки в кассу ИДТ т.к. поход боевиков на Север теперь не представлял для арабов особого интереса. Это была мечта бен Ладена, но не Аймана аль-Завахири (лидера «Аль-Каиды» с мая 2011-го). Главный приоритет для нынешнего руководства «Аль-Каиды» – Сирия. Финансовые потоки в кассу ИДТ полностью не иссякли лишь потому, что некоторые боевики Движения рекрутируются в группировки, оказывающие активное вооруженное сопротивление сирийской армии.

Сегодня главный источник финансирования ИДТ – «Тахрик-э Толебон-э Покистон» из Пешавара, чьи лидеры с середины 2012 г. ставят перед У. Гази цели, связанные с насущными проблемами талибов в Пакистане. Стычки с армейскими подразделениями пакистанской армии в зоне племен, сопровождение различных караванов, в том числе с наркотиками, расширение деятельности медресе «Абдулло Ибн Зубайр», расположенного в населенном пункте Мирали Северного Вазиристана (одного из основных источников распространения радикального ислама, а также рекрутов, пополняющих отряды боевиков), из громких дел – нападение узбекских боевиков ИДТ в 2014 г. на аэропорт Карачи в Пакистане, – это то, за счет чего пополняется касса ИДТ.

У боевиков, помнящих и уважавших Д. Намангани и Т. Юлдаша (а таких осталось немного), воевавших не только ради денег, но и за идею Халифата, сегодня нет никаких перспектив. Наверное, поэтому начавшийся с

2011 г. отток наиболее опытных боевиков ИДТ в СИД, пакистанский «Талибан» и другие формирования, дислоцированные в районе афгано-пакистанской границы, логичен – за деньги воевать лучше там, где больше платят.

Еще одной проблемой для У. Гази является эмиссарская сеть ИДТ, умело расставленная и действующая во многих странах еще с начала 2000-х гг., которая начала давать сбои. Тому есть свои причины.

Во-первых, У. Гази опасается, что с новичками, завербованными «джамоатами», в странах ЦА в лагеря подготовки боевиков проникнут агенты спецслужб. Поэтому всех без исключения рекрутов подвергают жесточайшим проверкам, включающим в себя обязательное пребывание в зиндане, физическое давление, запрещение контактов с земляками. Такое жесткое обращение влияет и отпугивает часть рекрутов.

Во-вторых, прошедшие через «испытание» новоявленные боевики неожиданно сталкиваются с идеологическими проблемами. Основатели ИДТ в основном исповедовали ислам салафитского толка, так же – и рекруты, решившие стать моджахедами и примкнуть к Движению. Они попадали под влияние салафитской литературы еще в региональных «джамоатах». Соответственно, вся идеологическая и пропагандистская машина была построена на принципах «чистого» ислама. Однако сегодня в ИДТ ислам салафитского толка не в почете. Более того, острой конфронтации с нынешними лидерами ИДТ оказался даже Муфтий Абузар Аззам, гражданин Пакистана, главный идеолог ИДТ, знаток Корана, которого в свое время привлек в Движение за глубокое знание ислама сам Т. Юлдаш. В начале 2012 г. муфтий был строго наказан лишь за то, что сделал замечание У. Гази о неверном толковании аятов Корана. Как следствие, в начале лета 2012 г. А. Аззам обратился к мулло Омару с просьбой разрешить ему покинуть ИДТ с еще несколькими полевыми командирами, не согласными с У. Гази. Не желая усиления конфликта внутри Движения, мулло Омар и лидеры «Талибана» (как и 12 лет назад У. бен Ладен), предварительно договорившись с У. Гази, предложили А. Аззаму создать самостоятельный «джамоат» из преданных ему боевиков. Одновременно ему была поставлена задача по переброске вставших на путь джихада молодых мусульман из Центральной Азии для обучения их в реальных боевых

условиях в зоне сирийского конфликта – более «актуальной» на сегодняшний день, чем Афганистан.

В-третьих, ИДТ настолько ослаблено в многочисленных боевых действиях, что не в состоянии даже «переварить» прибывающих новобранцев, количество которых не так уж мало. К примеру, из России в 2012 г. прибыло 150 рекрутов. Правда, большинство из них впоследствии примкнуло к СИД или «Талибану», в которых, в отличие от ИДТ, не ощущается нехватки в современных видах стрелкового оружия, боеприпасах, медикаментах, продуктах питания. Да и денежное довольствие в СИД неизмеримо лучше, чем в ИДТ.

Ослабление ИДТ отразилось, естественно, и на результатах деятельности эмиссаров-вербовщиков, действующих в России. Многие из них, столкнувшись с многочисленными организационными и особенно финансовыми проблемами Движения, перешли на более прибыльную вербовку рекрутов для СИД. Как результат, снижение: в 2013 г. – примерно 60 новобранцев, в начале 2014-го – чуть более 20, что резонансно вызвало еще большее сокращение финансовых потоков в «байтул-мол» («общак») ИДТ.

На сегодняшний день количество опытных боевиков в базовых лагерях ИДТ вряд ли превышает 500 человек. Раздражение главварей ИДТ, вызванное всеми этими факторами, легко прослеживается в материалах отдела «пропаганды» на сайте Движения. А вот приведет ли это к какому-либо открытому конфликту «на кухне» террористических формирований, возможно, покажет ближайшее будущее.

А пока необходимо обратить внимание еще на несколько важных моментов.

1. Рекрутов, направляемых для участия в боевых действиях в Сирии условно можно разделить на две группы: опытные боевики, участвовавшие во многих вооруженных столкновениях против сил объединенной коалиции или пакистанской армии, и новички, завербованные в СНГ и прошедшие лишь краткий курс обучения в лагерях ИДТ, шейха А. Аззама и особенно СИД.

2. Фиксируется обучение и тех и других боевым действиям в условиях города, ограниченного и замкнутого пространства.

3. Ротация бойцов проходит каждые шесть–семь месяцев. Прошедшие специфический боевой опыт члены ИДТ, СИД и «джамоата» А. Аззама, в том числе и раненые,

направляются на лечение и реабилитацию в Турцию. Такая тенденция прослеживалась в 2012–2013 гг. и сохранилась в этом году.

4. Из Турции боевики, воевавшие в Сирии, в базовые лагеря трех террористических группировок, расположенные в Северном Вазиристане, не возвращаются. По некоторым сведениям, из воюющих в Сирии боевиков из ЦА более 5000, включая полевых командиров. Сколько из них сегодня осело в Турции, можно только гадать.

В результате не лишено оснований предположение, что прошедшие сирийский фронт бойцы, в том числе из отрядов ИДТ, СИД и шейха А. Аззама, ожидают часа «X». Во многих региональных раскладах аргумент в виде более тысячи специально подготовленных боевиков-джихадистов может оказаться достаточно сильным.

Но вот куда они будут направлены? СУАР Китая, российский Северный Кавказ или даже Крым, Центральная Азия, Пакистан или какая-то из африканских стран. Вопрос пока остается открытым, но желательность этих вариантов, а стало быть, и их вероятность, для менеджеров глобального джихада не одинакова.

Литература:

1. Терроризм. Угроза человечеству в XXI веке. Москва. 2003.

2. Степанова Екатерина. Терроризм в асимметричном конфликте. Москва. 2010.

3. Yakubov Oleg. The Pack of Wolves. The Blood trail of terror. Moscow. 2000.

4. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ) Душанбе 2016.

Iskandarov A. I.

Safranchuk I.A.

Their institutions and their extremist activities in Central Asia

The article discusses the history of the development of extremist movements in Uzbekistan, as well as the participation of people from them in extremist activities in the region of Central Asia and in the “global jihad”.

Keywords: terrorism, extremism, “global jihad”, civil war in Tajikistan.

Искандаров А. И.

Сафранчук И. А.

Чиходиён ва ғайолияти экстремистии онҳо дар Осиёи Марказӣ

Дар мақола таърихи рушди ҳаракатҳои экстремистӣ дар Ўзбекистон, инчунин иштироки одамон аз онҳо дар ғайолияти экстремистӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ ва дар "Чиходи глобалӣ" баррасӣ мешавад.

Калидвожаҳо: терроризм, ифротгароӣ, чиходи глобалӣ, ҷанги шаҳрвандӣ дар Тоҷикистон.

НОВАЯ ТАКТИКА ЛИДЕРОВ РЕЛИГИОЗНО-РАДИКАЛЬНЫХ СИЛ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Хопёрская Л. Л.- доктор политических наук, профессор

Статья посвящена прогнозированию тактики лидеров религиозно-радикальных сил на евразийском пространстве после разгрома в декабре 2017г., в условиях, когда международная радикальная террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ), запрещенная в РФ и во многих других государствах, сменила свою тактику. Теперь она заключается не в захвате новых территорий путем вооруженных нападений, а в создании террористических группировок в разных районах мира, одним из которых являются государства Центральной Азии и регионы России.

Ключевые слова: тактика, лидеры религиозно-радикальных сил, Евразийское пространство, радикальная террористическая группировка, исламское государство

После разгрома в декабре 2017 г.⁵ международная радикальная террористическая группировка «Исламское государство» (ИГ), запрещенная в РФ и во многих других государствах, сменила свою тактику. Теперь она заключается не в захвате новых территорий путем вооруженных нападений, а в создании террористических группировок в разных районах мира, одним из которых являются государства Центральной Азии и регионы России. «Вожди готовят своих нынешних и будущих сторонников к тому, что ни гибель халифа аль-Багдади и его окружения, ни сдача столиц и территорий халифата не являются признаком поражения и, следовательно, основанием для прекращения джихада»⁶.

В докладе экспертной группы Soufan Center «За пределами халифата: иностранные бойцы и угроза их возвращения» утверждается, что около 9 тыс. выходцев из стран бывшего СССР воевали в Сирии на стороне террористической группировки «Исламское государство», среди них около 3,5 тыс. россиян, более тысячи граждан Таджикистана, свыше полутора тысяч узбе-

ков и выходцы из других центральноазиатских государств⁷.

Сейчас часть боевиков возвращается в свои страны. Так, по информации ФСБ России, в 2017г. пресечено проникновение более 17,5тыс. иностранных граждан, подозреваемых в террористической деятельности, перекрыто 11каналов переброски иностранных боевиков-террористов из Сирии в страны СНГ, пресечена деятельность свыше 300структурных подразделений организаций террористической и экстремистской направленности⁸. Другая группа террористов направляется в соседний Афганистан.

Эксперты и дипломаты считают, что в Афганистане, который исторически близок народам центральноазиатского региона в религиозном, языковом и культурном плане, созревает ИГИЛ 2.0⁹. Министр иностранных дел России С. Лавров на заседании Совета Безопасности ООН в январе 2018 г. предупредил: «Север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма во главе с афганским крылом ИГИЛ, которое формирует плацдарм для реализации в регионе деструктивных замыслов в духе пресловутой идеологии “халифата”. При явном попустительстве, а иногда и прямой поддержке внешних и местных спонсоров под “знамена” игиловцев стекаются тысячи боевиков различных национальностей, включая недобитых в Сирии джихадистов. Они открыто провозглашают своей целью свержение легитимных властей центральноазиатских государств, распространение своего влияния на всё евразийское пространство»¹⁰.

⁷ Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees / The Soufan Center. – 2017. – October. – P. 10–11.

⁸ ФСБ расставляет акценты [Интервью директора ФСБ РФ А.Бортникова «Российской газете»] (19 декабря 2017)//URL: <http://www.fsb.ru/fsb/comment/rukov/single.htm%21id%3D10438230%40fsbAppearance.html>

⁹ Тиханский А. Новые тенденции старых угроз ОДКБ // URL: <https://www.sonar2050.org/publications/>

¹⁰ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова на заседании Совета Безопас-

⁵ Владимир Путин заявил о полном разгрома ИГИЛ на территории Сирии // URL: <https://www.5-tv.ru/news/170390/>

⁶ Халифат при смерти, терроризм не сдаётся (28.08.2017) // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3391474>

Таким образом, в настоящее время миграция потерпевших поражение в Сирии и Ираке радикальных исламистов в постсоветские страны, «расползание по всему постсоветскому пространству терроризма, радикального экстремизма и контрабанды оружия и наркотиков»¹¹ стали серьезной угрозой национальной и коллективной безопасности евразийских государств.

Новая тактика заключается в том, что «опытные» бойцы ИГ возвращаются в свои населенные пункты, где ведут пропагандистскую деятельность с целью вербовки новых сторонников распространения радикальной идеологии, используя различные методы, включая медиа-ресурсы, прежде всего мессенджеры – WhatsApp, Viber и Skype. Например, «координация деятельности членов ИГ, прибывших в Москву из Нового Уренгоя, осуществлялась с территории Сирии посредством мессенджера Telegram»¹².

Далее параллельно осуществляется несколько сценариев распространения исламистской идеологии.

Первый: завербованные, но ранее не принимавшие участия в боевых действиях граждане в качестве трудовых мигрантов направляются в регионы России и из числа уже находящихся там трудовых мигрантов и местных жителей создают подпольные экстремистские ячейки, которые готовят теракты в местах своего временного проживания.

Об этом свидетельствует информация, которая размещена в 2018 г. на сайтах Центра общественных связей ФСБ, Национального антитеррористического комитета, Генеральной прокуратуры, «Российской газеты» и информагентства «Россия сегодня»¹³:

01.01.2018 – в **Краснодарском крае** предотвращен террористический акт с использованием взрывного устройства. Взрыв террористы планировали устроить на новогодние праздники.

ности ООН на тему: «Создание региональных партнерств в Афганистане и Центральной Азии как модель по увязке безопасности и развития», Нью-Йорк, 19 января 2018г. // URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/70vQR5KJWvMR/content/id/3026028

¹¹ Выступление Президента Таджикистана Эмомали Рахмона на открытом заседании СКБ ОДКБ по приоритетам председательства Таджикистана в ОДКБ (23.12.2014) // URL: <http://russ.tj/content>

¹² ФСБ перехватила боевиков в Москве и Новом Уренгое // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3618151>

¹³ См.: URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message;> <http://nac.gov.ru>

Исполнитель теракта оказался пособником запрещенной в России международной террористической организации «Джабхат ан-Нусра»;

01.02.2018 – пресечена деятельность члена международной террористической организации «Исламское государство», готовившего совершение диверсионно-террористического акта в **Нижем Новгороде**. Террорист, являющийся гражданином одной из стран ближнего зарубежья, был готов осуществить диверсионно-террористический акт в день проведения выборов президента России;

09.02.2018 – выходец из Таджикистана Умар Самиев, завербованный террористической организацией «Исламское государство», для подготовки теракта в **Новосибирске** получал в мессенджере инструкции по изготовлению бомб и даже успел провести за городом два пробных взрыва;

10.02.2018 – в **Назрановском районе Республики Ингушетия** блокированы двое бандитов, причастных к осуществлению террористической деятельности. В ходе скоротечного боя оба преступника были нейтрализованы. Один из них находился в федеральном розыске в связи с участием в боевых действиях на стороне ИГ;

15.02.2018 – в **Краснодаре** задержана группа, готовившая взрыв в торгово-развлекательном центре;

18.02.2018 – в **Кизляре** во время празднования Масленицы произошел теракт. Четыре человека убиты и пять ранены. Ответственность за теракт взяла на себя террористическая организация «Исламское государство». Перед нападением «кизлярский» стрелок записал видео, в котором призвал сторонников совершать атаки по всему миру;

22.02.2018 – в **Санкт-Петербурге** задержан выходец из центральноазиатского региона по подозрению в подготовке террористических актов, которые задержанный планировал на объектах транспортной инфраструктуры и в местах массового скопления людей;

06.03.2018 – в **Дагестане** задержаны пять сторонников «Исламского государства», причастных к вербовке радикально настроенных жителей республики и переправке их в Сирию. Руководил ячейкой гражданин Казахстана. При задержании в домах у сторонников ИГ были изъяты взрывчатка, огнестрельное оружие и боеприпасы, которые планировалось использовать для совершения террористических преступлений в **Северокавказском федеральном округе;**

11.03.2018 – предотвращен террористический акт, планировавшийся членами законспирированной террористической ячейки в Торговом центре в **Саратове**;

13.03.2018 – в **Москве** пресечена деятельность этнической преступной группы, организовавшей канал нелегальной переправки сторонников ИГ в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях, а также осуществлявшей незаконную легализацию в России мигрантов из центральноазиатского региона. В результате спецоперации задержано 60 иностранных граждан;

14.03.2018 – сотрудники УФСБ России по **Башкортостану** предотвратили попытку подготовки двумя жителями региона, членами праворадикальной группировки, террористических актов на избирательных участках **Уфы**;

15.03.2018 – в **Калужской области** задержаны четверо участников «спящей ячейки» исламистов – жителей Ямало-Ненецкого автономного округа, возглавляемой эмиссаром ИГ, прошедшим боевую подготовку на территории Сирийской Арабской Республики и прибывшим из зоны конфликта для организации террористической деятельности;

20.03.2018 – житель **Тверской области**, объявленный в международный розыск и скрывавшийся на территории Республики Афганистан, задержан по факту финансирования террористической деятельности и вербовки рекрутов для участия в боевых действиях на стороне запрещенных международных организаций;

29.03.2018 – в **Краснодарском крае** пресечена деятельность религиозно-экстремистской ячейки, которая посредством Интернета поддерживала связь с членами международной террористической организации «Исламское государство» в Сирии;

17.04.2018 – вскрыта и пресечена деятельность законспирированной ячейки сторонников ИГ, которые планировали совершение резонансных террористических актов на территории **Ростовской области** с применением огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств;

19.04.2018 – в **Краснодаре** задержаны вербовщики террористов, при задержании у подозреваемых изъяты взрывчатку;

21.04.2018 – в **Ставрополе** пресечена преступная деятельность сторонника ИГ, который планировал осуществление резонансных терактов с применением огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств. Объектами террористических актов должны были стать здания правительства **Ставропольского края** и

территориального органа безопасности;

24.04.2018 – в **Татарстане, Омской и Ульяновской областях** пресечена деятельность международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» (запрещена в России). Задержаны 14 человек, которые вербовали мусульман для участия в боевых действиях на Ближнем Востоке и в афгано-пакистанской зоне;

21–24.04.2018 – в **Дербенте** ликвидированы 11 членов бандгруппы, которые являлись сторонниками ИГ и планировали совершить диверсионно-террористический акт на Первомайские праздники;

27.04.2018 – в **Москве** пресечена деятельность «спящей ячейки» ИГ. В ходе спецоперации были задержаны четыре человека, которые прибыли в Москву из **Нового Уренгоя (ЯНАО)**, чтобы произвести серию терактов в **Московском регионе**. Аналогичная операция проведена в ЯНАО, где была обнаружена база подготовки террористов;

04.05.2018 – в **Ярославле** задержаны 5 членов ячейки ИГ, планировавших совершение террористических актов на территории ряда субъектов Российской Федерации. Координация подготовки к совершению терактов осуществлялась посредством закрытых сообществ мессенджера Telegram, в т. ч. из-за рубежа;

04.05.2018 – в **Невинномыске** при попытке задержания нейтрализованы оказавшие вооруженное сопротивление двое лидеров религиозно-экстремистской ячейки, планировавшие совершение террористических актов;

09.05.2018 – «Исламское государство» взяло на себя ответственность за подрыв зиярата у могилы дагестанского шейха Саида-афанди Чиркейского, совершенный в селении **Чиркей Буйнакского района** республики;

16.05.2018 – расследовано уголовное дело в отношении группы лиц, организовавших в **Москве** ячейку (джамаат) ИГ. Четверо граждан России, Таджикистана и Молдавии осуществляли вербовку граждан для участия в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике и планировали совершение террористического акта в местах массового скопления людей на территории **Московского региона** в День народного единства 4 ноября 2016 г.;

19.05.2018 – ИГ взяло на себя ответственность за атаку на православный храм в **Грозном**, в ходе которой погибли три человека. Отряд террористов был уничтожен оперативно прибывшими силами Росгвардии;

03.06.2018 – в **Цумадинском районе** Дагестана нейтрализован оказавший вооруженное сопротивление главарь банды;

08.06.2018 – в **Назрани** нейтрализованы двое бандитов, намеревавшихся совершить преступление террористической направленности. Глава Ингушетии Юнус-Бек Евкуров заявил, что уничтоженная в Назрани группа боевиков планировала теракт в канун праздника Ураза-байрам;

01.08.2018 – в **Калининграде** задержаны девять членов законспирированной ячейки радикалов, причастных к террористической группировке «Исламское государство»;

22.08.2018 – в **Норильске** задержана группа преступников, которые вербовали новых сторонников ИГ, отправляли их на Ближний Восток для участия в боевых действиях, а также принимали участие в финансировании терроризма и публично призывали к экстремистской деятельности. Сами организаторы ячейки планировали примкнуть к группировкам в Сирии и Афганистане;

23.08.2018 – суд **Москвы** заочно арестовал обвиняемого в 12-ти эпизодах террористической направленности уроженца Киргизии. Сирожиддин Мухтаров – предполагаемый организатор теракта в метро **Петербурга**. В данный момент его местонахождение неизвестно;

01.09.2018 – в рамках контртеррористической операции в **Хасавюртовском районе** Дагестана обнаружен находящийся в федеральном розыске участник бандитского подполья. На требование сотрудников правоохранительных органов сложить оружие и сдать властям он открыл огонь из автоматического оружия;

10.09.2018 – в **Смоленской области** задержан член ИГ, который по заданию Службы безопасности Украины и руководителей «Правого сектора» (запрещенной в РФ организации) планировал совершение убийства одного из лидеров ополчения самопровозглашенной Донецкой народной республики.

11.10.2018 - в рамках проведенной в **Республике Татарстан** специальной операции задержаны главарь российского крыла и лидеры региональной структуры международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами». По указанию своих зарубежных кураторов задержанные координировали антиконституционную деятельность, основанную на доктрине создания теократического унитарного государства - так называемого «Всемирного халифата» и направленную на свержение законной власти, в том числе террористическими методами. Помимо вовлечения мусульман в ряды «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» ими велась целенаправленная работа по созданию на террито-

рии России сетевой закрытой структуры, решались задачи по пополнению боевых формирований террористической организации, действующих на территориях стран Ближнего Востока.

26.10.2018 - на территории **Московского региона** пресечена противоправная деятельность шести членов организованной, глубоко законспирированной ячейки международной террористической организации «Исламское государство». Руководство указанной террористической ячейки осуществлялось эмиссарами в Сирийской Арабской Республике - выходцами из Центрально-Азиатского региона. Задержанными лицами планировалось совершение резонансных терактов в Москве с применением, как огнестрельного оружия, так и самодельных взрывных устройств.

30.10.2018 - в рамках проведенной в **Республике Татарстан** специальной операции пресечена деятельность законспирированной террористической ячейки, координация которой осуществлялась из-за рубежа главарями международной террористической организации «Исламское государство». Члены группы намеривались совершить ряд резонансных акций на территории Российской Федерации и присоединиться к боевикам в Сирии.

Первый заместитель генпрокурора России А.Буксман на пресс-конференции в августе 2018 г. заявил, что в России за полгода предотвращено 19 терактов на стадии приготовления и планирования¹⁴. Для сравнения: в 2017г. в России было предотвращено 25 терактов¹⁵.

Силовыми структурами России особое внимание уделяется реализации этого сценария в наиболее «проблемных» федеральных округах, на территорию которых переносится активность международных террористических организаций, в частности, Северо-Кавказскому и Сибирскому федеральным округам.

9 октября 2018 г. в Махачкале председатель Национального антитеррористического комитета, директора ФСБ России А.В. Бортников сообщил, что в 2018 г. в СКФО предотвращены 6 террористических актов, задержаны 63 бандита и 142 пособника, уничтожены 50 боевиков, в том числе главари бандгрупп, действовавших в

¹⁴ В России за полгода предотвратили 19 терактов на стадии приготовления (03.08.2018) //URL: <https://ria.ru/incidents/20180803/1525876703.html>

¹⁵ В НАК назвали число предотвращённых на территории России в 2017г. терактов (31 мая 2018) // URL: <https://russian.rt.com/russia/news/518380-nak-predotvraschenie-teraktov>

Чеченской Республике и Республике Дагестан¹⁶. 24 октября на выездном совещании по вопросам безопасности в Сибирском федеральном округе он же заявил, что в СФО растет уровень террористической активности (за девять месяцев 2018 г. в Сибири возбудили 56 уголовных дел, связанных с терроризмом), связав это в том числе и с тем, что в регионе стало больше трудовых мигрантов из Центральной Азии и Закавказья. «Поступающая информация свидетельствует о том, что объекты, расположенные в субъектах Федерации округа, находятся в поле зрения международных террористических и экстремистских организаций»¹⁷.

Второй сценарий: экстремистские ячейки создаются непосредственно на территориях государств Центральной Азии (прежде всего, в Таджикистане, граничащем с Афганистаном) с целью воздействия на элиты, изменения политического устройства и внешнеполитического курса этих стран. Этот сценарий используется с 2014 г.

Одним из самых громких инцидентов, связанных с ИГ, стал уход в апреле 2015 г. в ряды этой международной преступной организации бывшего командира ОМОН МВД Таджикистана полковника Г. Халимова. 27 мая в видеообращении, распространенном через Интернет, он заявил, что присоединился к группировке «Исламское государство» по идеологическим соображениям, а также пообещал вернуться в Таджикистан, чтобы «бороться за права мусульман и установить там законы шариата», призвал «примкнуть к джихаду» против тех, кто оказывает давление на ислам¹⁸. В этот же день Совет улемов Исламского центра Таджикистана принял фетву, согласно которой группировка «Исламское государство» объявлена «харамам», а участие в джихаде в рядах ИГ – великим грехом¹⁹. 28 мая 2015 г. в отношении экс-командира ОМОН было возбуждено уголовное

дело по трем статьям Уголовного кодекса: измена государству, участие в преступном сообществе и незаконное участие в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории других государств²⁰. Г.Халимов погиб 8 сентября 2017г. при налете российских ВКС в районе Дейр-эз-Зора.

В 2017г. в Таджикистане предотвращено 36 попыток совершения террористических актов, за связь с террористическими организациями задержано 392 гражданина²¹. Как сообщил на своей пресс-конференции 8 февраля 2018г. министр внутренних дел Таджикистана Р.Рахимзода, в 2017г. при помощи Таджикистана были предотвращены 5 терактов на территории России, один на территории Китая, два в Узбекистане и по одному на Украине и в Казахстане²².

В Казахстане «с 2014 г. на ранней стадии приготовления предотвращены и сорваны 30 террористических акций (в 2014 г. – 3, в 2015 г. – 4, в 2016 г. – 12, в 2017 г. – 11)»²³. 25 июня 2018 г. были задержаны восемь человек в казахстанском Уральске по подозрению в подготовке терактов в стране²⁴.

Директор Антитеррористического центра, зампреда ГКНБ Киргизской Республики А.Кожобеков в июне 2018 г. сообщил, что «с начала года в КР задержано 11 боевиков-террористов, которые отправлены в республику с “заданием”, а также предотвращено 4 террористических акта»²⁵, но уже 24 августа 2018 г. этот список пополнился, тогда были задержаны двое граждан КР, подозреваемые в

¹⁶В Махачкале прошло выездное заседание Национального антитеррористического комитета (9 октября 2018) // URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-mahachkale-proshlo-vyezdnoe-zasedanie-nacionalnogo.html>

¹⁷Патрушев заявил о росте уровня террористической активности в Сибири (24.10.2018) // URL: <https://ria.ru/incidents/20181024/1531329632.html>

¹⁸Генпрокуратура Таджикистана обвинила прикнущенного к ИГ экс-командира ОМОНа в госизмене // URL: <http://www.interfax.ru/world/445614>

¹⁹Генпрокуратура Таджикистана выступила с заявлением по поводу сбежавшего в Сирию командира ОМОНа // URL: <http://www.fergananews.com/news.php?id=23470>

²⁰Генпрокуратура: Халимов из корыстных побуждений изменил государству // URL: <http://rus.ozodi.org/a/27049231.html>

²¹Расширенное заседание Правительства Республики Таджикистан. 18.01.2018. // www.president.tj/ru/node/16933

²²МВД Таджикистана помогло зарубежным коллегам предотвратить десять терактов. 8 февраля 2018 // URL: <https://news.rambler.ru/cis/39094044>

²³Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018–2022 годы. Утв. Постановлением Правительства РК от 15 марта 2018 г. № 124 // URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105085

²⁴Спецоперация КНБ в Уральске: задержаны подозреваемые в подготовке терактов (25.06.2018) // URL: <https://www.nur.kz/1739034-specoperacia-knb-v-uralske-zaderzany-podozrevaemye-v-podgotovke-teraktov.html>

²⁵С начала года в Кыргызстане предотвращено 4 теракта (19 июня 2018) // URL: https://www.vb.kg/doc/371583_s_nachala_goda_v_kyrgyzstane_predotvrasheno_4_terakta.html

причастности к экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир», запрещенной на территории республики²⁶.

Видимо, стоит согласиться с мнением публициста Н.Старикова, который считает, что при поддержке США начинается «Среднеазиатская весна», предполагающая «цветные революции», вооруженные перевороты, физическое устранение лидеров центральноазиатских государств²⁷. Один из рассматриваемых сценариев – это возобновление гражданской войны в Таджикистане и разрушение этого государства, добавим, с помощью ИГ.

Вот факты последних месяцев. В феврале 2018г. в Таджикистане была нейтрализована подпольная террористическая ячейка запрещенной в стране Партии исламского возрождения. Задержаны 14 человек, которые планировали совершить крупные теракты во время празднования Навруза. Кроме того, разрабатывалась атака на 201-ю российскую военную базу в Душанбе²⁸. В августе 2018 г. был совершен наезд автомобиля на группу иностранных туристов, что в Генпрокуратуре Таджикистана квалифицировали как теракт, совершенный с целью дестабилизации обстановки в республике²⁹. В сентябре 2018 г. в Фархорском районе на юге Таджикистана был задержан член террористической группы, намеревавшийся взорвать здание местного ОВД. Он планировал осуществить взрыв 9 сентября во время торжеств по случаю годовщины независимости страны³⁰.

Третий сценарий: часть депортированных из России за нарушение законодательства мигрантов направляется на базы боевиков в Афганистане. Этот сценарий достаточно подробно описан в статьях Д. Туровского и А. Титова, а также в отчете по результатам исследования о

²⁶ Члены «Хизб ут-Тахрир» задержаны на Иссык-Куле (24 августа 2018) // URL: https://www.vb.kg/doc/373018_chleny_hizb_yt_tahrir_zaderjany_na_issyk_kyle.html

²⁷ Стариков Н. В прицеле США – Средняя Азия // URL: www.nstarikov.ru/blog

²⁸ В Таджикистане предотвратили теракт против российской военной базы (1 августа 2018) // URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/541518-tadzhikistan-predotvratili-terakt>

²⁹ Генпрокуратура Таджикистана назвала терактом наезд на группу иностранных туристов (04.08.2018) // URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/542204-tadzhikistan-terakt-turisty>

³⁰ Спецслужбы Таджикистана сообщили о предотвращении взрыва в здании полиции (12.09.2018) // URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/553751-tadzhikistan-specsluzhby-vzryv>

причинах и мотивах трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в Российской Федерации». ³¹

Целью реализации всех сценариев является формирование новой модели терроризма, названную экспертами «ИГ 2.0». В ее основе лежит использование «маятниковой» миграции радикальных исламистов в страны Центральной Азии и Россию, которые становятся ядром различного рода экстремистских организаций.

Принципиально важна связка «опытных» боевиков, в том числе раскаявшихся, и не имеющих криминального прошлого новых активистов ИГ. В 2015 г. в Таджикистане были приняты поправки в Уголовный кодекс, дающие властям возможность освобождать от уголовной ответственности лиц, добровольно отказавшихся «от незаконного участия в вооруженном формировании, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств до прекращения деятельности вооруженного формирования, завершения вооруженного конфликта или военных действий», если в их действиях не содержатся признаки иного состава преступления (ст. 401 УК Таджикистана).

По информации главы УМВД Согдийской области **К. Назарзода**, в соответствии с этой статьей были помилованы вернувшиеся домой и раскаявшиеся в содеянном 72 жителя Согдийской области. Однако 34 из них впоследствии снова уехали в Сирию и другие горячие точки. Известно также о случаях, когда «раскаявшийся» занялся вербовкой боевиков ИГ в других странах³².

На Международной конференции «Мирные процессы, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие», состоявшейся в Ташкенте 27 марта 2018г., министр иностранных дел России С.В.Лавров в очередной раз подчеркнул: «Центральная Азия занимает особое место среди наших внешнеполитических приоритетов. <...> Особое беспокойство вызывает расширяющееся проникновение т. н. “Исламского государства”, прежде всего в северных

³¹ Туровский Д. Был гастарбайтером – стал боевиком // URL: [https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2018/04/KGZ-country-report_CA-radicalization_Russ_24042018.pdf](https://meduza.io/feature/2015/04/20/Turov-A.-Kak-ekstremisty-verbujut-trudovykh-migrantov-iz-Centralnoy-Azii-(29.04.2018)//URL:kloop.kg; Причины и мотивы радикализации трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в Российской Федерации: Страновой отчет Кыргызской Республики. 2018 // URL: <a href=)

³² Мухаммадраджаб М. Помилованные таджикские боевики ИГ возвращаются в Сирию? // URL: <https://rus.ozodi.org/a/29014859.html>

провинциях, граничащих со странами СНГ. Там создаются опорные пункты, проходят подготовку выходцы из Центральной Азии, России, других государств. Видим в этом прямую угрозу для региональной и международной безопасности. Всё это настоятельно требует активизации усилий по пресечению общих для всех нас угроз»³³.

Проведенный анализ показывает, что новая тактика «Исламского государства» выступает комплексной угрозой региональной безопасности, лучшим противодействием которой является наращивание евразийской интеграции по всем возможным направлениям, включая координацию деятельности правоохранительных органов и силовых структур, гармонизацию нормативно-правовой базы, интенсификацию взаимодействия институтов гражданского общества, религиозных, образовательных и гуманитарных организаций всех заинтересованных государств.

Хопёрская Л. Л.

Тактикаи нави сарварони куввахои динӣ-ифротӣ дар мухити авросиёӣ.

Мақола ба пешгӯии тактикаи сарварони куввахои иртиҷоии динӣ дар мухити авросиёӣ баъди сарқубшавӣ дар моҳи декабри соли 2017, дар шароите, ки гуруҳи дар ФР ва бисёр давлатҳо манъшудаи байналмилалӣ террористии «Давлати исломӣ» тактикаашро тағйир додааст, бахшида шудааст. Акнун ҳамчун забти манотиқи нав бо роҳи ҳучумҳои мусаллаҳона дар манотиқи гуногуни ҷаҳон, ки яке аз онҳо давлатҳои Осиёи Марказӣ ва Россия мебошанд, ба мушоҳида мерасад.

Калидвожаҳо: тактика, сарварони кувахои ифротии динӣ, ҷазои Авросиё, гуруҳи ифротии террористӣ, давлати исломӣ.

Khopyorskaya L.L.

New tactics of leaders it is religious radical forces on the eurasian space

article is devoted to forecasting of tactics of leaders of religious and radical forces on the eura-

sian space after defeat in december, 2017, in conditions when the international radical terrorist group "islamic state" (is), banned in the russian federation and in many other states, replaced the tactics. now it consists not in occupation of new territories by armed attacks, and in creation of the terrorist groups in different regions of the world, one of which are the states of central asia and regions of russia.

keywords: tactics, leaders the eurasian space, the radical terrorist group, the islamic state isreligious radical forces,

³³Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Международной конференции высокого уровня по Афганистану «Мирные процессы, сотрудничество в сфере безопасности и региональное взаимодействие». Ташкент, 27 марта 2018 г.//URL:

http://www.mid.ru/diverse//asset_publisher/zwI2FuDbhJx9/content/vystuplenie-ministra-inostrannyh-del-rossii-s-v-lavrova-na-mezhdunarodnoj-konferencii-vysokogo-urovna-po-afganistanu-mirnye-processy-sotrudnicestvo-v-s

МЕЖДУНАРОДНО-КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нематов А.Р.- заместитель главного ученого секретаря АНРТ

В статье рассматриваются методологические основы исследования таких актуальнейших проблем, как развитие международно-культурной политики, взаимосвязь правовой политики и культуры, коллизии между которыми сегодня, в эпоху глобализации, усилились. В статье анализируются позиции и идеи, касающиеся отдельных моделей взаимосвязи международной политики и культуры и их законодательного воплощения как на международно-правовом уровне, так и на уровне национальных, внутригосударственных правовых систем.

Ключевые слова: культура, международная политика, международные акты, законодательство, глобализация, религия, образование, воспитание, мультикультурализм.

Вопросы культуры и ее влияние на формирование правового сознания, национальной идентичности человека имеют большое значение для формирования демократического общества. В условиях же глобализации, глобальных миграционных проблемы культуры и межкультурного диалога стали играть ведущую роль и в международной политике.

Стоит ли в очередной раз поднимать такой вопрос, как вопрос взаимосвязи политики и культуры, когда по этой тематике издано множество крупных научных трудов? Здесь следует обратиться к Д.А. Керимову и согласиться с его утверждением о том, что острая потребность в постижении истин, очертания которых лишь выявились предшествующими исследовательскими усилиями, с неимоверной силой вновь и вновь побуждают исследователя к познанию. И тем не менее каждый ученый испытывает неодолимое желание поделиться с коллегами, читателями своими рассуждениями, идеями, выводами, хотя бы еще и предварительными и несовершенными, ради их обсуждения и развития.³⁴ Мы попытались изложить свое теоретико-методологическое видение проблемы исследования международно-правовой политики и культуры в условиях все возрастаю-

щей правовой и культурной глобализации, в условиях приоритета международного права над национальным законодательством, имплементации международно-правовых стандартов в национальное, внутригосударственное право.

Использование механизмов эффективной и всеобъемлющей реализации международной политики является ключевым вопросом в процессе исследования межкультурного взаимодействия. Таковыми механизмами являются международные организации, среди которых ведущая роль отводится Организации Объединенных Наций. Именно ООН должна выступать ведущим эшелонem в урегулировании и обеспечении межкультурного диалога на международном уровне. Объясняется это тем, что все государства, вступающие в ООН, независимо от их политического, общественного, национально-этнического и духовно-конфессионального состава, преследуют одну глобальную в своей внешней политике цель, для достижения которой и была создана ООН и которая закреплена в ее Уставе, а именно осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и в развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. К сожалению, на современном этапе деятельность этой организации в развитии межкультурного диалога на международно-политическом пространстве не так активна, как хотелось бы. Отсюда глубокий анализ деятельности ООН в деле культурной интеграции можно считать одним из перспективных направлений политико-правовых исследований.

Рассматривая международные аспекты взаимодействия культуры и политики в условиях глобализации, мы пришли к выводу и о необходимости изучения международных стандартов прав человека и их эволюции в различных культурно-правовых пространствах мира, в котором появилось и такое интересное понятие, как культурная миграция.

³⁴ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2000. С. 5-6.

Мигранты обычно с трудом приспосабливаются к культурной традиции страны пребывания, но чаще такого «приспособления» не происходит. Они остаются приверженцами своей культуры. В итоге возникают закрытые анклав. Следует отметить, что процессы глобализации привели к столкновению культурных ценностей различных народов и цивилизаций, в итоге перед учеными-юристами встала задача определения механизмов эффективного взаимодействия этих ценностей и их сохранения.

Идея универсальности международно-правовых стандартов прав и свобод человека, по нашему мнению, была и остается практически господствующей в международно-правовой доктрине и практике. Но с принятием ряда региональных международных документов, ориентированных на создание стандартов и механизмов защиты прав человека применительно к культурным, историческим особенностям и традициям того или иного региона, эти стандарты начинают претерпевать изменения. В этом отношении следует апеллировать к Европейской конвенции о защите прав и свобод человека (1950), Африканской хартии прав человека и прав народов (1981), Американской конвенции о правах человека (1969), Исламской декларации прав человека (1990) и Арабской хартии прав человека (1999). И следует согласиться с С.В. Полениной в том плане, что хотя в этих региональных документах воспроизводится немалая часть прав человека, но они одновременно отражают и культурное наследие и исторические традиции стран соответствующего региона.³⁵

В рамках взаимодействия политики и культуры следует также анализировать и проблему гендерного равенства, как универсального принципа международного права, во взаимосвязи с культурой в целом и ее национальными проявлениями. Это способствовало бы выявлению целого комплекса культурологических проблем, связанных с реализацией гендерного равенства, в частности в рамках мировых религий. Например, исследуя практику законодательного воплощения международных стандартов в сфере гендера, на основе сравнительного анализа правовых систем различных стран, ученые пришли к выводу о расхождении западной и исламской практик разрешения пробле-

мы гендера и о том, что гендерное равенство возможно только в условиях высокой правовой культуры граждан государства.

Основным положительным результатом глобализации следует считать возрастание роли международного права не только в отношениях между государствами, но и во внутригосударственных правовых системах, расширение круга регламентируемых международным правом общественных отношений, увеличение числа участвующих в этом процессе государств, региональных международных союзов и создаваемых ими международных органов, в той или иной форме участвующих в создании международного права и механизмов их претворения в жизнь. Конечно, возрастание роли международного права в правовой жизни того или иного государства отражается не только в признании на конституционном уровне общепризнанных принципов и норм международного права, но и в получении ими приоритета над внутригосударственным правом. Такой принцип с некоторыми исключениями закреплен в конституциях практически почти всех стран мира. Например, в Таджикистане международное право имеет приоритет над внутригосударственными законами, но никак не над Конституцией страны, тем более что последняя вобрала в себя все те ценности, которые постулируются международным правом.³⁶

В настоящее время на международной арене условно можно выделить несколько отдельных моделей взаимодействия политики и культуры, в частности это американско-канадская модель, модель континентальной Европы, практика Российской Федерации.

Одна из современных моделей взаимодействия политики и культуры – взаимосвязь правовой политики и культуры в североамериканских государствах. В эпоху глобализации политика в них ориентирована на создание мультикультурного общества. Законодательное закрепление принципов мультикультуризма, как основных начал «выстраивания» взаимоотношений проживающих в этих государствах народов, стало основой организации их жизнедеятельности, их образа жизни. При этом благодаря политике мультикультуризма обозначились новые подходы к защите населения, с древнейших

³⁵Поленина С.В. Взаимосвязь правовой политики и культуры и ее отражение в законодательстве. М., 2016. С. 11-12.

³⁶Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. С. 47.

времен проживающих на данной территории. На протяжении XIX-XX вв. практика реализации принципа мультикультуризма претерпела определенную трансформацию. Было время, когда эта практика допускала явную асимметрию в отношении определенной части населения. Так, культурные традиции индейцев, проживающих на территории Канады, иногда противоречили основным демократическим правам и свободам, закрепленным в Хартии прав и свобод 1982 г. Эти коллизии разрешались путем снятия противоречий, как утверждает С.В. Поленина, между базисными и конституционными свободами и остальными правами, предоставляемыми индивидам именно как членам определенных групп. При этом законодательно отменялись именно исторические, культурные элементы, которые с целью их защиты были закреплены в действующем законодательстве. По мнению упомянутого автора, это способствовало торжеству справедливости.³⁷ Между тем, как показывает практика, законодательная отмена исторически сложившихся отношений во все не приводит к их быстрому исчезновению. Именно их историческая материя и естественная природа способствует их долговременному существованию.

Другая модель подробно анализирует взаимосвязь и взаимодействие правовой политики и культуры в странах европейского континента. При исследовании этой модели следует базироваться на практике трех ведущих государств европейской семьи – Германии, Великобритании и Франции. Такой подход С.В. Полениной не случаен. Как известно, основу правовой политики, а также основные параметры взаимодействия права и культуры в европейской семье определяют именно эти государства, что стало особенно очевидным в последние годы, с возникновением проблем, связанных со второй волной за последние сто лет массовой миграции народов в Европу, участием ЕС в решении политических, экономических катаклизмов в регионе.

Европеизация и глобализация требуют более четкого определения правового контекста и лежащих в его основании правовых культур. По мнению М. Ван Хука, между правовыми культурами Европы возникли трения, которые могут послужить мотивами для их изменения в

рамках этих культур: это трения между «публичным» и «частным» правом, между национальным и общеевропейским правом, это влияние процессуального права на материальное право, с точки зрения применения (или неприменения) последнего на практике, это напряженность между либеральной идеологией свободного рынка (особенно на уровне ЕС) и идеологией более социально ориентированного права (которое получило развитие в XIX и XX вв. в большинстве европейских стран), это медленная конвергенция общего права и континентального права. Все это происходит в контексте весьма усилившегося правового плюрализма: с одной стороны, распространение власти государства на негосударственные и надгосударственные организации, с другой – создание права властными органами, которые не являются публичными.³⁸

С.В. Поленина, в отличие от М. Ван Хука, в вопросе взаимосвязи правовой политики и культуры больше акцентируется на политико-культурных моментах, нежели правовых, исследует пути создания в Европе единой европейской семьи в форме Европейского Союза, обосновывает несостоятельность миграционной политики Старого Света, ориентированной на улучшение европейского генофонда, и его политики мультикультуризма.

Образование Европейского Союза, из которого, в силу всего происходящего, выходит Великобритания, и его миграционная политика обусловили появление новой проблематики в пространстве взаимосвязи права и культуры. Это, с одной стороны, общая ориентация входящих в ЕС стран на международные стандарты прав человека, закрепленные в важнейших международных документах. С другой стороны, максимальное соблюдение национальных интересов в условиях непрерывного возрастания числа прибывающих в эти страны мигрантов.³⁹ Как мы знаем, в европейское объединение входят 27 государств, которые стремятся устроить свою жизнь по принципам мультикультуризма. Массовая миграция в Европу стала угрожать исчезновению самой европейской культуры. Перед европейцами встала задача заново переосмыслить свои ценности, а это значит, что такая её ценность, как мульти-

³⁷Поленина С.В. Указ. раб. С. 46.

³⁸М. Ван Хук. Европейские правовые культуры в контексте глобализации // Правоведение. 2014. № 6. С. 6.

³⁹Поленина С.В. Указ. раб. С. 57.

культурализм, утрачивает свое значение. Последние события в европейских странах уже диктуют, чтобы их «западный образ жизни» был «пересмотрен». Здесь на первый план выдвигаются требования и желания мигрантов (например, не использовать в общественных местах христианскую символику, не носить вызывающие одежды и т.д., и т.п.). Как видим, перед европейцами стоит сложнейшая задача – сохранить свою культуру, идентичность, образ жизни, или же защищать не доказавшую свою жизнеспособность идею мультикультурализма.

Ещё одна модель, в которой обосновываются взаимоотношения правовой политики и культуры, – это российская модель. Россия, будучи федеративным государством, является, как и западные государства, многонациональным государством и многокультурным обществом. Но, в отличие от западной модели, российское общество имеет более естественные и исторически обусловленные основы. Его этнико-культурные компоненты имеют более глубокие исторические корни и связи, нежели западные общества, в жизни которых просматриваются искусственно-принудительные оттенки, завуалированные под либеральные ценности. Но пока в России, как отмечает М.А. Супатаев, этническое сознание доминирует над осознанием гражданами принадлежности к общему государству⁴⁰, которое пытаются продемонстрировать западные государства.

Анализировать взаимоотношения культуры и права в Российской Федерации невозможно без учета тех факторов, которые способствовали распаду Союза ССР и наступивших в результате этого негативных политических, экономических, правовых, культурно-духовных последствий не только для российского государства и граждан, но и всего постсоветского пространства. Особенно большое значение в данном случае имеет анализ ситуации в сфере образования именно в контексте взаимосвязи правовой политики и культуры. Целесообразно изучить результаты и процессы усвоения знаний, обучения и просвещения, способствующие развитию и совершенствованию ума, вкуса и характера человека. Следует поддерживать осуществле-

ние образовательной деятельности как на государственном языке, так и на других языках, с учетом возможностей системы образования постсоветских государств, а также соблюдение светского характера государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования и др.

Следует отметить, что вопросы взаимодействия правовой политики и культуры в сфере образования актуальны не только для России, но и для всего постсоветского пространства. Образование должно быть неотделимо от воспитания, которое составляет основу традиционной отечественной педагогики. Сохранение же многоязычия и светскости образования является гарантом эффективного воспитания подрастающего поколения в духе уважения, формирования толерантного мировоззрения у учащихся.

Следует отметить, что новые научные подходы, взгляды, идеи и положения, которые были отражены в настоящей статье по исследованию проблем правовой политики, их взаимосвязи с культурой, их законодательного воплощения в контексте международной политики не претендуют на исключительность. Они могут быть подвергнуты к критическому осмыслению и дополнению. Но следует сказать, что именно упомянутые выше институты развивают, сохраняют и восстанавливают культурную идентичность каждого народа в сложных условиях глобализации и международных отношений, в вопросе взаимодействия государственно-правовой политики и исторически сложившихся естественных социальных регуляторов, которые составляют отдельные элементы культуры того или иного народа.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 2016. – 126 с.
2. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2000. 560 с.
3. М. Ван Хук. Европейские правовые культуры в контексте глобализации // Правоведение. – 2014. – № 6 (317). – С. 6-24
4. Поленина С.В. Взаимосвязь правовой политики и культуры и ее отражение в законодательстве / С.В. Поленина: Монография. – М.: Издательский Дом «Городец», 2016. – 336 с.

⁴⁰Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). М., 2012. С. 98.

5. Супатаев М.А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики) / М.А. Супатаев.– М.: Юрлитинформ, 2012.– 144 с.

6. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный таджикстан: диалектика независимости и интеграции (политико –правовой анализ). Душанбе, 2016.-С.9-18.

Нематов А.Р.

Сиёсати байналмили фарҳангӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ: масъалаҳои методологияи таҳқиқот

Аннотатсия: Дар мақола асосҳои методологияи таҳқиқоти ҷунин масъалаҳои муҳим, монанди рушди сиёсати байналмилалӣ фарҳангӣ, ҳамалоқамандии сиёсати ҳуқуқӣ ва фарҳанг, ки коллизияи байни онҳо имрӯз дар шароити ҷаҳонишавӣ тақвият ёфтааст, баррасӣ карда мешаванд. Мавқеъ ва ғояҳои мансуб ба қолабҳои алоҳидаи ҳамалоқамандии сиёсати байналмилалӣ ва фарҳанг татбиқи қонунии онҳо чи дар сатҳи ҳуқуқи байналмилалӣ ва чи дар сатҳи низомҳои ҳуқуқи миллӣ, дохили давлатӣ таҳлил карда мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: фарҳанг, сиёсати байналмилалӣ, санади байналмилалӣ, қонунгузорӣ, ҷаҳонишавӣ, дин, маориф, тарбия, мултикултурализм.

Nematov A.R.

International and cultural policy in the conditions of globalization: methodological research questions

Summary: The article deals with the basis of methodological study of such actual problems as the development of international-cultural policy, the relationship link between legal policy and culture, and the conflict which has become deeper in

the era of globalization. In the article analysis positions and the ideas concerning separate models of interrelation of international policy and culture and their legislative embodiment both at the international legal level and at the level of national, interstate legal systems are analyzed.

Keywords: culture, policy of law, international acts, legislation, globalization, religion, education, upbringing, multiculturalism

ГИДРОПОЛИТИКА И ЕЁ ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ.

Куватов С. З. - старший преподаватель кафедры политологии Гаджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

В статье рассматривается специфика использования водных ресурсов для развития человека и системы государственного управления. Данные свидетельствуют о том, что вода считается основным средством производства для экономики, сельского хозяйства, промышленности и социальной сферы. Самое кратковременное ограничение доступа к водным ресурсам, особенно чистой питьевой воде сразу вызывает напряженность народа против государства и государственной власти. Учитывая эту значимость и необходимость, страны мира включили водную политику в основную часть своей государственной политики. Водная политика имеет национальный, региональный и международный характер. Внутренняя водная политика является приоритетным направлением государственной политики и имеет решающее значение для регулярного функционирования и развития других отраслей народного хозяйства. Не эффективная реализация внутренней водной политики приводит к некачественной реализации государственных планов и программ в других отраслях, которые в итоге способствуют появлению социально - экономического и политического кризиса. Региональная водная политика охватывает в себе проблемы трансграничных водных ресурсов. Специфика региональной водной политики состоит в рациональном и совместном использовании трансграничных водных бассейнов во благо заинтересованных сторон с учетом экологической потребности природы.

Ключевые слова: гидрополитика, водная политика, водные ресурсы, региональная водная политика, международная водная политика, государство, питьевая вода.

Гидрополитика занимает особое место в системе государственной политики. Она является синонимом водной политики, а водная политика - часть энергополитики. Энергия является центральной движущей силой государства к прогрессу. Прогресс приводит к устойчивому функционированию власти, а устойчивая власть является залогом долговечности существования государства. Согласно существующим данным первое использование тер-

мина принадлежит Джону Уотербери в 1979 году в книге «Гидрополитика Нильской Долины». По мнению Джона Уотербери «водная политика является политикой, затронутая доступностью водных ресурсов, как необходимость всех форм жизни и развития человека». Учитывая сегодняшнюю ситуацию можно сказать, что водная политика является одним из основных направлений мировой политики, является стратегическим фактором взаимоотношения государств мира. Водная политика имеет национальный, региональный и международный характер.

Национальная или внутренняя водная политика свойственна всем государствам мира, она направлена на обеспечение собственной нужды водными ресурсами. Данная часть водной политики разрабатывается и реализуется на основе национальных юридических документов в зависимости от характера и объема водных ресурсов, территориальной расположенности государства и прежде всего, направлена на защиту национальных интересов. Национальная водная политика - это комплекс внутригосударственных мероприятий, направленных на управление, использование, употребление и защиты водных ресурсов, находящиеся и формирующиеся на территории государства.

Внутренняя водная политика является приоритетным направлением государственной политики и имеет решающее значение для регулярного функционирования и развития других отраслей народного хозяйства. Не эффективная реализация внутренней водной политики приводит к некачественной реализации государственных планов и программ в других отраслях, которые в итоге способствуют появлению социально - экономического и политического кризиса. И естественно, кризис отрицательно влияет на политическую устойчивость и прочность государства и государственной власти. При разработке внутренней водной политики, прежде всего надо учитывать потребность граждан страны к чистой питьевой воде, и водопотреблению в других сферах согласно

ежегодным демографическим приростом населения и социально – экономическому развитию республики.

Самое кратковременное ограничение доступа к водным ресурсам, особенно чистой питьевой воде сразу вызывает напряженность во взаимоотношениях народа, государства и государственной власти. Данный фактор требует разработки современной интегрированной внутренней водной политики. Вода является единственным природным ресурсом и доступ народа к ней является естественным правом человека. Ограничение доступа народа воде считается нарушением права человека на жизнь и свободное развитие. А обеспечение права и свободы человека является центральной функцией государственной власти в демократическом режиме управления. То есть, от внутренней водной политики зависит реализация конституционных норм государства. А реализация конституционных норм в обществе является залогом устойчивого развития государства и прочности государственной власти.

Более расширенной водной политикой является региональная водная политика. Региональная водная политика охватывает в себе проблемы трансграничных водных ресурсов. Специфика региональной водной политики состоит в рациональном и совместном использовании трансграничных водных бассейнов во благо заинтересованных сторон с учетом экологической потребности природы. Главнейшей задачей данной сферы водной политики является решение конфликтов, противоречий и разногласий возникающих (возникших) в процессе использования водных ресурсов трансграничного значения. Основу региональной водной политики составляет межгосударственное взаимоотношение, добрососедское взаимоотношение, уважение взаимных интересов, политическая воля и т.д. Данная часть водной политики имеет особое значение для регионального обеспечения мира, безопасности, стабильности и ответственности. Центральным принципом является то, что при разработке региональной водной политики необходимо учитывать национальный интерес всех государств региона с обязательным учетом потребности природы и вне внесения экологического ущерба. Это позволит государствам региона решить все водные проблемы дипломатическим путем и расширит сферы межгосударственного взаимоотношения. Другой принцип региональной водной политики

состоит в том, что она должна разрабатываться на основе гармонизации национальной водной политики заинтересованных государств региона. Региональные гидроресурсы являются главным объектом региональной гидрополитики. Сюда входят в основном, трансграничные реки, озера, водохранилища, моря и т.д. Кроме того, были разработаны и ныне разрабатываются региональные юридические акты и документы, формирующие основу региональной водной политики. На этом основании, водная политика, переступает от национального уровня к межнациональному уровню. Данные документы свидетельствуют о влиянии водного фактора на взаимоотношения стран одного региона и обеспечения безопасности на его пространстве. Главной задачей и целью региональной гидрополитики считается рациональное и взаимовыгодное использование этих ресурсов на основе региональных и межгосударственных юридических актах.

Региональная гидрополитика по своему значению и важности занимает особое место во внешней политике государств мира и образует мировую водную политику.

Международная водная политика направлена на изучение и решение водных проблем, как на мировой арене, так и в отдельных регионах. Она имеет особое гуманистическое значение и прежде всего, направлена на расширение доступа к чистой питьевой воде, снижению уровня смертности людей в связи с употреблением и использованием грязной воды. Другое направление международной водной политики является финансовая и техническая поддержка государств, расположенные на маловодных зонах и испытывающие острый дефицит водных ресурсов с целью социально - экономического возрождения населения этих стран.

Главными субъектами международной водной политики являются региональные и международные организации мировых держав и отдельных государств. Региональные и международные организации, изучая жизненно важное и особое стратегическое значение водных ресурсов, осуществляют всестороннюю политику в данной сфере. Ежегодно в мировом масштабе, проводятся многочисленные конференции, семинары, круглые столы, встречи глав государств и руководств международных и региональных организаций по решению проблем использования и управления водными

ресурсами. Согласно Посланию бывшего Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна по случаю Всемирного дня водных ресурсов 22 марта 2010 года, «вода является источником жизни и связующим звеном для всех живых существ на нашей планете. Она напрямую связана со всеми нашими целями: улучшение здоровья матери и ребенка и показателя ожидаемой продолжительности жизни, расширение прав и возможностей женщин, обеспечение продовольственной безопасности, устойчивое развитие, адаптация к изменению климата и смягчение последствий» [1]. Этот показатель свидетельствует о том, что вода и водные ресурсы стоят в центре стратегических планов мировых организаций. Деятельность этих организаций и результативная реализация действующих программ способствует развитию мировой водной политики. Данная часть водной политики имеет комплексный характер. Водная тематика, в настоящее время, является самой обсуждаемой темой мировых политических кругов.

На пятом Мировом форуме, который проходил в марте 2009 года в городе Стамбул в Турции представитель учреждения ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в своем докладе об освоении мировых водных ресурсов отметил, что резкое увеличение числа населения планеты, глобальные изменения климата и растущий спрос на развитие привели к повышенной напряженности в снабжении водными ресурсами. К 2030 году около половины населения планеты будет страдать от нехватки воды. В докладе сделаны прогнозы, что 24-700 миллионам человек придется покинуть свои дома из-за дефицита воды [2]. Такие прогнозы не редки и со стороны других международных и региональных институтов и отдельных лиц. Но, мировое сообщество имеет пока все возможности – интеллектуальную, технологическую, финансовую и т.д. для решения названных проблем. Нужна модернизированная современная мировая водная политика, для реализации которых все государства и население планеты чувствовали бы одинаковую ответственность. Меры по усовершенствованию управления водными ресурсами, расширению доступа к очищенной питьевой воде, базовому санитарно-техническому оборудованию и улучшению гигиены, имеют достаточный потенциал, чтобы улучшить качество жизни нескольких миллиардов людей, снизить детскую смертность, улучшить здоро-

вье матерей и сократить количество болезней, передаваемых через воду. Содействие доступу женщин к водным ресурсам и контролю над ними, в свою очередь, расширит доступ к безопасным источникам пищи и средств к существованию, которые принесут пользу их собственному здоровью и здоровью их семей [3,11]. Эти проблемы осложняют процесс развития государства и приводят к нерегулярному функционированию государственной власти. Даная ситуация требует отдельных государственных стратегических планов, направленных на своевременные решения водных проблем на национальном, региональном и международном уровнях.

Кроме того, демографический рост повышает потребность населения в водных ресурсах для целей производства продуктов питания, добычи сырья и получения энергии. Эта тенденция конкурирует с потребностями самой природы в водных ресурсах, для сохранения уже находящихся под угрозой экологических систем и сфер деятельности, от которых мы зависим. Водные ресурсы играют двухступенную и двухстороннюю роль в развитии и политической устойчивости государства. Во – первых, прямое использование и употребление воды в различных сферах народного хозяйства с целью производства различных необходимых продуктов и товаров, которые нужны в ежедневной жизни населения. Во – вторых, сохранение водных ресурсов в естественном виде тоже является залогом дальнейшего устойчивого прогресса государства. Уменьшение и загрязнение водных ресурсов приводят к экологическим проблемам, которые образуют дополнительные трудности в стране.

Большинство проблем водопотребления связано с вопросами развития. Однако нельзя игнорировать значимость водной проблематики в контексте региональной и глобальной безопасности. Не случайно к основным показателям, позволяющим оценить достижения в области развития, относятся доля населения, имеющего доступ к безопасной воде, и интенсивность использования сырой воды. Этих проблем почти нет в странах, характеризующихся высоким уровнем развития человеческого потенциала - Норвегии, Швеции, Австралии, Канады, Нидерландов, Бельгии и др., где 100% населения имеют устойчивый доступ к улучшенным источникам воды [4,4]. Один из главных факторов социально-экономической и политической стабильности и устойчивости

этих стран является именно высокий уровень водообеспечения и модернизированная водная система.

В целом можно сказать, что водная тематика является тематикой жизни, а водная политика эта самая гуманистическая политика, политика о существовании и согласии. Это современный мировой гуманизм.

В современном мире водная политика по своему значению считается одной из основных направлений деятельности государственной власти. Без научно обоснованной водной политики, рационального решения водных проблем трудно представлять устойчивое развитие государства и легитимную деятельность политической власти.

Сложный образ жизни людей и его многоаспектная деятельность образует одновременно сложное политическое пространство в области использования природных ресурсов, особенно водных ресурсов. Водный фактор это общежизненный и общепромышленный фактор. Нужно новое политическое осознание политических правителей и простого народа политического статуса водных ресурсов в современном мире. Современная ситуация водных ресурсов требует повышения юридического и политического статуса воды. Вода – это не средство производства продуктов (сельскохозяйственного, промышленного и т.д.), а продукт стоящее дороже любого производимого товара, это основной продукт существования жизни.

Водная политика стоит на стадии развития. Она развивается с осложнением водной проблематики в мире. Во всех государствах мира, не смотря, на уровень обеспеченности или запасов водных ресурсов, водная политика уже занимает особое место в системе государственной политики. Этому способствует особая юридическая и законодательная основа. Во всех странах в сфере водных ресурсов мира действуют отраслевые законы, концепции, стратегии и программы. Это говорит о познании важности водной тематики на национальном уровне. Но вода и водные ресурсы в политическом пространстве стран мира рассматривается по - разному.

Нынешняя ситуация водной проблематики и значения водных ресурсов в комплексном развитии государства требует совершенно нового подхода к изучению и практической реализации водной политики.

Невзирая на тип и характер государственной власти, она должна, предпринять конкретные политические действия по решению водных проблем и удовлетворению потребностей народа водой. В современном мире степень удовлетворенности, подвластных водным ресурсам, регулирует доступа к власти. То есть, для прочного функционирования власти, прежде всего, нужно удержать и укрепить доверие народа, а для этого нужно удовлетворить его потребность. Для политических элит, борьба за ресурсы была всегда имманентна, связана с борьбой за получение и удержание политической власти. Возникает необходимость в преобразовании политической программы по решению водных проблем. Для разработки такой программы, прежде всего, нужно разработать водную политику отвечающую требованиям современного мира со сложной его гидропроблематикой.

Водная политика чрезвычайно противоречива в глобальном масштабе. Основная проблема находится в том, как совместить два подхода к воде: (1) обеспечение доступа к воде как одного из базовых прав человека и социальной справедливости, с (2) экономическим подходом, предполагающим, что вода имеет экономическую ценность, и что затраты на хранение, управление и доставку воды должны возмещаться. Данный вопрос остро стоит как в отношении внутренней водной политики отдельно взятой страны, так и в отношении стран, которые делят между собой трансграничные водные ресурсы[5].

Для разработки современной научно обоснованной водной политики, прежде всего, нужен концептологический подход к изучению водной политики государств мира и мировой гидрополитике.

ЛИТЕРАТУРА

1.Послание Генерального секретаря ООН по случаю Всемирного дня водных ресурсов 22 марта 2010 года.

2.URL:http://avthorreferats.allbest.ru/ecology/00044855_0.html

3. Салохиддинов А. Т., Икрамов Р.К., Тимирова М. Н. «Управление водными ресурсами», учебное пособие, Ташкент ТИМИ 2013 г.

4. Литувев В. Г. – «Геополитические аспекты современной гидрополитики». Автореферат диссертации, Москва-2008.

5. Мусабоева А. "Водная политика Кыргызстана: вызовы и возможные шаги их преодоления". URL:<http://www.cawater-info.net>.

6. Мухаммад А.Н., Хидирзода М.У., Сафарализода Х.К. Сиёсатшиносӣ. Душанбе.2018.

Quvatov S. Z.

Hydropolitics and its main directions

The article tells us about the importance of using water resources for human development and system of governance.

The use of water resources and proper implementation of governmental policy provide an opportunity that the living standard of the population is developed as well as the government. The given facts prove that the water is considered the main mean of production for economic, agriculture, industry and social spheres.

According to the author's opinion, the sustainable use of resources and modern experience development and methods of environmental management such as water resources for human development as well as provision of food security.

Internal water policy is a priority direction of state policy and is of decisive importance for the regular work and development of other sectors of the national economy. Inefficient implementation of internal water policy leads to poor implementation of state plans and programs in other sectors that ultimately contribute to the socio-economic and political crisis.

Regional water policy covers the problems of transboundary water resources. Specificity of regional water policy is the rational and joint use of transboundary water basins for the benefit of stakeholders, taking into account the ecological need of nature.

Keywords: water policy, water resources, regional and world water policy, government, drinking water, hydropolitics

About the author: Quvatov Saydullo Zuvaidovich – Senior lecturer of the department of political science of the Tajik State Pedagogical University named after Sadridin Ayni. Address: Dushanbe, 121 Rudaki Avenue, Tel.: +992 918 91 00 85. Email: sqz_0085@mail.ru

КуватовС. З.

Гидрополитика ва самтҳои асосии он.

Дар мақолаи мазкур доир ба аҳамияти истифодаи захираҳои обӣ дар рушди инсоният ва низоми давлатдорӣ сухан меравад. Истифодаи захираҳои обӣ ва ба роҳ мондани сиёсати дурӯсти давлатӣ дар ин самт имконият медиҳад, ки сатҳи зиндагии аҳолии баланд гардад ва давлат ҳамаҷониба тараққӣ намояд.

Далелҳои нишондодашуда аз он шаҳодат медиҳанд, ки об муҳимтарин воситаи истеҳсолот дар соҳаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, аграрӣ, саноат ва маишӣ ба ҳисоб меравад.

Мувофиқи андешаи муаллиф, истифодаи устувори захираҳо ва рушди таҷрибаи замонавӣ ва усулҳои идоракунии муҳити зист, ба монанди захираҳои об дар рушди инсоният, инчунин таъмини амнияти озуқаворӣ давлат нақши муҳим мебозанд.

Сиёсати дохилӣ ё миллии обӣ равона гардидааст барои истифодаи оқилонаи захираҳои оби давлат ба манфиати миллат ва рушди соҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ва дар ин замина баланд бардоштани сатҳи некӯахлоқии шаҳрвандони мамлакат.

Сиёсати минтақавӣ обӣ пеш аз ҳама равона гардидааст ба муносибати ҳамгироёна миёни давлатҳо доир ба истифодаи оқилона захираҳои обӣ бо дарназардошти ҳифзи табиат ва ҳолати экологии минтақа.

Калидвожаҳо: гидрополитика, сиёсати обӣ, захираҳои обӣ, сиёсати минтақавӣ ва ҷаҳонии обӣ, давлат, оби ошомиданӣ.

ВАО-И ТОЧИКИСТОН ДАР ШАРОИТИ ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТӢ

Давлатова Ҳ.Р.-унвонҷӯи ИФСХ

Дар мақола сухан дар бораи таърихи пайдодиши ва ташаккули рӯзнома дар Ҷумҳурии Тоҷикистон меравад. Дар он муаллиф аз лаҳзаҳои ба фаъолият шурӯъ намудани аввалин рӯзнома дар қаламрави кишвар «Бухорои шариф» ва таърихи 106 солаи он ҳарф мезанад. Ба ҳамагон маълум аст, ки дар ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ ва ваҳдати миллӣ нақши ВАО-и кишвар хело назаррас мебошад. Дар навбати худ Истиқлолияти давлатӣ ба рушд ва озодиши ВАО таъсир расонидааст. Ҳоло ВАО ба як силоҳи таъсиррасони ба афкори ҷомеа ва рушди кишвар табдил ёфтааст.

Вояҳои калидӣ: *Истиқлолияти давлатӣ, матбуот, рӯзноманигор, Воситаҳои ахбори омма, ҷомеа, иттилоот, рӯзнома, расонаҳои мустақил, расонаҳои давлатӣ, озодиши сухан.*

Имрӯз беш аз пеш маълуми ҳамагон мегардад, ки нақши воситаҳои ахбори омма дар ҳаёти ҷомеаи ҷаҳонӣ чӣ гуна бузург аст. Дар ҳақиқат матбуот ва воситаҳои ахбори омма ба ташаккули афкори ҷомеа таъсири муқтадир ва муассир мерасонанд. «Воқеан, қозибҳо ва сеҳри иттилоот он қадар бузург аст, ки баробари паҳш метавонад иттиҳодро барпо созад ё онро пароканда кунад. Яъне ҳам созанда ва ҳам сӯзанда бошад», - гуфтааст Беназари Абубакр, [12.саҳ.6]. Алабата ба фаъолияти пурсамари ВАО барои созанда буданаш на сӯзанда буданаш, ҳама гуна ҷомеаи демократӣ, алаҳхусусҷомеаи кишварҳое, ки нав ба соҳибистиқлолӣ қадам мегузоранд ниёзманд мебошанд. Зеро «аз замоне, ки журналистика ба вучуд омад, ба сиёсат алоқамандӣ дошт. Ва ин алоқамандӣ то кунун идома меёбад ва минбаъд низ хоҳад монд», - ибраз доштааст, профессор Аъзамҷон Азимов, [11.саҳ.72]. Бе шакку шубҳа ВАО метавонад дар амалӣ гардидани нақшаву маромҳои сиёсии кишварҳои истиқлолхоҳ таъсирашро гузорад. Ба ҳамин хотир нақши ВАО дар сиёсат ва пешрафти ҷомеа дар дилхоҳ кишвар хело муҳим аст. Таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар замони ба даст овардани

соҳибистиқлолӣ ва тай намудани ин роҳи пурпечубо нишон дод, ки рӯзномаву маҷаллаҳо ва телевизиону радио ҳамчун яке аз воситаҳои асосии таъсиррасонӣ ба афкори ҷомеа метавонад ба ҳалли мушкилоти мавҷуда фаъолна мусоидат намояд. Чунки; «Журналистика имрӯз дастрастарин, тавонотарин ва саҳеҳтарин воситаи иртибот аст, ки метавонад дунёро обод ё хароб кунад», гуфтааст профессор И.Усмонов, [3, саҳ.353]. Зеро ахбор мақоми таъсиррасонӣ ба афкори ҷомеа роҳи дорад ва тавассути он аз фаъолияти мақомоти давлатӣ ва умуман ҳамаи шохаҳои ҳокимият метавон оммаро бархӯрдор намуд. Ин гуна таъсиррасониро метавон яке аз аслиҳои муҳим дар бунёди ҷомеаи муосир донист.

Бо дарназардошти ин рисолати матбуот аҳли қалами тоҷик 11-уми март соли 1912 нахустин рӯзномаи тоҷикиро бо номи «Бухорои Шариф» чоп карданд, ки яке аз рӯйдодҳои муҳими фарҳангиву таърихии мардуми мо маҳсуб мешавад. Дар баробари ин бояд ёдовар шуд, ки аввалин рӯзномаи давлатии Ҷумҳурии Мухтори сотсиалистии Тоҷикистон соли 1925 бо номи «Иди тоҷик» таъсис ёфта буд, ки имрӯз бо номи «Ҷумҳурият» нашр мешавад ва он дар рушди матбуоти тоҷик нақш ва мақоми хоса дорад. Ҳамин аст, ки доктори илмҳои таърих Худобердӣ Холиқназар доир ба мавқеи матбуот дар сиёсат чунин ибрази назар намудааст. «Солҳои охир бо густариши воситаҳои муосири иттилорасонӣ ва шаклгирии ҷомеаи иттилоотӣ қойгоҳ ва таъсири васоити ахбори омма дар равандҳои сиёсӣ қавӣ гардидааст», [4, саҳ. 3]. Ҳоло матбуоти тоҷик дар низоми расонаҳои гурӯҳии кишвар қойгоҳи вижа дошта, барои ҳимоят аз манфиатҳои миллӣ, устувор шудани пояҳои давлатдорӣ дар марҳилаи ҷадиди миллатсозиву давлатсозии мо нақши боризе дорад. Чингиз Айтматов доир ба нақши рӯзноманигор дар ҷамъият чунин гуфтааст: «Журналист бешаку шубҳа фигуранти асосии даврони мо ба шумор

меравад. Ҳоло ягон ҳодисаро дар ҷамъият ва аниқтараш, бе ҳамдастии ӯ, тасаввур кардан амри маҳол аст», [8.саҳ 3].

Дар робита ба нақшу мавқеи матбуот яке аз аввалин рӯзноманигорон ва сармадонии матбуоти тоҷик устод Садриддин Айниҳанӯз дар шумораи нахустини рӯзномаи «Овози тоҷик» чунин гуфта буд: «Рӯзномаи ҳар қавм ва миллат забони эшон аст. Ҳар қавме, ки рӯзнома надорад гӯё, ки забон надорад. Яъне қавми берӯзнома, мисли одами бедил аст!», [5.саҳ.1]. Доир ба нақш мавқеъ ва муҳимияти матбуот суҳанони бузургон хело зиёд аст. «Филипп Грэм газетаро нахустин мусаввадаи таърих мегӯяд. Артур Миллер менависад, ки газетаи хуб ҳамонест, ки миллат дар он мудом дар ҳоли муошират бошад. М. Арнолд журналистикаро адабиёти дар ҳолати давидан арзёбӣ кардааст. Хуго Штейнхаус менависад: «Барои навиштан дар газета ягон хел таҳассус лозим нест, аммо барои хонданаш ашӯ, ҷаҳон ва одамонро то ҳадди комил доништан шарт аст». Аз ҳама аҷиб суҳани Наполеон аст: «Ман аз сад шамшер дида аз се газета бештар метарсам».

Ҷамъбасти гуфтаҳои бузургони суҳан, ба андешаи мо, як чиз аст: инсонро ба андешаи неку бади зиндагӣ водор намудан, ки маводаш ҳамонро маъно ва суҳани созанда аст. Аммо суҳани созандаро озодии суҳан мебоҷад, вагарна он хушқу беранг хоҳад баромад. Маҳз озодии суҳан имкон медиҳад, ки матбуот дар ҳар марҳилае ҷаҳор вазифаи аслиашро иҷро бикунанд: хабар додану маърифатнок намудан, саргарм кардан ва ниҳоят намоиш додан (ё реклама кардан), иброз доштааст Ҳафиз Раҳмон, [10. Саҳ.6]. Ин суҳанони воқеан пураарзиш ва ин пандҳои устодон барои ҳамаи мо ва хусусан барои аҳли қалам ва рӯзноманигорон сабаки бузург ва ҷароғи роҳнамо дар фаъолияти харрӯзаашон аст.

Дар замони соҳибистиклолӣ дар мамлақати мо барои пешрафт ва фаъолияти озодонаи воситаҳои ахбори омма тамоми заминаҳои ҳуқуқӣ фароҳам оварда шудаанд ва пайваста тақмил дода мешаванд. «Воситаҳои ахбори оммаи имрӯза ба минбари таҳлилу баррасии фароғири мушкилоти рӯз табдил ёфтаанд. Онҳо ба масъалаву мавзӯёҳое даст мезананд, ки бояд аз ҷониби сохтору мақомоти гуногуни давлатӣ дар доираи ваколатҳояшон ҳал карда шаванд», -қайд намудааст, Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, [1.саҳ.8]. Дар шароити истиқлолият бо сабаби рушди озодии суҳан, матбуот ва гуногунондешагии сиёсӣ намоёндоғони ВАО-и кишвар ба мавзӯёҳо ва мушкилиҳои рӯзмарра имкони даст задан доранд. Ва ин давраи комилан нав ва аз лиҳози сохтор ва услуби қор ба таври ҷиддӣ фарқкунандаи фаъолияти воситаҳои ахбори оммаи мо маҳз дар замони Истиқлолияти давлатии Тоҷикистон оғоз гардид ва матбуот вобаста ба воқеияти замон такомулу ташаккул ёфт.

Лозим ба ёдоварист, ки дар солҳои соҳибистиклолии кишварамон шумораи расонаҳои хабарии мустақил хеле афзудааст ва аз лиҳози миқдор ҳоло онҳо нисбат ба расонаҳои хабарии ҳукумати ба маротиб зиёданд. Масалан, дар Тоҷикистон соли 1991 ҳамагӣ 139 адад рӯзномаву маҷалла вучуд дошт, ки аз ин шумора фақат чор рӯзнома хусусӣ буд. Ғайр аз ин, ҳамагӣ як агентии иттилоотии давлатӣ фаъолият мекард. Ба шарофати фароҳам овардани шароит барои озодии суҳан теъдоди воситаҳои ахбори омма, бахусус рӯзномаву маҷаллаҳои хусусӣ сол то сол рӯ ба афзоиш ниҳод. Агар соли 1995 ҳамагӣ 69 рӯзнома ва 19 маҷаллаи хусусӣ ба қайд гирифта шуда бошад, соли 2000-ум ин теъдод мутаносибан ба 84 ва 25 ва дар соли 2005-ум ба 154 ва 30 расид. Дар соли 2018 дар ҷумҳурӣ шумораи расонаҳои иттилоотӣ ба 446 номгӯ расидааст, ки 270 номгӯи онро нашрияҳои ҷамъиятиро хусусӣ ташкил медиҳанд. Инчунин, аз 44 шабакаи амалкунандаи телерадиой 28 шабакаи он моликияти хусусист. Ҳаряке аз ин расонаҳо фазои иттилоотии мамлақатро пур намуда, дар инъикоси равандҳои сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеа саҳми босазо мегузоранд, зеро рушди давлати демократӣ ва ҷомеаи шаҳравандӣ ба фаъолияти озоди ВАО пайвандӣ дорад.

Бо ба эътидол омадани вазъи ҷумҳурӣ ва рӯ ба сулҳу созиш овардани тамоми қувваҳои муҳолиф оҳиста-оҳиста нашрияҳои даврӣ ва рӯзномаҳои нав таъсис ёфта, интишори дигар рӯзномаҳо ба роҳ монда шуд. Фазои иттилоотии кишвар тадричан муътадил гашт, фаъолияти матбуот муайян шуд, он тадричан ба маҷро даромад, дурӯғу бӯхтонҳое, ки саҳифаҳои нашрияҳоро фаро гирифта буд, бо мурури вақт кам гардид ва

чойи онро инъикоси ҳақиқии воқеиёти иҷтимоӣ гирифт. «Сарфи назар аз давру замон, касби рӯзноманигорӣ яке аз ихтисосҳои серташвишу заҳматталаб буда, масъулияти баланд, шефтагӣ, худфидой ва садокати волои касбиरो аз шахс тақозо менамояд» навиштааст журналист С.Сунатӣ, [7.саҳ.5].

Дар муддати 106 сола, ки матбуоти тоҷик арзи вучуд дорад, забони матбуот низ чӯзӣ муҳими забони адабӣ гардидааст, яъне дар маҷрои инкишофи забони адабии тоҷик рӯзноманигорӣ равияи нисбатан навест, ки дар ибтидои қарни гузашта ба миён омада такмил ёфтааст ва чун як ҷанбаи ҳосаи услубиёти забон тадриҷан шакл мегирад. «Бо забони соддаву оммафаҳм ва салису раво расонидани иттилоот ва матолиби таҳлилӣ яке аз вазифаҳои асосии матбуот ва умуман аҳли қалам мебошад», -гуфтааст Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон, [1.саҳ.8]. Қобили қайд аст, ки ҳарчанд дар солҳои охири забони матбуот дар байни олимони забоншинос ва умуман муҳаққиқону аҳли илму адаб баҳсҳои зиёд ба вучуд овардааст, аммо матбуот ҳамчун шакли классикии васоити ахбори омма дар тарғиби забони миллӣ нақши муҳим дорад.

Аз замони пайдоиши нахустин рӯзномаи тоҷикӣ дар қаламрави Осиёи Марказӣ – “Бухорои Шариф” то имрӯз умдатарин проблемаҳои забон маҳз дар саҳифаҳои матбуот мавриди баррасӣқарор мегиранд. Баҳсҳои олимону равшанфикрон дар охири солҳои 20-ум ва аввали солҳои 30-юми асри ХХ дар бораи ташаккули забони адабии муосири тоҷик, дар бораи алифбои нави забони тоҷикӣ, дар бораи истилоҳоти забон ва ба талаботи замони нав ҷавобгӯ будани забони китобҳои дарсӣ ва дигару дигарҳо дар матбуот ба вучуд омада буданд.

Албатта, ҳар як эҷодкор сабку услуби худро дорад, вале он бояд ба доираи васеи ҳонандагон фаҳмо бошад. Аҳли қалам ва рӯзноманигорон худашон бояд дар масъалаи риояи қонун дар бораи забон, тозагии он ва рушди забони ширин ва шоиронаву шевои тоҷикӣ намунаи ибрати дигарон бошанд. Ин яке аз рисолатҳои касбӣ ва қарзи шахрвандии рӯзноманигорон маҳсуб мешавад. Зеро боқӣ мондани забони поқу орий аз камбудӣ ва нуқсонҳои ғайр ба ояндагон маҳз тавассути навиштаҷоти матбуот сурат мегирад.

Чунонки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон гуфтааст. «Мардуми мо ба матбуот эътимоду ба сухани ҷопӣ эътиқод доранд», [8.саҳ 3].

Дар оғози давраи гузариш, яъне ибтидои солҳои 90-уми асри гузашта матбуоти мо чун тамоми ҷомеаи мо марҳалаи мушкилро аз сар гузаронид. «Матбуоти тоҷик ҳамроҳ бо мардум давраҳои гуногун ва пурталотуме пушти сар гузошта, дар ҳар давр нақши худро ҳамчун ифодакунандаи масоил ва ниёзҳои ҷомеа иҷро кард», - гуфтааст Абдуғаффори Камол. [9.саҳ 4]. Замоне буд, ки на маблағ, на қоғаз ва на дастгоҳҳои муосири ҷопӣ доштем. Ҳатто як қисми журналистони мо аз Ватан берун рафтанд. Ҳаёти қисми дигар зери хатар буд. Бо вучуди ҳамаи ин, матбуоти мо ба хотири муттаҳид кардани тамоми қувваҳои солими ҷомеа, пешрафти Тоҷикистони соҳибистиклол, расидан ба ваҳдати миллӣ, баргардонидани гурезаҳо, ба вучуд овардани асосҳои ҷомеаи демократӣ, инкишоф додани иқтисодиёти кишвар ва баланд бардоштани эътибори байнал-милалӣ давлати тозаистиклоли мо фаъолияти муассир нишон дод, таъкид кардааст профессор И.Усмонов: «Ман журналистро силоҳи сиёсат медонам, бинобар ин вазифаҳои ба вазифаҳои давлат тавбамаанд», [2.саҳ-211]. Бале ВАО ва намояндагони онро метавон ҳадафмандратарин силоҳи сиёсат номид ва дар расидан ба мақсаду ҳадафҳои муҳими сиёсӣ онҳоро ҷалб намуда, аз қувваи онҳо истифода намуд. Чизи дигар ин аст, ки чи гуна боқӣ мондани ин равандҳои сиёсӣ дар таърих низ танҳо ба воситаи ин силоҳ ба ояндагон боқӣ хоҳад монд.

Дар ишора ба озодии матбуот Довар Усмонов гуфтааст: «Дар илми сиёсатшиносӣ ВАО-ро чорумин ҳокимият номидаанд. Дар ҳақиқат дар бисёре аз давлатҳои демократии ҷаҳон таъсири ВАО барои ҳалли масъалаҳои муҳимтарини ҷомеа назаррас аст. Мутаассифона дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то ҳол ВАО мавқеи худро дар ҷомеа ишғол накардааст. Ба ақидаи ман сабабҳои асосии ин дар он аст, ки дар мамлакат то ҳол гурӯҳҳои ҳастанд, ки ба намояндагони ВАО фишор меоранд ва инчунин яке аз сабабҳои асосӣ ин набудани қонунгузорие, ки манфиатҳои ВАО ва намояндагони онро ҳимоя намояд». [13.саҳ.12]. Дар робита ба

гуфтаи Довар Усмонов ҳаминро гуфтаним, ки дар кишвари мо зиёданд қонунҳое, ки озодии ВАО-ро ва намояндагони онро Ҳимоя ва ҳифз менамояд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон озодии баён ва фаъолияти касбии расонаҳои иттилоотиро қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма», «Дар бораи телевизион ва радиошунавонӣ», «Дар бораи таъбу нашр», «Дар бораи иттилоотонӣ», «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот», «Дар бораи ҳифзи иттилоот», «Дар бораи реклама» ва дигар санадҳои меъриии ҳуқуқӣ таъмин ва танзим мекунад. Баъзеҳо, ки аз вазъияти асли бехабаранд ин маънои онро надорад, ки мо ин қонунҳоро нодида гирем. Ҳатто қоршиносони байналмилалӣ вазъияти ВАО-и кишвари моро дар қиёс бо дигар кишварҳо аз дидгоҳи озодии баён пешрафта меҳисобанд. Пас чаро баъзеҳо аз дохили кишвар ба вазъи ВАО-и кишвар санги маломат мезананду озодии онро зери суол қарор медиҳанд. Қобили қайд аст, ки намояндагони ВАО-ро қонунҳои зикргардида дар мавриде, ки ҳақиқатро гуфта бошанд Ҳимоя менамоянд. Ин имконият боис гардидааст, ки фаъолияти рӯзномаву маҷалла ва расонаҳои электронӣ дар мамлакат вусъат ёбад. Ин, албатта, хуб аст, зеро фаъолияти озоди воситаҳои ахбори омма яке аз нишонаҳои асосии рушди ҷомеаи демократӣ ва шаҳрвандӣ мебошад. Ҳар яке аз ин расонаҳо ба таври худ фазои иттилоотии мамлакатро пур карда, дар инъикоси равандҳои сиёсӣ иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеа ҳиссаи хешро мегузоранд. Аммо набояд қонунҳои дар боло зикргардида суистифода шаванд. «Қонун ҳам иҷозат намедиҳад, ки ҳарчизеро, ки рӯзноманигор меҳаҳад ҳамон гуфта шавад», - гуфтааст Сайфулло Сафаров, [6.саҳ.7]. Вале, набояд журналист тариқи ВАО ба зиёдаравӣ роҳ диҳад. Воқеаро аз будаи зиёд намудан, падидаи оддиро бадвоҳима нишон додан ҳам ба дилхоҳ ҷомеа ва кишвар зарарашро мерасонад. «Бояд таваҷҷуҳ дошта бошем, ки сенсатсия намаки мақола аст, ки камаш хуб асту зиёдаш мақоларо шӯр мекунад», - гуфтааст Абдуғаффори Камол[9.саҳ.4]. Ба ҳамин хотир дилхоҳ қорманди ВАО-ро мебояд ба тозагии забон, шеваи гуфтор, истифодаи дилхоҳ факту далел касбияташро бояд дар мадди аввал гузорад, озодии матлаб

ва гуфторашро дар асоси қонунҳои соҳа ҳифз намояд.

Таъсиси ҳар як рӯзнома ва маҷалла дар солҳои соҳибистиклолӣ воқеаи фараҳбахш дар ҳаёти сиёсӣ иҷтимоии халқи тоҷик маҳсуб мешуд. Рӯзнома ва маҷаллаҳои таъсисёфта аз як тараф инъикосунандаи марому орзуҳои халқи тоҷик бошад, аз тарафи дигар ба воситаи ин дастгоҳи таълимотӣ давлати навбунёд, идеология ва мақсаду ҳадафҳои онҳо ба омма расонида мешавад. Дикқати асосӣ ба матбуот дода мешавад ва инкишофи онро имрӯз ҳамчун ғизои маънавии халқ маънидод менамоем. Воситаҳои ахбори омма, махсусан дар самти инъикоси масъалаҳои вобаста ба бунёди иншооту сохтмонҳои азим, ташкили ҳаёти нав ва масоили адабию фарҳангӣ нақши созанда ва пешоҳанг дорад.

Дар замони истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон аксаран мавзӯ ва мундариҷаи маводи ВАО ба масъалаҳои сиёсӣ, аз ҷумла, эътирофи арзишҳои маишӣ маънавий, аз вартаи ноамнӣ раҳо сохтани кишвар, қатъ намудани ҷанги шаҳрвандӣ ва ҷандин масъалае, ки ба тақдир сиёсату давлат иртибот дошт, иборат буд. Дар ҷунин мавзӯҳо ба нашр расидани матолиби публитсистӣ дар ташаккули журналистикаи сиёсӣ дар замони истиқлолият заминаи мусоид фароҳам овард. Дигар ин, ки баҳсу мунозираҳои, ки дар матбуоти кишвар пешкаши ҷомеа карда шуд, як навъ озодии суҳанро дар Тоҷикистон нишон медод, ки ин ҳам аз нишонаҳои журналистикаи сиёсии воқеӣ буд.

Минбари Воситаҳои ахбори омма аз инъикоси даҳшатбори ҷанги шаҳрвандии Тоҷикистон раҳо ёфта, ба инъикоси ифтихори миллӣ, сулҳу суботи комил ва соҳибистиклолӣ гузашт, ки ин аз мустақилияти Тоҷикистон дарак медод. Ҷуноне, ки профессор Сайфулло Сафар таъкид кардааст: «Давлати худро бояд дӯст дошт, агар худатонро дӯст медоред, истиқлолияти онро азиз бояд дошт, агар истиқлолиятро озодии худро дӯст медоред. Дигар ҳар чизе, ки ҳаст ё василае барои расидан ба Истиқлолият аст, ё натиҷаи муборизаҳои мардуми истиқлолхоҳ аст».[4, саҳ13]. Вале ин раванд хеле мушкил буд. Мо, ки инъикоси ин раванди мушкилро дар ВАО ба риштаи тадқиқ қашидаем талош дорем онро дар васоити ахбори муосир Тоҷикистон

омӯхта хулосаҳои худро ба мардум пешкаш намоём.

Таҷлили Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олӣ, Ваҳдати миллӣ, Истиклолияти давлатӣ ва дигар чашнҳои таърихӣ сиёсии миллат сархати тамоми ВАО-и кишварро гирифт. Ин ҳама яке аз омилҳои демократикунонии шуури омма ва умуман, ҷомеа маҳсуб меёфт. Тариқи расонаҳо омма аз навғониҳои сиёсӣ фарҳангӣ ва пешравии ҷиддӣ дар умури давлат огаҳӣ пайдо менамуданд. Дар ин марҳалаҳо дар ташкилоту идораҳо, муассисаҳои таълимиву пажӯҳишӣ, корхонаҳои саноативу кишоварзӣ, чорабиниҳои гуногун ба муносибати ин санаҳои тақдирсози миллат ташкил ва гузаронида шуданд, ки бешубҳа дар баланд бардоштани маърифати иҷтимоӣ, фарҳангӣ, шиносӣ бо анъанаҳои таърихӣ, ҷонбозиҳо дар роҳи барқарории сулҳу ваҳдати миллӣ, ҳисси худшиносиву худогоҳӣ, эҳёи анъанаҳои неки халқ, рушди иҷтимоӣ фарҳанги миллӣ ба мардум, аз он ҷумла, ба ҷавобгӯ наврасон бе таъсир набуданд. «ВАО, бахусус рӯзноманигорони парлумонӣ, дар доираи принципҳои воқеънигорӣ, ҳимояи ҳуқуқи инсон, таъмини озодии афқору андеша ва таҳкими меъёрҳои ҷомеаи шахравандӣ, ки рукнҳои асосии давлати демократиянд, фаъолият намуда, ба халқу Ватани худ содиқона хизмат мекунанд», С.Сунатӣ [7.саҳ.5]. Албатта, дар тарғиби сулҳу субот, ваҳдати миллӣ ва дигар навғониҳо дар ҷумҳурӣ муассисаҳои гуногуни фарҳангиву таълимӣ нақш доранд, аммо ҳеҷ кадоми онҳо баробари ВАО, аз ҷумла, матбуоти даврӣ таъсир гузошта натавонист. Зеро омма ба суҳани матбуот эътимод ва ба покии каломашон эътиқод доштанд. «Ба боварию эҳтироми халқ сазовор шудани аҳли қалам натиҷаи меҳнати фидокоронаи чандин насли рӯзноманигорони тоҷик аст», Президенти Ҷумҳурии Тоҷикстон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон [8.саҳ 3].

Матбуоти даврӣ, аз як тараф, ҳамчун оинаи рӯз ин гуна воқеаҳои таърихиро рӯйи ҷоп овардааст, аз ҷониби дигар, барои ояндагон аз таърихи ин чашнҳои сиёсӣ фарҳангӣ ва ҷонбозиҳои шахсиятҳои сиёсӣ барои расидан ба сулҳу субот ва осоиштагӣ нақши таърихӣ боқӣ мегузорад. Онҳо аз як тараф ба тариқи маводе, ки хусусияти ахборӣ дошта, аз баргузории ин ва ё он чорабинӣ ба муносибати ин санаҳои тақдирсоз мавод рӯйи ҷоп овардаанд. Аз ҷониби дигар матолибе, ки хусусияти таҳлилий

доранд ва мақсади асосиашон таҳлил ва баррасии аҳамияти иҷтимоӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқии ин воқеаҳои сарнавиштсоз мебошад. «Аз ҳар навъи нашрияҳо, ҷӣ расмиву ҷӣ мустақил, хонанда барои тафаккури худ мавод меёбад, ҳатто аз кучактарин хабар. Муҳим аст, ки ин мавод барои рушди андешаи ӯ мусоидат кунад, шуурро ба таҳрик оварад, таконе ҷиҳати пешрафт дар амалҳои минъбадаи ӯ ба вучуд орад» гуфтааст Ҳафиз Раҳмон, [10.саҳ 6]. Билқул маводҳои рӯйи ҷоп омадаи ВАО-и дохилӣ чунин хусусиятҳоро дар худ дошт ва дорад.

Умуман, дар инъикос ва тарғиби аҳамияти сарнавиштсози ин воқеаҳои таърихӣ, ҷараёни амалӣ гардидани қарору дастуроти дар он қабулгардида, бунёди ҳаёти осоишта ва сахми шахсиятҳои алоҳида дар ин раванд нақши ВАО, минҷумла матбуоти даврӣ аз тарафи мутахассисони соҳа хеле муҳим арзёбӣ гардидааст. Матбуот ҳамеша пайгири он воқеаҳо буд, ки кишварро ба сулҳу созиш даъват менамуд, аз як тараф, моҳият ва ҳақиқати таърихӣ, иҷтимоӣ ва сиёсии онҳоро тасвир карда бошанд, аз тарафи дигар, мардумро ба якпорчагӣ, якдилӣ, сулҳу ваҳдат, қору фаъолият, меҳнати ҳалол даъват намуда, ба ин васила ба баланд гардидани меҳри ватандӯстиву ҳисси миллии мардум замина гузоштаанд.

Абатта, бе шаку шубҳа ВАО, аз ҷумла, матбуот ва намоёндагони он яъне публитсистон дар расидан ба ин ҳама мақсадҳои неки нақши бориз гузоштаанд. Инчунин, қўшидаанд, то воқеаҳоро ҳолисона ва бетарафона баррасӣ намуда, ба омма пешкаш намояд. Ҷунонки Абдуғаффори Камол, гуфтааст, «Бетарафона навиштан аз истеъдоду маҳорати рӯзноманигор дарак медиҳад ва низ нишонаи эҳтироми ӯ ба ҳуқуқи дигарон, аз ҷумла, хонанда аст». [9.саҳ.4]. Журналист набояд фикру андешаи худро ба дӯши хонанда бор кунад. Ба ҳамин хотир бетарафона ва ҳолисона навиштани дилхоҳ мавод аз касбияти журналист дарак медиҳад.

Манфиатҳои миллӣ ва суботу оромии ҷомеа тақозо менамоянд, ки воситаҳои ахбори оммаи ватанӣ натавонанд дастгоҳи тавоноии хабарӣ бошанд, балки дар муборизаи иттилоотӣ барои ҳифзи манфиатҳои миллӣ, алаҳусус, амниятии давлат ва ҷомеа хизмат кунанд. Зеро тавре ки аз мазмун ва моҳияти қонунгузории мамлакат оид ба васоити ах-

бори омма бармеояд, таъмини амнияти иттилоотӣ яке аз самтҳои асосии фаъолияти онҳо мебошад. «Воситаи ахбори оммаи электронӣ ва чопӣ, аз ҷумла, сомонаҳои интернетӣ, телевизион ва радиоҳои дохилӣ ва хориҷӣ ба обзори ҷиддӣ таъсиррасонӣ ба афкори ҷамъиятӣ табдил шуда, барои густурда гардидани ҷанги иттилоотӣ дар сартосари ҷаҳон мусоидат кардаанд», - гуфтааст доктори илмҳои таърих Худобердӣ Холиқназар [4.саҳ.3]. Ба ҳамин хотир каламкашони моро мебояд зиракии сиёсиро аз даст надиханд, то тавонанд дар ин ҷангҳои иттилоотӣ дар баробари бадхоҳони ин миллату давлат манфиатҳои миллату давлати хешро ҳимоя намоянд.

«Мо ҳатман ба ҳадафҳои милливу стратегии худ ҷиҳати рушду таракқиёти тамоми соҳаҳои кишвар ва баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардумамон ноил хоҳем шуд» [1.саҳ9], - таъкид намудаанд Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва дар ҷои дигар ин андешаи нобро тақвият бахшидаанд: «Ман бо итминон изҳор медорам, ки дар иҷрои ин ҳадафҳои нек шумо, рӯзноманигорон, аҳли қалам ва аҳли фикру андеша ҳиссаи сазовори ҳудро мегузored», [3.саҳ.9]. Ин боварии комиле аст, ки Пешвои сулҳпарвару инсондӯсти мо ба аҳли қалам намуздааст.

"Вақти он аст, эй қалам буррандатар гарди теғ,

Вақти он аст, эй суҳан, гуррандатар гарди зи барқ" ин суҳанони шиоргунаи устои шодравон Ҳабиб Юсуфӣ имрӯз ҳам аҳамияти ҳудро гум накарда илҳомбахши журналистон бояд бошанд. Пас, эҷодкорон, ба хусус рӯзноманигоронро зарур аст, дар иҷрои ин ҳадафҳои созанда бо қалами буррои хеш ва иродати кавиашон мададгори миллату давлат бошанд.

«Журналист шахсияти миқёси ҷаҳонӣ ва агар меҳоҳед, қаҳрамони даврони мост», - таъкид намудааст, Чингиз Айтматов, [8.саҳ.3]. Бале, дар ин авохир таъсири матбуот дар умури сиёсӣ каме бештар шудааст. Ҷуръати сиёсии матбуот ҳам бо тавачҷуҳ ба фазои имрӯзӣ ҷашмирастар гардидааст. Дар масири 106 сол матбуоти тоҷик ҳамеша барои иҷрои рисолати асливу асосии хеш кӯшида, манфиатҳои милливу давлатро ҳимоя кардааст. ВАО ва намояндагони он ин рисолати хешро ҳеч гоҳ аз даст надода ҳамеша

дар пайи инъикоси дӯстӣ, сулҳ ва сулҳхоҳӣ мебошанд.

Адабиёт

1. Аз суҳанронии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар маҷлиси тантанавӣ бахшида ба 100-солагии матбуоти тоҷик, «Ҷавонони Тоҷикистон», шумораи №11 рӯзи 15-уми мартӣ с 2012 саҳ1,8,9.
2. Усмонов И.К. Журналистика. (қисми 3). Душанбе, 2008. – 448 саҳ.
3. Усмонов И.К. Журналистика. (ҷилди 4). Душанбе, 2011. – 474 саҳ.
4. Сафар С. Ҳифзи манфиатҳои миллий ва истиқлолияти давлатӣ дар воситаҳои ахбори омма. Душанбе «Ирфон», с2017-284 саҳ.
5. Айнӣ С.Қавми тоҷик ва рӯзнома, «Овози тоҷик», №1-25 августи соли с1924- 1саҳ.
6. Сафаров С., Дар Тоҷикистон озолии баён риоя мешавад?, «Озодагон», №16(125), 28-уми мартӣ с 2010, саҳ.7.
7. Сунатӣ С., Зухуров Ш.: Рӯзноманигорӣ масъулият, ҳудфидоӣ ва садоқати волои касбиро тақозо мекунад, «Садои мардум», №31-32 (3825-3826), 10-уми мартӣ с2018 5саҳ.
8. Эмомалӣ Раҳмон, Чингиз Айтматов: Шахсиятҳои сиёсӣ дар бораи матбуот, «Садои мардум», №29 (2856) 10-уми мартӣ соли 2012- 3 саҳ
9. Камол А., Дар ишора ба матбуоти садсола. «Ҷумҳурият» №32-33 (22.013.014) соли 87-уми нашр, 10-уми мартӣ соли 2012-4саҳ.
10. Ҳафиз Раҳмон. Бар матлаби баланд ба саҳтӣ тавон расид..., «Мароми пойтахт» №9(502), 7.03.2018-6саҳ.
11. Азимов А., Рӯзнома ва рисолати худшиносӣ, Душанбе «Шарқи озод» с2015-148саҳ.
12. Беназари Абубақр. Амният ва иттилоот бо ҳам тавъаманд?, Имрӯз NEWS, №68(1642), 4.05.2018-6.саҳ.
13. Довар Усмонов, «135» ва «136» ВАО-и мустақилро муфлис мекунад, «Озодагон», №26 (186) 6 июли с 2011-12саҳ.
14. Маҳмадов А.Н. Сиёсатшиносии Душанбе, 2010.

Давлатова Х. Р.

СМИ Таджикистана в условиях государственной независимости

В этой статье автор рассматривает историю происхождения и создания газет в Рес-

публике Таджикистан, в частности о деятельности первой газеты «Бухорои Шариф» на территории Республики Таджикистан и ее 106-летней истории. Как известно, роль средств массовой информации в стране очень важна для достижения государственной независимости и национального единства. В свою очередь, независимость государства повлияла на развитие и свободу средств массовой информации. Теперь средства массовой информации стали оружием влияния в развитии страны.

Ключевые слова: Государственная независимость, пресса, журналист, средства массовой информации, общество, информация, газеты, независимые СМИ, государственные СМИ, свобода слова.

Davlatova H. R.

Tadzhikistan's media in conditions of state independence

In this article the author speaks about the history of origin and the creation of newspapers in the Republic of Tajikistan. In this article, the author began to talk about the moment the first newspaper "Bukhoroi Sharif" began to operate in the territory of the Republic of Tajikistan and its 106-year history. It is well known that the role of the media in the country is very important for achieving state independence and national unity. In turn, the independence of the state influenced the development and freedom of the media. Now the media has become a weapon of influence in public opinion and the development of the country.

Key words: State independence, the press, journalist, the media, society, information, newspapers, independent media, state media, freedom of speech.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЗАЦИИ РЕЛИГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА

Джонмахмадов Ф.Ф.

В статье рассматриваются существующие научные подходы к вопросу изучения феномена «политизация религии», её сущности, а также назначения. Изучение данного феномена, в основе своей, направлена на выявление соотношения политики и религии. Политическая наука делает уклон на разработанные в XX веке теории С. Хантингтона и др. учёных, внесших весомый вклад в разработку теории секуляризации. Однако практический подход к исследуемому вопросу выявил большой потенциал религии, как средства прихода к власти элиты. Сегодня религия используется для достижения конкретных политических целей и решения задач, что меняет ее место и роль в обществе. Завуалированная под благие намерения, религия превращается в мощный агитационный аппарат, не всегда используемый по своему прямому назначению.

Ключевые слова: политика, религия, политизация религии, политическая религия, секуляризм, общество, радикализм.

Доказано, что религия оказывает весомое влияние на формирование политического мировоззрения населения во всем мире, определяет их политическое сознание и поведение в социуме. Светские государства все чаще руководствуются решением представителей духовенства в принятии политических решений. Высказывания главы католической церкви в Ватикане приводят к изменениям во внутреннем законодательстве далёких от Италии стран Латинской Америки. Внедрённые тренды саудовских богословов способны изменить обстановку в странах Юго-Восточной Азии. В то же время наблюдается отставание науки в вопросе определения феномена политизации религии. Зачастую учеными принимаются попытки идеализирования религии и выведении на первый план её идентификационной и коммуникативной функций, что является относительно устаревшим стереотипом.

Вопрос разработанности исследуемой темы является отдельным предметом полемики. Написано большое количество трудов, часть которых приняты как «истинно верные». Наибольший вклад в изучении вопроса поли-

тизации религии внесли зарубежные мыслители Ю. Хабермас, С. Хантингтон, Дж. Хейнс. На постсоветском пространстве изучаемая тема актуализировалась после окончания военного конфликта на Северном Кавказе. Научные круги стали изучать до этого неведомый феномен – религию в политике, так как при СССР вопросы, затрагиваемые взаимосвязь политики с религией не подвергались глубокому изучению.

Современная наука до сих пор не смогла дать четкое определение таким понятиям как политика и религия. Отсюда и исходит проблема понимания феномена политизации религии, так как последнее формируется в зависимости от подходов к определению вышеназванных понятий. Плюрализм мнений относительно базисного понятийного аппарата неминуемо приводит к плюрализму мнений и взглядов на исследуемую тему и подходов к ее изучению.

Сегодня сложился определенный тренд, положительно оценивающий многообразие взглядов и мнений касательно определения того или иного процесса. Однако рассмотрение вопросов, затрагивающих основные институты общества и вопросы обеспечения безопасности не должны подвергаться двойному толкованию. Кризис мировой политики, отсутствие консенсуса по ключевым вопросам в наиболее уязвимых точках земного шара очевидное доказательство вышесказанного. Существующие политические институты не способны справиться с такими вызовами как религиозный фанатизм, переходящий в экстремизм и терроризм. Двойное толкование и различное понимание сущности протекающих политических процессов в свете религиозной интеграции привел к краху международно-правовых институтов и всей международной политической системе. Для решения существующих проблем необходимо выработать единый подход к определению теоретических аспектов возникновения и интеграции в общественную жизнь понятия политизация религии.

Плюрализм понятийного аппарата, применяемый к «политике» и «религии» требует сделать оговорку, согласно которой, в данной статье, под политикой понимается общественная система, в рамках которой осуществляется деятельность социальных групп и индивидов по артикуляции интересов, выработке решений, осуществляемых с помощью государственной власти [6. с18].

Религия, по своей сути, также является инструментом объединения и управления массами. Консолидация различных социальных групп в единый социум, объединенный общей идеей веры в Бога и загробную жизнь, является краеугольным камнем каждой религии. Однако считать данное понятие единственно и истинно верным нельзя. Существуют и другие подходы, объясняющие сущность религии. Антропология склоняется к идее, согласно которой религия вытекает из культуры и неразрывно связана с ней. Так, по мнению антрополога Б. Малиновского религия – это прежде всего институт культуры. Религия служит способом преодоления противоречия между интересами людей и реальностью. Основная задача религии – укрепление ценностно значимых установок [4.с168-169]. Б. Малиновский определяет религию как «способ преодоления противоречий между интересами людей». Данное высказывание на современном этапе развития общества особо важно. Фактически современный ислам стирает противоречия между интересами людей, но это достигается путём полного подавления любой воли, отличной от воли духовенства. На самом же деле в процессе угнетения социальных групп и их подгонка под единый шаблон способствует расколу общества, росту протестных настроений, что неминуемо приводит к межгрупповым конфликтам.

Если провести этимологический анализ, то можно обнаружить интересные суждения ученых в определении сущности исследуемого вопроса. В словарях при переводе с английского языка термин политизация имеет 3 значения: 1. возрастание интереса к участию в политике отдельных социальных групп и индивидов; 2. усиление значения политической сферы по отношению ко всем другим областям; 3. изменения в сознании и поведении индивидов и групп, происходящие в результате доминирующего влияния политики на все сферы их жизнедеятельности.

Современная политическая наука все чаще употребляет понятие «политизация религии»

как показателя модернизации общества. Сторонники секуляризма всячески поощряют подобный научный подход, называя его неотъемлемой частью демократизации. Так, Е. Салье считает, что интеграция религии способствует политической стабильности в обществе. По его мнению, религиозные символы приобретают политическое значение в деятельности религиозных политических партий [2.174], что должно сплотить общество.

Приведенная теория Е.Салье оспаривается в трудах Ш. Эйзенштада, справедливо считающего, что модернизация в традиционных обществах неминуемо приведёт к нарушениям традиционных институтов, в том числе института религии [9. с471-476]. В поддержку приведенной Эйзенштадом теории необходимо отметить, что разворачивающиеся с конца 70-ых годов прошлого века события на Ближнем Востоке, Центральной Азии, а также в Индо-Пакистанской зоне свидетельствуют о появлении очагов конфликтов, в основе которых являются религиозные противоречия. В каждом конкретном случае – исламской революции в Иране, свержении монарха в Демократической Республике Афганистан, сплочение мусульман-пакистанцев в Кашмире, до возникновения конфликтной ситуации наблюдался определённый тренд. Правящая элита делала акцент на усиление роли мусульманского духовенства, синтезировала светские политические и общественные институты. И если в ряде государств (Саудовская Аравия, страны Персидского залива) подобный симбиоз имел положительные результаты, то в других (Сирия, Ирак, Афганистан, Йемен) следствием внедрения религии в политику стало радикализация общества.

Автор рассматривает религию как некий инструмент прихода к власти. В этом ключе необходимо отметить, что возможности и применения данного орудия диаметрально противоположены. Регулятивная функция религии приводит к созданию законопослушного общества с высокими моральными ценностями, что есть пример положительной роли религии в политике. С другой стороны имеющиеся противоречия и возможности двойного толкования религиозных норм, как отмечает Е.А. Терёшина, составляют почву для возникновения сложных противоречий и конфликтов в большинстве государствах мира. Но следует оговориться, что импульс конфликтности исходит не от традиционных религий, а от их различных, извращенных «политизирован-

ных» форм (например, радикального исламизма) [8.с256-257].

Республика Таджикистан, как светское государство, населённое преимущественно мусульманами, все чаще сталкивается с такими явлениями как радикализм, экстремизм и терроризм. Созданная на волне серий исламских революций и роста авторитета Ваххабизма подпольная ячейка Партии исламского возрождения Таджикистана (далее ПИВТ) является ярким примером попытки внедрения деструктивных сил в политическую жизнь страны посредством религии. Однако, советская власть всячески пресекала попытки инакомыслия и создания в то время религиозной политической партии, программой которого было легитимизация и политизация религии.

Распад СССР ознаменовался новым этапом для деятельности ПИВТ. Массовые беспорядки, волнения, отсутствие авторитета центральной власти поспособствовали росту радикальных настроений в обществе. Отсутствие железного занавеса привело к массовому ввозу в страну религиозной литературы, поставляемой из исламских государств. Как следствие начался процесс радикализации населения, особенно молодёжи. Движимые «высшими» намерениями радикалы добились влияния в обществе, превратившись из обычных протестующих в реальную вооружённую оппозицию. В соответствии с теорией власти вооружённое формирование, имеющее поддержку среди населения нуждается в легитимизации своей деятельности. Именно этот аспект стал причиной создания политической партии и интеграции в политический процесс.

Подписанное в 1997 году Соглашение о мире и национальном единстве гарантировало представителям радикальной оппозиции 30% квоту в правительстве, а также во всех государственных органах. В философии существует теория о том, что борьба за власть не может быть остановлена при достижении части поставленной цели. По этой причине, интегрированные в политические институты представители радикальной исламской оппозиции начали работать над формированием общественного мнения. Более 4 тысяч граждан Республики Таджикистан прошли обучение в теологических учебных заведениях исламских стран. По возвращению домой они начали проводить агитационную деятельность по местам жительства и работы. Резкий рост количества мечетей и медресе и их бесконтрольная деятельность

привело к усилению джихадистских настроений среди молодёжи.

Чуждые таджикам понятия «терроризм», «экстремизм», «радикализм» и «сепаратизм» начали все чаще упоминаться в информационных сообщениях. Согласно проведённому автором опросе мнения учащихся высших учебных заведений страны, среднее число молодых людей, имеющих радикальные взгляды или склонные к исламскому радикализму, составляет около 19%. Наивысшие показатели зафиксированы в городах Бохтар (20,6%) и в Рапштской группе районов (20,5%).

Высокая степень радикализации населения вышеуказанных районов РТ связана с деструктивной деятельностью ПИВТ в период с 1992 по 2015 гг. Руководство и активные члены данной партии в городах Курган-Тюбе и Гарме создали первые ячейки партии. Для увеличения числа последователей, ПИВТ организовало массовое обучение молодежи догмам ислама на местах. Одновременно ученикам прививались антикоммунистические настроения. Эти факторы, в совокупности комплекса социально-экономических проблем в новообразованной стране, стали причиной создания незаконных вооружённых группировок.

Региональные геополитические игроки, сделавшие ставку на малообразованность населения, начали процесс уничтожения светской интеллигенции. С 1992 по 2000 гг. фундаменталистами были убиты более 25 представителей интеллигенции, учёных, политических и общественных деятелей, журналистов. Степень интеграции представителей религиозного духовенства дошла до своего пика в 1996-1997 гг. В Гармской группе районов было объявлено о создании Исламской республики Гарм. Руководителем этого образования был активный член ПИВТ Абдулло Рахимов, также известный как «Мулло Абдулло». Он и его соратники распространили законы шариата, взяли на себя функции законодательной, исполнительной и судебной властей.

С момента подписания мирного соглашения и установления легитимной власти прошло более 20 лет. Однако, как показывают результаты исследований, степень радикализации общества в «горячих точках» времён гражданской войны до сих пор остается высокой. Представители духовной оппозиции в Таджикистане действовали по принципу, описанному Жан Жаком Руссо. Он писал, что «самый сильный никогда не является достаточно силь-

ным, чтобы подчинять, если не преобразует силу в право и повиновение в долг» [7,с279]. Согласно этой теории политика превращает силу в право, а религия отвечает за плавное преобразование повиновения в долг, выполняя функцию демпфера между государством и народом. Соответственно, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Политизация религии непосредственно влияет на сознание людей. Представители теории секуляризации считают это воздействие положительным, однако реалии постсоветских государств доказывают обратное. При определенных ситуациях политизация религии может быть использована для укрепления позиций радикалов, а конфронтация с светским обществом стать причиной возникновения конфликтов;

2. Побочным продуктом политизации религии становятся малообразованные и радикально настроенные граждане, которые в дальнейшем вступают в ряды террористических и экстремистских организаций;

3. Феномен политизации религии в современном обществе является продуктом конкретных политических сил, используемый для влияния на власть и решения геополитических задач.

Литература:

1. Huntington S. The Clash of Civilizations. New York: Simon and Schuster, 1996. - 353 с.

2. Sahliyah E. Religious Resurgence and Politics in the Contemporary World . – N. Y., 1990. – 392 с.

3. Калымков А.А. Эпистемология политики – когнитивы всех стран, присоединяйтесь!// Российская политика XXI века: неполитический потенциал политического: Материалы Международной научной конференции. – М.: РГГУ, 2009., Ч1- 16-26 с.

4. Малиновский Б. Магия. Наука. Религия. М., 1998.- 304 с.

5. Нунуев Саид-Хамзат Махмудович, Политизация религии в современной России (теоритико-категориальный анализ)// Вестник Чеченского государственного университета. – 2016. №1. – 129 с.

6. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию, 2015. – М.-517 с.

7. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или Принципы политического Права, М.: КАНОН-пресс. 1998.-416 с.

8. Терешина Е.А. Политизация религии//Ученые записки Казанского Университета, 2012. Т151, 245-260 с.

9. Эйзенштадт Ш. Новая парадигма модернизации // Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия, Ерасов Б.С. – М., 1999.- 556 с.

Dzhonmakhmadov F.F.

Theoretical aspects of politicization of religion as instrument of impact on consciousness of society

The article discusses the existing scientific approaches to the study of the phenomenon of "politicization of religion", its essence and purpose. The study of this phenomenon based at identifying the relationship of politics and religion. Political science focuses on the theories which were developed in the XX century by S. Huntington and other scientists whom have made a significant contribution to the development of the theory of secularization. However, the practical approach to the problem revealed the great potential of religion as a means of coming to power of the elite. Today, religion is used to achieve specific political goals and objectives, changing its place and role in society. Veiled under good intentions, religion turns into a powerful propaganda apparatus, not always used for its intended purpose.

Keywords: politics, religion, politicization of religion, political religion, secularism, society, radicalism.

Ҷонмахмадов Ф.Ф.

**Ҷанбаҳои назариявии сиёсӣшавии дин чун
воситаи таъсир башуури ҷомеа**

Дар мақола назарияҳои илмии мавҷуда доир ба масъалаи омӯзиши феномени «сиёсикунонии дин», моҳият ва ҳадафҳои он мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Омӯзиши масъала бештар барои муайянсозии таносуби дин ва сиёсат равона гардидааст. Илми сиёсатшиносӣ, ҳангоми баррасии масъалаи матраҳшаванда ба назарияҳои С. Хантингтон ва дигар олимоне, ки дар аввали асри XX ба омӯзиши назарияи секуляризиатсия саҳм гузоштаанд, таъҷиб мекунад. Ҷамъамон таҳлили амалии масъалаи «сиёсикунонии дин» потенциали динро, ҳамчун абзори расидан ба аҳдофи сиёсӣ муайян сохт, ки нақши онро дар ҷомеа дучанд афзункард. Дингароён таҳти пардаи аъмоли некбинона амал намуда, дар аксари ҳол динро бар ҳилофи мақсади аслии он истифода менамоянд. Феълан дин ба воситаи пуриқтидори таблиғотии доираҳои манфиатдор мубаддал гардидааст.

***Калидвожаҳо:** сиёсат, дин, сиёсикунонии дин, дини сиёсӣ, секуляризм, ҷамъият, радикализм.*

АНДЕШАҲОИ ИБНИ ХАЛДУН ДАР БОРАИ ИСТЕҲСОЛОТ ВА АМНИЯТИ
ИЧТИМОӢ

Гадоев И. - унвонҷӯ ва ходими илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи
ба номи А.Баҳоваддинови АИ ҶТ

Дар мақолаи мазкур муаллиф масъалаҳои истеҳсолот ва амн, аз нигоҳи Ибни Халдуно мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор додааст. Ҳамзамон дар мақола андешаҳои мутафаккирони пеш аз Ибни Халдун гузаштиро низ барои муқоиса бо афкори ин олим доир ба мавзӯи амну субот ба шакли фишурда баён кардааст. Хулоса дар мақола доир ба зарурати саноатҳо ва роҳҳои ба даст овардани амният дар ҷомеа, ки Ибни Халдун дар назарияи худ баён намудааст, таҳлилу баррасиҳои зиёде шудааст, ки барои омӯзиши андешаҳои иҷтимоӣ сиёсии асрҳои миёнаи Шарқ заминаи хуби илмӣ шуда метавонад.

Калидвожаҳо: *Ибни Халдун, саноат, амният, ҳукм, раият, зулму ситам, иқтисод, ҳоким ва ғайра.*

Масъалаи равобити мутақобилаи истеҳсолоти ҷамъиятӣ ва амнияти иҷтимоӣ яке аз масъалаҳои муҳими илмҳои иҷтимоиву сиёсӣ ба шумор меравад, ки дар осори мутафаккирони асрҳои миёнаи форсу тоҷик ва умуман тамаддуни ислом ба шаклу андозаи гуногун баён шудаанд ва дар таърих мақом ва аҳамияти босазо дорад. Маъноии луғавии амният ин итминони нафсӣ ва заволи хавф мебошад. Инсон дар ҳолате амниату оромӣ дар худ эҳсос мекунад, ки амният дар ҷомеа истиқрор пайдо карда бошад. Баъзе аз мутахассисони ин соҳа бо ҷаҳду талошашон дар маънидод кардани маъноии истилоҳии амн саҳми хешро гузошта чунин хулосабарорӣ кардаанд: амн ин эҳсоси фард ва ҷомеаи башарӣ бо таъмини эҳтиёҷоти узвӣ ва ҳоҷатҳои нафсӣ мебошад. Инчунин амн он чизест, ки алоқамандии зич бо ҷимоя намудани арзишҳои ватанӣ дар қорҷӯбаи қонуни табиӣ давлат дар ҳудуди иқлими муайян дорад. Доктор Ёсир Алхузоилӣ яке аз мутахассисони масъалаи амн аз Урдун доир ба маъноии истилоҳии амн чунин гуфтааст: «Ҷимояи фард, ҷамоати башарӣ, ватан ва уммат аз душмани дохилӣ ё хоричӣ мебошад». Ин таъриф бо таърифи яке

аз уламои соҳаи амн ва мутахассиси ин ҷода Дониел Куфмон ва дигар мутахассисони аврупоӣ рост меояд. Дониел дар китоби хеш бо номи: «Ал-амну ал-ватанӣ ал-хайкалу ат-таҳлилий» чунин гуфтааст: «Дар ҳақиқат истилоҳи амн мувофиқи гуногунии фарҳангҳои ҷомеаҳо ва мавқеашон аз ҳамдигар фарқ доранд». [1.10] Маъноии амн дар афкори олимони муслмон бошад чунин омадааст: Амн ин сарчашмаи имон ва амон мебошад ва имон сарчашмаи ҳаёт ба шумор рафта, ҳаёт бошад сарчашмаи инсон аст, ки Худованд ӯро ҷонишини худ дар рӯи замин қарор додааст. (Ал-бақара 30).

Барои боз ҳам васеътар баён намудани маъноии таърих муроҷиат мекунем. Пеш аз ҳама мебинем, ки мафҳуми амният аз нигоҳи Афлотунчи гуна баён шудааст. Афлотун ба он чӣ, ки дар вазъи кишвараш мушоҳида намудааст аз адами истиқрори амниату субот, авзои амнияти зишт ва он ҳукми ғайри солахе, ки кишварро фаро гирифта буд, мутаассир шуда, давлате, ки ӯ дар он зиндагӣ мекард, аз дигар кишварҳои Юнон фарқи зиёд дошт. Дар воқеъ ӯ алайҳи вазъи амният ва демократии ҷорие, ки шаҳри Афинаро фаро гирифта буд, бо афкори хеш ҳучум менамуд. Ба назари ӯ давлат се вазифаи асосиро дар худ барои истиқрори амният дошта бошад:

1. Таъмини ҳоҷатҳои табиӣ фард ва ҷамоаҳо аз таъом, шароб ва ғайри инҳо.
2. Ҷимоя, амн ва фароҳам овардани онҳо дар ҷомеа.
3. Ҳукм.

Арасту бошад, ин масъаларо ба тариқи зайл баён кардааст. Ба андешаи Арасту барои қорӣ намудани оромӣ ва истиқрори амният зарур аст, ки унсури сегона бояд таҳаққуқ ёбад:

1. Бояд ҳадаф ва мақсади ҳукумат солоҳияти омма ва раият бошад, то ин, ки аз ҳукми тоифӣ ва истибдодӣ фарқ кунад.
2. Ҳукумат ҳукумати раият бошад.

3. Хукумат ба воситаи қонунҳои танзимӣ идора шавад на бо авомири ҳукумҳои иҷборӣ ва ҳилофи қонун.

Аз миёни мутафаккирони замони мутааххири Аврупо масъалаи амну амният то андозае дар фалсафаи иҷтимоии **Огюст Кант** ба таври муфассал баён гардидааст. Огюст Кант таълифотеро доир ба ислоҳи ҷомеа аз нигоҳи иҷтимоӣ ва амният эҷод намудааст, ки он бо номи: «Омӯзишҳо доир ба фалсафаи вазъӣ ва ё ҳоли» мебошад. Дар ин китоб фасле доир ба илми ҷомеашиносӣ овардааст, ки илми мазкурро ба ду бахш тақсим намудааст:

1. Илми иҷтимоии хос, ки доир ба истиқрор, ё ин ки эстетикаи иҷтимоӣ баҳс мекунад.

2. Илми иҷтимоии хоси пешрафт ва ё ин, ки динамикаи иҷтимоӣ.

Дар воқеъ ӯ ин ду илмро дар як илм, ки он илми иҷтимоӣ мебошад, дохил кардааст. Огюст Кант мазохир ва вазъи иҷтимоӣ, истиқрор ва амнияти иҷтимоиро мавриди омӯзиш қарор дода, омилҳои истиқрор, амнияти ҷомеа ва нооромии ҷомеаро дар китоби мазкур шарҳ додаст. [2. 44]

Ин чанд нуқтаи муҳиме доир ба масъалаи амнияти иҷтимоӣ буд, ки мо аз дидгоҳи баъзе олимоне, ки пеш аз Ибни Халдун гузашта буданд, баён доштем, ки дар қиблаи он мометавонем, масъалаи мавриди назарро дар осори **Ибни Халдун** пайгирӣ ва баррасӣ намоем, айният ва тафовути назарҳоро нишон диҳем. Ба назари Ибни Халдун «**асабия**» ин бо эътимодноктарин асос барои амалияи истиқрор ва эҷоди амният дар ҷомеа мебошад. Пас, ҳар он андоза асабия дар ҳукм зиёдроя шавад, ҳамон қадар давлат истиқрору пойдор ва амнияти бештарро дар худ пайдо мекунад ва ҳар андоза давлат ҷомеааш пароканда бошад, ҳамон миқдор бесару сомонӣ, изтиробу хавф дар дохили давлат ҳукумфармо мешавад. Бинобар ин ӯ омилҳои ба даст овардани амниятро истиқрори давлатро ба панҷ марҳила тақсим намудааст:

Якум: амалияи амният ва истиқрор дар давлат дар он вақт ба назар мерасад, ки ҷомеа дар дохили давлат якпорча бошанд.

Дуюм: амалияи амният ва истиқрор дар натиҷаи эътимоди раият ба пешвоёни одили худ дар ҳокимият мебошад.

Сеюм: истиқрори ҳолати нафсӣ натиҷаи васеъ намудани сафи ҳомиёни ватан, хешо-

вандон ва эҷоди ҳолати айшу ишрат ва ризки фаровон.

Чорум: истиқрори амниятӣ натиҷааш мусоламати бо душман.

Панҷум: ҳолати адами истиқрори амнияти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ, ки натиҷааш исрофу беҳуда ва рӯ овардан ба сӯи шахватҳо, инчунин вучуд доштани ҳампаймонони бад дар мулк. Ин марҳила аз дигар мароҳил бо сирӯъ ва кашмокашиҳои дохили оилаи ҳоким фарқ мекунад. [3. 34]

Ба андешаи Ибни Халдун дар ин ё он ҷомеа фаровонии амниятро суботро талаб мекунад, ки ин амри зарурии сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ба шумор меравад. Дар ҳолати набудани амну оромӣ дар ҷомеа бетартибӣ бенизоми ҳукмфармо шуда, натиҷааш зулму душманӣ ва хорию зорӣ миёни инсонҳо мебошад. Доир ба ин масъала Ибни Халдун дар китоби Муқаддима чунин мегӯяд: «Баъд аз он, ки чамъ омадани инсонҳо бо ҳам ба вуқӯъ мепайвандад ва умрони маданӣ бо заҳмату меҳнати онҳо ба итмом мерасад, пас, дар ин ҳолат зарурати қонунгузоре пеш меояд, ки баъзеи онҳо аз баъзеи дигараш ба хотире, ки дар табиаташон ҳислатҳои душманӣ ва зулму ситам мавҷуд аст, ҳимоя кунад. Ҳимояи қонунгузор на ҳамеша бо силоҳе, ки душманони хоричиро аз худ дур мекард, ба дард меҳуррад, балки зарур аст чизи дигареро барои дур сохтани душмани онҳо истифода барад. Нафари қонунгузоре, ки аз миёни онҳо интиҳоб шудааст, бояд аз онҳо бо сифатҳои пирӯзмандӣ, чирадасӣ ва фармонравӣ фарқ кунад». [4. 422]

Маъноӣ қавли Ибни Халдун дар он аст, ки истехсолот ҳамеша ба худ амну суботро талаб мекунад, бинобар ин зарурати ба миён омадани ҳокими қонунгузор пеш меояд, ки душмани афроди ҷомеаро аз миён барад, онҳо аз бадии нафсашон ҳимоя кунад ва инчунин, он зулму ситаме, ки касбу ҳунарҳо, умрони маданӣ ва истехсолотро бо тамоми шаклу навъаш аз байн мебаррад, садди роҳаш шавад. Ҳамин нуқтаро худи Ибни Халдун дар дигар ҷои китоби Муқаддима баён карда, чунин мегӯяд: «Огоҳ бош, ки душманӣ ба мардум ва амволашон ҳатто сабаби аз миён рафтани орзую умедҳояшон нисбат ба касбу ҳунарҳо мегардад. Агар умеду орзуҳо дар инсон барои касб намудан ва чамъоварии мол аз даст рафт, дар ин ҳангом онҳо аз қору

фаъолият даст мекашанд. Инчунин ба андозаи зулму ситам ва поймолшудани ҳуқуқҳо ҳамон андоза саъю кӯшиш дар истехсолот кам хоҳад шуд. Агар рафта - рафта ҳуқуқҳо бештар поймол гардид ва тамоми ҷанбаҳои истехсолотро фаро гирифт, аз ҷониби коргарон корпартоӣ бештар мегардад. Ҳамзамон орзуо умедҳо аз тамоми соҳаҳои касбу ҳунар низ аз миён меравад. Агар рафту зулму ситам дар ҷомеа кам гашт, ҳамон қадар истехсолот, касбу ҳунар ва умрони мадания ривоч меёбад. Фаровонии бозорҳо бо касбу кор, зиёд шудани рафту омади мардум ба он ҷойҳо, ҳамон бо кам гаштани зулму ситам ба миён меояд». [5. 849]

Агар амниятӣ субот дар ҷомеае аз ҷомеаҳо аз миён рафт, дар он зироат, саноат, тичорат ва ҳатто андешаву тафаккур барои василаҳои саодатманд гардондани инсонҳо ва нахзати ҷомеа аз байн меравад. Пас, амниятӣ суботеро, ки ҳокими қонунгузор дар ҷомеа зиёд мекунад, хело зарурӣ ва муҳим мебошад. Чунки дар ҳолати вучуд доштани амну субот ҳамкорӣ дар миёни афроди ҷомеа сурат мегирад, ки натиҷааш истехсолот ҷӣ зироатӣ бошад ва ё саноатию тичоратӣ ба вучуд меояд.

Ободонӣ, фаровонӣ ва ривочи бозорҳои ин ё он ҷомеа танҳо дар партави кор ва кӯшиши мардум барои масолеҳи зиндагӣ ва касбу ҳунар аст, ки пайваста дар ин роҳҳо мардум дар ҳаракат ва талошанд. Ба ҳамин сабаб агар мардум дар роҳи маоши худ кӯшиш накунад ва даст аз қору пешаи худ бардоранд, бозорҳои ҷомеа ва ободонӣ беравнақ ва коста мешавад. Аҳволи мардум мутазалзил мегардад. Инчунин онҳо дар ин ҳолат дар ҷустуҷӯи ризку рӯзӣ аз он сарзамин ба дигар манотиқи рӯи замин раҳти сафар мебаранд. Дар навоҳии дигар, ки берун аз қаламрави фармонравоии он минтақа аст, пароканда мешаванд ва дар натиҷа ҷамъияти он ноҳия кам мешавад ва шаҳрҳои он аз истикоматкунандагон ҳолӣ мешавад. Ҳамин тавр, шаҳрҳои он вайрон мегарданд ва парешонию нобасомонии он диёр ба давлат ва султон низ сироят мекунад. Зеро давлат барои ҷомеа ба манзалати сурат аст, ки вақте моддаи он табоҳӣ пазируфт, хоҳ ноҳақ сурат ҳам табоҳ мешавад.

Дар ин бора метавонем ҳикоятро, ки Масъудӣ дар зимни ахбори форсо овардааст

ва нақли онро Ибни Халдун дар осори хеш баён доштааст, дар назар гирифт ва он хабар ин аст, ки «Мубидон пешвои дини онон дар рӯзгори Баҳром ба таври киноя подшоҳро аз ситамгарӣ ва ғафлате, ки дар натиҷа ба давлат зарарҳои ҷиддиро ба миён оварда буд, наҳӣ карда, дар ин бора мисоле аз забони ҷуғд (паррандае) барои подшоҳ масал мезанад. Ҳангоме ки подшоҳ овози ҷуғдро шунид, аз Мубидон пурсид: оё гуфтори ин паррандаро мефаҳмӣ? Мубидон гуфт: оре, ҷуғди наре мехоҳад бо ҷуғди модае ҷуфт шавад ва ҷуғди мода ҳаққи ширро ба бисту ду шаҳри вайрона шарт мегузорад, яъне ду минтақае аз манотиқе, ки дар замони ҳукмронии Баҳром вайрон шудаанд, то дар онҳо ба навоҳисароӣ ва зорӣ пардозад. Ҳамин тавр, ҷуғди наре шартӣ модаро пазируфт ва ба вай гуфт, агар фармонравоии ин подшоҳ идома ёбад, ҳазору даҳ вайрона ҳам ба унвони (маҳр) ба ту хоҳам пардохт ва ҷунин шарте аз ҳар хостаи дигар осонтар аст. Бо шунидани ин суханон подшоҳ такон хурду бо Мубидон дар танҳои нишаста, мақсади ӯро дар ин бора пурсид. Мубидон гуфт: подшоҳ кишвари арҷуманде наёбад, ҷуз ба дину фармонбарӣ аз Худо ва амал қардан бо авомир ва навоҳии шарияти ӯ, дин устувор нашавад ҷуз ба подшоҳӣ, подшоҳӣ иззат наёбад ҷуз ба мардон, мардон нерӯ нагиранд ҷуз ба мол, ба мол натавон роҳ ёфт ҷуз ба ободонӣ ва ба ободонӣ натавон расид ҷуз ба бад-он. Доварӣ намудан тарозуест миёни мардум, ки Парвардигор онро ба пой дошта ва барои он қайим ва ниғаҳбон баргумоштааст, ки он подшоҳ аст, ва ту, эй подшоҳ, ба даҳҳо амлоки мардум дастдарозӣ қардӣ ва онҳоро аз дасти соҳибонашон ва ободкунандагони он бозситодӣ, ки онҳо хирочгузорони туанд ва касоне ҳастанд, ки мол аз онҳо ситонда мешавад. Сипас он дияҳо ва амлокро луқмаи даргоҳнишинон, хидматгарон ва мардуми бекора сохтӣ. Аз ин рӯ, ин гуруҳи ободкор ва дурандешеро фуру гузоштан ва дар ислоҳи онҳо нақӯшидан ба сабаби наздикӣ ба подшоҳ дар пардохти молиёт мазруъе бо онон мусомаҳа шавад ва ба дигар хирочгузорон ва ободкунандагони деҳаҳо ва амлок аз ин шева ситам расад. Ночор онҳо ҳам амлоки худро фуру гузошта, аз шаҳрҳо ва зироатгоҳҳои худ раҳти сафар бастанд ва ба ҷойҳои дур ё сархаминҳое, ки дастрасӣ бар онҳо душвор бувад, паноҳ бурда сукунат

гузиданд. Аз ин рӯ, ободонӣ андак шуд, деҳаҳо ва амлоки мазруъӣ вайрон гардид. Ба сабаби он сарвату дорой аз миён рафт ва сипохиёну раияти ту ҳалок шуданд. Дар натиҷа подшоҳони ҳамсоҷишвар чун огоҳ шуданд, маводе, ки пояҳои кишвар бо онҳо устувор мешуд ва аз кишвари ту раҳти сафар бастааст, ба он тамаъ карданд.

Ҳамин ки подшоҳ ин суханонро шунид, ба кишвари худ нигарист ва деҳаҳо ва амлокро аз чокарони даргоҳи худ бозситода, онҳоро ба соҳибонашон гардонд ва онҳоро ба ҳамон шеваҳои пешин барангехт. Мардум бори дигар ба кори ободонӣ оғоз карданд, нотавонон нерӯманд шуданд, аз ин рӯ кишвар обод шуд ва дар шаҳрҳо фаровонии неъмат падид омад. Хирочситонон фаровоние аз мардум гирд оварданд, сипохиён нерӯманд шуданд, душманон решақан гардиданд ва марзҳо аз мардони нерӯманд барои Ҳимояи кишвар гирд оварда шуд. Подшоҳ шахсан худаш ба тамоми канори кишвар давр зад. Ҳамин тавр, дар рӯзгори фармонравонии ӯ мардум некуҳол шуданд ва дар кишвар низом барқарор шуд». [6. 545]

Аз ин ҳикоят бояд дарёбем, ки зулму ситам вайронкунандаи ободонӣ ва ҷомеа буда, натиҷаи вайронии ҷомеа ва ободонӣ, ки иборат аз табоҳӣ, изтироб ва суқут аст, натиҷаи ваҳимашба худи давлат боз мегардад.

Бояд донист, ки ин вазъ маълуми таносуби миёни таҷовуз ва кайфияти аҳволи мардуми он шаҳрҳо аст. Зеро аз сабаби он, ки ин шаҳрҳо бузурганд ва ободонии фаровондоранд, вазъи умрон, ободӣ ва беҳбудии аҳволи мардум ба ҳадде паҳновар ва фаровонист, ки шуморидани он ғайри имкон аст, дар ин ҳолат нуқсон ҳаробӣ, ки сарчашмашон аз таҷовуз ва ситамгарӣ аст, нисбат ба тавсияи ободонии он андак ба назар мерасад. Зеро ҳаробӣ ва нуқсон ҳамеша ба тадриҷ рӯй медиҳад ва ҳар гоҳ ба иллати фаровонии неъмат, паҳноварӣ ва гуногун будани фузунии машғулиятҳо ва корҳо дар як шаҳр нуқсон дар он ниҳон ва нопадид бошад, бешак, осори он рафта – рафта пас аз андак замоне намудор хоҳад шуд ва гоҳе ҳам мумкин аст он давлати мутаҷовиз ва ситамгар пеш аз вайронии шаҳрҳо нобуд гардад ва давлати дигаре рӯи кор ояд, ки ба тармими ҳаробкорихо аз нав бипардозад, дар садаи ислоҳ барояд ва нуқсонҳои ниҳону аз назар пӯши-

даро аз миён барад, ки дар натиҷа ба ҳеч вазъ ҳаробӣ ва нуқсон эҳсос нашавад ва ингуна вазъ оҳиста - оҳиста рӯй медиҳад.

Мақсад аз падид омадани вайронӣ ва нуқсон дар ҷомеа ба иллати ситамгарӣ ва таҷовуз, чӣ гунае, ки далоили онро ёд кардем, аз воқеият иқтибнопазирӣ аст ва фарҷоми носозгории он ба давлатҳо боз мегардад. Набояд гумон кард, ки ситамгарӣ чунон ки машҳур аст, танҳо иборат аз гирифтани сарват ё мулк аз дасти молики он бидуни иваз ва сабаб сурат гирад, балки ситамгарӣ мафҳуми васеътар аз инро дорад. Яъне ҳар кас сарват ва мулки дигареро бирабояд, онро ноҳақ гирад, ба ноҳақ аз вай чизе бихоҳад ва ӯро ба адои тақлиф ва ҳаққи маҷбур кунад, ки қонун онро воҷиб накарда аст, чунин кас ситамгар мебошад.

Бинобар ин хирочситононе, ки ба ноҳақ андоз мегиранд, онҳое ки ба унвони хироч ба ғорати раият мепардозанд, қасоне, ки мардумро аз ҳуқуқашон боз медоранд ва тамоми ғосибони амлоқ ба ҳар сурате, ки бошад, ситамгоранд ва фарҷоми бади ҳамаи онҳо ба давлат боз мегардад. Зеро ҷомеа ва умрон, ки ба манзалаи пояи давлат ба шумор меравад, вайрон мегардад ва орзуҳо аз мардуми он аз миён меравад.

Бояд донист, ки мақсади қонунгузор аз таҳрими ситамгарӣ ҳикмат ва фалсафаеро дар худ дорад, ки садди роҳи он зулму ситаме, ки ҷомеаро ба табоҳӣ ва вайронӣ дучор мекунад ва вайронии табоҳӣ инқирози навъи башарро эълон медорад, қонун дар ҳама ҳолат мақосиди зарурии панҷгонаро ба назар гирифта, ҳамеша аз панҷ чизи зарурӣ ҳимоя мекунад, ки онҳо иборат аз ҳифзи қон, ақл, номус, дин ва мол мебошанд.

Ҳамин ки ситамгарӣ, чуноне, ки огоҳ шудем, нобудии навъи башарро эълон кард, саранҷоми он вайронии ҷомеа аст, ба ҳамин сабаб ҳикмат ва фалсафаи он - ин манъ намудани зулму ситам мебошад. Чунон ки таҳрими он муҳим ва далоили он дар шарияти илоҳӣ ва қавонинивазъӣ ворид шудааст, набояд ҳукми онро аз меъёри муайяншудааш каму зиёд кард. [7. 293]

Агар ҳар фарде ба ситамгаре тавоноӣ мебошад, дар баробари он, монанди дигар ҷурмҳои, ки ба табоҳӣ бурда мерасонад, истодагарӣ мекард. Вале ситамгар, бо сабаби нерӯю тавони доштааш, ба ҳар зулму ситаме

муртакиб мешавад. Аз ин рӯ, қонун дар накуҳиш ва таҳдиди ситамгарон муболағи фаровон кардааст, то шояд он ҳама мазаммат ва таҳдид мучиб шуда, то дар нафси касоне, ки бар он тавоноӣ доранд, тарсе ба вучуд ояду аз амалҳои зишташон даст кашанд.

Дар баробари ин гуна зулму ситамгарироҳзанӣ низ яке аз навъҳои онбашумор ме равад, бинобарин, дар қонун кайфаре оиди он вазъ шудааст. Чунки роҳзан ҳангоми роҳзании худ нерӯю тавонро бар мазлум истифода мебарад. Ин гуфтаро ба ду равиш метавон маънидод кард. Нахуст он, ки кайфаре, ки дар ин бора вазъ шудааст, дар баробари гуноҳе аст, ки муртакиб мешавад, аз қабилӣ чиноят кардан дар нафс, ё моли мардум, чуноне ки бисёре аз қонуншиносон бар ин ақидаанд ва ин амр пас аз қудрат бар он ва бозхостии чинояти ӯ сурат мегирад.

Дуввум ин, ки роҳзанро наметавон ба доштани қудрат нисбат дод. Зеро мақсади мо аз қудрати ситамгар дастдарозӣ ва қудрати васеъ аст, ки дар баробари он ҳечқудрате мубориза натавонад кард ва чунин қудрат, вақте дар роҳи ситамгарӣ ба қор равад моёи харобӣ ва вайронӣ мешавад. [9. 4] Лекин қудрати роҳзан иборат аз таҳдиде аст, ки онро василаи гирифтани амвол қарор медиҳад ва дифоъ кардан аз он ба василаҳои умумии мардумӣ мебошад. Аз ин рӯ наметавон онро қудрат шуморид, ки сабаби вайронӣ шавад.

Бузургтарин зулму ситам аз миёни дигар ситамҳо, аз лиҳози ғасоди иҷтимоӣ, ин аст, ки мардумро ба ноҳақ, ба қори иҷборӣ водор кунанд ва бемузд ононро ба муздуре гуморанд. Зеро қори инсон аз қабилӣ мол ба даст овардан ва сарват ҷамъкардан мебошад. Чунки рӯзӣ ва касб иборат аз баҳои қорҳои касоне аст, ки дар як ҷомеа ба сар мебаранд, бинобарин ин ҳамаи талошҳо, қорҳо ва даромадҳои мардум аз касби онҳо иборат аст. Инчунин онҳо ба ҷуз қори худ василаи рӯзӣ ва касбу пешае надоранд. Зеро раияте, ки дар ободонӣ сахм мегузорад, маош ва пешаи онҳо ҳамон қорқарди онҳост. Аз ин рӯ, агар онҳоро ба қоре дар ҷуз шаънашон водоранд ва музди қори онҳоро, ки ҳамон рӯзии онҳост, напардозанд, касбашон ботил шуда, дар натиҷа ғоида ва баҳраи қори онҳоро ғасб кардаанд, ки он иборат аз даромади музд ва сарвати онҳост. Бинобарин бо ин роҳ ба онҳо аз қониби ситамгар зиён расида,

сахми бузурге аз маош ва даромади онҳоро мерабояд. Агар ин ситам дар онҳо такрор шавад, умед аз ободонӣ бармедоранд ва дар вартаи навмедӣ гирифтгор мешаванд, ки ба қулӣ аз қӯшиш ва талош дар роҳи ободонӣ даст мекашанд. Ин вазъ ба вожгун шудан ва вайронии ҷомеа мунтаҳӣ мешавад.

Дигар намуди оқибати зулму ситамгарӣ ба мардум, ин сабаби наздик шудани ҷомеа ва давлат ба табоҳӣ мебошад. Яъне тасаллут ёфтани ба амволи мардум аз роҳи харидани маҳсулот ва қолоҳои эшон ба арзонтарин нарх ва он гоҳ арза қардани ҳамон мол ба қаронтарин қиммат ба таври ғасб ва иқроҳ дар хариду фурӯш ба онҳо мебошад. Инчунин онҳоро муқаллаф месозад, то баҳои қолоҳои мавриди фурӯшро ба таври насия дар вақти муайян бипардозанд ва онгоҳ барои ҷуброни ин ҳасорат дар бозорҳо нархи онро аз сари нав баланд мебардоранд. Дастдарозӣ ба он маҳсулоте, ки мардум бо қароҳият ва иҷборӣ ба нархи қарон аз ҳоким харидаанд, амр мешавад, ки ба қасттарин нарх фурӯхта ни онҳоро ба қор монанд. Ба ҳамин минвол ҳасорат миёни ду муомила ба сармоёи мардуми мазлум боз мебардад. Гоҳе ин шеvaro фармонравоеъ ба ҳамаи асноф ва бозаргонони муқими шаҳр ва он бегонагон, ки аз кишварҳои дигар қоло ворид мекунанд, инчунин ҳама бозориён ва дуқондоронро ба ҳамин тариқ ба қор мебаранд.

Ҳасорат ва зиёни зикршуда домангири ҳамаи асноф ва табақаҳои ҷомеа мешавад, ки ин ҳолатро ба такрор дар муқобили қолоҳо маъмулӣ медоранд ва ба сармоёҳои мардум нуқсонии зиёд ворид мекунанд. Дар ин ҳолат мардуми мазлум ҳеҷ роҳи гурезе аз ин рафтори номатлуб намебинанд, ба ҷуз ин, ки аз тичорат даст кашанд. Зеро сармоёҳои онҳо фидои ҷуброни судҳои фармонравоеъи давлат мешавад. Инчунин касоне, ки аз навоҳии давлат ва кишварҳои дигар барои хариду фурӯши қолоҳо ба он шаҳр меоманд аз ин сабаб ба омадан ба ин шаҳр худдорӣ мекунанд ва дар натиҷа бозорҳо қасод ва қасби маош барои раият душвор мешавад. Зеро бештари василаи маоши онҳо аз хариду фурӯши қолоҳо таъмин мекардид ва ҳар гоҳ бозорҳо аз доду гирифт ва радду бадали мол таътил бошад, раият аз лиҳози маош дучори тангдастӣ мешаванд. Ҳамзамон хирочситонии султон низ нуқсон мепазирад ва ё ба қул-

лӣ аз байн меравад. Зеро чунон ки ёд кардем, қисми даромади хирочи ӯ аз миёни фармонравоёни давлат буд, ки боҷҳои гуногун бар колоҳо вазъ мешуд ва ин равиш барои аз миён рафтани давлат ва табоҳии ҷомеа бурда мерасонад. Особ ва харобии он ба тадриҷ ба давлат роҳ ёфта, ин гуна фасод ва харобӣ дар ҳолате сурат мегирад, ки васоил ва асбоби мардумро аз онҳо мерабоянд, ки дар зохир осори он намоён нест. Вале агар молҳоро муфт ва беиваз бигиранд, ба мол, номус, ҷон ва маҳсули мардум таҷовуз кунанд, он вақт давлат ногаҳон ба халал ва фасод рӯ меорад. Инчунин ба зудӣ давлат ба нобудӣ дучор мешавад. Чунки ҳараҷ ва мараҷ аз он рӯй медиҳад, ки ба сукут ва сарнагун шудани давлат мунтаҳӣ мегардад. Ҳамзамон ба сабаби ин гуна мафосид ҷӣ шариат ва ё ҷиқонуни вазъӣҳамаи инҳоро ҳаром карда хӯрдани моли мардумро ботил доништа ҳаром шуморидаанд, то ҳамаи роҳҳои мафосиде, ки ба сарнагун шудани ҷомеа ба василаи ҳараҷ ва мараҷ, ё аз миён рафтани василаи маош сабаб мегардад, масдуд шавад.

Бояд донист, ки мучиби ҳамаи ин мафосид ниёзи давлат ва султон ба зиёд шудани сарват аст, зеро давлат ба тадриҷ ба нозу неъмат ва таҷаммулҳои мерасад, дар натиҷа махориҷи фармонравоёни он фузунӣ меёбад ва рақами бузургро ташкил медиҳад, ки ба ҳеч сурат бо мизони даромади давлат мувофиқи қонунҳои маъмулӣ баробар намешавад. Аз ин рӯ, ночор мешаванд барои тавсия додани андоз ба унвон ва номҳои гуногун, боҷҳои тозае аз мардум бигиранд, то ки аз ин роҳ даромад ва ҳазинаи давлатро муътадил кунанд. Вале бо ҳамаи ин роҳҳо василаҳои нозу неъмат ва таҷаммул ҳамчунон тавсия меёбад, ки ба даромади онҳо меафзояд ва ниёзи давлат ба гирифтани сарвати мардум бештар мешавад. Ҳамин тавр, доираи марзҳои давлат кӯчак ва танг мешавад. Саранҷом давлат ба кулӣ маҳв мегардад ва осори он низ аз миён меравад. Онҳое, ки барои гирифтани зимомии давлат тамаъ доштанд, аз ин фурсат истифода бурда, ба давлат чира мешаванд.

Назари Ибни Халдун доир ба бунёди тамаддун дар он аст, ки сохтани онҳо эҳтиёҷ ба марҳилаҳо дорад. Инчунин тамаддун дар кишваре, ки доимо дар он инқилобҳо сар мезанад, имкон надорад, ки қомат баланд ку-

над. Ин бинои тадарруҷӣ аз таъмини ғизои асосӣ, сипас тавачҷӯҳ ба либосу маскан, баъдан зиннатдиҳӣ ва аҳмият додани афзунӣ дар ҳар нишонаҳои ҳаёт, ки ин марҳила баъди камолиёт ба миён меояд, иборат аст. Ибни Халдун гаштаву баргашта таъкид мекунад, ки марҳилаи аввал дар ҳар як умрон ин фароҳам овардани амну суботи ғизоӣ мебошад. [10. 44]

Хулоса, аз ин гуфтаҳо чунин бар меояд, ки барои ҳар ҷомеаи башарие, ки мехоҳад давлатро аз аввал дар ҷодаи амну субот, иттиҳоду якпорчагӣ ва дигар васоили хушбахтии мардум бунёд кунад, пеш аз таъмини ҳар як амну суботе, ки мехоҳад дар кишвар фароҳам орад, бояд дар мадди аввал амниятиғизоиро таъмин кунад. Ин назария дар чанд аср ва даҳсолаи охир маҳаки таълимоти марксизмро ташкил меод ва медиҳад. Ба шакли дигар ин таълимот дар пирамидаи Маслоу сабт гардидааст. Ҳамин тариқ, дар ҳолати аз миён рафтани амнияти ғизоӣ, ҳеч имкони ҷорӣ намудани дигар қонунҳо ба мардум ва ҳато ба давлат, ғоида надорад, чунки нафси башарӣ доимо кӯшиш мекунад, дар мадди аввал ғизоашро таъмин кунад, агар ҷӣ бо роҳи хилофи қонун ҳам бошад. Ин чиз моро аз он огоҳ мекунад, ки мутаассифона, аксари кишварҳо дар замони имрӯз акси самти табиати *умрони маданӣ* ва башарӣҳаракат мекунанд. Чунки бештари онҳо дар мадди аввал тавачҷӯҳ ба амнияти сиёсӣ, ҳудудӣ ва артиш намуда, амнияти ғизоиро фаромӯш мекунанд. Ин амр олами имрӯзаи моро чунин шарҳ медиҳад, ки дар як ҳалқаи фориг ва бе натиҷа давр зада меистаду халос.

Адабиёт:

1. Нофий 1975, саҳ.10.
2. Маҷаллаи «Ал-ҷазира ас-суудия». Ар-Риёз. 2018. № 634.С. 44
3. Ёсир Ал-хузозала. Идорату ал-иёлому ал-амний байна ан-назария ва ат-татбиқ. Дор ул-халиҷ лин-нашр. 2017, С. 34.
4. Муҳаммад Парвин Гунободӣ. Муқаддимаи Ибни Халдун. - Ҷ.1.- Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ Чопи 8-ӯм. Техрон, 1375х. - С. 422.
5. Суҳайл Заққор. Муқаддимаи Ибни Халдун. - Лубнон. 1431 / 2001.- Ҷ. 1. -С. 849.
6. Алӣ Абдулвоҳид Вофӣ. Таҳқиқи Муқаддима Ибни Халдун. – Дору Наҳза Миср, 2014.– Чопи ҳафтум. - Ҷ.1. -С. 545.

Ibn Khaldun's views on production and public safety

7. Абдулмуҳсин ибни Аҳмад ал-Усаймӣ. Мухтасари Муқаддимаи Ибни Халдун. - Чопи сеюм. – Қуртуба, 2015.- С. 293.
8. Идрис Хузайрӣ. Ат-тафкир ал-ичтимоӣ ал-Халдунӣ ва алоқатуҳу би баъзи назариёт - иҷтимоӣ. - Ал-ҷазоир, - Чопи 2. - С. 147.
9. Муҳаммад Аввод. Талхису Муқаддамату Ибни Халдун. - С. 4. Бе ҷои нашр.
10. Хадича Мом. Давр ал-иёлом ал-амнӣ фи тавбияти ал-ичтимоӣ. 2017. С. 44.

Гадоев И.

Воззрения Ибн Халдуна о производстве и общественной безопасности

В данной статье рассматриваются проблемы производства и общественной безопасности с точки зрения Ибн Халдуна. Автор считает, что предложенные мысли средневекового мыслителя заслуживают более глубокого изучения, т.к. многие его взгляды до сих пор актуальны. Ибн Халдун пишет о необходимости овладения искусством и способами приобретения безопасности в обществе, проблемы которых обсуждаются в современных дебатах и исследованиях подобных вопросов, важных для создания картины мировоззрения и истории общественно-политической мысли Востока. Наравне с этим, здесь для сравнения в краткой форме приводятся мысли предшественников мыслителя относительно указанных проблем.

Ключевые слова: Ибн Халдун, промышленность, безопасность, власть, народ, гнёт, экономик, правитель и т.д.

In this article, the author examines the problems of production and public security from the point of view of Ibn Khaldoun. The author believes that the proposed thoughts of the medieval thinker deserve a deeper study, because many of his views are still relevant. Ibn Khaldun writes about the need to master the art and ways of acquiring security in society, the problems discussed in modern debates in very hot form and the study of such problems are important for creating a socio-economic picture, the worldview and history of the socio-political thought of the Muslim East. On a par with this, for comparison, the thoughts of the predecessor thinkers regarding these problems will be briefly extended.

Keywords: Ibn Khaldun, industry, security, power, people, oppression, economy, ruler etc.

ЭКСТРЕМИЗМИ СИЁСӢ ҲАМЧУН МЕТОДИ МУБОРИЗАИ СИЁСИИ МУҲОЛИ- ФИН

Юсуф Раҳмон Аҳмадзод – унвонҷӯи ИФСҲ АИ ҚТ

Дар мақола моҳияти экстремизми сиёсӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф кӯшиши намудааст, ки масъалаи экстремизми сиёсиро дар равандҳои муборизаи сиёсӣ таҳлил намояд. Инчунин дар мақола хусусиятҳои зуҳури экстремизми сиёсӣ ҳамчун ҳаракати террористӣ таҳлил гардидааст.

Вожаҳои калидӣ: экстремизми сиёсӣ, муборизаи сиёсӣ, чома чаҳонишавӣ, падидаи иҷтимоӣ, амният, методи муборизаи сиёсӣ.

Чомаи имрӯзаичаҳониро хатарҳои фарогирифтаанд, ки боиси аз байн бурдани давлатҳо ва халқумиллатҳои мегарданд. Ин хатарҳо дар шаклҳои гуногуни ҳизбу ҳаракатҳои сиёсӣ амал намуда, вази чомаоро нороом ва сабаби қурбонии қонӣ мегарданд, ки умедро барои фардои нек қанда менамояд. Имрӯзҳо мо амалҳои террористии ба монанди тарқишҳо, гирифтани гаравгонон ва даҳҳо амалҳои мудҳишро бо воситаи ВАО мушоҳида менамоем, ки боиси марги мардумони бегуноҳ мегарданд. Маҳз ин тамоюлҳо дар замони муосир, дар раванди чаҳонишавӣ, ки яке аз равандҳои муосири чаҳони имрӯза ба шумор меравад, ки дар асоси он ташкилшавии низомҳои нави иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ба амал омадааст ва аз доираи давлатҳои алоҳида берун баромадаанд. Ин раванд ба инкишофи нобаробарии иқтисодӣ кишварҳо, аз байн рафтан ва сустгардидани мақоми арзишҳои фарҳангӣ, динӣ ва милли бурда мерасонад.

Барои дарки воқеият ва шарҳи моҳияти чунин ҳаракатҳои ҳалокатовар олимони ва донишмандон нуктаи назари худро пешниҳод менамоянд. Онҳо бо эҷоди асарҳои таҳқиқотӣ ва мақолаҳои илмӣ кӯшиш менамоянд, моҳият, вазифа ва ҳадафҳои онҳоро фаҳмонда диҳанд. Мафҳуми “экстремизм” ҳамчун истилоҳ дар доираҳои асарҳои илмӣ ва мақолаҳои матбуоти даврӣ ба таври гуногун инъикос мегардад, зеро ин мафҳум дар асоси чаҳонбинӣ ба таври гуногун арзёбӣ мегардад. Экстремизм ҳамчун мафҳуми сиёсӣ, аз калимаи латинии «extremus» гирифта шуда, дорои фикру

андешаи тунгароёна будан, аз ҳадду эътидол гузаштан, тарафдори ақидаҳои ифротӣ будан ва ғайра мебошад. Дар ҷои дигар «extremus» (дарачаи қиёсии аз “exter” – “беруна”, «берунӣ», ки яке аз маъноҳои он ҳамчун “охирин” ба маъноҳои “аз ҳама бадтар”, “аз ҳама даҳшатноктар” мебошад.[4.212-213]

Дар баробари ин, имрӯз шаклҳои гуногуни экстремизм маълум аст, ки дар маҷмӯъ ҳадаф ва мақсадҳои он ноил шудан ба сиёсат аст. Яъне бо роҳҳои гуногун ба даст овардани қудрати сиёсӣ мебошад. Муҳаққиқон шаклҳои гуногуни экстремизмро баён менамоянд. Ба монанди экстремизми сиёсӣ, миллатгарой, динӣ, экологӣ ва ғайра, ки фаъолиятҳои ба номи онҳо саҳт алоқамандӣ дорад.[3]

Зуҳури экстремизм дар як чомаи амн оқибатҳои ногувор дошта, дар зехни аҳли чома ҳисси ноумедӣ ва нобоварию ба фардои нек барҳам медиҳад. Моҳият ва мафҳуми «экстремизми сиёсӣ» ҳамчун мафҳум аз назари донишмандони илмҳои сиёсӣ ба таври гуногун маънидод ва шарҳ гардидааст. Бархе аз муҳаққиқон экстремизми сиёсиро ҳамчун хориқии комили иҷтимоии нав, ки дар таърих мисли он дида нашудааст арзёбӣ намуда, онро ба равандҳои мураккаби замони ҳозира пайваست менамоянд. Иддаи дигари муҳаққиқон онро ба хусусиятҳои ҳолати равонии инсон вобаста дониста ба табиати биологии ӯ нисбат медиҳанд. Ин нуктаи назар метавонад онро исбот намояд, ки экстремизми сиёсӣ бештар дар байни ҷавонон дастгирӣ пайдо карда, шумораи шомилшавандагон ба он аз ин қишри чома зиёд аст.[5.26] Инчунин сабабҳои субъективии ин равандро метавон ба бархӯрди арзишҳои чаҳонбинии қишрҳои гуногуни чома ва ғайра донист.

Вале бояд қайд намуд, ки агар мо ба назарияҳои илмҳои сиёсӣ ва таърихӣ такя намоем, пас хоҳем дид, ки экстремизми сиёсӣ аз лаҳза ба вучуд омадани муборизаҳои сиёсӣ дар чома, падидаи мустақили иҷтимоӣ-сиёсӣ буда, ҳамчун олот ва восита ба даст оварда-

ни ҳадафҳои сиёсии субъектҳои гуногуни муносибатҳои сиёсӣ истифода бурда мешавад. Аз ин лиҳоз, метавон нишонаҳои асосии экстремизми сиёсиро ҳамчун падидаи иҷтимоӣ-сиёсӣ муайян намуд. Пеш аз ҳама экстремизми сиёсӣ барои ба даст овардани гаразҳои сиёсӣ мубориза мебарад, *хусусияти асосии* он бо роҳи зӯрӣ баромад намудан дар муносибатҳои иҷтимоӣ, дар ҷомеа хатар эҷод намудан, ба меъёрҳои ахлоқӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқие, ки дар ҷомеа ҳукмрон аст муқобилият намудан ва ғайра мебошад.

Яке аз хусусиятҳои асосии экстремизми сиёсӣ он аст, ки бо роҳи зӯрӣ ва қатъӣ мақсадҳои сиёсии худро амалӣ менамояд ва барои ба даст овардани он аз ҳамаи воситаҳои истифода мебарад. Дар муборизаи сиёсӣ экстремизми сиёсӣ кӯшиш мекунад, ки бо ҳаракати қатъии натиҷаовар ба мақсадҳои сиёсии худ ноил гардад. Масалан барҳам додани соҳти конституционӣ, нобуд намудани ҳарифи сиёсӣ, дар ҳудуди муайяни ҷуғрофӣ, ҳокимият ба даст овардан, ноором намудани вазъи ҷомеа ва ғайра. Ҳамин тариқ, хусусияти асосӣ ва фарқкунандаи экстремизми сиёсӣ аз он иборат аст, бо роҳи зӯрӣ дар муборизаи сиёсӣ комёб мегардад.

Хусусияти дигари экстремизми сиёсӣ аз он иборат аст, ки дар ҷомеа хатар эҷод менамояд. Худ маълум аст, ки эҷоди харобкорӣ ва таҳдид дар ҷомеа ба ҳаёти сиёсӣ, иҷтимоӣ ва муносибатҳои ҷамъиятӣ таъсири манфӣ мерасонад. Ин вазъ ҳанӯз дар солҳои аввали 90-ӯми асри гузашта дар ҷумҳурии мо ҳукмрон буд, ки вазъи ҷомеа ноором ва тамоми соҳаҳои ҳаёти иҷтимоӣ ва сиёсӣ дар ҳолати фалаҷ ва нестӣ қарор доштанд.

Хусусияти дигари экстремизми сиёсӣ аз он иборат аст, ки дар равони ҷомеа, дар тафаккури шаҳрвандон ваҳму ҳарос ва нобовариҷо эҷод менамояд, ахлоқи ҷомеаро вайрон мекунад, ҷомеаро ба гурӯҳҳо ҷудо менамояд ва муноқишаҳо ва норозигии кишрҳои гуногуни ҷомеаро ба миён меорад.

Албатта дар баробари ин бояд қайд намуд, ки экстремизми сиёсӣ падидаи иҷтимоӣ бениҳоят мураккаб аст. Ин падида дар худ манфиатҳои кишрҳои гуногуни ҷомеаро метавонад ифода намояд.

Қобили зикр аст, ки маҳз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)” ин хусусиятҳои экстремизми сиёсиро ба таври возеҳу равшан инъикос мекунад. Дар

Моддаи 3 қонуни мазкур омадааст: “Амали экстремистӣ ҳамчун – фаъолияти вобаста ба банақшагирӣ, ташкилкунӣ, тайёр кардан ва иҷрои амалҳои (қирдорҳои) мебошанд, ки барои иҷрои мақсадҳои зерин равона карда шудаанд, муқаррар гаштааст:

1) ба тарзи маҷбурӣ тағйир додани соҳти конституционӣ ва ҳалалдор сохтани ягонагии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

2) зарар расонидан ба амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон;

3) ғасб ё тасарруфи салоҳияти ваколатҳои ҳокимият;

4) ташкил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ;

5) амалӣ гардонидани фаъолияти террористӣ;

6) ангезонидани муноқишаҳои наҷодӣ, миллӣ ё динӣ, инчунин муноқишаҳои иҷтимоӣ, ки ба зӯрварӣ ё даъват ба зӯрварӣ алоқаманд аст;

7) паст задани шаъни миллӣ;

8) ба амал овардани бетартибҳои оммавӣ, авбошӣ ва харобкорӣ бо сабабҳои душманӣ ё бадбинии идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ ё динӣ ва ё бо сабабҳои бадбинӣ ё душманӣ нисбати ягон гурӯҳҳои иҷтимоӣ;

9) даъватҳои оммавӣ барои амалӣ гардонидани фаъолияти мазкур ё иҷрои амалҳои номбаршуда;

10) маблағгузорӣ ба фаъолияти мазкур ё расонидани кӯмак барои амалӣ гаштани он, ҷудо кардани манзил, базаҳои таълимӣ, полиграфӣ, моддӣ-техникӣ, алоқаҳои телефонӣ, факсӣ, хизматрасонии иттилоотӣ, дигар воситаҳои моддӣ-техникӣ барои амалӣ шудани ин фаъолият”. [1]

Ҳамин тариқ, ҷуноне қайд кардем экстремизми сиёсӣ дар муборизаи сиёсӣ методҳои зиёдеро истифода менамояд. Ин методҳоро мо метавонем шартан “роҳҳо ё воситаҳои ба ҳадаф расидан” номгузорӣ кунем.

Методи аввал, яъне ҷисман ва зӯран нобуд кардани ҳарифи сиёсӣ, ташкилоти сиёсӣ ҳам аз ҷиҳати молӣ ва ашъӣ мебошад. Дар раванди истифодаи ин метод экстремизми сиёсӣ муборизаи яроқнок, шӯриши яроқнок, ба таври зӯрӣ забт намудани ҳокимият, паҳш намудани ҳаракатҳои ҷамъиятиву сиёсиро нисбати тарафи муқобил истифода мебарад.

Методи дуввум ин бо роҳи тарсондан ва хавфу хатар ворид намудан ба ҳаёт ва саломатии ҳарифи сиёсӣ, ва нафароне, ки дар бозиҳои сиёсӣ шомил нестанд. Ба монанди куштори шахсиятҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ, таҳдид ва куштори одамон дар ҷойҳои ҷамъиятӣ, гирифтани гаравгонон ва ғайра.

Методи сеюми экстремизми сиёсӣ ин ба таври ошкоро таҳдид намудан ба тарафи муқобил мебошад. Воситаҳои асосии ин метод ташкил намудани гирдиҳамоӣҳо, бастании роҳҳои асосии нақлиятӣ, эълон намудани ултимагумҳо, ишғол намудани объектҳои зарурӣ ва бо ин роҳ талаб намудани хоҳиш ва маромҳои худ ва ғайра. Ҳамин тариқ экстремизми сиёсӣ барои ба мақсади ниҳой расидан аз усул ва методҳои гуногун истифода мебарад.

Таҷрибаи иҷтимоӣ нишон медиҳад, ки терроризм ба амнияти ҷомеа, ба таври муътадил ҷаҳолият намудани мақомоти ҳокимият, инчунин ба ҳаёт ва саломатии шахрвандон хавфу хатари ҷиддӣ эҷод мекунад. Ин падидаи манфӣ имрӯз яке аз амалҳои бениҳоят хатарнок шинохта шуда, ҳамчун ҷинояти дорои хусусияти байналмилалӣ эътироф карда мешавад.

Ҳамин тариқ, зуҳури экстремизми сиёсӣ дохил гардидани он ба муносибаҳои ҷамъиятӣ ва истифода гардидани тамоми шаклҳои зуҳур ва методҳои он воқеан ба як хатари умуминсонӣ табдил гардидааст. Аз ин рӯ, вобаста ба шакл ва методҳои муборизаҳои сиёсии экстремизми сиёсӣ, ки дар ин ё он ҷуғрафа олам ба вучуд меояд, боиси он гардидааст, ки онро воқеан ҳамчун падидаи байналхалқӣ низ ба ҳисоб бурд. Чунки ин падидаи номатлуб сарҳадҳои давлатиро убур мекунад ва ҳамчун низомии комил дар миқёси ҷаҳонӣ идора карда мешавад ва метавонад хатари ҷиддӣ ба ҳамкориҳои байнидаллатӣ ва дар маҷмӯъ ба амнияти минтақавӣ ва ҷаҳонӣ расонад.[2.5]

Хулоса ҳаракатҳои экстремизми сиёсӣ дар миқёси олам гуногун буда, онҳоро асосан ду унсурҳои умумӣ бо ҳам муттаҳид мекунад: яқум, онҳо барои ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ, суғат намудани пояҳои ҳокимияти давлатӣ равона гардидаанд. Дуҷум ин, ки ин ифротгароӣ дар аҳолии ҳиссиёти тарс, очизиро ба вучуд меоварад. Экстремизми сиёсӣ ҳамчун методи муборизаи сиёсӣ бештар аз ҷониби радикалҳо (тундравҳо), ифротчиён ва муҳолифони ифротӣ дастгирӣ ёфта, барои осебпазир намудани вазъии ҷомеа

истифода бурда мешавад. Аз ин рӯ, барои пешгирӣ намудани ин метод ва усулҳои ғайринсонӣ табиғӣ ташвиқӣ корҳои фаҳмондадиҳӣ ва кушодани моҳияти асосии экстремизми сиёсӣ муҳимияти хосса дорад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгароӣ)” аз 8 декабри соли 2003. №69.
2. Назарова Е.С. Политический экстремизм и его роль в современных конфликтах. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2001. <http://cheloveknauka.com/politicheskiy-ekstremizm-i-ego-rol-v-sovremennyh-konfliktah#ixzz5W8yhbvqT>. Рӯзи мурочиат: 03.11.2018.
3. Особенности проявления экстремизма и терроризма в обществе. Способы и методы противостояния. http://www.mirniy.ru/info/anti_terror/4825-osobennosti-proyavleniya-ekstremizma-i-terrorizma-v-obschestve-sposoby-i-metody-protivostoyaniya.html. Рӯзи мурочиат: 01.11.2018.
4. Петрученко О. Латинско-русский словарь. 11-е изд. - СПб.: Лань, 2003.
5. Соловьев А.Б. Политический экстремизм в современной России: середина 1980-х-1990-е годы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Нижний Новгород, 1998.
6. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: Диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ) Душанбе 2016.

Юсуф Рахмон Ахмадзод

Политический экстремизм как метод политической борьбы оппозиционеров

В статье рассматривается сущность политического экстремизма. Автор анализирует проблемы политического экстремизма в процессах политической борьбы. В статье также анализируются особенности проявления политического экстремизма как террористической организации.

Ключевые слова: политический экстремизм, политическая борьба, общество, глобализация, социальное явление, безопасность, метод политической борьбы.

Yusuf Rahmon Ahmadzod
Political extremism as a method of opposition
political struggle

The article deals with the essence of political extremism. The author analyzes the problems of political extremism in the processes of political struggle. The article also analyzes the characteristics of the manifestation of political extremism as a terrorist organization.

Keywords: political extremism, political struggle, society, globalization, social phenomenon, security, method of political struggle

АСОСИНАЗАРИЯВӢ ВА МЕТОДОЛОГИИ ПАЖӢӢШИ ЭЛИТАИ СИЁСӢ ӢАМЧУН
СУБЪЕКТИ ИДОРАКУНИИ РАВАНДӢОИ ЧАМБӢЯТӢ

Холмуродов Д. унвонҷӯи ИФСваӢ АИ ЧТ

Дар мақола ишора мешавад, ки дар низомии субъектҳои сиёсат хусусан нақши элитаҳои сиёсӣ, ки дорои захираҳои ҳокимият, расмӣ дар ҷомеа ва таъсир дошта, ҳадаф ва усули идоракунии равандҳои иҷтимоиро муайян менамоянд, хеле муҳим аст. Ӣамин тавр дар адабиёти илмӣ нигоҳи баҳсангезе нисбат ба нақши элитаи сиёсӣ дар идоракунии равандҳои иҷтимоӣ ташаккул ёфтааст, аз ин рӯ, арзёбии объективи илмии нақши элитаи сиёсӣ талаб мекунад, ки пеш аз ҳама, мақоми воқеии онҳо дар ҷомеаи муосири тоҷик муайян карда шуда, асоси захиравии ҳокимияти элита ошкор ва стратегияи фаъолияти сиёсии он муайян карда шавад. Дар мақола инчунин асосҳои бархурди назариявии масъалаи мазкур рӯи шаклҳои ошкоршавии онҳо дар фаъолияти элитаи сиёсии Ӣумхурии Тоҷикистон таҳлил мешаванд.

Калидвожаҳо: элитаи сиёсӣ, равандҳои иҷтимоӣ, равандҳои сиёсӣ, субъектҳои идоракунии, ҳокимияти элита, фаъолияти сиёсӣ.

Зимни баҳсҳои гуногун дар мавриди ҳолат ва дурнамои инкишофи давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон ҳамеша таъкид ба нақши намояндагони элитаи сиёсӣ дар ин равандҳо зиёд ба миён гузошта мешавад. Таҳлили ин дидгоҳҳо ва инчунин маводи эмпирикии мавҷуда зарурияти баррасии асосҳои моҳияти элитаи сиёсӣ ва инчунин нақши онро дар ҳаёти ҷомеа пеш меорад. Мо дар навбати худ дар таҳқиқоти хеш барои муайян сохтани асоси методологии рисолаамон дидамонро аз чунин зовияи равишшинохти берун меорем, ки мафҳуми «элитаи сиёсӣ» чанбаи сирф амалӣ надошта, балки он ҳамчун конструкти назариявӣ барои ифодаи падидаи муайяни сиёсӣ, ки ба мудирӣ ё ин ки идоракунии низомии сиёсӣ алоқамандӣ дорад, истифода бурда мешавад. Яъне тибқи андешаи сиёсатшиноси маъруфи олмонӣ Макс Вебер мафҳуми «элитаи сиёсӣ» типӣ идеалист, ки барои таҳлили падидаҳои марбут ба ҳаёти сиёсии ҷомеа ба он така карда мешавад. Барои дарки моҳият ва зарфияти типӣ идели дар таҳқиқотҳои иҷтимоию сиёсӣ

дар ин ҷо мо иқтибоси шарҳи олими тоҷик Идиев Х. У.-ро аз дидгоҳи Макс Веберро мувофиқи мақсад мешуморем: «Намунаи ормонӣ як сохтори таҳлилии аст, ки тавассути он муҳаққиқ метавонад ҳаммонандиҳо ва тафовутҳоро дар мавриди объективӣ таҳлил диҳад. Ин мафҳум барои баррасии муқоисавӣ усули муҳимтарин ба шумор меравад: «Як намунаи ормонӣ» бо кӯмаки якҷонибаи як ё чанд дидгоҳ ва ё таркиби падидаҳои объективӣ сохта мешавад, ки дар воқеъ бисёр пароканда ва ҷудо аз якдигаранд ва каму беш ҳузур доранд ва гоҳгоҳ ғойибанд ва бар ҳасби ҳамон дидгоҳҳо таҳлил шуда, ба сураати як сохтори таҳлилии якпорча сомон мегиранд».

Намунаи ормонӣ ҳаргиз бо воқеияти объективӣ мутобиқат надорад, балки ҳамеша як қадам аз он дуртар аст, ин намуна дар асоси бархе аз унсурҳои воқеият сохта мешавад ва як кулл, умумияти мантиқан дақиқу устуворе месозад, ки ҳаргиз онро дар воқеият ҷавобгӯ бо ҳамон шакли тасвиршудааш пайдо кардан мумкин нест. Таҷассуми амалии ахлоқи протестантӣ, пешвои харизматикиро ҳаргиз мушаххас бо ҳамон шакле, ки онро Вебер тасвир намудааст, дар ягон ҷомеа дучор омадан мушкил аст»⁴¹. Яъне ишора ба «Элитаи сиёсӣ» на ба таври сирф эмпирикии афроду гурӯҳи мушоҳидашаванда, балки аз рӯи иҷрои вазифаҳои муайяни сиёсию ҷамъиятӣ маъно пайдо мекунад. Вобаста ба чунин сиффату аломат доштани элитаи сиёсӣ дар имли сиёсӣ таълимоту концепсияҳои алоҳида ташаккул ёфтанд ва васеъ аз ҷониби муҳаққиқон мавриди пайравӣ қарор доранд. Дар ин ҷо пеш аз ҳама андешаи мутафаккирони юнону форсу тоҷик, Н. Маккиавеллӣ, В. Парето, Г. Моска, Г. Михелс ва дигаронро мисол овардан ба маврид аст. Ӣар кадоме аз онҳо пеш аз ҳама ба таҳлили сифатҳо ва вазифаҳои, ки бояд онро намояндагони элитаи

⁴¹ . Идиев Х. У. Фалсафаи иҷтимоӣ. – Душанбе, «Дониш», 2013. –с.252.

сиёсӣ дошта ва ичро карда тавонад, ишора намудаанд.

Аз ин рӯ дар баробари таҳлили асосҳои методологии масъала ба таҳлили сифатҳо ва вазифаҳои элитаи сиёсӣ ба таври кулӣ ишора намудан ба маврид аст. Дар адабиёти сиёсӣ одатан оид ба сарвари сиёсӣ функцияҳои худро дорад, ки онҳо чунинанд: функцияи диагностикаӣ (ташхисӣ). Ин функцияи аз тарафи сарвар дар самте истифода мешавад, ки вазъиятро ҳаматарафа омӯхта, масъалаҳои муҳимро муайян намуда, дар қатори он камбудихоро низ ошкор менамояд ва барои бартараф намудани онҳо фаъолиятро рағбона месозад. Функцияи диагностикаӣ бо функцияи директивӣ сахт алоқаманд аст.

- функцияи директивӣ-дар худ амалиёти муайяни фаъолияти сарварро фаро мегирад. Сарвар барои ҳалли масъалаҳо оммуо сафарбар менамояд ва кушиш ба харҷ медиҳад, ки масъалаҳои ба миёномадаро дар сатҳи баланд ҳал намояд. Аз ин рӯ, ин функция ба функцияи сафарбарнамоӣ зич алоқаманд аст.

- функцияи сафарбарнамоӣ-барои сарвар аз он ҷиҳат муҳим аст, ки дар атрофи сарвар гурӯҳҳо, табақаҳои иҷтимоӣ, миллатҳо муттаҳид мешаванд. Сарвари сиёсӣ вазифадор аст манфиатҳои ҳамаи онҳоро ба назар гирад.

Ҳамини тавр, сарвари сиёсӣ аъзои бонуфузи ташкилот ё гурӯҳи иҷтимоӣ буда, таъсири вай имконият медиҳад қабули қарорҳои сиёсӣ ва ҳалли протсессҳои сиёсӣ ба манфиати ин гурӯҳҳо ҳал гардад.

Дар адабиёти сиёсӣ хислатҳои сарвари сиёсӣ чунин муайян шудаанд:

а) ба назар гирифтани ифода намудани нуқтаи назари ин ё он гурӯҳи ҷамъиятӣ;

б) манфиати ҷамъиятро бояд аз манфиати шахсӣ боло гузорад;

в) қобилияти баландбардоштани фаъолияти одамонро дошта бошад;

г) доштани маданияти баланди сиёсӣ;

д) хоксор, бовичдон, донишманд будан;

е) барномаи сиёсии худро дошта бошад ва барои он мубориза барад;

ё) машҳур бошад, қобилияти ташкилотчиӣ дошта бошад⁴².

Ҳамин тавр, барои ҳамчун элитаи сиёсӣ гурӯҳбандӣ кардани маҷмуи афроди ба мудир

рияти ҷамъиятӣ саруқор дошта аломатҳои зерини ҷудогона аҳамият доранд: дар ихтиёр доштани захираҳои муайяни сиёсӣ иҷтимоӣ (ба монанди донишҳои сиёсӣ, имконияти таъсиррасонӣ ба рафтори дигарон тавассути эътибору маҳорат, дастрасӣ ба маҷмаи ҳокимиятӣ), фосилагирии муайян аз дигар гурӯҳҳо тавассути шаъну эътибор, баргузидагӣ, самту хусусияти фаъолият дар шакли хавасмандӣ ба нигоҳдории суботи тартиботи ҷамъиятӣ, ҳамшарикӣ ба дигаргунҳои ҳаёти ҷомеа ва ғайра.

Дар мавриди таҳлили элитаи сиёсӣ зарурият ба миён меояд, ки баъзе аз камбудихоӣ методологиро низ дар ин ҷо зикр намоем, ки хини таҳқиқот кӯшиш намудем худро аз он қанор гирем. Ин норасоӣ пеш аз ҳама ба он вобастагӣ дорад, ки баъзе муҳаққон таҳти мафҳуми элитаи сиёсӣ ҳаёти кадрӣ сохторҳои алоҳидаи низоми мудиррияти сиёсӣ ҷамъиятиро дар назар доранд, ки инро илми сиёсӣ ҷоиз намешуморад. Дар кишвари мо низ баъзе маврид дар таҳқиқоти олмион чунин қазоват ҷой дорад. Намояндагони ҳаёти кадрӣ сохторҳои алоҳидаи низоми мудиррияти сиёсӣ ҷамъиятӣ аслан машғули дар амал татбиқ намудани қарорҳои дастурҳои доираи роҳбарикунанда мебошанд. Бинобар ҳамин ҳам аксар маврид онҳо дар мудиррияти ҷомеа мавқеи дуҷумдараҷа доранд ва дар қабули қарорҳои сиёсӣ сахм надоранд. Онҳо барои тасдиқи дурустии амали анҷомдодаи худ аз идеологемаҳои иродаи сиёсии ҳукмрон иқтибос меоранд ва аз он пайравӣ мекунанд. Ҳамин гуна ҳолат инчунин барои гурӯҳи зиёиёни аз мавқеи элитаи сиёсии ҳукмрон дастгирикунанда хос аст ва худ элитаи сиёсӣ низ барои таъмини дастгирии рамзияш пайваста ин гурӯҳро ба сафаш ҷалб менамояд.

Андешаҳои дар боло зикршуда нишон медиҳанд, ки баъзе аз тамоюлотҳои ба гурӯҳи элита мансуб будани одамонро вобаста ба аломатҳои ирсии иҷтимоӣ хос баҳо додан ба амалияти ҳаёти имрӯзаи ҷомеаи мо дуруст намегирад. Ин тартиб аслан хос ба даврҳои асрҳои миёна буд, ки одамон вобаста ба ирсияти иҷтимоӣ маҷмаи элитаро ба даст меоварданд ва бо ин роҳ имконияти воридшавии дигаронро ба ин саф маҳдуд месохтанд. Акнун шаклдеологемаҳои иродаи сиёсиро зарур мешуморанд ва аз он пайроӣ имрӯзаи интихоби элитаи сиёсӣ имкониятҳои доираи васеи аъзоёни ҷомеаро барои ба саф

⁴² . Ҳақимов Р. Аҳиева С. Сиёсатшиносӣ. – Душанбе, 2017. –с155

хамроҳ шудан боз мекунад. Системаҳои мавҷудаи интихоби элитаи сиёсиро сиёсатшиноси тоҷик Махмадов А. хеле хуб ин тавр таҳлил намудааст: «Дар низоми донишҳои сиёсӣ ду системаи ташаккулёбии элитаи сиёсиро аз ҳам фарқ менамоянд: -системаи гилдий ва системаи антепренерӣ.

Одатан, системаи антепренерӣ хоси элитаҳои кушода мебошад. Зеро дар асоси он хислатҳои шахсии номзад, ғаёли ва эҷодкории ӯ, қобилият, муваффақият ва кордонии шахс ба инобат гирифта мешаванд. Интихоби кадрҳо ба воситаи системаи интихоботӣ амалӣ карда мешавад. Системаи гилдий бошад, хоси элитаи пӯшида мебошад. Дар заминаи системаи мазкур номзадҳо дар зинаҳои иҷтимоӣ сиёсӣ хеле ба оҳистагӣ боло мераванд. Зеро барои ворид гардидан ба таркиби элита номзад ва ё шахсони алоҳида бояд монехои гуногунро убур намоянд. Интихоби кадрҳо аз доираи хеле маҳдуди гурӯҳҳои иҷтимоӣ амалӣ карда мешавад. Интихоби кадрҳо аз ҷониби шумораи ками шахсони воломақоми ҳизбӣ ва давлатӣ анҷом дода мешавад»⁴³.

Ин низомҳои таҳлилшуда нишон медиҳанд, ки дар ҷомеаи демократӣ ташаккули элитаи сиёсӣ дар фарқият аз даврони пештараи таърихӣ ба таври дигар сурат мегирад ва он ҷанбаи прагматики дорад. Воқеан ҳам таъкиди муаллиф дуруст аст, ки дар ҳолати хусусияти маъмурию таъинотӣ пайдо кардани ташаккули элитаи сиёсӣ, ки намунаи барҷастаи он мансуб ба даврони шӯравӣ аст, муҳити ҷомеа дар ҳолати пассив қарор мегирад ва ташаббусу саҳмирии он дар татбиқи қарорҳои қабулшуда коста мешавад. Он бештар умедворӣ ба аппарати маъмурию идоракуни мебандад ва бе дастури мақомот ба иҷрои ягон амал иқдом наметаварад. Ҷомеаи аз импульсҳои худии инкишоф маҳруме ба вучуд меояд, ки он пурра тобеъи манфиатҳои мақомоти роҳбарикунанда боқӣ мемонад.

Зимни таҳлили нақши элитаи сиёсӣ дар ҷомеа ҳаминро ҳам таъкид кардан зарур аст, ки хусусияти инкишофи ҷомеа ҳамеша аз ин ва ё он ҷиҳат алоқамандӣ бо мафкураи пайгирикунандаи элитаи сиёсӣ, машрӯъияту манфиатҳои он алоқамандӣ дорад. Вале ҳамеша

ин муаммо боқӣ мемонад, ки оё худ элитаи сиёсӣ мустақилона ин мафкураро коркарду ташаккул медиҳад ё ин ки дар ҳамкорӣ бо ҷомеа он сурат мегирад. Дар ин маврид ҳаминро бояд ёдовар шуд, ки барои низомҳои худкомаю авторитарӣ шеваи аввал хос аст. Мисоли ҷунин таҷрибаро мо дар амалияи мудирияти низоми шӯравӣ метавонем мушоҳида кунем, ки он баъдан ба шикасти низоми сиёсӣ оварда мерасонад. Бинобар ҳамин ҳам барои низомҳои демократӣ эҳтиҷмандии элитаи сиёсӣ баҳри ҷалби ҷомеа дар мавриди таъин ва навиштории хати инкошофи давлат ва роҳҳои ба даст овардани манфиатҳои умумимиллӣ афзалият пайдо мекунад. Зарурияти ин масъаларо ҳамеша сарвари давлати мо низ таъкид менамоянд: «Вазифаи муҳимтарини вакилони мардум, аъзои Ҳукумат, роҳбарони тамоми идораву муассисаҳо, вилоятҳо ва шаҳру ноҳияҳо, ташкилоту муассисаҳо, кулли хизматчиёни давлатӣ, ҷавонону бонувон, аҳли зиё ва умуман, хурду бузурги мамлакат аз он иборат аст, ки минбаъд низ саъю кӯшиши худро, дар навбати аввал, ба хоҳири ҳифзи сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ ва ваҳдати миллӣ дар кишвари азизамон сафарбар созанд.

Яъне мо вазифадорем, ки боз ҳам бештар заҳмат кашада, ба иҷрои ҳадафҳои стратегии миллиамон-таъмини истиклолияти энергетикӣ ва истифодаи самарабахши нерӯи барқ, аз бунбасти коммуникатсионӣ баровардан ва ба кишвари транзитӣ табдил додани Тоҷикистон, ҳифзи амнияти озуқаворӣ ва дастрасии аҳолии мамлакат ба ғизои хушсифат ноил гардем, диёрамонро то гӯшаҳои дурдасттарини он боз ҳам ободу зебо гардонем, корхонаву коргоҳҳои нав бунёд кунем, барои сокинон ҷойҳои корӣ муҳайё намоем ва сатҳу сифати зиндагии халқамонро аз имрӯза дида, баланд бардорем. Зеро мардуми шарифи Тоҷикистон ҳукуки маънавии зиндагии шоистаро доранд. Танҳо бо сабру таҳаммул, иродаи мустаҳкам, иттиҳоду сарҷамъӣ, саъю талоши аҳлона, заҳмати содиқонаву софдилона, масъулияти баланд ва ташаббусҳои созанда мо метавонем ба ҳадафҳои дар наздамон қарор дошта муваффақ шавем ва ҳамаи нақшаву барномаҳои қабул кардаамонро амалӣ намоем»⁴⁴.

⁴³ . Муҳаммад А.Н, Хидирзода М.У., Сафарализода Х.К. Сиёсатшиносӣ. – Душанбе «Паёми ошно», 2018. – С.219.

⁴⁴Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 22.12.2017 13:21, шаҳри Душанбе. - <http://www.president.tj/node/16771>

Аз андешаҳои фавқуззикр чунин натиҷа гирифтани мумкин аст, ки раванди имрӯзаи идоракунии ҷомеа, ки аз ҷониби элитаи сиёсӣ татбиқ мешавад, яке аз аркони муҳими истеҳкомбахши таъмини суботи ҷамъиятӣ ба шумор меравад. Зеро таркиб ва ба корбарии саҳеҳи идоракунии сиёсӣ заминасози истифодаи омилҳои мавҷуд, эҷоди низом ва ҳамоҳангии онҳо ва дар натиҷа дар асоси моделҳои саҳеҳ ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои мавриди назар имконият фароам меорад. Мехвари тамоми фаъолияти мудирияти сиёсӣ элитаи уқумрон ин сайъу талош барои таҳкими низоми сиёсӣ аст. Бинобар ин масъалаи ҷалби қулли қишрҳои ҷомеа барои дарки ин раванд ва ҳамшарик сохтани онҳо дар роҳи дастбӣ ба ин мақсадҳо дар ин фароянд нақши муҳим доранд ва ҳастии марказӣ ба ҳисоб мераванд. Шояд мудирияти сиёсӣ элитаи сиёсӣ ҷомеаро аз ин хотир метавон муассиртарин унсур дар тарҳ ва иҷрои барномаҳои рушди инкишофи мамлакат донист. Мудирияти сиёсӣ унсуре аст, ки фаъолияти ҷорӣ низоми сиёсиро ҳамоҳанг мекунад ва барномаҳои ояндаро тарҳрезӣ менамояд. Назар ба он ки мавзӯи равоҷи инсонӣ худ бахши умдаеро дар мудирияти сиёсӣ ва созмонҳои ҷамъиятӣ, ба вижа дар зинаи гуногуни идоракунии муассисот ба вучуд меорад, пас лозим аст ба таври муфассал он мавриди баррасӣ қарор дода шавад. Имрӯз бо пешрафти шинохти дониши башарӣ, сифати равоҷи инсонӣ хусусан дар созмонҳое, ки ниёз ба ҳамкорӣ ва мушорикати гурӯҳӣ доранд ва ҳаёти сиёсӣ ҷомеаро бе ин гуна аломату сифат тасаввур кардан номумкин аст, эҳтиёҷ ба дарки вижагии идоракунии элитаи сиёсиро ҳисс мекунанд. Аз ин лиҳоз зарур аст, ки вижагии идоракунии ҷомеа аз ҷониби элитаи сиёсӣ ва мақоми равоҷи инсонӣ дар ин раванд ба таври гуфтордаи илмӣ мавриди мутолиа ва диққат қарор дода шавад, то ба тавачҷӯҳи масоили иҷтимоӣ ва равоҷи дар миёни коркунон боиси эҷоди руҳия шуда ва дар натиҷа сабаби беҳбудии шароити муҳити ҳаёти ҷамъиятӣ ва самаранокии фаъолияти аъзоёну ниодҳои ҷомеа гардад. Элитаи сиёсӣ ҳам монанди дигар нерӯҳои инсонӣ дар дигар ниҳодҳои ҷамъиятӣ ва муассисот инсонҳои дорои ниёзҳои муайян ҳастанд. Замоне онҳо бо тақия аз нақши калидӣ доштанишон натиҷаҳои му-

носиб ба даст меоранд, ки агар дар муҳити эҷодкарадаи ҳаёти ҷамъиятӣ онҳо равоҷи солими инсонӣ ҳоким буда, суботи ҷамъиятӣ барқарор аст. Ин арзишҳо барои ҷомеаи тоҷикистонӣ, ки даврони сангини ҷанги шарвандиро пушти сар намудааст, хеле муҳим ва аз нигои таҳқиқи илмӣ зарурӣ ба шумор меравад.

Холмуродов Д.

Теоретические и методологические основы исследования политической элиты как субъекта управления общественных процессов

В данной статье указывается на то, что в системе субъектов политики особенно важна роль политических элит, обладающих ресурсами власти и влияния, легитимностью в обществе, определяющих цели и методы управления общественными процессами. Так как в научной литературе сложились дискуссионные точки зрения относительно роли политической элиты в управлении общественными процессами, поэтому объективная научная оценка роли политических элит требует выявить, прежде всего, их реальный статус в современном таджикском обществе, раскрыть ресурсную базу власти элит и стратегии их политической активности. В статье анализируются основы существующих теоретических подходов к данной проблеме и формы их проявления в деятельности политической элиты Республики Таджикистан

Ключевые слова: политическая элита, общественные процессы, политические процессы, субъекты управления, власть элит, политическая активность.

МУБОРИЗА БО ТЕРРОРИЗМ ВА ЭКСТРЕМИЗМ ҲАМЧУН БАҲШЕ АЗ
МУНОСИБАТҲОИ ДУЧОНИБАИ ТОҶИКИСТОНУ АРАБИСТОНИ САУДӢ

Давлятов З. К.- ХКИ Маркази синоиносии ИФСҲ-и АИ ҶТ

Дар мақола муносибатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Шоҳигарии Арабистони Саудӣ дар баҳши мубориза бо таҳдидҳои нави ҷаҳонӣ баррасӣ шуда, муаллиф қӯшиши намудааст, паҳлӯҳои муҳимми ҳамкорӣ дар баҳши мубориза бо терроризм ва экстремизмро таҳлил намудааст.

Калидвожаҳо: терроризм, экстремизм, салафия, тақфир, ваҳҳобия, ислом, ДОИШ, Алқоида.

Ҷаҳон дар солҳои охир шохиди таҳдидҳои нави гардидааст, ки ҳеҷ як кишвар, ба хусус давлатҳои Шарқи Наздик ва Осиёи Миёна, ки нисбат ба дигар минтақаҳои ҷаҳон осебпазиртаранд, аз он эмин будан наметавонанд. Ҷинояткориҳои муташаккили фаромиллӣ - терроризм, экстремизм ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир таҳдидҳои нави ба шумор мераванд, ки бояд ҷомеаи ҷаҳонӣ ба таври дастаҷамъӣ бо онҳо муборизаи беамон барад. Ин намуди таҳдидҳо на танҳо ба сиёсати дохилии ҳар кишвари мустақил, балки ба равобити хориҷии он зарбаи сахт ба ҳисоб меравад. Аз ҳамин ҷост, ки давлатҳои дӯст ҳамеша сайё мекунанд, ки бо таҳдидҳои нави ва падидаҳои номатлуб дар заминаи созишномаву муоҳадаҳои байниҳамдигарӣ муборизаи муштарақ баранд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар минтақаи хассоси геостратегии ҷаҳон ҷойгир шудааст, навобаста ба қӯшишҳои зиёд ва талошҳои пайваста барои таъмини амнияти субот, ба таҳдидҳои нави ҷаҳонӣ, минҷумла терроризму экстремизм рӯбарӯст. Зеро, ҳамсоияи ҷанубии он Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон даҳсолаҳо боз наметавонад ба оромиву истиқрори комил ноил шавад ва ҷавлонғаҳи ҳаракатҳои террористие ҳамчун “Ал-Қоида” ва “Толибон”-у тундравони “Давлати исломӣ” ё худ “ДОИШ” гардидааст. Пешгири кардани таҳдидҳои нави барои ҳар як давлат, аз ҷумла Тоҷикистон, дар авлавият қарор дошта, дар зимн бо давлатҳои дӯст

созишномаҳо оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи мубориза бо ҷинояткорӣ ва терроризму экстремизм ба имзо расондааст.

Бо тавачҷуҳ ба аҳамияти мубориза бо ин падидаҳои номатлуб, рӯзҳои 3-4 майи соли равон Душанбе мизбони Конфронси байналмилалии сатҳи баланд дар мавзӯи “Муқовимат бо терроризм ва ифротгарии хушунатомез” гардид. Дар ин конфронс, ки бо ҳузури намояндагони наздик ба 50 кишвари дунё баргузор гардид, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон зимни суханронияш бо ишора ба хатару таҳдидҳои глобалӣ ёдоварӣ намуд, ки “Тоҷикистон дар арсаи мубориза бар зидди терроризму ифротгарой, тундгарой ва дигар хатару таҳдидҳои замони муосир, аз қабилӣ гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ва силоҳ, ҷинояткорихои муташаккили фаромиллӣ ва киберҷиноятҳо шарикӣ табиӣ ҳамаи давлатҳои дунё ва созмонҳои байналмилалӣ муштарақ мебошад”[4].

Шоҳигарии Арабистони Саудӣ аз зумраи давлатҳои дӯст бо Тоҷикистон мебошад, ки ҳанӯз аз замони мустақил шудани ин ҷумҳури равобити дипломатӣ барқарор намуда, муносибатҳои сиёсии байни онҳо ҳамвора рушду инкишоф меёбад. Ин кишвар дар минтақаи дигари геостратегии нисбатан муҳим – Шарқи Наздик ҷойгир шудааст ва солҳо боз дар маърази хатару таҳдидҳои марбут ба ҷинояткориҳои муташаккил аз қабилӣ терроризму экстремизм қарор дорад.

Ҳангоми сафари расмӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Шоҳигарии Арабистони Саудӣ дар таърихи 3 январи соли 2016, дар баробари Созишномаҳои ёддоштҳои тафохум миёни Тоҷикистон ва Арабистони Саудӣ оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи ҷавонӣ варзиш, алоқаи ҳавоӣ, илму технология ва соҳаи ҷавонӣ варзиш байни ҳукуматҳои ҳарду кишвар Созишнома оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи мубориза бо ҷинояткорӣ ҳам ба имзо расид.

Дар мулоқоти сатҳи олий миёни Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва Подшоҳи Мамлакати Арабистони Саудӣ Салмон ибни Абдулазиз Оли Сауд маҷмӯи васеи масоили вобаста ба муносиботи дӯстӣ ва ҳамкориҳои гуногунчанбаи ду кишвар мавриди баррасӣқарор гирифта, маҳз дар ҳамон мулоқот Сарвари давлати тоҷикон Эмомалӣ Раҳмон таъкид дошт: “Мо дар Тоҷикистон кишвари Арабистони Саудиро ба ҳайси шарикҳои муҳими худ дар ҷаҳони арабу минтақаи Ховари Миёна мешиносем ва ба рушду таҳкими муносибатҳои гуногунчанба бо он таваҷҷуҳи доимӣ дорем”. Инчунин Сарвари давлати Тоҷикистон изҳор дошт, ки “мардумон ва кишварҳои моро муштаракоти зиёди таърихӣ тамаддунӣ ва маънавӣ ба ҳам мепайвандад”[5].

Эмомалӣ Раҳмон аз таърихи муносиботи ду кишвар ёдовар шуда, аз ҷумла тазаккур дод, ки Арабистони Саудӣ дар ҷаҳони ислому араб ва зиёда аз ин дар тамоми олам яке аз аввалинҳо шуда, истиқлоли давлатии Тоҷикистонро ба расмият шинохт. Тайи ин давра бар асоси эътимод, ҳусни ният ва созандагӣ, аз ҷумла зимни се сафари Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Арабистони Саудӣ, миёни ду кишвар равобитаи хуби сиёсӣ ба роҳ монда шуда, музокироти созанда доир ба роҳҳои таҳким ва густариши робитаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ тичоратӣ, сармоягузорӣ, фарҳангӣ ва ҳамгироии муштарак дар таъмини амну суботи минтақавӣ байни роҳбарияти олий ва мақомоти баланпоӣи ҳарду кишвар сурат гирифтааст.

Дар ҳамон мулоқот зикр гардид, ки ҳарду кишвар роҷеъ ба масъалаҳои калидии глобаливу минтақавӣи сиёсати байналмилалӣ мавқеи ба ҳам наздик ё монанд дошта, барои дарёфти роҳҳои ҳаллу фасли мушкилоти мавҷуда ҳамёрии созанда доранд ва аз ташаббусҳову иқдомҳои якдигар дар арсаи байналмилалӣ доимо дастгирӣ менамоянд.

Дар робита ба ҳамкориҳои амниятӣи ду кишвар Сарвари давлати Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба таъкид расонд, ки: “Суботу амниятӣи Осиёи Марказӣ, ки бо хатару таҳдидҳои терроризму ифротгароӣ низ рӯ ба рӯ аст, пеш аз ҳама, бо вазъияти ташвишовари Афғонистони ба мо ҳамсоя саҳт алоқамандӣ дорад” ва афзуд, ки “масъалаи ҳаллу фасли ҳамҷонибаи қазияи Афғо-

нистон дар сиёсати хориҷии Тоҷикистон мақоми хоса дорад”.

Таъкид гардид, ки Тоҷикистону Арабистони Саудӣ имкон доранд дар соҳаи амният, аз ҷумла дар муборизаи муштарак бар зидди ҷинояткориҳои муташаккили фаромиллӣ - терроризм, экстремизм ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир дар шаклҳои барои ҳарду тараф мақбул ҳамкориҳои судбахш ба роҳ монанд.”[5]

Лозим ба ёдоварист, ки дарсозишнома оид ба ҳамкорӣ дар соҳаи мубориза бо ҷинояткорӣ байни Тоҷикистону Арабистони Саудӣ тартиби ҳамкориҳои тарафҳо дар мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташаккилона, терроризм, экстремизм, гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар, моддаҳои психотропӣ ва дигар ҷиноятҳо, ки ҳамагӣ 17 самтро дар бар мегиранд, пешбинӣ шудааст. Ҳамчунин, ҳамкориҳои тарафҳо дар самти табодули маълумот оид ба фаъолияти афрод ва гурӯҳҳои ҷиноятпеша, кофтукови шахсонӣ дар ҷустуҷӯи ҷиноятқарордошта, ки нисбат ба онҳо ҳукми суд содир гардидааст, нишон дода шудааст”[6].

Бояд гуфт, ки Шохигарии Арабистони Саудӣ мубориза бо терроризмро ба таври ҷиддӣ пас он шурӯъ кард, ки аз 19 нафар террористи сабабгори ҳодисаҳои 11 сентябри соли 2001 дар Йеҷоти Муттаҳидаи Амрико 15 нафари онҳо шахрвандони саудӣ буданд. Ин воқеияти ҳол дар сатҳи байналмилалӣ ба обрӯи Арабистони Саудӣ зарбаи ногаҳонӣ маҳсуб шуд ва давлатдорони ин кишвар тасмим гирифтанд, ки мубориза бо терроризм тақвият бахшанд, то дигар ба обрӯи “Билодулҳарамайн” ё худ кишвари ду шаҳри муқаддаси мусулмонон Макка ва Мадина латма ворид нашавад.

Шарқшиноси рус Глебова Н. С. дар мақолааш “Шохигарии Арабистони Саудӣ ва мубориза бо терроризм”[2] дар бораи талошҳои ин кишвар дар ростии рӯёруйӣ бо ин падидаи номатлуб навишта, ёдовар мешавад, ки “дар вақтҳои охир дар мавқеи роҳбарияти саудӣ тағйироти назаррас ба вуқӯъ пайваस्त: аз инқори қатъӣи даст доштан (дар терроризм) то эътирофи вучуд доштани ҷараёнҳои идеологии алоқаманд бо созмонҳои машҳури террористии ҷаҳон ба монанди “Ал-Қоида” ва дигарон дар ҷомеаи Арабистони Саудӣ. Аслан, ин эътироф яке аз дастовардҳои

асосии роҳбарияти саудӣ дар мубориза бо терроризм аст”[2].

Масъалаи мубориза бо терроризм дар дохили Арабистони Саудӣ пас аз он шиддати бештар ёфт, ки аз мохи майи соли 2003 то 2006 теъдоди 39 корманди амниятӣ ва 92 низомии саудӣқурбонии ҳамлаҳои террористӣ шуда, дар давоми ду сол 160 шахрванди осоишта аз террористон зарару зиён дидаанд.

Таҳлилгари амрикоӣ Саймон Хендерсон бо ишора ба даст доштани шахрвандони саудӣ, аз ҷумла Усома бин Лодин дар амалиёти террористии 11 сентябри 2001 дар Амрико ва мубориза бо терроризм дар Арабистони Саудӣ дар бораи ҳолати солҳои 2001-2002-уми он кишвар изҳори ақида намуда, менависад: “Афзоиши ҷавонони тундрав имкон дорад ба шаклгирии ядроии инқилобӣ мусоидат намояд. Намунаи Усома бин Лодин баёнгари он аст, ки онҳо метавонанд ба тамоми ҷаҳон таъсир расонанд. Агар онҳо ин корро карда метавонанд, пас имкон дорад ба ҳолати қор дар ҳуди Арабистони Саудӣ таъсир расонанд”[7].

Бо назардошти ин, ки терроризм ва экстремизм, ба хусус экстремизми динӣ, барои амниятӣ истиқрор ва суботу ваҳдати ҳуди саудиҳо ва дар маҷмӯъ тамоми кишварҳои минтақа ва ҷаҳон таҳдиди ошқор ба ҳисоб меравад, Ҳукумати Арабистони Саудӣ иқдомҳои муассиреро дар мубориза бо терроризм ва маблағгузорӣ ба он амалӣ намудааст. Барои мисол, пас аз ҳодисаҳои террористии 11 сентябри соли 2001 дар ИМА, Арабистони Саудӣ 33 ҳисоби бонкии се нафар ёрони Усома бин Лодинро баст, ки маблағи 5 миллиарду 574 ҳазору 196 доллари амрикоиро дар бар мегирифтанд. Инчунин, тамоми ҳисобҳои бонкие, ки ба ҳамкорӣ бо Усома бин Лодин гумонбар буданд ё ба “Ал-Қоида” кӯмаки молӣ ё логистикӣ мерасонданд, дар пайи ҳамоҳангӣ бо Вазорати ҳазинадорӣ ИМА ва Ҳукумати саудӣ басташуданд”[1].

Гузашта аз ин, Арабистони Саудӣ дар муборизаи ҷомеаи ҷаҳонӣ бо терроризм шарик шуда, саҳми худро мегузорад. 14 августи соли 2014 ин кишвар ба Маркази мубориза бо терроризми Созмони Милалӣ Муттаҳид 100 миллион доллар маблағҷудо кардааст”[8].

Инчунин, неруҳои саудӣ дар Эътилофи байналмилалӣи зидди ДОИШ иштирок мекунанд, ки ин ҳам аз иқдомҳои ҷиддӣи Риёз дар мубориза бо терроризм қаламдод мешавад.

Масъалаи муҳимме, ки дар мавриди муносибатҳои Тоҷикистону Арабистони Саудӣ зуд ба зеҳно мерасад, мавзӯи “салафия” мебошад. Тасавури умумӣ дар зеҳни мардуми кишварҳо пасошӯравӣ оид ба ин масъала таврест, ки гӯё “салафиҳо” аз ҷониби арабҳои Халиҷи Форс минҷумла, Арабистони Саудӣ, пуштибонӣ меёбанд. Гоҳо ин суол низ ба зеҳно хутур мекунад, ки чаро Арабистони Саудӣ дар бобати ин, ки “салафия” дар Тоҷикистон як ҷараёни террористӣ шинохта мешавад, изҳори нигаронӣ намекунад? Аммо, воқеият ин аст, ки фаъолияти “салафиҳо”-изидди низомии давлатдорӣ дар қаламрави давлати саудиҳо мамнӯъ мебошад. Аз ҳамин лиҳоз, Арабистони Саудӣ на танҳо ба мамнӯъ шудани “салафия” дар Тоҷикистон манфиатдор нест, балки дар мубориза бо экстремизму терроризм бо Тоҷикистон ҳамкорӣ менамояд. Яъне, «салафия» дар Тоҷикистон як ҷараёни экстремистӣ ва террористӣ шинохта шудааст ва Арабистони Саудӣ ҳам дар асоси ҳамкориҳои дуҷониба онро, ки фаъолиятҳо таҳдид ба амниятӣ як кишвари дӯст ба шумор меравад, экстремистӣ ва террористӣ медонад.

Ин кишварба замми гаҳвораи дини ислом будан, давлате бо низомии динӣ аст ва шариати исломӣ дар он татбиқ мегардад. Аз ҳамин рӯ, ҳар чӣ ба ислом рабт дода мешавад, беихтиёр ба ин кишвар низ ҳамчун “ҷойи пайдоиши ислом” нисбат дода мешавад. Хоҳ мусбат бошад, хоҳ манфӣ. Аз ҳамин ҷост, ки агар ҳар сол беш аз се миллион мусулмон барои адо кардани фаризаи ҳаҷ ба Маккаву Мадина дар Арабистони Саудӣ сафар мекунанд, дар гушаҳои дигари дунё бо рабт додани амалиёти террористии гурӯҳҳои тундрани бо ном исломӣ ба кишварҳои араб, минҷумла Арабистони Саудӣ, таъна мезананд. Ҳол он, ки Риёз ҳамеша чунин иддаохоро рад мекунад ва табиист, ки ин кишвар ҳам аз чунин созмону гурӯҳҳои тундрав солҳо боз азият мекашад.

Ба ҳар ҳол ба назар мерасад, ки дар атрофи ҳодисаҳои хатарбори Шарқи Наздик назария дар бораи ин, ки ихтилофоти ҷаҳони имрӯз тамаддунӣ-динӣ мебошанд, ба миён омадааст”[3]. Ба андешаи Примаков, сиёсатшиносоне, ки ба ин назария мувофиқатдоранд, тасдиқ мекунанд, ки ба ҷойи тақсими идеологии ҷаҳон вақти тақсими тамаддунӣ-динӣ фаро мерасад. Чунин тақсим шудани

чаҳон бо пайдоиши терроризми байналмилалӣ дар арсаи чаҳон алоқаманд мебошад, ки гӯё ба ислом ҳамчун дин рабт дорад. Ҳақиқати имрӯзӣ он аст, ки бештари созмонҳои террористӣ, дар навбати аввал “Ал-Қоида”, бо пӯшиши исломӣ вазифаи худро бунёд кардани хилофат дар тамоми кишварҳои бидуни аҳолии мусулмон ба роҳ мондаанд. Дар натиҷа ҳадафи бевоситаи ҳамлаҳои террористии “Ал-Қоида” худи кишварҳои мусулмонӣ бо низомҳои муътадил ё дунявӣ мешаванд. Ин факт аст, ки амалиёти террористии “Ал-Қоида” дар Арабистони Саудӣ, Миср ва Туркия аз рӯи миқдор аз амалиёти террористӣ дар кишварҳои Аврупои ғарбӣ бештар мебошанд”[3].

Аз ҳамин ҷост, ки бояд терроризм ва экстремизми ба ном исломӣ таърифи дурусти худро пайдо кунад ва барчаспи “исломӣ”-и он бардошта шавад. Зеро беш аз миллиард сокини сайёра ба ин дини бостонии чаҳон эътиқод доранд ва чигуна мешавад он маншаи “терроризм” ё “экстремизм” бошад? Ин масъаларо сарони кишварҳои мусулмонӣ, минҷумла роҳбарияти олии Тоҷикистон” ва Арабистони Саудӣ”[9] борҳо ба таъкид расондаанд, ки терроризм ватан, миллат ва дину мазҳаб надорад.

Хулоса, терроризму экстремизм падидаҳои ҳастанд, ки навобаста ба ин ки ба дин ё гурӯҳе сиёсӣ рабт дода мешавад, барои башарият хатарнок мебошанд. Тоҷикистону Арабистони Саудӣ дар баробари дигар давлатҳои дунё дар ин росто ҳамкориҳои зичро ба роҳ хоҳанд монд, ки албатта ба манфиати мутақобилаи ҳарду кишвар ва умуман чаҳони мутамаддин хоҳад буд.

Ҳолид ад-Дахил донишманд ва нависандаи машҳури саудӣ дар мақолааш “Саудия ва ҷиҳодияи салафӣ”, ки санаи 24/07/2016 дар нашрияи “Аш-шарқ ал-авсат”-и ҷопи Лондон ба нашр расид, дар посух ба суоли “оё Саудӣ давлати салафӣ аст?”, менависад: “Ба ин суоли содаву бевосита посухҳои зиёд ва ба ҳам зид пайдо мешавад. Тарафдорони ҷараёни динии муҳофизакор ё салафӣҳо ба ин савол ё ба таври возеҳҷавоби “ха” мегӯянд, ё аслан чунин савол доданро рад мекунанд. Аммо назари ҷонибдорони ҷараёни салафияи ҷиҳодӣ ба монанди “Ал-Қоида” ва “ДОИШ”-и ваҳшӣбаръакси ин аст. Пайравони ин ҷараён Саудияро давлати

муртад, дӯсти кофирон ва душмани ислом мешуморанд. Ба ҳамин хотир аст, ки дар таълимоти “ДОИШ” ба пайравони саудиаш куштани қатл кардани хешу таборашон, ки дар дастгоҳҳои амниятии саудӣ кор мекунанд, ҷоиз доништа шудааст ва дар назари онҳо ин “наздиқ ба Аллоҳ” аст. Посухи дигар аз Эрон тарафдоронаш дар минтақа аст, ки Арабистони Саудиро давлати салафияи тақфирӣ шумурда, онро масъули зуҳури тақфир ва терроризм, аз ҷумла “ДОИШ” медонанд. Инро на аз рӯи нодонӣ мегӯянд, балки ифодаи душмани сиёсии ошқори Эрон бо салафияи ҷиҳодӣ дар душманӣ бо Арабистони Саудӣ алорағми ихтилофи ақидавӣ байни онҳост”[10].

Ин донишманди саудӣ давлати Арабистони Саудиро як давлати арабӣ ва мусулмонӣ медонад. Паёми динӣ дар ин кишварро паёми салафияи суннатӣ мегӯянд, ки аз замони бозтаъсиси давлати саудӣ дар аввалҳои асри 20 то ҳозир паёми “салафияи ҷиҳодӣ” набудааст. Паёми динии суннатӣ дар Арабистони Саудӣ бо муҳолифони ин паём дар соли 1929 бо “Ихвонулмуслимин”, бо салафияи ҷиҳодӣ дар соли 1979, бо “Ал-Қоида” аз аввали солҳои навадум ва бо “ДОИШ” аз соли 2015 бархӯрд доштаст.

Грегори Гаус (Gregory Gause) – профессор ва мудир бахши корҳои байналмилалӣ Мактаби давлат ва ҳадамоти давлатии донишгоҳи Тексаси ИМА дар яке аз мақолаҳои ӯ, ки дар рӯзномаи “Лос Анҷелес Таймс” ба нашр расид, савол мегузорад, ки: оё имкон дорад давлате, ки ҳадафи исломгароёнӣ тундрав (салафияи ҷиҳодӣ) қарор мегирад, ҳамзамон ҷавобгари аъмоли онҳо бошад? Ин суол шакку шубҳа дар масъалаи ҷавобгар будани Арабистони Саудӣ, ба хусус ваҳҳобия, ба зуҳури исломгароёнӣ тундравро дар бар мегирад. Ў бар ин назар аст, ки ваҳҳобия ҳамчун паёми динии консервативӣ буда, тибқи ақидаи иҷозат намедиҳад, ки халқ зидди валии амр (подшоҳ ё раиси давлат) хурӯҷ кунад. Табиист, ки паём дар ҳақиқат идеологияи давлатро ифода мекунад, на балки зидди он аст.

Профессор Гаус илова мекунад, ки Арабистони Саудӣ ҳамроҳ бо ИМА ҷиҳодиёнро дар Афғонистон замони ҷанг бо Иттиҳоди Шӯравӣ дар солҳои ҳаштодуми асри гузашта пуштибонӣ мекарданд. Пас аз он ҷудоии Арабис-

тони Саудӣ бо чиҳодиёни ҷаҳонӣ оғоз мегардад. Пешрафти чиҳодиён дар Афғонистон ба чиҳоди исломӣҷуръати сиёсии инқилобӣ дод, ки бо дидгоҳи сиёсии консервативии ваҳхобия таноқуз дошт. Аз марҳилаи ҷанг дар Афғонистон салафия ба ҳаракати динӣ бо самтҳо ва шаклҳои гуногун тақдир шудан гирифт. Ваҳхобия бо тақлиди иҷтимоӣ ва консерватизми сиёсӣ танҳо як шакли ин салафия мебошад. Айни ҳол ҳамингуна аст. Гаус мегӯяд, ки фишор овардан ба саудиҳо, ки ваҳхобии султтар бошанд, ба ҳаракатҳои чиҳодие монанди “Ал-Қоида” ва “ДОИШ” таъсире нахоҳад расонд. Барои чӣ? Зеро маҷрои ҳодисаҳо баёнғари он аст, ки саудиғиҳо (бо ваҳхобият ва бидуни он) контрол бар ҳаракатҳои салафиро аз даст додааст”[11].

Ба иловаи ин, Шоҳигарии Саудӣ дар сатҳи сиёсӣ давлати прагматикӣ мебошад ва ба ҳар ҳол давлати салафӣ нест. Шояд Моддаи аввали Қонуни асосии ҳукумат инро ба сурати возеҳ ва бевосита ифода кунад. Дар ин модда гуфта мешавад: “Шоҳигарии Арабистони Саудӣ давлати арабӣ-исломӣ, дорои истиқлолияти том буда, дини он ислом мебошад. Қонуни асосии он Китоби Аллоҳ (Қуръон) ва суннати Расули он, забонаш арабӣ ва пойтахташ шаҳри Риёз аст”. Аввал сифати арабӣ ва исломӣ, сипас якҷоя омадани онҳо сабт шудааст. Дувум, пас аз он дини давлат ислом гуфта шудааст, ки дар он уҳдадор шудан ба шартҳои маҳз як мазҳаб ё ҷараёни исломиемуайян нашудааст. Савум, бо ин матн қомил мешавад, ки Қонуни асосии Шоҳигарӣ дар асоси Қуръон ва суннати Паёмбар таҷассум ёфтааст ва равиш ё дидгоҳи мазҳабии муайяне, ки аз ин ду сарчашма барои қонунгузорӣ бошад, муайян гуфта нашудааст.

Ба назари ин донишманд, имкон надорад, ки Қуръон ҳамчун ваҳӣ нозилшуда қонуни асосии як давлат бошад. Пурра шудани сифатҳои сегона (арабӣ-исломӣ, ислом ва Китобу суннат) аз Моддаи аввал (ба таври назариявӣ) матни қушодаеро ба миён орад, ки бо фаҳмишҳои гуногуни қонунҳо ва дидгоҳҳои фалсафии мафҳуми ислом ва Китобу суннат созгор бошад. Ин матну маъно бо сифати он барои ин давлат масоҳати васеъеро барои қонунгузорӣ ва созгорӣ бо шароити қонунгузори гуногун ва хостаҳои онро фароҳам меорад. Ин дуруст аст ва зеро по шудани воқеияти иҷтимоӣ ва

сиёсии ҷомеаро, ҳатто бар асоси маъно ва таъбиқи матнҳои қонуни асосӣ, инъикос мекунад. Вале сифати қобилияти ҳамиш ё нармиши он аслан бекор карда намешавад. Охири намунаи он иқдоми Подшоҳи пештара Абдуллоҳ ибни Абдулазиз Оли Сауд ба баровардани амри шохӣ оид ба ҳуқуқи зан ҳамчун узви Маҷлиси Шӯро ва намоёндагии қонун дар порлумон бо шумораи на кам аз 20%-и аъзои он ба ҳисоб меравад.

Ин қор ба мавзӯи роҳбарии давлатии зан тааллуқ дошта, муҳолифат дар ин масъала байни фақеҳони исломӣ хеле қуҳна ва дар доираи васеъ будааст. Муассисаи динии саудӣ андешаи ҷоиз набудани роҳбарии занро тарафдорӣ мекунад ва ба узвияти зан дар Маҷлис ё парлумон иҷоза намедихад. Вале, қобилияти ҳамиш дар Моддаи аввали Қонуни асосӣ ва ирси суннати давлати Саудӣ боиси фароҳам шудани фурсат ба Подшоҳ барои содир кардани амри подшоҳӣ зимни доираи васеи қонунгузорӣ гардид ва ҳама қонунӣ будани онро пазируфтанд. Давлат ҳамчун муассиса ё идораи фаъолияти сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва қонунгузорӣ мебошад, на монанди афрод ё ҷараёнҳо. Дар асл, давлат ба маънои маҳдуде, ки зиёд гуфта мешавад, салафӣ намешавад.

Сифати прагматикии давлати Арабистони Саудӣ дар сиёсати хориҷии он зоҳир мешавад. Пештар ин давлат бо Ҳофиз Ал-Асад, Президенти пештараи Сурия, ки аз нигоҳи мазҳаб алаві буд, ба муддати се даҳсола паймон дошт. Бо Абдуллоҳ Солиҳи Яман, пайрави мазҳаби зайдия, бо президентҳои Миср Анвар ас-Содот, Хуснӣ Муборак ва Абдулфаттоҳ ас-Сисӣ аз аҳли суннати Миср, ки мазҳаби шофей дар онҳо ҳоким аст, паймони дӯстӣ дошту дорад. Бо шоҳигариву ҷумҳуриҳои минтақа ва берун аз он низ паймони дӯстӣбаства аст. Инчунин, бо давлатҳои дунявии Ғарб, ба монанди Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Британия ва Фаронса, ки решаи масеҳӣ доранд, ҳампаймон мебошад. Аз ҳамин лиҳоз имкон надорад, ки ин сиёсати хориҷӣ сиёсати давлате салафӣ бо маънои маҳдуди тақлидӣ бошад. Ин ба сафсата (абсурд) будани андешае ишора дорад, ки масъулияти асосии зуҳури ҳаракатҳои чиҳодии исломиро бар дӯши Арабистони Саудӣ мегузорад. Агар ҷунон бошад, масъулият бар болои кӣ меафтад?”[10]

Аз ҳамин ҷост, ки ҳукумат ва давлати Шохигарии Арабистони Саудӣ ҳаракатҳои салафии тундравро на дар дохил ва на хориҷи қаламраваш пуштибонӣ ва дастгирӣ наменамояд.

Ба ҳамин хотир, метавон гуфт, ки мамнӯъ эълон шудани ҷараёни “Салафия” дар Тоҷикистон монети рушди муносибатҳои сиёсии он бо давлате монанди Арабистони Саудӣ шудан наметавонад.

Дар ҳоле, ки тундравии динӣ ва ҷараёнҳои худхондаи бо ном “исломӣ” ҷомеаҳои мусулмоншиноро таҳдид мекунад, муборизаи муштарак Тоҷикистону Арабистони Саудӣ ва умуман ҷомеаи ҷаҳонӣ бо хатарҳои нави ҷаҳонӣ ба нафъи ин кишварҳо хоҳад анҷомид. Инчунин, ба назар мерасад, ки муборизаи муштарак бо таҳдидҳои нави ҷаҳонӣ танҳо роҳест, ки дар минтақаҳои аз лиҳози иҷтимоӣ-сиёсӣ Шарқи Наздик ва Осиёи Миёна, амнияти суботу истиқрори сиёсиро ҳифз хоҳад кард.

Адабиёт ва сарчашмаҳо:

1. Алӣ Аваз Асирӣ, Мукафаҳат ал-ирҳаб. Давр ал-мамлакат ал-Ҷарабият-ас-суудия фил-ҳарб ӯала ал-ирҳаб (Мубориза бо терроризм. Нақши Шохигарии Арабистони Саудӣ дар ҷанг алайҳи терроризм), Айн ат-тина, 2010.
2. Глебова Н. С. Королевство Саудовская Аравия и борьба с терроризмом. (Востоковедный сборник / Институт Ближнего Востока). Выпуск седьмой. Москва, 2006.
3. Примаков Е. М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. – Москва: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. -415 стр.
4. <http://president.tj/node/17564>
5. <http://president.tj/node/10537>

6. http://jumhuriyat.tj/index.php?art_id=24939

7. The Christian Science Monitor, 15.01.2003

8. <http://www.un.org/en/terrorism/ctitf/pdfs/The%20Beam%20Vol%208.pdf>

9. <http://www.alarabiya.net> аз санаи 10/12/2015. Мақолаи “Подшоҳ Салмон: Терроризм дин надорад ва Ислому онро рад мекунад”.

10. <http://www.alhayat.com/Opinion/Khaled-El-Dakheel/>

11. <http://www.latimes.com/opinion/op-ed/la-oe-gause-saudi-arabia-extremism-blame-20160719-snap-story.html>

Давлатов З.

Борьба с терроризмом и экстремизмом как часть двусторонних взаимоотношений между Таджикистаном и Саудовской Аравии

В статье рассматривается взаимоотношение Республики Таджикистана и Королевства Саудовской Аравии в борьбе против новых мировых угроз. Автор анализирует аспекты сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, салафия, такфир, ваххабизм, ислам, ИГИЛ, Ал Каида

Davlatov Z.

Fight against terrorism and extremism as a part of bilateral relations between Tajikistan and Saudi Arabia

The article reviews the relationship between the Republic of Tajikistan and the Kingdom of Saudi Arabia in the fight against new world threats. The author analyzes the aspects of cooperation in the fight against terrorism and extremism.

Key words: terrorism, extremism, salafia, Takfir, Wahhabism, Islam, IGIL, Al Qaeda

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Исмоилзода З.М.

В статье государственная независимость Таджикистана рассматривается как великая победа таджикской нации на протяжении всего её исторического пути развития, что является объективно обусловленным итогом и логическим завершением процесса борьбы за суверенитет. Автор на основе результатов проведенных исследований делает выводы, что несмотря на многочисленные трудности и преграды, таджикский народ с честью преодолел их и заложил прочный фундамент своего суверенного государства. На нынешнем этапе страна твердо избрала путь демократических преобразований и создания, в перспективе, гражданского общества.

Ключевые слова: независимость, национальный суверенитет, государственная власть, трансформационные процессы, национальный интерес, тоталитаризм, политическая система, переходной период, рыночные отношения, гражданское общество.

Безусловно, стремление народов к независимости, решение самим определять свою судьбу выступило в наше время приоритетной движущей силой глубоких перемен, изменяющих современный облик мира. Опыт человечества свидетельствует о том, что свобода и независимость не приходят сами по себе. Общеизвестно, что много наций и народностей, которые в недалеком прошлом десятилетиями вели борьбу ради свободы и на этом пути, несли большие жертвы. Сегодня также можно наблюдать свободолюбивую борьбу народов, насчитывающих десятки миллионов людей, но лишенных самых элементарных национальных и культурных прав. Многие из них не имеют даже права называться своим национальным именем, выражать свою национальную сущность, общаться и обучаться на своем родном языке. Естественно, в мире нет ни одного народа, нации и народности, которые не мечтали бы обрести утраченную независимость. Достижение Таджикистаном государственной независимости не было результатом случайных обстоятельств, оно стало объективно обусловленным итогом и логическим

завершением многовековой борьбы таджикского народа за независимость. Идея независимости и стремления её достижения, тысячелетиями жила в мыслях предков современных таджиков.

При анализе социально-политических предпосылок и особенностей процесса образования национального государства таджиков, прежде всего необходимо осмыслить предысторию данного процесса, имеющую некоторую специфичность и требующую определенного осмысления и разъяснения.

В этой связи заметим, что становление и развитие таджикской государственности имеет глубокие исторические корни. С древнейших времен таджикский народ мужественно сражался с чужеземными поработителями, святыне идеалы свободы и независимости для таджикского народа стали ценным духовно-нравственным наследием прошлого. Золотыми буквами вписались в истории многовековой освободительной борьбы имена национальных героев, как Спитамен, Ширак, Деваштич, Муканни, Темурмалик и других патриотов. Кстати, по этому поводу известный таджикский исследователь-философ К. Олимов отметил: «История свидетельствует, что противоборство наших предков, таджиков ради независимости, началась после появления ислама, которое среди иранских народов известна как движение «шуубия» [8, 19-20].

Бесценный вклад в разработку духовно-нравственных начал идеи независимости внесли великие мыслители таджикского народа. Изучение их философских взглядов и идеологических воззрений является важнейшей предпосылкой формирования национального свободолюбия таджикского общества. Ценные мысли о праве человека и народов на свободу, национальной государственности высказали такие великие мыслители, как А. Рудаки, А. Сино, А. Фароби, А. Беруни, Н. Хисрав, А. А. Дониш, С. Айни и другие.

Относительно, впервые таджикский народ приобрёл независимость и суверенитет в IX-X веках в эпоху государства Саманидов, но после

развала этой империи таджики более 1 000 лет оставались без государственности, без независимости и суверенитета. Широкий размах стремление за свободу и независимость приобрело в годы царской колонизации. К этому периоду обращаются многие, в том числе и отечественные исследователи [5]. В частности, П.Д. Шозимов [12] подчёркивает, что в это время были заложены основы будущих трансформационных процессов, происходящих на современном этапе и в Таджикистане.

В советское время, становясь государством, именуемый со своей нацией, невзирая на ограниченность территории и духовности, было для истории таджикского народа важным этапом [8, 19-20]. После национально-территориального размежевания, республика формально имела Конституцию, герб и другие атрибуты национальной государственности. Однако всеми доступными мерами блокировалось движение к реальной самостоятельности и проявлению национального самосознания. На начальных этапах установления власти Советов было развернуто широкое наступление против местных активистов, мечтавших, хоть как-то, расширить пространство национального суверенитета. Особенно масштабный характер оно приобрело в 30-х годах прошлого столетия, когда были расстреляны или замурованы в лагерные казематы десятки лучших представители таджикского народа. В том числе, выдающие личности нации, как Нусратулло Махсум, Шириншох Шотемур и многие другие стали жертвами репрессий. Даже известны факты, что некоторых расстреливали без никакого суда и следствия, их родственники не знали где и как они похоронены, а их вина заключалась в том, что они в то время были лучшими в своих кругах.

Энергичные усилия предпринимались по упрочению коммунистического мировоззрения, и интернационализация духовной жизни противопоставлялась национальному самосознанию. Но Таджикистан в советскую эпоху за 70 лет добился во всех отношениях колоссальных успехов. В начале девяностых годов начался процесс распада империи СССР. Надо отметить, что одним из главных факторов упадка политической и государственной советской системы явилась бурное развитие национального самосознания народов, проживающих в различных регионах. По мнению современного таджикского полити-

лога А. Махмадова, «в начале 90-х годов XX столетия в бывшем Советском Союзе проходили процессы, которые имели новый размах. Все это развивало не только национальное самосознание и самопознание, но и, в первую очередь, было связано с достижением единого национального интереса, передовых федеративных государств в составе Советского Союза» [6, 80]. Первые призывы свободы в Таджикистане происходили вокруг, статуса государственного языка, и 22 февраля 1989 года состоялся митинг в городе Душанбе, собравшиеся требовали дать таджикскому языку статус государственного.

Августовские события 1991 года в СССР уничтожили малейшие шансы на сохранение конфедеративного государства и так содействовали его разрушению. Распад СССР привёл к тому, что каждая из бывших его союзных Республик стала на путь независимости и суверенитета. Именно в этот период появляется объективный национальный интерес Таджикистана, который, прежде всего, связан с суверенитетом и декларированием построения национального государства, что было отмечено в декларациях о государственной независимости Таджикской ССР от 24 августа 1990 [2] года и провозглашения независимости Таджикистана от 9 сентября 1991 года [10; 239]. На основании «Декларация о государственном суверенитете Республики Таджикистан» от 25 декабря 1991 года на третьей сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва был провозглашен суверенитет Республики Таджикистан. Таджикистан как независимое государство вышло на всемирную арену и в тот час более 110 государств официально признали его [6, 86-87]. Политическое руководство независимого Таджикистана изначально выступило за необходимость выбора собственного пути социально-экономического и политико-правового развития. С первых шагов независимости приоритетное внимание в Таджикистане было уделено созданию правового, демократического и гражданского общества.

По мнению многих исследователей постсоветского пространства, этот период может быть обозначен как переходный и трансформационный. В период трансформации общества, государство не сумеет быстро реагировать на резкие изменения общества, и люди станут искать новые неформальные пути решения своих жизненных проблем. В

переходном периоде политическая власть теряет свою силу, уменьшается доверие народа к государству, развращенность охватывает все стороны общества и в обществе временно властвует беззаконие (анархия). Эти процессы в полной мере прослеживались в новом независимом Таджикистане.

В Таджикистане процесс перехода и кризиса был более напряженным, который привел к гражданской войне, социально-политическому и экономическому хаосу. Недальновидность таджикских политических лидеров того времени, динамика смены политических событий, неуклонное возрастание недопонимания в решении жизненно важных вопросов устройства общественной жизни, усиление хаоса и стихийной деятельности, а главное, недееспособность политической власти и важнейших государственных структур привели к тому, что таджикский народ, население республики совершенно не чувствовали общегосударственный праздничный характер и общенациональный дух этого величайшего политического события в жизни таджикского народа.

Первые годы перехода, были достаточно напряженными, что до сих пор, отпечаток виден в памяти, идентичности и поведении граждан и становится преградой на пути развития. В период перехода общества наблюдается отход населения от политических проблем. В общем в переходный период политическая система не устойчива, изменчива, приспособляется к новым социальным изменениям. Этот процесс протекает до завершения переходного периода. Принятые законы, правовые нормы и акты до конца будут проверяться и введены в действия. Границы социальных страт стираются, на политическую арену выходят личности и группы, которые имея определенные адаптационные качества, входят в политическую систему и захватывают экономические, финансовые и социальные ресурсы общества.

Политические силы разного толка направлений и групп были вовлечены в групповщину, в решение мелких задач локально-регионального и местного значения. Вопросы общегосударственного, общенародного, общенационального масштаба их не заботили, им было не до этого. По мнению профессора А. Курбанова «С наступлением государственной независимости... определенные круги недоброжелателей... затеяв внутренние конфликты и политические игры, вовлекли таджикский народ в круговорот противоборстве

и политической борьбы, которая впоследствии отбросило развитие нашего государства и нации на десятилетие назад» [4, 6].

Результатом этого политического хаоса и неразберихи стали противостояние единого народа, гражданская, братоубийственная война, огромные человеческие жертвы и неисчислимый материальный ущерб, а также глубокая духовная травма национального сознания и психологии. В результате независимая суверенная Республика Таджикистан не только не смогла получить свою долю от разделенной общесоюзной собственности в технико-экономической, военно-технической и других сферах, но и оказалась у разбитого корыта, нищей, разоренной и к тому же начисто разграбленной [11, 9-10]. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем выступлении по случаю 25-й годовщины государственной независимости страны подчёркивал, что «Гражданская война и политический кризис, охватившие нашу страну, стали причиной огромных экономических потерь, более того, парализации экономики и невиданного спада показателей всех отраслей ... Самым страшным ударом войны было то, что погибли тысячи наших граждан, осиротели десятки тысяч детей, тысячи матерей потеряли своих детей и более миллиона жителей Таджикистана покинули свои постоянные места жительства, став беженцами» [1].

Разумеется, преодолеть тяжёлые последствия внутри этнического конфликта было невероятно трудно. Чтобы нормализовать состояние общества, необходимо было, прежде всего, найти пути и способы его выхода из возникшего глубокого тотального кризиса, заново восстановить важнейшие, парализованные на тот момент, структуры государственной власти, реанимировать их деятельность, их функциональные обязанности, укрепить национальную государственность, защищать различные звенья государственной власти от засорения дискредитированным, криминально-мафиозными лицами, восстановить силу закона и законности, превратить государство в надежный инструмент общественной безопасности, защиты интересов народа, нации и страны.

Для решения этих наиважнейших задач необходимо было обеспечить функциональную дееспособность политического руководства, которое мобилизовало бы все ресурсы на преодоление стихийности, хаоса, на

пресечение анархистских выходов и беспорядков, придало бы политическому процессу стабильность, планомерность, целенаправленность, последовательность и определенность, обеспечило бы выработку общенациональной политики государства, его стратегических задач по укреплению, защите и будущему развитию независимой Республики Таджикистан.

Более того, стране было необходимо определить свою позицию в отношении мировых акторов, которые начали признавать её и устанавливать дипломатические отношения с учетом своих интересов. Несомненно, избирать политического лидера Республики Таджикистан в те трагические для таджикского народа дни представлялся неимоверно сложным и трудным делом.

Первым мощным и судьбоносным шагом на пути независимости страны стала историческая XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, проходившая в Худжанде, которая, по сути, оказалась спасительной силой в деле достижения и укрепления независимости национального государства. Она, фактически, способствовала конкретному восприятию опасности развала государства, разделения таджикской нации на мелкие этнические группы. Участники сессии признали наиболее приемлемой кандидатурой молодого, мужественного и дальновидного в политическом плане депутата - Эмомали Рахмона.

Бесспорно, под руководством нового политического лидера страна покончила с разрушительной братоубийственной войной, заложив надежную основу выхода таджикского общества из глубочайшего политического, экономического, социального и духовного кризиса. В результате длительных переговоров между правительственной комиссией и представителями оппозиции было подписано мирное соглашение и достигнуто национальное примирение, обеспечена внутривнутриполитическая стабилизация и все больше укреплялось социальное единство народа и граждан республики. Подписание мирного Соглашения 27 июня 1997 года в Москве имеет особое значение в истории таджикского государства. Процесс обретения государственной независимости в условиях вырождения тоталитарной системы в Таджикистане, как известно, прошел очень сложно. В процессе восстановления мира, по поводу ре-

гулирования политических конфликтов с применением правовых механизмов таджикское общество обрело колоссальный опыт. Данным опытом могут воспользоваться соседние с Таджикистаном государства, в которых сегодня все ещё продолжается гражданская война.

На нынешнем этапе страна твердо избрала путь демократических социально-экономических преобразований и создания в перспективе гражданского общества, в котором национальная государственность выступает основным системообразующим элементом в процессе формирования национальных интересов. Источником политической власти, т.е. носителем государственного суверенитета по Конституции являются граждане Таджикистана и страна имеет унитарную форму правления. Власть в Таджикистане является национальной, политическая элита идентифицирует себя с народом и страной. Страну можно считать мононациональной, где 84,3% населения являются таджиками, и более 99% исповедуют ислам. Это является важным и необходимым критерием для национального государства.

После обретения независимости Таджикистан принял курс на построение демократического, правового и гражданского общества. Для достижения этих целей нужно выработать механизмы действия закона, которые соответствуют сегодняшним социально-экономическим и культурным условиям и потребностям общества. Для формирования правового общества, должны учитываться культура и национальная идентичность страны. Образование правового и гражданского государства в современных условиях глобализационного процесса, развития производства, научно-технического прогресса и коммуникационных технологий превращается в реальные и законные тенденции.

Сегодня в республике принимаются конкретные меры для искоренения важнейших проблем общества, тормозящее экономику страны. Осуществляются укрепления и дальнейшего развития демократического, правового, светского государства в суверенном Таджикистане. Строительство демократического, правового, светского государства всемерно способствует тому, чтобы успешно преодолеть трудную ситуацию на пути национальной независимости и суверенитета. В соответствии с долгосрочными целями и приоритетами раз-

вития страны, указанными в посланиях Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в посланиях Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2014 и 2015 годах утверждена «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», где учтены международные обязательства страны по Повестке дня на XXI век и Целями устойчивого развития, одобренные 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года [7].

Примечательно, что высшей целью долгосрочного развития Таджикистана является повышение уровня жизни населения страны на основе обеспечения устойчивого экономического развития. Создание новых социально-политических, экономических и духовных основ строительства демократического общества в Таджикистане предполагает реальные возможности, с одной стороны, укреплению национальной независимости таджикского народа, а с другой, дальнейшему развитию суверенитета.

Использованная литература:

1. Выступление Лидера нации, Президента Таджикистана Эмомали Рахмона по случаю 25-й годовщины Государственной независимости Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/ru/node/12952> (Дата обращения: 08.09.2016)

2. К Союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. Составитель сборника А.И.Доронченков. – М.: ПМБ ИТИС ЦК КПСС, 1991. - 542 с.

3. Кудрявцев, В.Н. Нравы общества переходного периода / В.Н.Кудрявцев // Вестник российской Академии Наук. - 2002. - № 3.

4. Курбонов, А. Интеллектуальная безопасность и государственная независимость (Социально-политический анализ) / А. Курбонов. - Душанбе: Ирфон, 2016. - 108 с.

5. Масов, Р.М. Таджики: история национальной трагедии / Р.М. Масов. – Душанбе: Ирфон, 2008.

6. Махмадов, А.Н. Политическая независимость и укрепление национального государства. Монография. / А.Н. Махмадов. - Душанбе: Эр-граф, 2016. - 264 с.

7. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.tajikngo.tj/ru/-mainmenu-1/item/3105-natsionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhikistan-na-period-do-2030-goda.html> (Дата обращения: 22.02.2017).

8. Олимов, К. Государственная независимость и национальная независимость / К. Олимов. - Душанбе, 2013. - С. 19-20. (на тадж. яз.).

9. Послание Лидера нации, Президента Таджикистана, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистана. – Режим доступа: <http://www.prezident.tj/ru/node/10587> (Дата обращения: 20.01.2016).

10. Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. № 392 «О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. - 1991. - №17. - С. 239.

11. Проблемы укрепления национальной независимости Республики Таджикистан. - Душанбе: Дониш, 2006.- 255с.

12. Шозимов, П.Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане / П.Д. Шозимов. – Душанбе: Ирфон, 2003.

13. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года

Исмоилзода З. М.

Ҳолат ва тамоюлҳои рушди истиқлолияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ

Дар мақола барқароршавии истиқлолияти Тоҷикистон ҳамчун ғалабаи бузург дар давоми ҳамаи роҳи таърихӣ миллати мо ва натиҷаи объективӣ мантиқии хотимаи муборизаҳои бисёрасраи халқи тоҷик барои истиқлолият дида баромада шудааст. Муаллиф дар заминаи тадқиқотҳои гузаронидашуда хулоса мебарорад, ки ба мушкilotу монеаҳои зиёд нигоҳ накарда, халқи Тоҷикистон сарбаландона онҳоро баргараф намуда, заминаи мустаҳкамӣ истиқлолияти давлатӣ худро гузошт. Дар марҳилаи ҳозира кишварамон роҳи демократии муноси-

батҳои бозоргонӣ ва дар оянда эъмори ҷомеаи шаҳрвандиро интиҳоб намудааст.

Калидвожаҳо: истиқлолият, истиқлолияти миллий, ҳокимияти давлатӣ, равандҳои тағйирёбанда, манфиатҳои миллий, тоталитаризм, низоми сиёсӣ, марҳилаи гузариш, муносибатҳои бозоргонӣ, ҷомеаи шаҳрвандӣ.

Ismoilzoda Z. M.

Status and trends of the national sovereignty of the Republic of Tajikistan in the conditions of globalization

The article considers the state independence of Tajikistan as a great victory for the Tajik nation throughout its historical development path, which is an objectively determined outcome and logical conclusion of the process of struggle for sovereignty. Based on the results of the research conducted, the author concludes that despite the many difficulties and obstacles, the Tajik people overcame them with honor and laid a solid foundation for their sovereign state. At the pre-

sent stage, the country has firmly chosen the path of democratic transformations and the creation, in the long term, of civil society.

Keywords: independence, national sovereignty, state power, transformation processes, national interest, totalitarianism, political system, transitional period, market relations, civil society.

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ

Караев М.Р.

В статье речь идёт о типологии политических партий в таких государствах Европейского Союза, как Великобритания и Франция. Дается краткий сравнительный анализ деятельности консервативной и лейбористской партий в Англии, многопартийной системы в современной Франции. Вкратце рассмотрены основы их конституционного статуса и реальное влияние этих партий на граждан.

Ключевые слова: Великобритания, Франция, политические партии, лейбористы, консерваторы, лидер, выборы и др.

Классификация партий и партийных систем позволяет более глубоко осмыслить место и роль политических партий в политической системе и общественной жизни в целом. Мы попытаемся это кратко рассмотреть на примере политических партий Великобритании и Франции.

Как известно, в Англии имеет место двухпартийная система, при этом одна из двух партий, сменяющих друг друга у власти, считается трудовой, рабочей партией. В парламентских выборах участвуют обычно десятки традиционных и вновь образованных партий, но обычно большинство получает одна из двух основных партий (консервативная или лейбористская).

Консервативная партия (2 млн. членов), правая, является наследницей партии тори, выражавшей интересы помещиков и крупного духовенства, но в настоящее время большинство в ней составляют рабочие и фермеры. Партия не имеет перспективной программы, устава, хотя в ней существует фиксированное членство. Высший орган партии – ежегодная национальная (т.е. общегосударственная) конференция. Она созывается для утверждения лидера партии, который определяет ее деятельность и избирается фракцией этой партии в палате общин (но теоретически на конференции может выставить свою кандидатуру на пост лидера партии любой ее член) [4].

Поскольку деятельность партии приспособлена к выборам, в каждом избирательном округе образуется местная организация партии

– ассоциация, объединяющая членов партии во главе с местным партийным функционером.

Внутри консервативной партии имеется несколько политических течений. Она, в целом, выступает за ограничение государственного регулирования, развитие частной инициативы, реорганизацию экономики за счет сокращения неэффективных производств, сокращение государственных субсидий, денационализацию некоторых отраслей, ранее национализированных лейбористами (например, железных дорог). Партия также оппонировала за параллельные с государственными, альтернативные частные объекты в целях повышения эффективности первых.

Лейбористская партия (7,3 млн. членов) была создана для избрания рабочих в парламент. Главную роль в ней так же играют парламентская фракция в Палате общин и ее лидер, который на деле определяет политику партии, подбирает партийное руководство. Лидер избирается на ежегодной конференции партии.

Местные партийные организации действуют в избирательных округах, ими руководят избираемые комитеты, но на практике основную роль играет местный лидер.

Социал-демократическая партия создана в 1981 г. и коренным образом реорганизована в 1988 г. В 1988 г. создана партия социал-либеральных демократов.

По своим экономическим требованиям обе они вопреки своим названиям центристские, ближе к консерваторам, в политике требуют усиления роли Парламента. Общегосударственными партиями являются мелкие объединения двух коммунистических партий, социал-демократическая лейбористская партия, Партия зеленых, не представленные в Парламенте.

В Великобритании нет закона о партиях (в настоящее время в Парламенте есть правительственные законопроекты, касающиеся партий), пока законодательные акты избегают даже упоминания о них, оперируя понятиями «правительство его (ее) Величества» и «оппозиция его

(ее) Величества». Партии действуют на основе конституционного обычая о праве на объединение. Партия, находящаяся в оппозиции, формирует свой теневого кабинет [1].

Наиболее активное влияние на политическую жизнь оказывают политические партии.

Во Франции действует несколько десятков политических партий (на выборах в Парламент участвует обычно более 40, включая партии Корсики и заморских регионов). Они постоянно изменяются: сливаются, разделяются, меняют политическую линию и названия. Наиболее крупными из них являются: на левом фланге – Французская социалистическая партия (около 900 тыс. членов), являющаяся одним из главных отрядов Социалистического интернационала, и Французская коммунистическая партия (около 400 тыс. членов), которая в настоящее время во многом пересмотрела прежние догмы. Ближе к правому центру находится Объединение в поддержку республики, основанное в 1958 г. сторонниками генерала де Голля (около 900 тыс. членов), отстаивающее самостоятельность Франции на международной арене, а во внутренней политике – «ассоциацию труда и капитала» [2].

На правом фланге находится республиканская партия (около 160 тыс. членов). Крайне правые позиции занимает Национальный фронт (25 тыс. членов), выступающий с расистских позиций, в частности за изгнание из страны иммигрантов из бывших колоний.

На выборах партии обычно выступают в блоках, дробное деление на партии все чаще заменяется делением на левых и правых. С 1997 г. действует левое правительство блока социалистов и коммунистов (3 коммуниста из 32 членов правительства).

Основы статуса партий в конституционном праве Франции впервые определены Конституцией 1958 г. Она устанавливает:

1. Принципы создания и деятельности партий (создаются и действуют свободно).

2. Направление деятельности партий (содействуют выражению мнения народа путем голосования).

3. Ограничения, связанные с их структурой и деятельностью (должны уважать принципы национального суверенитета и демократии – это означает, что внутренняя структура партии, ее деятельность должны соответствовать демократическим принципам) [3].

Все эти положения содержатся в одной довольно краткой статье Конституции Франции.

Специального закона о политических партиях во Франции нет; их создание и деятельность регулируются законами об ассоциациях 1901 г. и 1971 г. Партии, как и другие ассоциации, создаются без какого-либо разрешения, путем подачи декларации (заявления) в органы министерства внутренних дел. Для получения прав юридического лица они должны быть зарегистрированы в этих же органах.

Законы, принятые в 1990-х гг., регулируют финансирование политических партий со стороны граждан и государства. Для частных лиц установлен определенный предел финансовых пожертвований партиям.

Государство поддерживает политические партии по двум основаниям:

А) Поддерживает партии и политические группировки, выдвигающие не менее 75 кандидатов в нижнюю палату парламента.

Б) Осуществляет финансирование партий и политических группировок в зависимости от численности их фракций в парламенте.

Партии должны ежегодно публиковать свои финансовые отчеты, в противном случае они лишаются государственной поддержки. Контроль осуществляет Национальная комиссия за контролем счетов по избирательным кампаниям и выборам.

Литература:

1. Некрич А.М., Поздеева Л.В. Государственный строй и политические партии Великобритании. - М, 1998.
2. Ратиани Г. М. Франция. Судьба двух республик. - М.: «Мысль», 1980.
3. Рубинский Ю. И. Франция. - М.: «Мысль», 1973.
4. Ingle S. The British party system. - Oxford, 1987.
5. Махмадов А.Н. Сиёсатшиносӣ. Душанбе, 2010.

ҚараевМ.Р.

Гуруҳбандии хизбҳои сиёсӣ дар мисоли Британияи Кабир ва Фаронса

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи гуруҳбандии хизбҳои сиёсӣ дар ҷунин давлатҳои аъзои Иттиҳоди Аврупо, ба монанди Британияи Кабир ва Фаронса меравад. Дар он таҳлили муқоисавии фаъолияти хизбҳои консервативӣ ва лейбористӣ дар Англия, инчунин низоми бисёр хизбии дар Фаронса гузаронида шудааст. Ба таври мухтасар асосҳои конститу-

сионии ин ҳизбҳо ва таъсири воқеии онҳо ба шахрвандон мавриди барраси қарор гирифташ.

Калидвожаҳо: Британияи Кабир, Фаронса, ҳизбҳои сиёсӣ, лейбористҳо, консерваторҳо, пешво, интиҳобот ва ғ.

Karaev M.R.

Typology of political parties on the example of the UK and France

The article deals with the typology of political parties in such countries of the European Union as the United Kingdom and France. A brief comparative analysis of the activities of the conservative and labor parties in England, the multiparty system in modern France is given. Briefly reviewed the basics of their constitutional status and the real influence of these parties on citizens.

Key words: Great Britain, France, political parties, Labor, conservatives, leader, elections, etc

ИСТИҚЛОЛИЯТИ ДАВЛАТДОРӢ: МАСЪАЛАВАДАСТОВАРДҲО.

Суфиев Ҷ.Н.-унвонҷӯи ДМТ

Дар мақолаи мазкур муаллиф паҳлуҳои мухталифи истиқлолияти давлатиро мавриди муҳокима қарор дода, беиштар дастовардҳои замони соҳибистиқлолиро шарҳу баён намудааст. Махсусияти масъала аз он иборат аст, ки дар мақола беиштар самтҳои худшиносии ҳудогоҳии миллӣ ва заминаҳои ҳувиятсозӣ баррасӣ гардидаанд.

Калидвожаҳо: *истиқлолияти давлатӣ, ҳувияти миллӣ, худшиносии миллӣ, ваҳдати миллӣ, дастовардҳои даврони истиқлолият.*

Дар шароити муосир истиқлолияти сиёсӣ яке аз падидаҳои марказии илмҳои сиёсӣ ба шумор рафта, диққати аҳли мутаффакирон ва ходимони сиёсиро ба худ ҷалб намудааст. Бадасторию таҳкими истиқлолияти сиёсӣ бо мақсади ягонагӣ муттаҳидӣ ва ба дастории ҳокимияти олий ба ормони деринаи халқу миллатҳои дунё табдил ёфтааст. Зеро истиқлолияти сиёсӣ омили ягонаи ҳифзи манфиатҳои миллӣ, фарҳангу асолати таъриии халқоро ифода менамояд. Истиқлоли сиёсӣ ин озодии иродаи миллӣ, шаъну шараф, қудратмандӣ ва яке аз руқунҳои асосии ҳастии ҳар як давлати мустақил ба шумор меравад. Вале дар ҷаҳони муосир вобаста ба он таҳаввулоте, ки дар арсаи муносибатҳои байналмилалӣ ба амал омада истодааст, мазмуну мундариҷаи он таъғироти муайянеро касб намудааст.

Дар ин замина, таърих ба мо гувоҳи медиҳад, ки миллати мо дар ба дастории истиқлолияти сиёсӣ ва аз даст надодани дастоварду фарҳанги асил, ҳувияти миллӣ, забони аслии модарӣ, илму адабиёти оламгири хеш рӯзҳои сахту сангинро паси сар намуда буд. Аммо бо ҳама мушкили ва гаронии раванди таърих ҳастии гӯзаштаи хешро нигоҳ доштемӯ истиқлол ба даст овардем. Фазаи Истиқлолият ба ҳар яки мо имконият фароҳам овард, ки роҳи имрӯзу ояндаи миллат ва пешрафти минбаъдаи кишварӣ азизамонро ба сӯи ҷомеаи демократӣ, ҳуқуқбунёд ва дунявӣ дуруст интиҳоб намоем. Мафҳуми истиқлолияти

сиёсӣ барои мо рамзи олии Ватандӯстӣ, бузургтарин неъматӣ созанда ва нишондиҳандаи талошу фидокорӣ расидан ба мустақилияти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиро кушода намуда, меъёри расидан ба ҷомеаи демократию шахрвандиро таҳким мебахшад. Ғайр аз ин, истиқлолияти сиёсӣ барои мо нишони барҷастаи пойдеории давлат, бақои симои миллат, рамзи асолату ҳувият, мазҳари идеалу ормонҳои таърихӣ, ҳучати байналмилалӣ ва шарафу эътибори ба ҷаҳони мутамаддин пайвастанӣ кишвари соҳибистиқлоли тоҷикони дунё ба ҳисоб меравад. Вобаста ба ин Асосгузори сулҳу ваҳдат, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд намудаанд, ки “Ормони истиқлол фарзандони мубориз, ватандӯст ва донишманди миллатро ҳамвора ба нигоҳ доштани ҳувиятӣ милли талқину таҳкимӣ оини давлатдорӣ, таъмини пайванди ноғу-састанӣ наслҳо ва ниҳоят ҳифзи истиқлолияти Ватан ва пойдеории тамадуни аҷдодӣ роҳнамоӣ карда, дар давраҳои мушкили зиндагӣ ба онҳо нерӯву тавоноӣ бахшидааст”. [6. с. 228) Истиқлолият барои мо рамзи олии ватану ватандорӣ, бузургтарин неъматӣ давлатсозию давлатдорӣ мустақил, қору пайкорҳои пайгирони созандагӣ, азму талошҳои фидокорона, расидан ба истиқлолияти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангиро омӯзонида, меъёрҳои ҷомеаи шахрвандиро таҳким бахшид ва дар як вақт ҳаёти озодонаи ҳар фард ва олитарин дараҷаи бахту саодати воқеӣ миллатро таъмин намуд. Аз шарофати истиқлолият мо тавонистем аввалин дастовардҳои бузургӣ миллати мустақил, яъне соҳиби рамзҳои давлати - Парчам, Нишон Суруди нави миллӣ ва конституцияи хеш гардидем. Дар асоси Конституция сохторҳои дигари давлати таъсис дода шуд аз ҷумла парламенти касбии иборат аз ду палата таъсис ёфт, ки дар даврони фаъолияти худ садҳо қонуну санадҳо таҳия ва қабул карданд, ки онҳо дар рушди

ҷомеаи навини мо нақши арзанда бозиданд ва минбаъд низ ҳамчун воситаи таҳкими давлати ҳуқуқбунёд хизмат хоҳанд кард.

Дар ин давра низоми муосири ҳокимияти судӣ таъсис дода шуд, ки ба сифати шоҳаи мустақили ҳокимияти давлатӣ эътироф гардида қонунгузори соҳа ва қафолати амалишавии меъёри конституционии баробарии ҳама дар назди қонунро мусоидат кард. Аз рӯзҳои аввали соҳибистиклолии кишвар, бо вучуди мушкилоту душвории зиёд, мо бо ташакули сохторҳое, ки барои муҳофизати давлати навбунёдамон зарур буд, яъне таъсиси Қувваҳои гуногуни мудофияви ва амнияти давлати шуруъ кардем.

Дар ин раванд асори миллиро ба муомилот бароварда, низоми муосири молиявӣ бо бонкиро ташкил кардем ва ба узвияти аксари созмонҳои бонуфузи иқтисодиву молиявӣ ҷаҳонӣ қабул гардидем.

Таҷрибаи гузаштаи миллати тоҷик агар аз як тараф боиси ифтихори халқи тоҷик бошад, аз тарафи дигар асоси ҳастӣ ва пойдорӣ давлатдорӣ ин миллати соҳибтамаддун аст. Дар ҳаёти сиёсӣ аз мавҷудияти давлат танҳо соҳиби истиклолият будани он метавонад, дарак диҳад ва давлатҳам дар зери ин падидаи бузург метавонад ҳифзи манфиатҳои хешро таъмин намояд. Чунон, ки профессор Муҳаммад А. Н қайд намудааст, “Бояд гуфт, ки ҳолати мавҷудияти ҳар миллат дар истиклоли сиёсии он аст ва ҳатто андешаи дарки истиклолҳои ба инсон кудрати бузурге эҳдо намуда, бовариашро, шучоатмандии онро қавӣ мегардонад” [2. с. 226].

Барои амалигардонии мақсадҳо дар раванди соҳибистиклолии мушкилиҳо ва оқибатҳои ҷанги шаҳрвандӣ барои ба қор андохтани иқтисоди давлат ва ташкили сохтмони объектҳои ба давлат ниҳоят зарур мамоният мекарданд. Аммо бо шинохти хувияти милли халқи тоҷик тавонист ба моҳияти ҳастии озодии худ ва ташакули давлати соҳибистиклол асос гузораду аз мавҷудияти хеш ба ҳама миллатҳо дарак диҳад. Асоси ҳастии озодии инсонро худшиносии милли ташкил медиҳад. Инсон, вақте ки андешапарвар шуд, маънавияти ӯ камол меёбад ва аз ҳастии хеш боҳабар мегардад. Камолоти маънавии шахс бешак аз шинохти ахлоқӣ, иҷтимоӣ, таърихӣ ва милли сарчашма гирифта, дар натиҷа ба сатҳи

дигари мақулаи шинохт, яъне худҷӯӣ ва худрасӣ ворид мешавад. Ба даст овардани истиклолияти давлатдорӣ, инчунин, хувияти милли мардуми тоҷикро ба зинаи комилан нав бардошт ва барои тақвияту густариш пайдо кардани ваҳдати тамоми сокинони Тоҷикистон заминаи пойдор фароҳам овард. Дар навбати худ ин ҳама дастоварди худшиносии ва худмуайянқуниро бошад истиклолияти давлатдори таъминқунанда мебошад. Истиклолияти давлатдори мо ҳанӯз дар оғози роҳ ба зарбаи ҷонкоху ҳалокатбор, яъне ҷанги шаҳрвандӣ рӯ ба рӯ шуд, ки ягон кишвари тоза мустақил-гардидаи собиқ давлати абарқудрат дар он айём ба чунин вазъи душвору фоҷиабор гирифта нашуда буд, аммо бо сиёсати хирадмандонаи роҳбари давлат тавонистем, ки аз ин гирдоби оташин раҳо ёбем. Дар пояи худшиносии милли ва хувияти миллиро дарк намудан халқи тоҷик тавонист, ки бо аввалин дастовардҳои замони соҳибистиклолии мушараф гардад. Дар давраи аввали замони соҳибистиклолии ва мавҷудияти мушкилиҳои гуногун, ки сади роҳи идорақуни ва созандаги гардида буд ҳукумати Тоҷикистон тавонист дар ин самт ҳам раҳна эҷод кунад. Бунёди иншооти энергетикиву нақлиётӣ, яъне нерӯгоҳҳои бузург ва миёнаву хурди барқи обӣ, зеристгоҳҳо, роҳҳои замонавӣ ва нақбҳо, инфра-сохтори иҷтимоӣ-мактабу кӯдакистонҳо, беморхонаву марказҳои муосири тиббӣ ва ҳатто донишгоҳу донишқадаҳоро асосан дар минтақаи маҳалҳои дурдаст ба роҳ мондем.

“Дар нимаи дууми солҳои 1990 дар ҷумҳурӣ раванди бунёдкорӣ шуруъ шуд, ки дарҳол ба шароити одамони оддӣ асар кард. Сохтмони роҳи автомобилгарди Қулоб-Хоруғ-Кулма-Қароқум, нақби Анзоб, НБО-и Сангтуда, азхудқунии қони газӣ Ҳочасартез ва Ҳочабоқирғн, сохтмони фурудгоҳи Қулоб ва таъмири азнавсозии фурудгоҳи Душанбе ва Ҳучанд, барқарорсозии роҳи оҳани Вахш-Ёвон шуруъ шуд. Як қатор объектҳои саноатӣ хурду қалон дар деҳаҳо, шаҳрҳо ва вилоятҳо таъсис гардиданд, таъмир ва нигоҳдорӣ хонаҳои истикоматӣ сар шуд, барқарорқунии роҳҳои харобкардашуда ва пулҳо, маҳсусан дар водии Рашт ва Вахш ва ғайра аз ҷумлаи ин мисол шуда метавонанд” [3. с. 161]. Бо дар назардошти оне,

ки дар ҳамин мавзуъ садҳо навоариҳои солҳои аввали замони истиқлолият мавриди қайд қарор нагирифтааст, аммо дар шароити имрӯза навоариҳои зиёде мавриди истифода ва амалишави қарор доранд. Чунон, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар паёми хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар саънаи 22.12.2017 қайд намуданд. “Имрӯзо татбиқи лоиҳаҳои давлатии сармоягузори доир ба таҷдиди роҳи Душанбе - Қӯрғонтеппа, Хучанд - Исфара, Кӯлоб-Шамсиддини Шохин, Шкев - Қалъаихумб, Темурмалик - Балҷувон - Ховалинг ва қитъаҳои дигар ба маблағи 7,7 миллиард сомони идома дорад. Лоиҳаҳои таҷдид ва бунёди роҳҳои мошингарди Обигарм - Нуробод (86 километр), Қалъаихумб - Ванҷ (93 километр), қитъаи Хучанд-Конибодони роҳи Хучанд - Исфара (130 километр), Қӯрғонтеппа - Данғара - Кӯлоб (155 километр) ва дар маҷмӯъ, беш аз 500 километр дар марҳалаи омӯзиш ва лоиҳакашӣ қарор доранд. Тибқи рейтинги Форуми ҷаҳонии иқтисодӣ дар доираи нишондиҳандаи қобилияти рақобати байналмилалӣ Тоҷикистон аз ҷиҳати сифати роҳҳо ва рушди инфрасохтор мавқеи хубро ишғол намуда, дар ин ҷода ба ҳайси кишвари пешқадам дар минтақа арзёбӣ гардид”. [5]

Ҳамин буд, ки дар фазои истиқлолият давлат ва ҳукумати ҷумҳури тавонист, ки ба яке аз дастовардҳои бузург ва беназир, ки дар ояндаи рушди иқтисодии кишвар нуқтаи хосаро мегузорад дастрас гардад. Ин дастоварди нодир бошад сохтмони Неругоҳи Баркии Роғун мебошад, ки яке аз дастовардҳои мубрами замони истиқлолиятдори мебошад. Дар воқеъ сохтмони НБО-и Роғун дар замони истиқлоли давлатӣ маҳаки асосии муттаҳидкунандаи ташаккули ҳувияти миллӣ ва идеяи миллӣ тамоми халқиятҳои Тоҷикистони азизамон мебошад, ки асоси онро ваҳдату ҳамдигарфаҳми ба миён меорад. Мо низ бояд азамати сохтмони НБО-и Роғун ва сарнавишти андешаҳои миллии хешро барои рушду нумуи кишварамон истифода намуда, ҳарчи зудтар саҳмгузори ояндаи миллату фарзандони хеш бошем.

Яке аз дастоварди дигари бавучудовардаи фазои истиқлолият ин муносибатҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар

соҳаи сиёсати хориҷии он мебошад. Бо ба даст овардани истиқлолияти сиёси мо тавонистем, ки фазои солими муносибатҳоро дар соҳаи сиёсати хориҷи хеш ба роҳ монем. “Мухимтарин руқни давлатии ҷумҳури дар соҳаи сиёсати байналхалқӣ Вазорати қорҳои хориҷӣ мебошад. Дар Тоҷикистони муосир ба ВКХ вазифаҳои муҳим вогузошта шудаанд. Сиёсати хориҷии ҳар давлат, бешубҳа, ба он равона шудааст, ки манфиатҳои худро ҳимоя намояд ва алоқадри ҳол имкони амалишавии онҳоро афзунтар созад” [1. с. 6]. Давлат ва ҳукумати Ҷумҳури тавонист, ки дар партави истиқлол дастовардҳои зиёдеро дар ин самт ба вуҷуд орад. Аз ҷумлаи азҳои Созмони Аҳдномаи Амнияти Дастаҷамъи, Созмони Миллали Муттаҳид, Юнеско, Созмони Амният ва Ҳамкори дар Аврупо, Созмони Аҳдномаи Атлантикаи Шимолӣ, Созмони Ҳамкории Иқтисодӣ, Созмони Ҳамкории Шанхай, Иттиҳоди Давлатҳои Муствақил, Иттиҳоди Иқтисодии Аврусиё, Машварат Оид ба Ҳамкори ва Тадбирҳои Бовари дар Осиё, Бунёди Байналмилалӣ Начоти Арал ва ғайра шомил гардиданаи фазои тамоми муносибатҳоро дар арсаи сиёсати хориҷи дигаргун намуд.

Давлат ва ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шарофати сиёсати сулҳҷӯёнаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон тавонист дар даврони Истиқлолият на танҳо раванди дигаргуни ва навоариҳоро дар дохил балки бо пайдо намудани равиши хоси дипломатияи худ, ки бар ҳифзи манфиатҳои миллӣ ва эҳтироми арзишҳои умумибашарӣ асос ёфтааст, ҳамчун як кишвари фаъол ва таъсиргузор дар ҳалли масоили глобалӣ шинохта шавад. Бояд хотирнишон сохт, ки барқарорнамоии равобити хориҷӣ ва шиносонидани Тоҷикистон ҳамчун кишвари муствақил яке аз муҳимтарин ва дар айни ҳол мушкилтарин бахшҳои давлатсозӣ дар солҳои аввали истиқлолият буд. Сарвари давлати Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар тамоми сафарҳои хеш аз минбари Созмони Миллали Муттаҳид сухан ронда, ҷомеаи ҷаҳониро бо ҳадафҳои сиёсии сулҳҷӯёна ва таҳкиму тақвияти ҳамкориҳо бо ҳама кишварҳои дӯсту сулҳпарвари ҷаҳон ошно намуд. Президенти мо ҳанӯз дар рӯзҳои душвор ва печидаи кишвар, дар ташаккули сиёсати хориҷии

Тоҷикистон, роҳандозии тамосу равобити дӯстона бо кишварҳои гуногун, созмонҳои байналмилалӣ ва ниҳодҳои молиявии ҷаҳонӣ ва муаррифии кишвару миллат дар аксон олам нақши созанда ва беназир дорад. Даҳҳо кишвари хориҷӣ ва созмонҳои байналмилалӣ дар Тоҷикистон намоёндагҳои худро боз намуда, ҳамзамон дар кишварҳои гуногун ҷаҳон намоёндагҳои дипломатӣ ва муассисаҳои консулии Тоҷикистон баҳри таҳкиму густариши ҳамкориҳои ду ва чандҷониба муваффақона фаъолият доранд. Тоҷикистон ба узвияти созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ пазируфта шуда, аз минбари онҳо ташаббуси созандаи Президенти кишвар ҷиҳати ҳалли мушкилоти ҷаҳону минтақа, аз ҷумла мубориза бар зидди терроризму ифротгароӣ, маводди муҳаддир, ҷинойтҳои муташаккилонаи фаромиллӣ, масъалаҳои экологӣ ва амсоли он ба самъи ҷаҳонӣ расонида мешавад. Махсусан, силсилаи ташаббусҳои Пешвои миллат дар робита ба ҳалли мушкилоти об дар ҷаҳон, бо тавачҷуҳ ба аҳамияти мавзӯӣ, боиси ба гунаи хос муаррифӣ шудани Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ гардид. Ба дастовардҳои бузурги истиқлолият на танҳо дар дохили кишвар бал, ки дар арсаи ҷаҳони барномаҳои бузург аз қабилӣ ««Соли байналмилалӣ оби тоза, 2003», «Даҳсолаи байналмилалӣ амалиёт «Об барои ҳаёт, 2005-2015», «Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об, 2013» ва Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028» ҳамчунин, паёмдаҳои номатлуби тағйирёбии иқлим, ҳифзи пирияхҳо, рушди энергияи тачдидшаванда, ва ғайра метавонад аз худ дарак диҳад.»[7]

Тоҷикистон, бо истифода аз асли сиёсати «дарҳои боз» ва бисёрсамтӣ робитаҳои худро бо Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, Иттиҳоди Аврупо, ИМА, Ҷанубу Шарқи Осиё, кишварҳои арабӣ, ва ғайра густариш дода, аз имконият ва мавридҳои муносибе, ки имрӯз ва дар оянда пеш хоҳанд омад, ба манфиатҳои миллии хеш истифода мебарад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ба узвияти Шӯрои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ Созмони Милали Муттаҳид (ЭКОСОК) ворид шудааст. Ин як дастоварди дигари байналмилалӣ ва нишоннаи обрӯ ва эътибори роҳбарияти мамлакат ва давлат дар замони истиқлолиятдори дар назди созмонҳои байналмилалӣ. Кишвари

мо, дар ниҳодҳои дигари СММ, низ узвият дорад. Айни ҳол Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чандин созмонҳои минтақавию байналмилалӣ узвият дошта, ҳамроҳ бо дигар кишварҳо дар ҳалли фасли мушкилоти сиёсӣ, амниятӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷаҳон нақш мегузорад. Кишвари мо ба шарофати сиёсати «дарҳои боз» ҳамкориҳои мутақобилан судмандро бо як қатор созмонҳои иқтисодӣ ва ниҳодҳои молиявии байналмилалӣ ба роҳ мондааст. Аз ҷумла, Иттиҳоди иқтисодии Авру Осиё, Ҳазинаи байналмилалӣ асър, Бонки ҷаҳонӣ, Бонки Аврупоии тачдид ва рушд, Бонки Осиёи рушд, Бонки Авруосиёи рушд, Бонки навтаъсиси осии сармоягузори зерсоҳторӣ ва ғайра.

Баъд аз истиқлолияти давлатиро ба даст овардан ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тавонист, ки дар доираи Созмони илмию фарҳангии СММ (ЮНЕСКО) низ ба дастовардҳои дар заминаи муаррифии осори фарҳангӣ таърихӣ миллати тоҷик ноил шавад, ки ба чанде аз онҳо ишора мекунем:

соли 2002 пойтахти Тоҷикистон шаҳри Душанбе ба ҳайси «Шаҳри сулҳ» сазовори ҷоиҳои ЮНЕСКО гардид;

соли 2003 «Шашмаком» ҳамчун мусиқии Тоҷикистон ва Ўзбекистон ба ҳайси шоҳкориҳои шифоҳӣ ва фарҳангии мероси ғайримоддӣ ба шарият ба феҳристи ЮНЕСКО ворид карда шуд;

соли 2010 бо қарори 34-умин ҷаласаи Кумитаи мероси умумиҷаҳонӣ ЮНЕСКО шаҳраки қадимаи «Саразм» ба феҳристи мероси фарҳангии умумиҷаҳонӣ ЮНЕСКО ворид карда шуд;

соли 2013 бо қарори 36-умин ҷаласаи Кумитаи Мероси Умумиҷаҳонӣ ЮНЕСКО «Боғи миллии Тоҷикистон – Кӯҳҳои Помир» ба феҳристи Мероси табиӣ Умумиҷаҳонӣ ЮНЕСКО шомил гардид;

соли 2013 дар шаҳри Париж дар қароргоҳи ЮНЕСКО муаррифии китоби «Меъмори сулҳ», ки ба саҳми пурарзиши Президенти Тоҷикистон – Эмомалӣ Раҳмон дар роҳи расидан ба сулҳу суботи комил дар кишвар бахшида шуда буд, баргузор гашт;

соли 2013 бо эътирофи пайравии пайваста ба ҳадафҳои ташаккули сулҳи пайдор ва пешбурди рушди устувор, аз ҷумла тавассути ташаббусҳои оид ба пешбурди ҳамкорӣ ва

муколамаи байналмилалӣ дар соҳаи об, табодули донишҳои илмӣ ва мусоидат ба пешрафт дар самти татбиқи Ҳадафҳои Рушди Ҳазорсола ва ҳадафҳои рушди дар сатҳи байналмилалӣ ҳамоҳангшуда, Созмони ЮНЕСКО Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмонро бо Медали ҷашнии "60-солагии ЮНЕСКО" сарфароз гардонид;

соли 2013 дар ш. Париж дар рафти 37-умин иҷлоси Конфронси генералии ЮНЕСКО ҷашнҳои 3000-солагии Ҳисор, 700-солагии Мир Сайид Алии Ҳамадонӣ ва 600-солагии Абдурахмони Ҷомӣ ба феҳристи ҷашнҳои, ки бо иштироки ЮНЕСКО дар солҳои 2014-2015 таҷлил мешаванд, ворид гардиданд. Имрӯзҳо нуфузи дастовардҳо дар ин созмон ва дигар созмонҳои минтақавию ҷаҳони афзуда, ҳифзи манфиатҳоро дар замони истиклолият фаро мегиранд.

Мусаллам аст, ки обрӯ ва нуфузи имрӯзаи Тоҷикистон дар арсаи ҷаҳонӣ самараи талошҳои пайгирифта ва ҳастагинопазири Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аст. Ӯ бо қабули масъулияти кишвар дар солҳои басо вазнин ва пайгирии ҳадафҳои олии созандагӣ манфиати умумимиллӣро аз ҳамаи манфиатҳои дигар боло гузошта, боварии халқро соҳиб шуд. Корхое, ки таи солҳои гузашта анҷом дод, боис шуд, ки дар дохили мамлакат тамоми халқ, махсусан равшанфикрон ва нерӯҳои ақлонӣ ба нақшаи барномаҳои ояндаи ӯ бо диди умед бингаранд ва бо боварӣ пайрави роҳаш бошанд.

Рӯйхати адабиёт.

1. Дипломатияи Тоҷикистон: Дирӯз ва имрӯз. Ҷилди 1. (Зери назари Ҳамроҳон Зарифӣ) Силсила: Сиёсати хориҷии Тоҷикистон. Душанбе: "Ирфон", 2009, 296 с Мусаввар.
2. Маҳмадов А. Н. Истиклолияти сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ миллии. Монография. Душанбе: "Эр-граф", 2016.-264с.

3. Маҳмадов.А.Н. Сиёсатшиносӣ. Китоби дарсӣ барои донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти оллии касби. – Душанбе, 2010. – 442 с.

4. Муҳаммад Абдурахмон Навруз. Донишномаи мухтасари сиёсӣ. Душанбе: «эр-граф»,2016.,378с.

5. Раҳмонов Эмомалӣ. Тоҷикон дар оинаи таърих. Аз Ориён то Сомониён (китоби сеюм) – Душанбе: Ирфон, 2006. – 228 с.

6. www.mfa.tj/ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22.12.2017, шаҳри Душанбе

Суфиев Дж.

Государственная независимость: проблемы и достижения

В данной статье автор обращается к анализу проблемы государственного суверенитета и ее различных аспектов, больше акцентируя внимание на достижениях периода независимости. Особенностью проблемы является то, что в статье рассмотрены такие аспекты как самосознание и основы формирования национального суверенитета

Ключевые слова: государственный суверенитет, национальный суверенитет, национальное единство, достижения периода независимости.

Sufiev J.N

State independence: problems and achievements

In this article, the author examines various aspects of state independence, analyzes the main achievements of the years of independence. The peculiarity of this problem is that in the article special attention is paid to such national issues as national self-awareness and self-knowledge, the preconditions for the formation of a national identity.

Keywords: state independence, national identity, national identity, national deinstvo, achievements of the years of independenc

ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР НИЗОМИ МАНФИАТҲОИ ГЕОПОЛИТИКИИ
ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ЭРОН

Шарипов А.Н. Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мақола ба тавсифи нақши Осиеи Марказӣ дар низоми манфиатҳои геополитикии Эрон бахшида шудааст. Тавре маълум, Эрон дорои иқтисодии бузурги захираҳои табиӣ буда, бозингари фаъол дар фазои геополитикии Осиеи Марказӣ ба шумор меравад. Эрон бо минтақа тавассути омилҳои ҷуғрофӣ, иқтисодӣ ва таърихӣ пайванд мебошад. Дар маҷмӯъ, ояндаи ҳамкориҳои ҷонибҳо, пеш аз ҳама аз нақши нави Эрон вобаста мебошад, ки баъди бартараф гардидани таҳримҳои байналхалқӣ касб намудааст.

Тоҷикистон бо назардошти умумияти фарҳангӣ-таърихӣ метавонад иқтисодии маҷмӯъро барои рушди иқтисодии худ истифода намояд.

Калдовжаҳо: *Осиеи Марказӣ, Ҷумҳурии исломии Эрон, минтақа, Тоҷикистон, омилҳои асосӣ, сиёсати хориҷӣ.*

Эрон – яке аз бозингарони калидии минтақавӣ дар Шарқи Наздик ва Осиеи Марказӣ ба шумор меравад. Албатта, фаъолияти Эрон бо фаъолияти шарикони стратегии кишварҳои минтақа - Россия, Чин, Туркия, Иттиҳоди Аврупо ва Ҳиндустон қиёснопазир мебошад. Вале новобаста аз ин, аҳамияти Ҷумҳурии исломии Эрон барои Осиеи Марказӣ бо як қатор омилҳо ва манфиатҳо асоснок мегардад.

Эрон дар низоми алоқаҳои сиёсӣ ва иқтисодии кишварҳои Осиеи Марказӣ ҷойи муҳимро ишғол менамояд. Новобаста аз набудани захираҳои бузург ва фишангҳои муассир дар қиёс бо шарикони фавқузикри кишварҳои минтақа, рӯбарӯ гаштан бо маҳдудиятҳои сиёсӣ вобаста ба таҳримоти байналхалқӣ ба Эрон муяссар гардид, ки ҳузури назарраси худро дар минтақа таъмин намояд.

Ҳама нуқтаҳои доғи минтақа бо Эрон пайванд мебошанд. Аҳамияти геополитикии Эрон аз се омил бармеояд:

1) Мавқеи ҷуғрофӣ - Эрон, ба истилоҳи геополитикӣ қалби ҳартлэнд (heartland) - Шарқи Наздики Бузург мебошад. Эрон байни Қафқоз ва уқёнуси Ҳинд қарор гирифта,

пойгоҳи стратегияест, ки дар даст доштани он имкони назорати якбораи ҳам Халиҷ, ҳам Хазар, ҳам Афғонистон ва ҳам Покистонро фароҳам меорад.

Ба ғайр аз ин, халиҷи Хурмуз, ки шоҳраги асосии таҳвили нафти араб мебошад, тақрибан пурра дар қаламрави обҳои худудии Эрон мебошад. Дар ҳолати муҳосираи ин роҳи обӣ, тақрибан 40% тамоми содироти нафти ҷаҳонӣ ҳалал меёбад. Айни замон масирҳои имконпазири дигари таҳвили нафт аз минтақа танҳо 53% ҳаҷми умумии транзити танкериро тавассути халиҷ рӯпӯш менамоянд.

2) Захираҳои бузурги маводи сӯхт

Ба қавли мутахассисон Эрон дорои 10% захираҳои нафт ва 15% захираҳои гази ҷаҳонӣ мебошад.

Дар асоси захираҳои нафти кашфшуда Эрон дар ҷаҳон ҷойи 3-4 –умро ишғол менамояд. Захираҳои умумии он 370 млрд. баррелро (50 млрд.т.) ташкил медиҳад. 80% захираҳои нафти истихроҷмешуда дар қонҳои музофоти Хузистон ва мавзъҳои тунуқобаи Халиҷи Форс мустақаранд.

Захираҳои умумии гази табиӣ дар Эрон ба 33,1 трлн. кубометр баробар мебошад. Ин нишондод дар ҷаҳон баъди Россия дуюм маҳсуб мегардад.

Айни замон Эрон тақрибан 2,5 млн. баррел нафт дар як шабонарӯз содир менамояд, ки 50% -и онро Япония, Чин, Кореяи Ҷанубӣ харидорӣ менамоянд. (1)

3) Иқтисоди рушдбанди кишвар

Имрӯз иқтисоди Эрон – вобаста ба ҳаҷми истеҳсолоти миллии понздаҳумин буда (тибқи маълумоти Хадамоти иқтишофии Амрико - ЦРУ), бузургтарин иқтисоди кишварҳои Осиеи Ҷарбӣ ва Созмони кишварҳои содиркунандаи нафт (ОПЕК) ба шумор меравад. Соли 2007 Эрон Туркияро вобаста ба ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) пеш гузашта, калонтарин иқтисоди ҷаҳони ислом гардид. Ҳаҷми ММД-и он соли 2007 ба \$852,6 млрд. баробар шуда, афзоиши ММД – 5,8% ташкил дод, ки Эронро ба ҷойи 29-ум

дар ҷаҳон бо назардошти ҳаҷми ММД баровард. (2)

Дар геополитикаи минтақа аҳамияти ҳосаро наздикии Ҷумҳурии исломии Эрон ба Осиёи Марказӣ касб менамояд: аз ин рӯ ба таври табиӣ дар ин ҷо маҷмӯи алоқа ва вобастагиҳои муттазоди мутақобилаи минтақавӣ фароҳам меояд:

- *сарҳади умумӣ* - инчунин омили ҳамаи таҳдид ва ҷолишҳои мавҷуда.

Нуфузи иқтисодӣ ва сиёсии Эрон дар Шарқи Миёна ва ҷаҳони ислом барои ҷамоҳири Осиёи Марказӣ муҳим мебошад: иқтисоди дуҷуми минтақа, иқтисодии саноатии он, захираҳои нафтӣ, газ, технологияҳои пешрафта ва инфрасохтори муосир ва ғайра ҷанбаҳои ҷалбсозандаи Эрон барои иқтисоди дар ҳоли рушди кишварҳои Осиёи Марказӣ мебошад. Мавқеи мустаҳками Эрон дар Созмони ҳамкории иқтисодӣ, Созмони ҳамкории исломӣ, ОПЕК – тақвияти ҳамкории кишварҳои минтақа бо Эрон мебошад.

- *имконоти транзитии ҳудудҳои эронӣ* – масирҳои бузургтарини баҳрӣ, хушкӣ ва ҳавоӣ Ғарбу Шарқро бо роҳи наздиктарин пайванд намуда, Осиёи Марказӣ тавассути Халиҷи Форс ба роҳҳои ҷаҳонии тичоратӣ мебарояд, - ҳамаи ин ба манфиати кишварҳои Осиёи Марказӣ мебошад. Тавре маълум, фазои нисбатан сарбастаи минтақа бе роҳи баромад ба баҳру уқёнусҳои ҷаҳонӣ тичорат ва имконоти содиротии кишварҳои минтақаро маҳдуд месозад. Баръакс, ҷойгиршавии Эрон дар маҳалли иттисоли се қитъа, баромади бевосита ба Халиҷи Форс ва роҳҳои ҷаҳонии тичоратӣ ба ин кишвар афзалиятҳои геостратегиро дар Шарқи Миёна фароҳам меорад.

Ҳамзамон, иқтисодии транзитии Эронро метавон дар якҷоягӣ бо шарикони Осиёи Марказӣ истифода намуд, ҳолати мазкур заминаи ҳамкории амиқи минтақавиро фароҳам меорад. Ҳарчанд сатҳи ҳамкории байниҷидгарии кишварҳои минтақа дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст, вале дар дурнамо ин монеа баргараф мегардад.

- *омили тамаддунӣ*: фазои ягонаи алоқаҳои устуворшудаи суннатӣ. Мероси ягонаи таърихӣ, фарҳанги исломӣ, анъанаҳо, ягонагии забонӣ бо тоҷикон фишангҳои асосӣ дар тақвияти равобити сиёсии Эрон нисбати кишварҳои Осиёи Марказӣ ба шумор мераванд.

- *омили мазҳабӣ*. Сиёсати Эрон дар Осиёи Марказӣ дар ҷаҳорҷӯбаи манфиатҳои "дунявӣ", бе талошҳои возеҳи таъкидӣ ҷараён дорад. Чунин таносуби манфиат ва сиёсат байни кишварҳои минтақа ва Эрон, шабеҳи «бозии сабурунаи мавзей» мебошад.

"Омили эронӣ", ҳамчун таҳдиди эҳтимолӣ ба ҷомеаи байналхалқӣ, омили муайянкунандаи сиёсати хориҷии кишварҳои минтақа нагаштааст. Зиёда аз он, Тоҷикистон – ягонаи кишвари Иттиҳоди давлатҳои мустақил мебошад, ки бо Эрон алоқаҳои ҳарбӣ барқарор намудааст. Агар дар равобит бо Туркманистон ва бо Тоҷикистон вобастагии стратегӣ ба назар расад, пас дар услуби бисёрсамтаи сиёсати хориҷии Қазоқистон Эрон ба ҳайси шарикони стратегӣ муайян нашудааст.

Фазои нуфуз ва таъсири суннати эронӣ дар минтақа - Хазар, Туркманистон, Тоҷикистон, Афғонистон мебошад. Вале Эрон маҷбур аст, ки мавқеи бозинағрони минтақавӣ Қазоқистон, Ўзбекистон ва бозингарони ғайриминтақавиро (абарқудрат) ба инобат гирад.

Бо касби истиқлолияти кишварҳои Осиёи Марказӣ барои бозингарони хориҷӣ имкони густариши манотиқи нуфуз ва ба даст овардани ғоида аз истиқрори алоқаҳои тичоратӣ ва иқтисодӣ фароҳам омад. Эрон дар ин равиш бо касби мавқеъ дар минтақа дар қиёс бо кишварҳои дигари Шарқи Наздик ва Миёна умедҳои зиёд дошт. Дар заминаи равобити муташанниҷ бо ҷаҳони араб, ихтилоф ва мушкилот бо Ғарб, воридшавӣ ба Осиёи Марказӣ маънои ҷуброни зарари инзивоъ аз ҳисоби ба даст овардани шарикону дӯстони нав, таҳкими алоқаҳои тичоратӣ-иқтисодиро дошт. Дар оғози солҳои 1990-ум Эрон ба наздикии қавмӣ ва забонӣ тақия намуда, сиёсати фаъолро дар минтақа аз Тоҷикистон шуруъ намуд. Вале минбаъд ҷугрофиёи алоқаҳои он аз ҷаҳорҷӯбаи танг берун гашта, алҳол тамоми кишварҳои минтақаро фаро мегирад.

Таҳкими мавқеъ дар Осиёи Марказӣ ба Ҷумҳурии Исломии Эрон имкони ҳалли якҷанд вазифаҳои зеринро фароҳам меорад:

Якум – берун шудан аз инзивоъ. Вазифаи мазкур ба таҳкими имиджи сиёсии Эрон дар ҷомеаи ҷаҳонӣ мусоидат менамояд. Сиёсати кишвар дар Осиёи Марказӣ ҳамеша оқилона ва санҷидашуда буда, Эрон дар минтақае, ки аксарияти мутлақи бошандагонаш пайрави

мазҳаби суннӣ мебошанд даъвои пешсафӣ ва таҳмили фарҳанги ҳешро накардааст.

Дар маҷмуъ, сиёсати Эрон дар Осиёи Марказӣ ҳатто барои он қувваҳои хориҷие, ки ба он вобаста ба ҷанбаҳои дигари фаъолияти ҳарбӣ-сиёсӣ фишор меоранд, метавонад қобили қабул бошад.

Дуҷум – *таъмини ғойдаи иқтисодӣ аз ҳамкориҳои тижоратӣ-иқтисодӣ.*

Дар ин самт Эрон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ манофеи шабеҳ доранд. Масалан, Эрон роҳи транзитии Течен–Сарахс–Машҳадро бунёд намуд, ки ба кишварҳои минтақа дастрасӣ ба бандарҳои Халиҷи Форс, ба бозорҳои Шарқи Наздик, Осиёи Ҷанубӣ ва Ҷанубу-Шарқиро фароҳам овард, инчунин сарчашмаи муҳимми даромади асбӯрӣ барои Туркменистон гардид. Лоихаҳои бузургтар низ дар назар дошта шудаанд. Масалан нақшаи пайванд намудани долони нақлиётӣ «Шимол–Ҷануб» аз Қазоқистон тавассути Туркменистон то музофоти эронии Гулистон бо шабакаи эронии роҳҳои оҳан, ифтиҳои роҳ ба бандарҳои Халиҷи Форс пешбинӣ шудааст, ки тавассути он имкони интиқоли ҳамасолаи то 12 млн тонна борҳо дар назар аст. (3)

Кишварҳои минтақа сохтмони коммуникатсияҳоро ҳамчун унсури зарурии гуногунсозии масирҳои нақлиётӣ баррасӣ менамоянд. Эрон дар сохтмони нерӯгоҳҳои барқӣ-обӣ (НБО) ва кубурҳои интиқолотӣ ширкат намуда, нақшаи гузаронидани хатти барқро аз сарҳади худ тавассути Ҷирот, Мазори-Шариф то сарҳади Тоҷикистон дорад. Тоҷикистон дар равобити Эрон бо кишварҳои Осиёи Марказӣ мақоми хоса дорад, ки на танҳо бо сабабҳои сиёсӣ иқтисодӣ, балки омилҳои қаробати қавмӣ-фарҳангӣ вобастагӣ дорад.

Ҳамзамон сатҳи ҳамкориҳои Эрон бо кишварҳои Туркменистон ва Қазоқистон назаррас мебошад. Вале равобити Эрон на бо ҳамаи кишварҳои минтақа якмароманд. Дар равобити эронӣ-узбекӣ саргоз самти амрикоии сиёсати хориҷии Узбекистон ва ташвиши Тошканд дар самти бунёди нерӯгоҳҳо дар Тоҷикистон (Сангтуда-2 ва Ғ.) маҳдудқунандаи асосӣ буданд. Ҳарчанд ин монеаҳо тадриҷан бо ба сари қудрат омадани Мирзиёев баргараф шуда бошанд, вале то ҳол самти амрикоии сиёсати хориҷии Тошканд устувор мебошад.

Сатҳ ва ҳаҷми равобити Эрон бо Қирғизистон низ назаррас намебошад, зеро ин кишвар бештар ба Россия ва Чин таъя менамояд.

Дар равобити иқтисодии Эрон бо кишварҳои минтақа дар баробари мушкилоти айни масоили зехнии амалиёти содиротӣ-воридотӣ мавҷуданд, ки бо инзивоии байналхалқии Эрон ва бюрократияи шадид дар ин кишвар, набудани низоми пардохтҳои мутақобилаи бонкӣ алоқаманд мебошанд. (3)

Дар маҷмуъ, Эрон мекушад, ки руҳияи зиддиэрониро бо роҳи густариши ҳамкорӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ, расонидани кӯмаки иқтисодӣ ва мавҷудияти руҳияи зиддиғарбӣ (баъди воқеоти Қирғизистон) коҳиш диҳад.

Дар равобити байни Эрон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ якҷанд масоили қушод ва мушкилот ба назар мерасад, ки ҳалли онҳо метавонад ба ҳаҷм ва сифати ҳамкориҳо таъсири мусбӣ намояд:

- набудани стратегияи дақиқ, ҳам ҳадафи аниқи ҳамкориҳои кишварҳои Осиёи Марказӣ бо Эрон, – аз ин ҷо набудани натиҷаҳои назаррас. Пеш аз ҳама, кишварҳои Осиёи Марказӣ мебоҷад оид ба мавқеи худӣ ва мустақилашон нисбати Эрон изҳор намоёнд.

- тафовут дар модели иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Ислонии Эрон ва кишварҳои дар ҳоли рушди Осиёи Марказӣ. Ҳарчанд ин мушкилот набошад ҳам, вале ихтилофот зимни роҳандозии равобити тижоратӣ-иқтисодӣ дар заминаи баробар пайдо мешаванд.

- тафовути услуби сиёсӣ ва идеологӣ дар равобити мутақобила оид ба масоили сиёсати минтақавӣ ва байналхалқӣ.

- масъалаи инзивоӣ Эрон аз ҷониби баъзе қудратҳои ғарбӣ ба вайрон шудани тавозуни алоқаҳои байниминтақавӣ мусоидат намуда, ба истифодаи пурраи иқтидорҳои ҳамкориҳо ҳалал ворид месозад. Таҳримоти байналхалқӣ, ки нисбат ба Эрон қабул шудаанд, алоқа ва дастрасӣ ба технологияҳои онро барои кишварҳои минтақа маҳдуд месозанд.

- масъалаи Афғонистон, ки ба самти он диққати байналхалқӣ ва ҷамоҳири Осиёи Марказӣ равона шудаанд.

- омилҳои мазҳабӣ - дар равобити байни Ҷумҳурии Ислонии Эрон ва кишварҳои минтақа ҳалқунанда нестанд, вале баъзе нофаҳмиҳо метавонанд ба ихтилофи байни суннӣ-шиа мусоидат намоёнд. Ин амр тадриҷан дар равобити Тоҷикистон бо Эрон

возеҳ мегардад. Эрон новобаста аз ягона кишвари форсизабон дар минтақа будани Тоҷикистон ба хогири талошҳои геополитикӣ нисбати он омили мазҳабӣ ва дастгирӣ аз мухолифинро истифода намуд, ки ба воқуниши тунди ҳукумат ва мардуми тоҷик рӯбарӯ гардид. Ҳамзамон ғояи ваҳдати кишварҳои форсизабон- Эрон, Афғонистон ва Тоҷикистона зиддияти Узбекистонро ба бор овардааст.

- омили баҳри Хазар дар равобити байни кишварҳои соҳили Хазар ва Эрон калидӣ мебошанд. Масъалаи режими ҳукукии Хазар, набудани мафҳуми муқаррароти ягона ба равобити ҷонибҳо таъсир мерасонад. Дар ин самт даҳолати қудратҳо ба нуқтаи ҳассос метавонад баъзе мушкилотро ба бор оварад. Беҳтар мебуд, масоили мазкур бевосита дар доираи музокироти кишварҳо баррасӣ мегаштанд.

- омили энергетикӣ дар равобити дучониба байни Ҷумҳурии Ислонии Эрон ва Қазоқистон, Ҷумҳурии Ислонии Эрон ва Туркменистон мавҷуд буда, ихтилофи манфиатҳо дар масъалаи истихроҷ, коркард ва таҳвили нафту газ ба амал хоҳанд омад. Режими ҳукукӣ дар сиёсати нархгузорӣ, ба хусус таҳвили газ аз Туркменистон ба Эрон зарур мебошад.

- алоқаҳои сусти бевосита байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон (алоқаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, тичоратӣ, иҷтимоӣ ва ғ.) вобаста ба пӯшида будани кишварҳо ба ташақкул наёфтани танзими ҳукукии муносибатҳо мушоидат менамояд.

- набудани коммуникатсияҳои нақлиётӣ-боркашонии муназзам байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон.

- режими раводидӣ байни Осиёи Марказӣ ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон, танҳо низоми содашудаи раводидӣ барои шаҳрвандони эронӣ дар Қазоқистон ва Тоҷикистон ҷорӣ буда, дар Туркменистон ва Узбекистон ба назар намерасад.

- мушкилот дар амалиётҳои содиротӣ-воридотӣ бо назардошти ҳолати айнии инзивоӣ байналҳалқии Эрон ва бюрократияи зиёдотӣ.

- захираҳои обӣ ва лоиҳаҳои энергетикӣ, ки Эрон дар Тоҷикистон (Сангтуда -2) татбиқ менамуд, эътирози Узбекистон ва ҷораҳои ҷавобии аз ҷониби Эрон ("муҳосираи

борҳои Тошканд тавассти роҳҳои оҳан") ба бор овард.

- таъсиси пойгоҳи асосии ҳарбӣ-баҳрӣ ва нерӯҳои ҳарбӣ-баҳрии Қазоқистон дар Хазар (халиҷи Курик дар наздикии Оқтоу) руҳияи эътирози ҷониби эрониро зиёда месозад (соли 2004).

- рушди нерӯҳои ҳарбӣ-баҳрии Қазоқистон, Туркменистон, Озарбойҷон бо дастгирии Иёлоти мухтаидаи Амрико – танкидро аз ҷониби Эрон (соли 2011) зиёд менамояд. (4)

- дурнамои густариши алоқаҳо - барномаи масирҳои интиқоли Туркменистон. Боеси таъкид аст, ки Эрон ва Туркменистон ихтилофоти худро вобаста ба масъалаи газ баргараф намуда, мекӯшанд то камбудии пештараи худро тақрор насозанд.

- бо назардошти бесуботии иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва таъзои афзалиятҳои сиёсӣ Қирғизистон то ҳол манбаи лоиҳаҳои сармуягузори назарраси Эрон шуда наметавонад.

Аз тартиби авомили мазкур бармеояд, ки равобити ҷонибҳо дорои баргариҷа ва камбудии ҳастанд, ки метавонад ин равобитро чи тавсеа бахшанд ва чи коҳиш диҳанд. Барои шарҳи бештари дурнамои равобити ҷонибҳо самтҳои афзалиятноки ҳамкориро пешниҳод менамоем:

- татбиқи лоиҳаҳои байнидавлатӣ. Дар дурнамо: лоиҳаҳои бузурги муштарақ, ки таҳвили борҳои содиротиро таъмин месозанд. Масалан, лоиҳаи – долони нақлиётӣ байналҳалқӣ "Шимол - Ҷануб" (роҳи оҳан тавассути Қазоқистон - Туркменистон - Эрон ба бандарҳои бузурги баҳрии Бандар-Аббос дар соҳили Халиҷи Форс ва Қарочи дар уқёнуси Ҳинд).

- шоҳроҳи оҳан ва автомобилӣ, ки кишварҳои Осиёи Марказиро бо Эрон пайваст менамояд - дар ояндаи наздик (роҳҳои оҳани "Машҳад-Сарахс-Течен"; "Узен (Қазоқистон) - Қизилқая - Барақат - Этрек (Туркменистон) - Гургон (Эрон)"; роҳи нави автомобилӣ "Машҳад-Сарахс") ба истифода дода мешаванд.

- дар самти долони нақлиётӣ "Шимол-Ҷануб" "силсилаи ҳамгироӣ" бо кишварҳои Осиёи Марказӣ роҳандозӣ мешаванд: минтақаи махсуси иқтисодии "Сарахс" (сарҳади туркману-эронӣ); марказҳои минтақавӣ ва наздисарҳади тичоратӣ (дар сарҳади байни музофоти эронии Гулистон ва музофоти Ахали Туркменистон).

- лоиҳаи фароафғонии долони транзитӣ - роҳи оҳан ва автомобили "Тирмиз-Мазори Шариф-Ҳирот-Машҳад", ки ба бандарҳои эронии Бандари-Аббос (Халиҷи Форс) ва Чоҳбехар (дар уқёнуси Ҳинд) мебарояд.

- интиҳоби Қазоқистон оид ба роҳҳои му- тафовити таҳвили маҳсулоти содиротӣ ба бо- зорҳои хориҷӣ (нафт, ғалла) таъмин будан аз лиҳози инфрасохтор ва сармоягузориҳои муштаракро барои рушди он тақозо менамо- яд. Натиҷаҳои бадастомада дар қаламрави Қазоқистон (тавсеаи муштаракӣ бандари баҳрии Оқтоу, - сохтмони бандари нав ва ан- бори нигоҳдошти нафт дар Мангистау, ки барои дастрасии озод ба он роҳи нав "Ерали- ево - Курик" бунёд гардид) ва дар қаламрави Эрон (иқтидори бандари Анзали барои маҳсулоти қазоқистонӣ зиёд гардид; сохтмо- ни хатсайрҳои қазоқистонӣ дар бандарҳои Амиробод, Имом-Ҳумайни) дурнамои рушд- ро доранд. (4)

- Сохтмони шоҳроҳҳои нақлиётӣ ва ҳам- корӣ дар соҳаи энергетикаи Ҷумҳурии Исло- мии Эрон ва Тоҷикистон дурнамои хубро доро мебошанд: татбиқи муштаракӣ лоиҳаҳои энергетикӣ: Сангтуда -2 дар дарёи Вахш (соли 2010); дар дурнамо ду неругоҳи обӣ - барқӣ Нуробод дар дарёи Хингоб.

- тичорати минбаъдаи Ўзбекистон бо Эрон, ки воридкунандаи муҳимтарини пахта, насосҷӣ, гази моеъ (LNG, маҷмааи газохимиявии Шур- тан), нуриҳои минералӣ, металлҳои сиёҳ ва ран- гаи узбек ба шумор меравад.

Барои Эрон равобит бо кишварҳои Осиёи Марказӣ – ин, пеш аз ҳама, имкони коҳиши инзивоӣ сиёсӣ мебошад. Ин кишвар барои пешсафии иқтисодӣ мубориза намебарад, ҳамзамон ба сифати рақибии Россия, Чин ё Иттиҳоди Аврупо баромад наменамояд. Эрон имкони пешниҳоди роҳҳои нави нақли- ётӣ, сармоягузорӣ ва молҳои технологиро дорад, ки ин ба тағйири тавозуни қувва дар минтақа таъсир нахоҳад гузошт. Бешубҳа авомили мазкур метавонанд ба тавсеаи мин- баъдаи ҳамкорӣ Эрон бо кишварҳои мин- тақа замина гарданд.

Аз ҷониби дигар Эрон якҷанд афзали- ятҳоеро дорост, ки метавонад дар тавсеаи нақш ва густариши нуфӯзи он мусоидат намоянд:

Эрон тадриҷан симои мусбӣи худро дар олами муосир бинобар муборизаи беамон бо «Давлати исломӣ», дастгирии қувваҳои озо-

дихоҳ дар Сурия ва курдҳо дар Ироқ густа- риш медиҳад;

Эрон баъди имзои созишномаи назорати ҳастай бо кишварҳои абаркудрат имкон ёфт, ки аз фазои инзивоӣ сиёсӣ ва иқтисодӣ нисба- тан берун гашта, нақши худро дар равобити байналхалқӣ ва минтақавӣ тақвият диҳад. Ва- ле ин тақвият бо танг намудани доираи нуфу- зи кишварҳои Арасбистони Саудӣ ва ИМА дар Шарқи Назди гардид. Даҳолати фаоъоли Эрон ба умури Сурия, тақвияти мавқеи он дар Ироқ ва Яман ба мавҷи ҷораҳои зиддиэронӣ дар Созмони миллалӣ муттаҳид ва маҳфили кишварҳои ғарбӣ мусоидат намуд, ки дубора шиддати инзивоӣ сиёсӣ ва иқтисоди ро нисба- ти он шиддат мебахшанд.

Дар маҷмуъ, ба Эрон муаяссар гардид, ки мақоми худро дар фазои Осиёи Марказӣ да- рёбад. Дар баъзе самтҳо Эрон барои ре- жимҳои маҳаллӣ шарикӣ муҳим гаштааст, ки ба он наздикии худудӣ, инфрасохтори пешрафта ва имконоти технологӣ мусоидат намудаанд.

Тоҷикистон метавонад аз имконоти нави иқтисодӣ ва технологӣ Эрон дар дурнамо бо назардошти вазъи баамаломадаи байнал- халқӣ истифода намояд. Бо берун шудани Ҷумҳурии Исломии Эрон аз низоми таҳримҳои байналхалқӣ иқтидори иқтисодии кишвар баланд рафта, имкони истифодаи он дар ҷалби сармоя барои лоиҳаҳои нави муштарак зиёд мегардад. Лекин дар ин самт тағйири самти сиёсати Эрон аз даҳолат ба корҳои дохилии кишвар, истифода накарда- ни омилӣ мазҳабӣ ва иқтидори ҳамкорӣҳои иқтисодӣ зарур мебошад.

Сарчашмаҳо:

1. Панкратенко Игорь Иран: геостратегия и геополитика. http://www.iran.ru/news/analytics/71564/Iran_geostrategiya_i_geopolitika
2. Иран занимает второе место в регионе Ближнего Востока и ЦА по размеру экономики <http://analitikaua.net/2015/iran-zanimaet-vtoroe-mesto-v-regione-blizhnego-vostoka-i-tsentralnoy-azii-po-razmeru-ekonomiki/>
3. Звягельская Ирина. В поисках точки опоры: Иран в ЦА. <http://www.casfactor.com/ru/geosafety/142.html>; http://www.iran.ru/news/analytics/90755/Centralnaya_Aziya_v_geopolitike_Srednego_Vostoka_i_ranskiy_vektor

Шарипов А.

Центральная Азия в системе геополитических интересов Исламской Республики Иран.

Статья посвящена описанию роли Центральной Азии в геополитической системе Ирана. Всем известно, что Иран имеет огромный потенциал природных ресурсов и считается активным игроком геополитического пространства Центральной Азии. Иран связан географическими, экономическими и историческими факторами с регионом. В целом, будущее взаимоотношений сторон зависит, прежде всего, от новой роли Ирана, который обрел после снятия международных санкций. Таджикистан с учетом культурно-исторического сходства может использовать этот потенциал для своего экономического развития.

Ключевые слова: Центральная Азия, Исламская республика Иран, регион, Таджикистан, основные факторы, внешняя политика.

Sharipov A.

Central Asia in the geopolitical system of Russia: historical stages and reality.

This article describes the role of Central Asia in the geopolitical system of Islamic Republic of Iran. Everyone knows that Iran has a great potential of natural resources and its considered to be an active player in the geopolitical space of Central Asia. Iran are connected with the geographic, economic and historical factors in the region. In general, the future of the relationship depends primarily on the new role of Iran, which is found after the removal of international sanctions. Tajikistan, taking into account the cultural and historical similarities can use this potentsial for its economic development.

Keywords: Central Asia, Islamic Republic of Iran, region, Tajikistan, foreign policy, main factors.

СУЛҲОФАРӢ ДАР ҲАӢТИ СИЁСИИ АФҒОНИСТОН :
МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМО

Ямо Шароф -унвонҷуи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола мушкilot ва дурнамои раванди сулҳофарӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф қайд менамояд, ки қишрҳои гуногуни ҷомеаи Афғонистон бесаброна дар интизори сулҳ ҳастанд. Дар мақола омилҳои мутаасири хориҷӣ ва дохилии раванди сулҳофарӣ дар Афғонистон аз нуқтаи назари низоминосии таҳқиқ гардидааст. Муаллиф дар давоми таҳқиқоти худ нишон медиҳад, ки роҳи ҳалли сулҳу оромии дар Афғонистон наметавонад тавассути ҳузури қудратҳои хориҷӣ таъмин шавад ва танҳо шаҳрвандони Афғонистон метавонад, тавассути қўмакҳои байналмилалӣ, худ ба ин ҳадаф ноил шаванд.

Калидвожаҳо: терроризм, бунёдгароӣ, амният, субот, барқарорӣ сулҳ, толибон, тарҳи ошӣ, истиқрори сулҳ, нерӯҳои низомии эътилоф

Беш аз се даҳа мешавад, ки мардуми афғонистон барои даст ёфтан ба як зиндагии мусоламомез ва бархурдор шудан аз як фазои амну осоишта дасту панча нарм мекунад. Барои расидан ба ин ҳадаф ба раҳқориҳои зиёде рӯ овардаанд: аз фикри тақсими қудрат миёни ҳизбҳо ва қавмҳои мухталиф гирифта то даст андохтан ба домани хориҷӣ ва савганд хурдан ба Каъба ва дар ин охириҳо эҷоди Шурои Олии Сулҳ ва пардохти пул барои муҳолифини мусаллаҳи давлат дар баробари даст кашидан аз ҷанг. Аммо бо тавсифи ин ҳама дида мешавад, ки ҳануз мардуми Афғонистон дар набуди сулҳ, бесаброна дар интизори сулҳ, беқарорӣ мекунад. Ҳануз ҳам садои тиру туп ва тарқишҳои гушҳоро меҳарошанд ва ҷашмони модарон дар ғами фарзандони бегуноҳашон дар селоби ашк ғуттавар мешаванд ва симои палиди ноамнӣ дар осмони кишвар соя афканда ҳар рӯз тиратар мешавад. ба ростии ҷаро давлатмардони Афғонистон ва ҷомеаи ҷаҳонӣ бо тамоми талошҳои ки анҷом додаанд, кодир ба таъмини сулҳ ва амният дар кишвар нашудаанд ва монесаи асли, ки фаророҳи таъмини сулҳ дар

Афғонистон қарор дорад чист? Ин саволҳои аст, ки дар зехни ҳар фарди ин кишвар нақш бастааст ва мардуми Афғонистон барои таскини дилашон бесаброна аз дунболи посухи он мегарданд.

Баъд аз шикасти толибон ва сарозер шудани қувваҳои байналмилалӣ ба роҳбарии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва ба хусус баъд аз ҷаласаи Бонн интизор бурда мешуд, ки Афғонистон аз як ҷомеаи сулҳомез бархурдор хоҳад шуд ва ё ҳадди ақал дигар шохиди ҷангу террор ва ваҳшат нахоҳад буд. Вале дере нагузашт ки ин пиндор ва орзуи ормони онҳо ҷомеаи амал напушид ва мардуми Афғонистон ҳамчунон дар интизори сулҳ боқӣ монданд ва давлат дар ростии таъмини сулҳ ноком гардид.

Иёлоти Муттаҳидаи Амрико бузургтарин ҳомии ҳукумати Афғонистон, ҳамзамон бо хуруҷи низомӣ хориҷ аз пойгоҳҳои низомии Афғонистон фишори зиёде ба ҳукумати вақтӣ барои тасвиби паймони дучонибае, ки ҳузури низомии Амрико то соли 2024 ифода мекунад, ворид овард[1]. Бесуботиҳо дар солҳои охир ҳосили бархурди дугонаи Амрико бо терроризм барои фишор бар ниҳодҳои қудрат бо ҳадафи пайгирии сиёсатҳои стратегӣ дар баробари қудратҳои минтақавӣ аст.

Дар солҳои гузашта ҳар як аз бозигарони хориҷӣ бо вучуди аҳду шартнома ба мубориза бо терроризм ва бунёдгароӣ ҳадафҳои пинҳонии таъсиргузор бар амният ва суботи Афғонистонро дунбол кардаанд, ки сабаби барҳам задани баробарии қудрат ба нафъи худ аст. Пешбурди тарҳи ошӣ ва мусолиҳа бо шӯришиён бидуни муҳосибаи нақша созандаи ҳар як аз гурӯҳҳои муориз ва ҳомии минтақавии онҳо маҳкум ба шикаст аст. Дарки иштибоҳи нерӯҳои бегона аз таҳаввулотии печидани қавмӣ, мазҳабӣ ва сохтори номуносибу номувофиқи ҷомеа ва ҳукумат, иттиҳод ва якпорчагии дохилиро вайрону хароб ва танҳо шикофҳо дар ҷомеа ва сохтори қудратро шиддатнок мекунад.

Тархи барқарории сулҳ дар Афғонистон дар нахустин солҳои барпосозии демократия ва бо Ҳимояти Амрико оғоз шуд. Пуштибонии Иёлоти Муттаҳидаи Амрико аз истиқрори сулҳ бидуни ҳеч нақшу ҷойгоҳе барои роҳбарони аксарияти паштун муҳолиф дар ҳукумати ҷадид буд. Дар конфронси шаҳри Бонни Олмон намояндагони толибон дар тарроҳии нақшаи роҳ ба мақсади бозсозӣ ва ташкили ҳукумати ҷадид ҳеч нақше надоштанд. Дар солҳои ибтидоии ташкили давлати ҷадид ҳадафи Иёлоти Муттаҳидаи Амрико ва Ҳукумати Афғонистон идғоми (интегратсияи) шӯришиёни толибон дар дохили ҳукумат бидуни ҳеч гуна шартҳову тақлифотҳо аз сӯи онҳо буд. Дарвоқеъ, тарс аз қудратёбии муҷаддади шӯришиён ва нотавонӣ дар таъмини амният ва ҳифзи вазъи мавҷуд барои Афғонистон, пешниҳоди авфи умумии ҳамаи шӯришиён ба ғайр аз ашхоси ҷинояткор даруни ҷунбиш бо ҳадафи халъи силоҳи онҳо сурат гирифт. Набудани якҷошавии ҷангсолорони паштуҳо ин дар ниҳодҳои давлат дар даврони субот ва оромиши нисбӣ ба иттиҳод ва якпорчагии онҳо барои муқобила бо нерӯҳои байналмилалӣ ва Ҳукумати Афғонистон кӯмак кард ва доманаи ноамнӣ батадриҷ густариш ёфт. Дар ин солҳо мушкilotи Амрико нисбат ба толибон нишон аз нотавонӣ дар ҳифзи вазъи мавҷуд ва заифсозии қонуни давлати Афғонистон барои идораи кишвар дар оянда буд[2].

Ин таҳаввул ангезаи шӯришиён барои расидан ба ҳадафҳои ҷунбиш, ба мисли фӯрӯпошӣ ва аз байн бурдани ниҳодҳои маданӣ, ҷудой ва шикойи нерӯҳои амниятии афғон аз ҳукумат ва барпо кардани ниҳодҳои шаръӣ барои афзоиши ҳузур дар саросари Афғонистонро афзоиш дод. Пайгирии сиёсати саркӯби мусаллаҳона бо ҳадафи ҳифз ва афзалияти манфиатҳои Амрико дар Афғонистон ва бетаваҷҷуҳӣ ба пайомадҳои нуговори ҷанги дарозмуддат барои нерӯҳои байналмилалӣ буд. Ҷанбаи саркӯбии ин стратегияи дугона бо гузашти замон дар муқобили шӯришиён бархурдорӣ аз пойгоҳи васеъ дар ҷомеаи қавмӣ-қабилавии Афғонистон корношоям шуд ва боиси густариши доманаи ҷанг ва тағйири шакли мубориза бо сарбозони хоричӣ гардид. Пайомади нотавонии нерӯҳои низомии эътилоф дар муқобили густариши ҳаракатҳои шӯришиён дар ҷануб ба тақвияти

мавзӯҳои шӯришиён ва афзоиши талафоти сарбозони хоричӣ ва дар ниҳоят, тарроҳии стратегияи ҷадид аз сӯи Иёлоти Муттаҳидаи Амрико барои пуштибонӣ аз сарбозони хоричӣ раднопазир шуд. Густариши ҳамлаҳои шӯришиён ба пойгоҳҳо ва нерӯҳои эътилофи байналмилалӣ генерал Стенли Мак Кристол, фармондеҳи амрикоии нерӯҳои ОЙСИФ-ро бар он дошт, то нисбат ба рушди пешравиҳои толибон дар саросари Афғонистон бо вучуди иқдоми зиддитеррористии нерӯҳои байналмилалӣ ибрози нигаронӣ кунад. Ҳимояти Кохи Сафед аз нақшаи МакКристол барои афзоиши низомии Амрико боиси фиристодани 33 000 сарбози захираи амрикоӣ бо ҳадафи муқобила бо шӯриши толибон, таъмини амнияти шаҳрҳои бузург, тақвияти зарфияти ҳукумат ва нерӯҳои амниятии афғон ва заминасозӣ барои интиқоли масъулияти таъмини амният ба афғонҳо дар оянда гардид. Стратегияи ҷадид бидуни ҳеч гуна дарки саҳеҳ нисбат ба решаҳои ноамнӣ ва бесуботӣ танҳо ба фиристодани низомии бештар барои саркӯбии шӯришиён кӯмак кард, ки ҳадафи тағйири мувозинати қудрат ба нафъи ҳукумат ва саркӯбии шӯришиёни мавриди Ҳимояти Покистон дар минтақаҳои ҷанубро дунбол мекард. Амвоҷи густурдаи саркӯбии шадиди шӯришиёни паштун дар ҷануби Афғонистон дар ҷорҷӯби стратегияи афзоиши нерӯ бо пуштибонии сарбозони навини Амрико хушбинӣ нисбат ба нобудии пурраи терроризм дар Афғонистонро дучандон кард. Пайомади стратегияи ҷадид заифсозии нисбии шолудаи ҷунбиш ва маҷбурии раҳбарони аршади толибон барои тамос бо Амрико бо ҳадафи гузеш аз нобудии пурраи ҷунбиш буд[3].

Дарвоқеъ, аввалин муомилаи Амрико ва толибон бидуни ҳеч ҷашмандози мусбате барои барқарории сулҳ дар Афғонистон поён ёфт. Озодии 5 гаравгони калидии толибон дар баробари гаравгони амрикоӣ таъсири зиёде бар тақвияти мавзӯҳои шӯришиён дар оянда, қонунӣ ва баргарии толибон ба иллати таслими Амрико дар баробари тақозои онҳо, талош барои дастёбӣ ба ҳадафҳои асосӣ ва ноида гирифтани хатти сурхи Амрико хоҳад дошт. Адами уҳдадорӣ (аҳдномаи) Қатар ба ҳабси дарозмуддати ин аъзои калидӣ ва воридшавӣ ба Афғонистон барои пайвастан ба шоҳаҳои раҳбарӣ, мувозинати қудрати гурӯҳҳои муҳолифи ҳукуматро ба

нафъи шабакаи ҳаққонии вобаста ба артиши Покистон, ки дар дастгирӣ ва озодии ин гаравгони амрикоӣ дар шарқи Афғонистон нақши аслиро бозӣ кард, тағйир хоҳад дод. Собикаи пайванди амики ин роҳбарони аршад бо роҳбари Ал-қоида, ҳамкориҳои бештар ба шабакаи ҳаққонӣ ба мақсади пешбурди сиёсатҳои Покистон дар баробари Амрико ва Ҳиндустон, кишварҳои соҳибнуфуз дар Афғонистонро дар пай хоҳад дошт[4].

Яқинан кишварҳои ғарбӣ наметавонанд то абад дар Афғонистон боқӣ монда ва барои авзои дифоӣ ва амниятии ин кишвар бикӯшанд. Ин кишварҳо мебоянд барои хуруҷ аз ин кишвар барномарезӣ кунанд. Дар даҳаи гузашта ҳадафҳои тарсимшудаи кишварҳои узви эътилоф барои Афғонистон ношӣ аз дарёфти нодуруст аз вижагиҳои чомеаи Афғонистон буд. Онон хостори нобудии толибон буданд, ки имконпазир набуд. Толибон аз миёни бузургтарин гурӯҳи қавми Афғонистон, яъне паштунҳо бархостанд ва аз пуштибонии худуди 40 фоиз аз ҷамъияти Афғонистон бархурдоранд. Паштунҳо назари мусоиде дар мавриди давлати ҳоким дар Афғонистон надоранд ва ин худ заминаи шаклгирии низоъҳои зиёде дар Афғонистон аст. Давлати матлуби мавриди назари паштунҳо наметавонад дар ростои манфиатҳои Амрико буда ва дар пайи баровардани ҳадафҳои минтақавии Амрико бошад. Пас роҳи ҳалли сулҳу оромиш дар Афғонистон наметавонад тавассути хузури қудратҳои хориҷӣ таъмин шавад ва танҳо мардуми Афғонистон ҳастанд, ки бояд бо кӯмакҳои байналмилалӣ худ ба ин амри муҳим даст ёбанд. Бад-ин манзур низ омӯзиши нерӯҳои афғон дар ҷиҳати таъмини амният ва заминасозӣ барои хуруҷи нерӯҳои хориҷӣ анҷом мегирад, ки бинобар гуфтаҳои соли 2016 таҳқиқ хоҳад ёфт ва нерӯҳои эътилофи байналхалқиро ногузир аз хуруҷ хоҳад кард[5].

Дар баррасии ҷануби Осиё ба унвони маҷмӯаи амниятии минтақавӣ омилҳо ва монеаҳои ҳамгироӣ дар минтақа фарояндҳое ҳастанд, ки ончунон бо ҳам печидаанд, ки наметавон мушкilotи амниятии ҳар як аз воҳидҳоро ҷудо аз дигаре баррасӣ кард. Маҷмӯаи амниятии ҷануби Осиё, маҷмӯаи амниятии минтақавии стандартӣ аст, ки бо меҳварияти (марказияти) ду қудрати минтақавӣ Ҳиндустон ва Покистон шакл гирифтааст ва аз лиҳози соҳти иҷтимоӣ ё намунаи дӯстиву душмании минтақавӣ

ҷанубии Осиёро метавон ба унвони як суратбандии низоъомез дар назар гирифт, аз ин ҷиҳат ки аслитарин унсурҳои сиёсати амниятӣ дар як маҷмӯаи амниятии минтақавии стандарти равобити қудратҳои минтақавӣ даруни минтақа аст[6].

Ба таври таърихӣ нақши муҳимми Покистон дар бесуботии Афғонистон ба далели нуфузи қудратҳои рақиб ва танишҳои қавмӣ ва сарзаминӣ ғайри қобили инкор аст. Иҷроии тарҳи амики стратегӣ ва масъалаи паштунҳо баёнгарии манфиатҳои муҳими Покистон бо ҳадафи нуфуз ва пешбурди ҷанги ниёбатӣ дар Афғонистон аст.

Ниҳодҳои амниятии Покистон бо пайгирӣ ва иҷроии сиёсати амики стратегӣ хоҳони нуфуз дар Афғонистон барои муқобила бо таҳдиди Ҳиндустон ва ҷилавгирӣ аз муҳосира шудан аз тариқи хоки Афғонистон аст[7].

Тарҳи истиқрори ҳукумати паштун таҳти роҳбарии толибон барои муқобила бо нуфузи Ҳиндустон ва сарқубии ҷунбишҳои ҷудоиталаб дар минтақаҳои шимолӣ ҳаммарз бо Афғонистон тарроҳӣ шудааст. Сиёсати нуфуз бар умқи стратегияи Афғонистон ба мақсади эҷоди фишори нерӯманд дар баробари Ҳиндустон дар сурати шурӯи ҳаргуна даргирии низомӣ дар минтақавӣ мавриди ихтилоф Кашмир аст. Пас аз фурӯпошии толибон ва ташкили ҳукумати ҷадид фаёлиятҳои Ҳиндустон дар ҷиҳатҳои иқтисодӣ ва амниятӣ бо ҳадафҳои стратегӣ дунбол шуд, ки дар ниҳоят ин кишвар ба ҷойгоҳи муҳимтарин муттаҳиди минтақавӣ Афғонистон мавқеъ ёфт. Ҳадафи аслии Ҳиндустон аз фаёлиятҳои амниятӣ-иқтисодӣ муқобилият бо нуфузи рақибӣ суннатӣ – Покистон ва муҳосираи сарзамини ҳамсояи атомӣ аст. Ҳиндустон сармоягузори дар тарҳҳои иқтисодии Афғонистон ва бозкушоии консулгарӣ дар минтақаҳои ҷанубии паштуннишинро бо ҳадафи таъсиргузори бар амният ва иҷроии стратегияи муҳосираи Покистон аз ноҳияи шимол анҷом додааст[8].

Ҳаракатҳои ҷудоихоҳонаи толибони балуҷ дар солҳои гузашта мақомоти амниятӣ – низомии Покистонро дар талофии иқдомоти бесуботкунандаи Ҳиндустон ба сарбозгирӣ, мусаллаҳсозӣ ва амалиёти лочистикӣ барои ҷангҷӯени шӯришии дар он сӯи марз водоштааст. Ҷанги ниёбатии Ҳиндустон ва Покистон ба куштори шаҳрвандони бегуноҳ ва бадтар шудани вазъияти амният бо пайгирии манфиатҳои ду рақиб ҳамроҳ аст.

Ҳамлаҳои маргвор ба сафорати Ҳиндустон дар солҳои 2008-2009, юриш ба консулгариҳои Ҳиндустон дар Чалолобод, Ҳирот ва Мазори Шариф дар солҳои 2013, 2014 ва 2016 паймони сиёсатҳои душманонаи ду кишвари ҳамсоя барои Афғонистон аст. Минтақаҳои шимолӣи паштуннишини Покистон пойгоҳе барои созмондихӣ, тадорукот, раҳбарӣ, омӯзиши шӯришиён ва лашкари тайиба барои иҷрои ин амалиёт дар марказҳои истиқрори коркунони Ҳиндустон дар саросари Афғонистон аст. Муҳимтарин ниҳоди амниятии Покистон бо истиқрори роҳбарони гурӯҳҳои шӯришӣ дар минтақаҳои шимолӣи ҳаммарз бо Афғонистон, монанди Мулло Муҳаммад Умар, роҳбари собиқи толибон ва муовини ӯ Ахтар Муҳаммад Мансур дар Кувита, Чалолӣдин Ҳаққонӣ дар Вазиристони шимолӣ ва Гулбиддини Ҳикматёр дар минтақаҳои худмухтори қабилавӣ дар таъкиби (пайгирии) барномаи дарозмуддат барои назорати фаъолиятҳои шӯришиён ва иқдомоти ҳадафмандонаи онҳо дар ростои пешбурди сиёсатҳои Покистон будааст[9].

Иштироки манфиатҳои Ҳиндустон ва Амрико дар мубориза бо гурӯҳҳои вобаста ба Покистон ва ҳимояти Амрико аз нақшофаринии мушовирони низомии Ҳиндустон дар нерӯҳои амнияти миллии афғон бо ҳадафи воғузории нақши нерӯҳои низомии НАТО ба танҳо муттаҳидии минтақаи Амрико ба қиддияти Покистон барои нобуд ва заиф сохтани нерӯҳои низомии афғон меанҷомад. Манфиатҳои ҳаётии Ҳиндустон ва Амрико Афғонистонро набардгоҳе барои ақиб рондани Покистон аз минтақаи ишғолшудаи Кашмир дар Шарқ бо ҳимоят аз ҷабҳаи ҷудоиталаби Балучистон ва пуштибонии Амрико аз ҳаракатҳои Ҳиндустон бо ҳадафи воғароии байни Чину Покистон ва барчидани сармоягузории Чин дар бандари Гуводирӣ Балучистон барои иттисол ба Халиҷи Форс аст. Интиқоли кашмакеш ва ситези Ҳиндустону Покистон ба минтақаҳои ҷанубии Афғонистон ҳарачу мараҷ, бесуботӣ ва рушд наёфтандро тарвиҷ ва дар иваз арасро барои сармоягузории корталҳои байналмилалӣ маводи муҳаддир ва ҳамкорӣ бо шӯришиён фароҳам хоҳад кард. Рақобати печида ва пинҳонии қудратҳои минтақавӣ ва фароминтақавӣ, ки бо пайгирии сиёсати иттиҳод ва эътилоф барои ақибронии ҳариф аз ҳавзаи манфиатҳои ҳаётан муҳим дунбол

мешавад, бо ҳадафи касби ҳажмунӣ аз тариқи корбурди абзорҳои иқтисодии низомӣ ва сиёсӣ аст.

Равобити пуртаниши Покистон ва Афғонистон ба ихтилофоти марзӣ дар минтақаҳои қабилӣи паштуннишин беш аз гузашта доман задааст. Аҳрами (фишанги) нерӯманди сукунати қавми паштун дар минтақаҳои шимолӣи Покистон ва мудохилаи пайваста ва нуфузи Покистон дар он сӯи хатти Дюранд паштунҳои миллигаро дар Афғонистонро ба иттиҳоди қавми паштун дар дохили Афғонистон савақ дода ва дар муқобили Покистонҳо ба расмият шинохтани марзи мавриди тавофуқи байни Англия ва раҳбари Афғонистон Абдурахмонхон дар соли 1983 аст[10].

Қавми паштун бо аксарияти 43% аҳолии Афғонистон пойгоҳи аслии ҷазби нерӯи гурӯҳҳои бунёдгаро ва шӯриширо шакл медиҳад. Ҳадафи Покистон аз ҷудоии паштунҳо ҷиғзи рӯйкарди таҳҷумӣ ва реалистии тавҳам бо низомигарӣ дар баробари зиёдаҳои Ҳукумати Афғонистон ва воситае барои ҳоқимият (дастбӣ, қудрат) бар саросари он аст. Ҳукумати Афғонистон бо дарки воқеият ва печидагии бофти қавмиқабилӣи ҷома ва бо ба расмият шинохтани хатти Дюранд ҳаракатҳои миллигароии паштунҳои ҷануби Афғонистонро афзоиш медиҳад, ки дар ниҳоят ба густариши муқобилияти мусаллаҳона бо ҳукумат меанҷомад. Сиёсати дарозмудати Покистон дар баробари паштунҳои минтақаҳои шимол муқобила бо тамоюлоти ҷудоиталабона дар Иёлоти Хайбарпахтунҳо ва минтақаи худмухтори қабилавӣ аст. идомаи танишҳои байни ду кишвари ҳамсоя бар меҳвари ҷудой ва ё иттиҳоди қавми паштун рӯйкарди таҳҷумии таҷовузгароёнаи Покистон барои ақибнишинии Афғонистон аз даъвоҳои арзӣ нисбат ба Иёлоти Хайбарпахтунҳо дар пай дорад.

Ҳукумати Покистон зимни мусаллаҳсозии паштунҳои шимол алайҳи Ҳукумати Афғонистон дар арсаи дипломатӣ ва сиёсӣ бо ҳалал ворид намудан дар тавофуқи Шӯрои Кувита бо Ҳукумати Афғонистон бо дунболи давомати муборизаи паштунҳо ва заифсозии ҳукумати марказӣ бо ҳадафи ҷашмпӯшӣ аз иттиҳоди паштунҳост.

Дастгирии аъзои қалидии Шӯрои Кувита бузургтарин ва муҳимтарин гурӯҳи шибҳи (монанди) низомии муҳолифи Ҳукумати

Афғонистон, ҳикоят аз муҳолифати Покистон бо тафоҳуми мусолимамомез ва халғи силоҳи шӯришиёни паштун дар Афғонистон аст. Ҳабси 20 аъзои Шӯрои Кувита ва Мулло Абдулганӣ - бародари муовини Мулло Умар ва пешниҳодкунандаи сулҳи толибон дар соли 2010, ки дар ҳоли музокира бо Ҳукумати Афғонистон дастгир шуд, ба сардаргумӣ ва тамоюл надоштани Шӯрои Кувита барои мусолиҳа ва пешбурди гуфтугӯҳои сулҳ бо Ҳукумати Афғонистон анҷом ёфт. Коршиканини Покистон ба радди тақозои Афғонистон мабнӣ бар озодии аъзои таъсиргузор бар музокироти сулҳ танҳо фурсате ҳукумати Карзай барои иҷрои барномаи оштии миллӣ бо паштунҳои муҳолифро аз байн бурд[11].

Бояд таъзакур дошт, ки мушқилот сулҳофарӣ дар Афғонистон омилҳои дохилӣ низ дорад. Яке аз муҳимтарини омили монеасоз барои сулҳофарӣ дар ҷомеаи афғон, бешубҳа сатҳи пасти рушди иқтисодӣ мебошад. Ба таври кулӣ зербиноҳои иқтисодӣ дар Афғонистон то қабл аз 11-уми сентябр ба далели се даҳаи ҷанг ва нооромӣ нобуд гашт. Иқтисоди Афғонистон бар асоси домдорӣ ва кишоварзӣ аст, ки дар як даҳаи охир бо ду ҷолиши асосӣ рӯбарӯ шудааст; набудани зерсохтҳои ҳамлу нақл ва маҳдудиятҳои ҷуғрофӣи билкувва дар кишоварзӣ, ки тавсеаи иқтисодии Афғонистонро ба мушқили рӯбарӯ сохтааст. Ин ҷолишҳо боис шуда, то иқтисоди Афғонистон дар масири нодуруст ва таҳти таъсири кишти маводи муҳаддир қарор гирад[12].

Дар анҷоми сухан ҷаминро меҳомам кайд намоям, ки дар Афғонистон қавмҳои мухталифи паштун, тоҷик, ҳазора ва ўзбек бо фарҳангу идеологияҳои мутафовит сохтори қудрати номутавозине ташкил медиҳанд. Гуногунӣ ва мавҷудияти қавмҳои мухталиф ҳамроҳ бо идеологияҳои мутақод ба сурати фазояндае бар адами якпорчагӣ ва иттиҳоди ҷомеа барои пешрафт, рушди иқтисодӣ ва амният таъсир гузоштааст.

Сулҳ бидуни мушорикати ҷама гуруҳҳои миллат дар сохтори муассисоти давлат мумкин нест. Сабаби асоси мушқилиҳои Афғонистон иборат аз мавҷуд набудани ҳамдигарфаҳмиву ҳамдигарнопазирии байни ҷиҳатҳои мухталифи сиёсӣ мебошад. Сиёсатмадорони Афғонистон ҳамеша дар пайи аз байн бурдани муҳолифини хеш будаанд, ҳамвора талош намудаанд то худ якатоии

майдони сиёсӣ буда, қасе бо онҳо шарик набошад. Дар ин бора онҳо намеандешанд, ки Афғонистонашон танҳо бинобар ҳамкориҳои якҷоя метавонад ба тарафи амниятӣ осоиштагӣ, рушду инкишоф роҳ биебад, балки меҳоманд то дигарон ё боҳам роҳбарии онҳоро бипазиранд ва ё ҳам дар сафи душман қарор дошта ва дар садади нобуд шудани онҳо мебошанд.

Музокирот бо ҳалли мусоламамомези низоъҳои Афғонистон амри ҳаёти барои пойдории сулҳ буда ва бояд онро ба унвони як зарурати ҳассос ва миллии Афғонистон нисбат дод. Ҳама тарафҳои сиёсӣ дар ин росто бояд ҳаракат кунанд, то фарҳанги муборизаи сиёсии ғайримусолаҳонаро дар Афғонистон рушду инкишоф диҳанд. Истифода аз ҷангу хушунат ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои сиёсӣ дар низоъҳои дохилии миёни мардумон ваҳдат ва зиндагии осоиштаро зарар мерасонад. Бояд аз таҷрибаҳои писандидаи сиёсии дигар миллатҳо истифода намуда, фаъолиятҳои сиёсии масъулона ва пештози дар он бояд ба барномаҳо ва нақшаҳо устувор бошад, то раъйи оммаро ба барномаҳову планҳо қаноат дода ва аз ин роҳ ҳимояти мардумро ҷалб кунанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Agarwal, Rajeev (2014), "Afghanistan: Implications of The Bilateral Security Agreement", Research Fellow, *Institute for Defense Studies and Analyses (IDSA)*, New Delhi. p.13.
2. Sharma, P (2012), "The Prospects for Reconciliation in Afghanistan", *South Asian Journal*. p. 35.
3. Decoster, Jamielynn (2014), "Negotiating The Great Game: Ending The U.S Intervention in Afghanistan", *The Fletcher Forum of World Affairs*. P. 76.
4. Lake, Eli & Dozier, Kimberly (2014), "4 of Taliban 5 Will Likely Fight Again", U.S. Spies Say, *The Daily Beast*, June 9, Available at: <http://www.thedailybeast.com/Articles/2014/06/09/4-of-Taliban-5-Will-Likely-Fight-Again-US-Spies-Say.Html.p.4> (санаиворидшавӣ 10.10.2018)
5. Толибӣ Маъсума. Афғонистон ва масъалаи хуруҷи нерӯҳои низомии НАТО. Маркази мутолиоти сулҳ. Кобул, 1391. Саҳ. 4
6. Бузон Б. ва Ваер А. Манотиқ ва қудратҳо. Тарҷумаи Р. Қаҳрамонпур.

Пажӯишкадаи мутолиоти роҳбурдӣ. Техрон, 1388. саҳ. 66.

7. Shinn, J & Dobbins, J (2011), " Afghan Peace Talks ", A Primer Santa Monica: *RAND Corporation*. P.15

8. Corinna, Vigier (2009), " Conflict Assessment Afghanistan American Friends Service Committee", February 5. P. 42.

9. Ruttig, T (2012), " EASO Country of Origin Information Report Afghanistan Taliban Strategies – Recruitment ", *European Asylum Support Office Bureau*, July 11. P.22.

10. Katzman, Kenneth (2015), " Security and U.S Policy Specialist in Middle Eastern Affairs ", February 24. p.42.

11. Brown, Vanda (2014), " Security and Political Development in Afghanistan in 2014 and After: Endgame or New Game", *Outlook on Security*. p.20.

12. Gerard, D. T. (2005). *Strategic Re-Appraisal of Democratic of Afghanistan*. Pennsylvania: Strategy Research Project. P 9-10.

Ямо Шароф

Миростроительство в политической жизни Афганистана: проблемы и перспективы

В статье проанализированы и рассмотрены проблемы и перспективы мирного процесса в Афганистане. Автор подчеркивает, что различные сегменты афганского общества с нетерпением ждут мира. В статье изучены все внешние и внутренние факторы, влияющие на мирный процесс в Афганистане с точки зрения конфликтологии. Автор в своем исследовании показывает, что путь мира и спокойствия в Афганистане не может быть обеспечен за счет присутствия иностранных держав. Граждане Афганистана, по мнению автора, сами смогут с помощью международной поддержки, достичь этой цели.

Ключевые слова: терроризм, фундаментализм, безопасность, стабильность, с, восстановление мира, движение «Талибан», план примирения, миростроительство, военные коалиционные силы

Yama Sharof

Peacebuilding in the political life of Afghanistan: problems and prospects

The article analyzes and considers the problems and prospects of the peace process in Afghanistan. The author emphasizes that various segments of Afghan society are eagerly awaiting peace. The article examines all external and internal factors affecting the peace process in Afghanistan from the point of view of conflict management. The author in his study shows that the path of peace and tranquility in Afghanistan cannot be ensured by the presence of foreign powers. According to the author, the citizens of Afghanistan themselves will be able, with the help of international support, to achieve this goal.

Keywords: terrorism, fundamentalism, security, stability, s, restoration of peace, Taliban movement, reconciliation plan, peace-building, military coalition forces

ИНТЕРНЕТ ВА ОМИЛҲОИ РУШДИ ЭКСТРЕМИЗМ ВА ТЕРРОРИЗМ

Назриева О.Ш.,-номзади илмҳои фалсафа, сармутахассиси Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон,

Дар мақолаи мазкур масъалаи паҳн гардидани терроризм ва экстремизм ба воситаи шабакаҳои интернет ва баъзе роҳҳои пешгирӣ аз ин падидаи номатлуб баррасӣ шудааст. Муаллиф бо дарназардошти ҷиҳатҳои идеологӣ хусусияти умумибашарӣ пайдо кардани терроризм ва экстремизм ва ба яке аз проблемаҳои глобалии ҷомаи ҷаҳонӣ табдил ёфтани он, таъсири манфии он ба шуури инсониятро мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Калидвожаҳо: таҳдидҳои иттилоотӣ, экстремизм ва терроризм, интернет, шуури сиёсӣ, идеология.

Мувофиқи омили Оҷонсии таҳлилии “We Are Social” дар соли 2018 бештар аз 4 миллиард одам аз интернет истифода мебаранд. Танҳо дар соли 2017 250 млн. нафар ба интернет пайваст шудаанд. Дар муддати 1 рӯз 6 соати ба интернет воридшудагон дар назди он мегузарад ва ин барои кулли инсоният 1 миллиард умри инсониро ташкил мекунад. Дар як сония 11 истифодабарандаи нав ба интернет шомил мегардад. Дар Африқои Марказӣ ва Ҷануби Осиё воридшавӣ ба шабакаи интернет камтар аст.

Бояд қайд кард, ки аз соли 2007 дар фазои интернетии ҷаҳон 10 ҳазор сайтҳои электронии экстремистӣ ба қайд гирифта шудааст, ки аз тариқи васоити ахбори омма дар гузаштаи на чандон дур барои таблиғи маводи ифротгароёна истифодаи маҷаллаю рӯзномаҳо, радио ва телевизион истифода мешуданд. Имрӯзҳо истифодаи интернет бо истифода аз блогҳо ва саҳифаҳои хусусии сайтҳо, анҷуманҳои шабакавӣ дар паҳн намудани маводҳои таблиғотӣ ва пайрави идеологияҳои гуногун шудани аҳоли сарчашмаи асосӣ доништа мешаванд. Айни ҳол, шабакаҳои телевизион бе ягон хел муқовимат ва норизоӣ ба интернет дар шакли шабакаҳои телевизионӣ бо суроғаҳои махсус паҳн мегарданд, ки истифодабарандагони интернет беамониат метавонанд аз он истифода баранд.

Тибқи маълумоти Вазорати фарҳанги ҶТ дар соли 2018 дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин рӯзномаву маҷаллаҳо ва оҷонси иттилоотӣ фаъолият доранд:

- 367 рӯзнома (105 давлатӣ ва 262 ғайридавлатӣ)

- 243 маҷалла (113 давлатӣ ва 130 ғайридавлатӣ)

- 11 оҷонсии иттилоотӣ (1 давлатӣ ва 10 ғайридавлатӣ) [1.]

Сарфи назар аз сатҳи баланди воридшавии интернет, намудҳои гуногуни ВАО дар мамлақати мо дар марҳалаи таҳия ва қабули навоарӣҳастанд, вале аксари онҳо аллакай сомонаҳои худро дар интернет доранд. Масалан, бахши онлайнии бархе аз телевизионҳои Тоҷикистон дар сайти mediabay.tv ва glwiz.com ва сайти расмӣ шабакаи 1 <http://tvt.tj/>, сайти расмӣ ТВ Бахористон <http://tvb.tj/>, сайти расмӣ ТВ Сафина <http://safina.tj/>, сайти расмӣ “Ҷаҳоннамо” <http://jahonnamo.tj/>, сайти расмӣ ТВ Варзиш <http://varzishtv.tj/tj/>, сайти расмӣ “Синамо” <http://sinamo.tv/> мавҷуд аст.

Мувофиқи тадқиқоти сотсиологие, ки аз тарафи ташкилоти ҷамъиятии «Медиа консалтинг» дар ҳамбастагӣ бо ташкилоти ҷамъиятии Маркази тадқиқоти сотсиологӣ «Зеркало» ва Вазорати фарҳанги ҶТ дар соли 2017-2018 гузаронида шудааст ва дар он зиёда 2 ҳазор посухдиҳанда иштирок кардаанд, тамошобинони телевизионҳои ватанӣ 85%, шунавандагони радио 44% ва истифодабарандагони интернет 36%-ро ташкил менамоянд.[2.] Яъне дар ВАО Ҷумҳурии Тоҷикистон айни ҳол телевизион ҳамчун манбаи хабарӣ дар ҷойи аввал меистад. Мувофиқи баррасие, ки аз тарафи сариқтисодчии Бонки Ҷаҳонӣ (ББ) дар Аврупо ва Осиёи Марказӣ Ханс Тиммер гузаронида шудааст, то моҳи июни соли 2017 ҳамагӣ 17%-и аҳолии Тоҷикистон ба интернет ба таври доимӣ дастрасӣ доранду халос.Ин намояндаи Бонки Ҷаҳонӣ хариди

интернетро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ниҳоят қимат ҳисобида, 16 дарсади маоши истифодабаранда медонад. Ҷ ҳамчунин қайд менамояд, ки 57% ширкатҳо аз почтаҳои электронӣ истифода бурда, камтар аз 40% соҳиби веб-сайт ҳастанду тамом.

Ба гуфтаи Тиммер, Тоҷикистон кишвари дорои бозори ташаккулёбанда мебошад ва рушди технологияи нав барои он аз рӯи чанд ҷанба фойданок аст, масалан, аксар аҳолии ҷумҳуриро ҷавонон ташкил медиҳанд. Ҷанбаи дувум метавонад ин бошад, ки Тоҷикистон дар ҷараёни амалисозии ислоҳоти иқтисодӣ қарор дорад. Ва ҳамчунин, директори фонди ҷамъиятии “Ташаббуси шаҳрвандии сиёсати интернет” Асомидин Атоев интернетро яке аз василаҳои амалисозии ҳадафҳои стратегӣ-коммуникатсионӣ дониста, ёдоварӣ менамояд: “Дар Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон то соли 2030 ба таври равшан навишта шудааст, ки ба мақсади раҳӣ аз бунбасти иттилоотӣ ва табдил додани кишвар ба мамлакати транзитии Осиёи Марказӣ кишвари метавонад дар рушди рақамии минтақа нақши муҳим бозӣ намояд”. [3.]

Дуруст аст, ки дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2018 соли марҳалаи рушди иқтисодӣ дониста шудааст ва ин дар ҳолат, ки мувофиқи арзёбии созмонҳои байналмилалӣ Тоҷикистон ҳамчун як кишвари аз лиҳози амниятӣ беҳатар эълон карда шудааст. Аммо агар нокифоягии коҳиши беҳатарӣ ва амниятӣ иттилоотӣ, ки дар масъалаҳои глобалии ҷаҳон мавқеи аввалиндараҷаро соҳиб аст. Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон зимни суханронӣ дар маросими ифтитоҳи Конфаронси байналмилалии сатҳи олии дар мавзӯи “Муқовимат бо терроризм ва ифротгароии хушунатомез”, ки дар шаҳри Душанбе рӯзи 12 майи соли 2018 баргузор гардид, чунин гуфтанд: “Яке аз омилҳои густариши экстремизм ва терроризм истифодаи васеи технологияи муосири иттилоотӣ, махсусан сомонаҳои интернетӣ аз тарафи ташкилотҳои террористӣ ба мақсади табиғоти ифротгарой, ҷалби аъзои нав ба сафи худ, омода ва ҳавасманд намудани онҳо ба корҳои харобкорӣ мебошад”. [4.]

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон истифодаи интернет ва даромад аз гардиши ғайриқонунии маводи нашъадорро чун омилҳои асосии густариши терроризм ҳам дар Осиёи Марказӣ ва ҳам дар ҷаҳон номбар намуданд.

Қонунҳои обективӣ дар олами ҳастӣ бе тазод вучуд дошта наметавонанд. Инсон истифодаи интернетро, албатта, барои осонии кори худ офарид, аммо дар баробари ин падидаи дигари номатлубе ба вучуд омад, ки экстремистҳо ва террористҳо аз он барои ҳадафҳои нопоки худ истифода мекунанд. Маълум аст, ки инсон ҳастии бадӣ ва ҳастии некӣ хос аст, ки дар мавридҳои гуногун худро идора карда тавонистан масъалаи дигарест. Аммо ин ҷо масъалаи дигаре бармеояд, ки тавоноии зиддияти байни ақли кулли инсоният ва инсонҳои ҷудоғонае, ки ақли кулли инсониятро ба воситаи тавоноии интернет меҳоянд идора кунанд, динамикаи меъёри табиӣ тазоддиро даҳчанд мекунад. Илм ва олимон, ки ақаллиятро ташкил медиҳанд (чун илм мушкул аст), дар ҷомеа мақоми болотар доштанд ва қувваи асосии пешбарандаи ҷамъият буданд ва «дониишҳои зинда» ба ҳисоб мерафтанд, ҷойи онро акнун идеологияи динӣ ва ё ҷаҳонбинии динӣ фароғир шуда истодааст, ки аксарияти аҳолии ҷаҳон дорои он ҳастанд.

Ин падидаи номатлуб барои инсоният ва давлатҳо, мутаассифона, имкони иғвои ҷангӣ, бадбинии милли ва нобоварии байни гурӯҳҳои иҷтимоиро ба вучуд меорад. Акнун инсониятро хавфи террор ба ҳарос овардааст. Боиси таассуф аст, ки дар ҷаҳон ягон давлате нест, ки ба қавле худро аз ин падидаи номатлуб «озод» донанд ва хавфи экстремизму терроризм ба он таъсир нарасонида бошад. Вазъияти мубориза бо экстремизм ва терроризм бо ин воқеият печида мешавад, ки пешбинии онҳо ва ба мавқеъ оғоҳӣ додан аз онҳоро низ интернет душвор мегардонад.

Дар олами ВАО интернет яке аз асоситарин ва умумитарин воситаи дарёфти ахбор ва мавод ба ҳисоб меравад. Сайтҳои роҳнамо, ки сарчашмаҳои боз ҳам ташвиқ намудани ҳолатҳои экстремистӣ маҳсуб мешаванд, рӯз то рӯз зиёд гардида истодаанд.

Акнун ҷомеаи иттилоотӣ ба тӯдаи таҳдидҳои шадидаи иттилоотӣ аз тарафи экстремис-

тон ва террористон рӯбарӯ шуд. Айни ҳол, барои он сайтҳо ва сервисҳои В Контакте, Одноклассники, YouTube, Facebook, Instagram, Livejournal, RuTube, Foursquare, Twitter (твитер) ба кор бурда мешавад. Масалан, дар як ҳафта 40 ҳазор твит (истифодабарандагони интернет) барои дастгирии «Давлати исломӣ» пайдо мешаванд.

Чанд тарзи эҳтимолӣ вучуд доранд, ки гурӯҳҳои террористӣ бо кӯмаки онҳо метавонанд интернетро ба мақсади мусоидат ба кори худ истифода баранд:

1. Бо кумаки интернет метавонанд иттилооти муфассалро дар бораи мақсадҳои пешбинишудаашон, аз ҷумла дар бораи макони ҷойгиршавии ҳадафҳо ва тавсифоти онҳо ҷамъоварӣ кунанд.

2. Интернет метавонад гурӯҳҳои гуногуни одамонро аз рӯйи аломатҳои хос якҷо намояд. Фирқаҳои динӣ аз ҳар гуна кишвар ё минтақаи ҷаҳон, ё одамоне, ки аз идея ё ҳадафи муайян пайравӣ мекунанд, бо якдигар робита барқарор намоянд. Бо кумаки сомона (сайт) дар интернет метавон дар бораи замон ва ҷойи мулоқот, дар бораи шаклҳои эътироз ва ғайра дастурот дод.

3. Бо мадади интернет метавонанд маблағеро барои дастгирии ягон гурӯҳ ё ҳаракат ҷамъоварӣ кунанд, ё ба воситаи фиребгарӣ бо қоғазҳои қиматнок баъд аз анҷоми амали террористӣ сарватро ба даст оварданд.

4. Интернет шабакаи иртиботии террористонро ба кулӣ тағйир додааст. Агар қаблан инҳо шабакаи дорои нуқтаҳои марказонидашуда буданд, ҳоло хислати шабакавии онҳо дигар шудааст. Иштирокчиёни интернет, масалан, хакерҳо метавонанд ба ҷойи ашхоси дигар ё сохта истифода бурда шаванд. Яъне онҳо ҳеҷ гоҳнахоҳанд фаҳмид, ки амали онҳо дар ниҳоят ба чӣ анҷомидааст.

5. Интернетро метавонанд барои ҳамла ба ашхос, гурӯҳҳо ё ширкатҳои алоҳида, масалан, барои ҳамла ба ниҳодҳои молиявӣ, ҳамчунин барои дастгирии ашхосе, ки чунин амалро анҷом медиҳанд, истифода баранд.

6. Бо кумаки интернет метавонанд дафъатан ба гурӯҳи калони одамон дар тамоми ҷаҳон ё ба ашхоси алоҳида муроҷиат кунанд. Интернет тавони азими таблиғотӣ

(реклама) дорад ва ба ин мақсад васеъ истифода бурда мешавад.

7. Интернетро метавонанд барои воҳима андохтан ва даҳшатафканӣ дар байни мардум, барои гумроҳ кардани одамон ва хароб намудани чизе истифода бурд. Интернет ҳамчунин барои паҳншавии ҳар гуна овоза заминаи муносиб мегузорад.

8. Ба туфайли интернет терроризм аллақай фақат бо давлат маҳдуд намешавад ва маъмулан, пойгоҳҳои омода кардани амалҳои террористӣ дар кишварҳои, ки ҳадафи террористон қарор дорад, воқеъ нестанд.

9. Интернет метавонад ба сифати террори равонӣ (психологӣ) истифода бурда шавад. Бисёр вақт ба ҷанбаҳои психологии имкониятҳои интернет тавачҷуҳи ҷиддӣ зоҳир карда намешавад.

Муҳаққиқи тоҷик С.С.Ятимов дар ҳамин радиё менависад: «Маълумот (информатсия) вазъро инъикос мекунад, ҳолати субъектро дар муҳити атроф муайян месозад, ҷобаҷогузориҳои объекти омӯзиш, ҳолати материалӣ, физикӣ ва табиӣ онро дар маъраза мегузорад. Барои таҳлили вазъ ҳулосаи баробар ба воқеиятро муҳайё мекунад. Барои қабули қарори дуруст шароит фароҳам меорад». [5.] Истифодаи интернет аз тарафи террористон дар ҳақиқат имрӯз боиси тавшиши ҳамаи мамлакатҳои пешрафтаю рӯ ба тараққӣгаштааст. Чун интернет аз як тараф барои дастрасии маводҳои лозима кори инсониятро осон гардонад, зеро ҷомеа ба ахбор, ба инъикоси саривақтӣ ва воқеъбинонаи рӯйдодҳои ҳамарӯза ниёз дорад (онро метавонад дигар навъи ВАО амалӣ гардонад), аз тарафи дигар, он боиси хатари нобудсозӣ ва мавҳи инсоният шуданаш мумкин аст, зеро ба таври шадид боиси густариши терроризм ва экстремизм мегардад.

Рушди бемайлоии технология на таҳо ба тағйирёбии фазои иттилоотӣ, балки бевосита ба муносибатҳои истеҳсолӣ низ таъсир расонада, он самтҳои асосии рушди иҷтимоиро муайян намуда, ҳатто метавонад тарзи истеҳсолотро дигаргун созад. Ва ҳамин тариқ, ба маданият ва тамаддун таъсир расонида, чун як қисмати асосии инқилоби техникӣ, ки ба арсаи ҷомеаи ҷаҳонӣ ворид гаштааст, тағйироти кулӣ ба вучуд

биёварад. Мамлакатҳои гуногуни пешрафта ва ҳатто рӯ ба тараққи, ки ба он воридшуда ҳастанд, бояд моҳияти стратегӣ донанд, ки амнияти иттилоотӣ ва технологияи иттилоотиرو дар системаи амнияти миллиро муайян ва мушаххас намуда, барои истифодаи боровар ва дурусти он тадбирҳои ҷиддӣ андешанд. Аз ин лиҳоз, Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар ин самт як қатор санадгузориҳо ба тавсиб расонидааст, ки яке аз асноди поягузори он Консепсияи амнияти иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонун «Дар мавриди иттилоърасонӣ» мебошад, ки дар онҳо ҳифзи манфиатҳои миллий, ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъектҳои истифодабаранда дарҷ гардидааст.

Қонуни мазкур муносибатҳои ҳуқуқиро, ки дар раванди ташаккул ва истифодаи захираҳои иттилоотӣ, технологияҳои иттилоотӣ, системаҳои иттилоотии автоматикӣ ва шабакаҳо, тартиби муҳофизат кардани захираи иттилоотӣ, инчунин ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъектҳои дар ҷараёни равандҳои иттилоотӣ иштироккунанда, муайян мекунад.

Мубориза бо экстремизму терроризм баъд аз Ҷанги Дуюми Ҷаҳонӣ дар чорҷӯбаи қонун аслан дар Аврупо то як дараҷае инкишоф ёфт. Аз солҳои навадуми асри гузашта мубориза бо ақидаҳои экстремистӣ дар интернет қисмати асосии мубориза бо ифротгароии давлатҳои пешқадам гардидааст. Фазаи иттилоотии шабакаҳои интернетӣ аз манбаҳои гуногун иборат аст ва аксари онҳо мутлақо расонаҳои ахбори оммадониста намешаванд ва дар ин маврид тадбиқи қонунҳо доир ба ВАО низ душвор мегардад. Дар ҳоли ҳозир мақомоти махсуси мамлакатҳои гуногун назорати қатъиро аз болои манбаҳои интернетӣ пурзӯр намудаанд. Ин амал ҳарчанд садди роҳи озодии суҳан мегардад, аммо амри зарурист, чунки инсониятро аз вартаи ҳалокати террористӣ раҳонидан роҳи дигаре надорад.

Сайтҳои, ки характери идеологӣ ва ифротгароёна доранд, на танҳо бевосита паҳнкунандаи идеяи ҷудоиталабӣ (сепаратизм) ва ифротгарой (экстремизм), таблиғот ва даъват кардан ба амалҳои экстремистӣ, балки манбаҳои ташвиқи забонҳои муайян ва паст задани миллатҳои дигар ҳам мебошанд.

Экстремизм ва терроризм хусусияти идеологӣ доранд ва чанд ҷабҳаи пайдошавии он вучуд дорад. Экстремизм ва терроризм дар ҳоле сар мезанад, ки идеологҳо нияти ба сари қудрати давлатӣ омадан пеша мекунанд ва он бештар хусусияти монополиявӣ дорад. Ҳадафҳои террористӣ ва экстремистӣ бештар дорои хусусияти сиёсӣ ва иқтисодӣ мебошанд. Чун яке аз масъалаҳои умумибашарии (мушкилоти глобалии) ҷаҳонро маҳз ишғол кардани шахсиятҳои дорои шуури сиёсӣ (дар тӯли таърих буданд) ва иқтисодӣ (бо ном сармоягузoron) танг карданиҳастанд, аз ба сари қудрат омадани худ дарак медиҳанд. Марксистон меғуфтанд, ки давлатро синфи аз ҷиҳати иқтисодӣ ҳукмрон идора мекунад, аммо ноҳамворӣ ва номурааттабии қор дар он аст, ки оё инсоният ва амали тафаккури ӯ ва талаботҳои иҷтимоии ӯ, ки зарурати бештар хусусияти гуманистиро пеша кардани кулли инсониятро ба вучуд меорад, ба он ки ҷойи ҳукмрониии шахсони абарқурдати дорои шуури сиёсиро гирифтани шахсони дорои шуури иқтисодӣ омода ҳаст ё на?! Ин масъалаест, ки кибертерроризм ё худ терроризми электрониро ба миён меорад. Мутахассисони соҳа бар он ақидаанд, ки падидаи мазкур сол аз сол инкишоф меёбад. Яке аз сабабҳои ин инкишофи бемайлони техника ва мусовӣ набудани он ба «донишҳои зинда»-и аксарияти инсоният ва оқибатҳои номатлуби он сарчашма мегирад. Сабаби дигараш он аст, ки чун форматсияи иқтисодӣ ва сармоягузорист, террористон ва экстремистон сармоядорони бонуфузе доранд, ки боиси аз лиҳози иқтисодӣ бе ташвиш анҷом додани кори худ мешаванд. Масалан, на танҳо бо истифода аз интернет, балки телевизионҳои махсуси худ фаъолият мекунанд, ки дар аксари мамлакатҳои рӯ ба тараққи ҳамчун яке аз воситаҳои асосии таъсиррасони манфӣ ба афкори ҷомеа ё давлат мебошанд.

Масъалаи дигаре, ки дар заминагузори экстремизм ва терроризм вучуд дорад, ин идеологияи динӣҳаст, ки дар баробари идеологияи давлатӣ дар форматсияҳои гуногуни ҷамъиятӣ шакл гирифтааст. Идеологияи динӣ, ки мазҳабҳои гуногунро дар бар мегирад, бо муноқишаҳои дохилии худ сабаб мешаванд, ки экстремизм ва терроризм на танҳо нашъа бигирад, балки инкишоф ёбад. Инсоният дар давоми таърихии инкишофё-

биаш зери таъсири қонунҳои олам зиндагӣ карда истода, аз даврони антиқа то имрӯз ҷавоб ба саволҳои нофаҳмоаш ўро водор намуд, ки эътиқодманд шавад. Дар ҳамин росто, ў ба ҷаҳонбинии гуногуни таърихӣ ворид шуд. Маҳз дар ҳамин замина идеологияи динӣ низ шакл гирифт. Хусусияти махсуси идеологияи динӣ дар ин аст, ки он дар тӯли ҳазорсолаҳо ҳамчун тафаккури динӣ боқӣ мемонад, вале на дар шакли шуури динӣ, чун шуури динӣ на танҳо эътиқод, балки бештар ҷабҳаҳои илмӣ дорад. Аммо аксари динҳо, ки ба таври стихиявӣ ва ҳатто фанатикӣ амал мекунанд, шакли илмӣ гирифтани онҳо имконнопазир шудааст ва ҳамчун идеологияи эътиқодмандӣ дурудароз боқӣ мондани он низ аз ҳамин лиҳоз аст. Зеро ки талаботи инсонӣ ҳамин аст ва ў зери қонунҳои сарфаҳмнарафтааш зиндагӣ ба сар бурда истода, ҷойи холигии майнаи худро бояд ба он пурра гардонад.

Аксари инсоният бо вучуди дидаву доништааш нисбат ба хавфи интернет аз истифодаи он даст кашида наметавонад, чун аллакай мубталои ҳолати дигари равонӣ гаштааст. Маълум аст, ки технологияи иттилоотӣ ба мафкура ва шуури инсон аллакай таъсири бузург расонда истодааст, ки проблемаи дигари ниҳоят хавфнокро ба вучуд меорад. «Сотсиологҳои амрикоӣ миёни мардум пурсишро гузарониданд, ки агар дар кишвари онҳо дастрасӣ ба интернетро катъ намоянд, пас онҳо чи хоҳанд кард? 67 % пурсидашудагон изҳор доштанд, ки ҷойи истиқомати худро иваз карда, ба он ҷое хоҳанд рафт, ки бо дастрасӣ ба интернет ягон мушкилӣ набошад, зеро барояшон алоқа бо Facebook, Twitter аз ҳама муҳим аст. 14 дарсади дигар изҳор намуданд, ки аз бекорӣ ба ҳолати таназул ва афсурдаҳои гирифтӣ хоҳанд шуд, 11 дарсад аз чунин ранг гирифтани вазъият хеле хушҳоланд, зеро вобастагии худро ба интернет дарк менамоянд ва аз норасоии вақт ва ҳамдигарнофаҳмӣ бо наздикон шиквадоранд, 6 дарсад бо камали майл интернетро бо бозии компютерӣ иваз хоҳанд кард. 2 дарсади пурсидашудагон ҳатто изҳор намуданд, ки худкушӣ хоҳанд кард, зеро тамомӣ ҳодисаҳои муҳими ҳаёти онҳо дар интернет мегузарад. Қисми зиёди намоёндогони ин гурӯҳро занҳо ташкил медиҳанд.» [6.] Чӣ корхоро дар роҳи расидан ба ҳадафҳои кам

кардани экстремизм ва нобуд сохтани терроризм бояд дар дастаҷамъӣ анҷом дод:

1. Пайваста ба шарҳ додани моҳияти терроризм ва хатари ҷамъияти он кӯшиш карда шавад;
2. Ба мақсади ошкор ва масдуд кардани маводи таблиғоти идеологияи террористӣ мунтазам ба таҳлил кардани фазои интернет бояд пардохт;
3. Ҷомеаи ҷаҳонӣ дар ҳамбастагӣ нотаҳаммулии устувор нисбат ба идеологияи хушунатомез дошта бошад;
4. Фароҳам овардани шароит ва ҷалб кардани истифодабарандагони бошууру зираки интернет ба раванди муайян барои ошкор намудани маводи ғайриқонунӣ ба роҳ монда шавад;
5. Тарҳрезӣ ва таъмини методи раванди муқобилати иттилоотӣ бо терроризм ва экстремизм;
6. Дар давлатдорӣ роҳандозии корҳои фаҳмондадиҳӣ ба мақсади шарҳи моҳияти терроризм ва экстремизм, ҳамчунин ташаккул додани муқовимати устувор нисбат ба идеологияи хушунатомез вучуд дошта бошад;
7. Ҷалби ҷавонон ба иштирок дар муқобилият бо терроризм, экстремизм, миллатгарой ва бунёдгароии динӣ дар муҳити таълимӣ ва маъмуриятҳои фарҳангӣ-илмӣ роҳандозӣ гардад.
8. Роҳнамоии ҷавонон ба омӯзиши илмҳои дақиқ ва ҳам гуманитарӣ, чунки ҷойи холигӣ дар тафаккури ҷавонон боиси пурра гардонидани он бо ҷаҳонбинии гуногун нагардад.

АДАБИЁТ:

1. http://www.vfarhang.tj/index.php?view=press_service&link=press_relizi
2. dzhumhuriyat-samaja-chitaemaja-gazeta-v-tadzhikistane/
3. <https://ru.sputnik-tj.com/country/20170614/1022568879/tadzhikistan-postoyanny-dostup-internet-17-naseleniya.html>
4. <https://ru.sputnik-tj.com/main/20180504/1025467886/rahmon-prichiny-nazval-terrorizm.html>
5. Ятимов С.С. Илм ва амният. Ҷумҳурият, №107 (23188), 2017. Ҷумҳурият, 16 феввали соли 2018. №36 (23 379).

6. Махмадов А.Н. Место и роль Интернета в политике //Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. Часть 1. –2014. –№3/8 (150). С.132-136.

Назриева О. Ш.
ИНТЕРНЕТ и факторы распространения экстремизма и терроризма

В статье анализируются проблемы распространения терроризма и экстремизма через Интернет и предлагаются пути предотвращения этого негативного явления. Автор, учитывая идеологические аспекты и приобретения общечеловеческого свойства терроризма и экстремизма, а также их превращения в один из глобальных проблем мирового сообщества, исследует их негативное влияние на сознание человечества.

Ключевые слова: *информационные угрозы, экстремизм и терроризм, Интернет, политическое сознание, экономическое сознание, идеология.*

NAZRIEVA O. S.,
INTERNET AND THE FACTORS OF
EXTREMISM AND TERRORISM

This article has been reviewed on the issue of spreading terrorism and extremism through the Internet and some ways of preventing this phenomenal phenomenon. The author, based on the ideological aspects, has become a global character of terrorism and extremism, and has turned into one of the global problems of world community, its negative impact on the human mind.

Keywords: *information threats, extremism and terrorism, internet, political thinking and economic sciences, ideology.*

«БОЛЬШАЯ ИГРА» XXI ВЕКА ИЛИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРЫ МИРОВЫХ
ДЕРЖАВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ахмедов Ф. А. -соискатель Института философии,политологии и праваАНРТ

В данной статье рассматривается и анализируется, сквозь призму предложенного английским географом концепции «Хартленда», внешняя политика глобальных акторов в лице Соединенных Штатов Америки, Российской Федерации и Китайской Народной Республики в борьбе за установление сфер влияния в центрально-азиатском регионе.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, Российская Федерация, Китайская Народная Республика, «Большая игра», Хартленд, геополитические игры, глобальные игроки, Центральная Азия, революция.

Давно не секрет, что доказанных запасов нефти в Среднем Востоке недостаточно для полноценного обеспечения углеводородами ежедневно растущих потребностей европейской и американской экономик. Исходя из этого, процесс поиска новых каналов энергопитания имеет для них первостепенное значение. Поэтому, большинство стран мира обратили свои взоры на энергетические ресурсы Каспийского бассейна и стран Центральной Азии (ЦА). Добыча и экспорт этих драгоценных ресурсов через Южный Кавказ или Юг Азии свёл бы на нет энергетическую монополию российского гигантского «Газпрома», чей трубопровод «Дружба», самая важная из его сетей, пересекает Украину для поставок газа на европейские рынки.

В попытке противостоять российскому «рычагу давления» на энергетическом рынке бывшего Советского Союза, Соединенные Штаты, вместе с различными европейскими странами, спонсировали ряд важных проектов. Так, Газопровод Набукко, который планировалось ввести в эксплуатацию в 2018 году (но был закрыт в 2013 году) [15], транспортировал бы газ из Азербайджана, Туркменистана и, возможно, Казахстана в Европу, минуя Россию. В период с 2002 по 2004 годы Кремль препятствовал развитию этого проекта с помощью пророссийского украинского правительства Леонида Кучмы. Однако после Оранжевой революции в ноябре 2004 года и избрания президентом Украины лиде-

ра либеральной оппозиции Виктора Ющенко, Украина изменила курс и попыталась присоединиться к политическим структурам, ориентированным на Запад. Она даже выразила явное желание стать членом Североатлантического альянса (НАТО). Этот шаг вызвал жесткую российскую критику, особенно от правящей элиты. Выборы Виктора Януковича в феврале 2010 года, последовавший за тем спор о прозрачности его выборов, спровоцированные его главным конкурентом - Юлией Тимошенко, которая находится под стражей с августа 2011 года за превышение ею полномочий, будучи Премьер-министром по подписанию газового соглашения с Россией в 2009 году, [1, с.47] могли снова изменить позицию Украины и, таким образом, заставить переконфигурировать стратегию различных игроков, участвующих в безумной конкуренции за энергетические ресурсы Центральной Азии, внешне напоминая печально известную «Великую игру» XIX-го века.

Исторический контекст «Новой великой игры» или современная интерпретация концепции «Хартленда» [14, с.30-44] Хэлфорда Маккиндера указывает на то, что геополитическое значение Центральной и Южной Азии признано уже давно. Этот обширный регион считается сердцем «Мирового острова», обширной суши, включая Европу, Азию и Африку. Хэлфорд Джон Маккиндер, один из отцов современной геополитики, писал в 1904 году: «Кто управляет Восточной Европой, тот управляет Хартлендом; кто управляет Хартлендом, тот командует Мировым островом; кто управляет Мировым Островом, тот контролирует мир» [14, с.30-44]. В этих трех простых предложениях передается суть теории геополитики Хартленда, получившей большую значимость и широкое использование в последующие десятилетия, хотя и подвергшейся различным интерпретациям.

По мнению многих наблюдателей того времени теория Маккиндера была в некоторой степени подтверждена так называемой «Большой игрой», долгой и изнурительной

борьбев девятнадцатом веке за власть и влияние между Российской и Британской империями. Действительно, обе империи прилагали постоянные усилия навязывания и сохранения своего господства в Центральной Азии и на Кавказе. Маккиндер также упомянул тот же регион, что и «Хартленд». Это обозначение впервые было придумано во второй половине 1800-х годов для описания территорий Центральной Азии и Кавказа, находящихся под российским контролем. Вышеуказанные районы, которые не имеют выхода на море, богатые нефтью и природным газом, были ключевой точкой стратегии царской России на международной арене. Дисбаланс власти, навязанный Венским конгрессом (1814-15) [22], который разделил Европу после поражения Наполеона, дал русскому царю возможность завоевать отдаленные территории Евразии, а затем использовать обширные энергетические ресурсы, которые они содержали. Таким образом, полученное богатство дало Санкт-Петербургу достаточно ресурсов для создания довольно сильного флота, чтобы конкурировать с Британской империей за контроль над океанами. Средиземноморский и Индийский океаны были в приоритете царских администраций девятнадцатого века. Однако их интерес к этим океанам ослабел после поражения России в Крымской войне (1853-1856), что изменило ход царской внешней политики. После проигрыша туркам, которых поддерживали французские и британские войска на Крымском полуострове, Россия стремилась расширить свою сферу влияния в Центральной Азии, чтобы продвинуться на юг и обеспечить выход в Индийский океан. Экспансионистская внешняя политика Санкт-Петербурга быстро встретила жесткое противостояние в Британии. Индия, которая считалась драгоценным камнем в короне Британской империи, находилась под постоянной угрозой нападения со стороны континентальных царских войск через Центральную Азию. Эту угрозу пришлось устранить. Соответственно, британцы пытались утвердить свое превосходство в Центральной Азии, угрожая войной за Афганистан в 1885 и 1904 годах. Афганская территория превратилась в буферную зону для защиты британских колоний от гегемонистских претензий в Санкт-Петербурге. Эти события вызвали длительный конфликт во второй половине

XIX века, результаты которого продолжают влиять на мировую политику и по сей день [2, с.83-102].

Стратегическое значение Центральной Азии сегодня указывает на то, что этот спорный регион снова оказывает большое влияние на геополитические стратегии доминирующих государств. Геологи и отраслевые эксперты подтверждают тот факт, что этот район содержит обширные природные запасы углеводородов. Эти энергетические ресурсы отрицательно не сопоставимы с запасами Персидского залива, но, при этом, их вполне достаточно, чтобы удовлетворить, по крайней мере в течение значительного периода времени, большую потребность мировых держав и могут служить отличной заменой для ближневосточной нефти, поставка которой подвержена постоянным колебаниям из-за угрозы исламского фундаментализма, международного терроризма и, начиная с января 2011 года, «стихийным» социальным революциям. Самые богатые месторождения, обнаруженные до сих пор, находятся в Каспийском бассейне, берега которого омывают Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Россию и Иран.

Доказанные запасы Каспийского моря (за исключением других природных ресурсов) составляют около 30 млрд. тонн нефти (19% доказанных мировых запасов нефти) и 145 трлн. м³ природного газа (45% доказанных мировых запасов природного газа) [16]. Согласно ОПЕК, добыча сырой нефти в Азербайджане увеличилась со 180 тыс. баррелей в сутки 1997 года до 785 тысячи баррелей в сутки в 2017 году. Эта страна Южного Кавказа также благословлена крупнейшими запасами природного газа, добыча которого в 2017 году достигла 28 млрд. м³ [17]. Туркменистан, еще один крупный региональный поставщик газа, в 2016 году добыл около 200 млрд. баррелей нефти и 66,8 млрд. м³ природного газа [18]. Узбекистан также владеет значительными запасами углеводородов. Их добыча в 2017 году составили 56,4 млрд. м³ газа и 806 тыс. баррелей нефти [19]. Наконец, в 2017 году Иран добыл около 216,4 млн. баррелей нефти [20]. Также не следует недооценивать роль Центральной Азии и Каспийского бассейна как коммерческого центра. С древних времен эти регионы были перекрестком наземных, морских и речных путей. Столетия назад последний соединил Ки-

тай со Средиземным морем и был тропой, занятым караванами верблюдов, загружаемых драгоценными и экзотическими восточными товарами, предназначенными для западных рынков. Этот коммерческий коридор был назван немецким географом и геологом Фердинандом фон Рихтгофеном «Seidenstrabe» («Шелковый путь»). Царские, советские и современные российские правители, наравне с другими великими державами своего времени, считали Центральную Азию стратегическим регионом. Во время Второй мировой войны, а затем во время холодной войны между Соединенными Штатами и Советским Союзом, эта территория выступала в качестве стратегического тылового резервуара энергии для мощной советской военной машины. Однако, по словам Збигнева Бжезинского, который работал советником бывшего президента США Джимми Картера (1976-1980), развал СССР в 1991 году оставил частичный вакуум власти в этом регионе. Быстрая эрозия контроля Москвы ускорилась несколькими ключевыми факторами:

родолжающиеся попытки Турции увеличить свое влияние в соседних Азербайджане, Грузии и Армении;

возрождение националистического рвения во всех уголках Советского Союза; рование независимости бывших советских государств в 90-ые годы; попытки центрально - азиатских республик уменьшить свою экономическую зависимость от Советского Союза и постсоветской России, хотя модели развития, принятые этими новыми независимыми государствами, по-прежнему имели отчетливо советский колорит [3, с.27].

Следовательно, в начале девяностых годов на первый план выдвигалась необходимость диверсификации «политических и экономических партнеров» стран Центральной Азии. Однако реализация классической либеральной политики, направленной на содействие более активному экономическому сотрудничеству между странами Центральной Азии и, впоследствии, региональной политической интеграции, оказалась чрезвычайно сложной, поскольку возникли различные практические препятствия. Например, Кыргызстан, бедная и политически нестабильная страна, смог присоединиться к Всемирной торговой организации (ВТО) еще в 1998 году, а Таджикистан присоединился к ВТО в 2013 году, тогда как Узбекистан, Ка-

захстан, Афганистан и Иран до сих пор только достигли статуса наблюдателя. Это быстро стало слишком очевидным для руководства этих стран, что их слабые экономики плохо диверсифицированы и, следовательно, не могут противостоять потоку товаров, ввозимых из более могущественных соседей, особенно Китая, страны с различными конкурентными преимуществами, включая ее географическое положение. Вскоре также стало необходимо принять протекционистскую политику в целях защиты национальных экономик и сосредоточить внимание, прежде всего, на том, чтобы социальные институты находились на должной основе. Кроме того, были необходимы дополнительные прямые иностранные инвестиции для создания транспортной инфраструктуры, жизненно необходимой для повышения прибыльной торговли в Евразии, а также для большей экономической и финансовой интеграции между хрупкими странами Центральной Азии.

В 1990-х годах в Центральной и Южной Азии разразилась новая «Большая игра» и все еще разыгрывается во втором десятилетии XXI века. В настоящее время она является частью процесса, который может определять структуру международной системы. Каждый из глобальных акторов - Вашингтон, Пекин и Москва преследует свои собственные цели в регионе, где также имеются малые и средние державы, роль, мощь и цель которых также не стоит игнорировать или недооценивать. Три великие державы современного мира не могут быть просто пассивными зрителями. Сейчас они активно работают над тем, чтобы определить, кто из них, с геополитической точки зрения, что, где и когда получит в Центральной и Южной Азии.

Протагонисты большой игры

1. Китайская Народная Республика. План китайского правительства по созданию высокоскоростной железнодорожной сети для соединения Дальнего Востока с Центральной Азией и Европой является, помимо прочего, результатом столкновения между великими державами над каспийскими и кавказскими энергоресурсами. Обращаясь к премьер-министру Ли Пэну (1987-98), стремление создать современную транспортную инфраструктуру в Евразии с подписанием представителями восемнадцати стран Соглашения о реализации проекта по созданию высокоскоростной железнодорожной сети 10 ноября 2006 года стало большим шагом вперед. Ожидается, что сеть будет завершена к 2025

году в сотрудничестве с заинтересованными странами. Проект представляет собой современную интерпретацию древнего Шелкового пути и попытку объединить Запад и Восток, хотя и в условиях ожесточенной конкуренции с Сибирской железной дорогой, исторической и внушительной российской железнодорожной сетью через Евразию, которая служит воротами между Сибирью и европейской частью России. Это высокоскоростное железнодорожное сообщение не предназначено исключительно для пассажиров. Основной причиной этого проекта является необходимость в новых промышленных центрах в Евразии, которые были бы нацелены на ускорение торговли товарами, снижение транспортных расходов на суше и облегчение импорта углеводородов. Стратегия Пекина, хоть и проста, но тщательно продумана. Китай хочет расширить свое участие и сотрудничество со странами на всех континентах, начиная с Центральной и Южной Америки и вплоть до Юго-Восточной Азии. Для достижения этой цели Пекин решил принять доказанный, с точки зрения практичности и эффективности, «африканский метод», который заключается в предоставлении недорогой технологии технологически развитой железнодорожной системы богатым энергоресурсами странам в регионе Центральной Азии. Взамен он получит доступ к сырью, включая нефть и природный газ. Углеводороды незаменимы для удовлетворения огромных энергетических потребностей нового экономического азиатского гиганта. Однако стратегия Китая воспринимается как серьезная угроза со стороны российского энергетического монолита «Газпром», который в настоящее время сохраняет монополию в регионе и пытается противостоять нарастающим атакам на его позиции, в частности геоэкономические, исходящие из Китая и Соединенных Штатов. Они принимают форму текущих предложений по проектам трубопроводов, разработанных в качестве жизнеспособных альтернатив существующим трубопроводам, контролируемым российскими компаниями.

Китайские интересы в Центральной Азии. В политической повестке Китая в Центральной Азии рассматриваются два важных приоритета [4]:

обеспечение физической целостности Китайской Народной Республики и обеспечение целостности национальных границ региона, что способствует региональной стабильности;

получение значительной доли огромных энергетических ресурсов бывших советских республик Центральной Азии путем установления выгодных и прочных экономических связей с ними.

Даже во время холодной войны Пекин не смог развить свою собственную сферу влияния в Центральной Азии, которая была подвергнута удушающему регентству советского стиля и Южной Азии. Однако эта ситуация значительно изменилась в начале 80-х годов, когда правящий класс Пекина принял новый подход в международных отношениях: так называемый «Мулин Юхао» или «добрососедская политика». С тех пор Пекин неоднократно прилагал многочисленные усилия вести диалог с соседями. В этом списке Россия была первой страной из-за ее географического положения и территориальных размеров. Затем Китай обратил свой взор на Монголию, Индию и две Кореи, чтобы, наконец, активизировать свои дипломатические отношения с Индонезией и Сингапуром [5]. Имплозия Советского Союза в 1991 году означала гибель биполярного баланса, который на протяжении десятилетий был краеугольным камнем международного порядка. Это тектоническое событие создало геополитическое землетрясение в Центральной Азии, которое оставило некую черную дыру, от которой китайское коммунистическое руководство стремилось получить немедленную прибыль. Пекин установил торговые, политические и военные соглашения с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Объем торговли между Китаем и странами Центральной Азии в совокупности достиг 465 миллионов долларов в 1992 году и 30 миллиардов в 2017 году, увеличившись в 65 раз [21]. В последние годы, торговля между Китаем и странами Центральной Азии значительно возросла. В 2009 году Китай впервые превысил Россию по объему торговли с регионом. Увеличение объема китайских инвестиций в регионе и рост экспорта стратегических товаров в Китай способствуют росту Китая как крупного торгового партнера Центральной Азии. В соответствии с соглашением, достигнутым в 1998 году с Казахстаном в связи с пограничным спором, Пекин обеспечил стимулы для налаживания более тесного двустороннего экономического сотрудничества между Казахским государством и Синьцзяном, Китай-

ским автономным округом с тюркским населением, значительно более открытым для торговли с центрально азиатскими политическими структурами. Экономическим связям, сложившимся в Пекине с региональными игроками, также способствовала взаимодополняемость их экономик. Принятие «африканского метода» позволило правящему классу Китая эффективно играть в покерную игру и достигать многолетних региональных целей. Обеспечение доступа к природным газам и нефтяным месторождениям было одним из первых приоритетов в Центральной Азии. Китайское правительство вложило значительные средства в создание инфраструктуры для бурения, добычи и переработки каспийских и кавказских углеводородов. Это сопровождалось строительством проликательной сети трубопроводов, перевозящих углеводороды в Китай, минуя Россию, чтобы удовлетворить растущий энергетический аппетит китайской экономики.

Диверсификация маршрутов экспорта энергоресурсов и содействие региональному экономическому сотрудничеству являются эффективными путями для Китая в борьбе с энергетической монополией России, которая является доминирующим экономическим рычагом в арсенале Кремля «жесткой силы». ТАПИ (Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия) [6, с.9], который поддерживается Китаем и Азиатским банком развития (АБР) и предусматривает транспортировку туркменской нефти в Пекин через Афганистан, Пакистан и Индию, является одним из мощных примеров того, как сейчас Китай пытается превзойти своих соседей, особенно Россию, в Центральной и Южной Азии. В последнее десятилетие Китайская национальная нефтегазовая корпорация (ChinaNationalPetroleumCorporation), государственное предприятие, подписала различные двусторонние энергетические сделки со странами Центральной Азии, которые также включали строительство автомобильных и железных дорог. Благодаря этим сделкам китайские власти хотят ускорить транспортировку энергии между Китаем и его северозападными соседями. Это, в свою очередь, открыло ворота потоку сельскохозяйственной и промышленной продукции из Китая в Центральную Азию. Для Китая экономическая интеграция - это не самоцель, а пре-

людия к более глубокой и плодотворной политической и военной интеграции.

Безопасность и региональная стабильность - другие важные приоритеты для китайского дракона. Пекин стремится обеспечить свою национальную целостность и суверенитет, поощряя более активное сотрудничество в борьбе с распространением сепаратизма, экстремизма и терроризма. В частности, он озабочен предотвращением распространения сепаратистских и экстремистских движений в Синьцзяне. Рост исламского фундаментализма в Центральной и Южной Азии беспокоит Пекин, поскольку он имеет реальный потенциал для угрозы региональной стабильности, которую китайские правители считают решающим для достижения своих политических целей. Эти региональные обстоятельства привели к созданию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), которая, с точки зрения Китая, может стать полезным инструментом для развития более активного экономического и военного сотрудничества в борьбе против исламского радикализма и терроризма. ШОС может помочь Китаю расширить свое политическое и экономическое влияние на страны Центральной Азии, то есть страны, которые Россия, ее основной партнер в этой многосторонней организации, пытается изолировать, восстанавливая всеобъемлющий контроль над этими бывшими советскими республиками. Борьба с терроризмом и необходимость обеспечения региональной стабильности в Пекине не рассматриваются в качестве необходимых и целесообразных мер по обеспечению регионального превосходства. После террористического акта 11 сентября 2001 года Китай увидел, что Вашингтон, в рамках возглавляемой США «глобальной войны с терроризмом», проводит дислокацию своей военной мощи в страны Центральной Азии, а именно в Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Афганистан [8, с.14]. Эти смелые действия побудили китайское руководство предпринять заметную антиамериканскую позицию в рамках ШОС. Китаю было ясно, что США хотят навязать свое политическое и экономическое влияние в регионе. В будущем Китай будет стремиться противостоять конкурирующим претензиям Вашингтона в этом районе из-за целесообразности и торпедировать историческую концепцию Центральной Азии как исключительную область царской Рос-

сии, бывшего Советского Союза и постсоветской России.

2. Российская Федерация. Центрально азиатский регион, богатый углеводородами, всегда был в политической повестке дня Кремля. Россия стремилась распространить свои имперские границы на Центральную и Южную Азию со времен царского самодержавия. Растянувшись из Сибири на Кавказские ледники, Российская империя имела хорошие возможности для использования значительного количества нефти и природного газа, обнаруженного в Каспийском море, которое веками считалось внутренним российским озером. Однако широкомасштабное опустошение Первой мировой войны преподали России ясный урок: многонациональные империи не длятся вечно. После «Сидячей/Странной войны» («Phoneywar») немецкая, османская и австро-венгерская империи рухнули, и в феврале 1917 года сама Российская империя была уже предана забвению. Следовательно, концентрация России в центрально-азиатском регионе была минимизирована, хотя и временно. Несмотря на ранние обещания большевистской революции, и особенно после прихода к власти приспешников Сталина, различные этнические группы и национальности новой советской политической системы были расстроены в своих стремлениях к независимости и подверглись контролю новой империи, на этот раз Советского Союза. В середине 1930-х годов Сталин воспользовался огромными запасами нефти и природного газа, чтобы подпитывать дорогостоящую и массивную российскую военную машину в рамках подготовки к ожидаемому военному нападению нацистской Германии. Позже, в период холодной войны, сталинский режим стремился преуспеть в экономическом, технологическом и военном плане, поскольку он стал подлинным соперником Запада, навязывая разделение труда внутри советской «федерации», которое определило роль ряда центрально-азиатских республик как поставщика сырья в другие части профсоюза. После смерти Сталина открылись внутренние недостатки Советской империи (недостатки централизованной плановой экономики, неизбирательная эксплуатация спутников и социальные издержки индустриализации) [9, с.118-125]. Это ознаменовало начало процесса десталинизации. Хрущев, между 1956 и 1964 годами, а позднее

Горбачев в 1986-87 годах допускал ограниченную передачу полномочий из Москвы в различные национальные правительства, что, возможно, неизбежно стимулировало рост движений за независимость. Ослабление Советского Союза вскоре отразилось во всем центрально азиатском регионе. Независимость Украины, Грузии, Армении и Азербайджана, достигнутая в период с апреля по август 1991 года, ослабила российскую позицию по Черному морю, препятствуя любой попытке Москвы сохранить или восстановить Евразийскую империю. Более того, бывшие советские центрально азиатские республики при политической и экономической поддержке Турции, Ирана, Пакистана и Саудовской Аравии стремились освободиться от остатков советского регентства. Следовательно, Россия была вынуждена разделить огромные энергетические ресурсы Каспийского бассейна с его бывшими республиками, которые, опираясь на финансовую поддержку западных держав (и Китая), смогли экспортировать свой газ и «черное золото» через сложную трубопроводную сеть, минуя территорию России.

Российские интересы в Центральной Азии. Основные интересы России в Центральной и Южной Азии разнообразны. Россия опасается распространения региональных движений за независимость, связанных с радикальными исламскими группировками, которые ставят под угрозу ее национальную безопасность. Религиозный фундаментализм в сочетании с контрабандой оружия и наркотиков по-прежнему представляет собой реальную угрозу. С начала 1990-х годов Москва передала значительное количество войск в Таджикистан, чтобы предотвратить дестабилизирующий эффект радикальных движений в соседнем Афганистане.

Вторая проблема заключается в энергии, которая является стратегическим ресурсом. Москва намерена сохранить центральную роль в добыче и переработке нефти, особенно в экспорте каспийской нефти в Центральную Европу. Поскольку огромное количество нефти и газа, экспортируемых Россией в Восточную и Центральную Европу, происходит в Каспийском бассейне и Центральной Азии, из этого следует, что снижение европейского потребления российской энергии в среднесрочной и долгосрочной перспективах приведет к недопониманиям между Москвой

и центрально-азиатскими республиками и разрушит их взаимную дружбу, и это, в конечном итоге, будет в пользу евроатлантических стран. Российские проекты трубопроводов «Южный поток», «Северный поток» и «Северный поток-2» следует интерпретировать как средство противодействия НАТО-вскому «евроатлантическому» энергетическому наступлению. Кроме того, понимая, что он не в состоянии справиться с гегемонистскими амбициями Америки в Центральной и Южной Азии, особенно после сдвигов в доктрине Буша и принятия «глобальной войны с террором» в ответ на нападение на башни-близнецы в Нью-Йорке 9/11 [8, с.22], Москва стремится искать «союзников». Она готова обратиться к тем странам, которые разделяют озабоченность по поводу вторжения Соединенных Штатов в Центральную и Южную Азию. Этот стратегический контекст был благоприятным для сближения России и Китая, примером чему стало создание Шанхайской организации сотрудничества в 2001 году и его основополагающей цели.

Отношения между Вашингтоном и Пекином ухудшились в 2005 году. Многие считают, что цензура Китая в отношении Google, обеспокоенность Вашингтона по поводу «валютных манипуляций» и соглашение между Тайбэем и Вашингтоном о предоставлении Тайваню 60 вертолетов «Блэкхок», 114 ракет «Патриот» и ряд передовых систем связи являются основными факторами, способствующими росту напряженности в отношениях между США и Китаем. Си Цзиньпин, председатель Китая, 24 марта 2010 года посетил Москву и отметил, что «хорошие отношения, отношения стратегического партнерства, характерные для наших [Китая и России], не изменились». В тот же день две страны подписали выгодные соглашения для активизации двустороннего сотрудничества в сферах финансов и промышленности. Отношения между Китаем и США нельзя игнорировать со стороны России или государств Центральной Азии, поскольку американские потребители являются основными покупателями китайских промышленных товаров, а Китай - главным кредитором значительной задолженности правительства США, держащей огромные суммы казначейских векселей. Продолжение процесса ухудшения двусторонних взаимоотношений между Китаем и США можно также заметить в недавних

санкциях и антисанкциях, введенных двумя державами друг против друга, на почве фундаментального несогласия «экспансионистской и несправедливой» политикой Китая администрацией президента США Дональда Трампа.

В попытке успокоить своих потребителей энергии Пекин заключил двусторонние соглашения с несколькими странами Центральной Азии, которые питаются российской энергетической монополией. Например, в июле 2009 года Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) и казахстанская нефтяная компания «КазМунайГаз» завершили строительство 962-километрового нефтепровода Атырау-Алашанькоу, который проходит от Атырау в Казахстане до Алашанькоу в Синьцзяне Китая и дает китайцам более легкий доступ к огромным источникам энергии в Каспийском море. Аналогичным образом, в июне 2006 года CNPC подписала соглашение о разведке нефти и газа с «Узбекнефтегазом», в которое вошли пять прибрежных разведочных блоков, расположенных в трех крупных нефтегазоносных узбекских бассейнах: Устюрт, Амударья и Фергана. В 2008 году две государственные компании подписали письмо о намерении совместно увеличить выпуск зрелых нефтяных месторождений в Ферганском бассейне. Эти различные соглашения являются частью более широкого выражения основного соперничества между Россией и Китаем. Но этим двум бывшим коммунистическим конкурентам потребуется более тесное сотрудничество и координация, нежели имеется сейчас, если они хотят достичь взаимной стратегической цели касательно ослабления присутствия США в Центральной Азии.

3. Соединенные Штаты Америки. Оранжевая революция в Украине в 2004/05 году открыла президентство проевропейского Виктора Ющенко, которого поддержал Белый дом против открыто пророссийского премьер-министра Виктора Януковича [10, с.140-163]. Через несколько месяцев Революция тюльпанов в Кыргызстане вытеснила Аскара Акаева, который также был слишком ориентирован на Россию в глазах Вашингтона. Курманбек Бакиев, главный киргизский лидер оппозиции, пришел к власти. Он упорно трудился, чтобы укрепить нити, которые могли потянуться и лишить его власти, потому как данные им обещания демонтиро-

вать авторитарную систему предыдущей администрации не выполнялись, и он в этом чувствовал слабость своей власти. Однако, как показало время, его администрация оказалась даже более коррумпированной и представляла собой продолжение кланового правления, которое характеризовало режим Акаева. Бакиев также столкнулся с множеством других проблем: экономического кризиса, обострения конфликта между конкурирующими кланами, разделяющими и управляющими населением, и преходящей и нестабильной центральной администрацией, которая не имела решимости и была охвачена коррупционными скандалами. Не удивительно, что эти обстоятельства не позволили стране сконцентрироваться на ясном внешнеполитическом направлении. Однако, возможно, из-за желания иметь лучшее из обоих миров, на протяжении всего срока его службы Бакиев разрешал России и Соединенным Штатам сохранять свои военные базы в Кыргызстане, в Канте (русский, основанный в 2003 году) и Манасе (США, основанный в 2001 году) соответственно. 3 февраля 2009 года Бакиев объявил, что скоро будет закрыта авиабаза «Манас», заявив, что экономические соображения и негативное отношение общественности к этой базе способствовали этому решению. Однако, несмотря на давление со стороны России, он позже отменил свое решение и объявил, что авиабазе США будет разрешено продолжать работу. Восстание в Кыргызстане в марте 2010 года, в ходе которого Бакиев был окончательно вытеснен из власти, разрешил другому оппозиционному лидеру Розе Отунбаевой сформировать временное правительство. Это восстание, которое почти переросло в гражданскую войну, теперь можно интерпретировать ретроспективно, как продукт, по видимому, исключительно внутренних проблем. Население было поднято против правительства Кыргызстана из-за явного раздражения населения внутренним и внешним политиками тогдашнего Правительства Кыргызстана. Москва быстро признала временное правительство Отунбаевой, продемонстрировав свою добрую волю, предоставив кредитную линию в размере 150 миллионов долларов.

Интересы США в Центральной Азии. Интерес Соединенных Штатов к Центральной Азии стал более выраженным после импле-

зии Советского Союза в 1991 году. Первым приоритетом Вашингтона было удаление бывших республик с орбиты коммунизма и Москвы. Чтобы «декоммунизировать» регион, правительство США пыталось продвигать либеральные экономические и политические реформы в надежде, что оно сможет превратить эти новые государства из стран с переходной экономикой в рыночные экономики. Таким образом, в 1992 году был принят Закон о поддержке свободы, в результате чего в 1992-2005 годах было выделено 3,8 млрд. долл. США для поддержки регионального экономического развития. Удаление с советской орбиты должно было быть достигнуто не только путем распространения западных либеральных ценностей, но и путем демонтажа военных arsenалов и закрытия российских военных баз в Центральной Азии. Эта стратегия была исчерпывающе изложена в документе 1995 года «Стратегия вовлечения в занятость и расширение» [11], которая способствовала экспорту моделей развития, направленных на продвижение демократических институтов и свободной торговли на международном уровне и демилитаризацию постсоветского пространства. Стратегические цели США в Центральной Азии также появились в Стратегическом проекте «Шелковый путь» 1999 года [12, с.8-40]. Большой акцент был сделан на необходимости развития более тесного и выгодного экономического взаимодействия между регионом и Западом. Вскоре стало очевидно, что, поскольку советский режим стал исторической реликвией, Вашингтон имел недвусмысленный интерес к энергетическим ресурсам региона. Поскольку он еще не нашел действительной замены для ближневосточной нефти, США взяли на себя инициативу по заключению соглашений со странами-поставщиками энергии в Азии. Были приняты большие усилия для содействия строительству альтернатив российским энергетическим коридорам, включая Баку-Тбилиси-Джейхан с 2000-х годов, далее газопроводы Набукко и ТАПИ. Террористический акт нападения на башни-близнецы в сентябре 2001 года в Нью-Йорке в сочетании с неоконсервативным президентством в республике изменило приоритеты президентской политики и мировой сцены. «Глобальная война с террором» рассматривалась американским политическим классом как неиз-

бежный шаг, чтобы показать, что США не только в Азии, но и во всем постбиполярном мире должна оставаться нетронутой. Внезапно теория Фукуямы «Конец истории» оказалась «необоснованно оптимистичной» [2, с.83-102]. Доктрина Буша, как это четко выражено в Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, подтолкнула к необходимости продвижения новой внешней политики США для решения проблемы предполагаемой угрозы в лице террористической группировки «Аль-Каиды» и недопущение того, чтобы афганские талибы остались у власти. Более того, Государственный департамент США поддержал массовое развертывание войск с широким кругом наёмников в Кабуле и с этой целью ратификацию двусторонних соглашений с такими странами, как Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан.

Белому дому удалось получить доступ к военной базе в Карши-Ханабаде в Узбекистане (ВВС США использовала базу в период с 2001 по ноябрь 2005 года) и создала американское учреждение на авиабазе «Манас» в Кыргызстане, получив от Казахстана право летать над своей территорией для снабжения Манаса и из Таджикистана одобрение временного использования аэропорта в Душанбе. Также были заключены важные соглашения об обмене информацией с региональными государствами, кроме Туркменистана. Первоначально Вашингтон рассчитывал на поддержку других региональных игроков в ходе реализации этой стратегии, особенно Китая и России, поскольку эти страны также занимались сдерживанием распространения сетей джихадистов, которые угрожали региональной безопасности и их территориальной целостности. Следовательно, Вашингтон какое-то время все больше проникал в регион с кампанией «демократизации» в авторитарной среднеазиатской действительности. Тем не менее, эта политика в настоящее время произвела мягкий «удар» для американских политиков. Несмотря на свои добрые намерения, «модернизационный» процесс во многих отношениях раздражал лидеров Центральной Азии больше всего на свете. Это, в конечном счете, подорвало их отношения с США и убедило их политические элиты в том, что уважение прав человека, программы реформ, создание демократического гражданского общества и открытость к сво-

бодной международной торговле могут привести к быстрой дестабилизации их все еще хрупких режимов. Они считали, что только сильный, централизованный орган может гарантировать порядок. Это существенное расхождение взглядов с США привело к тому, что центрально азиатские государства восприняли негативное влияние гегемонии Вашингтона и побудили их развивать и укреплять свои отношения с Россией и Китаем. Вашингтон также отказался предоставить материальную помощь в этой части мира и в результате анджанской резни в Узбекистане в 2005 году американские войска были выведены с узбекской военной базы.

Москва и Пекин, полностью осознавая произошедший в регионе геополитический сдвиг, были готовы отказаться от своих разногласий, увидели возможность воспользоваться ситуацией и предпочли условное сотрудничество против общего врага под эгидой Шанхайской организации сотрудничества. В июле 2005 года во время сессии ШОС в Астане Россия, Китай, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан совместно просили, чтобы США установили дату вывода своих войск с их территории. Восстание 2010 года в Кыргызстане и руководство нового правительства Розы Отунбаевой стали причиной сомнения в продолжающемся присутствии США на авиабазе «Манас». Эта позиция совпала с дальнейшей угрозой геостратегическим интересам США в Центральной Азии, которая теперь открывает новые и сложные сценарии в «Новой великой игре» XXI века.

Литература:

- 1) M. E. Ahrari "The New great game in muslim Central Asia"// National Defense University Institute for National Strategic Studies Fort McNair Washington, p. 47;
- 2) Matthew Edwards "The New Great Game and the new great gamers: disciples of Kipling and Mackinder"//Central Asian Survey.-2003 №22/1, p. 83-102;
- 3) Azad Garibov, Rovshan Ibrohimov "Geopolitical competition in the Central Asia. The dynamics of relations with Azerbaijan"//Center for strategic studies.-2013;
- 4) Rustem Kulnazarov "New Geopolitical Role of Central Asia within Foreign Policy Interests of World Powers"//Asian Social Science.-2015; Vol. 11, No. 12;

- 5) Arthur Lakatos "The New Game for energy. Geopolitics of Central Asia"//George Baritiu Institute for History;
- 6) Fabio Indeo "Russia and China in Central Asia: growing geopolitical competition"// Istituto per gli studi di politica internazionale.-2010, №199;
- 7) Alexandros Petersen, Katinka Barysch "Russia, China and geopolitics of energy in Central Asia"// Centre for European reform.-2011;
- 8) Bush G. W., The National Security Strategy of the United States of America, <http://www.globalsecurity.org/military/library/policy/national/nss-020920.pdf>;
- 9) Саидмурадов А. "Концепция Большой Центральной Азии во внешней политике США в центрально-азиатском регионе"// Центральная Азия и Кавказ.-2010, Том 13, Выпуск 3, стр. 118-125;
- 10) Васильев Л. Е. "Некоторые особенности политики мировых держав в Центральной Азии"//Центр стратегических проблем РАН РФ, стр. 140-163;
- 11) "Большая игра по жестким правилам"// Газета «Взгляд»-26 апреля 2014 г;
- 12) Исакова Г. К. «Региональная безопасность в Центральной Азии и стратегии России, США и КНР»//PolitBook.-2014, стр.8-40;
- 13) С. Г. Иванов "Влияние глобальных акторов на экономическую политику постсоветских стран (на примере Кыргызской Республики)"// Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук – 2010;
- 14) Х. Дж. Маккиндер «Географическая ось истории»//Издательство «Полис» - 1951, стр. 30-44;
- 15) Clara Weiss European Union's Nabucco pipeline project aborted [Электронный ресурс] URL: <https://www.wsws.org/en/articles/2013/07/13/nabu-j13.html> (Дата обращения: 11.09.2018);
- 16) Доказанные запасы нефти в Каспийском море - около 30 млрд т, [Электронный ресурс] URL: <https://www.kaspiy.az/news.php?id=10239#.W6MO2dczaUk> (Дата обращения: 9.09.2018);
- 17) Н. Аббасова. Добыча нефти в Азербайджане в 2017 г. сократилась на 6%, газа - на 3% [Электронный ресурс] URL: <http://interfax.az/view/723336> (Дата обращения: 9.09.2018);
- 18) Туркменистан занимает третье место в мире по запасам газа,- «Нефтегазовая вертикаль» [Электронный ресурс] URL: <http://turkmenpetroleum.com/ru/2017/03/14/> (Дата обращения: 12.09.2018);
- 19) Промышленное производство. [Электронный ресурс] URL: <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2048-promyshlennoe-proizvodstvo> (Дата обращения: 13.09.2018);
- 20) Добыча нефти в Иране в мае 2018 г. составила около 3,8 млн. барр/сутки. [Электронный ресурс] URL: <https://neftegaz.ru/news/view/172376-Dobychna-nefti-v-Irane-v-mae-2018-g-sostavila-okolo-38-mln-barrsutki> (Дата обращения: 13.09.2018);
- 21) Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интенрации(политико-правовой анализ) Душанбе. 2016.

Akhmedov F.

The "Big Game" of the 21st Century or the Geopolitical Games of the World Powers in Central Asia

This article considers and analyzes, through the prism of the concept of the "Heartland" proposed by the English geographer, the foreign policy of global actors on the example of the United States of America, the Russian Federation and the People's Republic of China in the struggle to establish spheres of influence in the Central Asian region.

Keywords: United States of America, Russian Federation, People's Republic of China, "The Great Game", Heartland, geopolitical games, global players, Central Asia, revolution.

Ахмедов Ф. А.

«Бозии бузурги» асри XXI ва ё бозихои геосиёсии абарқудратҳо дар Осиёи Марказӣ

Дар мақолаи мазкур сиёсати хориҷии давлатҳои боқудраттарини ҷаҳон дар симои Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Федератсияи Россия ва Ҷумҳурии Халқии Хитой аз нигоҳи концепсияи пешниҳоднамудаи географӣ англис Хелфорд Маккиндер "Хартленд" дар масъалаи қорӣ намудани доираи таъсир дар минтақаи Осиёи Марказӣ таҳлил ва зерӣ баррасӣ қарор дода мешаванд.

Калидвожаҳо: Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Мардумии Чин, "Бозии азим", Хартленд, бозихои геосиёсӣ, бозингарони ҷаҳонӣ, Осиёи Марказӣ, инқилоб.

РОГУНСКАЯ ГЭС В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ТАДЖИКИСТАНА

РИЗОЁН Ш.Ш. Докторант Института философии, политологии и права им.
А.Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан

В статье рассматривается место Рогунской ГЭС в структуре национальных интересов Республики Таджикистан. Показано зарождение идеи и описана краткая история строительства, анализируется современная структура национальных интересов Таджикистана и обозначены приоритеты страны, связанные с пуском первого агрегата Рогунской ГЭС. Также предлагаются рекомендации по ребрендингу Таджикистана и генерирования отечественной мягкой силы для реализации национальных интересов.

Ключевые слова: Республика Таджикистан; национальные интересы, национальная стратегия, Рогунская ГЭС, гидроэнергетический потенциал, безопасность, мягкая сила, ребрендинг, национальные приоритеты.

Как известно, 16 ноября 2018 года был запущен первый агрегат Рогунской ГЭС, что в новейшей истории Таджикистана является знаковым достижением. Стране это событие принесло много радости гражданам и укрепило уверенность в завтрашнем дне, в деле наращивания экономического потенциала и обеспечения энергетической независимости.

Следует подчеркнуть, что Рогунская ГЭС для граждан Таджикистана это больше чем обычная гидроэлектростанция. Региональная политика в отношении намерений страны по завершению строительства этого сооружения объединила всех жителей страны вне зависимости от их политических предпочтений и укрепила их веру в светлое будущее.

Таджикистан после обретения государственной независимости больше всех союзных республик испытал на себе все тяжести развала СССР: гражданскую войну, вынужденную миграцию и нищету населения, разрушения производственных объектов, сильнейший экономический кризис, икак следствие этих факторов - острые проблемы социально-экономического характера. Страна в первые годы независимости была разделена на три региона, так как отсутствовала современная дорожная инфраструктура, связывающая северную и восточную часть со столицей. Для укрепления суверенитета необходи-

мо было разработать стратегию с использованием существующего внутреннего потенциала.

Известно, что главным преимуществом Таджикистана является наличие огромных запасов гидроэнергетики, т.е. рек и озер, имеющих системно-ледниковое питание. Еще в 1934 году, при составлении кадастра водной энергии СССР, были подсчитаны потенциальные ресурсы крупных рек Таджикистана [1,40]. Страна имеет 947 рек, имеющих длину от 10 до 100 километров, общая протяженность превышает 28500 километров. В целом по гидроресурсам Таджикистан занимает второе место после России в СНГ [1]. Таким образом, использование водно-энергетических ресурсов имеет определяющее значение для развития экономики страны и является ключевым фактором благосостояния граждан. Поэтому политику Таджикистана по возведению Рогунской ГЭС в первую очередь необходимо рассматривать в этом контексте.

Строительство Рогунской ГЭС было запланировано со стороны Главного управления энергетики и электрификации при Совете Министров Таджикской ССР в 1968 году. Для подготовки технического проекта Рогунской ГЭС был отправлен запрос Среднеазиатскому отделению института «Гидропроект» в городе Ташкенте. «Средазгидропроект» подготовил проект Рогунской ГЭС в 1974 г., который был утвержден со стороны Госстроя СССР в этом же году. Проектная мощность электростанции должна была равняться 3600 МВт: 6 энергоблоков с мощностью в 600 МВт должны были вырабатывать в год 13,1 млрд. кВт.ч. электроэнергии. Выработку данного количества электроэнергии должно было обеспечить водохранилище с полным объемом в 13,3 км³ и полезным объемом в 10,3 км³ воды. Для образования такого водохранилища проектом предусматривалось возведение из местных материалов каменно-набросной плотины высотой в 335 метров. Рогунская ГЭС с её высотной плотинной изначально задумывалась не

только для выработки электроэнергии, но и как ключевой элемент всей системы регулирования стока реки Вахш, системы, позволяющей, в совокупности с другими гидроэнергетическими объектами ниже по течению поддерживать во все времена года оптимальный уровень воды в Амударье[2].

В сентябре 1976 года в Рогуне начались строительные работы, а также изготовление трансформаторов и гидротурбин в Украине, гидрогенераторов в Свердловске (России) [3]. 27 декабря 1987 года состоялось первое перекрытие реки Вахш. К 1993 году высота верховой строительной перемычки достигла уже 40 метров. В горах было пробито более 20 километров тоннелей, на 70% был выработан гигантский машинный зал, на 80% трансформаторный зал.

Из-за развала СССР и начала гражданской войны в Таджикистане строительство было приостановлено. Как известно, беда просто так не приходит, и приводит с собою другие трудности. Таким образом, трагедией было то, что 8 мая 1993 года верховая строительная перемычка была размыта мощным паводковым потоком, тоннели и машинный зал были частично затоплены[3].

В начале 2000-х гг. после гражданской войны Таджикистан в период активного восстановления экономики и жизненно-важной инфраструктуры, находясь в тяжелом энергетическом положении, активно продвигал проект Рогунской ГЭС международным партнёрам. В постконфликтном периоде Рогунская ГЭС рассматривалась как символ восстановления Таджикистана. Для завершения строительства гидроэлектростанции были необходимы огромные финансовые ресурсы и нужно было привлекать иностранные инвестиции.

В 2004 году в ходе официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Таджикистан было подписано соглашение между правительством РТ и «РУСАЛ»-ом о завершении строительства ГЭС. Начались активные работы на стройплощадке, был осушен машинный зал. Но из-за региональной конъюнктуры и дальнейшей судьбы другого производственного гиганта Таджикистана – Талко - начались трения. РУСАЛ настаивал на изменении типа плотины и снижении ее высоты до 285 метров. В 2007 году Правительство Таджикистана официально расторгло соглашение с РУСАЛ-ом, так как предлагаемые условия для нашей страны были неприемлемы. В 2008 году Таджикистан своими силами начал достройку

Рогунской ГЭС. В январе 2010 года была запущена общенациональная кампания по продаже акций строящейся ГЭС и за короткий срок было собрано около 880 млн. сомони[3].

В 2012 году под патронажем Всемирного банка началась экспертиза проекта строительства Рогунской ГЭС: технико-экономическая экспертиза(1) и оценка экологического и социального воздействия (2), которая была завершена в 2014 году[3]. Международная группа экспертов положительно оценила проект и его влияние на окружающую среду. В экспертном заключении, подготовленном компаниями «Coyne&Bellier», «Электроконсалт» и «Energy+WaterEconomics» говорится, что «место, выбранное под строительство Рогунской ГЭС, хотя и является сейсмологически сложным, подходит для строительства ГЭС, а лучшим выбором, с точки зрения экономической выгоды, является возведение 330-метровой плотины, что позволит Рогуну производить до 3600 мегаватт/часов электроэнергии»[4].

В феврале 2015 года был объявлен международный тендер по достройке Рогунской ГЭС[5]. В июле 2016 года был объявлен победитель тендера на завершение строительства Рогунской ГЭС - итальянская компания SaliniImpregiloSpA[6], которая функционирует более 100 лет, работает в этом сегменте в 50 странах и является одним из крупнейших подрядчиков в Европе. За время своего существования она построила десятки тысяч километров авто, и железных дорог, сотни километров метро, и мостов, а также плотины, гидроэлектростанции[4]. Общий бюджет проекта на этом этапе оценивался в 3,9 млрд. долларов[3].

29 октября 2016 года в современной истории Таджикистана свершилось значимое событие – Президент Таджикистана Эмомали Рахмон за рулем бульдозера лично участвовал в перекрытии реки Вахш для возведения плотины Рогунской ГЭС.

Следует подчеркнуть, что роль Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в достройке Рогунской ГЭС значительна. Так как без его политической воли, понимания важности Рогунской ГЭС для устойчивого развития Таджикистана и способности мобилизовать массы: чиновников, экспертов, строителей и в целом граждан, а также противодействие региональному натиску и антирогунской истерии был бы невозможен пуск первого агрегата этого стратегического объекта.

Как отметил Президент страны, «с начала строительных работ до настоящего времени Правительство Таджикистана финансировало объект (Рогунскую ГЭС) за счет государственного бюджета на сумму 24 млрд сомони. Только для завершения строительных работ на шлюзах с 2016 года до сегодняшнего дня затрачено 3,5 млрд сомони»[7]. Таким образом, можно констатировать, что с запуском первого агрегата Рогунской ГЭС завершилась целая эпоха в новейшей истории Таджикистана.

Для понимания важности Рогунской ГЭС для устойчивого развития Таджикистана, необходимо кратко описать современную структуру национальных интересов страны, которая помогает правильному пониманию намерений политического руководства страны в деле завершения этого важного для страны гидросооружения.

На сегодняшнем этапе развития страны основными национальными интересами Таджикистана являются обеспечение национальной безопасности, политической независимости, территориальной целостности, укрепление светскости государства и стабильного развития общества. Приоритеты основываются на существующих задачах страны, для обеспечения общей цели государственного развития. Таким образом, структуру национальных интересов определяют пять вышеуказанных основных пункта. Целью взаимоотношений Таджикистана со странами мира и членства в международных организациях, прежде всего, направлена на достижения указанных задач и реализацию этих приоритетов.

Региональная и международная обстановка и социально-экономические задачи страны определяют наиболее важные сегменты национальных интересов, к ним на данном этапе развития страны можно отнести:

Во-первых, обеспечение национальной безопасности. Процесс трансформации нетрадиционных вызовов и угроз: экстремизма, терроризма и незаконного оборота наркотических веществ на традиционные и постоянные, а также протяжённая государственная граница с Афганистаном, где в последние 40 лет продолжается внутренний вооруженный конфликт; формирование международного «террористического интернационала» в лице ИГИЛ (ДАИШ) и членство определенного количества граждан страны в ее рядах; острая конфронтация мировых держав между собой, и ведение экономической и информа-

ционной войны; а также другие проблемы регионального и международного характера требуют особого отношения к обеспечению национальной безопасности. Поэтому интересы безопасности превалируют над другими приоритетами, так как именно на основе их обеспечения можно генерировать точки национального роста.

Особенное значение в обеспечении безопасности Таджикистана имеют соседние страны. Поэтому в современной внешнеполитической стратегии страны определено формирование и укрепление **пояса доверия и безопасности** на протяжении границ. В этом ключе конструируется общая система, которая имеет взаимосвязь и взаимозависимость в обеспечении национальной и региональной безопасности. Известно, что в классическом понимании, **безопасность** определяется как условие отсутствия опасности для жизнедеятельности личности, стабильного развития общества и благоприятной внешней среды для государства, которые есть реальная необходимость национального интереса.

Концепт «доверия» выступает существенным элементом взаимовыгодного партнерства и генерирует общие выгоды для совместного развития. Именно этот фактор является основой налаживания тесных контактов Таджикистана с сопредельными государствами.

Двусторонние взаимоотношения Таджикистана с соседними странами необходимо рассматривать на основе общих интересов устойчивого развития и обеспечения безопасности. Поскольку именно эти государства формируют первое кольцо национальных интересов нашей страны во внешнеполитических отношениях.

Во-вторых, обеспечение занятости населения и наращивание экономического потенциала. За 25 лет государственной независимости в Таджикистане были приняты две национальные стратегии развития. Сегодня осуществляется «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392), которая разделена на три этапа. В действующей Национальной стратегии названы следующие приоритетные направления: обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии **(1)**, выход из коммуникационного тупика и превращение в транзитную страну **(2)**, обеспечение продовольственной

безопасности и доступа населения к качественному питанию (3) и расширение продуктивной занятости (4)[8].

В Национальной стратегии заложены три базовых принципа будущего развития: 1. Превентивность, или упреждение (снижение) уязвимости будущего развития; 2. Индустриальность, или повышение эффективности использования национальных ресурсов; 3. Инновационность, или развитие на основе нововведений во всех сферах социально-экономической жизни страны [8].

Национальная стратегия предусматривает превращение Таджикистана из аграрно-индустриальной в индустриальную страну. Реализация поставленных задач, прежде всего, связана с привлечением иностранных инвестиций на приоритетные отрасли национальной экономики исходя из существующего потенциала страны.

В-третьих, стабильное развитие общества. Основой укрепления достигнутых результатов политического, экономического, социального и культурного характера в годы независимости Республики Таджикистан является сохранение стабильности общества и в целом государства. Опыт гражданской войны в первые годы независимости превратил «стабильность» в одну из важных компонентов политической культуры граждан. Внутреннее противостояние в Таджикистане в 1992-1997 гг. нанесло значительный ущерб национальной экономике, в результате которого страна была разграблена. Только финансовый ущерб, не считая человеческого, насчитывается в порядке 10 млрд. долл. США. Поэтому противостояние терроризму, экстремизму, незаконному обороту наркотических веществ и активные действия Таджикистана в борьбе с этими негативными явлениями, прежде всего, связаны с укреплением стабильности общества.

Таким образом, **три важных сегмента национальных интересов** Таджикистана создают почву для обеспечения территориальной целостности и сохранения светского характера государства. Эти сегменты оказывают значительное влияние на укрепление национальных ценностей и идентичности, развитию национального языка и культуры, а также формированию сильного гражданского общества.

Вышеуказанные приоритеты определяют национальные интересы Таджикистана, объективность которых связана с существующими

целями государственного развития, что во внешней политике выступают как задачи особо важного значения. Поэтому взаимоотношения Таджикистана со странами мира, и членство в международных организациях, прежде всего, направлены на обеспечение этих национальных интересов.

Генерирование мягкой силы как возможность для реализации гидроэнергетического потенциала

Одним из важных условий реализации национальных интересов Таджикистана во внешней политике, с целью формирования положительного имиджа страны на региональном и международном уровне можно назвать активное использование «мягкой силы» [9]. В «Концепции внешней политики Республики Таджикистан» в подпунктах 3.5. «Культурно-гуманитарная дипломатия» и 3.6. «Информационная дипломатия» обосновано использование «мягкой силы» для достижения приоритетных задач[10].

Для более практического понимания можно рассмотреть национальные интересы по основным сферам: политические интересы, интересы безопасности, экономические интересы и культурно-гуманитарные интересы, роль которых определяются в качестве задач. Необходимо отметить, что все сферы взаимосвязаны и имеют взаимозависимость. Успех в одном направлении, обеспечивает возможность реализации других сфер, так как они реализуются совместно и оцениваются по горизонтальному эффекту. Поэтому наращивание собственной мягкой силы для сопровождения внешнеполитических акций от привлечения инвестиций до иностранных туристов приобретает особую актуальность.

Следует подчеркнуть, что возможности концепции «мягкой силы» можно использовать для реализации гидроэнергетического потенциала страны, что существенным образом меняет положение Таджикистана в региональном и международном восприятии. Сегодня из-за глобальных экологических угроз, особую актуальность приобретают подходы, которые направлены на использование «зеленой экономики». В этом контексте, при правильном и обоснованном планировании привлечение инвестиций в сферу гидроэнергетики можно извлечь реальную выгоду. Данный подход тесно связан с сопровождением внешней политики в этом направлении.

Известно, что водная дипломатия Таджикистана находится на активной фазе формиро-

вания и имеются значимые успехи на примере глобальных инициатив политического руководства страны по рациональному использованию чистой воды и реформативного данного фактора от дискурса соперничества к сотрудничеству на примере политических процессов Центрально-азиатского региона.

Необходимо отметить, что сегодня «мягкая сила» используется различными государствами вне зависимости от их военно-политического и экономического статуса в глобальной политике. Век информации и «информационного общества» предоставляет странам возможность защищать свои национальные интересы во внешней политике как силовым, так и гуманитарным способом. Возможности «мягкой силы» необходимо использовать при планировании и реализации внешнеполитических мероприятий. В этом ключе, наша страна может использовать существующие природные богатства, особенно гидроэнергетический потенциал для формирования положительного имиджа республики, и далее для ребрендинга, что необходимо для привлечения иностранных инвестиций и реализации туристического потенциала.

Благоприятными условиями для «ребрендинга»-а Таджикистана выступают: природа – флора, фауна и дороги страны (в первую очередь памирский тракт); гидроэнергетический потенциал и водная дипломатия; история, культура и прежде всего горный, экстремальный, оздоровительный и этнический (восточно-иранские языки в Горно-Бадахшанской автономной области и Ягнобской долине) туризм.

Таким образом, мягкая сила предоставляет неограниченные возможности для защиты национальных интересов и формирования позитивного имиджа страны на региональном и международном уровне. Важным моментом в этом является концептуальный подход в деле формирования положительного имиджа страны, который отвечает постоянным национальным интересам. Для этого необходимо использовать возможности министерств и ведомств, курирующих сферу культуры, СМИ, спорта, туризма, науки, образования и т.д. в проведении внешнеполитических мероприятий на территории зарубежных государств. Данный подход в краткосрочной перспективе может способствовать изменению стереотипа о Таджикистане, в среднесрочном периоде сыграет значимую роль в формировании положительного образа нашего государства.

Рогунская ГЭС в системе современных приоритетов Таджикистана.

Согласно первому приоритету Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: обеспечение энергетической безопасности и эффективное использование электроэнергии строительство[8] освоение огромных гидроэнергетических ресурсов страны необходимо для экономического преобразования Таджикистана. Известно, что совокупный гидроэнергетический потенциал нашей страны равняется 527 млрд. кВт час/год, из которых сегодня освоено только 5% [11,7]. В деле использования внутренних гидроэнергетических ресурсов Таджикистана определяющую роль занимает Рогунская ГЭС с наличием положительной международной экспертизы. Поэтому в Национальной стратегии отмечено, что «достигнуто общественное и международное признание безопасности воздействия проекта Рогунской ГЭС на страны низовья, обоснована его экономическая эффективность, экологическая безопасность и финансовая жизнеспособность» [8].

Сегодня завершение строительства Рогунской ГЭС разделено на 4 части:

1. Поставка, монтаж и сдача в эксплуатацию электромеханического оборудования для четырех турбин (4x600 МВт);
2. Достройка основной плотины;
3. Строительство правобережных сооружений: гидротехнические тоннели и водосбросы.
4. Строительство левобережных сооружений: подземная электростанция из шести турбин (6x600 МВт), подводный тоннель, машинный зал и отводящий тоннель [12].

Уникальность Рогунской ГЭС заключается в том, что в процессе строительства возможно вырабатывать электроэнергию, продавать и накопленный капитал использовать для завершения строительства. На первых порах, вырабатываемая электроэнергия Рогунской ГЭС используется для покрытия внутренних нужд страны, так как после 2008 года, гражданам страны ощущали острую нехватку электроэнергии в зимнее время. С пуском первого агрегата этот вопрос был снят с повестки дня и отраднo, что веерное отключение электроэнергии в регионах Таджикистана ушло в историю.

Сегодня в летнее время Таджикистан экспортирует электроэнергию в Афганистан, частично в Кыргызстан и с начала 2017 года осуществляется продажа в Узбекистан. По существующим планам намечается экспорт электроэнергии в страны Южной Азии, в ос-

новном в Пакистан. Как известно, строительство трансрегиональной линии электропередачи CASA-1000 (Центральная Азия и Южная Азия) начался 12 мая 2016 года в городе Турсунзаде, в котором участвовали руководители стран-участниц, т.е. Таджикистана, Афганистана, Кыргызстана и Пакистана. Согласно этому проекту Таджикистану и Кыргызстану предоставляет возможность превратиться в экспортеров дешёвой и экологически чистой электроэнергии в страны Южной Азии, а также обеспечить непрерывную связь национальных энергосетей государств обоих регионов. Реализация данного проекта коренным образом может изменить положение указанных государств в региональной политике, поскольку эффективность этой ЛЭП обеспечивается в основном гидроэнергетическим потенциалом Таджикистана, т.е. с эксплуатацией Рогунской ГЭС, а также каскадом ГЭС на реке Нарын Кыргызстана.

Другой важной страной для потребления вырабатываемой электроэнергии ГЭС Таджикистана является Узбекистан. Известно, что в Таджикистан и Узбекистан в августе 2018 года подписали соглашение о стратегическом партнерстве, и этот фактор сегодня во многом определяет содержание двусторонних и многосторонних взаимоотношений. Сегодня в Узбекистане идут масштабные реформы и развивающаяся промышленность и планы по наращиванию дополнительных промышленных мощностей требует доступа дешевой и экологически чистой электроэнергии. В этом контексте существующие природные ресурсы соседних стран могут использоваться для роста благосостояния граждан обеих государств и фактор соперничества трансформируется на фактор тесного совместного развития.

Таким образом, в системе современных приоритетов Таджикистана с Рогунской ГЭС связаны жизненно-важные перспективы, и процесс завершения строительства продемонстрировал наличие естественных ожиданий граждан и выработки прецедентов, которые в целом, формируют благоприятное условия для реализации национальных интересов:

Во-первых, Рогунская ГЭС продлевает функционирование Нурекской ГЭС на более 100 лет. Так как данное гидросооружение является самой верхней станцией в Вахшском каскаде, позволяет накапливать водные ресурсы во время половодья и регулировать дальнейший уровень воды реки Вахш и в

условиях маловодья накопленная вода может использоваться в ирригационных целях. Водохранилище Рогунская ГЭС фактически снимает необходимость накопления воды резервуарами нижестоящих по течению реки Вахш станций для выработки электроэнергии, так как все эти станции уступают по мощности Рогунской ГЭС (3600 МВт): Нурек (3000 МВт), Байпаза (600 МВт), Сангтуда-1 (670 МВт), Сангтуда-2 (220), Сарбанд (240 МВт), Шаршара (29,5 МВт), Центральная (15,1 МВт)[13].

Во-вторых, в условиях государственной независимости завершения строительства Рогунской ГЭС открывает возможности для освоения огромных гидроэнергетических ресурсов Таджикистана, которые по предварительным расчетам равняется 527 млрд. кВт час/год, из которых сегодня освоено только 5% [11]. В процессе строительства Рогунской ГЭС практический и полезный опыт приобрели менеджеры, инженеры, технические специалисты, строители и другой персонал. Приобретенный опыт делает таджикских гидростроителей и представителей других специализаций конкурентоспособными, а существующий человеческий потенциал возможно использовать при реализации плана строительства других ГЭС в стране, и при необходимости за рубежом. В целом, в долгосрочной перспективе увеличение годовой выработки электроэнергии до 70% существующего потенциала позволит нашей стране существенно изменить свой имидж, качественно повысить уровень жизни граждан и генерировать развитие промышленности и производства продукции из полезных ископаемых.

В-третьих, как было отмечено выше, Рогунская ГЭС сыграла положительную роль в процессе консолидации нации. Прецедент Рогунской ГЭС можно приравнять к тем мерам, которые существенно ускоряют процесс формирования гражданской идентичности. Из истории известно, что в первые несколько десятилетий новые независимые государства сталкиваются с острыми проблемами как социально-экономического характера, так и с проблемой конструирования символов и объектов имеющие объединяющий характер. В этом ключе, с Рогунской ГЭС было связано дальнейшее осознание места Таджикистана в региональных процессах и наличие собственных планов по наращиванию внутреннего производственного потенциала. Следует подчеркнуть, важность обеспечения энергетической безопасности принимали все без исключения граждане, так как

трудности с доступом к электроэнергии в зимнее время, иногда приводили к человеческим жертвам. С завершением строительства гидроэлектростанции жители страны связывали возможность бесперебойно получать электроэнергию и иметь нормальные условия для жизнедеятельности. Известно, что существующие трудности заметно ускоряют процесс консолидации, и пример Рогуна наглядно продемонстрировал наличие воли граждан и политического руководства к осознанию важности этого дискурса. Таким образом, мы сегодня наблюдаем процесс становления государствообразующей идеи, которая в первую очередь связана с достатком и позитивным восприятием будущего страны.

В-четвертых, процессы связанные с реализацией Рогунской ГЭС показали, что Таджикистан может поступательно планировать и осуществлять в реальность свою долгосрочную программу развития. Данный дискурс связан: во-первых, с наличием политической воли и во-вторых, пониманием со стороны граждан важности реализуемого проекта, т.е. наличием социальной основы. От региональной конъюнктуры в отношении Рогунской ГЭС в основном пострадали граждане Таджикистана, которые испытывали все трудности отсутствия электроэнергии в зимнее время, когда это было необходимо. Формирование опыта реализации собственных программ способствует РТ осуществлению дальнейших государственных стратегий развития, что является необходимым условием защиты и реализации национальных интересов страны.

В-пятых, прецедент Рогунской ГЭС способствует укреплению собственного опыта суверенного развития и является серьёзным аргументом в сторону состоявшегося государства. В информационном пространстве в отношении бывших советских республик используются негативные концепты, которые не принимают во внимания всех условий государственного строительства. Для построения свободного и демократического общества необходимо прежде всего практических опыт суверенного развития, так как наличие у граждан «потребительского мышления» во многом придерживает этот процесс. Как было отмечено выше, обстоятельства процесса завершения строительства Рогунской ГЭС во многом оказали позитивное влияние на формирование и укрепление гражданской идентичности. Новейшая история Таджикистана показывает, что реализация первой Нацио-

нальной стратегии развития до 2015 года, а также разработка и процесс реализации второй национальной стратегии до 2030 года возможны при условии наличия двух начал: политической воли и социальной основы. Таким образом, накопленный национальный опыт укрепляет внутренний иммунитет как общества, так и государства перед существующими сегодня вызовами и угрозами.

В-шестых, пуск первого агрегата Рогунской ГЭС – это серьёзное испытание и для внешней политики Таджикистана. Так как именно внешнеполитическое сопровождение важности завершения строительства данного объекта сыграло значительную роль и был накоплен практический опыт по выстраиванию необходимой стратегии для защиты и реализации национальных интересов. Опыт поиска путей компромисса и учета интересов внешних партнёров по острым проблемам, с соблюдением собственных интересов воссоздает перспективную возможность для укрепления внешнеполитического планирования.

В-седьмых, сегодня начинается новый этап для внешнего сотрудничества Таджикистана и пуск первого агрегата Рогунской ГЭС можно связать с началом ребрендинга страны и формированием позитивного имиджа на региональном уровне. Этот дискурс особо актуален для нашей страны в том понимании, что появляется успешный проект, который переформатирует фактор соперничества на фактор сотрудничества и совместного развития. Качественное развитие и укрепление взаимоотношений между странами в Центральноазиатском регионе позитивно влияют на все государства и создают условия для реализации их национальных интересов.

В итоге, хочется надеяться на лучшее, ведь до полного завершения строительства Рогунской ГЭС еще нужно время и необходимые финансовые ресурсы. Формирующаяся региональная политика в Центральной Азии укрепляет веру на тесную кооперацию стран, что очень необходимо для реализации проектов национального значения.

Использованная литература

[1] Садриддинов М.И. Оценка значимости водных ресурсов в формировании пространственной структуры хозяйства Республики Таджикистан: дис... канд. экон. наук. Новосибирск, 2014.

[2] Абдулло Р.Г.: Кто построит Рогунскую ГЭС? URL: <https://cabar.asia/ru/rashid-gani-abdullo-cto-postroit-rogunskuyu-ges/>

[3] Три-два-один... Пуск! В Таджикистане сегодня запустят Рогунскую ГЭС. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20181116/tri-dva-odin-pusk>

[4] Довудов К. О Рогунской ГЭС и ее региональном значении. URL: <http://www.tnu.tj/index.php/en/9-novosti/965-o-rogunskoj-ges-i-ee-regionalnom-znachenii>

[5] Таджикистан объявил тендер на достройку Рогунской ГЭС. URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20150227/tadzhikistan-obyavil-tender-na-dostroiku-rogunskoi-ges>

[6] Итальянская компания выиграла тендер на строительство Рогунской ГЭС. URL: http://tajikistantimes.com/news_rus/italyanskaya-kompaniya-vyiigrala-tender-na-stroitelstvo-rogunskoy-ges/

[7] Речь Лидера нации Эмомали Рахмона на церемонии начала работы первого агрегата Рогунской гидроэлектростанции. URL: <http://khovar.tj/rus/2018/11/rech-lidera-natsii-emomali-rahmona-na-tseremonii-nachala-raboty-pervogo-agregata-rogunskoj-gidroelektrostantsii/>

[8] Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 октября 2016 года, №392).

[9] НайС.Дж. (младший). Будущее власти/ пер. с англ. В.Н.Верченко. –Москва: АСТ, 2014.-444с.

[10] Концепция внешней политики Республики Таджикистан (Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332)

[11] Резюме аналитического обзора «Состояние и перспективы интегрированного управления водными ресурсами бассейна реки Зерафшан»/Сост. Я.Пулатов, У.Муртазаев, Н.Рустамова, М.Фаттоева. Программа Развития ООН, 2011.

[12] Рогунская ГЭС – новая сила Таджикистана. URL: http://tajikistantimes.com/news_rus/rogunskaya-ges-novaya-sila-tadzhikistana/

[13] Зачем Таджикистану нужен Рогун? URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20181116/zachem-tadzhikistanu-nuzhen-rogun>

[14] Махмадов А.Н., Асадуллоев И. К. Национальный интерес Таджикистана. Душанбе, «Авесто». 2009.

Ризоён Ш.Ш.

НБО Рогун дар сохтори манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур ҷойгоҳи НБО Рогун дар сохтори манфиатҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Пайдоиши идеяи бунёди он нишон дода шуда, таърихчаи муҳтасари сохтмони ин нерӯгоҳ тафсир ёфтааст. Сохтори муосири манфиатҳои миллии Тоҷикистон таҳлил шуда, афзалиятҳои кишвар дар ростии ба фаъолият шурӯъ намудани ҷарҳаи нахустуни НБО Рогун зикр ёфтааст. Ҳамзамон, тавсияҳо барои ребрендинги Тоҷикистон ва ба вуҷуд овардани нерӯи нарми ватанӣ барои татбиқи манфиатҳои миллии пешкаш гардидааст.

Калидвожаҳо: Ҷумҳурии Тоҷикистон; манфиатҳои миллии, стратегияи миллии, НБО Рогун, зарфияти гидроэнергетикӣ, амният, нерӯи нарм, ребрендинг, афзалиятҳои миллии.

Rizoyon Sherali

Rogun HPP in the structure of National Interests of the Republic of Tajikistan

The article considers the place of Rogun HPP in the structure of national interests of the Republic of Tajikistan. The origin of the idea is shown and the short history of construction is described, the modern structure of national interests of Tajikistan is analyzed and the priorities of the country connected with start of the first unit of Rogun HPP are designated. Recommendations on rebranding of Tajikistan and generation of domestic soft power for realization of national interests are also offered.

Keywords: Republic of Tajikistan; national interests, national strategy, Rogun HPP, hydro-power potential, security, soft power, rebranding, national priorities.

ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ= ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

АДОЛАТИ СУДИИ МАЪМУРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ПРОБЛЕМАҲО ВА
РОҲҲОИ БАРТАРАФ НАМУДАНИ ОНҲО.

Иброхимов С., - мудири шубъаи ҳуқуқи давлатии ИФСҲ АИ ҶТ,
доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор

Ба пешвози 24-умин солгарди қабули
Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба масоили рушди адолати судии маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шуда масоили самаранок амалӣ намудани ин падида мавриди пажӯиш қарор дода шудааст. Муазмун ва мухтавои адолати судии маъмуриро бо заминаҳои таърихӣ бунёдии ин падида асоснок намуда, муаллиф ҷой доштани онро дар низомии судии кишвар дастоварди бузурги милли меҳисобад. Ҳамзамон барои рушду нумӯи адолати судии маъмурӣ ба андешаи муаллиф проблемаҳо мавҷуданд, ки онҳоро аз руи хусусияти меъёрии моддӣ ва мурофиавӣ, ташкиливу бунёди муаллиф ба се гуруҳ тақсим намудааст. Дар навбати худ ин гуруҳҳо проблемаҳои зергурухи доро мебошанд, ки онҳо дар аслоҳидагӣ мавриди таҳқиқот қарор дода шудаанд. Масалан, проблемаҳои гуруҳи аввалро ба зергуруҳҳои: а) муайян созиши меъёрҳои ҳуқуқии моддӣ, ки ҳуқуқ ба адолати судии маъмуриро танзим менамоянд; б) проблемаҳои меъёрҳои мурофиавии адолати судии маъмурӣ, ки пешбурди адолати судии маъмуриро таъмин менамоянд; в) проблемҳои омехтагии меъёрҳои моддиву мурофиавии адолати судии маъмурӣ дар қонунгузорию ҷорӣ, тақсим намуда, дар алоҳидагӣ онҳоро омехта, ҷиҳатҳои манфӣ ва мусбӣ онҳоро ошкор намуда роҳҳои ҳалли ин проблемаҳо тавсия дода шудааст. Ба андешаи муаллиф, проблемаҳои ҷойдоштаро бо ду роҳ ҳал намудан мумкин аст: 1). Бо роҳи рекодификатсияи қонунгузорию мавҷудаи адолати судии маъмурии ватанӣ ва таҳияи қонуни муттаҳидкунанда- Кодекси маъмурии ҶТ; 2) қабул намудани Кодекси адолати судии маъмурӣ.

Калидвожаҳо: адолати судии маъмурӣ, расмиёти маъмурӣ, мурофиаи маъмурӣ, мурофиаи граждани, мурофиаи иқтисодӣ, му-

носибатҳои ҳуқуқии оммавӣ, баҳси маъмурӣ ҳуқуқӣ, кирдори маъмурӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, марофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон рамзи асосии давлату давлатдорӣ буда, дар сарҳати низомии қонунгузорию миллий ҷой дорад. Ҳамаи соҳаҳои дигари ҳуқуқ аз он сарчашма мегиранд ва меёру муқарароти онҳо бояд ҳамоҳанги конститутсия бошанд.

Дар мод. 19 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳар кас кафолати ҳифзи судӣ дода шудааст. Ҳар шахс ҳуқуқ дорад талаб намояд, ки парвандаи ӯро суди босалоҳият, мустақил ва бегараз, ки тибқи қонун таъсис ёфтааст, баррасӣ намояд. Мазмун ин меъёри конститутсионӣ хеле васеъ буда, аз ҷумла, ба муроҷиати шаҳрвандон низ дахл дорад, ки аз санадҳои меърию-ҳуқуқӣ ва ғайри меърию ҳуқуқӣ, амал (беамалии) мақомоти ҳокимияти иҷроияи давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунии шаҳрак ва деҳот, шахсони мансабдори онҳо, ки ҳуқуқу озодиҳои шаҳрванд ва иттиҳодҳои онҳоро вайрон мекунанд, ба суд шикоят қардан мумкин аст. Ин тартиботро дар илм ва амалияи ҳуқуқистиқодабарӣ адолати судии маъмурӣ меноманд [1. 7-20].

Асосҳои ҳуқуқии адолати судии маъмурӣ дар қонунгузорию миллий тақвияти худро ёфтааст. Масалан, Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (қ.1) муқарар намудааст, ки ҳифзи ҳуқуқи граждани аз тариқи маъмурӣ танҳо дар ҳолатҳои пешбини намудаи қонун ба амал бароварда мешавад. Нисбати қароре, ки ба тариқи маъмурӣ қабул шудааст, метавон ба суд шикоят қард. (қ.2 мод. 11, КГ ҶТ). Санади ғайримиёрии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва дар ҳолатҳои пешбини намудаи қонун, инчунин са-

нади меъёриеро, ки хилофи қонун ё санади дигари ҳуқуқӣ буда, ҳуқуқи граждани ва манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаи шаҳрванд ё шахси ҳуқуқиро ҳалалдор месозанд, суд метавонад безътибор эътироф намояд. (қ.3 мод.13 КГ ҚТ).

Қайд кардан ба маврид аст, ки тартиботи пешбурди муурофиавии парвандаҳо аз тариқи адолати судии маъмурӣ дар Боби 6-и Кодекси расмиёти маъмурӣ (соли 2007), Боби 23 КМГ ҚТ, ва Боби 22 КМИ ҚТ, мавриди танзим қарор дода шудааст. Новобаста аз ҷой доштани ин маҳзани ҳуқуқӣ, мутаасифона, амалияи пешбурди муурофиавии адолати судии маъмуриро мунтазам ташаққул ёфтаистода гуфтан душвор аст, зеро проблемаҳо вучуд доранд, ки ба инкишофи ин падидаи давлати ҳуқуқбунёди демократӣ монеа эҷод менамоянд.

Ба андешаи мо проблемаҳои адолати судии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз нигоҳи таъминоти ҳуқуқӣ ба гуруҳҳои зерин тақсим кардан мумкин мебошад. Ба гуруҳи аввал, проблемаҳои зеринро ворид кардан мумкин аст: а) муайян созиши меъёрҳои ҳуқуқии моддӣ, ки ҳуқуқ ба адолати судии маъмуриро танзим менамоянд; б) проблемаҳои меъёрҳои муурофиавии адолати судии маъмурӣ, ки пешбурди адолати судии маъмуриро таъмин менамоянд; в) проблемаи омехтагии меъёрҳои моддиву муурофиавии адолати судии маъмурӣ дар қонунгузорию ҷорӣ.

Гуруҳи дуюми проблемаҳоро муайяннамоии тобеияти соҳавии адолати судии маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд, ки ду самти асосиро дар бар мегиранд: а) проблемаи ивазкунии мақоми адолати судии маъмурӣ бо тартиби аз тарафи судҳо баррасӣ намудани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ; б) проблемаҳои амалияи судӣ, иваз кардани адолати судии маъмурӣ бо муурофиаи граждани. Масоили молӣ ё тобеияти ҳуқуқи муурофиаи граждани ва муурофиаи иқтисодӣ ҳисобидани адолати судии маъмурӣ.

Гуруҳи дигари проблемаҳои адолати судии маъмурӣ, ин масоили хусусияти бунёдӣ, ташкили ва таъсисӣ дошта мебошанд, ки сархати онҳоро аз масоили дарки ҳуқуқии адолати судии маъмурӣ, тозагии соҳавии он, сатҳи дастрасии оммавӣ (фаҳмиши оммавӣ-С.И), ташфиқоту тағриботи мазмун ва мӯҳтавои адолати судии маъмурӣ, ҷанбаҳои

ҳуқуқии ба инсон ва шаҳрванд нафъовари ин падида оғоз намудан мумкин аст.

Пеш аз ҳама бояд қайд намуд, ки адолати судии маъмурӣ дар қонунгузорию миллии падидаи нав ё бо меъёрҳои замонавӣ ба хошия қонун даровардашуда намебошад. Барои тоҷикон ва тоҷикистониён ин падида таърихи ҳазорсола дорад. Ёдовар шудан аз таърихи таъсиси суди шоҳии «мазолим» [2. 69, 162. 18] дар даврони шоҳ Исмоили Сомонӣ кифоя аст, ки мо падидаи адолати судии маъмуриро дастоварди бузурги халқи тоҷик ҳисобем.

Аз тарафи олимони исбот карда шудааст, ки мақсад ва мӯҳтавои таъсиси суди «мазолим» ҷори намудани адолати судии маъмурӣ буд. И.Б. Буриев қайд менамояд, ки яке аз сабабҳои пайдоиши падидаи мазолим баррасии парвандаҳои мебошад, ки яке аз тарғҳои иштирокчию баҳс шахси мансабдори давлатӣ, уламо ё баобруӣ буданд, ки ба суд таъсир расонида метавонанд. Аз ин рӯ ба хотири вайрон накардани муносибати худ бо ҷунин шахсони маъруф, қозӣ ин қабила парвандаҳоро баррасӣ наменамуд, онҳоро ба идораи мазолим мефиристонд. [3. 163].

Мутафаккири ғарб Р.Гнейст дар китоби «Давлати ҳуқуқбунёд» қайд намудааст, ки «ҳуқуқи маъмурӣ низоми ӯҳдадорихои шаҳрвандон ва хизматчиёни давлатӣ мебошад, ки аз онҳо ҳуқуқ бунёд мегардад, моҳияти ҳуқуқ гарчанде ки аз ӯҳдадорихо бармеояд кам намегардад, аммо ҳуқуқ ниёзи ҳифз дорад ва барои ҳимоя арзанда аст. Барои ҳофз намудани ҳуқуқ адолати судии маъмурӣ таъсис дода мешаванд, ки нақши нигоҳдорандаи мувозинати ҳуқуқ ва ӯҳдадорихоро дар байни мардум ва маъмурият иҷро менамоянд. [4. 16]

Файласуф ва сиёсатмадори фаронсавӣ Ш.Монтескье қайд намуда буд, ки озодии сиёсии шаҳрвандон ва ҳуди давлат танҳо дар идоракунии мӯътадили давлатӣ, ки сӯисти-фодаи ҳокимиятро инкор мекунад, арзи вучуд карда метавонад. Барои мавҷудияти он давлат мизони нигоҳдорию шоҳаҳои ҳокимият, яъне қонунгузор, иҷроия ва судиро таъсис медиҳад. Адолати судии маъмурӣ маҳз ҳамон падидаи ҳуқуқиест, ки мувозинати баробарвазнию байни шоҳаҳои ҳокимиятро нигоҳ дошта метавонад [5. 289].

Имрӯзҳо роҷеъ ба адолати судии маъмурӣ нуқтаи назари олимони номдори Россия, ҷун Д.Н. Баҳрах, В.В. Бойцова, Н.Ю. Хаманева, Ю.Н. Старилов, А.Б.Зеленцов, И.В.Панова

ва дигарон чолиби диққат аст. Ба ақидаи умумии олимони номбурда –адолати судии маъмури интартиби судии баррасӣ ва ҳаллу фасл кардани баҳсҳои хусусияти оммавӣ доштаи байни шаҳрвандон ва мақомоти иҷроия буда барои ҳифз намудани ҳуқуқҳои субъективии онҳо аз санад, амал (беамалӣ)- и мақомоти маъмури, шахсонӣ мансабдори онҳо, ки ҳуқуқу озодиҳои шаҳрвандонро вайрон ё маҳдуд намудаанд равона карда шудааст [6. 90, 115].

Ақидаи мазкурро дастгири намуда олимони ватанӣ таърифи адолати судии маъмури, мазмун ва муҳтавои он, аломатҳои фарқунандаи онро аз мурофиаи граждани, иқтисодӣ ва ҳуқуқвайронкунии маъмури борҳо таъкид намудаанд. [7. 64-69, 260, 212]

Омузиши қонунгузории миллӣ ва амалияи адолати судии маъмури дар Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳодат медиҳанд, ки ин падида дар фазои ҳуқуқии кишварамон ҳоло мақоми устувори ҳудро пайдо накардааст, омилу проблемаҳои, ки қисми онҳоро мо дар боло овардем ба чунин ҳолат сабаб шуда метавонад. Дар зер кушиш ба харҷ медиҳем, ки решаҳои ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, ташкили ва идории ин проблемаҳо таҳлил намоем.

Проблемаҳои гуруҳи аввал: Масоили муайян сози меъёрҳои ҳуқуқии моддӣ, ки ҳуқуқ ба адолати судии маъмури танзим менамоянд; проблемаҳои меъёрҳои мурофиавии адолати судии маъмури, ки пешбурди адолати судии маъмури таъмин менамоянд; проблемҳои омехтагии меъёрҳои моддиву мурофиавии адолати судии маъмури дар қонунгузории ҷорӣ.

Ёдовар шудан бамаврид аст, ки баъди қабул намудани Қонуни ИҚШС аз 30-июли соли 1987 «Дар бораи ба суд шикоят намудан аз амали ғайриқонунии шахсони мансабдор, ки ҳуқуқи шаҳрвандонро вайрон менамоянд», Конститутсияи (Қонуни асосии) РСС Тоҷикистон соли 1978 дар мод. 56 муқарар намуд, ки «Гражданинҳои РСС Тоҷикистон ҳуқуқ доранд, ки аз тарзи амалиёти шахсони мансабдор, органҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ шикоят кунанд. Аз амалиёти шахсони мансабдор, ки дар натиҷаи вайрон кардани қонун ва баромадан аз ҳадди ваколатҳои он содир шуда, ҳуқуқҳои гражданинҳоро ҳалалдор мекунад, мувафиқи тартиботи муқараркардаи қонун ба суд шикоят кардан мумкин аст». [8]

Дар сатҳи конституционӣ мустақкам гардидани ҳуқуқ ба шикоят овардан аз амали

шахсони мансабдор, мақомоти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, ки ҳуқуқи шаҳрвандонро вайрон ё маҳдуд менамоянд, ислоҳоти ҳуқуқиро пеши кор овард ва соли 1985 ба Кодекси мурофиавии граждани РСС Тоҷикистон (таҳрири с 1963) боби махсус дода шуд, ки баррасии парвандаҳои гражданиро, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи маъмури бармеоянд танзим менамуд [9].

Мутаасифона дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (с.1994) меъёри номбурдаи Конститутсияи соли 1978 ҷой дода нашудааст. Аммо муқарароти мод. 19 и Конститутсияи амалкунанда дар бораи кафолати ҳифзи судӣ доштани ҳар кас ва ҳуқуқи талаб намудан, ки парвандаи уро суди босалоҳият, мустақил ва бегараз баррасӣ намояд, мазмуни ҳуқуқдорӣ шахсро дар бораи мавриди баҳс қарор додани санад, амал (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ ва шахсони мансабдори онро пурра таҷассум менамояд.

Қайд намудан зарур аст, ки таъки мод. 8 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муроҷиати шаҳрвандон», ки аз 14 декабри соли 1996 то соли 2016 амал мекард, муқарар карда шуда буд, ки ба амалҳо, қарорҳои мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳо, корхонаҳо муассисаҳо, ташкилотҳо, шахсони мансабдори онҳо ба тартиби тобеият ба суд муроҷиат кардан мумкин аст. Тибқи қонуни номбурда амалҳои коллегиялӣ ва инфиродӣ, санад ва қарорҳо, ки дар натиҷаи онҳо шаҳрванд аз имконияти пурра ё қисман амалӣ намудани ҳуқуқи, ки қонун ё дигар санади қонунгузорӣ додааст ғайриқонунӣ маҳрум карда шудааст, ба зиммаи шаҳрванд ғайриқонунӣ вазифае гузошта шудааст вай ғайриқонунӣ ба ҷавобгарӣ кашида шудааст мавриди шикоят қарор дода мешуд [10. 100].

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муроҷиати шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ» аз 23 июли соли 2016, ки бо он Қонуни ҚТ «Дар бораи муроҷиати шаҳрвандон» аз эътибор соқит доништа шуд, дар мод. 4 қайд намудааст, ки амали Қонуни мазкур нисбат ба муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, ки тибқи талаботи қонунгузории мурофиавӣ тартиби дигари пешниҳод ва баррасиро доранд (масалан, ариза ва даъво ба суд) татбиқ намегардад [11. 617].

Ҳамин тариқ, дар замони ҳозираи рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳзани асосӣ ва ягонаи моддии ҳуқуқӣ, ки ҳуқуқ

ва озодиҳои инсон ва шахрвандро оид ба мавриди баҳс қарор додани санад, амал (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, шахсони мансабдори онро танзим менамояд ин моддаи 13 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки муқарароти зайлро дорад: *«Санади ғайримеъёрии мақомоти ҳокимияти давлатӣ ё мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва дар ҳолатҳои пешбини-намудаи қонун, инчунин санади меъёриро, ки хилофи қонун ё санади дигари ҳуқуқӣ буда, ҳуқуқи граждани ва манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаи шахрванд ё шахси ҳуқуқиро ҳалалдор месозанд, суд метавонад безъятибор эътироф намояд».*

Меъёрҳои расмиёти мурофиавии ин падида мувофиқан дар Боби 6-и Кодекси расмиёти маъмурӣ, дар Бобҳои 23-24 и Кодекси мурофиавии граждани ва дар Боби 22-и Кодекси мурофиавии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди танзим қарор дода шудааст. Зимнан бояд қайд намуд, ки дар қонунгузориҳои расмиёти мурофиавии номбурда меъёрҳои мавҷуданд, ки бештар хусусияти ҳуқуқтасдиқкунии моддиро доранд. Ин меъёрҳо тартиби расмиётӣ ва ё мурофиавиро қорӣ намекунанд. Масалан, дар қ.1 мод. 188 КМИ ҶТ, ҳуқуқи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои муроҷиат қардан ба суд бо ариза дар бораи безъятибор донишани санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ, ғайриқонунӣ донишани қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдор пешбинӣ шудааст, ки агар лозим донанд, ки санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мавриди баҳс қароргирифта ба қонун ва ё дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мувофиқат намекунанд ва ё ҳуқуқи манфиатҳои қонунии онҳоро дар соҳаи соҳибқорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодӣ вайрон қарда, ба онҳо ўҳдадорҳои ғайриқонуниро вогузор мекунанд ё дигар мамониатро барои фаъолияти соҳибқорӣ ва ё фаъолияти иқтисодӣ ба вучуд меоранд, мавриди баҳс қарор диҳанд [12. 1233].

Тибқи қ.2 мод 115 Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон се ҳолати мавриди баҳс қарор додани санади ҳуқуқии маъмурӣ оварда шудааст, ки хислати предметии ҳуқуқ тасдиқкуниро доранд, аз ҷумла: а) *мутобиқати санади ҳуқуқии маъмурӣ ба қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва*

қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон; б) ўҳдадории мақомоти маъмурӣ оид ба ҷуброни зарар; в) ўҳдадории мақомоти маъмурӣ оид ба қабули санади маъмурӣ ё анҷомдиҳии ягон амали дигар тибқи расмиёти маъмурӣ.

Ба монанди ҳамин, асосҳои меъёрии моддии Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз Қонунҳои конституционии ҶТ «Дар бораи интихоботи Президенти ҶТ», «Дар бораи интихоботи Маҷлиси Олии ҶТ» «Дар бораи Ҳукумати ҶТ», Қонунҳои ҶТ «Дар бораи муроҷиати шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ», «Дар бораи муҳти зист», Қоидаҳои ҳаракати нақлиёт дар роҳ ва ғайраҳо пайдо қардан мумкин аст. Яъне санадҳои меъёрии ҳуқуқии модии ҳуқуқи маъмурӣ ба монанди дигар соҳаҳои ҳуқуқ (Ҳуқуқи ҷиноӣ, Ҳуқуқи граждани, андоз, гумрук ва ғайра) ба низомии муайян (систематизатсия ё кодификатсия) дароварда нашудаанд. Бинобар ин дар истифодаи онҳо мушкилиҳо эҷод мегардад.

Меъёрҳои дигаре, ки дар бобҳои мувофиқи қонунгузори мурофиавии граждани, иқтисодӣ ва расмиёти маъмурӣ мавҷуданд, тартиботи воқеан мурофиавию расмиётӣ баррасии парвандаҳоро бо баҳсҳои хусусияти ҳуқуқӣ оммавино доранд, танзим менамоянд. Аммо дар ин ҷо низ меъёрҳои хусусияти такроршавӣ, муҳолифат, фаҳмишу тафсири мухталиф ва дар ниҳоят сабабгори хатогиҳои ҷиддии истифодабарии меъёрҳои моддиро мурофиавӣ мегарданд.

Аз ин ҷо масоили ҷудо намудани меъёрҳои модди-ҳуқуқии адолати судии маъмурӣ аз меъёрҳои мурофиавию расмиётӣ ҳамин падида ба миён меояд. Бояд хотирнишон сохт, ки ҳалли ин проблемаро ҳоло «Консепсияи пешгуи инкишофи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон», кибо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 февральсоли 2011 тахти № 1021 тасдиқ қарда шудааст, дар банди «б» мод. 48 пешбинӣ намудааст, ки «...амали намудани танзими иловагии истеҳсолот оид ба парвандаҳои, ки аз муносибатҳои маъмурии ҳуқуқӣ бар меоянд ва ҷудо намудани он ба намуди алоҳидаи истеҳсолоти судӣ – истеҳсолоти судии маъмурӣ бо танзими минбаъдаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии алоҳида» [13]. Дар ҳошияи ин ҳуҷҷатҳои муҳими тақдирсоз ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки воқеан ҳам проблемаи дар як қонунгузори

муттаҳид намудани меъёрҳои моддӣ ҳуқуқи адолати судии маъмурӣ мубрам ва ногузир боқӣ мондааст. Ҳалли ин проблема ба андешаи мо бо ду роҳ имконият дорад. Роҳи аввал, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо тартиби рекодификатсия дар таҳрири нав бо номи нави Кодекси маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (КМ ҚТ) қабул карда шавад. Ҳамчун қонунгузории моддӣ соҳавӣ вай ду қисмро дар бар мегирад, қисми умумӣ (*адолати маъмурӣ*) ва қисми махсус (*қирдорҳои маъмурӣ*). Меъёрҳои номбурдаи Кодекси граждани ҚТ (мод. 13), КМИ (мод.188 қ.1) ва КРМ (қ.2 мод.115) - ро аз тартиботи мурофиавӣ ва расмиётӣ тоза намуда ба фасли аввали КМ ҚТ гузаронида онҳоро бо тарзи ҳуқуқтасдиқнамоӣ таҳрир кардан кифоя аст. Дар қисми махсуси он таркибҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва муҷоҳизот оварда мешавад, чуноне, ки ҚҚ таркибҳои қирдори ҷиноӣро пешбинӣ кардааст. Ин роҳ имконият медиҳад, ки меъёрҳо дар қатори мафҳумҳо ва муқарароти умумӣ хусусияти предметӣ – моддӣ пайдо намоянд. Ба монанди Кодекси граждани, ки асоси моддӣ Кодекси мурофиавии граждани ва иқтисодӣ ва Кодекси ҷиноятӣ, ки асоси моддӣ мурофиавӣ ҷиноятӣ мебошад.

Роҳи дигар он аст, ки аз таҷрибаи давлатҳои ба мо дуру наздик, ки адолати судии маъмурӣ ҳамчун соҳаи ҳуқуқи судӣ эҳтиром пайдо кардааст истифода намуда Кодекси истехсолоти (пешбурди) судии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистонро қабул намоем. Масалан, дар Федератсияи Руссия аз 8 март соли 2015 Кодекси истехсолоти судии маъмурӣ (КАС, Кодекс административного судопроизводства) қабул карда шудааст [14. 324].

Хусусияти Кодекси истехсолоти судии маъмурӣ аз он иборат аст, ки вай бо истехсолоти парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ яъне Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҚТ (КХМ ҚТ) соли 2008 ва Кодекси мурофиавии ҳуқуқвайронкунии маъмурии ҚТ (КМХМ ҚТ) (с.2014) ягон иртибот надорад, инҳо истехсолоти ҷудоғона ва падидаҳои ҳуқуқи ҷудоғонаи соҳаи ҳуқуқи маъмурӣ мебошанд. Дар мамлакатҳои ғарб, истехсолоти ҳуқуқвайронкунии маъмуриро қисми таркибии ҳуқуқи ҷиноӣ меҳисобанд, зеро вай хусусияти ҷазодихӣ дорад [15. 454]. Бар акси ин истехсолоти адолати судии маъмурӣ хусусияти муҳоҷисавӣ дошта,

таҷассумгари демократияи судӣ мебошад. Ба монанди мурофиавӣи граждани ва иқтисодӣ, дар он баробарии тарафҳо, принсипи диспозитивӣ ва дигарҳо эътироф ва қабул карда шудааст. Ҳамзамон мурофиавӣи судӣ бо хусусияти тафтишотӣ ва ҳислати инквизиционӣ судӣ ҷараён мегирад, зеро як тараф дар баҳси ҳуқуқӣ мақомоти ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки нисбат ба шахрванди оддӣ имкониятҳои васеъ ва салоҳияти идоракуниро дорад. Ин ҳолатҳои мурофиавӣ, чуноне, ки дар боло қайд карда шуд аз тартиботи пешбурди мурофиавии судӣ «шоҳи» суди «мазолим» гирфта шудааст, ки шоҳ Исмоили Сомонӣ ба мо мерос гузошта буд. Аз ин хотир, барои зинда кардани мероси ниёгон ва бунёди адолати судии маъмурии миллӣ, ба андешаи мо, зарур аст, ки Кодеси адолати судии маъмурии (КАСМ) Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия ва қабул карда шавад. Дар КАСМ ҚТ меъёрҳои мурофиавӣи вобаста ба ҳаллу фасли баҳсҳои маъмурӣ-ҳуқуқӣ, ки хусусияти оммавӣ доранд дар қисмҳои умумӣ ва махсус арзи вучуд карда метавонанд. Бо ҳамин, низомии қонунгузории ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон мантиқи соҳавӣи худро пайдо менамояд. Яъне Кодекси маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси адолати судии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси расмиёти маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси мурофиавии ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Проблемаҳои гуруҳи дуҷумро муайяннамоии тобеияти соҳавии адолати судии маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳанд, ки ду самти асосиро дар бар мегиранд: а) проблемаи ивазкунии мақоми адолати судии маъмурӣ бо тартиби аз тарафи судҳо баррасӣ намудани парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ; б) проблемаҳои амалияи судӣ, иваз кардани адолати судии маъмурӣ бо мурофиавӣи граждани. Масоили молӣ ё тобеияти ҳуқуқи мурофиавӣи граждани ва мурофиавӣи иқтисодӣ ҳисобидани адолати судии маъмурӣ.

Доир ба масоили аввал, бояд қайд намуд, ки ҳуқуқи маъмурӣ соҳаи бунёдӣ, муҳим ва феълан васеътарини низомии ҳуқуқи давлатӣ мебошад. Тибқи китоби дарсии Х.Ойев танҳо қисми аввали «Ҳуқуқи маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки «Моҳият ва институтҳои асосии ҳуқуқи маъмурӣ» ном дорад, аз шаш фасл ва 18 боб иборат мебошад [16. 564]. Фасли 4-и ин китоб ба институт (падидаи)

хукуквайронкунии маъмурӣ ва фасли панҷум ба институти ҳуқуқи мурофиаи маъмурӣ бахшида шудааст. Яъне ин падидаҳо яхела ҳаммонанд нестанд.

Дар қонунгузории ҳамин соҳаи ҳуқуқ низ фарқияти хукуквайронкунии маъмурӣ аз мурофиаи маъмурӣ оварда шудааст. Масалан, тибқи қ.1 мод 17 КҲМ ҚТ – Хукуквайронкунии маъмурӣ кирдори (амал ё беамалии) зиддухуққӣ ва гунаҳкорунаи шахси воқеӣ, мансабдор ё ҳуқуқӣ мебошад, ки содир шудани он тибқи тартиби муқарар намудаи Кодекси мазкур боиси ҷавобгарии маъмурӣ мегардад. Аз таърифи мазкури хукуквайронкунии маъмурӣ Х. Ойев ба андешаҳои олимони шинохтаи соҳа такъя намуда панҷ аломати таркибии онро ҷудо намудааст, ки боиси эътироф аст. Яъне, хукуквайронкунии маъмурӣ аз кирдор-(амал ва беамалӣ) иборат аст, ки вай хавфнокии ҷамъиятӣ дорад; зиддухуққӣ мебошад; гунаҳкоруна содир карда шудааст ва боиси ҷавобгарӣ мебошад [17. 356].

Дар китоби дарсии мазкур фасли алоҳида ё боб дар бораи институти адолати судии маъмурӣ вучуд надорад. Дар фасли 6 бо номи «Ҳуқуқи маъмурӣ ва қонуният дар доираи амалисозии ҳокимияти иҷроияи» мавзӯи Контроли судӣ матраҳ карда шудааст, ки дар бораи адолати судии маъмурӣ, таълимоти на он қадар пурраро дар бар мегирад. Ба ин нигоҳ накарда дуруст қайд карда шудааст, ки судҳои юрисдиксияи умумӣ ва иқтисодӣ дар доираи ваколатҳояшон баҳси маъмуриро оид ба қонунҳо мутобиқ будани санадҳои ҳуқуқии маъмурии мақомоти идоракунии давлатӣ ва шахсони мансабдорро ҳаллу фасл менамоянд. Инчунин баҳсҳои оммавие, ки вобаста ба мавриди баҳс қарор додани амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатиро баррасӣ менамоянд [18. 550].

Мутаассифона ба ин таълимоти бунёдии донишгоҳи нигоҳ накарда то ҳол қонундорони амалӣ дар зери мафҳуми адолати судии маъмурӣ (адлияи маъмурӣ), тартиби аз тарафи судҳо баррасӣ намудани парвандаҳои хукуквайронкунии маъмуриро мефаҳманд. Чунин қатъақамӣ сабаб шуд, ки тавассути ворид намудани тағйироту илова ба Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи судҳои ҚТ» мурофиаи маъмурӣ ба мурофиаи хукуквайронкунии маъмурӣ иваз карда шавад [19.

164.165]. Ҳол он, ки мафҳуми мурофиаи маъмурӣ нисбат ба баррасии судии парвандаҳои хукуквайронкунии маъмурӣ ва сӯғтар аст, ва охириро пурра дар бар мегирад. Мафҳуми мурофиа, менависад Х. Ойев, дар илми ҳуқуқшиносӣ аз калимаи ҳамрадифи лотинии «processus» сарчашма мегирад, ки маънии пеш рафтани, яъне пешбурд- тартиби амалисозии фаъолияти тафтишотӣ, маъмурӣ ва судиро дар бар мегирад [20. 1084].

Мутобиқи мод. 114 КРМ ҚТ, мурофиаи маъмурӣ- тартиби мурофиавии аз ҷониби судҳои салоҳияти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ ва ҳалл намудани баҳсҳо вобаста ба муносибатҳои ҳуқуқие, ки Кодекси мазкур пешбинӣ мекунад [21. 164,165].

Ҳамин тариқ, исбот мегардад, ки мафҳуми мурофиаи маъмурӣ аз истехсолоти хукуквайронкунии маъмурӣ васеъ буда, тавассути он на танҳо аз тарафи суд баррасӣ кардани парвандаҳои хукуквайронкунии маъмурӣ, балки баррасии судии баҳсҳои хусусияти ҳуқуқи оммавӣ дошта (адолати судии маъмурӣ) ва расмиёти маъмуриро низ дар назар доштан зарур аст. Аз ин лиҳоз, ба андешаи мо, қонунгузоро зарур аст, ки ҳатогии ҷидди дар қ.3 мод.2 Қонуни конституционии ҚТ «Дар бораи судҳои ҚТ»-ро ислоҳ намуда [22. 1084], фаҳмиши пештара, яъне «Ҳокимияти судӣ фаъолияти худро тавассути мурофиаи судии конституционӣ, граждани, оилавӣ, иқтисодӣ, ҷиноятӣ ва *маъмурӣ* амалӣ менамояд» баргардонад.

Ворид намудани тағйироти пешниҳодшуда ба қонунгузорӣ хусусияти ислоҳи соҳавиро дошта барои мушаххас гардонӣ ва тасдиқи соҳаи ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ зарур аст. Зеро истилоҳе, ки имруз қонунгузор ҷорӣ намудааст (мурофиаи хукуквайронкунии маъмурӣ-С.И) ба монанди расмиёти маъмурӣ ва адолати судии маъмурӣ, як падидаи мурофиаи маъмурӣ буда ҳамчун қисми таркибӣ ё зерсоҳаи ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ арзи вучуд карда метавонад.

Қисмати дигари проблемҳои ин гуруҳ хусусияти амалӣ дорад ва масоили талоши молӣ ё тобеиятии баҳсҳои оммавӣ ба ҳуқуқи мурофиаи гражданиро пешниҳод овардааст.

Омузиши таҷрибаи судӣ оида ба баррасии баҳсҳои, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии оммавӣ бармеояд тасдиқ менамояд, ки судҳои парвандаҳоро ба тариқи мурофиаи граждани, бештар бо тартиби истехсолоти даъвогӣ бар-

расӣ менамоянд [23. 220]. Дар санадҳои судии бо ин парвандаҳо қабул намуда асосноккунии хулосаи судӣ аз руи меъёрҳои моддӣ ё мурофиавии танзимкунандаи адолати судии муъмури (Боби 23 КМГ ё Боби 6-и КРМ ҚТ) гузаронида нашудааст [24. 106]. Чунин ҳолатро дар таҷрибаи судии ш. Душанбе ва манотикҳои дигари ҷумҳуриамаон низ мушоҳида кардан мумкин аст, ки сабабҳои объективӣ ва субъективӣ дорад.

Сабабҳои объективӣ инҳоянд: 1) набудани таҷрибаи воқеии судӣ, ба андешаи мо, ин сабаб ду омил дорад: а) шаҳрвандон аз адолати судии маъмури пурра бархурдор нестанд, бинобарон ба тартиби пешбурди истеҳсолоти маъмури, ки Бобҳои 23-24 КМГ ҚТ, муқарар кардааст, ба суд муроҷиат намекунанд; б) аз тарафи Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон тавзеҳоти таҷрибаи судӣ бо парвандаҳо, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи оммавӣ бармеоянд дода нашудааст. Аз ин сабаб судяҳо парвандаҳоро бо тартиботи муқарарнамудаи Зерфасли 3, Боби 23-24 КМГ ҚТ, қабул накарда, бинобар содда ва осон кардани кори худ бо тариқи истеҳсолоти даъвогӣ қабул менамоянд. Чунин таҷриба адвокатҳо ва дигар шахсоне, ки ба шаҳрвандон ёри ҳуқуқӣ мерасонанд водор месозад, ки маводҳои баҳсиро тибқи талаботи истеҳсолоти даъвогӣ омода намоянд. Гумон меравад, ки ҳуди адвокатҳо ҳам барои омода намудани парвандаҳо бо тартиби пешбурди адолати судии муъмури ҳавасманд нестанд. Дар ин ҷо низ ду сабаб ба ҷашм мерасад: а) адвокатҳо намехоҳанд муносибати худро бо судяҳо хира намоянд; б) мутобиқи баҳсҳои хусусияти оммавӣ дошта бешатар ҳуқуқ мавриди баҳс қарор дода мешавад, аз ин рӯ аз ҷиҳати моддӣ адвокатҳо ба он ҳавасманд нестанд, агар инро бо ибораи ҳуди онҳо гуем «*пулаи каму ҷанҷолаи бисъёр*».

Дар натиҷа шаҳрванд ё субъекти дигари ҳуқуқ зарар мебинад. Инро бо мисоли одди шарҳ додан мумкин аст. Масалан мутобиқи мод. 4 қ.2, зербанди 2-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бочи давлатӣ» бинобар хусусияти ғайримолумулки доштани ин баҳсҳо, ки предмети онҳо нархгузорӣ карда намешаванд 5% - нишондиҳанда барои ҳисоб бочи давлатӣ доранд. Яъне агар нишондиҳанда барои ҳисоб 70 сомонӣ бошад аз он 3 сомониву 50 дирам боч гирифта мешавад, ки аз даъвоҳои хусусияти молу мулки дошта хело кам аст. Тибқи мод. 257 КМГ ҚТ

барои ин категорияи парвандаҳо муҳлати кутоҳкарда шудаи як моҳи баррасии парвандаҳо пешбинӣ карда шудааст, яъне вақтро сарфа мекунад. Истеҳсолоти даъвогӣ ду моҳ муҳлати баррасӣ дорад. Ёхдадорӣ исботи қонунӣ будани қарор, амал (беамалӣ) ба зиммаи мақомоти ҳокимияти давлатӣ, шахси мансабдор ва хизматчиҳои давлатие гузошта шудааст, ки қарори мавриди баҳсро қабул кардааст ё амали (беамалии) мавриди баҳсро анҷом додааст. Агар шахсони номбурда ба маҷлиси суди ҳозир нашаванд, аммо суд иштироки онҳоро бо мақсади ҳалли дурусти парванда ҳатми шуморад, онҳоро тақроран даъват менамояд ва тибқи қ.2 мод. 253 КМГ ҚТ ба андозаи то 20 нишондиҳанда барои ҳисоб ҷарима меандозад.

Ҳамин тариқ, истеҳсолоти парвандаҳо, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи оммавӣ бармеоянд бо хусусиятҳои хоси мурофиавиашон аз истеҳсолоти даъвогӣ фарқ мекунанд, ҳам аз ҷиҳати иқтисодӣ ва ҳам аз ҷиҳати пешбурди мурофиавӣ барои ҳимоя намудани ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон мувофиқ ва ғайриҷамъовар мебошанд.

Доир ба сабабҳои сеюм, бояд тазакур дод, ки яке аз омилҳои кам будани таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳо, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи маъмури ва дигари оммавӣ бармеоянд, аз тарафи судҳои олии кишвар роҳандозӣ накардани таҷрибаи ҳуқуқисти-фодабарии судҳо, яъне таъмин намоии таҷрибаи яхелаи истифодабарии қонунгузорӣ мебошад.

Лозим ба ёдоварист, ки то ҳол дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавзеҳоти Қарори Пленуми Суди Олии дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба тартиби аз тарафи судҳо истифода намудани қонунгузори мурофиавӣ, ки баррасии парвандаҳоро марбут ба баҳсҳо, ки аз муносибатҳои ҳуқуқи омма бармеоянд (Бобҳои 23-24 КМГ ҚТ, қабул карда нашудааст. Ҳамин гуна Қарори Пленуми Суди Олии иқтисодӣ оид ба таҷрибаи судӣ бо парвандаҳои мавриди баҳс қарор додани санадҳои ғайримеъёрии ҳуқуқӣ, қарорҳо ва амали (беамалии) мақомоти ҳокимияти давлатӣ, дигар мақомот ва шахсони мансабдор (Боби 22 КМИ ҚТ), низ қабул карда нашудааст [25].

Омили номбурда, ба андешаи мо хусусияти муҳими амалӣ дорад, бинобарон, баҳри таъмин намудани адолати судии маъмури, ис-

тифодаи якхела ва дурусти конунгузории му-рофиавӣ, ки пешбурди мурофиавии адолати судии маъмуриро танзим менамоянд, чорӣ намудани таҷрибаи судии самаранок ва воқеан хифз кунандаи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, зарур аст, ки Қарорҳои тавзеҳотии Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба масъалаи матраҳ шуда қабул карда шавад.

Ба ақидаи олими Чинӣ Цао Либо, ки мо онро ҷонибдор ҳастем, мушкilotи пешбурди ғояи адолати судии маъмури на танҳо дар расман тағйир додани конунҳои марбути он, асоснок намоии ақидаи илмӣ ё доктрина, балки дар қабули ҷамъиятии таҷрибаи мавҷудаи судӣ зоҳир мегардад. «Ҳуқуқи му-рофиавии маъмури, менависад муаллиф, ҳам-чун ҷароғи фурузон байни мардум ва маъму-рон шаффофиятро таъмин намуда, хусусияти маҳдуднамоии салоҳияти ҳокимиятии мақомоти давлатиро доро мебошад» [26].

АДАБИЁТ:

1. Иброҳимов С. И. Адлияи маъмури дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: падидаи хифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон. Душанбе «Ирфон» 2011. С.7-20

2. Иброҳимов С.И. Адолати судии маъмури дар Тоҷикистон: падидаи хифзи су-дии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон. Душанбе «Ирфон», 2011, сах.69; Иброҳимов С.И. Проблемы административной юстиции в Респуб-лики Таджикистан и других странах Цен-тральной Азии. Душанбе «Дониш» 2015г. 567с.; Гафуров Б. Таджики-Древнейшая, древняя и средневековая история М.1972г;Негматов Н.Н. Давлати сосониён: Тоҷикон дар асри IХ-Х Душанбе Ирфон 1989; Сотиволдиев Р.Ш. Персидско Таджик-ская политико-правовая мысль эпохи средне-вековья.(Исследования и интерпретации) Гос. и право М.2002 №2; Буриев И.Б Судеб-ная власть в системе государственности и проблемы ее функционирование в досовет-ском Таджикистане. Ахбори АИ ҚТ 2009 №4 с162; Холиқов А.Г. Таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Душанбе 2002с. С.212; Сафаров И.Д. Правовая система государства Самани-дов (IХ-Х вв) Душанбе « Ирфон» 1999 г.; Шодиев И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане (вторая половина XIX- нача-лоXX) автореф.дисс кан. юр.наук. Душанбе 2010г с. 18

3. Буриев И.Б. ҳамон ҷой.с.163

4. Грике О. Рудольф Фон Гнейст. СПб. 1900 С. 16.

5. Монтескье Ш. Л. Избранные произведе-ния. М. 1955 С. 289.

6. Бахрах Д.Н.Панорама судебного кон-троля за деятельностью администрации в России. Проблемы административной юсти-ции. Материалы семинара. М. Статут. 2002. С.90.; Зеленцов А.Б. ҳамон ҷо с.136; Хамане-ва Н. Ю. Защита прав граждан в сфере ис-полнительной власти. М. 1997. С. 115.;

7. Иброҳимов С.И. Доир ба зарурияти таъсиси судҳои маъмури. //Давлат ва ҳуқуқ с.1994, №2 С.64-69; Иброҳимов С.И. Ташак-кули адлияи маъмури дар Тоҷикистон. «Ах-бори» АИ ҚТ.2008. №4; Иброҳимов С.И. Адлияи маъмури дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: падидаи хифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон. Душанбе «Ирфон» 2011, 260с.; Проблемы административной юстиции в Республики Таджикистан и других госу-дарств Центральной Азии. Душанбе «До-ниш» 2015г. 546с.; Рахматова З.М. Админи-стративное судопроизводство в Республике Таджикистан. Хучанд, 2018г, 212с. ТГУБПП

8. Конституцияи РСС Тоҷикистон – Душанбе «Ирфон» 1978.

9. КМГ РСС Тоҷикистон соли 1963, /дастрас дар шабакаи иттилоотии ЦПБИ «Адлия» с.2018 Вазорати адлияи ҚТ.

10. Иброҳимов С.И. Адлияи маъмури дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: падидаи хифзи судии ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон. Душанбе «Ирфон» 2011, с.100

11. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, №7, мод. 617/ дастрас дар сомонаи mmk.tj

12. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, № 1, қ. 1, мод. 4, мод. 5; Қонуни ҚТ аз 23.11.2015с., № 1233

13. Дастрас дар сомонаи ММК.ТЧ /вакати мурочиат сентябри 2018

14. Дар Ҷумҳуриҳои назди балтика чунин кодексҳо аз солҳои 90-уми асри гузашта, адр Украина сол 2005, Арманистон соли 2006, Озарбойҷон соли 2010 ва Қирғизистон соли 2016 қабул карда шудааст. Муфассал дар ин бора ниг. Иброҳимов С.И. Проблемы адми-нистративной юстиции в Республики Тажик-истан и других государствах Центральной Азии. Душанбе «Дониш», 2015. С.324

15. Масалан, Кодекси кирдори маъмури Фаронса, Олмон Финландия ва ғ. ниг. Иб-роҳимов С.И. асари номбурда с.454.

16. Ниг. Ойев Х.Хукуқи маъмурии Чумхурии Тоҷикистон қ.1. Душанбе 2013. 564 С.

17. Ойев Х., 356

18. Ойев Х., 550

19. Қонуни конститутсионии ҚТ аз 26 июли 2014 «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Конститутсионии ҚТ «Дар бораи судҳои ҚТ» //дастрас дар сомонаи ммк.тҷ

20. Ойев Х асари номбурда с.409; Словар иностранных слов, 18- изд., М.1989, С.417

21. АМО ҚТ, с.2007, №3, мод. 164, 165

22. Бо Қонуни конститутсионии ҚТ аз 26 июли соли 2014, № 1084, дар матни қ.3. мод. 2 ибораи «мурофияи маъмурӣ» бо «мурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ», ки ҳамин қонун дар таҳрири аз 6.августии с.2001 иваз карда шудааст.

23. Рахматова З.М. Административное судопроизводство в Республики Таджикистан: проблемы и пути совершенствования. Дисс.кан. юрид.наук. М.РУДН. 2017, 220с.

24. Ҳамон чо с. 106, шарҳи таҷрибаи судии судҳои ш.Хучанд, ноҳ. Б.Ғафуров, ш. Гулистон, ш. Бустони вилояти Суғд.

25. Қобили қайд аст, ки дар чумхуриҳои ба мо наздик санадҳои номбурдаи тавзеҳотӣ қабул карда шудааст. Масалан. Қарори меъёрии Суди Олии Чумхурии Қазоқистон аз 24 декабри соли 2010 №20 «Дар бораи аз тарафи судҳо истифода намудани қонунгузорӣ, ки мавриди баҳс қарор додани санад амал (беамалии) мақомоти давлатӣ, худидоракунии маҳаллӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ташкилотҳо, шахсони мансабдор ва хизматчиёни давлатӣ»- ро танзим менамоянд, қабул карда шудааст, ки имруз низ мавриди амал қарор дорад./ дастрас. Дар сомонаи Интернет <http://adilet.minjust.kz/rus/docs/>

26. Ниг. Цао Либо. Теоретико-правовой анализ культурно-правового поведения. Материалы Международной научно-практической конференции «Сравнительное правоведение в странах АТР-М». История азиатского права.М. 2011., Раздел 1. С.37. Источник: <http://www.labatr.bsu.ru/public/file/conf/razdell.doc>

Иброҳимов С,

Административное правосудие в Республике Таджикистан: проблемы и пути их решения.

Настоящая статья посвящена вопросам формирования и развития административного правосудия в Республике Таджикистан, проблемам эффективного использования этого правового института в целях защиты прав и свобод физических и юридических лиц от административного произвола. Содержание и значение административного правосудия автором рассматривается в историческом ракурсе с акцентом на то, что её основа была заложена самим Исмоилом Сомони, и делается вывод о том, что данный феномен является значимым наследием национальной правовой культуры, а её совершенствование и развитие наилучшим достижением таджикского народа. Вместе с тем, возрождение и эффективное применение института административного правосудия встречается с проблемами, которые автор разделяет на три группы, каждая группа проблем подразделяется на подгруппы. Например, проблемы первой группы состоят из: а) проблем определения и разграничения материально-правовых норм национального законодательства, регламентирующих материальные права субъекта на обращения в суд; б) проблем применения процессуально-правовых норм судами при осуществлении административного правосудия; в) проблем смешивания материальных и процессуальных норм в кодифицированных законодательных актах Республики Таджикистан. Исследуя указанные и другие проблемы, связанные с ними, автор теоретически и практически обосновывает вывод о путях их решения и предлагает два пути их решения: 1) путем проведения рекодефикации национального законодательства принять Административный кодекс РТ (АК РТ), который вполне соответствует одноименному отраслю права и закрепляет её материально-правовые основы. Тем самым формируется совершенная и чистая отрасль административного права РТ; 2) принятием кодекса административного судопроизводства (КАС РТ); административное правосудие приобретает единую законодательную основу отраслевой специфики и отпадает необходимость в проведении административного судебного процесса по правилам гражданского или экономического процессов.

Ключевые слова: административное правосудие, административные процедуры, административный процесс, гражданский процесс, экономический процесс, административно-правовой спор, административный проступок, административное правонарушение, административный процесс административного правонарушения.

Ibrohimov Solehchon,

Administrative justice in Republics of Tadjikistan: problems and ways of their decision.

Annotation: This article is devoted to the formation and development of administrative justice in the Republic of Tajikistan, the problems of the effective use of this legal institution in order to protect the rights and freedoms of individuals and legal entities from administrative arbitrariness. The author considers the content and significance of administrative justice from a historical perspective, with an emphasis on the fact that its foundation was laid by Ismoil Somona himself and concludes that this phenomenon is a significant legacy of the national legal culture, and its improvement and development is the best achievement of the Tajik people. In a place with the revival and effective application of the institution of administrative justice, there are problems that the author divides into three groups, each group of problems is divided into subgroups. For example, the problems of the first group consist of: a) problems of defining and delimiting the substantive norms of the national legislation governing the subject's material rights to go to court; b) problems of application of procedural law by the courts in the administration of administrative justice; c) problems of

mixing material and procedural rules in codified legislative acts of the Republic of Tajikistan. Exploring these and other problems associated with them, the author theoretically and practically substantiates the conclusion about ways to solve them and proposes two ways to solve them: 1) through the reclamation of national legislation, adopt the Administrative Code of the Republic of Tajikistan (AK RT), which fully corresponds to the same branch of law and secures its substantive foundations. Thus, a perfect and clean branch of administrative law of the Republic of Tajikistan is formed; 2) By adopting a code of administrative court procedure (CAS RT), administrative justice acquires a single legislative basis of sectoral specificity and disappears the need for an administrative trial according to the rules of civil or economic processes.

Keywords: administrative justice, administrative procedures, administrative process, civil procedure, economic process, administrative and legal dispute, administrative misconduct, administrative offense, administrative process of administrative offense

РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ ОИЛАВИИ ШЎРАВИ ДАР ШИМОЛИ ТОҶИКИСТОН
ТО ТАҚСИМОТИ МИЛЛИЮ ҲУДУДИ

Холинова М.М.- ходимии хурди илмии Шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи ИФСҲ АИ ҚТ

Дар мақола муалиф заминаи таърихи рушду нумӯи қонунгузорию оилавию шӯравӣ дар Шимоли Тоҷикистонро то ташкилбӯии Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ намудааст. Собит карда мешавад, ки барҳам задани меъёру ақоиди ҷудоғонаи ҳуқуқ, ҳуқуқи мусулмонӣ ва одатӣ бо назардошти шароити таърихӣ бо ташаббус ва қарордоди мухторият сурат мегирифт ва тасдиқи мақомотҳои ҳокимияти ҶШФСР-ро тақозо мекард.

Хусусияти асосии давраи шӯравии ташаккул ва рушди падидаҳои ҳуқуқи оилавӣ дар ҶМШС Туркистон ва мутобиқан ноҳияҳои Шимоли Тоҷикистон аз он иборат аст, ки дар ин давра мавқеи урфу одат ва анъанаҳои миллӣ дар танзими муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ аз тарафи қонун ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ маҳдуд карда шуд, бақайдгирии давлатии ақди никоҳ ба роҳ монда шуд ва дар доираи он никоҳҳои бо риояи расму ойинҳои динӣ басташуда мамнӯъ эълон гардиданд. Лекин бо вучуди ин, ташаккул ва рушди ҳуқуқи оилавӣ дар ҳудуди Тоҷикистони шӯравӣ ба таври яқсон сурат нагирифта, дар навоҳии гуногуни он рушди зинавию сарчашмаҳои ҳуқуқи оилавӣ мушоҳида мегардид.

Калидвожаҳо: Қонунгузорию оилавию шӯравии ҶМШС Туркистон ва Тоҷикистони Шимолӣ, ҳуқуқи никоҳу оилавӣ, васоят ва парасторӣ, декрет, кодекс, дуализми ҳуқуқӣ, шартҳо ва тартиби бастани никоҳ, яққаникоҳӣ, баробарҳуқуқии зан бо мард, меъёрҳои динӣ оид ба никоҳ ва талоқ, ҳуқуқи мусулмонӣ.

Ноҳияҳои шимолии Тоҷикистон (вилояти Сугди имрӯза) ва қисми зиёди Бадахшон, ки ба ҳайати Генерал-губернатории Туркистон (қисми бевоситаи Русия) шомил буданд, дар моҳҳои аввали Инқилоб ба Федератсияи Сотсиалистии Русия дохил шуда, ҳамроҳи он ба ислоҳоти сотсиалистӣ шурӯъ карданд ва мутобиқан қонунҳои ҶШФСР дар ин минтақа амал мекард.

Санадҳои нахустини инқилоби Октябр

дар бораи никоҳ ва талоқ асосҳои ҳуқуқи оилавию шӯравиро ташкил медоданд. Акнун қонуне таҳия карда шуда буд, ки соҳаи нави муносибатҳои ҷамъиятиро ба таври лозима танзим мекард, яъне Кодекси қонунҳо дар бораи санадҳои ҳолати шахрвандӣ, ҳуқуқи никоҳ, оилавӣ ва васоят. Мавриди зикр аст, ки он кодекси аввалини шӯравӣ гардид. Саволе ба миён меояд, ки чаро маҳз ин соҳаи ҳуқуқ дар навбати аввал систематизатсия гардид, дар сурате, ки ҳанӯз маводҳои зарурӣ барои умумият бахшидан ҷамъоварӣ нагардида буданд? Ба андешаи профессор О.И. Чистяков сабаб, пеш аз ҳама, дар нисбатан сабукии ҳалли масъала буда, ғайр аз ин танзими муфассалу мукаммали ҳуқуқи оилавию зарурату эҳтиҷоти ғоявӣ тақозо мекард [6, 136-138]. Оммаи мардумро аз муассисаҳои динӣ (масҷиду калисо) дур сохта, ба ҳокимияти шӯравӣ ҷалб кардан лозим буд. Дар баробари ин, дар муқобили ҳар гуна тарғиботи ақсулинқилобии ҳаннотон, ки тӯҳматҳои гуногунро нисбати оилаи шӯравӣ ба миён меоварданд, бояд ҳарчи зудтар меъёрҳои ҳуқуқӣ қабул ва нашр мегардиданд. Ҳатто дар баъзе шахрҳои варақаҳои қалбақие паҳн карда шуданд, ки гӯё қарори Шӯроҳои маҳаллӣ оид ба оиларо, аз ҷумла бофтаҳои фантастикӣ оид ба «миллигардонии занон»-ро (Саратов, Владимир) дар бар мегирифтанд. Мутаассифона, ҳатто дар нашрияҳои имрӯза ин варақаҳои қалбақӣ (фалшивкаҳо) баъзан ҳамчун воқеият муаррифӣ мегарданд. Кодекс мавқеи ҳокимияти шӯравиро дақиқ муайян намуда, чунин имкониятҳоро ва чунин навъи бухтонҳоро пешгирӣ сохт. Ташаккули ҳуқуқи оилавию шӯравӣ таҳти муҳорибаи шадид бо рӯҳониён сурат гирифт. Калисои православию озодии талоқ ва никоҳи шахрвандиро маҳкум намуд [5, 474].

Кодекси САҲШ якумин кодекси оилавию шӯравӣ ва инчунин якумин қонуни русиягии чунин навъ гардид, гарчи воқеан он хеле зуд бо кодекси навоҳии бо ғояҳои кулан наву беҳтарин иваз гардид. Бояд гуфт, ки то

инкилоб дар Русия қонуни махсусе, ки меъёрҳои ҳуқуқи оилавино фаро мегирифт, вучуд надошт. Қай ва ҷӣ гуна таҳияву коркарди Кодекси САҲШ оғоз ёфт, гуфтан душвор аст. Аммо маълум аст, ки дар охири августи соли 1918 лоиҳаи «Маҷмӯаи қонунҳо оид ба санадҳои ҳолати шахрвандӣ, ҳуқуқи никоҳ, оилавӣ ва васоят» омода гардида буд. Он аз ҷониби Комиссариати Халқии адлия аз рӯи маърузаи узви мушовара А.Г. Гойхбарг қабул гардид. 4-уми сентябр Комиссариати Халқии адлия қарор кард, ки лоиҳаҳо ба тарзи типографӣ нашр намуда, ба тасдиқи Президиуми КИМУ пешниҳод созад, Президиум бошад, дар навбати худ Комиссариати Халқии адлияро супориш дод, ки барои баррасию муҳокимаи лоиҳа Комиссияи васеъро даъват созад. Ба комиссия узви мушовараи Комиссариати Халқии адлия М.А. Рейснер, намоёндоғони Комиссияи фавқулодаи умумирусиягӣ оид ба мубориза бо аксулинкилобу таҳриборӣ ва Комиссариати Халқии қорҳои дохила шомил гаштанд. 16-уми сентябри соли 1918 КИМУ аз рӯи маърузаи Д.И. Курский ва А.Г. Гойхбарг лоиҳаи кодексро дида баромад.

Кодекси САҲШ ба декретҳои соли 1917 таъя намуда бошад ҳам, муқаррароти онҳоро ба андозаи назаррас рушд дода мушаххас намудааст. Ба падидаҳои бармаҳал маъмул навғониҳо ворид карда шуд. Раванди бақайдгирии таваллуди кӯдак сода карда шуд. Сабти вафот ва дафн бе иштироки калисо мегузашт, гарчи дуохонӣ манъ нагардида буд. Меъёрҳо оид ба вафотёфта эълон кардани шахс пешбинӣ нагардида буданд, зеро онҳо дар дигар қонунҳо ҷойгир гардида буданд.

Кодекс муқаррарот оид ба истисноӣ будани никоҳи шахрвандиро тасдиқ намуд, аммо меъёрҳо оид ба эътирофи никоҳи диниеро, ки то 20-уми декабри соли 1917 баста шуда буданд ва дорои қувваи бақайдгирифташуда аз ҷониби давлат буданд, фаро мегирифт. Никоҳи динии пас аз 20-уми декабри соли 1917 басташуда ягон оқибати ҳуқуқиро ба миён намеовард ва ба ҳамистирии воқеӣ баробар ҳисобида мешуд, гарчанде аз он баъзе ҳуқуқҳо бармеомад – ҳуқуқ ба алимент барои зани воқеӣ ва фарзанди воқеӣ, аммо танҳо тавассути суд, яъне никоҳи динӣ танҳо ҷун шаҳодати муносибатҳои никоҳии воқеӣ эътироф мешуд. Кодекс дар қиёс бо ҳолати тоинкилобӣ миқдори маҳдудиятҳоро

барои бастани никоҳ ихтисор намуд[90]. Аз ҷумла гуногундинӣ ба эътибор гирифта намешуд. Кодекс фотехатӯиро (венчанияро) бекор карда, шакли шахрвандии никоҳро ҷорӣ сохт, вале зимни ин, тавре зикр кардем, қувваи қонунии никоҳҳои диниеро, ки то интишорёбии Декрет оид ба никоҳи шахрвандӣ баста шуда буданд, нигоҳ дошт. Ҷорӣ кардани никоҳи шахрвандӣ на танҳо манфиати православино, балки дигар дину мазҳабҳоро низ даҳолат намуд. Масалан, принсипи моногамияро, ки хоси насроният аст, Декрет маҳфуз дошта полигамияро, ки дар меъёрҳои ислом ва баъзе дигар динҳо муқаррар гардида буданд, рад кард. Дар баробари ин ғояи якканикоҳӣ, ки дар декретҳои нахустин пешбинӣ гардида буданд, маҳфуз монд, гарчанде зимни муҳокима дар КИМУ ин меъёр ба эътироз дучор гардида буд. Кодекс доираи шахсонеро, ки метавонанд бо ҳам никоҳ банданд васеъ намуд ва ба шумори онҳо фарзандони бародарон ва хоҳарон, тағову ҷиян ва холаву хоҳарзода ворид намуд.

Қонун барои макони бақайдгирии никоҳ баъзе шарту шароитҳоро, пешбинӣ кард, ки як навъ маросими тантанавори калисоиро ҷуброн намояд. Дар ҳар сурат барасмиятдарорӣ бояд дар бинои САҲШ ва ё бинои дигари махсус баргузор мегардид. Бо ин роҳ имконияти истифодаи калисо истисно карда шуд.

Қонун пешбинӣ карда буд, ки зимни риоя накардани аққалан яке аз шартҳои манъкунандаи никоҳ он безъибордониста мешавад. Боиси тавачҷуҳ аст, ки дар ҳолати безъибордонистани никоҳи дуҷум зимни мавҷудияти яқум, қонун дар фарқият аз қонуни имперӣ нисбати зани дуҷуми фиребхӯрда ягон ғамхорӣ зоҳир накардааст: нисбати фиребгар ягон намуди ҷазо пешбинӣ нагардида буд (то ҚҶ соли 1922).

Кодекс синни яғонаи даромадан ба никоҳро барои мардон 18-солагӣ ва барои занон 16-солагиро муқаррар намуд. Ба тамоми шахрвандони Русия принсипи якканикоҳӣ паҳн гардид, маҳдудият оид ба шумораи никоҳҳо бардошта шуд[4, 64].

Баробарҳуқуқии зан бо мард дар ҳалли масъалаи шахрвандии ҳамсар низ эътибор дошт. Ҳуқуқи шӯравӣ нахустин бор дар таърих принсиперо мустақкам намуд, ки тибқи он ивази шахрвандӣ танҳо бо хоҳиши ифодаёфтаи зан ва ё шавҳар мумкин аст. Зан уҳдадор набуд, ки дар ҳолати макони зис-

ташро иваз намудани шавҳар дунболагири ӯ бошад. Принципи молумулки алоҳидаи ҳамсарон мустаҳкам гардид. Ҳуқуқи дар интихоби насаб озод будани ҳамсарон эълон гардид.

Кодекси САҲШ меъёрҳо оид ба талоқро, ки декретҳои декабри соли 1917 муқаррар намуда буданд, такрор намуд. То ин замон аллакай таҷрибаи зиёде нишондиҳандаи он ҷамъ шуд, ки шаҳрвандон барои озодшавӣ аз ҳамсарони собиқ қатъи никоҳро фаъолана истифода мебаранд. Дар адабиётҳо ақидае ба миён омад, ки декрет афзалан замонро озод намуд. Аммо, омори соли 1918 нишон медиҳад, ки талоқҳо бо ташаббуси мардон низ кам нестанд. Озодии пурраи талоқ муқаррар гардида буд. Бекор кардани никоҳ аз рӯи аризаи як ва ё ҳар ду тараф сурат мегирифт. Зимни розигии дутарафа онро дар шӯъбаҳои САҲШ ва дар ҳолати яке аз тарафҳо розӣ набудан дар суд ба расмият мебароварданд. Суд ҳамчунин масъалаҳои молумулк, тақдир фарзандон, алимент ба нигоҳубини онҳо, ва ё кӯмак ба яке аз ҳамсаронро ҳал менамуд.

Кодекс фарзандони беникоҳ ва аз никоҳ таваллудшударо баробар ҳисобид. Дар ҳолати баҳснок падари фарзанди беникоҳ таваллудшударо бо роҳи судӣ муайян кардан мумкин буд. Тарбияи фарзандон ҳамчун ухдадорӣ ҷамъиятии волидайн на чун қори шахсии онҳо доништа шуд. Ба падари эътирофшуда ухдадорӣ иштирок дар харҷҳои вобаста ба ҳомиладорӣ, таваллуд ва нигоҳубини кӯдак вогузор гардида буд. Агар маълум гардад, ки модари кӯдак бо якчанд шахс муносибати наздик доштааст, суд метавонист ба ҳамаи онҳо ухдадорӣ иштирок дар хароҷотҳои мазкурро вогузор намояд. Барои роҳ надодан ба «истисмори иқтисодию иҷтимоии ниҳонии заҳматкашон зери никоҳи муносибатҳои ҳуқуқии кӯҳна» Кодекс падидаи васоят ва парасториро бекор кард[5, 499-500].

Ҳамин тавр, Кодекси қонунҳо дар бораи асноди ҳолати шаҳрвандӣ, ҳуқуқи никоҳу оила ва васояти ҶФШСР, ки 16 сентябри соли 1918 қабул шуд, декретҳои «Дар бораи никоҳи шаҳрвандӣ, оид ба кӯдакон ва доир ба дафтари асноди ҳолати шаҳрвандӣ» ва «Дар бораи бекоркунии никоҳ»-ро рушду инкишоф дод. Кодекс танҳо никоҳи шаҳрвандонро, ки дар мақомоти САҲШ ба қайд гирифта шудааст, эътироф намуд. Барои ба никоҳ даромадан ризоияти тарафайн,

аризаи шахсии онҳо ва фарорасии синни никоҳ (барои мардон 18 сол ва барои занон 16 сол) зарур буд. Дар Кодекс чунин принципҳои бунёди оила таҷассум ёфта буданд: якҷаниноҳӣ, озодии издивоҷу талоқ, баробарҳуқуқии фарзандони ғайриникоҳӣ бо фарзандоне, ки дар никоҳ таваллуд шудаанд, баробарии ҳамсарон дар муносибатҳои шахсӣ молумулкӣ, ҷудоиву умумияти молумулкии ҳамсарон ва ғайра.

Санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки дар ҶФШСР қабул мегардиданд, тавассути ҶМШС Туркистон ба Тоҷикистони Шимолӣ таъсир расонида, муносибатҳои никоҳ ва оиларо ба танзим мебароварданд, зеро тибқи моддаи 3 Низомнома оид ба ҶМШС Туркистон, ин қаламрав ба тариқи мухтор идора шуда, амалиёти худро бо ҳукумати марказии ҶФШСР мувофиқ мегардонид. 9 июли соли 1919 иҷлосияи ҳафтуми КИМ-и Туркистон Кодекси қонунҳои асноди ҳолати шаҳрвандӣ, ҳуқуқи никоҳӣ, оилавӣ ва васоятро тасдиқ намуд. Ин Кодекс асосан ҳолатҳо ва қоидаҳои Кодекси оилавии ҶФШСР (соли 1918)-ро бозгӯ намуда, принципҳои муҳимтарини ташаккули оиларо ифода намуд.

Дар минтақаҳои шимолӣ Тоҷикистон муносибатҳои никоҳ ва оила дар баробари санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҳамчунин тавассути расму ойинҳо, ки хилофи қонунгузорӣ набуданд, ба танзим дароварда мешуданд. Бинобар ин, дар ин давра дар минтақаҳои зикршуда ба андешаи баъзе муҳаққиқон унсури дуализми ҳуқуқӣ вучуд дошт[7, 78]. Вале тавре академик Ф.Т. Тоҳиров барҳақ таъкид месозад, дуализми ҳуқуқ мавҷудияти ҳокимияти дахлдорро тақозо мекунад, ки ин ҳуқуқро гарчанд дар таносуби гуногун бошад ҳам, ҳимоя мекарда бошад. Агар чунин фикру ақида нисбати давраи пеш аз инқилоб, ки ҳокимияти мустамликадор ва ҳокимияти маҳаллии феодалӣ дар ҳаёт ҳуқуқи Россия ва маҳаллиро татбиқ мекарданд, раво бошад, пас он дар шароити диктатураи пролетариат мақбул нест ва сухан на дар бораи амали мустақилонаи баъзе меъёрҳои ҳуқуқи кӯҳна, балки дар бораи ба манфиати меҳнаткашон муваққатан истифода кардани онҳо меравад. Инро амалияи татбиқи ҳуқуқ тасдиқ мекунад[10, 102]. Масалан, агар қарорҳои дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи кӯҳна қабулшуда қонунҳои шӯравӣ муҳолиф мебуданд, пас

онҳоро мақомотҳои Ҳокимияти Шӯравӣ дарҳол бекор мекарданд.

Меъёрҳои никоҳу оилаи ҳуқуқи мусулмонӣ ва одатҳои ҳуқуқӣ, ки дар байни аҳолии маҳаллии Туркистон, мувофиқан Тоҷикистон низ асрҳои аср амал мекарданд, ба тарзи ба худ хос ва нисбатан суст барҳам меҳӯрданд. Қиҳати муҳимтарини ҳоси меъёрҳои никоҳу оилаи ҳуқуқи мусулмонӣ ва одатҳои ҳуқуқӣ дар якҷоягӣ, ки ҳамдигарро пурра мекунад ва мазмуни асосии қавоиди онро ташкил медиҳанд, нобаробарҳуқуқии марду зан ва тамоман беҳуқуқ будани зан чӣ дар ҳаёти оилавӣ ва чӣ дар ҷамъият ба шумор мерафт [9, 41]. Меъёрҳои ҳуқуқи оилавии ҳуқуқи мусулмонӣ ва одатҳои имконият медоданд, ки чи дар ақди никоҳ ва чи дар талоқ ризоияти зан тамоман ба эътибор гирифта нашавад. Вазъи ғуломонаи вайро дар ҷамъият мафкураи ҳукмрони мутаассибонаи динӣ раво медонист. Серзанӣ, хариду фурӯши арӯс (қобин), ба шавҳар додани духтарони ноболиғу дигар урфу одат ва анъанаҳои нанговар хеле маъмул шуда буданд.

Инқилоби Октябр муносибатҳои кӯҳнаи ҳуқуқи оилавию ба кулӣ тағйир дод. Дар декретҳои таърихии Ҳокимияти Шӯравӣ «Дар бораи никоҳи граждани, фарзандон ва қорӣ қардани дафтари сабти ҳолати шаҳрвандӣ» аз 18 декабри соли 1917 «Дар бораи бекор қардани ақди никоҳ» [1] аз 19 декабри соли 1917 сабт шудааст, ки танҳо ақди никоҳи шаҳрвандӣ эътибори қонунӣ дорад, ақди никоҳи динӣ бошад, қори шахсии никоҳшавандагон аст, ки ин зухуроти озодии вичдон мебошад. Тавре қайд намудем, ин қонунҳо баробарҳуқуқии қомили зану шавҳарро муқаррар қарданд, қӯдакони бе ақди никоҳ таваллудшударо бо қӯдаки бо ақди никоҳ таваллудшуда баробарҳуқуқ донишанд, ба тариқи судӣ муқаррар қардани падариро имконият доданд, сабти ҳолати шаҳрваниро ба зиммаи мақомотҳои шӯравӣ гузоштанд, озодии пурраи талоқро эълон қарданд. Ғояю нуқтаҳои декретҳои зикршуда дар аввалин «Кодекси қонунҳо дар бораи сабти ҳолати шаҳрвандӣ, ҳуқуқи ақди никоҳ, оила ва васӣ» [2], ки 16-уми сентябри соли 1918 қабул шуд, боз ҳам тақвият ёфтанд. Аммо татбиқи амалии қонунҳои муҳими ҳуқуқи Давлати Шӯравӣ дар Туркистон ва дар Шимоли Тоҷикистон хусусиятҳои худро доштанд,

зеро дар муносибатҳои оилаю никоҳ асрҳои аср мафкураи ҳуқуқи дини Ислом ҳукмрон буд.

Бинобар ин Ҳизби коммунистӣ ва Давлати Шӯравӣ эҳтиётқорӣ зоҳир намуда, муносибатҳои никоҳу оиларо батадриҷ ва давра ба давра қонунан танзим доданд. Ин муносибатҳо ба асосҳои қомеаи нав таъя мекарданду бо озодии иқтисодӣ, сиёсӣ ва ҳуқуқии қонони Шарқ аз қайди таъсиру нуфӯзи мутаассибияти динӣ раҳо додани онҳо, муборизаи қатъӣ бо урфу одат ва анъанаҳои ҳаёти феодалию бойӣ алоқаманд буданд.

Тавре пештар иброс доштем, КИМ ҚМШС Туркистон бо қарори худ қанӯз аз 9 июли соли 1919 амали Кодекси қонунҳо оид ба сабти ҳолати шаҳрвандӣ, ҳуқуқи никоҳ, оила ва васии ҚШФСР-ро дар ҳудуди қумхурӣ ба роҳ монда буд, вале дар Шимоли Тоҷикистон ин Кодекс дар амал аз соли 1920 татбиқ шуд. Масалан, моҳи декабри соли 1919 Раёсати қоргузории Комиссариати қалқии қорҳои дохилии Қумхурии Туркистон ба Қомичроияи Хучанд 15 нусха маҷмӯаи қонунҳои Ҳуқумати қорқару деҳқонро (№ 76-77) фиристод, ки дар он Кодекси номбурда ва Дастурамали сабти ҳолати шаҳрвандӣ қоп шуда буд ва талаб қард, ки то 1-уми январии соли 1920 шуъбаҳои шаҳрӣ ва волостии сабти ҳолати шаҳрвандӣ ташкил дода шаванд. То феввали соли 1920 қунин шуъбаҳо дар назди Қумитаҳои иҷроияи шаҳрҳои Хучанд, Ёротеппа ва Шӯроҳои волостҳои Шимоли Тоҷикистон ташкил шуда буданд. Мувофиқи маълумоти нопурра аз феввали соли 1920 то январии соли 1921 дар уезди Хучанд 1115 ақди никоҳ, 725 сабти таваллуд ва 356 сабти қавт қайд шуда буд. Сабти талоқ пайдо нашуд, зеро аксари қунин қорқоро қанӯз ҳам суд қал мекард [104]. Қамин тарик, асосҳои ҳуқуқи муносибатҳои кӯҳнаи никоҳу оила барҳам дода шуданд ва Давлати Шӯравӣ муллоёни мутаассибро аз имконияти таъсир расондан ба оила маҳрум сохта, танзими муносибатҳои зану шавҳар, волидону фарзандонро дар ихтиёри худ қарор дод.

Қиҳати ҳоси барҳам қадани ҳуқуқи кӯҳна дар Туркистон ва мутобиқан дар Шимоли Тоҷикистон на танҳо дар барҳамхӯрии ботадриҷи ақоиди ирқиҳои ҳуқуқи мусулмонӣ ва одатҳои ҳуқуқӣ, балки дар қусусияти муборизаи қидди онҳо низ буд, ки ҳуқуқи шӯравӣ риояи аксари онҳоро қабӯлияти қиноятӣ мешуморад. 14-уми июли

соли 1921 КИМ ҚМШС Туркистон декрет қабул кард, ки мувофиқи он қалин манъ карда шуда, барои он ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар гардид. Зимни он аз лоихаи декрет банде, ки барои серзанӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар мекард, соқит карда шуд, зеро ин тадбирро бармаҳал шумориданд, чунки дараҷаи рушди шуури ҳуқуқии аҳолии маҳаллӣ ба ин имкон намерод. Ҷиҳати ба ҳукми қонун даровардани ин тадбир танҳо баъди зиёда аз се сол шароит муҳайё шуд.

Чунон ки амалияи таърихӣ собит месозад, барҳам задани меъёру ақоиди ҷудоғонаи ҳуқуқ, ҳуқуқи мусулмонӣ ва одатӣ, ки бо муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои риояи онҳо алоқаманд буданд, бо назардошти шароити таърихӣ бо ташаббус ва қарордоди мухторият сурат мегирифт ва тасдиқи мақомотҳои ҳокимияти ҚШФСР-ро тақозо мекард.

Хусусияти асосии давраи шӯравии ташаккул ва рушди падидаҳои ҳуқуқи оилавӣ аз он иборат аст, ки дар ин давра мавқеи урфу одат ва анъанаҳои миллии дар танзими муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ аз тарафи қонун ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ маҳдуд карда шуд, бақайдгирии давлатии ақди никоҳ ба роҳ монда шуд ва дар доираи он никоҳҳои бо риояи расму ойинҳои динӣ басташуда мамнӯъ эълон гардиданд. Лекин бо вучуди ин, ташаккул ва рушди ҳуқуқи оилавӣ дар ҳудуди Тоҷикистони шӯравӣ ба таври яқсон сурат нагирифта, дар навоҳии гуногуни он рушди зинавии сарчашмаҳои ҳуқуқи оилавӣ мушоҳида мегардид.

Адабиёти истифодашуда:

1. СУ РСФСР, 1917, № 11, ст. 160.
2. СУ РСФСР, 1918, № 76, ст. 818.
3. СУ РСФСР. 1917, № 10, ст. 152.
4. Антакольская М.В. Семейное право. Учебник. 3-е издание. - М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2010.
5. Вологдин А.А. История государства и права России: Учебное пособие. М.: Высшая школа, 2007.
6. История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 2: Учебник / под ред. О.И. Чистякова. 5-е изд. перераб. и доп. -М.: Издательство Юрайт, Высшее образование, 2009.
7. Махмудзода М. Худоёрзода Б. Ҳуқуқи оилавии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Душанбе: «Эр-граф», 2015..
8. Микаелян О.С. Условия и порядок

заключения брака в законодательстве России XI-XX вв.: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук / Микаелян Ольга Суреновна. – Ставрополь, 2004.

9. Рахмон О.Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане. – Душанбе: «Эр-граф», 2014.

10. Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана. – Душанбе: Амри илм, 2001. – Т.2. Ч.1.

Холинова М.М.

Рушди қонунгузории оилавии шӯравӣ дар Шимоли Тоҷикистон то тақсимои миллию ҳудудӣ

Дар мақола муаллиф заминаи таърихӣ рушду нумӯи қонунгузории оилавии шӯравӣ дар Шимоли Тоҷикистонро то ташкилҳои Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон таҳлилу баррасӣ намудааст. Собит карда мешавад, ки барҳам задани меъёру ақоиди ҷудоғонаи ҳуқуқ, ҳуқуқи мусулмонӣ ва одатӣ бо назардошти шароити таърихӣ бо ташаббус ва қарордоди мухторият сурат мегирифт ва тасдиқи мақомотҳои ҳокимияти ҚШФСР-ро тақозо мекард.

Хусусияти асосии давраи шӯравии ташаккул ва рушди падидаҳои ҳуқуқи оилавӣ дар ҚМШС Туркистон ва мутобиқан ноҳияҳои Шимоли Тоҷикистон аз он иборат аст, ки дар ин давра мавқеи урфу одат ва анъанаҳои миллии дар танзими муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ аз тарафи қонун ва санадҳои дигари меъёрии ҳуқуқӣ маҳдуд карда шуд, бақайдгирии давлатии ақди никоҳ ба роҳ монда шуд ва дар доираи он никоҳҳои бо риояи расму ойинҳои динӣ басташуда мамнӯъ эълон гардиданд. Лекин бо вучуди ин, ташаккул ва рушди ҳуқуқи оилавӣ дар ҳудуди Тоҷикистони шӯравӣ ба таври яқсон сурат нагирифта, дар навоҳии гуногуни он рушди зинавии сарчашмаҳои ҳуқуқи оилавӣ мушоҳида мегардид.

Холинова М.М.

Развитие советского семейного законодательства в Северном Таджикистане до национально-территориального размежевания

В статье анализируется развитие советского семейного законодательства в Северном Таджикистане до образования Таджикской Советской Социалистической Республики. В статье аргументируется, что на

основе исторических условий не были внесены в советском законодательстве принципы исламского шариата и местныеобычаи. Автор обосновывает, что традиционные местные обычаи и другие религиозные правовые нормы были сокращены в семейном законодательстве.

Таким образом, семейное право в первые годы Советской власти не развивалось равномерно во всех регионах Советского Таджикистана.

Ключевые слова: Советский Таджикистан, Советский Туркестан, брак, семейное законодательство, равноправие женщины и мужчины, религиозные нормы, мусульманское право, развод.

Kholinova M.M.

The development of Soviet family law in northern Tajikistan to the national-territorial delimitation

The article analyzes the development of Soviet family law in northern Tajikistan before the formation of the Tajik Soviet Socialist Republic. The article argues that, on the basis of the historical condition, the principles of the Islamic Shari'ah and local customs were not introduced in the Soviet legislation. The author substantiates that traditional local customs and other religious legal norms have been reduced in family law. Thus, family law in the early years of Soviet power did not develop evenly in all regions of Soviet Tajikistan.

Keywords: Soviet Tajikistan, Soviet Turkestan, marriage, family legislation, equality of women and men, religious norms, Islamic law, divorce

К ВОПРОСУ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНО –ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Марифхонов Р.Н. – ВНС ИФПП АН Республики Таджикистан, к.ю.н.

В статье исследуется проблема концептуального определения развития административно-процессуального законодательства Республики Таджикистан. Автором рассматриваются различные точки зрения отечественных и зарубежных ученых относительно места категории административного процесса в правовой системе Республики Таджикистан в контексте рассматриваемой проблемы. Указывается на отсутствие единого подхода и на нерешенность проблемы признания административно-процессуального права как самостоятельной отрасли права. Кроме того, дается авторское определение понятия административно-процессуального права Республики Таджикистан, как совокупности процессуальных норм (процедурных и юрисдикционных), устанавливающих порядок, формы и методы осуществления административной деятельности по производству административных процедур и административной юрисдикции.

Предметом статьи также являются нормативные правовые акты, содержащие процессуальные нормы, основывающиеся на положениях Конституции Республики Таджикистан. Следует отметить, что принятые за последние годы законодательные акты в этом направлении дают основания полагать, что современное административно-процессуальное право выбрало путь защиты прав и свобод человека и гражданина от неправомερных действий органов исполнительной власти и их должностных лиц. Этому свидетельствуют принятые в последние годы нормативные правовые акты, к примеру, Закон РТ от 2 августа 2011 г., №751 «О разрешительной системе».

В процессе исследования решение поставленных задач осуществлялось с помощью диалектического метода познания действительности, использование которого позволило изучить вопросы административно-процессуального законодательства в их развитии и взаимодействии. В исследовании также использовались общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специальные методы (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Ключевые слова: административно-процессуальное законодательство, административно-процессуальное право, административная процедура, административный процесс, процессуальные нормы, права и свободы человека и гражданина.

В настоящее время назрела необходимость в концептуальном определении развития и систематизации административно-процессуального законодательства в целом, и формирования отдельных его институтов в частности. Поэтому для ответа на данный вопрос следует определить место категории административный процесс в правовой системе Республики Таджикистан.

Итак, в последние годы проблема признания административно-процессуального права как самостоятельной отрасли права, является спорной и мнение ученых по этому вопросу разное. По данному вопросу есть много научных исследований, но нет единого подхода. К примеру, группа ученых во главе с Сорокиным В.Д. считают, что административно-процессуальное право является самостоятельной отраслью права в правовой системе [11, 52-77; 12, 343-363; 10, 76-80;]. Другая группа ученых не признают административно-процессуальное право как самостоятельную отрасль, и рассматривают ее как процессуальную деятельность органов исполнительной власти или же просто отрицают существование такой отрасли права [1, 582-585; 2, 320; 3, 188-190; 13, 272-276].

Вместе с тем, таджикский ученый Ойев Х. считает, что независимо от разных мнений по данному вопросу в РТ есть все основания считать административно-процессуальное право самостоятельной отраслью права в правовой системе РТ, так как оно имеет свой предмет и правовую основу [8, 21-22; 9, 420-422].

Итак, административно-процессуальное право РТ состоит из совокупности процессуальных норм (процедурных и юрисдикционных), устанавливающих порядок, формы и методы осуществления административной деятельности по производству административных

процедур и административной юрисдикции путем реализации административно-нормотворческой деятельности, рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, а также административных жалоб и споров, порядок применения мер административного принуждения уполномоченными органами государственной власти.

Очевидно, что основная ориентация современного административно-процессуального права направлена на гражданина, а не на государственные органы. Данное положение, как одна из основ конституционного строя РТ исходит от ст. 5 Конституции РТ, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством. Конечно, в Таджикистане все еще имеют место прежние представления об административном процессе, как правовом институте представляющем интерес только государства. Но принятые за последние годы законодательные акты в этом направлении дают основания полагать, что современное административно-процессуальное право выберет новый путь развития, т.е. путь защиты прав и свобод человека и гражданина от неправомерных действий органов исполнительной власти и их должностных лиц.

О том, что законодательство Республики Таджикистан развивается именно в этом направлении, свидетельствуют многие нормы, принятые в последние годы. В качестве примера здесь можно привести Закон РТ от 2 августа 2011 г., №751 «О разрешительной системе» [16]. Статья 16 данного закона регулирует одобрение по умолчанию. Она устанавливает, что разрешительный документ считается выданным в случае, если разрешительный орган не ответил заявителю в предусмотренный настоящим Законом срок о выдаче соответствующего разрешительного документа. По истечении установленного настоящим Законом срока для выдачи разрешительного документа и в отсутствие письменного уведомления со стороны разрешительного органа, заявитель может приступить к деятельности, для которой запросил разрешительный документ. То есть здесь закон защищает гражданина от бездействия государственных органов.

Вместе с тем, в последние годы прослеживается определенный сдвиг в этом направле-

нии. В частности, приняты ряд законодательных актов, которые направлены на регулирование процессуального порядка рассмотрения и разрешения споров, вытекающих из публично-правовых отношений. К примеру, принятый в 2007 году Кодекс об административных процедурах РТ, который имеет целью решение проблем соблюдения административными органами верховенства закона, а также обеспечение прав и свобод человека и гражданина в их взаимоотношениях с исполнительными органами, интересами общества, государства и юридических лиц [14]. Данный кодекс определяет порядок подготовки, принятия и исполнения административно-правовых актов, рассмотрения административных заявлений и жалоб, осуществления административного производства в суде и взаимодействия административных органов.

Естественно, принятие данного Кодекса в определенной мере внесло ясность в понятие и виды процедур, а также в порядок их совершения и стало основным отраслевым нормативно-правовым актом, регламентирующим совершение административных процедур по принятию административно-правового (нормативного и индивидуального) акта, его исполнения, процедуры по рассмотрению административных жалоб на административные акты внутригосударственного органа, в том числе в коллегиальном исполнительном органе и в суде [4,55; 5,121-137]. Тем самым Кодекс создал благоприятные условия для порядка принятия управленческих решений, их исполнения и обжалования через призму административных процедур и во многом унифицировал процедуры по принятию административного акта, являясь важным фактором укрепления законности по обеспечению прав и свобод граждан в сфере государственного управления, в частности, по совершению ими административных процедур [5, 5-20; 6, 72].

Но к большому сожалению, ввиду того что данный институт новый для Таджикистана и на практике действующий Кодекс не нашел своего применения, а также имеет множество декларативных и отсылочных норм, поэтому до сих пор не вполне отвечает своему назначению. Правительством РТ были предприняты определенные шаги для улучшения ситуации, и в этой связи в целях обеспечения выполнения требований Кон-

ституции РТ и решения актуальных проблем системы законодательства Республики Таджикистан, определения основных направлений и способов совершенствования законодательства согласно с принципами независимого, демократического, правового, светского, унитарного и социального государства, указом Президента РТ в 2011 г. была принята «Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан» от 19 февраля 2011 г., №1021 [16]. В ней одним из приоритетов административного законодательства указывался пересмотр норм Кодекса об административных процедурах РТ. И на базе данной концепции были внесены некоторые изменения и дополнения в действующий Кодекс об административных процедурах [14]. Тем не менее, проблема остается нерешенной, и думается Таджикистан пойдет по пути соседних государств, с тем, чтобы изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону, внесением изменений и дополнений в административно-процедурное законодательство или же принятием нового кодифицированного акта.

В настоящее время еще одной проблемой в этом направлении остается вопрос о судебном рассмотрении публично-правовых споров. Как известно, пока в республике нет классических специализированных административных судов, рассматривающих публично-правовые споры, и нет концептуального административно-процессуального законодательства. А действующие нормы, содержащиеся в Кодексе об административных процедурах РТ (КАП РТ), Процессуальном кодексе об административных правонарушениях РТ (ПКАП РТ), Гражданско-процессуальном кодексе РТ (ГПК РТ) и Экономическом процессуальном кодексе РТ (ЭПК РТ) требуют консолидации. По этому поводу, правильно отмечает Ибрагимов С.И., что хотя в Таджикистане существуют нормы административно-процессуального законодательства, оно очень слабо развито и по причинам разбросанности, несовершенства и дублирования остается в те-

Литература:

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. 2 изд., изм., и доп. М.: «Норма». 2006. С. 582-585.

2. Ибрагимов С.И. Проблемы и перспективы разработки и принятия общего Административно-процессуального кодекса Рес-

ни норм, регулирующих процедуры рассмотрения административных дел о правонарушениях [2,320]. Исходя из этого, Ибрагимов С.И., предлагает принять Административно-процессуальный кодекс, который позволит регулировать широкий круг вопросов одному законодательному акту, что устранил бесполезные отсылочные нормы и возникающие коллизии на этой основе и упростит процесс реализации административных процедур.

О создании административных судов в Таджикистане говорить еще рано. На уровне республики и областей созданы коллегии по административным делам, в компетенцию которых входит рассмотрение дел по административным правонарушениям. Все остальные публично-правовые дела все еще рассматриваются в общем порядке, причем рассмотрение споров административно-правового характера осуществляется на основании норм ГПК РТ и ЭПК РТ. Здесь нельзя не обратить внимание, на существенное противоречие. ГПК РТ и ЭПК РТ в этом случае регулируют правоотношения, обладающие не частноправовой, а публично-правовой природой, а правила судопроизводства применяются практически одни и те же. Это является едва ли допустимым, так как в частноправовых отношениях субъекты равны между собой, а в административно-правовых отношениях, как правило, стороны между собой не равны: один является властным субъектом, а другой невластным. Поэтому регулировать судебные процессы по спорам различной юридической природы при помощи одного и того же кодекса представляется ошибочным.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что для дальнейшего развития административно-процессуального законодательства, необходимо на законодательном уровне определить основные направления развития законодательной базы, систематизировать нормы, регламентирующие административно-процессуальную деятельность и достичь, четкую направленность на защиту и реализацию прав и свобод человека и гражданина.

публики Таджикистан //Ежегодник публичного права. 2014: «Административное право: сравнительно-правовые подходы». М.: Инфотропик Медиа. 2014. С. 320.

3. Козлов Ю.М. Административно-процессуальное право //Административное право: второе изд. изм., и доп. /Под ред. проф. Л.Л. Попова. М., 2005. С. 188-190.

4. Марифхонов Р.Н. Некоторые проблемы правового обеспечения административной процедуры в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3/5 (93). С. 55.

5. Марифхонов Р.Н. Проблемы правового регулирования административных процедур в Республике Таджикистан. Монография. Душанбе: «Эр-граф». 2014. С.121-137.

6. Марифхонов Р.Н., Волков А.М. К понятию административной процедуры // Вестник Таджикского национального университета. 2012. № 3/6 (96). С. 72.

7. Ойев Х. Административно-процессуальное право Республики Таджикистан (на тадж. яз.). Учебник. Душанбе. 2013. С. 21-22.

8. Ойев Х. Административное право Республики Таджикистан. Первая часть. Душанбе. 2013. С. 420-422.

9. Панова И.В. Административно-процессуальная деятельность в Российской Федерации. Саратов. 2001. С.76-80.

10. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М., 1972. С.52-77.

11. Сорокин В.Д. Административный процесс и административно-процессуальное право. М., 2002. С. 343-363.

12. Четвериков В.С. Административное право. Серия «Высшее образование». Ростов-на-Дону: Феникс. 2004. С. 272-276.

13. Кодекс об административных процедурах РТ от 5 марта 2007 г., №232 // АМО РТ. 2007. №5. Ст.164,165; 2012. №12. Ч.1. Ст.1022.

14. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс об административных процедурах РТ» от 28 декабря 2012. // ЦБПИ Адлия (версия 7.0).

15. Закон РТ от 2 августа 2011 г., №751 «О разрешительной системе» // АМО РТ. 2011. №7-8. Ст. 606. 2012. №4. Ст.252; 2015. №11. Ст.957. №12. Ст.1113. ЗРТ от 14.05.2016 г., №1313;

16. Концепция прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан: утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г., №1021.

Р.Н. Марифхонов

Масоили ташаккули қонунгузории мурофиавии маъмурӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола масоили инкишофи қонунгузории мурофиавии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифта-

аст. Муаллиф нуктаи назари олимони ватанӣ ва хоричиро вобаста ба масоили ҷойи мурофиавии маъмурӣ дар низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қаринаи муаммои баррасишаванда баррасӣ намуда, ба мавҷуд набудани нуктаи назари ягона ва ҳалли ҳудро наёфтани эътирофи ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ ҳамчун соҳаи мустақили ҳуқуқ ишора мекунад. Ғайр аз ин, дар мақола аз ҷониби муаллиф мафҳуми ҳуқуқи мурофиавии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳамчун маҷмуи меъёрҳои мурофиавии (расмиётӣ ва юрисдиксионӣ) муқарраркунандаи тартиб, шакл ва усулҳои амалисозии фаъолияти маъмурӣ оид ба истехсолоти расмиёти маъмурӣ ва юрисдиксияи маъмурӣ оварда шудааст.

Ҳамин тариқ, предмети мақоларо санадҳои меъёрии ҳуқуқие ташкил медиҳанд, ки дорои меъёрҳои мурофиавӣ буда, ба меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос меёбанд. Қобили зикр аст, ки санадҳои меъёрии ҳуқуқии солҳои охир дар ин самт қабул гардида, ба эҳтимолияти амали онҳо дар самти ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз амалҳои ғайриқонунии мақомоти ҳокимияти иҷроия ва шахсони мансабдори он асос медиҳанд. Шаҳодати ин гуфтаҳо, санадҳои меъёрии ҳуқуқии солҳои охир қабулгардида, аз ҷумла, Қонуни ҚТ аз 2 августи соли 2011, №751 «Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ» шуда метавонад.

Дар ҷараёни тадқиқот ҳалли вазифаҳои гузашташуда тариқи усули диалектикаи фаҳмиши воқеият амалӣ гардид, ки истифодаи он ба омӯзиши масоили қонунгузории мурофиавии маъмурӣ дар инкишоф ва таноқуб имконият дод. Дар тадқиқот ҳамчунин усулҳои умумиилмӣ (анализ, синтез, ҳуҷусбарорӣ) ва маҳсул (муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, расмӣ-ҳуқуқӣ) мавриди истифода қарор гирифтанд.

Калидвожаҳо: қонунгузории мурофиавии маъмурӣ, ҳуқуқи мурофиавии маъмурӣ, расмиёти маъмурӣ, мурофиавии маъмурӣ, меъёрҳои мурофиавӣ, ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд.

R.N. Marifkhonov

On the development of the administrative processes legislation the Republic of Tajikistan

The article explores the problem of conceptual definition of the development of the administrative procedural legislation of the Republic of

Tajikistan. The author examines the different points of view of domestic and foreign scholars regarding the place of category of the administrative process in the legal system of the Republic of Tajikistan in the context of the problem under consideration. It points out the lack of a unified approach and the unresolved problem of recognizing the administrative procedural law as an independent branch of law. In addition, an author's definition of the notion of administrative procedural law of the Republic of Tajikistan is given as a set of procedural rules (procedural and jurisdictional) that establish the procedure, forms and methods of administrative activity in the production of administrative procedures and administrative jurisdiction.

The subject of the article is also the normative legal acts containing procedural norms based on the provisions of the Constitution of the Republic of Tajikistan. It should be noted that the legislative acts adopted in recent years give grounds to believe that the modern administrative and procedural law has chosen the way of protecting human and civil rights and freedoms from unlawful actions of the executive authorities and their officials. This is the testimony adopted in recent years, regulatory legal acts, for example, the Law of RT of August 2, 2011, No. 751 "On the licensing system."

In the process of research, the solution of the assigned tasks was carried out with the help of a dialectical method of cognition of reality, the use of which allowed us to study the issues of administrative procedural legislation in their development and interaction. The research also used general scientific (analysis, synthesis, generalization) and special methods (comparative legal, formal-legal).

Keywords: administrative processes legislation, administrative processes law, administrative procedure, administrative process, procedural rules, the rights and freedoms of human and citizen.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА

Каландарзода М.С.

В статье рассматривается правовое положение ребенка в нормативных актах с целью анализа нормативного материала, посвященного защите прав ребенка и делается попытка определения характера правосубъектности ребенка. Обобщается анализ нормативно-правовых основ защиты имущественных прав ребенка законодательством Республики Таджикистан и делается вывод о том, что законодательство Республики Таджикистан имеет ряд несовершенств нормативного регулирования защиты имущественных прав ребенка, которая предопределена общим подходом к проблеме.

Ключевые слова: ребенок, семья, нормативно-правовые акты, правосубъектность, государство.

Уважение прав человека начинается с отношения общества к своим детям. Любящее общество позаботится об обеспечении их свободы и достоинства, создавая условия, при которых они в полной мере смогут раскрыть свои способности и заложить основы для полноценной и плодотворной жизни в зрелом возрасте.⁴⁵ Сегодня государственная политика Республики Таджикистан направлена на то, чтоб создать условия для обеспечения конституционных прав человека. Государство предпринимает все шаги для защиты особенно прав ребёнка.

Каждое государство, заботясь об охране семьи, одновременно обеспечивает интересы ребенка, законодательно закрепляя его правовое положение. Дети и молодежь являются самым ценным капиталом каждого общества, его будущее поколение. Поэтому мы должны относиться к ним как к человеческой личности и равному партнеру в общественных отношениях, а не как к объекту воспитательного воздействия. В свою очередь, каждый родитель в семье обязан создавать все необходимые условия для охраны интересов ребенка, стараться обеспечить его всестороннюю защиту, поскольку ребенок в силу своего недоста-

точного физического и психологического развития не в состоянии реализовать свое право на защиту в полной мере.

В свою очередь, когда речь идет о реализации права, то оно тесно связано с государством и берет основу от самого государства. Государство на уровне закона определяет порядок управления, создает и образует уполномоченные органы, обеспечивающие защиту прав человека и гражданина. По мнению Б.Т.Худоёрова, одной из гарантий осуществления этой защиты является правовое регулирование этой проблемы.⁴⁶

Для анализа нормативного материала, посвященного защите прав ребенка, первоначально нужно четко определить его правовое положение в нормативных актах, то есть определить характер правосубъектности ребенка.

Под субъектом права в современной научной правовой литературе понимаются лицо или организация, за которыми государство признает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей.⁴⁷

Один из классиков гражданского права Г.Ф.Шершеневич определяет субъект права таким образом: «Субъектом права может быть лицо, способное вступать в юридические отношения, т.е. иметь право собственности, приобретать право требования, обязываться к известным действиям. Способность иметь и приобретать права, т.е. быть субъектом права называется правоспособностью».⁴⁸ В.М.Хвостов, тоже классик гражданского права, дает такое определение субъекта права: «Юридические свойства субъектов – такие их свойства, которые являются предположениями для обладания известными правами и для со-

⁴⁶ Худоёров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан. Дисс. ... канд.юр.наук. – Душанбе, 2002.

⁴⁷ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. М.: Проспект. 2011. – С. 645.

⁴⁸ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, Автограф. 2001. – С. 78.

⁴⁵ Права человека: изложение фактов. Права ребенка. Изложение фактов № 10. – Женева, 1991. – С. 1.

вершения известных действий с юридической силой: таковы правоспособность и дееспособность».⁴⁹ Н.М.Коркунов, тоже классик гражданского права так определил понятие правоспособности: «Юридические отношения возможны только между людьми, а следовательно и субъектами юридических отношений могут быть только люди. Другими словами, только люди правоспособны; таким образом, способность быть субъектом юридических отношений называется правоспособностью».⁵⁰

Одним из важных и характерных признаков субъекта гражданских правоотношений является его возраст. О значении возраста и способности быть полноценным субъектом права писал Д.И.Мейер: «Влияние возраста на права физического лица очень естественно: если физическое лицо одинаково способно к правам во все время от рождения до смерти, то осуществление права предполагает способность к гражданской деятельности волю: осуществление права составляет юридическое действие, предполагающее волю лица на совершение действия; эта способность достигается только с известным возрастом. Способность к гражданской деятельности начинается с совершеннолетия».⁵¹ Г.Ф.Шершеневич тоже обращал внимание на возрастной признак субъекта гражданского правоотношения: «Физическая и психическая зрелость человека наступает нескоро после рождения, и это обстоятельство не может не быть принято во внимание законом. Поэтому общепринят способ определения зрелости и способности к совершению юридических сделок – определенный возраст, с чем соединяется предположение о наступившей зрелости».⁵²

Советская школа гражданского права внесла огромный вклад в развитие института субъекта права. По понятиям, выработанным советскими учеными, к субъектам гражданского права можно отнести граждан и юридических лиц, обладающих правосубъектностью. Для совершения любой сделки необходимо, чтобы субъект права обладал определенными данными, предписанными нормами права. О.С.Иоффе писал, что пра-

восубъектность состоит из право- и дееспособности. «Гражданская правосубъектность – пишет О.С.Иоффе, - это определенное общественно-юридическое качество, и раскрывается при помощи двух категорий – правоспособности и дееспособности». Правоспособность О.С.Иоффе определяет как способность иметь права и обязанности, а дееспособность – как способность осуществлять свои права и обязанности.⁵³ Видный советский правовед Р.О.Халфина так определяет правосубъектность: «Правосубъектность представляет собой общую предпосылку участия граждан и организаций в правоотношении. Правоспособность – способность быть носителем прав и обязанностей».⁵⁴

С.Ф.Кечекьян писал: «Под субъектом права понимается носитель прав и обязанностей в данном конкретном правоотношении. Достаточно одного термина «субъект права» для обозначения как лица, способного стать носителем прав и обязанностей, так и лица, уже участвующего в правоотношении».⁵⁵

А.В.Венедиктов указывал, что правосубъектность в гражданском праве появляется с момента возникновения правоспособности, а поскольку речь идет о гражданине, то с момента его рождения.⁵⁶

Как видно из приведенных положений классиков гражданского права, характеристика субъекта гражданских правоотношений начинается с определения его правосубъектности – правоспособности, дееспособности, имени, возраста, места жительства, места юридической регистрации. Правосубъектность как юридическая возможность лица быть участником гражданских правоотношений в гражданском праве определяется как единство правоспособности – способности нести гражданские права и обязанности, и дееспособности – способности гражданина своими действиями приобретать гражданские права и обязанности.

⁴⁹ Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М.: 1905. – С. 178.

⁵⁰ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб, 1909. – С. 143.

⁵¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Общая часть. Вып. 2. Казань, 1859. – С. 27, 28.

⁵² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т.1. М.: Статут. 2005. – С. 121.

⁵³ Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. Т. 2. СПб., Юридический центр Пресс. 2004. – С. 117-120

⁵⁴ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1974. – С. 120.

⁵⁵ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Изд. АН СССР, 1958 – С. 84

⁵⁶ Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений. – Советское государство и право. № 6. – М.: 1955. – С. 20.

Н.Ш.Курбонализода, исследовав проблему правосубъектности, сделал вывод, что правосубъектность не может существовать без субъекта права, и поэтому целесообразно использовать понятие правосубъектности при характеристике участников (субъектов) правоотношений.⁵⁷

Все сказанное относится к общему подходу определения правосубъектности. Но общий подход понятия правосубъектности не совсем применим к такому субъекту права, как ребенок, несмотря на очевидное правовое положение о том, что ребенок является полноправным субъектом гражданских правоотношений. Этот чрезвычайно важный в теоретическом плане вопрос очень точно был в свое время изложен видным теоретиком гражданского права О.А.Красавчиковым. Учёный писал: «Отличие предмета правового регулирования гражданского права от общественных отношений, регулируемых семейным правом, требует определенного размежевания не только норм, относящихся к названным отраслям, но также и тех юридических актов и иных юридических действий, которые в соответствии с этими нормами вызывают возникновение, изменение и прекращение соответствующих правоотношений». По мнению О.А.Красавчикова, положения законодательства, регулирующие имущественные отношения, во многих случаях не могут быть перенесены на семейные отношения в основном из-за субъектного состава семейных правоотношений и особенностей правового регулирования этих правоотношений в рамках семейного права.⁵⁸

По мнению Е.А.Чефрановой, в гражданском праве нельзя отождествлять правосубъектность с правоспособностью, поскольку приобретение и осуществление прав и обязанностей несовершеннолетними обеспечивается при помощи представителей, то есть в гражданском праве имеется положение, по которому правоспособность одного лица дополняется дееспособностью его представите-

ля. В связи с этим, она делает вывод о наличии трех стадий в процессе становления гражданской правосубъектности в зависимости от возраста. К ним относятся: а) неполная, осуществляемая самостоятельно правосубъектность малолетних; б) неполная, самостоятельно осуществляемая правосубъектность несовершеннолетних; в) полная, самостоятельно осуществляемая правосубъектность совершеннолетних.⁵⁹

Основой каждой из этих стадий является правоспособность, дееспособность же в данном случае рассматривается как вторичное явление. Р.О. Жучкова в своей работе пишет: «В имущественных отношениях младенец, обладающий правоспособностью, является полноценным субъектом гражданского права, хотя он и не может самостоятельно, своими действиями приобретать гражданские права и обязанности за исключением случаев, предусмотренных законом». ⁶⁰ Таким образом, из анализа изложенных мнений ученых можно сделать вывод о том, что правовая природа статуса ребенка определяется неполной правосубъектностью, вызванная наряду с правоспособностью, законодательно закрепленной неполной дееспособностью. Именно такой специфический правовой статус определяет ребенка как специального субъекта права.

Гражданские правоотношения устанавливаются для того, чтобы их участники не только становились носителями определенных прав и обязанностей, но и осуществляли свои права и обязанности в реальной жизни. Но поскольку ребенок как самостоятельный субъект права в определенный период жизни не может быть право- и дееспособным одновременно, законы устанавливают специальные условия, обеспечение которых дает возможность ребенку осуществить свои права через представителей. То есть закон устанавливает для этой категории субъектов специальные правила для осуществления ими своих прав.

⁵⁷ Курбонализода Н.Ш. Дискуссионные вопросы гражданской правосубъектности. Известия Института философии. Политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 163-171.

⁵⁸ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. Т.2. – М.: Статут, 2017. – С. 201, 203.

⁵⁹ Чефранова Е.А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву. Автореферат дисс. ... канд.юр.наук. – М.: 1978. – С. 6.

⁶⁰ Жучкова Р.О. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних и участие органов внутренних дел в её реализации: дисс. ... канд.юр.наук. – СПб., 2006. – С. 44.

Приведенные мнения авторов – Е.А.Чефрановой и Р.О.Жучковой подтверждают положение о том, что в гражданском, особенно в семейном праве ребенок обладает специальной правосубъектностью, то есть является специальным субъектом права. Приобретение и осуществление прав и обязанностей несовершеннолетними обеспечивается при помощи представителей, то есть в гражданском праве имеется положение, по которому правоспособность одного лица дополняется дееспособностью его представителя. Родители как законные представители своих детей, без специальных полномочий (доверенности) обязаны выступать в защиту их прав. Причем родители обязаны защищать не свои права и интересы, а именно права своих детей до достижения ими совершеннолетия. Эти полномочия основаны на родстве с ребенком, которое подтверждается свидетельством о рождении ребенка и документами о личности родителей.⁶¹ Это ключевой момент, по которому и определяются все последующие правовые шаги по защите имущественных прав ребенка.

Нормативные правовые основы защиты прав ребенка в Республике Таджикистан разбросаны по многим отраслям права, и, соответственно, по многим кодифицированным нормативным правовым актам. По этой причине для их анализа и классификации необходим научный подход. В данной работе таким подходом является положение, при котором защита имущественных прав субъекта права как целостное понятие разделяется на две самостоятельные составляющие: первая – это общий подход, вторая – это подход, обусловленный с положением специального субъекта права – ребенка.

Первый подход, определенный нами как «общий», предполагает нормативные правовые основы защиты прав ребенка как гражданина страны, и, соответственно, предполагает классификацию нормативной базы защиты прав ребенка как гражданина страны. По этим основаниям, классификацию нормативной базы защиты прав необходимо начать с международных правовых актов, признанных Республикой Таджикистан, по-

скольку эти акты, согласно ст. 10 Конституции Республики Таджикистан являются частью правовой системы республики.

Принцип защиты нарушенных прав человека и гражданина имеет общечеловеческое значение, и считается одним из важнейших правовых гарантий человеческого существования. По этим основаниям принцип защиты нарушенных прав человека закреплен в основополагающих международных документах. Статья 8 Всеобщей декларации прав человека предусматривает, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом, и что каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.⁶²

Европейская конвенция о правах человека предусматривает, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

В самом общем виде положение о защите прав ребенка как гражданина республики закреплено в ст. 19 Конституции Республики Таджикистан: «Каждому гарантируется судебная защита».⁶³ Более развернуто положение о гарантированности судебной защиты приведено в ст. 4 Гражданского процессуального кодекса: «Каждое заинтересованное лицо имеет право в порядке, установленном гражданским судебным процессуальным законодательством, на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов».⁶⁴ И, наконец, защита семейных прав закреплена в ст. 8 Семейного Кодекса Республики Таджикистан. Из со-

⁶¹ Курбоналиев Н.Ш. Проблема защиты гражданских информационных прав ребенка в Республике Таджикистан. Автореферат дисс. ... канд.юр.наук. – Душанбе, 2014. – С. 19.

⁶² Международный билль о правах человека. – Душанбе, 2002. – С. 13.

⁶³ Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2016. – С. 12.

⁶⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С. 4.

держания приведенных статей четко просматривается положение о том, что право на судебную защиту принадлежит каждому физическому лицу. Следовательно, такое же право имеет и несовершеннолетний, который может защищать свои права в суде с участием родителей или иных законных представителей.

Приведенные выше нормативные правовые акты закрепляют общие положения о защите нарушенных прав, и в своей основе имеют положение о судебном порядке нарушенного права. В настоящем же исследовании более значимым является подход, обусловленный с положением специального субъекта права – ребенка. И здесь спектр нормативного материала более широк, чем при общем подходе.

Начнем с того, что наряду со Всеобщей декларацией прав человека 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций принята специальная Конвенция о правах ребенка – всеобъемлющий правовой акт, в которой подробно изложены позиции международного сообщества по проблеме защиты прав ребенка. В статье 1 Конвенция дала определение ребенка: «Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». В особенности необходимо подчеркнуть положение Преамбулы Конвенции о том, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения».

Так Конвенция определила ребенка как специального субъекта права, нарушение прав которого восстанавливается более тщательно и досконально, чем восстановление нарушенных прав взрослого гражданина.

Основным нормативным актом материального характера, в котором описаны имущественные права ребенка, в Республике Таджикистан является Семейный кодекс. В контексте настоящего исследования особо необходимо остановиться на содержании статьи 60 Семейного кодекса Республики Таджикистан, озаглавленной «Имущественные права ребенка». Данная статья устанавливает четыре принципиальных момента, касающегося проблемы имущественных прав ребенка.

Первое из них – это право ребенка на получение содержания от своих родителей. Второе – это наличие у ребенка права собственности на полученные им доходы, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, и на любое другое принадлежащее ему имущество по закону. Третье – указание на право распоряжения ребенком своим имуществом по гражданскому законодательству. И четвертое – указание на правила осуществления полномочий родителями по управлению имуществом ребенка. По существу, статья устанавливает как прямые, так и отсылочные нормы, по которым ребенок определен как специальный субъект права, и осуществление права на распоряжение своим имуществом принадлежит ему по закону имуществом отягощается специальными нормативными установками гражданского законодательства Республики Таджикистан.

Косвенно защита имущественных прав ребенка в административном порядке оговорены в статьях 90 и 91 Административного кодекса Республики Таджикистан.⁶⁵

Кроме кодифицированных законов, в республике приняты специальные законы по защите интересов ребенка. В частности, Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 года № 762 «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» наметил конкретные правовые меры по усилению ответственности родителей за обучение и воспитание детей в духе гуманизма, патриотизма, уважения национальным, общечеловеческим и культурным ценностям, а так же защите прав и интересов детей.

Одним из важных отечественных нормативных актов, посвященных проблеме защиты личностных, социальных, имущественных прав ребенка, следует назвать Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 года № 1196 «О защите прав ребенка».⁶⁶ В законе даны развернутые положения, посвященные защите прав ребенка, определены компетенции органов государственной власти и управления по этой задаче. В контексте нашего исследования представляет научный интерес статья 15 указанного закона «Имущественные права ребенка». Анализ содер-

⁶⁵ Административный кодекс Республики Таджикистан. - Душанбе, 2009. – С. 44.

⁶⁶ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2015. – С. 218.

жания данной статьи показывает, что статья в определенной мере дополнила положения статьи 60 Семейного кодекса в части распоряжения своим имуществом. Вместе с тем, отмечается ссылочный характер многих статей закона, что делает его применение в некоторой мере сложным.

Одним из нормативных актов материального характера, посвященных проблеме защиты имущественных прав ребенка, необходимо назвать Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 02 октября 2003 года «О применении судами законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей».⁶⁷ Постановление определяет общие положения судебного рассмотрения дел, связанных со специальным субъектом права – ребенком, и связанных с ним правоотношений, в том числе и имущественных.

Основным отечественным нормативным правовым актом процессуального характера, регулирующим порядок защиты имущественных прав ребенка, является Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Кодекс устанавливает специальный порядок, при котором права, свободы и охраняемые законом интересы граждан, не обладающих полной дееспособностью, в суде защищают их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено законом.⁶⁸ В свою очередь, понятия «родители, усыновители, опекуны, попечители» подробно раскрыты в соответствующих статьях Семейного кодекса Республики Таджикистан.

В приведенных нормативных правовых актах материального характера – Семейном, Административном кодексах, специальных законах – предусмотрены соответствующие меры ответственности за нарушение имущественных прав ребенка. В научном же плане представляет особый интерес мнение С.Н. Тагаевой о семейно-правовой ответственности при защите прав ребенка как охранительного правоотношения. По её мнению, при нарушении прав и интересов слабой стороны семейного правоотношения (несовершеннолетних, нетрудоспособных и др.

членов семьи) в качестве субъектов правоотношения семейно-правовой ответственности выступают потерпевший, либо его законный представитель, правонарушитель и государство.⁶⁹ Такое разделение субъектов семейно-правовой ответственности позволяет четко определить состав лиц, подлежащих ответственности без необоснованного расширения круга субъектов, подлежащих привлечению к ответственности. С другой стороны, можно согласиться с Л.Н. Дегтяревой, которая указывает, что «юридические нормы, регламентирующие правовой статус несовершеннолетних, фрагментированы, дискретны, разбросаны по значительному числу нормативных актов различных отраслей права».⁷⁰

Обобщая анализ нормативно-правовых основ защиты имущественных прав ребенка законодательством Республики Таджикистан, можно сделать вывод о том, что законодательство Республики Таджикистан имеет ряд несовершенств нормативного регулирования защиты имущественных прав ребенка, которая предопределена общим подходом к проблеме. Во-первых, таких статей в кодексах и законах только два, и в обеих имеются общие формулировки, позволяющие трактовать имущественные права ребенка двояко. Во-вторых, практически все статьи, которые определяют имущественные права ребенка, неразрывно связаны с личностью опекунов и попечителей, которые часто бывают заинтересованы не в защите имущественных прав ребенка, а своих собственных, например, при разделе супругами общего имущества, в состав которого входит и имущество и права ребенка. В – третьих, закон установил императивную норму, согласно которому ребенком считается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста. Это положение затрудняет самозащиту имущественных прав лиц, которые уже являются самостоятельными, и проживают отдельно от родителей, например, студенты высших учебных заведений.

⁶⁷ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан.

⁶⁸ Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С. 197.

⁶⁹ Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан. Автореферат дисс. ... доктора юр.наук. – Душанбе, 2014. – С. 9.

⁷⁰ Дегтярева Л.Н. Актуальные проблемы правового обеспечения ювенальной юстиции в России. / Современное право, № 4, 2008. – С. 37.

Таким образом, проблемные моменты защиты имущественных прав ребенка в законодательстве Республики Таджикистан нуждаются в научном анализе и обобщении, которые в последствии, могут стать основой усовершенствования нормативно-правовой базы. Как справедливо отмечает А.М.Нечаева, существенным направлением в усилении защиты прав и интересов ребенка, является рассмотрение и принятие новых законодательных актов, затрагивающих наиболее важные сферы жизни несовершеннолетнего.⁷¹ А мы можем добавить, что рассмотрение и принятие новых законодательных актов на основе научных анализов может только улучшить качества законодательных актов и естественно обеспечить реальную защиту имущественных прав ребенка.

Список использованной литературы:

1. Административный кодекс Республики Таджикистан. - Душанбе, 2009.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2015.
3. Венедиктов А.В. О субъектах социалистических правоотношений. – Советское государство и право. № 6. – М.: 1955.
4. Дегтярева Л.Н. Актуальные проблемы правового обеспечения ювенальной юстиции в России. / Современное право, № 4, 2008.
5. Жучкова Р.О. Гражданская правосубъектность несовершеннолетних и участие органов внутренних дел в её реализации: дисс. ... канд.юр.наук. – СПб., 2006.
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009.
7. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4 т. Т. 2. СПб., Юридический центр Пресс. 2004.
8. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2016.
9. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. – М.: Изд. АН СССР, 1958
10. Курбонализова Н.Ш. Дискуссионные вопросы гражданской правосубъектности. Известия Института философии. Политологии и права Академии наук Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017.
11. Курбоналиев Н.Ш. Проблема защиты гражданских информационных прав ребенка в Республике Таджикистан. Автореферат дисс. ... канд.юр.наук. – Душанбе, 2014.
12. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: в 2 т. Т.2. – М.: Статут, 2017.
13. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб, 1909.
14. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учебник. М.: Проспект. 2011.
15. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Общая часть. Вып. 2. Казань, 1859.
16. Международный билль о правах человека. – Душанбе, 2002.
17. Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика. В сборнике «Защита прав ребенка в современной России». Под ред. Нечаевой А.М. – М.: ИГП РАН, 2005.
18. Права человека: изложение фактов. Права ребенка. Изложение фактов № 10. – Женева, 1991.
19. Тагаева С.Н. Теоретические проблемы семейно-правовой ответственности в Республике Таджикистан. Автореферат дисс. ... доктора юр.наук. – Душанбе, 2014.
20. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юридическая литература, 1974.
21. Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М.: 1905
22. Худоёров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан. Дисс. ... канд.юр.наук. – Душанбе, 2002.
23. Чефранова Е.А. Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву. Автореферат дисс. ... канд.юр.наук. – М.: 1978.
24. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, Автограф. 2001. .
25. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. В 2 т. Т.1. М.: Статут. 2005.

Қаландарзода М.С.

Асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии ҳифзи ҳуқуқи кӯдак

Дар мақола вазъи ҳуқуқии кӯдак дар санадҳои меъёрӣ баррасӣ шуда ҳадаф аз он танзими меъёрии маводи мансуб ба ҳифзи кӯдак мебошад. Дар он кӯшиш карда шуда-

⁷¹ Нечаева А.М. Защита прав ребенка: законодательство и правоприменительная практика. В сборнике «Защита прав ребенка в современной России». Под ред. Нечаевой А.М. – М.: ИГП РАН, 2005. – С. 7.

аст, ки сифати субъекти ҳуқуқ будани кӯдак муқарраркарда шавад. Дар заминаи ҳифзи ҳуқуқи моли кӯдак асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии кӯдак ҷар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷамъбаст карда шуда, хулоса карда мешавад, ки дар он як қатор камбудив уно-расоии танзими меъёрии ҳифзи ҳуқуқи моли кӯдак ба назар мерасад, ки аз бархурди умумӣ ба масъалаи бармеояд.

Калидвожаҳо: кӯдак, оила, санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, субъекти ҳуқуқ будан, давлат.

Key words: child, family, regulatory legal acts, legal personality, state.

Khalandarzoda M.S.

Regulatory legal framework for the protection of the rights of the child

The article examines the legal status of the child in normative acts for the purpose of analyzing the normative material on the protection of the rights of the child and an attempt is made to determine the nature of the legal personality of the child. Analyzes the analysis of the legal framework for the protection of the child's property rights by the legislation of the Republic of Tajikistan and concludes that the legislation of the Republic of Tajikistan has a number of imperfections in the regulatory regulation of the protection of the child's property rights, which is predetermined by a general approach to the problem.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ И ОГРАНИ-
ЧЕННО ДЕЕСПОСОБНЫХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИ-
КИСТАН

Курбонализода Н.Ш. –к.ю.н., доцент кафедры гражданского права
юридического факультета ТНУ,

Данная статья посвящена вопросу изучения гражданско-правового положения недееспособных и ограниченно дееспособных лиц в соответствии с законодательством Республики Таджикистан. В процессе изучения было выявлено, что такие гражданские категории как недееспособность и ограничение дееспособности находятся в первую очередь в тесной взаимосвязи с основными правами и свободами человека, поскольку именно данные категории определяют масштабы реализации прав и свобод. Кроме того, были сделаны такие выводы в соответствии с которыми лица ограниченные в дееспособности, либо признанные недееспособными занимают особое место в гражданских правоотношениях, которое обусловлено тем фактом, что они не имеют возможности самостоятельно осуществлять свои права и свободы в полной мере.

Ключевые слова: недееспособность, ограничение дееспособности, сделка, психические заболевания, опека и попечительство, правовое положение, ценность, право на здоровье, правовая обязанность, правовая ответственность.

Рассматривая вопрос об особенностях гражданско-правового положения лиц признанных недееспособными, либо ограниченно дееспособными, необходимо отметить, что понятие невменяемости, недееспособности и ограниченной дееспособности в первую очередь связаны с основными правами и свободами человека. Проблематика правовой оценки данных понятий всегда была актуальной в процессе правоприменительной практики любого современного государства. Необходимо отметить, что в настоящее время не только гражданское законодательство, но и уголовное также рассматривает и изучает вопросы касаясь данной проблемы. Понятие душевного заболевания уголовным правом заменено термином психическое расстройство под которым понимается «неспособность лица понимать значение своих действий (бездействия), руководить ими, контролировать и осознавать по-

следствия своего поведения»[1. с.111]. Вместе с тем анализируя уголовное законодательство, необходимо отметить, что данная отрасль в отличие от гражданского и семейного употребляет такие понятия, как «слабоумие» и «иные психические заболевания».

Вопросами дееспособности и основания признания лица недееспособным были заинтересованы еще учёные римского права. В литературе сообщается, что полностью дееспособными считались те лица, которые обладали двумя основными правами: во-первых, права заключать брак и создавать семью; во-вторых, права участвовать в имущественных правоотношениях. Другим интересным фактом является то, что одним из оснований ограничения дееспособности лица в римском праве выступал факт унижения чести и достоинства кого-либо[2. с.5-26].

В силу болезни, по причине наличия расстройства психики, либо в связи с достижением определенного возраста человек может утратить способность руководить, осознавать и понимать сущность и значение своих действий, вследствие чего и может быть признан недееспособным, поскольку недееспособный лицом признаётся человек, который не способен понимать и осознавать значение своих действий, а также руководить ими.

Состояние психического здоровья лица выступает в качестве одного из основных факторов, оказывающих влияние на гражданскую правосубъектность физических лиц, поскольку именно данное обстоятельство традиционно обуславливает причину признания лица недееспособным, либо ограниченно дееспособным.

Статья 22 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан устанавливает норму в соответствии с которой дееспособность является способностью лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. В полном объеме дееспособность возникает с наступлением совершенно-

летия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. Касаемо вопроса об ограничении правоспособности, то часть 1 статьи 23 указанного акта устанавливает, что ограничение дееспособности допускается только в случаях и в порядке, установленных законом.

В соответствии с частью 1 статьи 30 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан «Гражданин, который вследствие душевной болезни или слабоумия не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством». Помимо этого, данная норма устанавливает, что над лицом признанным недееспособным устанавливается опека и в этом случае, от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун. Таким образом, необходимым условием для признания лица недееспособным является сочетание юридического и медицинского критериев. Юридический, т.е. психологический критерий выражается в неспособности лица понимать и осознавать значения своих действий, либо руководить ими. Несмотря на то, что Гражданский Кодекс Республики Таджикистан устанавливает последствия психического расстройства как альтернативу названных типов поведения, но все же на практике гражданин одновременно не понимает значения своих действий, а значит не может ими руководить. Суть медицинского, именуемого также биологического критерия заключается в том, что возникшее состояние у гражданина обусловлено имеющимся у него психическим расстройством. Соответствующий обусловленный диагноз ставится на основе общепризнанных международных стандартов и не может базироваться только на факте не согласия лица основанного на нормах морали, культуры, либо религиозных ценностей, а также основанных на иных причинах, которые непосредственно не связаны с состоянием его психического здоровья. С целью диагностирования психического состояния лица применяются медицинские средства и методы, которые установлены законодательством Республики Таджикистан о здравоохранении. А анализируя соответствующие положения Закона Республики Таджикистан «Об охране здоровья населения» принятого 15 мая 1997 г. за № 420 позволяет сделать вывод о том, что временные расстройства психической деятельности не могут рассматриваться в

качестве основания для признания лица недееспособным. Кроме того, статья 34 Закона устанавливает, что «Дети с дефектами физического или психического развития имеют право на получение медико-социальной помощи, и они по желанию родителей, опекунов и попечителей содержатся в специализированных детских дошкольных учреждениях, школах-интернатах, домах ребенка и домах-интернатах для детей за государственный счет». Статья 54 данного Закона рассматривая вопрос о порядке хирургического вмешательства, переливания крови и его компонентов и применения сложных методов диагностики устанавливает, что «Хирургические операции, переливание крови и его компонентов, сложные методы диагностики применяются с письменного согласия больных, а больным находящимся в бессознательном состоянии, не достигшим восемнадцатилетнего возраста, психическим больным - с согласия их родителей, опекунов или попечителей, близких родственников».

Заявление о признании лица недееспособным должно содержать в себе обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии у человека психического расстройства, вследствие которого он не может понимать и осознавать значение своих действий, либо руководить ими. Необходимо отметить, что в советский период с целью обозначения болезненного состояния лица законодателем использовались такие понятия как «душевная болезнь», «слабоумие» или «умственное расстройство». В действующем же законодательстве данные понятия исключены в силу их недостаточной определенности. В Законе РТ «О психиатрической помощи» от 19 июня 2002 года за № 662 в статье 2 устанавливает, что «недееспособность – признание судом лица неспособным понимать значение своих действий или руководить ими вследствие психических расстройств или слабоумия». Кроме того, в качестве обобщающего понятия, которое характеризует лиц, нуждающихся в психиатрической помощи, Закон использует понятие «лица, страдающие психическими расстройствами». Данное понятие включает в себя, во-первых, психически больных граждан, во-вторых, лиц с так называемыми пограничными нервно-психическими расстройствами и, в-третьих, пациентов с психосоматическими заболеваниями или симптоматическими нарушениями психики [3. с.8].

Таким образом, наличия у лица психического расстройства, которое значительно ограничивает уровень его социального привыкания, при этом лишает его возможности понимать значение своих действий, либо руководить ими служит основанием для его признания недееспособным. К заявлению могут быть присоединены справки о нахождении на стационарном лечении в психиатрическом учреждении, выписки из истории болезни, справки о вызове бригад скорой психиатрической помощи на дом в качестве доказательств такого состояния, но при этом, для определения психического состояния гражданина другим необходимым условием является назначение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку использование иных доказательств, к числу которых можно отнести объяснения специалистов или свидетельских показаний, по данной категории дел является недостаточным.

Что же касается вопроса об ограничении дееспособности, то статья 31 ГК РФ устанавливает, что лицо, которое вследствие «злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, сильнодействующими или другими одурманивающими веществами ставит себя или свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством». В этом случае, данное лицо вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, при том, что над ним устанавливается попечительство. Кроме того, часть 2 статьи 35 ГК РФ устанавливает, что «Суд обязан в течение трех дней со времени вступления в законную силу решения о признании гражданина недееспособным или об ограничении его дееспособности сообщить об этом органу опеки и попечительства по месту жительства такого гражданина для установления над ним опеки или попечительства». Часть 1 статьи 196 ГК РФ предусматривает, что «Ничтожна сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического заболевания. Каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах. Дееспособная сторона обязана, кроме того, возместить другой стороне понесенный её реальный ущерб, если дееспособная сторона знала или должна была знать о недееспособности другой стороны». Но все же в

части 2 законодатель предусмотрел норму, которая устанавливает, что «В интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического заболевания, совершенная им сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена в интересах этого гражданина». Так же необходимо отметить о части 2 статьи 202 ГК РФ, которая предусматривает, что «Сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана недействительной по иску его опекуна, если доказано, что в момент совершения сделки гражданин способен понимать значения своих действий или руководить ими». Диноршоев А.М. рассматривая вопрос об ограничениях прав и свобод человека, отмечает, что одним из основных целей ограничения прав и свобод человека является обеспечение порядка, защиты прав и свобод других людей и конституционного строя, которое вытекает из части 3 статьи 14. Таким образом, автор выводит ограничение прав недееспособных лиц, которое помимо ГК РФ также предусматривается и в Конституции о чем свидетельствует часть 4 статьи 27 Конституции Республики Таджикистан, которая устанавливает, что «Лица, признанные судом недееспособными, либо содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права участвовать в выборах и референдумах», [5. с.95] о чем так же упоминает в своей научной работе Сафарзода Б.А. [6. с.259] И так, на этой основе становится возможным выделение специальной разновидности ничтожных сделок, которые условно можно назвать относительно ничтожными, поскольку предусматриваемая законом ничтожность сделок недееспособных лиц в данном случае может быть устранена судебным решением о признании их действительными как совершенных к выгоде названных субъектов, т.е., с одной стороны, в силу закона сделки недееспособных лиц признаются ничтожными, но, с другой, суд может их «реанимировать», признав совершенную сделку полностью или в части соответствующей интересам заключивших ее субъектов. На этой основе, нами делается вывод о том, что признание лица недееспособным с одной стороны, выступает в качестве механизма охраны и защиты его собственных имущественных прав и интересов от злоупотреблений со стороны иных участников гражданского оборота, но в то же время, с другой стороны, данное признание направ-

лено, в первую очередь, на охрану имущественных интересов членов его семьи и общества в целом.

Помимо этого, рассматривая вопрос о действительности и недействительности сделок, которые совершены лицами признанными недееспособными, необходимо отметить о вопросе, которое вызвало оживлённые научные споры и полемики. Данный вопрос касается периода ремиссии, т.е., временным улучшением состояния психического здоровья недееспособного лица, которое позволяет ему понимать характер совершаемых им действий и руководить ими. И так, возникает вопрос о том, что обладает ли процесс ремиссии юридическим значением и может ли приостановить установленную судом недееспособность. В частности, А.Х. Гольмстеп, считал, что в случае ремиссии становится возможным признание составленного завещания, против чего категорично выступал В.И. Синайский, указывая на уязвимость такого подхода с точки зрения необходимости охраны и защиты интересов контрагентов недееспособного лица[4. с.109].

Рассматривая вопрос о правовых последствиях ограничения дееспособности гражданина в литературе существует мнение о том, что суть ее заключается в лишении лица права самостоятельно совершать без согласия попечителя такие действия как«1) продавать, дарить, завещать, обменивать, покупать имущество, а также совершать и другие сделки по распоряжению принадлежащим ему имуществом, за исключением мелких бытовых сделок; 2) непосредственно получать причитающиеся гражданину заработную плату, пенсию и другие виды доходов (авторский гонорар, вознаграждение за открытия, изобретения, суммы, причитающиеся за выполнение работ по договору подряда, всякого рода пособия и т. п.)»[7. с.62-66].

При этом, необходимо отметить, что существуют существенные различия в правовом положении недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, которое заключается в несении гражданско-правовой ответственности, установленного законодательством. Если лицо, ограниченное судом в дееспособности, может самостоятельно нести имущественную ответственность по совершенным сделкам и за причиненный вред, то гражданско-правовую ответственность за недееспособных лиц, как правило, несут их законные представители, в том числе психиатрические или психоневро-

логические учреждения, на попечении которых находятся названные лица. Правило о самостоятельной имущественной ответственности ограниченно дееспособных лиц, на первый взгляд, вступает в противоречие с положением в соответствии, с которым данные лица самостоятельно совершать могут только мелкие бытовые сделки, все остальные юридически значимые действия, указанные лица вправе совершать лишь с согласия попечителя. Но, однако, ограничение сделкоспособности лица не распространяется на его деликтоспособность, что и обуславливает самостоятельный характер его ответственности за причиненный им вред.

Таким образом, лицо, которое вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение можно быть ограничено в дееспособности. Как указывается в литературе, в соответствии с действующим законодательством процесс ограничения дееспособности гражданина производится при существовании двух условий: «а) злоупотребление спиртными напитками или наркотическими средствами; б) обусловленное этим злоупотреблением тяжелое материальное положение членов его семьи. При этом закон не ставит возможность ограничения дееспособности гражданина в зависимости от признания его хроническим алкоголиком или наркоманом»[8. с.368].

При изучении проблем, связанных с ограничением дееспособности лица, необходимо детально изучить вопрос о его целевом назначении. В частности, речь идет о том, что, если рассматривать каждого лица как члена общества, судьба которого не может быть безразличной для него, то неизбежным становится вопрос о допустимости ограничения дееспособности лица не только в интересах членов его семьи, но и с целью обеспечения его существенных интересов, поскольку первичность интересов человека и гражданина в отношении с государства является одной из основополагающих идей демократического государства. Кроме того, установление контроля за денежными расходами и процессом распоряжения своим имуществом над лицом, которое злоупотребляет алкогольными напитками, либо наркотическими средствами, в результате чего ограничивается в дееспособности, а также и в тех случаях, когда данное лицо не имеет семьи, либо когда его увлечение не отражается негативно на материальном поло-

жении членов его семьи, по мнению многих учёных, с одной стороны, дает возможность поддерживать его социально-экономическое положение, и, с другой, не требует от государства затрат на создание больниц, приютов и иных учреждений для лиц, которые утратили вследствие своего пристрастия к алкогольным напиткам или наркотическим средствам не только работу, семью, но также и постоянное место жительства [8. с.369].

Лицо, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, должен быть вызван в суд и должно быть обеспечено его непосредственное участие в судебном разбирательстве, если это возможно по состоянию его здоровья, поскольку данный факт играет важную роль в процессе установления состояния психического здоровья гражданина. Данный вопрос касается его возможности участвовать в процессе рассмотрения данного дела судом должен решаться в рамках назначенной по делу судебно-психиатрической экспертизы.

Вопрос о принудительной госпитализации лица в психиатрический стационар и о его принудительном психиатрическом освидетельствовании является еще одной проблематикой, которая тесно связана с вопросом о признании гражданина недееспособным. В этом случае, часть 4 статьи 36 ГК РТ устанавливает, что «Опекунами и попечителями граждан, нуждающихся в опеке или попечительстве и находящихся или помещенных в соответствующие воспитательные, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения или другие аналогичные учреждения, являются эти учреждения». Кроме того, необходимо отметить о том, что данные положения также предусмотрены в нормах Конституции РТ. В частности статья 38 названного акта устанавливает, что «Каждый имеет право на охрану здоровья. Каждый, в рамках, определенных законом, пользуется бесплатной медицинской помощью в государственных учреждениях здравоохранения». Также, данному вопросу также посвящена статья 11 Закона РТ ««О психиатрической помощи» от 19 июня 2002 года за № 662, которая устанавливает, что «Лица, помещенные в психиатрический стационар по решению суда о применении принудительных мер медицинского характера, пользуются правами, предусмотренными статьей 33 настоящего Закона. Они признаются нетрудоспособными на весь период пребывания в психиатрическом стационаре и имеют право на пособие по государственному социальному страхованию или пенсию на общих основаниях».

Кроме того, лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя. В случае возражения одного из родителей или при отсутствии родителей, либо иного законного представителя помещение несовершеннолетнего в психиатрический стационар проводится по решению органа опеки и попечительства, которое может быть обжаловано в суде, которое установлено в статье 27 названного закона. Также, на основе изучения статьи 31 Закона было выявлено, что законодатель установил, что заявление об обоснованности госпитализации лица в психиатрический стационар в недобровольном порядке рассматривается судом, которое предоставляется представителями психиатрического учреждения, в котором находится лицо. В течение 3 дней суд должен принять решение о дальнейшем пребывании или выписке лица из данного психиатрического стационара. Если лицо, в связи с психическим состоянием, не может лично участвовать в процессе рассмотрения заявления, то становится обязательным участие прокурора, представителя психиатрического учреждения и законного представителя лица, в отношении которого решается вопрос. Вопрос касается обжалования решения суда Закон установил десятидневный срок в течение которого данное решение может быть обжаловано его законным представителем, руководителем психиатрического учреждения или прокурором в порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Республики Таджикистан.

Таким образом, рассматривая данную проблематику, необходимо отметить еще об одном вопросе касается отсутствия в законе указаний о недееспособности малолетних лиц в возрасте до шести лет обуславливает проблему определения правовой природы мелких бытовых сделок, которые совершаются данными лицами. Другим вопросом является проблема установления возраста, с достижением которого лицо может быть ограничен в дееспособности или признан недееспособным. Анализируя данный момент, в литературе высказывается мнение об установлении необходимого возраста в законодательстве. Кроме того, считаем необходимым в числе ничтожных сделок, которые предусмотрены законо-

дательством, в особую группу выделить сделки, совершенные лицами, признанными недееспособными, которые влекут положительное экономическое влияние, а также в силу того, что данные сделки ни всегда могут быть ничтожными то внести их в группу «относительно ничтожных» сделок.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что недееспособным гражданин может быть признан только судом. Кроме того, недееспособность характеризуется и определяется на основе двух основных составляющих, т.е., во-первых – это наличие психического заболевания, и во-вторых – непонимание значения своих действий и невозможность руководить ими. Большинство авторов анализируя вопрос в первую очередь о дееспособности, отмечают, что дееспособность является одним из элементов правосубъектности. Е.И. Бурьянова касаясь данного вопроса утверждает, что дееспособность характеризуется как ступень правосубъектности индивида, при наличии которой он юридически признается способным собственными действиями приобретать и осуществлять права и обязанности [9. с.7]. И.А. Михайлова также солидарна с вышеизложенными идеями и утверждает, что дееспособность будучи элементом правосубъектности, определяет ее как свойство субъекта, неразрывно связанное с его возрастом и состоянием психического здоровья, выражающееся в личном осуществлении гражданской правоспособности [8. с.373]. Обобщая данные точки зрения, О.Е. Уфаева утверждает, что «В общетеоретическом смысле недееспособность в этом случае, можно определить как неспособность лица вследствие имеющегося у него психического расстройства либо слабоумия понимать значение своих действий или руководить ими, приобретать и осуществлять права, создавать для себя обязанности и исполнять их, а также самостоятельно нести ответственность» [10. с.33-36].

Республика Таджикистан, будучи демократическим и правовым государством в статье 1 Конституции провозгласила себя также и социальной республикой, основополагающей задачей которой является создание необходимых условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека. Помимо этого, на основе статьи 5 указанного акта человек, его права и свободы признаны высшей ценностью, защита и охрана которых составляют основную

группу обязанностей возложенных на государство. Как отмечает Саидов И.И., личность - это любое физическое лицо, которое государство обязано защищать не независимо любых обстоятельств, в том числе и независимо от состояния его дееспособности [11. с.22-23]. На этой основе, мы делаем вывод о том, что каждое лицо, каждый человек, независимо от каких либо отличий, в том числе и своего психического состояния, от фактора его недееспособности, либо ограничения дееспособности представляет собой ценность для государства, обладает правами и свободами и имеет право на достойный уровень жизни, и равно как другие члены общества находится под его защитой и опекой.

Литература:

1. Ермакова Е. П. Гражданское и гражданское процессуальное право в России и зарубежных странах. Тенденции развития и перемены. М.: МАКС Прес., 2011. Сб. науч. статей. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 194 с.
2. Махмудов М.А., Менглиев Ш.М. Римское частное право (на тадж.яз.). Душанбе, 2004. -152с.
3. Законодательство Российской Федерации в области психиатрии: Комментарий к Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» / Под общ. ред. Дмитриева Т.Б.; Науч. ред.: Бородин С.В., Котов В.П.. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Спарк, 2002. - 383 с.
4. Синайский В.И. Русское гражданское право. –М.: Статут, 2002.-638с.
5. Диноршоев А.М. Права человека. Учебник для ВУЗОВ. Душанбе, 2010. -334с.
6. Сафарзода Б.А. Международные стандарты в области прав человека: история и современность.- Душанбе: «Эр-граф», 2016.- 324с.
7. О практике рассмотрения судами РСФСР дел об ограничении дееспособности граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г, № 4 (в ред. Постановления Пленума от 21 декабря 1993 г. №11, с изм. на 25 октября 1996г.) // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ.-М.: ПРОСПЕКТ, 1999.- С. 62-66.
8. Михайлова Ирина Александровна Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и

практики [электронный ресурс]: диссертация... д-ра юрид.наук:12.00.03.-Москва:РГБ, 2007.-498с.

9. Бурьянова Е.И. Условия, определяющие правосубъектность индивида: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.-19с.

10. Уфаева О.Е. Соотношение категорий "невменяемость" и "недееспособность" по российскому законодательству // Вестник Саратовской государственной академии права. 2012. №1. С. 33-36.

11. Саидов И.И. Развитие личных и политических прав человека в Таджикистане: историко-правовой и общетеоретический анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Душанбе, 2015. -209с.

Н.Ш. Курбонализода

Вазъи граждани-хукукии шахсони ғайри қобили амал ва қобилияти амалашон маҳдуд тибқи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои мубрамоид ба вазъи ҳуқуқӣ-граждании шахсоне, ки ғайриқобили амал этирофшудаанд ё қобилияти амалдории онҳо мувофиқи қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон маҳдуд гаштааст мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Дар рафти омӯзиш муайян гардид, ки чунин категорияҳои ҳуқуқӣ ба мисли ғайри қобили амал этироф шудани шахс ва маҳдудияти қобилияти амалдории ӯ бевосита бо ҳуқуқ ва озодиҳои асосии инсон алоқамандӣ доранд, зеро маҳз ғайриқобили амалдории шахс ва маҳдудияти қобилияти амалдории ӯ имконияти амалӣ гардонидани тамоми ҳуқуқ ва озодиҳои инсонро фароҳам меоварад. Дар баробари ин, дар мақола қайд карда мешавад, ки вазъи ҳуқуқӣ-граждании шахсоне, ки ғай-

риқобили амал этироф шудаанд ё қобилияти амалдории онҳо маҳдуд гаштааст дар муносибатҳои граждани чойи махсусро ишғол менамоянд, зеро чунин шахсон қобилияти пура мустақилона дар муносибатҳои граждани иштирок карданро надоранд.

Вожаҳои калидӣ: ғайри қобили амал, маҳдудияти қобилияти амалдорӣ, шартнома, бемориҳои рӯҳӣ, васояту парасторӣ, вазъи ҳуқуқӣ, арзиш, ҳуқуқ ба саломатӣ, уҳдадории ҳуқуқӣ, масъулияти ҳуқуқӣ,

Kurbonalizoda N. Sh.

Civil - legal status of incompetent and limitedly capable persons according to the legislation of the Republic of Tajikistan.

Annotation: This article is devoted to the issue of studying the civil-legal status of incompetent and severely incapable persons in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan. In the course of the study, it was revealed that such civil categories as disability and primarily disability are in close relationship with the fundamental human rights and freedoms, because these categories determine the extent to which rights and freedoms are realized. In addition, the following conclusions were drawn according to which persons who are limited in capacity or recognized incompetent occupy a special place in civil legal relations, which is conditioned by the fact that they do not have the opportunity independently exercise their rights and freedoms.

Key words: incapacity, limitation of legal capacity, transaction, mental illness, custody and guardianship, legal status, value, right to health, legal duty, legal responsibility.

**ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Саидзода М.Ш.-Институт философии, политологии и права им. А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан

Родители могут быть ответственны в том случае, если сами воспитаны и знают, как воспитывать детей. На этой основе родители

Воспитание детей можно рассмотреть как правоотношение между воспитанником и воспитателем. Любое правоотношение имеет свои пределы, чтобы не злоупотреблять этим правом и не ущемлять права лиц, которые являются участником данного правоотношения.

Родители имеют права и обязанности воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей (ст. 63 СК РТ). Законодательство признает за каждым ребенком право на всестороннее обеспечение родителями его интересов. В силу этого родители не только вправе, но и обязаны дать детям достойное воспитание, заботиться об их духовном, психическом и физическом здоровье.

В соответствии с ч. 2 ст. 65 СК РТ родители, осуществляющие свои родительские права и обязанности в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законном порядке.

Особенность нормативного регулирования семейных правоотношений, связанных с семейным воспитанием несовершеннолетних, заключается в возможности использовать семейно-правовую ответственность в предусмотренных СК РТ случаях. Такая ответственность на правовом языке обозначается понятием «лишение родительских прав», которое влечет полное прекращение правовой связи ребенка с его родителями, то есть лицами, записанными в качестве матери, отца в свидетельстве о рождении несовершеннолетнего. Биологические родители, чья связь с ребенком не оформлена в установленном законом порядке, лишению родительских прав не подлежат, поскольку родительскими правами (и обязанностями) не обладают.

Своеобразие практики лишения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности заключается в том, что она осу-

должны осознать, каким путём воспитывать детей. Эмомали Рахмон

ществляется не только в интересах ребенка, но и самого государства, кто бы ни предъявлял иск о лишении родительских прав. Лишение родительских прав свидетельствует о заинтересованности государства в добротном качестве подрастающего поколения, которая проявляла себя с давних пор, когда закон устанавливал обязанность давать несовершеннолетним детям как пропитание, одежду, так и воспитание, «доброе и честное, по своему усмотрению»[1].

Родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с детьми: на личное воспитание своих детей; на общение с ребенком; на защиту прав и интересов ребенка; на получение в дальнейшем содержания от своих совершеннолетних детей; на наследование по закону в случае смерти сына (дочери).

Лишение родительских прав представляет собой исключительную меру, влекущую за собою серьезные правовые последствия как для родителя, так и для его ребенка. Поэтому законодательством РТ предусмотрены условия, при наступлении которых разрешается лишение родительских прав. В соответствии со ст. 69 СК РТ родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения своих родительских обязанностей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов. Выплата алиментов на содержание своих детей как разновидность обязанности по их материальной поддержке всегда относилась к очевидным положениям семейного законодательства. Тем более что Конвенция о правах ребенка в ст. 18 провозгласила принцип общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. А СК РТ рассматривает в качестве основания для лишения родительских прав злостное уклонение от уплаты алиментов. Сегодня су-

дебная практика показывает, что к типовому портрету злостного неплательщика алиментов относятся мужчины, не имеющие постоянных источников дохода. Причем каждый четвертый из них ранее судим, и в этой связи они привлекаются к уголовной ответственности по ст. 177 УК РТ. Из содержания ст. 69 СК РТ вытекает, что злостное уклонение от уплаты алиментов становится одним из оснований для лишения родительских прав, если по этому основанию обращаются в суд законные представители ребёнка, органы опеки и попечительства или прокурор. Вступивший в законную силу приговор суда доказывает наличие основания уклонения детей от содержания своих родителей. Из сказанного можно сделать вывод, что без вступившего в законную силу приговора суда невозможно родителя лишить родительских прав;

- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения), либо из иного лечебного или воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или других аналогичных учреждений. Появление такого основания для лишения родительских прав – свидетельство реакции семейного законодательства на происходящие в нашем обществе процессы, процессы явно нежелательные. Их следы уходят в далекое прошлое, когда всячески приветствовалась передача несовершеннолетних на государственное воспитание и попечение. Чаще всего отказывается от своего ребенка женщина, родившего его вне брака (в том числе брака по мусульманским канонам, т.е.еникох) по разным причинам, которые трудно назвать уважительными, - из-за отсутствия брака, желания это скрыть. Но в некоторых случаях возникает объективная необходимость в том, что надо оставить ребенка в специальных учреждениях. Например, в соответствии с ч. 4 ст.46 Кодекса здравоохранения РТ[2] дети с дефектами физического или психического развития имеют право на получение медико-социальной помощи. По социально-медицинским показаниям они в порядке, установленном уполномоченным государственным органом в сфере здравоохранения, воспитываются в специализированных детских дошкольных учреждениях, школах - интернатах, домах ребенка и домах - интернатах для детей за счет государственного бюджета. Подобный отказ не входит в число оснований для лишения родительских прав, по-

скольку, по существу, речь идет о мероприятии лечебно-воспитательного характера. Как отказ квалифицируется оставление ребенка тотчас после родов в медицинском учреждении без письменного согласия на его усыновление или лечение. Тут налицо основание для лишения родительских прав, если побег из такого учреждения не вызван исключительными обстоятельствами. Если ребенок попал в больницу по медицинским показаниям, нежелание матери забрать его домой после выздоровления – это тоже типичный отказ. М.А. Нечаева пишет, что «подкинуть ребенка кому-либо или где-либо, пусть даже в специальном беби-боксе, – это значит совершить отказ. Словом, для отказа от своего ребенка следует совершить действия, свидетельствующие о нежелании принять на себя родительские права и обязанности. Но всякий раз, когда это возможно, следует убедиться в том, что акт отказа совершен умышленно, а не по причинам, признанным уважительными. Что считать таковыми – это проблема, решаемая по сложившейся традиции, - нет дома, семьи, средств к существованию, инвалидность и т. д. В каждом конкретном случае существуют свои уважительные причины для отказа. Если они надуманы, преувеличены, будет иметь место отказ без уважительных причин, то есть налицо основание для лишения родительских прав, которое также нуждается в тщательном анализе, способном помочь разрешить всевозникающие при этом проблемы, а они появляются главным образом при отсутствии зарегистрированного брака, когда некому помочь, оказать поддержку за порогом медицинского учреждения»[3]. М.А. Махмудзода и Б. Худоярзодасправедливо отметили, что «если ребенок с согласия родителей передан в специальные учреждения, интернат-школы, детский дом и другие учреждения, которые финансируются за счет государственного бюджета, и родители систематически навещают ребёнка, интересуются состоянием здоровья своих детей, участвуют в его воспитании и содержании, то данный случай не является основанием для лишения родительских прав»[4]. Мы поддерживаем эту точку зрения, так как эти обстоятельства не зависят от воли родителей, и они в таких случаях не виноваты. Примечательно, что таджикские учёные М. Махмудзода и Б. Худоярзода предлагают в случаях, когда родители отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из ро-

дильного дома (отделения), либо из иного лечебного или воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или других аналогичных учреждений, было бы целесообразным взыскать алименты с родителей на содержание своих детей, так как содержание данных учреждений лежит на налогоплательщиках[5]. Нам представляется, что это предложение является одним из способов привлечения родителей в процесс воспитания и содержания, а также основанием для сохранения семейной уз. Поэтому мы поддерживаем это предложение и хотели бы отметить, что масштабы таких ситуаций predetermined прежде всего значительным числом случаев внебрачного детопроизводства;

- **злоупотребляют своими родительскими правами.** Злоупотребление своими родительскими правами, как негативное явление, не имеет давней истории. Тем более, что долгое время господствовало понятие «родительская власть», которое всячески освещалось и охранялось религиозными канонами. В таджикском семейном законодательстве используется несколько иное понятие – не родительская власть, а родительское право. Поскольку речь идет не столько о могуществе, господстве и силе родителей, а об их возможности распоряжаться ребенком, ставшей, согласно Конвенции о правах ребенка, самостоятельным и независимым обладанием лишь им принадлежащих прав. Отсюда возникновение чрезвычайно сложного сочетания детской независимости и родительских прав. Но если это – педагогическая проблема, то задача семейного права в том, чтобы рассматривать злоупотребление родительским правом как основание для лишения родительских прав в качестве источника вредоносного влияния на развитие ребенка в семье, производного от поведения родителей. Очертания признаков злоупотребления родительским правом отличаются неопределенностью, но в несколько упрощенном виде они понимаются как использование родительского права во зло, в данном случае, ребенка. Они не отличаются стабильностью. Было время, когда в Таджикистане под злоупотреблением родительскими правами понимались помехи к вступлению в пионеры и комсомол, сугубо религиозное воспитание ребенка, пребывание его в секте. В наше время при выявлении признаков злоупотребления родительским правом используется их

стандартный набор. Понятие злоупотребление родительским правом в научной литературе трактуется по-разному. А.В. Вишнякова определяет понятие «злоупотребление родительским правом» как использование ребенка в ущерб его интересам»[6]. Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О практике применения судами законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей» от 02.10.2003, №16 определило злоупотребление родительским правом как использование права против интересов ребенка, например, воспрепятствование в получении образования, вовлечение в попрошайничество, кражу, употребление спиртных напитков или наркотических веществ и др. М.А. Нечаева выделяет следующие признаки злоупотребления родительскими правами:

- использование недопустимых методов семейного воспитания;
- поощрение вредных привычек (употребление алкоголя, наркотических средств, курения);
- вовлечение подростка, не достигшего 15-летнего возраста, в недопустимую для него трудовую деятельность;
- эксплуатация несовершеннолетнего;
- создание препятствий для получения несовершеннолетним общего образования;
- отказ от оказания необходимой медицинской помощи;
- отказ от дачи согласия на жизненно необходимую операцию;
- закалывание ребенка опасным для его здоровья способом;
- использование опасных для несовершеннолетнего способов лечения;
- содействие вовлечению в противоправную деятельность;
- поощрение противоправного поведения;
- оказание давления в выборе религии;
- содействие занятию проституцией;
- попытка продать своего ребенка и др.[7]

- **жестoko обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность.** Подобного рода дополнение в действующий СК РТ – наглядное свидетельство реакции на имеющие место события в нашем обществе, тогда как раньше считалось, что жестокому обращению с ребенком просто нет места. Между тем жестокое обращение с детьми

– это сложное социальное явление[8], характерное не только для современного общества, - оно имело место во всех культурах и во все времена. Обычно оно связано с семейным воспитанием и рассматривается как метод воспитания, который в наше время в Таджикистан считается социально неприемлемым и расценивается как насилие над ребенком, запрещенное законом. Телесные наказания в процессе семейного воспитания не относятся к редким событиям. Где, когда, какие из них возможны с педагогической точки зрения – все это относится к дискуссионным вопросам неправового характера. Предметом внимания права является такое насилие над несовершеннолетним, которое носит жестокий характер, причиняет ребенку физические страдания, поскольку «любое физическое насилие, независимо от тяжести, всегда сопряжено с причинением ребенку боли»[9]. Что же касается внешних признаков жестокости, то ими могут быть следы ушибов, синяки и, что особенно опасно, переломы костей, травмы головы. Причем «опасность физического насилия (тяжесть его последствий) в значительной мере зависит от возраста ребенка»[10]. Однако незначительная травма, причиненная маленькому ребенку, является фактором риска более тяжелого насилия в будущем. Но физическое насилие можно квалифицировать как проявление жестокости по разным признакам в зависимости от разных обстоятельств, начиная от возраста несовершеннолетнего, степени его физических и даже душевных страданий, а также последствий использования подобных методов семейного воспитания. Именно недопустимость такого насилия семейное право включает в объект своего внимания. По сути дела, здесь семейное и уголовное право полностью солидарны. Поэтому п. 4 ст. 70 СК РТ предусматривает обязанность суда, рассматривающего дело о лишении родительских прав, уведомлять прокурора о наличии в действиях родителей (одного из них) признаков уголовно наказуемого деяния. В таких случаях суд действует в соответствии со ст. 231 Гражданского процессуального кодекса РТ[11]: если в действиях сторон, других участников процесса, должностных лиц или другого лица суд выявит признаки преступления, то им возбуждается уголовное дело в отношении нарушителя или направляются соответствующие материалы органам прокуратуры для

возбуждения уголовного дела в отношении этого лица.

- являются хроническими алкоголиками или наркоманами. Алкоголизм -негативное социальное явление, выражающееся в злоупотреблении алкоголем и зачастую приводящее к противоправным действиям. Хронический алкоголизм является заболеванием[12]. По причине алкоголизма происходит злоупотребление родительским правом, жестокое обращение с ребенком во всех его проявлениях, начиная от физического насилия и кончая психологическим, как связанным, так и не связанным с посягательством на половую неприкосновенность. Но хронический алкоголизм, как тяжкое душевное заболевание, отличается от бытового пьянства, которое, как правило, еще не поразило волевою сферу человека. Поэтому лицо, ограниченное в дееспособности, в порядке ст. 31 ГК может быть лишено родительских прав. Поэтому хронический алкоголизм, наркомания, которая, по мнению специалистов, всегда носит хронический характер, подлежит медицинскому удостоверению[13]. В соответствии с ч. 1 ст. 206 Кодекса здравоохранения РТ лицо может быть признано алкоголиком, токсикоманом и наркоманом только на основании решения комиссии врачей специализированного учреждения здравоохранения.

Отличительная черта каждого из оснований для лишения родительских прав заключается в том, что совершаемое родителями (одним из них) действие или бездействие характеризуется наличием умысла, преимущественно прямого. Исключения составляют хронический алкоголизм или наркомания, которые возникают, по мнению некоторых специалистов семейного права, «в результате сознательного доведения себя родителями до такого состояния», когда можно говорить о вине[14]. Но некоторые ученые не согласны с данной позицией, так как они считают, что хронический алкоголизм, наркомания относятся к числу тяжелых психических заболеваний, отличающихся устойчивой зависимостью, утратой воли. Между тем способность осуществлять родительские права и обязанности зависит от степени тяжести этого заболевания[15]. При максимальной степени, когда возникает сомнение в дееспособности родителя, решение вопроса о возможности лишения его родительских прав зависит от признания его дееспособным или недееспособным. По-

следний не может быть участником судебного процесса, ответчиком по делу.

- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга. Введение такого основания в текст ст. 69 СК объясняется чрезвычайным характером случившегося. Но поскольку употребляется термин «умышленное преступление», для использования данного основания необходим соответствующий приговор суда. Что же касается умышленного преступления против жизни или здоровья супруга, то вряд ли оно всегда имеет отношение к воспитанию детей. И даже, наоборот, ради ребенка, его жизни, воспитания, спасения родитель (чаще всего мать) идет на столь тяжкое преступление. Поэтому в данном случае говорить о лишении ее родительских прав не приходится. Для обоснования данного основания для лишения родительских прав просто вины недостаточно, потому что преступление должно быть совершено умышленно, а не вследствие неосторожности. Умышленное преступление против жизни, здоровья своего ребенка есть уголовно наказуемое действие, то есть тяжкое преступление, когда совершивший его умышленно не может считаться родителем и должен нести семейно-правовую ответственность в виде лишения родительских прав. Что же касается совершения преступления одного супруга против другого, то здесь нельзя смешивать умыслы содеянного. В первом случае умысел направлен на причинение вреда несовершеннолетнему, во втором – супругу. В его основе могут быть совершенно другие соображения. Когда же преступление совершается на глазах ребенка, налицо - разновидность жестокого поведения преступника, причинившего своему ребенку психологическую травму без всякого на то прямого умысла.

Список использованной литературы

1. Нечаева А. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: Монография. М., 2016. С. 64.
2. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2017 г., №5.
3. Нечаева А. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: Монография. М., 2016. С. 68.
4. Махмудзода М., Худоярзода Б. Комментарии к Семейному кодексу РТ (на тадж.яз.). Душанбе, 2015. С. 167.

5. Махмудзода М., Худоярзода Б. Комментарии к Семейному кодексу РТ (на тадж.яз.). Душанбе, 2015. С. 167.

6. Вишнякова А.В. Комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 2007. С. 114.

7. Нечаева А. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: Монография. М., 2016. С. 69.

8. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М., 2007. С. 14.

9. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М., 2007. С. 20.

10. Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия. М., 2007. С. 29.

11. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 г., №1.

12. Большой юридический словарь/ Под ред. Сухарева А.Я. М., 2009. С. 26.

13. Махмудзода М., Худоярзода Б. Указанное соч. С. 69.

14. Пчелинцева Л. М. Семейное право России. М., 1999. С. 330.

15. Левушкин А. Н., Серебрякова А. А. Семейное право. М., 2012. С. 261.

16. Нечаева А. Правовые проблемы семейного воспитания несовершеннолетних: Монография. М., 2016. С. 75.

Саидзода М.Ш.

МАХРУМ КАРДАН АЗ ХУҚУҚИ ПАДАРУ МОДАРӢ: МАСЪАЛАҲОИ ТАНЗИМИ ХУҚУҚӢ

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои вобаста ба маҳрум кардани волидайн аз ҳуқуқи падариву модарӣ баррасӣ шудааст. Инчунин мултиф асосҳои маҳрум кардан аз ҳуқуқи падару модарӣро мавриди омузиш қарор додааст.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ, падар модар, маҳрум, сӯистифода, суд, кӯдак, саркашӣ.

Саидзода М.Ш.

ЛИШЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся лишения роди-

тельских прав, а также анализируются основания для их лишения.

Ключевые слова: право, отец, мать, лишение, злоупотребление, суд ребенок, уклонение.

Saidzoda M.Sh.

**DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS:
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION**

Annotation. This article discusses issues relating to the deprivation of parental rights, and analyzes the grounds for their deprivation.

Keywords: law, father, mother, deprivation, abuse, court child, tvasion.

ИНСТИТУТ СЕМЕЙНО_ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ РЕБЕНКА

Имомова Н.М. – Зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения Российско – Таджикского славянского университета кандидат юридических наук.

В статье рассматриваются теоретические вопросы интерпретации сложного правового понятия «семейная защита прав ребенка» в категориальном аппарате понятий правовой защиты и защиты семейных прав. И в рамках взаимной связи и соотношения с указанными категориями права, выявляется его самостоятельность, как категории и института отраслевого права, и формулируется его понятие и видовая характеристика.

Ключевые слова: защита, защита права, защита семейных прав, защита семейных прав ребенка, субъективное право, универсальная правовая категория, институт отраслевого права.

Определение, содержание и гносеологические особенности понятия защиты семейных прав разрабатывались и продолжают разрабатываться до сих пор, в основном, в рамках теории и практики семейного права. Следует отметить также, что указанный институт не является новым и имеет исторические корни, которые уходят в глубокую древность. А с развитием общества и появлением права, он становится правовой проблемой.

Однако к осознанию того, что ребенок обладает теми же правами, что и все люди, человечество пришло в конце 19 – начале 20 веков[18.с.5].

Институт «семейная защита прав ребенка» – сложное правовое явление, не принадлежащее к конкретной отрасли права, в отличие, например, от института судебной защиты [9.с.251], ибо было бы ошибочным рассматривать правовую природу этого института, не выходя за рамки одной отрасли права. Но все-таки, говоря о его отраслевой принадлежности, следует отметить, что защита семейных прав ребенка в большей степени имеет отношение к гражданскому праву, так как отношения, возникающие в ходе реализации защиты семейных прав ребенка, чаще всего выступают объектом регулирования нормами гражданского законодательства. И данный подход мы считаем

правомерным в силу следующих причин. Во-первых, нормы гражданского законодательства содержат те основополагающие положения, которые не только способствуют эффективной реализации гражданско-субъективных прав, но и призваны обеспечивать гарантию защиты нарушенных прав. Во – вторых, в фундаментальных разработках ученых-цивилистов подробно исследованы и раскрыты основные способы, меры и средства защиты и другие основополагающие части правозащитного механизма[8]. Однако это не означает слияние разных отраслей права, а подразумевает только их взаимную связь.

Вместе с тем, абсолютизировать указанную проблему только в рамках гражданского законодательства было бы не совсем правильным, так как к регулированию защиты прав ребенка причастны нормы и других отраслей права, ассоциирующиеся не только с целями служения защите прав ребенка, но и с предотвращением и пресечением правонарушений в этой сфере. При этом во всех эпизодах реализации указанного института приоритетными являются нормы как семейного, так и гражданского законодательства.

В связи с этим, природа защиты семейных прав ребенка и ее соответствие природе защиты, как таковой, как в науке, так и на практике ее применения, требует переосмысления.

Отсюда следует, что при рассмотрении понятия «защита семейных прав ребенка» необходимо остановиться на его взаимосвязи и соотношении с общим понятием «защита прав», поскольку первое является продуктом второго, а второе содержит основополагающие элементы, необходимые для реализации первого. При этом мы руководствуемся принципом дифференциации этих понятий, согласно которому «защита семейных прав ребенка» является самостоятельным институтом семейного права, в отличие от понятия «защита прав».

В юридической науке разработана дефиниция понятия «защита прав», но она до сих пор не стала предметом серьезных научных дискуссий и не получила свое окончательное оформление.

С правовой точки зрения понятие «защита прав» имеет не одно значение, как в теоретическом аспекте, так и на практике, так как защита прав рассматривается и как деятельность, и как способ, а также, – как средство реализации субъективного права. Более того, отраслевые подходы к защите прав граждан оказали влияние на способы, формы и средства защиты гражданских [6.] и семейных [4.] прав, поскольку как в теоретическом, так и в практическом плане защита рассматривается как сложное понятие. Последнее объясняется механизмом ее действия и формами проявления, порождающими средства и способы осуществления. Особенности института «защита прав» выявляются также в процессе эффективной реализации норм права, при установлении критериев его ценности, при качественном функционировании его элементов и признаков не только как механизма правового регулирования и правоотношения, но и как средства государственного принуждения, порождаемого юридической ответственностью. В науке имеются и другие подходы к вопросу определения понятия «защита прав» и его регулированию нормами материального и процессуального права. Поэтому сказать, что в восприятии этого термина отсутствуют проблемы, было бы ошибочным, так как, как мы уже отметили выше, понятие «защита прав» изучается практически всеми отраслями права. Разумеется, в гражданском и семейном праве оно рассматривается более разносторонне, но нельзя забывать и то, что оно является универсальной правовой категорией. Поэтому, обращаясь к понятию защиты семейных прав ребенка, как к составному элементу и разновидности категории права, мы в то же время должны обратить внимание на раскрытие общего понятия «защита прав», так как без определения последнего теоретически невозможно дать семейно-правовую характеристику защите прав ребенка. Более того, в условиях, когда в правовой науке уже сложилось самостоятельное научное направление - теория правовой защиты человека [15.с.6], научный

интерес к правовой природе этой проблемы сегодня только возрастает.

Согласно «Юридическому этимологическому словарю», понятие «правовая защита» происходит от слова «щит» [2.с.20]. В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова термин «защита» - это «комплексная система мер, применяемых для обеспечения свободной и надлежащей реализации субъективных прав, включающая различные средства и мероприятия» [13.с.639].

В юридической науке защита рассматривается учеными с различных сторон, то есть, как в рамках общей теории права, так и в разрезе отраслевого права. Но в теории права это понятие разработано слабо. В основном, оно рассматривалось на отраслевом уровне. Кроме того, в теории права вопросы защиты прав и свобод рассматривались фрагментарно: либо с позиции защиты субъективного права, либо с позиции судебной формы защиты прав и свобод, либо с точки зрения юридической ответственности, либо, как категория «меры защиты» в праве [17.с.4]. Несмотря на пассивный научный интерес к этому вопросу, в научных трудах ученых-теоретиков все-таки содержится комплексный анализ теоретических аспектов данной проблемы. Так, по словам С.С.Алексеева, «правовая защита – это государственно-принудительная деятельность, направленная на осуществление «восстановительных» задач, а именно: на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности» [1.с.4]. В.Н. Кудрявцев рассматривает ее, как «социально значимое поведение индивидуальных и коллективных субъектов, подконтрольное их сознанию и воле, предусмотренное нормами права и влекущее юридические последствия» [10.с.41]. Н.С. Малейн определяет правовую защиту, как систему юридических норм, направленных на предупреждение правонарушений и устранение их последствий [11.с.18-19]. Н.И. Матузов, рассматривая судебную и внесудебную формы защиты субъективных прав, определяет «защиту прав», как возможность прибегнуть в необходимых случаях к мерам государственного принуждения [12.с.84]. А В.М. Ведяхинуточняет, что субъекты права могут обратиться в суд или иные государственные органы с иском, заявлением о защите своих прав [5.с.34].

Следовательно, ряд авторов связывают защиту прав с деятельностью уполномоченных органов, направленную на пересечение и восстановление прав и свобод человека. Также имеются и иные точки зрения исследователей по данной проблематике, которые главный акцент ставят на рассмотрении его в качестве правоотношения между потерпевшим и причинителем вреда [З.с.12]. Из вышеприведенного анализа следует, что понятие «защита прав» рассматривается разными учеными по-разному. В целом, можно сказать, что в теории права единый подход к данному вопросу пока не сформирован. Так, одни ученые под защитой прав понимают государственную принудительную деятельность, другие же связывают ее с неправомерным поведением субъектов и устранением его последствий, в соответствии с нормами права. Третьи рассматривают ее, как систему превентивных мер, предусмотренных нормами права, пресекающими правонарушения, такими, как меры государственного принуждения и т.д. Мы же полагаем, что защита права это, прежде всего, – категориальный элемент субъективного права, закрепленный нормами права, установленная тем же правом возможность управомоченного субъекта использовать неюрисдикционные и юрисдикционные меры принуждения, направленные на восстановление, пресечение либо недопущение действий, нарушающих право.

В общем смысле предмет защиты семейных прав ребенка – это вытекающие из семейных отношений семейные права, в том числе, право на их защиту ... (ст. 7. СК). А в более конкретизированной форме это – субъективное право ребенка на защиту его прав и законных интересов. В качестве субъектов защиты прав ребенка выступают сами родители (или лица, их заменяющие), а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом Республики Таджикистан, это – субъекты, наделённым особым статусом органом опеки и попечительства, прокурором и судом (ч.1. ст.57 СК РТ)[16]. Однако рассмотрение защиты семейных прав ребенка в разделе «Защиты прав» не совсем приемлемо, так как к защите семейных прав ребенка относятся не все меры, предусмотренные в разделе «Защиты прав». В него должны быть включены только предусмотренные правом меры. И суть данной про-

блема заключается еще и в том, что защита семейных прав ребенка представляет собой отдельный элемент защиты семейных прав, в рамках которой обеспечивается применение предусмотренных законом способов защиты семейных прав ребенка. Кроме того, мы не исключаем применение в защите семейных прав ребенка и некоторых общих способов защиты гражданских прав, установленных в ст. 12 ГК РТ [7]. Это обусловлено тем, что, несмотря на свой предмет регулирования, семейное право, в той или иной степени, взаимодействует с нормами гражданского законодательства.

Литература:

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. - Т. 1. - М. : Юридлит, 1981. - 359 с.
2. Алеев Р.Х. Юридический этимологический словарь. - М., 2002. – 63 с.
3. Баукен А.А. Правовая защита собственности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. - 28 с.
4. Беспалов Ю.Ф. Судебная защита прав ребенка: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1997.- 172 с.; Владимирова И.А., Туманова Л.В. Защита семейных прав в Европейском Суде по правам человека. - М.: Городец, 2007. - 208 с.; Душкина Е.А. Проблемы защиты семейных прав по семейному законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2006. - 27 с.
5. Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Изв. вузов. Правоведение. - 1998. - № 1. - С.67-70.
6. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Волтерс Клувер, 2009. - 225 с.; Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав.- СПб., 2000. - 384 с.
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г. (Ч. 1) (с изм. и доп. по сост. на 23.07.2016 г.).
8. Иоффе О.С. Условия и пределы охраны интересов личности по советскому гражданскому праву: гражданско-правовая охрана интересов личности. - М., 1969.- 526 с.; Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. - М., 1973. - 284 с;
9. Котельников М.Г. Право на судебную защиту: понятие и сущность // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. - 2006. - №13. - С.247-252.

10. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. - М., 1982. - 287 с.
11. Малейн Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. - М.: Наука, 1985. - 166 с.
12. Матузов Н.И. Правовая система и личность. - Саратов, 1987. - 294 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка.- М, 1978. - 846 с.
14. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / отв.ред. Е.А. Лкашева. - М.,1983.- 264 с.
15. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретический аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 1996. - 38 с.
16. Семейный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маҷлиси Оли РТ. - 1998. - №22. - Ст.303; 2006. - №4. - Ст.196; 2008. - №3. - Ст. 201; 2010. - №7. - Ст.546.
17. Шубина Т. Б.Теоретические проблемы защиты права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 : Самара,1997.- 228 с.
18. Широ С.В. Права ребёнка: необходимость внедрения новых механизмов защиты.- Мурманск, 2009. -168 с.

Имомова Н.М.

Институти ҳифзи ҳуқуқи оилавӣ кӯдак

Дар ин мақола масоили назариявӣ тавсиримафҳуми мураккаби ҳуқуқ «ҳифзи ҳуқуқи оилавӣ кӯдак» дар низоми категориявӣ мафҳуми ҳимояи ҳуқуқ ва ҳифзи ҳуқуқи оилавӣ баррасӣ гардидааст. Дар доираи алоқаи байниҳамдигарӣ ва таносуб бо категорияҳои зикргардидаи ҳуқуқ, мустақилияти он ҳамчун категория ва институти соҳавӣ ҳуқуқ бо нишон додани мафҳум ва навъи он шарҳ дода шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҳифз, ҳифзи ҳуқуқ, ҳифзи ҳуқуқи оилавӣ, ҳифзи ҳуқуқи кӯдак, ҳуқуқи субъективӣ, категория умуми ҳуқуқи, институти соҳавӣ ҳуқуқ.

Imomova N.M.

«Institute of family legal protection of a child»

The article discusses the theoretical issues of interpreting the complex legal concept of “family protection of the rights of the child” in the categorical framework of the concepts of legal protection and protection of family rights. And within the framework of mutual connection and correlation with the indicated categories of law, its independence is revealed, as a category and institution of branch law, and its concept and specific characteristic is formulated.

Keywords: protection, protection of law, protection of family rights, protection of family rights of the child, subjective right, universal legal category, sectoral law institute

ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Мирзоева Н.Н. – аспирантка ИФПП Академии наук Республики Таджикистан

В статье рассматриваются вопросы понятия и раскрытия термина деловая репутация в законодательстве Республики Таджикистан. Автор, на основе научных исследований проводит анализ различия понятия деловой репутации от понятия чести и достоинства.

Ключевые слова: деловая репутация, предприниматель, имидж, юридическое лицо, субъекты предпринимательства.

За последние двадцать пять лет в Таджикистане, как и во всем современном мире экономика и сфера бизнеса подверглись существенным изменениям. Если до недавнего времени любая компания, оценивая успешность своей деятельности, ориентировалась на величину получаемой прибыли, то сегодня этот критерий уже не работает, о чем свидетельствуют неожиданное банкротство процветающих компаний. Рыночная стоимость современной успешной компании может быть существенно выше ее балансовой стоимости за счет нематериальных активов, важнейшим из которых является деловая репутация. В ее основе лежит информация о реальных качествах и достоинствах, как организации, так и ее руководителей. Благодаря подобной устойчивой позитивной информации положение компании остается стабильным, несмотря на изменчивость и непредсказуемость рыночной ситуации. Почему именно сегодня так много внимания уделяют деловой репутации, почему ее рассматривают как ключевое условие успеха в бизнесе?

Понятие «деловая репутация» распространяется как на физические, так и на юридические лица. Несмотря на то, что деловая репутация юридических лиц относится к числу нематериальных и неотчуждаемых благ, она имеет присущие только ей особенности. Под ней подразумевается восприятие лица в деловой среде. Это доброе имя, культурные традиции, фирменное наименование, высокое качество продукции или услуг, технологическая культура, устойчивость связей с поставщиками и потребителями, перспективность бизнеса, эффективность менеджмента, уровень квали-

фикации персонала, отсутствие конфликтов с законом. И, конечно же, это имидж, образ лица в глазах широкой общественности (клиенты, покупатели, СМИ), сформировавшийся в результате ее деятельности. Организации создают деловую репутацию собственными усилиями, поэтому она является средством их индивидуализации. Деловая репутация предпринимателей не статична и подвержена изменениям, например, повышению и падениям. Она может быть скорректирована. Репутация организации зависит от усилий всех ее сотрудников и распространяется на каждого из них. И, наконец, деловая репутация – это результат интеллектуальной деятельности, имеющий денежную оценку.

В Таджикистане, как и в других странах с романо-германской правовой системой, законодательство, охраняющее честь и достоинство лица, базируется на концепции прав человека, изложенной во «Всеобщей декларации прав человека», принятой 10 декабря 1948 года. Так, в Преамбуле к «Всеобщей декларации прав человека» отмечено, что достоинство присуще всем членам человеческой семьи, а вытекающие из него права на свободу и равенство неотчуждаемы, не отменяемы и обладают преимуществами перед всеми полномочиями, включая полномочия государства [1, Преамбула]. Достоинство приобретает человеком с момента рождения, оно должно признаваться без какого-либо различия. Международный пакт от 16 октября 1966 года «О гражданских и политических правах» также рассматривает достоинство личности как основополагающее благо, фундамент, опираясь на который формулируются остальные права и свободы человека и гражданина. В соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Органи-

зации Объединенных Наций, признание достоинства является основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Так, в Международном пакте «О гражданских и политических правах» (ст.17) отмечено, что никто не может подвергаться... незаконным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств [2].

Таджикистан как правовое государство закрепляет основные положения Международного пакта «О гражданских и политических правах» в основном законе страны. Так, Конституция Республики Таджикистан устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст.5,19) [3, 1,4]. Вопрос о защите чести, достоинства и деловой репутации со стороны государства, это, прежде всего, вопрос о правах человека, их реальном обеспечении, о гарантированной государством возможности пользоваться этими правами. Право на честь, достоинство и деловую репутацию – абсолютное субъективное право, поскольку ему вменяется обязанность неопределенного круга лиц, состоящая в том, чтобы не препятствовать уполномоченному лицу, то есть обладателю субъективного права дается возможность осуществлять свое субъективное право. Право на честь и достоинство обладает отрицательным (негативным) содержанием, и в этом смысле, как справедливо отмечает М.Н. Малеина, в нем преобладает охранительная, а не регулятивная функция [4, 18-19]. Анализ судебной практики в Республике Таджикистан показывает, что количество дел, возбуждаемых по клевете и оскорблению, незначительно. Обвинительных приговоров насчитывается буквально единицы. Уголовно-правовым мерам воздействия подвергались в основном лица, умышленно распространившие порочащие, клеветнические сведения в отношении граждан. В повседневной жизни, в

средствах массовой информации, в том числе в Интернете, распространяются порочащие сведения в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Подобная информация причиняет ущерб деловой репутации субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, но должной правовой защиты эти лица не имеют. По мнению некоторых ученых-юристов, данная проблема связана с комплексом причин, которые носят не только правовой характер. Произошедшие в Республике за последние годы независимости изменения экономического строя, расширение сферы информационных ресурсов и технологий существенно изменили социально-психологическое развитие таджикского общества, что не могло не отразиться на стабильности установленных приоритетов, в том числе уважении чести, достоинства, деловой репутации лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Конкурентная борьба в бизнесе с использованием и распространением порочащей информации не всегда воспринимается большинством как исключительно порочащее действие, нарушающее моральные устои и нравственные ценности общества. Влияние и воздействие социально-экономического климата отражается и на правовой защите деловой репутации. Нормы законодательства, применимые к категории дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, достаточно консервативны и не всегда могут разрешить всех проблем и вопросов, возникающих в практической деятельности. Важность адекватной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан усиливается с расширением вовлеченности страны в международные экономические отношения, с вхождением в экономику страны хозяйствующих субъектов из других государств, с более развитыми рыночными отношениями, использованием в экономических и правовых отношениях между субъектами хозяйствования новых, ранее неиспользованных, договорных отношений, методов и способов расчетов за поставляемые товары, выполняемые работы и оказываемые услуги [5, 4]. Необходимая правовая регламентация отношений, связанных с защитой деловой репутации от неправомερных посягательств, будет служить отпав-

ной точкой разрешения конфликтов, способствовать стабилизации отношений между субъектами предпринимательской деятельности, а также гражданами, восстановлению приоритета основных ценностей общества, добросовестности и разумности действий участников гражданского оборота. Вместе с тем установление только правовых запретов в части распространения порочащей информации, без изменения отношения общества к этой проблеме, не сможет в должном объеме изменить ситуацию и вернуть общество к шкале нравственных ценностей, нашедших отражение, как в Конституции Республики Таджикистан, так и в международных правовых актах. Чем же отличается репутация гражданина и репутация индивидуального предпринимателя, юридического лица? Должны ли эти субъекты быть в равной мере защищены от посягательств на их доброе имя, сложившееся мнение об их профессионализме, положительной репутации? Подлежит ли защите деловая репутация индивидуального предпринимателя и юридического лица только с использованием гражданско-правовых механизмов «Гражданского кодекса Республики Таджикистан» (ст. 171) [6] или требует установления более суровой ответственности при посягательстве на деловую репутацию?

Понятие репутации (от лат. *reputatio* – обдумывание, размышление) находится в органической связи с честью и достоинством. Таджикское законодательство не дает точного определения деловой репутации. Исходя из статьи 140 Гражданского Кодекса Республики Таджикистан, деловая репутация является составной частью личных неимущественных прав.

В юридической литературе деловая репутация определяется как приобретаемая в процессе профессиональной или предпринимательской деятельности общественная оценка, общее или широко распространенное мнение о деловых качествах, достоинствах человека или юридического лица [7, 15-23]. Так, некоторые ученые-юристы характеризуют понятие «деловая репутация» как определенный «набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (для шоу-бизнеса), избирателей (для выбор-

ных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности» [8, 136-137]. Другие определяют репутацию как оценку личности в обществе: родственниками, сослуживцами, друзьями, а также как оценку ее компетентности [9, 129]. Третьи считают репутацию сложившимся мнением о лице, основанном на оценке общественно значимых его качеств, а деловую репутацию – оценкой профессиональных качеств [10, 4]. Не опровергая и не оспаривая обоснованность вышеизложенных характеристик деловой репутации, и те и другие считают, что деловая репутация – понятие, неотделимое от чести и достоинства, поскольку данные категории отражают определенные социальные отношения между гражданином и обществом. Вместе с тем на деловую репутацию указывает признак оценки обществом деловых качеств субъекта. Таким образом, деловая репутация – нематериальное благо, которое представляет собой положительную общественную оценку деловых и профессиональных качеств, деятельности лица. Понятие «деловая репутация» появилось в праве в постсоветское время. В 1991 году этот термин был введен в «Основы гражданского законодательства СССР» (ст.7) [11], что отражало новые социальные-экономические реалии советского государства начала 90-х гг. XX в. Именно поэтому, в юридической литературе деловая репутация связывается чаще всего с предпринимательской деятельностью и определяется как относящаяся к общественно значимой деятельности лица и его оценкой обществом, мнением общества о качествах, достоинствах и недостатках этого лица [12, 116, 118, 119], сопровождающаяся положительной оценкой общества и отражением деловых качеств лица в общественном сознании, формируемая главным образом благодаря его публичной деятельности [13, 945]; положительная оценка деловых качеств лица, занятого в сфере предпринимательства, отраженных в общественном сознании [14, 35].

Деловая репутация организации, предприятия, предпринимателя – комплексная характеристика, многогранная и сложная в определении и оценке. В ее формировании прямо или косвенно участвует рынок – внешний фактор по отношению к организации. Поэтому выделяют две составляю-

щие деловой репутации – внутреннюю, характеризующую конкретную организацию, и внешнюю, обусловленную рынком в отношении этой же организации как хозяйствующего субъекта. Положительная деловая репутация организации составляет важную часть в экономическом успехе предприятия. Такой репутацией принято считать часть рыночной стоимости компании, надбавку к цене компании, которая формируется посредством представления о ней как о субъекте экономической деятельности в конкретных экономических условиях на данный период времени. Представления о предприятии формируются из восприятия (оценки) организации теми, кто вступает с ней в экономические отношения, и создаются на основе информации о различных сторонах ее деятельности. Понятие положительной деловой репутации предприятия состоит из описательной (информационной) составляющей, представляющей собой совокупность всех сведений об организации, и оценочной, связанной с экономической деятельностью организации. Отрицательная деловая репутация – часть рыночной стоимости предприятия в виде скидки с цены для покупателя. К отрицательной репутации относится отсутствие опыта управления, навыков маркетинга, квалифицированного персонала, налаженной сбытовой сети. Она учитывается в составе будущих периодов. Отрицательная деловая репутация в полной сумме определяется финансовыми результатами деятельности организации в качестве прочих доходов [15, 15]. В последнее время экономистами и юристами употребляется неизвестный таджикскому праву термин *goodwill*, высказывается позиция, что определения *goodwill* («гудвилл») и «деловая репутация» тождественны. Другими словами, *goodwill* отражает стоимость совокупности активов предприятия, в том числе и нематериальных активов. С таким мнением трудно согласиться, потому что *goodwill* не охватывает собой материальные активы фирмы, в силу чего вряд ли может отражать стоимость совокупности всех активов организации. Нельзя отождествлять понятия *goodwill* и деловой репутации. Под *goodwill* в корпоративном праве понимается нематериальная стоимость фирмы: репутация, деловые связи фирмы, прочие нематериальные эле-

менты, такие как наименование, товарные знаки, клиентура. Это «привлекательная сила, которая приносит клиентов». Таким образом, деловая репутация является одним из нематериальных активов и составной частью *goodwill*, существенно влияющим на стоимость компании, так как выражается в разнице между стоимостью активов и обязательствами предприятия по балансу и величиной продажной стоимости. Деловая репутация юридических лиц может изменяться. В частности, правомочие по изменению содержания деловой репутации может быть реализовано путем заключения сделок, направленных на формирование определенного имиджа, основную часть которого составляет формирование общественной оценки [16, 164]. Деловая репутация, ее положительная или отрицательная оценка обществом, зависит от многих факторов, но дискредитация деловой репутации юридического лица затрагивает интересы всего коллектива работающих на данном предприятии, начиная от директора или хозяина данной организации и заканчивая курьером. Наиболее часто подрывается деловая репутация именно коммерческих организаций путем оглашения другими лицами (обычно через СМИ) не соответствующих действительности сведений либо посредством распространения кем-либо собственной рекламы. В результате нередко происходит серьезное уменьшение стоимости компании, что особенно опасно в период подготовки ее к продаже. Одним из примеров служит ситуация с холдингом «Мечел», чья капитализация упала на 5 млрд долларов после того, как президент России озвучил претензии к компании со стороны государственных органов [17]. Средства массовой информации играют также негативную роль в освещении деятельности той или иной компании, в особенности ее реальной рыночной стоимости. В результате чего потери юридических лиц, предпринимателей занятых в бизнесе, вполне конкретны и осязаемы. Они имеют имущественный, денежный эквивалент и могут быть достаточно точно определены. В этом случае непонятно, почему законодательство нашей Республики, охраняющее интересы бизнеса законодательным путем не ввело уголовной ответственности за получение или разглашение сведений, составляющих коммерческую тай-

ну, либо за недобросовестную конкуренцию, не сочло нужным криминализировать один из наиболее опасных видов последней – подрыв деловой репутации юридических лиц, причиняющий серьезный ущерб принципам свободной конкуренции.

А.Л. Анисимов отождествляет понятие «деловая репутация» и «социальный престиж» и определяет их как сравнительную оценку социальной значимости индивида, группы людей или социального института, юридического лица, его положения в обществе, закрепленную в общественном мнении [18, 17]. Учитывая многообразие мнений о тождестве или различии таких понятий, как «честь», «достоинство», «доброе имя», «репутация», «деловая репутация», «социальный престиж» и др. А.М. Эрделевский предлагает ввести универсальное понятие репутации, указывая на то, что именно такой единый термин успешно применяется в англосаксонском праве [19, 14]. При этом вопрос о виде репутации решается, в случае необходимости, в зависимости от вида субъекта, чья репутация подверглась принижению. Коммерческое юридическое лицо защищает свою коммерческую репутацию, а учреждение, выполняющее функции государственного органа, соответственно защищает управленческую репутацию и т.п. Нам представляется, что подобная замена не решит проблемы защиты основных прав личности, поскольку категории «честь», «достоинство», «деловая репутация» не тождественны, несмотря на то, что находятся во взаимной связи и обуславливают друг друга. Содержание чести и достоинства любого человека постоянно обогащается, меняется по мере развития его общественной деятельности. Различия в содержании этих понятий зависят от степени развития индивида, воспитания, формирования правосознания, выработки определенной жизненной позиции, личностного самоутверждения. Понятие репутации как таковой очень близко к чести, однако касается лишь ее оценки в общественном сознании или общественном мнении. Репутация человека зависит от него самого, так как формируется на основе его поведения, завоевывается делом, и, исходя из этого, скорее всего, в «Гражданском кодексе Республики Таджикистан» (ст. 140) был использован именно этот термин. В то же время, сужение законодателем правового поня-

тия репутации определением «деловая» и неприменимость в данном значении в некоторых случаях к отдельным субъектам ограничивает возможности ее защиты. Таким образом, понятия достоинство, честь, деловая репутация и имидж сходные, но не тождественные, поэтому вряд ли целесообразно отказываться в законе от общепризнанных, традиционно используемых терминов. Честь, достоинство и репутация, отражающие определенные социальные отношения между гражданином и обществом, имеют большое общественное значение и охраняются правовыми нормами. Ущемление чести и достоинства влечет за собой потерю нормальных общественных связей, а значит, и утрату определенного статуса лица в правоотношениях с другими субъектами. Поэтому честь, достоинство, деловая репутация являются важнейшей социально-правовой ценностью и потребностью для любого государства и общества и нуждаются в соответствующей законодательной защите.

С 2013 года в «Уголовном кодексе Республики Таджикистан» защита нарушенной деловой репутации не предусматривается. «Гражданский кодекс Республики Таджикистан» таких ограничений не содержит. Ответчиками могут быть не только граждане, но и организации, в частности редакции газет и журналов. В этом случае речь идет о применении не только положений «Гражданского кодекса Республики Таджикистан», но и ряда иных нормативно-правовых актов, в том числе Закона Республики Таджикистан «О средствах массовой информации». Гражданско-правовой способ защиты чести, достоинства, деловой репутации лица, в том числе юридического, а также индивидуального предпринимателя, в отношении которого распространены не соответствующие действительности, порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить виновного в распространении таких сведений. Например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в Интернете лицом, которое невозможно идентифицировать.

Таким образом, в законодательстве Республики Таджикистан для более эффективной защиты при посягательствах на честь, достоинство и деловую репутацию субъек-

тов предпринимательской деятельности необходимо усилить меры по защите неимущественных прав, дать точное правовое определение и раскрыть понятие деловой репутации. Эта проблема носит не только теоретический, научный, но и практический характер, поскольку при разбирательстве дел о клевете либо рассмотрении споров о защите чести, достоинства, деловой репутации правоприменителю приходится постоянно сталкиваться с проблемой отсутствия конкретизации в отношении определения понятия деловой репутации предпринимателя, которая отличается от защиты чести и достоинства физического лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Электронный ресурс / <http://www.un.org/russian/document/declarat/declhr.htm>
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966года. Электронный ресурс / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
3. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1996.С изменениями и дополнениями от 22 мая 2016 г. – Душанбе: Ганч. – 126 с.
4. Малейна М.Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя / М.Н. Малейна// Законодательство и экономика. – М., 1993. – № 23-24. – С. 18-22.
5. Ахунов Б.Ю. Защита прав субъектов предпринимательской деятельности по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Б.Ю. Ахунов. – Душанбе, 2010. – 174 с.
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть 1) (в редакции Закона Республики Таджикистан от 03.05.2002 г. - № 5, от 29.04.2006 г. - № 181, от 03.12.2009 г. -№ 569, от 21.07.2010 г. - № 607).Электронный ресурс /<https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/tj/tj013ru.pdf>
7. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... д-ра юрид. наук:12.00.03; 12.00.09 / А.А. Власов. – М., 2000. –385 с.
8. Малейна М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М.Н. Малейна. – М.: МЗ Пресс, 2000. – 244 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.М. Лебедева. – М.: «Юрайт», 2004.
10. Рожкова М.А.Судебная практика по делам о защите деловой репутации юридических лиц и предпринимателей / М.А. Рожкова // Приложение к ежемесячному журналу «Хозяйство и право» 2010. – №2. – 80 с.
11. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991, № 2211-1) (ред. от 26.11.2001). 31 мая 1991 года. Электронный ресурс /http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_972/
12. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарии законодательства и судебной практики. 3-е изд., испр. и доп. / А.М. Эрделевский. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 320 с.
13. Пешкова О.А. Защита деловой репутации и других нематериальных благ юридических лиц / О.А. Пешкова // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 4.В 3-х томах. Т. 1.– М.: Издательская группа «Юрист», 2004. – С. 940-951.
14. Понятие чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд.2-е, перераб. и доп./ Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004. – 328 с.
15. Смолина Л.В. Защита деловой репутации организации. – М.: Дашков и Ко, 2011. – 160 с.
16. Гражданское право: Учебник. Часть первая/Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева.2-е изд., изм. и доп.– М.: Юристъ, 2000. – 535 с.
17. Начало большого пути // Информационное агентство Inter Right. Электронный ресурс /<http://www.rbc.ru/business/13/07/2017/596752c99a79477193eac915?from=main>

18. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Л. Анисимов. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 224 с.

19. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие / А.М. Эрделевский. – М.: Изд-во ВЕК, 1998. – 188 с.

Мирзоева Н.Н.

Мазмун ва мақоми эътибори корӣ дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур оид ба мафҳум ва шарҳи як қатор истилоҳоти эътибори корӣ дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Муаллиф дар асоси тадқиқотҳои илмӣ - таҳлилии фарқи-

яти байни мафҳумҳои «эътибори корӣ» ва «шаъну шараф» муайян намудааст.

Калидвожаҳо: эътибори корӣ, соҳибкор, шаъну шараф, шахси ҳуқуқӣ, субъектони соҳибкорӣ.

Mirzoeva N.N.

Meaning and Role of Goodwill in the Legislation of the Republic of Tajikistan

The issues of conception and meaning the term goodwill in the legislation of the Republic of Tajikistan are discussed in this article. Based on scientific investigations the author makes analysis the differences between the concept of goodwill and the concept of honour and dignity

Keywords: goodwill, honour, dignity, businessman, image, legal entity, business entities.

*Ба матбаа супорида шуд 21.01.2019
Барои нашр имзо шуд 22.01.2019
Чопи офсетӣ. Ҷузъи чопӣ 23,8. Андоза 70x108¹/₈.
Адади нашр 100 нусха. Супориши № 8.*

МН «Дониш»

*Муассисаи нашриявии «Дониш»-и АИ ҶТ
ш. Душанбе, 734063, кӯчаи Айни, 299/2.*